

Либанова Светлана Эдуардовна

Доцент кафедры государственного права Курганского государственного университета, кандидат юридической наук, доцент, докторант УрГЮА, руководитель Межрегиональной ассоциации конституционалистов России в Курганской области. Лауреат премии Губернатора Курганской области. Адвокат Адвокатской Палаты Курганской области.

В 2003 году награждена Почетной грамотой Министерства юстиции РФ за заслуги в деятельности по обеспечению законности, прав граждан, умелую организацию работы, достижение высоких показателей в служебной деятельности. В 2004 году награждена медалью 1 степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан», а в 2008 году - орденом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «За верность адвокатскому долгу».

Автор 125 научных публикаций, в том числе трех монографий и трех учебных пособий.

С.Э. Либанова

**ПРАКТИКА
ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ
В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА:
ОСОБЕННОСТИ,
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

ISBN 978-5-4217-0194-1

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр

43-38-36

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. Э. ЛИБАНОВА

**ПРАКТИКА
ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В
РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА:
ОСОБЕННОСТИ,
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

КУРГАН 2013

УДК 347.4
ББК 67
Л 55

Рецензенты:

Заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права
ОмГУ им .М.Достоевского Е.Л.Невзгодина
Доктор юридических наук, профессор кафедры правовой подготовки ТИПК МВД России
Е.Г.Комиссарова
Печатается по решению методического совета Курганского государственного университета.

Л 55 Либанова С.Э. Практика возмещения убытков в различных отраслях права: особенности, сравнительный анализ: Учебное пособие. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. - 226 с.

Исследование проблем возмещения убытков как одной из мер гражданско-правовой ответственности является особенно показательным аргументом в пользу необходимости совершенствования Российского законодательства, в том числе путем принятия Предпринимательского кодекса или, как минимум, изменения правоприменительной практики, основывающейся на принципе свободы договора.

Основной целью настоящего научно-практического пособия является исследование судебной практики возмещения убытков не только в гражданском праве, включая авторское, но и в иных отраслях права: трудовом, пенсионном, налоговом, патентном и т.п.

Огромный организационный и экономический потенциал использования ответственности в виде возмещения убытков остается невостребованным либо задействованным в минимальной степени.

Учитывая эти обстоятельства и то, что практически каждый предприниматель, а порой и простой гражданин сталкивается в своей деятельности с проблемами возмещения убытков, а обращаются они в связи со сложностью законодательного урегулирования этих проблем именно к юристам, становится очевидным значение глубокого изучения этого вопроса при подготовке специалистов-юристов вузами.

Данное учебное пособие может способствовать:

- расширенному изучению студентами института возмещения убытков в российском праве;
- овладению не только знаниями законодательства, регулирующего вопросы возмещения убытков, в том числе причиненных государственными органами, но и практическими навыками по его применению;
- использованию и составлению нормативно-правовых документов, позволяющих предотвратить возмещение убытков либо упростить их взыскание.

Основу труда составило изучение и обобщение правоприменительной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации в сравнении период 2006-2008 гг. с периодом 2009-2011 гг.

Издание предназначено для практикующих юристов, судей, адвокатов, студентов и аспирантов юридических вузов, а также большого круга читателей, в том числе предпринимателей, желающих развивать свой бизнес успешно, не неся бремя потерь.

ISBN 978-5-4217-0194-1

УДК 347.4
ББК 67

© Курганский государственный университет, 2013
© Либанова С.Э., 2013

ВВЕДЕНИЕ

Прошло более четырех лет с момента первого пособия по данной теме. Но и в настоящее время проблемы возмещения убытков не утратили свою актуальность.

Проект концепции совершенствования общих положений гражданского кодекса РФ, рекомендованный Президиумом Совета РФ к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11 марта 2009 г.), содержит в параграфе 3 «Защита гражданских прав» в п.1.4. указание на то, что «Универсальный способ защиты гражданских прав закрепляется в ст.15 ГК РФ, посвященной возмещению убытков». При этом возмещение убытков по смыслу данной статьи обоснованно рассматривается как форма гражданско-правовой ответственности за неправомерные действия. То же относится и к ст.16 ГК РФ, предусматривающей возмещение убытков лишь за неправомерные действия государственных органов. Однако в современном гражданском обороте существуют случаи, когда закон устанавливает возможность компенсации имущественных потерь, причиненных не правонарушениями, а правомерными действиями (например, изъятие имущества для государственных нужд, правомерный односторонний отказ от договора и т.п.). Для таких случаев механизм возмещения убытков, установленный ст.15 ГК РФ, не должен применяться. В то же время общих норм, устанавливающих механизм определения размера возмещения в случаях, когда имущественные потери причинены правомерными действиями, ГК РФ не содержит. Пункт 2.2 указанных рекомендаций гласит: «В законодательном порядке следует урегулировать механизм определения размера возмещения (компенсации), выплачиваемого за имущественные потери, причиненные правомерными действиями».

Должного уровня экономической свободы и создания равных условий конкуренции, озвученных президентом РФ В.В. Путиным в его Послании Федеральному собранию как государственной задачи¹, не достигнуто. Проблема надлежащего исполнения обязательств, особенно в сфере предпринимательства, не решена. Востребованность юристами-практиками и учеными предыдущего издания данного пособия побудила автора дополнить его, проанализировав судебную практику взыскания убытков за 2009, 2010, 2011 года.

Развитие экономики страны невозможно без развития предпринимательства и создания гармоничного общества, отношения в котором регулируются обеспечивающими это законами. Ощущение безнаказанности толкает людей на преступления и нарушения обязательств. Право, базирующееся

на семи основополагающих принципах: стратегия, власть, сила, знание, красота, разум и мудрость - призвано служить стабилизации жизни людей, не угождая сиюминутным политическим интересам. Соблюдение концепций, соответствующих развивающимся экономическим отношениям в стране, должно неукоснительно поддерживаться правоприменительной судебной практикой.

Одной из концепций, способствующих гармоничному развитию цивилизованного рынка, может стать утверждение о том, что недобросовестным должником быть не выгодно. Значительную роль в решении этой проблемы может оказать развитие и совершенствование предпринимательского права. Речь идет не только об отсутствии доброй воли по исполнению взятых на себя обязательств, но в большей части о неисполнении своего же волеизъявления, оформленного, как правило, договором.

Принципиально новым на момент издания настоящего пособия является тот факт, что проект указанной выше концепции совершенствования гражданского законодательства содержит констатацию факта отсутствия в ГК РФ указания на добросовестность как общий принцип гражданского права, отметив. Ссылки на добросовестность как объективное основание регулирования гражданских отношений и субъективный критерий оценки поведения субъектов гражданского права, встречающиеся в ГК РФ, оказываются недостаточными для эффективного правового регулирования.

Надлежащее исполнение обязательств продолжает оставаться, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне, нерешенной проблемой. Важность ее решения увеличивается в период угрожающего экономике страны кризиса. Надлежащее исполнение обязательств продолжает оставаться исключением, ненадлежащее исполнение обязательств порождает у добросовестного кредитора значительные убытки, взыскать которые в полном объеме исходя из положений действующего законодательства, а главное традиций правоприменительной практики практически невозможно. Автором предлагается легитимный способ решения данного вопроса, не требующий изменения действующего законодательства.

Вопросы гражданско-правовой ответственности уже давно являются предметом оживленной дискуссии. Отсутствие единого научно-теоретического подхода к содержанию гражданско-правовой ответственности, одной из действенных мер которой служит институт взыскания убытков, неизбежно сказывается на отсутствии единства в правоприменительной практике судов.

Требования о взыскании убытков предъявляются в суд все реже, еще меньше исков удовлетворяются. Упущенная выгода как не взыскивалась в 2006-2008 гг., так практически не взыскивается и в настоящее время из-за недоказанности. Арбитражная практика сложилась таким образом, что на кредитора, добросовестность которого в гражданском праве предполагается, возлагается

1 Послание Президента РФ Федеральному собранию. М., 2006. С.8

дополнительная нелегкая обязанность убедить суд не только в том, что его контрагент недобросовестен, но и доказать размер понесенных им убытков, в противном случае размер разумных убытков устанавливает суд, не обладая экономическими знаниями. В результате даже в случаях признания объективного наличия у кредитора убытков арбитражные суды отказывают в удовлетворении требований о взыскании упущенной выгоды и взыскивают убытки в размере, не позволяющем восстановить имущественное положение кредитора, ухудшившееся по вине должника.

Отмечая, что «основным принципом института возмещения убытков является принцип полного возмещения и его применение диктует необходимость полного восстановления прав потерпевшей стороны в обязательстве: кредитор должен получить все необходимое для восстановления его нарушенных прав и не более того», некоторые ученые, в том числе В.С. Анохин, председатель Арбитражного суда Воронежской области, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, полагают, что данная проблема должна решаться путем детального регулирования порядка и способов определения размера убытков и их доказывания².

Полагаем возможным не согласиться с утверждением уважаемого ученого-практика и предложить более простой и законный путь решения проблемы - путем введения категории «заранее оцененных убытков». Не все законы являются образцом четкости, приводящим к бесспорному правоприменению, позволяя взыскивать причиненные убытки действительно в полном объеме. Требуется сместить акцент доказывания, возложив обязанность доказать наличие и размер неосновательного обогащения на недобросовестного должника, презюмируя взыскание уставленного сторонами размера заранее оцененных убытков.

Процесс доказывания в суде наличия убытков сложен и сопряжен с представлением многочисленных документов и доказательств. Обращает на себя внимание то, что сфера применения такой, казалось бы, разумной и справедливой меры, как возмещение убытков, неоправданно сужена в нынешних условиях. Об этом свидетельствует судебно-арбитражная статистика.

Малозффективное применение института возмещения убытков порождает негативные социально-экономические последствия. Нарушается нормальный режим осуществления договорных связей, строящихся на эквивалентно-возмездных

началах, поскольку механизм воздействия на нарушителей договоров, позволяющий кредиторам компенсировать свои потери от неисполнения обязательств, фактически не работает. Система договорных связей в рыночной экономике играет основополагающую роль, а низкий уровень применения ответственности за неисполнение обязательств является препятствием для формирования нормальных рыночных отношений. Более того, отсутствие компенсации не полученных вследствие нарушения договора оборотных средств у предпринимателей порождает потери от отсутствия прироста оборотных средств.

В последние годы большое значение уделяется принципу свободы договорного регулирования отношений сторон в предпринимательских отношениях. Недостатки законодательного, правоохранительного и правоприменительного процессов влекут издание и иногда длительное правоприменение неконституционных правовых решений. В решениях Конституционного Суда РФ затрагиваются вопросы права частной собственности и права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной экономической деятельности. Фактически новым словом в экономической характеристике конституционного статуса личности явилось обоснование Конституционным Судом РФ конституционно-правовой природы принципа свободы договора³, что, на наш взгляд, полностью соответствует ст.18 Конституции РФ и имеет актуальнейшее значение как для обеспечения единообразия правоприменения, так и для экономики страны в целом.

Проведенный сравнительный анализ практики взыскания убытков позволил прийти к выводу о возросшей роли судебных прецедентов при наличии пробелов, коллизий или дефектности законодательного регулирования как некоего правового механизма устранения этих недостатков в правовом регулировании, наделенного признаками оперативности и мобильности. Проблема кроется, на наш взгляд, в множественности прецедентов по поводу регулирования однородных отношений в различных регионах России при смене принципов судопроизводства с поиска истины на составительность.

Четкость в регулировании правоприменительной деятельности по возмещению убытков призвана выступать важнейшим компонентом современного эффективного менеджмента, включающего управление рисками, в том числе риском неисполнения договоров. Фирмы, в которых большое внимание уделяется применению современных управленческих технологий, не могут обходить стороной вопросы оперативного и полного возмещения убытков.

Участники предпринимательской деятель-

2 См.: В.С.Анохин Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. 2004. №7. С. 3-9. См.: Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2002; Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. М., 2001; Платов Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. - СПб., 2001.

3 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

ности предпочитают использовать в случае нарушения договоров такие виды ответственности, как проценты за неправомерное пользование денежными средствами по ст.395 ГК РФ либо неустойка, и достаточно редко прибегают к взысканию убытков. Это связано с широко распространенной уверенностью в бесперспективности дел об убытках в рамках судебного производства и относительным удобством применения процентов и неустойки. При этом субъекты предпринимательской деятельности, как правило, вынуждены смириться с наличием невозмещаемых потерь от нарушения договоров.

РАЗДЕЛ I МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ И РЕАЛЬНОСТЬ ИХ ВОЗМЕЩЕНИЯ

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

§ 1. История развития понятия убытков в Российском праве

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) под убытками понимает «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» (ч.2 ст.15).

Убытки представляют собой реальные расходы и неполученные доходы. В отечественной истории правового регулирования возмещения убытков выделим три этапа развития.

Дореволюционный период. Сам термин «убытки» известен давно. Возмещение убытков в качестве меры ответственности было известно еще римскому частному праву. Имущественная ответственность устанавливалась законом Петелия в IV в. до н. э. В развитом римском праве последствием неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства являлась обязанность должника возместить кредитору понесенный им ущерб⁴.

Представитель дореволюционной цивилистики Г.Ф. Шершеневич рассматривал убытки в качестве вреда, понесенного имуществом и состоящего в уменьшении его ценности. В состав убытков он включал действительный ущерб, который связывал с уменьшением действительной ценности имущества, и потерянную выгоду, которая состояла в уменьшении возможной в случае исполнения договора ценности имущества⁵. Другой видный отечественный цивилист Д.И. Мейер определял убытки как уменьшение или уничтожение ценности права имущественного. Вслед за Г.Ф. Шершеневичем он также выделял два элемента, из которых слагаются убытки: вещественный ущерб, когда субъект нарушенного права становится беднее, и выгода или интерес, которых субъект нарушенного права лишается, не неся при этом вещественного ущерба и не становясь беднее⁶.

Дореволюционная доктрина придерживалась позиции полного возмещения убытков, состоящих, оперируя современными понятиями, из реального ущерба и упущенной выгоды. При этом убытки понимались как умаление в той или иной степени реального либо потенциального имущества, а также имущественных прав потерпевшей стороны.

Теоретические разработки понятия убытков в дореволюционной цивилистике нашли отражение в проекте Гражданского уложения, разработанном Высочайше учрежденной Редакционной комиссией в 1910 г. Так, ст.1654 проекта Гражданского уложения предусматривала, что «вознаграждение за убытки состоит в возмещении как понесенного верителем ущерба в имуществе, так и той прибыли, какую бы веритель мог бы получить в обычном порядке вещей, если бы обязательство было компенсацией одного только положительно-го ущерба в имуществе».

Взгляды советской гражданско-правовой науки последовательно трансформировались от негативного отношения надлежащим образом выполнено». Заметим, что дореволюционное законодательство не различало действительный ущерб и упущенную выгоду, однако судебная практика указывала на необходимость возмещения обоих видов убытков⁷.

Советский период. Несмотря на то, что Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. вслед за дореволюционным законопроектом закреплял принцип полного возмещения убытков потерпевшей стороне, в гражданско-правовой науке начиная с 1930-х годов обсуждался вопрос: включать ли в состав убытков, возмещаемых социалистическим орга-

4 Новицкий И.Б. Римское право. М., 1995. С. 151.

5 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. С. 396.

6 Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. М.: Статут, 1997. Ч. 1. С. 216.

7 Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению

низациям, не полученную ими прибыль или ограничиться взысканием неполученной прибыли⁸, до последовательной защиты принципа полного возмещения всех убытков, включая неполученную прибыль, в конце 40-х – начале 50-х годов⁹.

Советская наука гражданского права в определенной степени сохранила дореволюционную традицию определения убытков как вреда, нанесенного имуществу кредитора, как отрицательных последствий в его имущественной сфере. Вместе с тем представления об убытках в советской цивилистике претерпели существенные изменения. Большинство советских правоведов признало в качестве основополагающего признака убытков денежную форму, проведя грань между неблагоприятными имущественными последствиями (вредом, ущербом) и убытками, представляющими собой денежную оценку данных последствий. Следует отметить, что такая позиция в полной мере отражала и отражает эквивалентно-возмездный характер товарно-денежных отношений, регулируемых гражданским правом.

Важнейшей особенностью советского периода является то, что представления об убытках разрабатывались в рамках созданного учения о гражданско-правовой ответственности, согласно которому возмещение убытков выступало в качестве одной из форм такой ответственности¹⁰.

В результате были выделены такие существенные черты убытков, как возмещение их потерпевшему лицу за счет причинившего лица, а также возможность применения к последнему мер государственного принуждения.

Несмотря на коренные изменения во всех сферах общественной жизни, в советский период гражданское законодательство сохранило определенную преемственность от дореволюционного. Речь идет, прежде всего, о Гражданском кодексе РСФСР, утвержденном Постановлением ВЦИК РСФСР от 31.10.22, при составлении которого учитывались многие положения дореволюционного проекта Гражданского уложения¹¹. Формулировка ст.117 ГК РСФСР 1922 г. во многом созвучна определению убытков, закрепленному в проекте Гражданского уложения¹².

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. вслед за до-

революционным законопроектом закреплял принцип полного возмещения убытков потерпевшей стороны.

Благодаря тому, что в научной литературе 30-х, 40-х, 50-х годов достаточно интенсивно обсуждались проблемы понятия и состава убытков, первоначально Основы гражданского законодательства 1961 г. (далее – Основы 1961 г.), а затем и ГК РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР от 11.06.1964 г., впервые дали развернутое определение состава убытков¹³. Ст.36 Основ 1961 г. трактовала убытки как расходы, произведенные кредитором, утрату и повреждение имущества, а также не полученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником. Нормы этой статьи не применялись, если субъекты права не были связаны обязательственными правоотношениями друг с другом, а ст.88-94 Основ 1961г. применялись в случаях причинения вреда вследствие противоправного поведения ответчика при отсутствии договорных правоотношений с истцом. Ст.219 ГК РСФСР предусматривала обязанность должника возместить кредиторю убытки, причиненные в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств. Под убытками действующий длительное время ГК РСФСР подразумевал «расходы, произведенные кредитором, утрату или повреждение его имущества, а также не полученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником». Развернутая характеристика реального или положительного ущерба ограничила размеры его возмещения в отличие от предшествующего дореволюционного и советского гражданского законодательства, не устанавливающие каких-либо ограничений для его взыскания, в том числе будущие необходимые расходы потерпевшей стороны.

Современный период. Современная наука гражданского права в полной мере сохраняет преемственность в представлении об убытках по отношению к цивилистике советского периода. Так, Е.А. Суханов отмечает, что под убытками в гражданском праве понимается денежная оценка имущественных потерь (вреда), при этом он рассматривает убытки как результат противоправного поведения¹⁴. В.В. Витрянский, соглашаясь с О.С. Иоффе, полагает, что убытки представляют собой вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего. Кроме того, В.В. Витрянский также признает определение убытков как денежной оценки реального ущерба

8 Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. Л., 1935. С. 113-114.

9 Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 371.

10 См., например: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 7-8; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 364.

11 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. С. 396

12 Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв ред. проф. Е.А.Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изда-во БЕК, 1998. Т. 1. С. 75.

13 Хрестоматия по истории отечественного государства и права / Под ред. О.И.Чистякова. М.: Изд-во Московского университета, 1994. С. 122

14 Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв ред. проф. Е.А.Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 1998. Т. 1. С. 441.

и упущенной выгоды¹⁵. По мнению Н.Д. Егорова, под убытками понимаются те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него гражданского правонарушения¹⁶.

Экономические и последовавшие за ними правовые реформы, завершившиеся принятием нового Гражданского кодекса РФ, привели к важным изменениям в понятии убытков, прежде всего на законодательном уровне. Основы гражданского законодательства Союза ССР 1991 г. (далее – Основы 1991 г.) и ГК РФ в ст.15 четко устанавливают принцип полного возмещения убытков от неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств. Ст.6 Основ 1991 г. «Защита гражданских прав» предусматривала возможность требовать полного возмещения причиненных убытков для лица, право которого нарушено, и тут же указывала на возможность ограничения этого права законодательными актами или договором. Определение убытков, сформулированное в Основных 1991 г., идентично определению, данному в ст.15 ГК РФ.

В состав убытков помимо упущенной выгоды и традиционных компонентов реального ущерба включены также будущие необходимые расходы, что позволяет потерпевшей стороне одновременно предъявить к взысканию наряду с упущенной выгодой и фактически понесенными расходами предстоящие расходы, которые с неизбежностью будут понесены. Указанное положение ГК РФ безусловно направлено на защиту интересов кредитора, но, к сожалению, является более декларацией, чем реально работающей нормой права. Нормы действующего Гражданского кодекса РФ призваны дать возможность потерпевшей стороне получить такое возмещение убытков, которое бы поставило ее по отношению к неисправному должнику в положение, как если бы договор был исполнен и обязательства из него не нарушались.

Исследование гражданского законодательства с момента вступления в действие ГК РСФСР 1922 г. до принятия в 1994 г. ныне действующего ГК РФ свидетельствует о том, что терминологическое отражение понятия убытков не претерпело значительных изменений. Убытки трактовались как отрицательные имущественные последствия нарушения обязательства, заключающиеся в уменьшении наличного имущества, т.е. в расходах, утрате, повреждении, составляющих положительный ущерб, или в неполучении того имущества, на которое кредитор был вправе рассчитывать при надлежащем исполнении должником своего обязательства, утраченных доходах, упущенной выгоде. Расположение статей, посвященных убыткам, в разделе обязательственных отношений позволяло понимать под словом «убытки» их «возмещение», толкуя оба явления исключи-

тельно как правовые.

Представляется, что содержащееся в п.2 ст.15 ГК РФ определение убытков свидетельствует об утрате имевшей место однозначность восприятия правовой природы категорий «убытки» и «возмещение убытков» в нормах права, что приводит к проблемам их реального взыскания.

Следует различать понятия «возмещение убытков» и «взыскание убытков». Бесспорна их тесная взаимосвязь. Возмещение возможно через взыскание. Оно предполагает добровольность компенсации убытков в отличие от принудительности при взыскании, связанном с судебной деятельностью. Взыскание убытков можно охарактеризовать как процесс деятельности кредитора, а возмещение убытков – как действия виновной стороны. Отметим, что и те, и другие действия связаны с убытками как с возникшим отрицательным результатом, т.е. с экономической категорией.

Законодатель разграничивает «возмещение убытков» и «обязанность возместить убытки», связывая возмещение с правом требовать (ст.15 ч.1 ГК РФ), а обязанность возместить - с ответственностью (ст.393 ГК РФ). Возмещение убытков предполагает возможность их взыскания, а взыскание обусловлено этой возможностью.

Необходимость проводить разграничение между понятиями «убытки» и «возмещение убытков» отмечается учеными. В исследованиях последнего периода высказывалось мнение о том, что понятия «убытки» и «возмещение убытков» – это две стороны одного и того же явления, причем первое – статическое, а второе – динамическое начало¹⁷. Причину путаницы этих двух понятий С.Л. Дегтярев видит в конструкции ст.15 и 393 ГК РФ. Это мнение представляется в целом правильным и еще раз подтверждает позицию автора о настоятельной необходимости конкретизации содержания ст.15 ГК РФ.

Детальное рассмотрение самого феномена понятия «убытки» принципиально важно, на наш взгляд, для обоснования возможности не только признать, но и использовать категорию «убытки» как юридическое явление еще на стадии заключения сторонами договора таким образом, чтобы в последующем избежать самого факта обращения в суд за взысканием.

§ 2. Экономическое понятие убытков

Термин «убытки» может употребляться в двух значениях: экономическом (хозяйственном) и гражданско-правовом (юридическом). При этом общим признаком убытков является то, что они представляют собой денежное выражение хозяйственных диспропорций, про-

15 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 514.

16 Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. М., 1996. Ч.1 С. 483.

17 Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. М., 2001. С.4.

являющихся в уменьшении имущественных активов, увеличении пассивов (обязательств), превышении расходов над доходами.

Большинство отечественных правоведов рассматривают денежную форму в качестве определяющего признака убытков. Так, В.В.Васькин указывает, что любой ущерб, который может быть выражен в деньгах, будет убытками¹⁸. А.Я. Рыженков называет юридические убытки денежной оценкой, мерилем неблагоприятных последствий нарушения субъективных гражданских прав¹⁹. Н.С. Малеин определяет убытки как денежную оценку нарушенного хозяйственного интереса конкретного предприятия²⁰. Представляется, что Н.С. Малеин и А.Я. Рыженков, обозначая убытки как производную от имущественных потерь, определяют их более емко и конкретно. В.П. Грибанов также понимает под убытками вред, выраженный в денежной форме²¹. Е.А. Суханов указывает, что под убытками в гражданском праве понимается денежная оценка имущественных потерь (вреда)²². Г.К. Матвеев рассматривает убытки как денежное выражение ущерба²³. М.М. Агарков понимает под убытками вред, нанесенный имуществу и выраженный в денежной форме²⁴. Л.А. Лунц связывает денежную форму возмещения убытков с функциями денег как всеобщего эквивалента и средства обращения²⁵. Более того, он отмечает, что термин «причиненные убытки» является неточным, так как «неисправный должник (или правонарушитель) причиняет не убытки в денежном их выражении, а причиняет ущерб в натуральной форме, который в условиях товарно-денежных отношений может получить и получает выражение в виде денежного эквивалента убытков, подлежащих возмещению»²⁶. Такая позиция Л.А. Лунца отражает его взгляды на возмещение убытков как на крайнее средство исполнения обязательств и

связана с его оценкой способности денег быть универсальным суррогатом исполнения имущественных обязательств в качестве орудия обращения и законного платежного средства²⁷. С тезисом Л.А. Лунца о взаимосвязи возмещения убытков с функциями денег, безусловно, можно согласиться.

Убытки отражают в денежной форме неблагоприятные имущественные последствия или имущественные потери, которые понесла потерпевшая сторона в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Убытки действительно являются эквивалентом, но только не исполнения нарушенного обязательства, а имущественных потерь, причиненных нарушением обязательства. Представляется, что критерием истины в данном случае могла бы выступить цель законодателя, предусмотревшего возмещение убытков и определившего их юридическую природу в первую очередь не для замены исполнения обязательств, а для формирования такого имущественного положения потерпевшей стороны, как если бы эти обязательства были исполнены.

Полагаем, что наравне с денежной формой, напрямую связанной с категорией «цена», целесообразно рассматривать и натурально-вещественную, в основе которой лежит интерес кредитора к восстановлению утраченных потребительских качеств, независимо от цены вещи. При применении исключительно денежной формы утрачивается возможность замещения, что может привести к отсутствию надлежащей компенсации, действительно восстанавливающей имущественное положение добросовестного кредитора.

Но именно наличие денежной формы в качестве первичного признака убытков, используемое сторонами договора как мера понуждения к надлежащему исполнению обязательств, например, путем отражения в договоре соглашения о заранее определенном размере их взыскания при его ненадлежащем исполнении, позволяет утверждать, что убытки являются юридическим явлением до обращения потерпевшего с требованием об их возмещении к должнику и должны интересовать право как гарантия исключения такого обращения в будущем.

Убытки могут быть вызваны нарушением как имущественных прав, так и неимущественных. Возмещение убытков должно быть действительно полным. Следует согласиться с тезисом, предложенным Г.Я. Стоякиным, о том, что «абсолютная соразмерность возможна только при исполнении обязанности в натуре»²⁸.

Вполне возможна ситуация, когда потерпевшая сторона и неисправный должник могут достичь соглашения о замене денежной компенсации убытков товарными расчетами

18 Васькин В.В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: Дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1971. С. 9.

19 Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права: Дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1981. С. 70.

20 Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1998. С. 91.

21 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 331.

22 Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв ред. проф. Е.А.Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 1998. Т. 1 С. 441.

23 Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 45.

24 Гражданское право. М.: Юриздат, 1944.Т.1. С. 328.

25 Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999. С. 190.

26 Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 365.

27 Там же. С. 365.

28 Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве. Свердловск, 1973. С.82.

и оформить его как соглашение об отступном в соответствии со ст.409 ГК РФ, соглашение о новации (ст.414 ГК РФ) или как мировое соглашение на основании ст.139 АПК. Возможно и заглаживание вреда должником, т.е. его нейтрализация, с согласия кредитора. На наш взгляд, это и будет возмещение убытков без их взыскания.

Возмещение убытков в натурально-вещественной форме при существующих сложностях доказывания их размера в денежном измерении, призванном изначально выступать универсальной и адекватной оценкой, в действительности позволяет наиболее полно компенсировать все потери, если это целесообразно в конкретном случае, но не всегда.

Для обеспечения нормального развития рыночных отношений и прекращения кризиса неплатежей с утверждением того, что недобросовестным должником должно быть невыгодно, представляется уместным рекомендовать правоприменительной практике оставлять право выбора способа исполнения обязательств за кредитором.

Можно говорить об убытках в экономическом (широком) и юридическом (узком) смысле. Оба понятия взаимосвязаны, так как юридическое понятие убытков предполагает существование убытков как экономической категории. Юридическое понятие убытков характеризуется, в отличие от экономического понятия, двумя дополнительными признаками: 1) формы убытков определены законодательным порядком; 2) убытки являются последствием, как правило, неправомерного поведения юридического лица или гражданина²⁹.

Представляется, что для четкости определения правового понятия убытков в российском праве необходимо различать убытки в экономическом и юридическом смыслах.

Отмечалось, что убытки в качестве экономической категории нельзя связывать исключительно с юридическими актами, например, с неисполнением обязательства, потому что убытки остаются убытками и в тех случаях, когда они возникли в результате воздействия сил природы, причинены правомерным действием (бездействием) человека или вызваны деятельностью самого потерпевшего. Иначе объективно существующий факт (наличие убытков) смешивается с юридической оценкой причин его возникновения, в частности с противоправностью причинения. Следовательно, и в этих случаях общее понятие убытков неоправданно сужается³⁰.

На необходимости четкого разграничения убытков в юридическом, экономическом и во всех

других смыслах настаивает В.А. Хохлов, говоря, что слово «убытки» широко используется в экономике, бухгалтерском учете, финансовом деле, при налогообложении, а также в повседневной речи. Совершенно ясно, что убытки в названных сферах могут совпадать, а могут и не совпадать с аналогичным понятием в праве, так как не идентифицируются по отношению к конкретному правонарушителю и далеко не всегда связаны с правонарушением. Это различие давно известно, и специально останавливаться на нем не было бы смысла, если бы не удивительное пренебрежение самого законодателя к необходимости тщательно разграничивать те и другие убытки (хотя бы в пределах ГК РФ)³¹.

Убытки в экономическом смысле могут возникать и вне связи с чьим-либо противоправным поведением. Достаточно вспомнить о том, что «риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором» (ст.211 ГК РФ).

В действующем ныне плане счетов, применяемом всеми без исключения участниками предпринимательской деятельности, счет № 80 называется «Прибыль и убытки»³², на нем в течение отчетного года отражаются, в частности, «потери, расходы и доходы в связи с чрезвычайными обстоятельствами хозяйственной деятельности (стихийное бедствие, пожар, авария, национализация и т.п.) - в корреспонденции со счетами учета материальных ценностей, расчетов с персоналом по оплате труда, денежных средств и т.п.»³³.

Анализируя оба определения убытков, можно отметить, что они носят экономический характер и представляют собой отрицательный результат хозяйственной деятельности.

Закрепление в ст.15 ГК РФ возможности возмещения убытков через, по сути, экономическое описание самих убытков дает основание утверждать, что категория «убытки» сохранила и при законодательном закреплении экономическую природу. Но именно нормативное закрепление придало экономическому содержанию категории «убытки» правовую форму, сделав само понятие «убытки», отраженное в ст.15 ГК РФ, экономико-правовым. Следовательно, понятие «убытки», закрепленное в ст. 15 ГК РФ, является правовым по форме и экономическим по содержанию.

Возможность взыскания убытков, являющаяся исключительно правовой категорией, не иден-

29 См.: Пиндинг А.Я. Возмещение убытков, причиненных промышленным предприятиям неисполнением договорных обязательств: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1968. С. 2.

30 См.: Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович А.Н. Указ. соч. С. 113.

31 Платов Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2001. С. 16.

32 Федеральный закон от 21 ноября 1996г. №129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в ред. Федерального закона от 23.07.98г. № 123ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 48. Ст.5369.

33 Инструкция по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31.10.2000 г. № 94н.

тична категории «убытки» как таковой, хотя наличие самой категории «убытки» в праве призвано обеспечить их непричинение друг другу, в первую очередь, участниками предпринимательских отношений, без доведения до спора по их взысканию в судебном порядке, да и вообще до реального возмещения путем надлежащего исполнения своих обязательств.

Еще Л.М. Шор указывал на «возникновение убытков как факт реальной действительности, ни в коей мере не зависящий от правовой оценки действий стороны по договору и от того, будут ли они присуждены к возмещению или нет. Убытки могут возникнуть в результате стихийных бедствий, правомерных действий контрагента по договору в случаях, когда исполнение договора состоялось, но по независящим от должника причинам не принесло обусловленных сторонами результатов или не окупило сделанных кредитором затрат»³⁴.

Наличие убытков как самостоятельной экономической категории, способной существовать независимо от того, предусмотрена ли она правом, признавалось учеными и ранее. Ряд авторов, в частности О.С. Иоффе, Е.А. Тарновская, подчеркивали, что убытки существуют объективно, независимо от правовой оценки их возникновения³⁵. Они не соглашались с характеристикой убытков как «денежной оценки того ущерба, который причинен неисправным должником», даваемой Л.А. Лунцем, И.Б. Новицким³⁶ и другими учеными.

Отмеченное в определении убытков противоречие в оценке ученых-правоведов исчезает при рассмотрении их (убытков) как отрицательных последствий в имущественной сфере потерпевшего, выраженных в денежной оценке³⁷. Обоснованность и последовательность мнения, высказанного В.С. Белых, заключается в указании на денежное выражение уже наступивших отрицательных имущественных последствий.

Возможность определения в денежном выражении объема уже возникших убытков на основе закрепленного законом права на их возмещение свидетельствует об убытках как правовой категории. Именно такой подход не вносит каких-либо противоречий в категорию правовой и денежной оценки при определении понятия убытков, охватывая при этом весь состав убытков, а не его отдельную часть. Указание на возможность их взыскания придает экономическим убыткам правовой

характер, но, к сожалению, не делает само взыскание убытков неотвратимым.

Таким образом, убытками с правовой точки зрения могут быть признаны отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего, имеющие денежную оценку, выраженные в виде положительного ущерба и неполученного дохода, подлежащие взысканию. Действующее законодательство, к сожалению, позволяет подразумевать, что оценка будет произведена, когда они фактически наступят, т.е. только после наступления факта нарушения права. Представляется, что, опираясь на экономическую сущность категории «убытки», возможно произвести предположительный расчет максимально возможной величины убытков, которые могут возникнуть, по мнению партнеров по сделке, и отразить ее в договоре как сумму заранее оцененных убытков, справедливо планируя его неукоснительное исполнение. По факту неисполнения можно будет определять его (неисполнения) процент именно от согласованной сторонами суммы максимума, которая может включать и упущенную выгоду.

Но признавать идентичными понятия «убытки» в форме правовой и денежной оценки, объединяя их в единое целое, представляется без определенных оговорок не совсем объективным. Экономическая оценка убытков может быть гораздо большей или меньшей, чем предусмотрели ее стороны договора как гарантию его надлежащего исполнения и бесспорную компенсацию риска. Тем более не идентичны данные понятия при существующей доктрине полного взыскания путем определения полноты (размера) через призма процесса доказывания, до сих пор не определенного наукой как такового.

Сугубо экономическая, по сути, категория «убытки», закрепленная в ГК РФ, приобретает правовую форму.

Сочетание экономической сущности с правовым ядром дает возможность не только констатировать сам факт наличия убытков, но и производить их взыскание. Более того, при помощи небольшого дополнения ст.15 ГК, можно предотвратить обращение за взысканием убытков, хотя бы в договорных отношениях в сфере предпринимательского риска, и сделать исполнение обязательств действительно надлежащим.

Институт возмещения убытков носит сквозной, межотраслевой характер, обусловленный правовой возможностью их взыскания в конституционной, земельной, экологической и других отраслях права. Однако при этом основной акцент должен быть сделан в сторону гражданского права, особенно предпринимательского, регулирующего основной оборот товаров и услуг на рынке, призванного обеспечить экономическое развитие и создание достойных условий жизни в стране³⁸.

34 Шор Л.М. Как возместить убытки: Учебное пособие. М., 1991. С. 21.

35 Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С.101-102; Тарновская Е.А. Эффективность правового регулирования материально-технического снабжения. Л., 1976. С. 110.

36 Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 365.

37 Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук.- Екатеринбург, 1994. С. 23.

38 Гонгало Б.М. Гражданско-правовое регулирование обеспечения обязательств: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 1998. С.10.

§ 3. Убытки как экономико-правовое явление

При определении понятия «убытки» в первую очередь учитывается противоправность деяний, находящихся в причинно-следственной связи с их причинением, а также юридическая возможность взыскания соответствующей имущественной компенсации с правонарушителя. Но при определении имущественной компенсации невозможно не учесть отрицательные экономические результаты. Решение данной проблемы находится в плоскости рассмотрения вопроса о возможности определения денежной оценки размера убытков до нарушения права. Требуется выбрать способ этого определения, не противоречащий основным принципам права.

Настало время в российском праве легализовать возможность (не безграничную) определять сторонам размер предполагаемых убытков, которые могут возникнуть при нарушении договорных обязательств кем-либо из них.

Возмещение убытков, являясь универсальной формой гражданско-правовой ответственности, призвано применяться во всех случаях нарушения гражданско-правового обязательства, когда в результате такого нарушения кредитор несет убытки. Такая распространенность, по мнению некоторых авторов (например, Б.М. Гонгало), объясняется тем, что основу гражданских правоотношений составляет эквивалентность обмена, а значит, в случае, если она окажется нарушенной, неэквивалентность устраняется с помощью предоставления потерпевшей стороне права взыскать возникшие убытки³⁹.

Даже если убытки не доказаны, это отнюдь не означает, что их нет как таковых. При обращении в суд в случае отказа в удовлетворении иска об убытках предметом судебного рассмотрения является отказ именно в их возмещении, а не отказ в признании факта наличия убытков. Для конкретизации изложения от правовой оценки понятия убытков, даваемой судебной практикой, предлагается отличать факт наличия или отсутствия убытков как таковых.

На практике суды применяют в качестве доказательств размера причиненных убытков именно экономические расчеты, а не правовые критерии. Факт имущественных потерь представляет неугасаемый интерес сам по себе, а не только при обращении в суд, хотя последнее имеет большое значение.

Этого нельзя сказать о категории «возмещение убытков», указанной в ст.12 ГК РФ в качестве одного из способов защиты гражданских прав, имеющей исключительно правовой характер. Гарантированная правом возможность наступления имущественных последствий при неисправ-

ности должника в виде возмещения убытков не может быть рассмотрена как чисто экономическая категория, что подтверждает обоснованность разграничения самих категорий по правовой природе на экономико-правовую и чисто правовую.

Акценты должны быть перенесены с «восстановления права» даже не на «возмещение убытков», а на реальное «полное возмещение убытков», включающее в себя «реальное взыскание причиненных убытков судом» и «реальное досудебное их возмещение не исполнившей обязанности недобросовестной стороной», призванное привести к искоренению их причинения через отсутствие неисполнения хотя бы договорных обязательств.

Одной из проблем возмещения убытков является сложность доказывания их размера в суде. Решение данной проблемы находится в плоскости рассмотрения вопроса о возможности определения денежной оценки размера убытков до нарушения права. Требуется только выбрать способ этого определения, не противоречащий основным принципам права.

Определим убытки как уже имеющиеся либо предстоящие имущественные потери, возникшие в результате правонарушения, подлежащие возмещению по выбору кредитора либо в натуральном виде, либо в денежном выражении, в размере, предусмотренном законом или договором.

Часть 3 п.1 ст.2 ГК РФ, являясь принципиальным законодательным нововведением, определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Урегулированная правом, ранее неизвестная ему сфера включает в себя и обязательственные отношения. С экономической точки зрения предприниматель характеризуется как человек, который на свои и заемные средства, под свой риск создает фирму, чтобы, соединяя производственные ресурсы, создавать блага, продажа которых принесет ему прибыль; предпринимательство – как оказываемые обществу услуги особого рода, состоящие в создании для производства и распределения жизненных благ новых коммерческих организаций, называемых фирмами⁴⁰.

Таким образом, сфера предпринимательских отношений базируется на применении несколько иных принципов, чем существовавшие ранее в гражданском праве при регулировании общегражданских отношений эквивалентного обмена. И предполагаемая возможность взыскания убытков остается фикцией, так как действительность свидетельствует о возможности практически безнаказанного их причинения в силу недостаточного

39 Гонгало Б.М. Гражданско-правовое регулирование обеспечения обязательств: Автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. Екатеринбург, 1998. С.10.

40 Липсиц И.В. Экономика. М., 1997. С. 345-347.

правового регулирования.

Исследование проблем возмещения убытков как одной из наиболее часто применяемых и универсальных мер гражданско-правовой ответственности является особенно ярким доказательством необходимости совершенствования российского законодательства.

Возмещение убытков – сложное и многоликое явление. Оно представляет собой и способ защиты гражданских прав, предусмотренный ст.12 ГК РФ, меру защиты нарушенного субъективного права кредитора и одновременно универсальную форму гражданско-правовой ответственности в сфере имущественных отношений⁴¹.

Следует отметить, что в науке существуют предложения по изменению отношения к понятию убытков как универсальному способу гражданско-правовой ответственности. Так, например, С.С. Амосов аргументирует такое предложение крайне редким применением на практике в силу сложности доказывания. Для решения проблемы он предлагает применять «...универсальный способ определения и взыскания убытков, например, в виде средних процентов от вложения в капитал, как бы презюмируя убытки»⁴². Универсальность определения и взыскания убытков в виде средних процентов от вложения в капитал не исключает их универсальности как способа гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, которому свойственны все признаки последней. Для юридической ответственности характерны следующие черты: а) это одна из форм государственного принуждения; б) применяется только к лицам, допустившим правонарушения; в) может применяться только уполномоченными государственными или иными органами; г) ответственность правонарушителя заключается в применении к нему предусмотренных законом мер⁴³.

§ 4. Отличие убытков от смежных категорий

В словаре русского языка С.И. Ожегова читаем: «Убытки - это потеря, ущерб, урон. Убытки можно терпеть или нести. Возместить убытки. Продать без

убытка. Быть в убытке. Себе в убыток⁴⁴; «ущерб – это потеря, убыток, урон». Ущерб также сочетается с глаголами причинить, нанести, терпеть (курить в ущерб здоровью, действовать в ущерб другим)». Наблюдается терминологическая взаимообусловленность. Категория «ущерб» определена через понятие «убытки» и наоборот. Обеим категориям присущи понятия «потеря» и «урон».

Для определения понятия «вред» в словаре также используется термин «ущерб». «Вред – это ущерб, порча. Причинить вред. Вред здоровью. Ни вреда, ни пользы. Действовать во вред делу, во вред себе»⁴⁵. Категория «вред» определяется не через категорию «убытки», а через категорию «ущерба». По правилам русского языка понятия «вред» и «ущерб» являются синонимами. С лингвистической позиции убытки можно назвать вредом, при этом трактуя и убытки, и вред как ущерб.

Возможность определять вред и убытки через понятие «ущерб», являющееся экономической категорией, позволяет сделать вывод не только о лингвистической схожести всех рассматриваемых понятий как синонимов, но и об их единой экономической сущности.

Следуя толкованию ущерба, данному в ст.15 ГК РФ, не представляется возможным сделать вывод о том, что убытки есть только денежное выражение ущерба, так как в ней есть прямое указание на «утрату или повреждение имущества». Более того, исходя из предложенного выше соотношения убытков и ущерба как общего и частного, напрашивается логический вывод о том, что форма их возмещения может быть как денежная, так и натуральная. Убытки действительно имеют характер денежной оценки причиненного ущерба в тех случаях, когда имущество повреждается или уничтожается действиями правонарушителя. Однако если вследствие нарушения обязательства кредитор не получил запланированной прибыли, то он, безусловно, понес убытки, хотя его имуществу не нанесено никакого ущерба. Таким образом, составной частью понятия «убытки» является ущерб, который согласно закону подлежит возмещению как в денежной, так и натуральной форме. Другая часть причиненного ущерба, не подлежащая возмещению, правовым понятием убытков не охватывается, хотя с экономической точки зрения они конечно же имеются.

Убытки обозначаются и одновременно характеризуются следующими закрепленными в законе терминами: убытки, ущерб, вред, убытки реальные, прямые, в виде неполученных доходов, действительные, в виде упущенной выгоды, прямой действительный ущерб, убытки в твердой сумме

41 Белых В.С., Либанова С.Э. Возмещение убытков: вопросы теории и судебной практики // Юридический вестник. 1999. № 1-2. С. 27.

42 Амосов С.С. Актуальные проблемы механизма гражданско-правовой ответственности юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2001. С. 6.

43 Алексеев С.С. Общая теория социалистического права.- Свердловск, 1964. С. 194; Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 12.

44 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 810; Словарь русского языка: 70.000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 675.

45 См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 99.

и другие. В научной литературе можно отметить подразделение убытков на фактические, непосредственные, предвиденные, случайные, абстрактные, моральные, убытки на разницу, плановые, косвенные, нормативные и прочие⁴⁶.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ

§1. Принцип добросовестности

Прежде чем перейти к юридическому анализу действующих при взыскании убытков принципов, определимся с категорией добросовестности и ее смысловым значением.

Для четкости обоснования предлагаемой концепции представляется целесообразным определиться с терминологическим рядом используемых в пособии определений «добросовестного кредитора» и «недобросовестного должника».

Как правило, в договорных отношениях сторону неисполнившую или ненадлежаще исполнившую свои обязательства именуют неисправной стороной, контрагентом, лицом, нарушившим обязательства и т.п.

Представляется возможным именовать сторону, неисполнившую или ненадлежаще исполнившую свои обязательства, при рассмотрении проблем возмещения убытков в договорных отношениях «недобросовестным должником».

В исследовании речь идет об изыскании способов реальной возможности восстановления имущественного положения лица, надлежаще исполнившего свои обязательства, но вынужденного нести в первую очередь экономические убытки, вызванные неправомерными действиями его контрагента, который не желает добровольно их возмещать, надеясь на невозможность доказать в суде их полный размер в связи с отсутствием на сегодняшний день механизма учета его правом.

У такого должника отсутствует психологический элемент доброй совести на признание не только неправомерности, но, в первую очередь, экономической ущербности для другого своих действий, более того, ему это экономически выгодно.

В свою очередь, действуя исключительно по доброй совести, что изначально презюмируется, исправная сторона договора, по праву, по совести и по закону (ст.307 ГК) рассчитывающая на получение ожидаемого для себя блага, как правило, в предпринимательских отношениях экономического прироста, в результате несоблюдения стороной условий договора, оказывается в положении

потерпевшего кредитора, вынужденного именно кредитовать появившегося неожиданно должника, при этом для нее не имеет значения, назывался ли он ранее «поставщик, арендатор, застройщик, подрядчик и т.п.». Возможность и целесообразность предлагаемого нами определения подтверждается и другими учеными. Сошлемся на аргументированное мнение А.А. Чукреева о том, что принцип добросовестности является одним из принципов гражданского права⁴⁷.

Этот принцип имеет и чисто регулятивный, и охранительный потенциал, а категория «добросовестность» немыслима без диалектически парной ей категории – «недобросовестность». Он выделяет отдельные формы недобросовестности в гражданском праве: вина и недобросовестность в узком, специально-охранительном смысле этого термина (например, недобросовестность приобретателя по ст.302 ГК), признает недобросовестность и вину, а также ее формы и степени, используемые законодателем как субъективные условия применения гражданско-правовых санкций, ретроспективными, охранительными критериями оценки соблюдения участником гражданско-правовых отношений принципа добросовестности.

При выстраивании терминологического ряда для более успешного обоснования глобальности исследуемой проблемы возмещения убытков и вариантов ее решения «недобросовестность» понимается нами в широком смысле как недифференцированное по формам нарушение принципа добросовестности, т.е. отсутствие должной заботливости о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота при использовании своих прав, осуществлении законных интересов, исполнении обязанностей.

Категория «недобросовестность» в определенном отношении взаимодействует с категорией «вина». Например, А.А. Чукреев определяет и саму вину через категорию «недобросовестность», отмечая, что «вина – это недобросовестность, проявившаяся в нарушении лицом своей обязанности, права или законного интереса другого лица и влекущая применение мер гражданско-правовой ответственности. Вина имеет место в форме умысла или неосторожности»⁴⁸. Данное определение представляется удачным.

Действительно, определение вины через род и видовое отличие обладает лаконичностью и раскрывает ее сложную связь с более общей категорией, принципом гражданского права - принципом добросовестности.

Следует признать, что ответственность для гражданского права должна являться скорее исключением, чем общим правилом. Этот вывод исходит из презумпции добросовестности участ-

46 Васькин В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 3. С. 116.

47 См.: Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права.- 2002. № 11. С. 100-104.

48 Там же. С. 100-104.

ников гражданского оборота, хотя и предусматривает средства защиты от его недобросовестных участников⁴⁹.

Анализ развития представления об убытках в отечественной правовой науке позволяет сделать вывод о наличии на современном этапе устойчивого понимания сущности убытков в науке гражданского права, полностью основанной на принципах, заложенных в действующем законодательстве ранее, без учета смещения акцентов, вызванных сегодняшним развитием рынка.

Появление п.3 в ст.401 ГК РФ является первым признаком такой возможности и подтверждением обоснованности предложенного кардинального изменения порядка доказывания причинной связи между поведением должника и наступившими убытками. Гражданское законодательство различает две формы вины: умысел и неосторожность. Умысел характеризуется тем, что лицо сознательно избирает противоправный вариант своего поведения, заведомо зная, что нарушает этим интересы другой стороны. Вина в форме неосторожности проявляется, когда лицо либо не предвидело последствий своего противоправного поведения, хотя обязано было их предвидеть, либо предвидело, но легкомысленно надеялось их предотвратить⁵⁰.

Ч.2 ст.547 ГК РФ предусматривает, что если в результате регулирования режима потребления энергии, осуществленного на основании закона или иных правовых актов, допущен перерыв в подаче энергии абоненту, энергоснабжающая организация несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств при наличии ее вины. В договоре может быть предусмотрено, например, освобождение от ответственности за неосторожное нарушение обязательства. Стороны в договоре не могут устанавливать иные правила, если принцип ответственности за вину предусмотрен императивной нормой законодательства. Зависимость размера ответственности должника от действий кредитора предусмотрена ч.1 ст.401 ГК РФ, отражающей, что если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника.

Доказать наличие вины кредитора, в том числе и при осуществлении последним предпринимательской деятельности как основания ограничения или неприменения к нему меры ответственности в виде взыскания убытков, обязан должник. Возникает правомерный вопрос: почему бы не освободить кредитора от доказывания наличия причинной связи между возникшими убытками и поведением должника.

В обязательственных отношениях появление убытков предусмотрено как исключение при осуществлении предпринимательской деятельности, но, к сожалению, именно поэтому нормы, призванные регулировать ответственность в виде возмещения убытков, требуют доработки.

Именно в качестве универсальной юридической гарантии реализации принципов автономии воли и равенства участников гражданских правоотношений возможна защита добросовестного кредитора путем согласования с возможным потенциальным недобросовестным должником размера предполагаемых убытков, вызванных неисполнением заключенного между ними конкретного договора.

§2. Принцип вины

Отказ от принципа вины как одного из основных условий гражданско-правовой ответственности связан с использованием на производстве и в быту новых машин и технологических процессов, способных причинить вред и без участия (при отсутствии вины в поведении) их владельца, а также с превращением именно юридического лица в основного участника имущественного оборота. Ранее такими участниками были граждане и государство в лице своих хозорганов.

В общественном производстве сфера гражданской ответственности стала заменяться системой страхования, а в науке появилась новая так называемая «теория риска», сторонники которой высказали мнение о том, что «тот, кто получает выгоды, тот несет и риск убыточных последствий. Следовательно, основанием ответственности является не вина, а риск»⁵¹. Французский юрист Рене Саватье пишет по этому поводу: «В прежней концепции гражданской ответственности основное значение придавалось санкции, применяемой к виновному лицу. В настоящее время акценты переместились, и основное значение придается праву потерпевшего на получение возмещения»⁵². Большинство западных авторов не считают, однако, что ответственность за риск полностью вытеснила ответственность за вину, последняя сохраняет свое значение, особенно в сфере договорных отношений⁵³.

Еще одним подтверждением особенностей регулирования предпринимательских отношений, имеющих не только свой предмет, но свои базовые принципы, в том числе отход от принципа вины, является указание ч.3 ст.401 ГК РФ, которая закрепляет следующее: «Если иное не предусмо-

49 Осипов Е.Б. Защита гражданских прав: Учебное и практическое пособие. Алматы, 2000. С. 32.

50 Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. М., 1996. Ч. 1. С. 485.

51 Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М., 2000. С. 282.

52 Цитата по: Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 282.

53 Осипов Е.Б. Там же. С. 282.

тreno законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств...». Данное положение имеет диспозитивный характер и может быть изменено законом или соглашением сторон.

Возмещение убытков включает в себя все признаки гражданско-правовой ответственности, выработанные наукой гражданского права.

На современном этапе возмещение убытков продолжает оставаться одной из форм гражданско-правовой ответственности, под которой понимается «форма выражения тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя»⁵⁴. В соответствии с п.1 ст.393 ГК РФ возмещению подлежат лишь убытки, причиненные противоправным поведением должника. Это означает, что между противоправным поведением должника и возникшими у кредитора убытками должна существовать причинная связь, т.е. объективная связь явлений реального мира⁵⁵. Различают прямые и косвенные связи. Прямая связь всегда имеет существенное значение и должна учитываться юридической практикой. Косвенная же связь, по мнению В.И. Кофмана, должна признаваться существенной лишь в том случае, когда косвенным причинителем (должником) создано отклонение от обычных результатов человеческой деятельности⁵⁶.

При рассмотрении убытков как одного из видов ответственности можно отметить точку зрения высказанную, Л.М. Шором, о том, что косвенная причина сама по себе к наступлению убытков не приводит, она лишь создает предпосылки для воздействия других причин, вызывающих убытки⁵⁷.

Вина - бесспорно необходимое субъективное условие ответственности за нарушение обязательств (п.1 ст.401 ГК). Сказанное в равной мере относится и к общей мере имущественной ответственности - возмещению убытков (ст.393 ГК) и к специальным мерам - уплате неустойки (ст.330 ГК), взысканию процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст.395 ГК), к потере суммы переданного задатка или уплате его двойного размера (ст.381 ГК). Вина является необходимым субъективным условием ответственности за причинение вреда (п.2 ст.1064 ГК), а также других видов гражданско-правовой

ответственности, в частности, ответственности за злоупотребление своим правом (п.1 ст.10 ГК).

Смещение принципов привело к необходимости научных исследований ответственности «за вину» и ее «конкуренции» в современном российском гражданском праве с «ответственностью независимо от вины», в частности, в отношениях с участием предпринимателей. Следует констатировать, что «ответственность независимо от вины» не вытеснила по настоящее время ответственность «за вину». Этот вывод распространяется и на применение гражданско-правовых санкций за нарушение обязательств, принятых при осуществлении предпринимательской деятельности. Действительно, п.3 ст.401 ГК закрепил для предпринимателей в виде общего правила «ответственность независимо от вины», но одновременно законодатель допустил возможность исключений из этого правила, которые могут устанавливаться договором или законом. Исключениями последнего рода по ГК являются применение на началах вины санкций к производителям сельскохозяйственной продукции (ст.538), энергоснабжающим организациям (п.2 ст.547), подрядчикам (п.4 ст.723) и др. В связи с этим некорректны безусловные утверждения об установлении в ГК «безвиновной ответственности» лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, за нарушения обязательств, принятых в процессе осуществления последней. Правильнее говорить о закреплении общего правила, из которого в ГК, других федеральных законах и даже договорах могут быть предусмотрены исключения.

При анализе последствий изменения значения и применения принципа вины особый интерес представляет аспект законодательно закрепленного расширения возможностей сторон по использованию субъективных условий применения санкций гражданского законодательства в договоре.

Юридические возможности договорного моделирования механизма гражданско-правовой охраны позволяют еще раз подтвердить не только право сторон предусмотреть в договоре размер возможных убытков, вызванных его полным неисполнением, и порядок расчета процентного соотношения максимального размера с ненадлежащим исполнением, но и предложить не пересматривать данное условие суду, оценивая его лишь с точки зрения принципов свободы договора, справедливости, автономии воли и равенства участников гражданских правоотношений в выборе объема ответственности для себя заранее в диспозитивной форме.

Арсенал правовых средств, предоставленный ст.401 ГК сторонам договора, позволяет им использовать право, предусмотренное п.1, 3 ст.401 ГК, и установить в качестве субъективного условия ответственности конкретную форму (степень) вины в двух вариантах при наличии его умысла или грубой неосторожности либо только умысла.

54 Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. М., 1996. Ч. 1. С. 526-527.

55 Подробно см.: Кофман В.И. Границы юридически-значимого причинения // Правоведение. 1960. № 6. С. 3.

56 См.: Советское гражданское право. В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1968. Т. 1. С.488.

57 Шор Л.М. Как возместить убытки: Пособие. М., 1991. Вып. 6. С. 9.

Учитывая диспозитивность норм, содержащихся в ст.15, 394 ГК, позволяющую ограничить размер договорной ответственности, и ограничение в договоре принципа полного возмещения убытков, возможно установление ответственности в размере определенных компонентов легально-определенных убытков в зависимости от формы (степени) вины (п.2 ст.15 ГК); долевое (процентное) уменьшение в договоре общего объема возмещаемых убытков или объема только конкретной части убытков в зависимости от формы (степени) вины.

Целесообразно, на наш взгляд, предусматривать в договоре перечень обстоятельств, которые свидетельствовали бы (исходя из характера деятельности участников, их опыта) о случайном нарушении обязательств той или иной стороной и (или) говорили бы о недобросовестности контрагента в какой-либо форме. Установление (в случае спора) подобных фактов может освободить должника от применения санкций (или уменьшить их объем), построенных на началах вины, а в случаях недобросовестности контрагента – и на началах риска, что является особенно актуальным и злободневным в настоящее время при отказе от принципа объективной истины.

§3. Принцип объективной истины

Отказ от принципа объективной истины при признании принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессах ставит участников хозяйственного оборота в неравные условия при доказывании своей позиции в суде, как по поводу нарушенного права, так и в отношении самого нарушения. Причиной является наличие субъективизма в оценке, что приводит к выгодности положения недобросовестного должника. Одним из последствий этого является существенное отличие реальных и номинальных убытков, возникших у конкретного лица.

Несоблюдение принципа реального исполнения также усугубляет проблемы возмещения убытков. Несмотря на то, что в ст.1 ГК РФ этот принцип не сформулирован, это не означает, что его нет. Некоторые авторы, например, Е.А. Зверева, вообще считают, что «единственным принципом исполнения предпринимателем договорных обязательств служит принцип их надлежащего исполнения, так как именно реальное исполнение сохранило значение средства защиты прав кредитора, требующего индивидуально определенную вещь»⁵⁸. Отметим, что предлагаемая нами натурально-денежная концепция взыскания убытков сочетается с указанным мнением.

Действующее гражданское законодательство

предусматривает два принципа исполнения обязательств: принцип надлежащего исполнения и принцип реального исполнения.

Принцип надлежащего исполнения предусмотрен ст.309 ГК РФ и гласит, что «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями». Содержание принципа надлежащего исполнения обязательств составляет исполнение обязательства надлежащими субъектами, в надлежащем месте, в надлежащее время, надлежащим предметом и надлежащим образом.

Принцип реального исполнения договорных обязательств сформулирован ст.396 ГК в качестве общего правила и предписывает обязательность исполнения обязательства в натуре, т.е. совершение должником именно того действия, которое составляет содержание обязательства без замены этого действия денежным эквивалентом в виде возмещения убытков и уплаты неустойки.

Соотношение принципов надлежащего и реального исполнения обязательств не может быть определено как субординационное. Оба принципа имеют самостоятельное значение, и ни один не является доминирующим по отношению к другому. Скорее можно говорить об их взаимообусловленности. Так, невозможно представить надлежащее исполнение обязательства, если оно не исполнено в натуре. С другой стороны, реальное исполнение не может быть ненадлежащим, ибо пока обязательство развивается нормально, без нарушений, реальное исполнение предполагает и его надлежащее исполнение. Роль принципа реального исполнения проявляется в полной мере в случае ненадлежащего исполнения, когда обязанность исполнить обязательство в натуре не связывается с выплатой денежной компенсации в виде убытков или неустойки.

Из этого правила имеется исключение, когда между сторонами заключено соглашение об отступном (ст.409 ГК РФ). При осуществлении предпринимательской деятельности важным является то, что принцип реального исполнения обязательств сохраняет свое значение в качестве общего правила, которое стороны вправе изменить своим соглашением либо применением отступного (п.3 ст.396 ГК РФ).

Бесспорно, обязательства должны исполняться надлежащим образом. Представляется, что именно имущественная санкция призвана побудить стороны обязательств к неукоснительному соблюдению данного принципа. Этому же должен способствовать и принцип «номинализма» при замене исполнения обязательства в натуре полной денежной компенсацией, в том числе за счет взыскания убытков действительно в полном объеме, а не с трудом доказанной в суде их части.

58 Зверева Е.А. Ответственность предпринимателей за нарушение условий договорных обязательств: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1997. С. 7.

При этом возникают вопросы, связанные именно с денежными обязательствами, которые в случае просрочки все равно остаются денежными в отличие от любого другого обязательства, которое в результате его нарушения может быть трансформировано в денежное путем присуждения к выплате денежной компенсации.

Проблема заключается в действенности принципа полного возмещения убытков при определении размера компенсации за неисполненное или ненадлежаще исполненное обязательство в суде, который теоретически призван способствовать неуклонному исполнению принципа надлежащего исполнения обязательств, а не наоборот - обогащению недобросовестного неисправного должника за счет добросовестного кредитора.

Следует отметить, что развитие правовой регламентации имущественной ответственности в западных государствах в настоящее время, как справедливо отмечает М.И. Кулагин, осуществляется в следующих направлениях:

- расширение сферы применения института гражданской ответственности;
- развитие института безвиновной ответственности;
- распространение добровольного и обязательного страхования гражданской ответственности – «коллективизация гражданской ответственности»;
- унификация договорной и деликтной ответственности;
- канализация имущественной ответственности и установление предельных размеров возмещения⁵⁹.

Следует признать, что пришло время и в российском праве для смены акцентов в концепции гражданской ответственности. Основное значение необходимо придавать не санкции, применяемой к виновному лицу, а праву потерпевшего на получение возмещения.

Представляется обоснованным наравне с денежной теорией, напрямую связанной с категорией «цена», рассматривать натурально-вещественную, в основе которой лежит интерес кредитора к восстановлению утраченных потребительских качеств независимо от цены вещи. При применении исключительно денежной формы утрачивается возможность замещения, а это недопустимо при свободе выбора, определенной законом. Поэтому предлагается дополнить ст.15 ГК РФ положением о способе возмещения убытков.

§4. Принцип номинализма

В настоящее время можно констатировать отход от принципа реального исполнения при возмещении убытков и переход к принципу номинализма. Применение данного принципа обусловлено направленностью права на взыскание денежного эквивалента потерпевшему взамен исполнения

обязательства в натуре. Связь принципа с деньгами как средством платежа определяется особыми свойствами последних. Установление данного принципа стало возможным с принятием нового гражданского законодательства, с отходом от плановой экономики и провозглашением установления института частной собственности. До этого действовал принцип реального исполнения обязательств, о котором тоже не стоит забывать.

В отличие от стран континентальной Европы, которые исходят из того, что требование об исполнении в натуре при возмещении убытков является основным и должник в принципе всегда может быть присужден к исполнению в натуре (за некоторыми исключениями), когда этого желает кредитор⁶⁰, российское право, как и англо-американское, исходит из прямо противоположного принципа: основное, на что может претендовать кредитор в случае нарушения договорного обязательства, - возмещение причиненного ему ущерба путем уплаты денежной компенсации.

Инфляционные процессы, имеющие место быть, не учитываются, что опять же порождает у добросовестного кредитора убытки.

Впервые принцип номинализма был установлен в Англии в 1604 г. в деле *Gilbert V. Brett*. В США он применялся судебной практикой в делах, связанных с инфляцией эпохи Гражданской войны 1861-1865 гг., а в праве Франции закреплен статьей 1895 Французского гражданского кодекса по договору денежного займа, которой судебная практика придала универсальный характер⁶¹.

Отсюда следует, что убытки от обесценивания валюты долга, происшедшего в промежуток времени с момента возникновения обязательства до наступления срока платежа, в силу действия принципа «номинализма» не возмещаются.

Таким образом, судебной практикой признается, что принцип «номинализма» является подразумеваемым условием договора и при отсутствии защитных оговорок в условиях договора всегда применяется в спорных правоотношениях.

Правовая наука может и должна предлагать юридические приемы, использование которых в совокупности с иными средствами способствовало бы надлежащей организации имущественного оборота. Задача права – помогать добросовестному кредитору всеми законными способами, во-первых, предотвратить неисполнение обязательств со стороны должника, а во-вторых, минимизировать убытки и избежать банкротства.

60 Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 1996. С. 117.

61 Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е.А. Васильева. М., 1992. С. 295.

59 Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 280.

§5. Принцип социальной справедливости

Проблема непризнания за участниками рыночного оборота права на компенсацию их потерь, в том числе и от инфляционных процессов, обусловлена недостаточным соблюдением принципа социальной справедливости, выражающего в различной направленности правового регулирования общественных отношений. На практике рассчитывать на соответствующую поддержку со стороны юрисдикционных органов не приходится. Однако теория всегда подразумевает государственную защиту участников хозяйственного оборота, в том числе и через институт возмещения убытков, понесенных в результате осуществления предпринимательской деятельности. Право призвано защищать законные интересы всех участников общественных правоотношений, в том числе посредством деятельности судов.

Государство, экономическая политика которого порождает инфляцию, практически возлагает риск от хозяйственной деятельности и инфляционных процессов на юридических лиц и граждан. Более того, одной из проблем является отсутствие в налоговом и административном законодательстве положений о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами на суммы, необоснованно взысканные с юридических или физических лиц в виде финансовых санкций налоговыми, таможенными и другими государственными органами. Речь идет о случаях прямой трансформации административных отношений в гражданско-правовые.

По общему правилу лицо, привлеченное к налоговой ответственности за неуплату налогов, т.е. за неисполнение своих обязанностей в сфере налоговых правоотношений, не может требовать выплаченных санкций за счет своего контрагента, нарушившего гражданское обязательство, например, не оплатившего своевременно полученную им продукцию⁶². На наш взгляд, в условиях развития рыночных отношений позиция законодателя, не признающего право кредитора требовать выплаченных санкций с должника за несвоевременную уплату налогов, т.е. за неисполнение своих обязанностей в сфере налоговых правоотношений по его вине, представляется крайне ущербной для добросовестного кредитора, тормозящей развитие цивилизованного рынка.

Проблему неплатежей и распространенного ненадлежащего исполнения сторонами своих обязательств, по нашему мнению, можно было бы решить путем признания в подобных ситуациях права кредитора на подачу заявления в налоговые органы о взыскании текущих платежей со штрафными санкциями с должника при его несвоевременном расчете. В связи с этим предлагается дополнить налоговое за-

конодательство нормой, дающей право налоговым органам производить взыскание налогов и штрафных санкций не с плательщика, а непосредственно с должника.

§6. Принцип законности

Принцип законности также призван играть решающую роль в жизни общества и должен применяться при решении проблем реального возмещения убытков.

Содержание принципа законности отражено в ст.15 Конституции РФ, которая гласит: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации».

Убытки, рассматриваемые нами как правовое явление, невозможны вне рамок, определяемых нормативными актами. Отсюда следует, что защите подлежат интересы лиц, участников гражданских и иных правоотношений, действующих в пределах, очерченных ст.10 ГК РФ, ч.3 которой предполагает разумность их действий и добросовестность. Возникновение убытков возможно не только из противоправного поведения контрагента, когда нарушаются законные права и интересы пострадавшего, но и из правомерного, отвечающего требованиям закона. Примером могут служить действия суда при осуществлении правосудия и принятии мер по обеспечению иска. Презюмируется, что интересы лица в возмещении убытков, «противные праву», не основанные на законе (в его широком смысле), защите со стороны права и государства не подлежат. В связи с этим необходимо отметить широко распространенное в немецкой правовой доктрине и в судебной практике учение о цели защиты (die Schutzzwecklehre). Из сферы защиты должны исключаться относительные убытки, а также интересы, которые не одобряются правопорядком. Bundesgerichtshof (Верховный федеральный суд) исходит из того, что нанесение ущерба таким интересам не является убытками (ущербом) в правовом смысле.

§7. Принцип полного возмещения убытков

И, наконец, принцип полного возмещения убытков, закрепленный в ст.15 ГК РФ, предоставляет кредитору право требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем

62 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1997. С. 570.

размере. Данное правило распространяется как на убытки, возникающие из обязательственных правоотношений ст.393 ГК, так и на убытки, определяемые по правилам, установленным для обязательств, вследствие причинения вреда.

И в том, и в другом случаях потерпевшая сторона вправе рассчитывать на возмещение убытков, т.е. реального ущерба и упущенной выгоды одновременно. Как отмечалось выше, п.2 ст.400 и п.4 ст.401 ГК РФ указывают на ничтожность соглашения об ограничении ответственности в случае, если стороной в правоотношении выступает гражданин в качестве потребителя или если заранее заключено соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств, соответственно. «Полнота» возмещения призвана включать в себя и убытки, понесенные вследствие инфляционных процессов, через закрепление в ч.3 ст.393 ГК РФ возможности удовлетворять требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения, исходя из обстоятельств. Данное правило определяет эту возможность только как «право» суда, причем оценочное понятие «исходя из обстоятельств» позволяет суду применять эту норму по своему усмотрению на основании своего внутреннего убеждения.

Однако данный принцип практически не действует. Подтверждением этого служит массовое неисполнение обязанностей сторонами договора. Кроме того, именно принцип полного возмещения убытков является «ограничителем» размера ответственности, что отражено в ч.1 ст.394 ГК РФ, предусматривающей зачетный характер неустойки по отношению к взыскиваемым убыткам, если иное не установлено законодательством или договором. Процессуальная сторона категории убытков, а именно необходимость стороны по делу всякий раз доказывать причинную связь и размер убытков, становится на практике именно таким «ограничителем». Принцип состязательности судебного процесса обязывает стороны представлять доказательства в обоснование своих требований, в том числе и при взыскании убытков.

Законом или договором может быть установлено иное распределение обязанности по доказыванию убытков, связанное с особенностями рассмотрения отдельных категорий дел, но сама обязанность по доказыванию убытков всегда присутствует в любом деле, где предметом исследования суда становятся убытки.

Во второй части ГК РФ предусмотрено ограничение принципа полного возмещения убытков по отдельным обязательствам и видам договоров. При этом ограничение проявляется в разных формах. По договору энергоснабжения подлежит возмещению только реальный ущерб. В силу договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ упущенная выгода возмещается лишь в случаях, предусмотренных договором. Убытки же, причиненные заказчику в связи с выполнением работ с недостатками, возмещаются в пределах стоимости этих работ, если договором

не предусмотрено, что они подлежат возмещению в пределах общей стоимости работ по договору (ст.777 ГК РФ). Ограничением принципа полного возмещения убытков является и установление ответственности только за виновное неисполнение обязательств (ст.538 ГК РФ)⁶³.

Представляется, что установление «заранее оцененных» убытков и их законодательное закрепление поможет решить проблему реального исполнения обязательств, остановить кризис неплатежей и стимулировать стороны к надлежащему исполнению обязательств⁶⁴.

Подтверждением правильности и перспективности определения сторонами «заранее оцененных убытков» в обязательственных отношениях, хотя бы в сфере повышенного риска – предпринимательстве, является тот факт, что ограничения размера компенсации, установленные национальной правовой системой, могут быть преодолены в результате действия международных правил и деятельности международных организаций (например, ст.41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)⁶⁵.

Остается только устранить в праве противоречие между применением «заранее оцененных убытков» с принципом полного возмещения убытков, имеющего массу исключений в сторону уменьшения.

ГЛАВА 3. ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫЕ И ШТРАФНЫЕ УБЫТКИ

§1. Заранее определенные убытки

С принципом полного возмещения убытков связан вопрос о возможности существования штрафных или нормативных убытков, размер которых может быть закреплён в нормативных актах.

Для подтверждения и обоснования позиции обратимся к зарубежному законодательству. Система общего права предусматривает возможность взыскания подобного рода убытков только при возникновении деликтных отношений. Кроме того, потерпевшей стороне будет отказано в возмещении подобного рода убытков, если они закреплены в ус-

63 См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1997. С. 58

64 Либанова С.Э. Решение проблем возмещения убытков в сфере предпринимательства через применение института «заранее оцененных убытков» // Актуальные проблемы права России и стран СНГ 2006: Материалы VIII Международной научно-практической конференции 30-31 марта 2006г. Челябинск, 2006. Ч. 2. С. 46-48.

65 См.: Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 1996. С. 330.

ловиях договора и не подпадают под определение заранее оцененных убытков.

Проблема несовершенства права может быть решена посредством установления экономического баланса отношений. Если должник надлежащим образом исполнит свои обязанности, вопрос о получении большего имущества за его счет не возникнет. Представляется, что отсутствие такой возможности в настоящее время провоцирует массовое неисполнение обязательств, так как это экономически выгодно недобросовестным участникам гражданского оборота из-за несовершенства законодательства.

Необходимо выявить отличие штрафных убытков от закрепленных в договоре как заранее оцененных и определить правовой механизм их применения в сфере рисков - предпринимательстве.

В англо-американском праве, как и в российском законодательстве, убытки могут взыскиваться не только в случае причинения вреда имуществу потерпевшего, но и по иным основаниям, что связано с особой защитой «ожидаемого» потерпевшим результата, получения «обещанного» ему, но не полученного в результате правонарушения со стороны должника, и имеет свои особенности. Убытки могут взыскиваться за существенное физическое неудобство или дискомфорт, возникшие вследствие нарушения; при определенных обстоятельствах могут быть присуждены убытки за «разочарование, страдание, расстройство и крушение надежд», причиненные нарушением; убытки по договору могут быть присуждены вследствие физического ущерба лицу и имуществу. Однако убытки не могут быть возмещены по договорному иску о нарушении репутации⁶⁶.

В зависимости от цели возмещения убытков в англо-американском праве различают два подлежащих правовой защите договорных интереса – «положительный» и «отрицательный»⁶⁷. «Положительный» договорный интерес заключается в том, что потерпевшая сторона должна быть поставлена возмещением убытков в такое положение (насколько это возможно с помощью денег), в каком она находилась бы, если бы договор был исполнен. В свою очередь под «отрицательным» договорным интересом понимается право потерпевшей стороны получить возмещение расходов, которые были понесены, в расчете на то, что контрагент исполнит свои обязательства по договору. Таким образом, договорный интерес кредитора – это, прежде всего, тот интерес, в защите которого заинтересован не только индивидуальный кредитор, но и все, кто может оказаться в его положении.

Например, наряду с традиционным делением убытков на так называемый «положительный ущерб» и упущенную выгоду, английскому праву известно понятие экономического ущерба (economic loss), причиненного потерпевшему лицу дефектной

продукцией. Под экономическим ущербом обычно понимаются убытки, возникшие в связи со снижением стоимости товаров, а также упущенная выгода (неполученная прибыль). Американские юристы Фуллер и Пердю определили, что возмещение договорных убытков преследует три цели: во-первых, предотвращение неосновательного обогащения (иными словами, защита восстановительно-договорного интереса); во-вторых, защиту отрицательно-договорного интереса, имеющую своей целью создание для потерпевшей стороны положения, в котором она находилась до заключения договора; и только в-третьих, защиту положительно-договорного интереса, обеспечивающую кредитору получение того, что он ожидал от исполнения договора⁶⁸.

Английский юрист Трайтель определяет цель возмещения убытков следующим образом: «Несмотря на различие, существующее в решении вопроса о сочетании защиты в разных правовых системах, имеется общий принцип, заключающийся в том, что потерпевшая сторона не может комбинировать различные виды требований для того, чтобы получить возмещение, превышающее действительный ущерб»⁶⁹. Весьма любопытное определение, особенно на фоне высказываний по поводу цели (функции) возмещения убытков со стороны российских ученых-правоведов.

Причины, по которым за основу компенсации ущерба принимается «положительный» интерес, глубоко коренятся в экономических основах договорного права этих стран. Обеспечение «положительного» договорного интереса стимулирует экономическую активность, способствует уверенности в предпринимательских соглашениях и охраняет «систему кредита».

К принципу возмещения убытков, основанных на «положительном» договорном интересе, устанавливается три важных ограничения. Убытки, которые может получить потерпевшая сторона, должны быть непредотвратимыми, непосредственными (предвидимыми) и достоверными⁷⁰. Выработка этих ограничений явилась результатом разработки судами общего права процедуры контроля за действиями присяжных, которым первоначально принадлежало право оценки причиненных убытков. Пользуясь данной процедурой, судья, рассматривающий дело, стал решать вопросы о допуске доказательств, даче инструкций присяжным о том, как применять право, и мог отменить вердикт присяжных и назначить новое рассмотрение дела с другим составом присяжных, поскольку присяжные пренебрегли его инструкциями и присудили слишком большие убытки. В настоящее время разработанные ограничения общего принципа возмещения убытков используются как основание не только для инструктирова-

66 Ансон В. Договорное право / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1984. С. 344-345.

67 Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 108-109.

68 Комаров А.С. Указ. соч. С. 109.

69 Там же. С.113.

70 Нам К.В. Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 341.

ния присяжных, но и при решении вопросов, связанных с допуском доказательств и исключением отдельных элементов убытков из сферы рассмотрения присяжными судьями⁷¹.

Потерпевшая сторона не может получить возмещения убытков, которых она могла избежать, если бы предприняла необходимые шаги для их уменьшения. Если ответчик нарушил договор, то истец несет перед ним обязанность приложить разумные усилия к тому, чтобы не возникли убытки. Однако термин «обязанность» потерпевшей стороны нейтрализовать или предотвратить неблагоприятные последствия, вызванные нарушением договора, не означает, что эта обязанность носит юридический характер. Она не может быть принудительно осуществлена, так как у потерпевшего нет ответственности перед нарушившим договор контрагентом в связи с тем, что им не были приняты меры по предотвращению ущерба⁷².

Задача гражданского законодательства реализуется не в результате наказания причинителя вреда, а при компенсации имущественного урона потерпевшему. Как справедливо отмечено учеными, в этом значении возмещение убытков сходно с понятиями «восстановление права», «восстановление положения, существовавшего до нарушения права», но последние выражают скорее общеправовой принцип, шире по логическому объему, хотя в области гражданских правоотношений всегда представлены именно возмещением убытков⁷³.

Убытки присуждаются как компенсация понесенного ущерба, а не как наказание за причиненный вред. Это и составляет суть компенсационности договорной ответственности. Если же вследствие нарушения договора истец не понес фактически никаких потерь, он, тем не менее, имеет право на получение положительного решения, однако присужденные убытки будут номинальными. В этом качестве они будут свидетельствовать лишь о признании того или иного права истца, нарушенного ответчиком. Институт «номинальных убытков» призван обеспечить право потерпевшей стороны на их возмещение.

§2. Заранее оцененные и штрафные убытки

Особый интерес в рамках проводимого исследования представляет выделение в англо-американском праве заранее оцененных убытков и штрафных

убытков. Применение заранее оцененных убытков возможно только тогда, когда событие, в связи с которым они подлежат уплате, является нарушением договора. Стороны вправе включать в договор условия оценки либо определенную сумму размера убытков, которые могут иметь место при нарушении договора одной или обеими сторонами. Однако данная оговорка не должна и не может исключать действия принципа компенсационности возмещения убытков. Сумма заранее определенных в договоре убытков не должна превышать действительной суммы убытков, иначе она приобретает штрафной характер, т.е. будет рассматриваться судами в качестве «штрафа», что недопустимо, и будет снижена до уровня действительно понесенных убытков. Однако при незначительной сумме иска преимущества заранее определяемых убытков многочисленны:

- облегчается расчет рисков и снижается стоимость доказательств;
- потерпевшему предоставляется единственная возможность компенсировать убытки, не поддающиеся определению с достаточной точностью;
- экономия времени для всех участников процесса;
- снижение судебных расходов⁷⁴.

Особенность общего права заключается в том, что оно негативно относится к штрафным убыткам, из чего следует, что стороны по договору «лишены возможности указать в договоре сумму, которая будет взыскиваться в качестве «штрафа» за нарушение»⁷⁵. Представляется, что в условиях развития рыночных отношений следует упразднить негативное отношение к штрафным убыткам и предоставить сторонам сделки широкие возможности указывать в договоре сумму, не подлежащую снижению судом, которая будет взыскиваться не в качестве «штрафа» за нарушение обязательств, а в качестве гарантированной компенсации, и назвать ее «заранее оцененные убытки». Только так можно сократить количество неисполненных обязательств. Право выбора остается за стороной, имеющей возможность избежать выплат предусмотренной договором компенсации нарушений обязательств. Данная сумма не будет являться штрафом.

В. Ансон отмечает, что при толковании условий о «штрафе» и о заранее оцененных убытках, содержащихся в договоре, суды исходят не только из применяемой терминологии, а в большей мере обращают внимание на намерение сторон, нежели на форму изложения. Стороны могут, если пожелают, назвать согласованную ими сумму заранее оцененными убытками, однако, если суд найдет ее штрафом, он будет считать ее таковой. И наоборот, если стороны именуют определенную ими сумму штрафом, но оказывается, что в действительности она - предусмотренная заранее оценка ущерба, эта сумма будет рассматриваться

71 Фарнсворт. Е.А., Мозолин В.П. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М., 1988. С. 133.

72 Нам К.В. Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 341.

73 Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2001. С. 14.

74 Нам К.В. Указ соч. С. 134.

75 Нам К.В. Указ соч. С. 134.

как заранее определенные убытки, с тем результатом, что потерпевшая сторона не может ее игнорировать и требовать действительно понесенного ущерба⁷⁶.

В английском праве ведущим прецедентом по вопросу о штрафе является дело *Dunlop Pneumatic Tyre Co., Ltd/ v/ New Garage and Motor Co., Ltd.*, (1915), при разрешении которого судья сформулировал следующие правила определения штрафа:

1. Штрафом признается согласованная сумма, если она чрезмерна и несопоставима с максимальным ущербом, который может быть убедительно доказан как вытекающий из нарушения.

2. Наличие штрафа должно быть признано, если нарушение состоит только в неуплате задолженности, а согласованная сумма превышает сумму задолженности, подлежащую уплате.

3. Существует презумпция (но не более того), что штрафом является максимальная денежная сумма, подлежащая уплате в качестве компенсации при наступлении одного или более из нескольких обязательств, одни из которых могут привести к крупным, а другие - только к незначительным убыткам.

4. Нет препятствий к тому, чтобы при согласовании суммы, действительно являющейся предварительной оценкой ущерба, последствия нарушения были такими, чтобы точное предварительное определение ущерба было почти невозможным⁷⁷.

В американском праве разграничение между штрафом и заранее оцененными убытками проводится на основании дела *Banta v/ Stamford Motor Co// Conn.* 1914: «Ясно выраженными по мнению суда условиями для применения пункта договора, посвященного заранее оцененными убытками, являются: 1) убытки, ожидаемые в результате нарушения, должны быть неопределенны по размеру или трудно доказуемы; 2) должно иметь место выраженное заранее намерение сторон возместить их; 3) обусловленная сумма должна быть разумной, т.е. не находиться в большой диспропорции с предлагаемым ущербом или вредом»⁷⁸.

В основе подхода континентальных правовых систем лежит идея о том, что защищаемый договором интерес кредитора состоит в получении обещанного по договору исполнения и в использовании полученного по назначению. С точки зрения англо-американского права это должно классифицироваться как «положительный» договорный интерес, т.е. как необходимость создания имущественного положения, которое не возникло в результате неисполнения должником договора⁷⁹.

По своему содержанию заранее оцененные

убытки относятся к компенсаторным убыткам. Согласно ЕТК США, «убытки, подлежащие возмещению при нарушении договора, называются заранее оцененными убытками, если в договоре указаны либо подлежащая уплате при нарушении договора сумма, либо способ исчисления такой суммы»⁸⁰. Именно такой вариант заранее оцененных убытков, на наш взгляд, мог бы решить большую часть проблем, связанных с их возмещением. Для обеих сторон такой вариант решения проблемы может облегчить расчет рисков и снизить стоимость доказательств. Для потерпевшего это может оказаться единственной возможностью компенсировать убытки, которые не поддаются определению с достаточной степенью точности. Бесспорно, заранее оцененные убытки характеризуются рядом преимуществ, поэтому автором и предлагается законодательно закрепить в ГК РФ концепцию заранее оцененных убытков, что особенно актуально в период развития рыночных отношений, отразив в ст.15 ГК РФ следующее: «Сторонами могут быть предусмотрены заранее оцененные убытки, размер которых не подлежит пересмотру судом, за исключением случаев, прямо указанных в законе».

Соглашение об ограничении размера убытков является легитимным и соответствует природе отношений, что подтверждается ст. 421 ГК РФ. Норма, закрепленная в п.2 ст.9 ГК РФ, также не препятствует таким договоренностям. Следовательно, право сторон на формирование условий соглашения включает в себя и возможность определять режим ответственности.

Ради научной справедливости следует отметить, что концепция заранее оцененных убытков в нашем праве и в литературе не раз подвергалась критике ученых-правоведов, настаивающих на том, что считать неустойку заранее определенными убытками, а тем более интересом кредитора, нет решительно никаких оснований. Если убытки трудно определить даже после нарушения договорного обязательства, то определить их в момент заключения договора просто невозможно. В этой связи заслуживает внимания «метод приближенных оценок», предложенный в свое время А.В. Венедиктовым.

Отличие позиции А.В. Венедиктова от теории нормативных убытков состоит в том, что он не превращает возмещение убытков в договорный штраф или неустойку, а предполагает наличие действительных убытков для того, чтобы мог возникнуть вопрос об их возмещении. Наличие этих убытков должно быть подтверждено конкретными данными, и лишь в случае невозможности определить их размер необходимо прибегнуть к «методу приближенных оценок»⁸¹.

76 Ансон В. Договорное право / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1984. С. 358.

77 Ансон В. Указ. соч. С. 360-362.

78 Фарнсворт. Е.А., Мозолин В.П. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. С. 135.

79 Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 113.

80 Ансон В. Договорное право / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1984. С. 346.

81 Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. М., 1951. С. 91.

Универсальность категории убытков, возможность их взыскания практически при любом нарушении прав и законных интересов потерпевшей стороны делает в отдельных случаях невозможным подтверждение именно размера убытков, несмотря на доказанность самого факта причинения убытков. Следовательно, встает вопрос о соблюдении принципов справедливости и добросовестности. Ведь потерпевшая сторона имеет право на возмещение своего ущерба хотя бы в минимальных размерах. Проблема заключается еще и в том, что принципу социальной справедливости в подобных делах противостоит принцип компенсационности, который признается основополагающим при взыскании убытков.

Более того, сами по себе «убытки» являются правовой категорией, закрепленной в ст.15 ГК РФ, а возможность их возмещения регулируется ст.393 ГК, следовательно определить заранее их размер возможно и без возникновения вопроса о возмещении, которого можно избежать при надлежащем исполнении обязательств.

Представляется правильным функционально и реально разграничить понятия «заранее оцененные убытки» и «неустойка в твердом размере» при установлении в договоре размера компенсации нарушения обязательств, определяемого сторонами до начала исполнения обязательств по преследуемым целям, а главное - реальным последствиям.

Это позволит устранить противоречия для применения концепции заранее оцененных убытков в российском праве.

Основополагающим признаком для взыскания заранее оцененных убытков действительно должно быть их наличие как таковых. Тогда автоматически возникает вопрос об их возмещении, для которого при взыскании через суд не потребуются определять и доказывать хотя бы один компонент – размер. Именно недобросовестному должнику можно предоставить право его аргументировано оспорить и доказать наличие неосновательного обогащения у кредитора. Суды будут презюмировать суммы, согласованные сторонами в договоре, исходя из принципа свободы договора.

Представляется, что именно установление заранее оцененных (твердых) убытков и их законодательное закрепление поможет решить проблему неплатежей и стимулировать стороны к надлежащему исполнению обязательств, практически реально и зримо подтвердит невыгодность положения недобросовестного должника, а главное, обеспечит функциональную роль института возмещения убытков, в первую очередь, как гаранта надлежащего исполнения обязательств, обеспечивающего восстановление имущественного положения добросовестного кредитора, именно в договорных отношениях в сфере предпринимательства.

Признавая целесообразность и актуальность внедрения понятия «заранее оцененных убытков» в практическую деятельность, следует отметить, что такая возможность была известна дореволюционно-

му российскому законодательству и судебной практике. Положениями о поставках продукции и товаров народного потребления 1988 г. рассматривалась возможность включения твердых убытков в текст договора. Пунктом 65 этого Положения предусмотрена форма их выражения, преимущества применения и вероятные ограничения.

Подтверждением правильности и перспективности определения убытков как заранее оцененных является тот факт, что ограничения размера компенсации, установленные национальной правовой системой, могут быть преодолены в результате действия международных правил и деятельности международных организаций (например, ст.41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)⁸².

Характер заранее оцененных убытков придается суммам убытков, которые еще не возникли и, может быть, не возникнут вообще, так как обязательства будут исполнены надлежащим образом, т.е. говорить о компенсационном характере этих сумм невозможно до определенного момента, исполнения обязательств. Именно до этого момента они не будут иметь и восстановительного характера, выполняя лишь гарантийную и обеспечительную роль, отведенную им правом как экономико-правовому феномену и основе для соблюдения правила осуществления предпринимательской деятельности без причинения убытков контрагентами.

Возможность определения размера неустойки с учетом будущих убытков при действующем законодательстве крайне ограничена. Этот пробел можно ликвидировать включением в договор положения о твердом размере неустойки, кроме заранее оцененных убытков. Причем оба эти института могут иметь место в договоре одновременно, так как предусматривают различные основания для применения и реального взыскания.

Предложенное концептуальное дополнение ст.15 ГК РФ, гарантирующее упрощенный порядок взыскания как убытков, так и неустойки исходя из воли сторон договора, выступит реальным стимулом к надлежащему исполнению обязанностей сторон по договору и в конечном итоге не будет применяться, обеспечив именно такое исполнение.

Представляется не только возможным, но и необходимым обеспечить взыскание убытков в суммах, предусмотренных сторонами в договоре, с целью предотвращения нарушения его условий, без субъективного снижения размера убытков судом, то есть официально признать за ними право на взыскание заранее оцененных убытков. Это не только обеспечит реализацию принципа свободы договора, но и реальность его исполнения. Полный объем обеспечительных мер может закрепленной в законе обязанностью недобросовестного должника дока-

82 См.: Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 1996. С. 330.

зять наличие неосновательного обогащения у кредитора. Изначально отрази данный процессуальный момент в совместном постановлении Пленума ВАС и ВАС РФ.

С учетом всего изложенного предлагается новая редакция ст. 15 ГК РФ в следующем виде:

«1. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем или большем размере.

2. Убытки – это уже имеющиеся либо предстоящие имущественные потери, возникшие в результате правонарушения, подлежащие возмещению по выбору кредитора либо в натуральном виде, либо в денежном выражении, в размере, предусмотренном законом или договором.

Сторонами могут быть предусмотрены заранее оцененные убытки, размер которых не подлежит пересмотру судом, за исключением случаев, прямо указанных в законе».

Подпункт о неосновательном обогащении можно не включать в статью, так как ему посвящена целая глава 60 ГК РФ.

ГЛАВА 4. ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В ИНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Исследование проблем возмещения убытков и смежных с ними категорий будет неполно без элементов сравнительно-правового отражения этих же понятий в законодательстве некоторых зарубежных стран. Это позволит еще раз подтвердить не только право на существование предложенных новелл, но и возможность их реализации посредством предлагаемого дополнения содержания ст. 15 ГК РФ.

Целесообразно дать характеристику институту возмещения убытков в англо-американской правовой системе, германском и международном праве.

Основными представителями англо-американской правовой семьи являются Великобритания (включая с некоторыми ограничениями Шотландию) и США (за исключением штата Луизиана, в котором с 1808 г. действует ГК, ориентированный на Кодекс Наполеона). Английское общее право до настоящего времени оказывает наибольшее влияние на правовые системы бывших английских колоний – в Канаде (за исключением провинции Квебек, ориентированной на французское законодательство), в Австралии, Новой Зеландии и Ирландии, а также в бывших колониях Азии, Африки и Карибского бассейна, за исключением сферы так называемого персонального права (личного статуса, семейного и наслед-

ственного права)⁸³.

Гражданское право США также базируется на общем праве Англии, которое является его фундаментом. Понятие «гражданское право США» достаточно условно, так как представляет собой совокупность норм правовых систем отдельных штатов, норм федерального законодательства, общего права и единообразных законов⁸⁴. Регулирование гражданско-правовых отношений отнесено Конституцией США к компетенции отдельных штатов, поэтому в США нет единого законодательства, регулирующего гражданские правоотношения. Однако универсальные свойства институтов, опосредующих обязательственные отношения, позволяют рассматривать их как институты гражданско-правовой системы США⁸⁵.

Первым принципом, присущим всем системам права, является принцип полного возмещения причиненного ущерба. Полное возмещение убытков является необходимым условием функционирования любой системы хозяйствования, основанной на товарно-денежных отношениях. В силу сложившихся исторических причин возмещение убытков получило различное правовое регулирование в странах общего права и странах семьи континентального права.

В англо-американском праве нашло отражение деление ответственности на договорную и деликтную, такой классификации придерживается большинство исследователей⁸⁶. Различие указанных видов ответственности проводится по основаниям возникновения и по возможному объему ответственности. При деликтной ответственности обязанность должника (причинителя вреда) по возмещению убытков заранее определяется законом и не зависит от воли сторон. Договорная ответственность устанавливается сторонами в самом договоре. Причем деликтная ответственность связана с нарушением обязанности, относящейся к лицам вообще, тогда как при договорной нарушается конкретная обязанность определенного лица по отношению к определенному лицу⁸⁷. В английской судебной практике возможный различный объем ответственности предполагает в ряде случаев право истца предъявлять иск о возме-

83 Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 350.

84 Соловьева С.В. Основные институты обязательственного права США. Основные институты гражданского права зарубежных стран / Под ред. В.В. Залесского. М., 1999. С. 310.

85 Там же. С. 310-340.

86 Подробнее об этом см.: Гражданское и торговое право капиталистических стран / Под ред. В.П. Мозолина, М.П. Кулагина. М., 1990. С. 290; Miller C.J., Lovell P.A. Product Liability.- London: Butterworths, 1977.- P. 5-7.

87 Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М., 1973. С. 26-27; Юридическая ответственность за качество продукции. М., 1980. С. 21-22.

нии убытков по причине нарушения договорных обязательств либо обращаться в суд с аналогичным иском ввиду причинения вреда здоровью или смерти лица (так называемая конкуренция исков)⁸⁸.

Различие в объеме ответственности нашло отражение в правилах судебного прецедента *Hadley v. Baxendale* (1854 г.), согласно которому убытки, вытекающие из нарушения договорных условий, ограничены в целом той выгодой, которую покупатель предполагал получить при заключении договора. При деликтной форме защиты таких ограничений нет; она представляет истцу защиту до пределов естественных (natural) последствий⁸⁹.

Действующее российское законодательство не предусматривает возможности конкуренции исков. Потерпевшее лицо связано с основанием причинения ему вреда. Выбор вида иска и правовых средств защиты истцом-кредитором зависит от того, что послужило причиной возникновения у него убытков, в рамках каких правоотношений (договорных или деликтных) произошло нарушение его прав и законных интересов. Однако юридическая конструкция понятия убытков, установленная в ст.15 ГК в сочетании с гл.59 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда», позволяет утверждать, что в случае возникновения деликтных обязательств потерпевшее лицо имеет возможность комбинировать предоставленные ему правовые средства. В этом случае лицо вправе рассчитывать на возмещение вреда и в виде понесенных убытков.

Основанием как договорной, так и деликтной ответственности по английскому праву в форме возмещения убытков являются следующие условия: наличие убытков (вреда); противоправное действие (бездействие); причинная связь между противоправным поведением и убытками; вина.

Е.А. Фарнсворт (США) указывает на то, что система средств судебной защиты при нарушении договора в странах общего права значительно отличается от тех систем, которые применяются в странах гражданского права, и особенно в странах гражданского права с плановой экономикой. Судебная защита при нарушении договоров в странах общего права в основном строится не на принуждении лица, давшего обещание, к исполнению обязанностей, а на стимулировании лиц полагаться на адресованные им обещания, что соответствует, по его мнению, развитию рыночной экономики⁹⁰. Средства судебной защиты, которые используются судом для достижения этой цели и в английской, и в американской системе права, практически идентичны. Их деление связано с су-

ществующим до настоящего времени различием в подходах к регулированию данного вопроса (не смотря на слияние) систем общего права и права справедливости.

В. Ансон в качестве средств защиты при нарушении договора выделяет в английском праве следующие группы.

1. Каждое нарушение договора дает потерпевшей стороне право на возмещение убытков, которые она понесла.

2. Если потерпевшая сторона на момент нарушения уже выполнила часть договорных обязательств, хотя и не все из них, что она была обязана сделать по договору, она может требовать оплаты выполненной части. В этом случае речь идет об иске, именуемом *quantum merit*.

3. При некоторых обстоятельствах потерпевшая сторона может добиваться судебного приказа об исполнении договора в натуре или приказа, запрещающего его нарушение. Это - средства защиты по праву справедливости, и они обычно представляются по усмотрению суда⁹¹.

Особенностью английского договорного права также является то, что кредитор не может требовать его исполнения в исковом порядке. Он может требовать через суд только возмещения убытков неисправным должником, но не исполнения контракта. Исключением являются случаи, предписанные правом справедливости, когда суд может вынести решение о реальном исполнении должником контракта (*specific performance*). Например, если возмещение убытков не полностью удовлетворяет интересам кредитора – речь идет о предметах, определяемых индивидуальными признаками, или если исполнение контракта имеет жизненно важное значение (поставка бензина во время нефтяного кризиса) для кредитора⁹².

Присуждение убытков в англо-американском праве является обычной и самой распространенной формой судебной защиты при нарушении договора. Практически любое нарушение дает потерпевшей стороне основание для предъявления иска о взыскании убытков. В.С. Белых отмечает, что требования о возмещении убытков являются основным средством защиты интересов потребителей⁹³.

Неустойка как способ обеспечения исполнения договорного обязательства, широко используемый в других правовых системах, неизвестна англо-американскому праву. Общее право исходит из положения о том, что средства гражданско-правовой защиты могут иметь только компенсаторный характер и не преследовать цели наказания нарушителя.

Убытки от нарушения договоров предназна-

88 Белых В.С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи. М., 1991. С. 46.

89 Там же. С. 58.

90 Фарнсворт Е.А., Мозолин В.П. Договорное право в США и СССР: История и общие концепции. М., 1988. С. 126.

91 Ансон В. Договорное право / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1984. С. 343.

92 Там же. С. 357.

93 Белых В.С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи. М., 1991. С. 46.

чены для компенсации истцу тех убытков, ущерба или вреда, которые он понес вследствие нарушения. Интерес представляет положение о том, что, даже если фактически истец не понес никаких потерь от правонарушения или его размер не доказан с достаточной точностью, он тем не менее имеет право на получение решения (verdict) с присуждением в его пользу чисто номинальных убытков - в английском праве обычно в размере 2 фунтов стерлингов⁹⁴, в американском - 6 центов или 1 доллар⁹⁵.

Убытки от нарушения договора присуждаются для компенсации понесенного ущерба, а не как наказание за причиненный вред. Размер убытков поэтому не зависит от мотива или нарушения. Убытки не могут быть использованы для наказания ответчика, каким бы возмутительным ни было его поведение»⁹⁶. По выражению Холмса, «если договор разорван, размер убытков обычно остается неизменным независимо от причины нарушения»⁹⁷.

Договорное право представляет собой право ответственности без вины, поэтому присущая ему система средств судебной защиты действует, по меньшей мере в теории, без учета вины. Е.А. Фарнсворт отмечает, однако, что штрафные убытки могут быть присуждены по деликтным искам, и некоторые суды присуждали их при договорном нарушении, имевшем в определенной степени деликтный характер⁹⁸.

В континентальном праве убытки, подлежащие возмещению в случае нарушения договора, условно делятся на два вида: а) компенсаторные; б) мораторные. К первым относятся убытки, причиненные неисполнением обязательства вообще, которые могут взыскиваться вместе с исполнением в натуре, а ко вторым – убытки, вызванные просрочкой исполнения со стороны должника, к которым требование об исполнении договорного обязательства не предъявляется. В континентальном праве используется понятие ненадлежащего исполнения обязательства, и в обоих случаях возможно предъявление кредитором к должнику требования об исполнении обязательства вместе с требованием о возмещении убытков от ненадлежащего исполнения или соответственно от просрочки.

В немецком праве возмещение убытков представляет собой один из аспектов общего понятия возмещения вреда, являющегося последствием нарушения договора. Потерпевший может требовать в первую очередь возмещения вреда в натуральном виде. Только в случаях, когда исполнение обязательства в натуре не произошло вовремя либо оно невозможно или возможно, но со слишком больши-

ми затратами, возникает требование возмещения в деньгах (компенсация). Согласно п.250 ГГУ, кредитор может определить разумный срок для исполнения обязанности в натуре, чтобы по его истечении отклонить исполнение и требовать деньги.

Невозможность исполнения в натуре может обосновываться фактическими или правовыми причинами. Недостатком будет являться повторное исполнение, если при этом нет гарантии срока соответствия произведенного исполнения⁹⁹.

Условно убытки во французском праве делят на два вида: моральные и компенсаторные. Для первых основанием служит опоздание в исполнении обязательства, и они подлежат возмещению, даже если должник в дальнейшем исполнил свою обязанность. Вторые имеют место, «если сопротивление должника оказывается непобедимым или время, установленное для надлежащего исполнения обязательства, истекло, то кредитор вправе требовать возмещения в целях покрытия ущерба, причиненного ему неисполнением обязательства»¹⁰⁰.

Ст.1151 ФГК прямо закрепляет правило о делении убытков на прямые и косвенные в зависимости от наличия необходимой причинной связи, указывая, что косвенные убытки, основанные на «случайной» причинной связи, взысканию не подлежат. При этом отсутствует четкое правовое содержание понятия «прямых» убытков и соответственно косвенных. В этой связи отмечалось, что различие между прямыми и косвенными убытками довольно легко проиллюстрировать, однако значительно труднее дать его определение¹⁰¹. По вопросам об убытках, связанных с нарушением договора, французское право не отличается ясным и четким регулированием. Эти вопросы не нашли законченного рассмотрения во французской судебной практике и правовой доктрине.

В целом вопросы понятия, объема, содержания и порядка определения размера убытков в немецком и французском праве приводят к схожим результатам. Имеющиеся внешние различия в их законодательном регулировании сглаживаются ролью судебной практики и не колеблют единообразия подхода в континентальном праве к вопросу возмещения убытков.

Генеральный принцип англо-американского договорного права об убытках заключается в том, что всякое нарушение договора порождает иск об убытках. Институт «номинальных убытков» наглядно показывает фундаментальность, незыблемость права потерпевшей стороны на их возмещение.

Право на возмещение убытков в англо-американском праве толкуется довольно широко и включает в себя возможность требования возмещения убытков в виде потери прибыли, которой он был

94 Ансон В. Указ. соч. С. 344.

95 Фарнсворт Е.А., Мозолин В.П. Указ. соч. С. 132.

96 Ансон В. Указ. соч. С. 344.

97 Цит. по: Фарнсворт Е.А., Мозолин В.П. Указ. соч. С. 134.

98 Там же. С. 134.

99 Jauerning.Schlechtriem-Sturner.Teichmann-Vollkommer. BGB.Bürgerliches Gesetzbuch. P. 227.

100 Жюлли де ла Морандьер. Гражданское право Франции. М., 1960. Т.2. С. 332.

101 Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 132.

лишен вследствие нарушения договора. Договорное право предоставляет истцу возможность предъявить иск об утрате сделки или, иначе, об утрате конкретной выгоды, ожидаемой от договора, который был нарушен¹⁰².

При использовании способа исчисления убытков на основе заменяющей сделки и при взыскании «абстрактных» убытков неучтенными остаются такие, как дополнительные и сопутствующие расходы. Право на их возмещение вытекает из общего принципа компенсации потерпевшей стороне всех потерь.

ЕТК США прямо указывает, что помимо разницы в ценах потерпевшая сторона вправе взыскать сопутствующие убытки. Под сопутствующими убытками продавца понимаются любые разумные с коммерческой точки зрения затраты, расходы и комиссионные, связанные с приостановлением поставки товаров, перевозкой, хранением товаров и заботой о них после нарушения договора покупателем, а также с возвратом или перепродажей товаров, или иным образом вытекающие из нарушения договора (ст.2-710 ЕТК).

Аналогично, но с учетом специфики обязанностей покупателя определяются сопутствующие убытки, которые вправе требовать покупатель (ст.2-715). В отличие от продавца покупателю наряду с сопутствующими убытками предоставляется право на взыскание косвенных убытков, под которыми ЕТК понимает любые потери, возникшие из-за обычных или особых потребностей (нужд), относительно которых есть основания полагать, что продавец знал о них в момент заключения договора и которых нельзя было разумно избежать путем покупки заменяющих товаров у других лиц или иным способом, а также личный и имущественный вред, являющийся непосредственным результатом любого нарушения гарантии (п.2 ст.2-715). Здесь следует оговориться, что «косвенные» убытки в данном контексте нельзя путать с косвенными убытками, называемыми так в доктрине вследствие того, что они находятся в «случайной» причинной связи с нарушением договора. Косвенные убытки по ЕТК, исходя из содержания этих убытков, именуется так условно. Они подпадают под все принципы и критерии возмещения убытков в англо-американском праве.

В ряду деления убытков на номинальные и компенсаторные отмечаются так называемые заранее оцененные убытки, которым посвящена отдельная глава настоящей работы.

Англо-американская доктрина и судебная практика придерживаются позиции, что не существует причин для того, чтобы суд ограничивался только двумя вариантами: суммой затрат на ремонт или уменьшением в стоимости. В некоторых делах ни один из них не составляет надлежащую меру убытков истца. Возможна ситуация, когда уменьшенная рыночная стоимость ниже потерь

истца, тогда как затраты на ремонт имущества выше.

Как и в иных ситуациях, в спорах, вытекающих из договорных правоотношений, нет абсолютного правила, отдающего предпочтение тому или иному подходу к исчислению величины убытков. Результат во многом зависит от обстоятельств дела и определения судом того, что относится к действительными потерям истца.

Таким образом, как в спорах, возникающих из договорных правоотношений, так и в спорах из деликтов суды призваны определять действительную природу потерь истца. Наиболее важна природа интереса истца в имуществе. Когда имущество является только объектом финансовых капиталовложений, истец не сможет обосновать наличие потерь сверх уменьшения рыночной стоимости имущества. Однако когда интерес истца имеет иной характер (функциональный, эстетический или связанный с личными обстоятельствами), компенсация не ограничивается финансовыми потерями. Суды рассматривают субъективную ценность как правовую категорию (иногда ее называют «потребительским излишком»).

Представляется, что подходы, выработанные англо-американским правом по проблеме соотношения затрат на ремонт поврежденного имущества и стоимости его замены, в целом не вступают в противоречие с сущностью и правовыми принципами российского гражданского права и могут быть использованы в российской практике.

ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ МЕТОДИК ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ

Подробно рассмотрев в первых главах пособия действующие материальные нормы права, регулирующие институт возмещения убытков, и выявив проблемы отсутствия возможности их реального взыскания, целесообразно остановиться на проблемах, связанных с самим процессом доказывания наличия убытков в суде, более того, выявить возможность создания общих и отраслевых методик их расчета.

В период экономического кризиса и повсеместных неплатежей для российских предпринимателей нет актуальнее проблемы, чем взыскание убытков, так как речь идет уже не о финансовом благополучии, а о существовании.

Если за долгие годы «застоя» руководители большинства предприятий и организаций научились взыскивать штрафные санкции (штраф, пеню, неустойку), то в отношении возмещения фактических убытков, которые выражались лишь в неполучении плановой прибыли у промышленных предприятий и торговой скидки организаций, занимающихся торговлей, повсеместное и обще-

102 Дербург. Пандекты. Обязательственное право. М., 1904. С. 147.

принятое взыскание отсутствовало.

Исторически так сложилось, что когда деньги фактически переходили из одного государственного кармана в другой, его же карман, в органах государственного и ведомственного арбитража никто сильно и не трудился доказывать фактические, реальные убытки, а тем более упущенную выгоду. Дела возникали лишь для законного списания убытков, а не для их реального взыскания.

Актуально стал звучать вопрос о возмещении убытков в условиях все нарастающей инфляции, темпы которой заставляют думать об их предотвращении. Неся огромные убытки, предприниматели не могут прощать своих контрагентов, как делали ранее в большинстве случаев, и просто сетовать на недостаточность правовой базы России. Пришло время досконально изучить эту базу, тем более, что она позволяет не только предъявлять иски о возмещении убытков и даже упущенной выгоды, но и с большим трудом и усилиями, очень редко выигрывать их в судах, как общей юрисдикции, так и арбитражных.

Возмещение убытков в предпринимательской деятельности правомерно становится главной задачей и имеет преимущественное положение по отношению к взысканию различных штрафных санкций. Только полное возмещение убытков может обеспечить восстановление экономических интересов и самоокупаемость всех субъектов предпринимательской деятельности, являющейся сферой риска.

Наибольшее количество дел о возмещении убытков рассматривается арбитражными судами, которым подведомственны экономические споры.

Арбитражно-процессуальный кодекс 1992 г. подразделял споры, связанные с возмещением убытков, на экономические споры, если заявленные требования о возмещении убытков вызваны неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств (ст.20), и на споры в сфере управления, если требование о возмещении убытков вызвано изданием государственным или иным органом незаконного акта, а также совершением этими органами незаконных действий, причинивших убытки истцу (ст.22). В отличие от этого Арбитражно-процессуальный кодекс 2002 года не проводит такого разграничения и рассматривает требование о возмещении убытков в качестве одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст.12 ГК РФ. При этом требование о возмещении убытков может быть обусловлено неисполнением договорных обязательств, и тогда убытки выступают в качестве основного вида ответственности за неисполнение обязательств. При рассмотрении такого требования арбитражный суд исходит из правил, предусмотренных ст.15, 393, 394 КРФ.

§ 1. Доказывание

Доказывание, являясь логико-практической деятельностью, имеет свой предмет и по делам о возмещении убытков требует синтеза юридических и экономических знаний.

Формирование предмета доказывания по делу позволяет правильно определить цель познания, выбрать оптимальный режим сбора, представления, исследования и оценки доказательств. Так как судьи, как правило, экономическими знаниями не обладают, арбитражная и судебная практика часто складывается не в пользу кредитора. Требование о возмещении убытков может быть также способом защиты гражданских прав, нарушенных изданным государственным или иным органом ненормативным актом, признанным арбитражным судом недействительным (ст.13 ГК). Такой спор практически не будет отличаться от рассмотрения спора о возмещении убытков, связанных с неисполнением обязательств. Различны лишь основания заявленных требований.

В силу п.2 ст.56 ГПК суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Аналогичное правило содержится и в ч.2 ст.66 АПК. Арбитражный суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, если сочтет невозможным рассмотреть дело на основании имеющихся доказательств. Обязанность арбитражного суда устанавливать предмет доказывания обоснована п.1 ч.1 ст.270 АПК, указывающей в качестве одного из оснований изменения или отмены решения арбитражного суда неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела. Согласно ст.56 ГПК и ст.65 АПК, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обосновании своих требований. В соответствии со ст.71 АПК суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем и полном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Исследованная арбитражная практика свидетельствует, что в большинстве случаев предприятия, потерпевшие убытки от недобросовестных действий партнеров по договору, ограничиваются взысканием с них лишь договорной неустойки, которая может быть уменьшена судом на основании ст.333 ГК РФ, и процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке ст.395 ГК РФ. Покрытие иных убытков производится за счет собственных ресурсов и уменьшения прибыли, что не только усугубляет так называемый «кризис неплатежей», но и подводит к грани банкротства вполне рентабельные предприятия.

Следует согласиться с мнением ученых о том, что на настоящий момент процессуальная наука

не смогла выработать однозначных, равнопони-
маемых и единообразно применяемых критериев
при определении элементов такого правового фе-
номена, как доказывание¹⁰³.

В процессуальной теории традиционно под
предметом доказывания понимается совокуп-
ность фактов, имеющих материально-правовое
значение, установление которых необходимо для
вынесения судом законного и обоснованного ре-
шения по делу.

В свете рассматриваемой проблемы пред-
метом доказывания является наличие убытков. В
процессуальной теории традиционно под предме-
том доказывания понимается совокупность фак-
тов, имеющих материально-правовое значение,
установление которых необходимо для вынесе-
ния судом законного и обоснованного решения по
делу.

Все юридически значимые факты, входящие в
предмет доказывания, образуют фактический со-
став по делу, формируемый исходя из оснований
иска, заявленного истцом, и возражений ответчи-
ка со ссылками на нормы материального права,
подлежащие применению в данном конкретном
случае.

Как в Гражданско-процессуальном, так и в
Арбитражно-процессуальном кодексах имеются
отдельные статьи, формулирующие понятие до-
казательств. Структура их одинакова (ст.55 ГПК,
ст.64 АПК). Лицо, ходатайствующее перед арби-
тражным судом об исследовании доказательств,
должно указать, какие обстоятельства, имеющие
значение для дела, могут быть установлены эти-
ми доказательствами, обозначить их и указать ме-
сто их нахождения (ст.66 АПК РФ).

Согласно правилу допустимости доказа-
тельств, обстоятельства дела, которые согласно
закону или иным нормативным правовым актам
должны быть подтверждены определенными до-
казательствами, не могут подтверждаться ины-
ми доказательствами. (ст.68 АПК, ст.60 ГПК).
Наиболее распространенный вид доказательств в
гражданском и арбитражном процессах - письмен-
ный. В ч.1 ст.71 ГПК, озаглавленной «Письменные
доказательства», указано, что письменными до-
казательствами являются акты, документы, пись-
ма делового или личного характера, содержащие
сведения об обстоятельствах, имеющих значение
для дела. Ст.75 АПК РФ с аналогичным названи-
ем к письменным доказательствам относит акты,
договоры, справки, деловую корреспонденцию,
иные документы и материалы, в том числе полу-
ченные посредством факсимильной, электронной
или иной связи либо иным способом, позволяю-
щим установить достоверность документа. В по-
следнее время большинство документов изготов-
ливается с помощью электронно-вычислительной

техники. Однако данные, содержащиеся в техни-
ческом носителе, могут быть использованы в ка-
честве доказательств только в случаях, когда они
преобразованы в форму, пригодную для обычного
восприятия и хранения в деле.

§ 2. Предмет доказывания по делам о возмещении убытков

В силу того, что убытки определяются в дей-
ствующем законодательстве через оценочные
категории и применение института возмещения
убытков возможно практически в любом матери-
альном правоотношении, возникает объективная
трудность в определении необходимых доказа-
тельств в отношении данной категории споров.

При предоставлении доказательств по всем
категориям дел и особенно их оценке в судебной
практике имеются проблемы, но они разрешаются
гораздо проще, чем проблемы, вызванные дока-
зыванием возмещения убытков и обоснованием
их размера.

В соответствии с п.6 Письма ВАС РФ от 10
сентября 1993 г. №С-3/ОП-276 для взыскания
понесенных убытков в судебном порядке ист-
ец должен представить суду доказательства,
подтверждающие:

а) нарушение ответчиком принятых по дого-
вору обязательств;

б) причинную связь между понесенными
убытками и неисполнением или ненадлежащим
исполнением обязательств;

в) размер убытков, возникших у истца в свя-
зи с нарушением ответчиком своих обязательств.
Это и является предметом доказывания по делам
о возмещении убытков. Кроме того, действующий
ГК особо выделяет, что при определении упущен-
ной выгоды учитываются предпринятые истцом
для ее получения меры и сделанные с этой це-
лью приготовления (ч.4 ст.393 ГК РФ). Далее в
п. 6 вышеуказанного письма ВАС РФ указано:
«Если истец представит доказательства, под-
тверждающие, что понесенные им убытки причи-
нены невыполнением или ненадлежащим выпол-
нением ответчиком обязательств и что он принял
все меры к предотвращению этих убытков или
уменьшению их размера, фактически понесенные
на день предъявления иска убытки подлежат воз-
мещению». Более того, если иное не предусмо-
трено договором, ответчик, виновность которого
при осуществлении предпринимательской дея-
тельности предполагается (ст.401 ГК РФ), может
доказать тот факт, что надлежащее исполнение
оказалось невозможным вследствие непреодоли-
мой силы, форс-мажорных и иных обстоятельств,
освобождающих ответчика от ответственности
или уменьшающих ее размер. К таким обстоя-
тельствам не относятся, в частности, нарушение
обязанностей со стороны контрагентов должни-
ка, отсутствие на рынке нужных для исполнения

103 Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и
арбитражном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.:
Волтерс Клувер, 2003. С. 48.

товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Это правило подчеркивает диспозитивный характер норм гражданского законодательства и разнообразные возможности договора, заключаемого сторонами для защиты своих прав и законных интересов при его заключении. Суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению (ч.1 ст.404 ГК РФ).

Наибольшую практическую сложность представляет то обстоятельство, что в предмет доказывания для потерпевшей стороны также входят документы, подтверждающие принятие мер к предотвращению или возмещению убытков. Показателен пример из римского частного права. «При определении вреда, подлежащего возмещению, не принимается в расчет тот вред, который наступил вследствие безопасности, нераспорядительности и т.п. самого потерпевшего. В источниках приводится такой случай: рабовладелец закупил пшеницу для содержания своих рабов, продавец не доставил пшеницу. Покупатель желает получить возмещение ущерба, понесенного вследствие гибели рабов от голода. Юрист дает ответ, что возмещению подлежит стоимость пшеницы, но не рабов, так как покупатель должен был купить пшеницу (за счет неисправного продавца) в другом месте и не доводить своих рабов до голодной смерти»¹⁰⁴.

Ст.77 Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи» от 11.04.1980 г. содержит следующую формулировку: «Сторона, ссылающаяся на нарушение договора, должна принять такие меры, которые являются разумными при данных обстоятельствах для уменьшения ущерба, включая упущенную выгоду, возникающего вследствие нарушения договора. Если она не принимает таких мер, то нарушившая договор сторона может потребовать сокращения возмещаемых убытков на сумму, на которую они могли быть уменьшены»¹⁰⁵.

При недоставке товара по договору купли-продажи покупатель должен принять меры к приобретению аналогичного товара у сторонних организаций, и наоборот, продавец при отказе покупателя от приемки товара должен попытаться перепродать товар. В противном случае считается, что убытки образовались в результате неправомерных действий как продавца, так и покупателя. На лицо, пострадавшее от неправомерных действий контрагента по договору, возложена обязанность принять разумные меры к уменьшению размера убытков, что представляется тормо-

зом в развитии экономических отношений.

Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.04.1996 г. № 508/96 содержатся следующие выводы: истец предъявил иск о взыскании упущенной выгоды, возникшей в результате одностороннего отказа ответчика от выполнения обязательств по договору купли-продажи импортных цитрусовых. В частности, ответчик (покупатель в договоре) вынужден был искать другого покупателя и заключил договор на продажу этих же цитрусовых, но по более низким ценам.

Процесс доказывания упущенной выгоды значительно усложнен. При непоставке товара на условиях, указанных в договоре купли-продажи, покупатель должен в обоснование своих требований о возмещении упущенной выгоды предоставить документы, подтверждающие следующие факты: наличие реальных возможностей реализовать товары и получить прибыль; причинную связь между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств; принятие всех разумных мер к уменьшению размера убытков. В частности, необходимо доказать отсутствие возможности своевременно приобрести товар, аналогичный не поставленному по договору, у других продавцов, то есть отсутствие иных продавцов этого товара или экономическую нецелесообразность покупки у них товара; получение письменного отказа в продаже этого вида товара от третьих лиц в ответ на предложение о приобретении; отсутствие у пострадавшей стороны денежных средств, достаточных для приобретения указанного товара, а также отсутствие возможности привлечь для этого заемные средства; то, что сам покупатель надлежащим образом выполнил свои обязательства по договору; наличие возможности использования по своему усмотрению подлежащего получению товара.

Представляется, что существенное изменение экономических условий не только со времен римского частного права, но и 80-х годов, а также неуклонное развитие рыночных отношений делает требование закона о принятии мер к предотвращению или возмещению убытков тормозом развития экономики страны в целом. Они значительно обременяют добросовестного кредитора и создают ему дополнительные проблемы в осуществлении предпринимательской деятельности. Не должен добросовестный кредитор, страдающий экономически из-за недобросовестного должника, помогать последнему решать проблемы уменьшения суммы убытков, вызванных неисполнением его обязательств.

Суд соответственно уменьшает сумму, подлежащую взысканию с должника, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон. Представляется целесообразным ввести ограничение критерия вины кредитора только наличием неисполненного встречного обязательства, во всех остальных случаях презумировать его невиновность.

104 Новицкий И.Б. Римское частное право. М., 1995. С. 154.

105 Вестник ВАС РФ. 1994. № 14.

При деликтных отношениях предмет доказывания потерпевшей стороной, естественно, сужается. Потерпевшей стороне в этом случае необходимо доказать лишь:

- а) причинную связь между действиями нарушителя и причиненным ущербом;
- б) размер убытков.

Как свидетельствуют многочисленные примеры, основной причиной является сложность расчета понесенных убытков. Это проблема, существующая в судебной практике по делам о взыскании убытков.

Проблема нарастающей инфляции заставляет право пересматривать многие положения, действовавшие в условиях стабильной экономической ситуации, но в настоящее время не выполняющие полностью возложенные на них функции по защите интересов субъектов права. Предотвращение или возмещение уже понесенных убытков для собственника и предпринимателя гарантирует, прежде всего, стабильность его финансового положения, уменьшает риск при осуществлении им хозяйственной деятельности.

Цель, которая преследуется взысканием убытков, состоит в получении компенсации потерпевшей стороной. Добросовестный кредитор не должен материально пострадать в результате нарушения недобросовестным должником договорных обязательств. Как уже отмечалось ранее, возмещение убытков должником в денежном или натуральном выражении должно поставить кредитора в такое же положение, как если бы договор был надлежаще исполнен.

§ 3. Наибольшие трудности процесса доказывания

Реальный ущерб, как правило, «лежит на поверхности», то есть доказательства его уже содержатся в совершенных действиях истца или ответчика, связаны с предыдущей деятельностью, которая закрепляется в письменной форме (договорах, переписке, накладных и т.п.), поэтому представление в суд подлинников таких документов (естественно, в соответствии с требованиями закона) или указание на их существование не представляет особого труда для стороны в деле.

При доказывании же убытков в виде упущенной выгоды больше всего вызывает затруднение обоснование причинной связи между действиями ответчика и несением истцом убытков. Следует согласиться с мнением некоторых авторов о том, что действующий сейчас принцип состязательности в судебном процессе практически делает «неработающей» формулировку ст.15 ГК РФ в части права требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем доходы, полученные лицом, нару-

шившим право¹⁰⁶. Связано это с тем, что обосновать такие доходы истец может, только ссылаясь на документацию ответчика, которую последний, естественно, добровольно истцу не предоставляет, а суд, зачастую вполне обоснованно, не удовлетворяет ходатайство истца об истребовании документов у ответчика.

В ходатайстве придется обосновывать необходимость истребования у ответчика документов необходимостью произвести расчет своих убытков, с чем он не согласится, аргументировав это как коммерческую или служебную тайну. Следовательно, суд может отказать в удовлетворении такого ходатайства. При удовлетворении судом ходатайства истца об истребовании необходимых документов у ответчика, последний, представляя документы, вправе ходатайствовать к суду о наложении обязательств на истца в силу ст.139 ГК РФ заключить договор о неразглашении полученных сведений для возможности возмещения убытков от их разглашения истцом, если они составляют коммерческую или служебную тайну.

В свете рассматриваемой проблемы необходимо обратить внимание, что лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения не только понесенных расходов, но и затрат, которые должны быть произведены для восстановления нарушенного права.

Необходимость таких затрат и их предполагаемый размер опять же должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг, договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п., как указано в п.10 совместного постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. №6/8¹⁰⁷. Кроме того, если нарушенное право может быть восстановлено в натуре путем приобретения определенных вещей (товаров) или выполнения работ, оказания услуг, может быть истребована стоимость еще неоплаченных соответствующих вещей (товаров), работ или услуг, которая должна определяться по правилам п.3 ст.393 ГК РФ согласно п.49 того же постановления. П.10,11 этого же Постановления разъясняет, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

106 Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 53.

107 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств; и т.п.

Если нарушение права принесло лицу вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньше, чем такие расходы (п.2 ст.15 ГК РФ).

Анализ изложенного показывает, что в понятие упущенной выгоды введен новый критерий для определения самого размера упущенной выгоды – при подсчете размера убытков определяется, каковы были бы доходы, которые лицо получило бы при надлежащем исполнении обязанностей с учетом обычных условий гражданского оборота.

Другая новелла действующего законодательства состоит в том, что при получении нарушителем доходов потерпевшая сторона вправе требовать возмещения упущенной выгоды в размере не меньше, чем доходы, которые он получил.

При доказывании неполученной прибыли в настоящее время жестко контролируются судом два момента: компенсационный характер возмещения убытков и соблюдение принципа полного возмещения убытков, выполняющего роль ограничителя подлежащего возмещению размера.

Арбитражные суды строго следуют положению об обязательном доказывании прямой связи между правонарушением и убытками в виде упущенной выгоды, в то время как нередко убыточные последствия тех или иных действий проявляются через длительный промежуток времени, что существенно затрудняет установление причинной связи между вредоносным действием и его результатами.

Данное обстоятельство бывает достаточно трудно доказать, поскольку связь между неисполнением обязательства контрагентом и размером упущенной выгоды неочевидна в силу непредсказуемости самого рыночного оборота как такового. Сложность практически всегда возникает и при определении суммы упущенной выгоды.

§ 4. Обеспечительные меры и дополнительные проблемы истца – добросовестного кредитора

Поскольку обеспечение иска способно нанести убытки ответчику, ему дано право ходатайствовать перед судом о том, чтобы истец в свою очередь предоставил их обеспечение. Если истец проиграет дело, то должен будет возместить эти убытки, но только те, которые вызваны мерами обеспечения, предпринятыми по его просьбе

(ст.98 АПК РФ). Для соответствующего решения бывшему ответчику нужно подать иск в тот же арбитражный суд. Эта норма защищает ответчика от необоснованных требований истца.

Обеспечительными мерами по исполнению решения суда обусловлено появление еще одного вида убытков, которые можно квалифицировать как «убытки по необоснованному обеспечению иска».

Возникновение убытков возможно не только из договорных или деликтных отношений, но и из правомерных, отвечающих требованиям закона действий суда, т.е. при осуществлении правосудия. Это возможно только в случае, прямо указанном в законе. Например, возникновение убытков может быть связано с мерами по обеспечению иска, налагаемыми судом на одну из сторон по делу (чаще на ответчика). Причем подходы к данной проблеме судов общей юрисдикции и арбитражных судов ранее были несколько различны. Связано это было с нормативным закреплением института обеспечения иска еще в ГПК РСФСР и АПК РФ.

В ст.139 ГПК РФ 2002 г., действующем с 1.02.2003 г., указано, что судья или суд может принять меры по обеспечению иска по заявлению участников процесса. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Предусмотренные новым ГПК РФ 2002 г. меры по обеспечению иска (ст.140) в принципе аналогичны подобным мерам, содержащимся в старом ГПК (ст.134). Такими мерами могут быть: 1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или у других лиц; 2) запрещение ответчику совершать определенные действия; 3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства; 4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключение из описи); 5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.

В необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в ст.139 ГПК РФ 2002 г. Судья или судом может быть принято несколько мер по обеспечению иска, при этом согласно п.3 ст.140 ГПК эти меры должны быть соразмерны заявленному истцом требованию, а по п.4 той же статьи суд обязан незамедлительно сообщить в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение. Обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению ответчика либо по

инициативе судьи или суда (п.1 ст.144 ГПК).

Ч.1 ст.90 содержит положение о том, что арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных АПК 2002 г., и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры). Принцип соразмерности закреплен в ч.2 ст.91 АПК и по ходатайству ответчика арбитражный суд может потребовать от истца встречного обеспечения иска (ст.94 АПК). Ч.6 ст.96 АПК содержит следующую формулировку: «Спор о возмещении убытков, причиненных неисполнением определения арбитражного суда об обеспечении иска, рассматривается в том же арбитражном суде» (повтор ранее существовавшей формулировки ст.76 АПК 1995 г.).

Фактически же данная формулировка меняет подсудность дел, т.е. позволяет говорить о виде подсудности - по связи дел, а также имеет значение, если меры по обеспечению иска направлены на запрет другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора. В отношении неисправного ответчика преимуществ потерпевшая сторона не получает даже при решении дела в ее пользу. Парадокс состоит в том, что данное решение заведомо неисполнимо, чем грубо не соблюдаются задачи судопроизводства, установленные в ст. 2 действующего АПК и ГПК.

В ст.98 АПК также предусмотрена возможность возмещения убытков ответчику и другим лицам (ранее, в ст.80 АПК 1995 г., данного положения не содержалось), причиненных обеспечением иска: ответчик после вступления в законную силу решения, которым в иске отказано, вправе требовать от истца возмещения убытков, причиненных ему обеспечением иска, путем предъявления иска в том же арбитражном суде. Данное правило, кроме того, что меняет правило о подсудности указанных категорий дел (ответчик обращается в тот же арбитражный суд, а не в суд по месту нахождения первоначального истца, что более выгодно в любом отношении первому), устанавливает дополнительные факты (включает в предмет доказывания), которые необходимо будет установить в судебном заседании (1.Факт вступления решения в законную силу; 2.Если решение истца удовлетворено частично либо изменено вышестоящими инстанциями в части размера удовлетворяемых требований, то кроме размера убытков ответчику в «новом процессе» необходимо будет доказать соотношение их с «частью неудовлетворенных требований истца»).

К этой же категории правоотношений можно отнести отношения по исполнению судебных решений, т.е. отношения, возникающие на стадии исполнительного производства (ст.85, 86 ФЗ «Об исполнительном производстве»), когда взыскатель может нести убытки при неисполнении должником определенного действия или воздержании от его совершения либо при неисполнении испол-

нительного документа банком или иной кредитной организацией.

§5.Разработка методик расчета убытков - «за и против»

Даже при наличии защитных оговорок и особых условий в договоре процесс доказывания убытков, учитывая в действующем законодательстве множество имеющихся сложно выполнимых требований, представляет значительную трудность для предпринимателей и при помощи юристов. Исходя из практики рассмотрения дел Арбитражными судами Свердловской и Курганской областей, а также Федеральным Арбитражным судом Уральского округа можно сделать следующие выводы: не представляет особых затруднений доказательство нарушения ответчиком принятых по договору обязательств. В ходе судебного процесса с трудом, но поддается установлению причинная связь между понесенными убытками и действиями должника. Обоснование же размера убытков (особенно упущенной выгоды) является камнем преткновения для многих исков по возмещению убытков.

Кроме обязанности суда устанавливать предмет доказывания под угрозой возможной отмены решения вышестоящей инстанцией, судебная практика вменила ему и проверку представляемого стороной расчета убытков для вывода о размере убытков. Особенностью расчета убытков является его обоснованность, подтверждение сумм и цифр доказательствами, которые должны отвечать всем требованиям доказательств в их процессуальном смысле. Любая из цифр, сумм, примененных в расчете, не подтвержденная доказательством, умалит все проделанные усилия, если суд усмотрит необоснованность применяемого расчета и сделает вывод о недоказанности размера убытков, отказывая в иске.

Не все расходы лица признаются и фактически являются убытками. Расходы истца могут формально подпадать под понятие убытков, но не отвечать всем требованиям, предъявляемым к данной правовой категории, как не соответствующие понятию убытков, закрепленному в ст.15 ГК.

Одним из вариантов избежания отраженных выше ошибок и решения проблем является возможность принципиального разграничения критериев расчета убытков в соответствии с условиями договора при их тщательной детализации путем разработки универсальной методики их подсчета.

Но это не лучший путь решения проблем взыскания и доказывания размера понесенных убытков. Методики существовали и существуют, а убытки в полном объеме не взыскиваются. При действующем ныне законодательстве целесообразно проанализировать возможность самого процесса разработки и составления методик, а также имеющиеся научные

взгляды по данному вопросу, чтобы обосновать вывод о том, что это лишь полумеры и в глобальном решении проблемы неотвратимости взыскания убытков они не помогут. Настоятельно требуется внесение изменений в действующие нормы материального права.

Отсутствие современных, а тем более совершенных методик, сложность и трудоемкость процесса их разработки станет еще одним доказательством, подтверждающим целесообразность глубинного решения проблемы путем принятия и законодательного закрепления новой концепции определения убытков, предлагаемой автором.

Наиболее полным документом, отражающим методику расчета размера убытков, до настоящего времени остается в части, не противоречащей действующему законодательству. Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением хозяйственных договоров, доведенная до сведения как приложение к Письму Госарбитража СССР № С-12/НА-225 от 28 декабря 1990 г. (как официальный документ в силу известных политических событий не была утверждена и ни разу не использовалась), именуемая далее Временная методика, определяющая убытки из характера последствий нарушения договора, а не содержания нарушения, так как одно нарушение может вызвать различные последствия, и различные нарушения могут вызвать одно последствие, предлагающая примерный перечень характерных последствий нарушения договоров и соответствующие им поэлементные составы убытков¹⁰⁸. При определении размера ущерба (убытков) во временной методике рекомендовалось ориентироваться на примерный перечень основных последствий нарушения договорных обязательств и видов (состава) ущерба (убытков), в котором каждое последствие нарушения характеризовалась как та или иная часть состава убытков.

Существуют Методические указания о порядке определения и взыскания убытков, причиненных организациям и предприятиям системы Министерства торговли СССР нарушением обязательств по договору поставки, утвержденные приказом Министерства торговли СССР от 21 февраля 1985 г. №37 (далее – Методика Минторга СССР). В них расчет убытков основан на соотношении конкретных видов нарушения договоров с конкретными методами расчета убытков и перечнями доказательств, причем отдельно реального ущерба и упущенной выгоды. При возникновении убытков вследствие органических особенностей продовольственных товаров никаких препятствий к использованию норм естественной убыли продовольственных товаров в торговле не имеется, и данный объективный критерий не может быть зависим от политической ситуации в государстве.

Так как детальный подход требует охвата всех

видов договорных нарушений, что в одной методике сделать практически невозможно, в качестве примера приведены только два случая: расчет реального ущерба в связи с поставкой некачественных или некомплектных товаров и расчет упущенной выгоды при недопоставке товара.

Можно упомянуть также ранее действовавшую Методику расчета и доказывания убытков (потерь), возникающих у производственных объединений при нарушении условий поставки бурильных, обсадных и насосно-компрессорных труб, 1983 г., аналогичную по подходу Методике Минторга СССР, исходящей из отраслевой производственной специфики, выделяющей типичные виды нарушений договора. Для каждого вида был предусмотрен свой расчет убытков и свой перечень доказательств.

По правовому статусу методики могут выступать как нормативные правовые акты, принимаемые Правительством РФ, и как локальные акты, регулирующие внутрипроизводственные отношения, соответствующие отраслевым министерствам, выступающие в виде модели для предприятий той или иной отрасли. В свою очередь, локальные методики, принимаемые на отдельном предприятии, призваны учитывать специфику его производственной и коммерческой деятельности и содержат предельно конкретные правила расчета и документирования убытков, а также взаимодействия структурных подразделений при их взыскании.

Характеризуя соотношение методик и закона, следует отметить, что они (методики) должны опираться на положения закона и, в первую очередь, Гражданского кодекса РФ, содержащего фундаментальные положения об убытках. Методики не могут устанавливать положения, противоречащие закону. Целью разработки методик является конструирование эффективно и жизнеспособного механизма деятельности по применению правовых норм о взыскании убытков в интересах предпринимателей.

Если предположить, что стороны договора не установили в нем ни дополнительной ответственности, ни освобождения от нее (полного или частичного), а руководствуются при расчете убытков только нормами действующего гражданского права, то принцип расчета убытков может базироваться именно на Временной методике 1990 года.

Юридический анализ этой методики и более поздних нормативных актов позволяет выделить следующие составляющие реального ущерба, наличие которых необходимо доказать суду:

1) стоимость утраченного имущества, которая определяется как балансовая стоимость такого имущества за вычетом износа или как стоимость по цене приобретения с учетом транспортно-заготовительных расходов;

2) ущерб от повреждения имущества, который определяется как сумма уценки поврежденного имущества или расходов по устранению повреждения;

3) проценты за пользование кредитом, если

108 Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 8.

потерпевшая сторона вынуждена получить дополнительный банковский кредит или просрочить возврат ранее полученного кредита.

В том случае, когда после истечения срока возврата кредита кредитор платит банку повышенный процент за пользование кредитом, он должен предоставить документы, объясняющие причины невозможности возвращения полученного кредита в установленный срок. При предоставлении таких доказательств уплаченные банку повышенные проценты за пользование кредитом подлежат взысканию с должника (п.2 письма ВАС РФ от 27 ноября 1992 г. №С–13/ОП–334);

4) увеличение условно-постоянных расходов в себестоимости продукции, в том числе расходов по заработной плате (кроме сдельной) с отчислением на социальное страхование и оплату отпусков. Этот показатель, например, может быть определен как произведение размера условно-постоянных расходов в полной планируемой себестоимости единицы изделия (работы, услуги) на количество не произведенных по вине контрагента изделий (работ, услуг), но при расчете следует учитывать уменьшение искомого значения в результате перераспределения части условно-постоянных расходов на другую продукцию, выпуск которой был увеличен;

5) расходы по оплате всех санкций, в том числе неустойки (штрафов, пени), а также по возмещению убытков третьим лицам, уплаченных (или подлежащих уплате) в результате ненадлежащих действий контрагента;

6) расходы по оплате дополнительной заработной платы (в том числе сдельной) с отчислением на социальное страхование (в пенсионный фонд, в фонд занятости населения, фонд медицинского страхования и фонд социального страхования), а также с отчислением на оплату отпусков от суммы дополнительно начисленной основной заработной платы;

7) расходы, связанные с оплатой необходимых для восстановления нарушенного права юридических, консультационных и иных видов услуг. Примером таких расходов могут служить экспертные, аудиторские и иные заключения, адвокатские услуги по представлению интересов клиента в суде;

8) дополнительные затраты по сырью, материалам, комплектующим изделиям и топливно-энергетическим ресурсам (с учетом транспортно-заготовительных расходов), а также затраты, связанные с необходимостью дополнительного командирования работников предприятия;

9) вынужденные дополнительные расходы по вине контрагента по оплате сторонним организациям срочного заказа, которые, например, при вынужденной доставке продукции ускоренным способом определяются в виде разницы между фактическими расходами по его доставке способом, предусмотренным в договоре;

10) расходы по возврату продукции поставщи-

ку или ее реализации новому потребителю, в том числе по погрузке, транспортировке, разгрузке, хранению, на комиссионное (агентское и иное подобное) вознаграждение;

11) расходы по приобретению продукции у другую поставщика или по заказу и оплате работ (услуг) стороннему исполнителю (или выполнению обязательств кредитора своими силами);

12) себестоимость брака, вызванного ненадлежащим исполнением условий договора, в том числе стоимость израсходованных на производство этой бракованной продукции сырья, материалов, услуг производственного характера сторонних предприятий и т.д. (п.15 Временной методики), при выявлении сумм ущерба от брака произведенной продукции по цене ее возможного использования;

13) дополнительные расходы на гарантийный ремонт и обслуживание изделий у потребителя (в том числе затраты, связанные с заменой, например, демонтаж забракованных изделий), которые определяются как сумма увеличения этих расходов по сравнению с обычными затратами, установленными нормами;

14) расходы, связанные с конвертацией «мягкой» валюты при уплате госпошлины в рублях при рассмотрении хозяйственных споров между организациями государств-участников СНГ. Данному виду реального ущерба посвящен п.12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 декабря 1996 г. № 10.

В случае, если потерпевшей стороне причинен ущерб нескольких видов, то ущерб каждого вида должен быть рассчитан отдельно, а полученные значения просуммированы.

При определении конечного результата в соответствии с п.8 Временной методики необходимо исключить повторный счет одного и того же показателя.

В судебной практике автора имел место случай, касающийся не только суммирования размера убытков в соответствии с указанной выше Временной методикой, но и выявления причинной связи, существующей между наличием убытков и действиями двух привлеченных истцом ответчиков. Результатом явилось освобождение от ответственности из-за отсутствия вины и причинной связи.

Частный предприниматель Потютков И.А. приобрел коленвал для КАМАЗа в ТОО «Ситам» и обратился к ООО «Уралавтозассервис» для его установки. В последующем КАМАЗ был направлен на закуп товара из г. Кургана в г. Москву. В дороге произошла поломка КАМАЗа, в связи с чем предприниматель вынужден был произвести доставку товара другим транспортом, командировать для этого дополнительно своего работника, оплатив ему командировочные расходы. Кроме того, по причине отсутствия ткани два дня простаивало производство, но заработная плата двум швеям была начислена и выплачена, о чем

предоставлены платежные ведомости. Курганский арбитражный суд при рассмотрении дела в первой инстанции удовлетворил иск полностью, взыскав убытки с ремонтной организации ООО «Уралавтозассервис», несмотря на то, что истец настаивал на солидарной ответственности продавца и ремонтной организации. Представляя в суде интересы ООО «Уралавтозассервис», организации, установившей представленный истцом купленный у ООО «Ситам» коленвал, явившийся единственной и непосредственной причиной поломки и простоя, удалось доказать отсутствие его вины. Причиной поломки КАМАЗа явилась не работа по установке коленвала, а наличие в нем производственного дефекта. ООО «Уралавтозассервис» не согласилось с вынесенным решением, указав в апелляционной жалобе, что дефект коленвала являлся скрытым и не мог быть обнаружен при установке, а ответственность должен нести продавец – ООО «Ситам».

Автоэкспертное бюро документально подтвердило это утверждение. Постановлением апелляционной инстанции все затраты истца были взысканы с продавца некачественного коленвала, явившегося причиной поломки КАМАЗа и понесенных в связи с этим истцом убытков. Для расчета убытков по данному делу была применена следующая формула:

$$\text{Уубытки} = 1+2+3+4+5+6+7,$$

где 1 – стоимость коленвала и работ по его замене, 2 - оплата транспорта, доставившего груз, за минусом затрат на бензин, 3 – стоянка КАМАЗа, 4 – буксировка КАМАЗа, 5 – комнадировка работника, 6 – заработная плата швей, 7 – услуги адвоката.

Упущенная выгода от простоя не предъявлялась в связи с неподготовленностью документов, хотя в данном случае у предпринимателя было право на взыскание и упущенной выгоды за два дня простоя производства при наличии прямой причинной связи с поломкой.

Существенное значение при определении размера реального ущерба, подлежащего возмещению, имеет характер последствий нарушения договорного обязательства, а не содержания самого нарушения, что отражено в п.6 Временной методики. В приведенном примере нарушение состояло в продаже некачественного коленвала, а последствием этого явились значительные убытки.

При определении размера убытков расчет производится по ценам, существовавшим в том месте, где обязательство должно было быть исполнено (о месте исполнения см. ст.316 ГК РФ), в день добровольного удовлетворения должником требований кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было – в день предъявления иска (п.3 ст.393 ГК РФ). Данное правило преследует цель - обеспечить справедливое возмещение убытков, причиненных нарушением обязательств, особенно в условиях инфляции, и

каким-то образом компенсировать большую часть потерь кредитора с учетом ее неблагоприятного воздействия на экономику и хозяйственные связи.

Особо следует обратить внимание на различные подходы к расчету размера убытков в зависимости от самого предмета сделки. Один принцип расчета убытков может быть применен, если имеет место недостача товара, на который не предусматриваются нормы естественной убыли и другой, если они установлены действующим законодательством. Наглядно это прослеживается в законодательстве, регулирующем отношения в сфере торговли. Не могут быть зачтены потери от брака, которые предусмотрены по нормативам в стекольном, литейном, кузнечном производстве и подлежат планированию в процентном отношении от общей массы продукции. Ранее это отражалось в промтехфинпланах предприятия. В пределах планового показателя потери от брака включаются в калькуляцию расчета убытков, а сверхплановые исключаются из расчета. Эти положения защищают интересы должника.

Указанный принцип расчета отражен в Постановлении Президиума ВАС РФ от 29.08.1995 г.

В качестве одного из вариантов решения проблемы доказывания размера убытков в суде можно предложить назначение экономической экспертизы в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», согласно ст. 5 которого объектами оценки являются, в частности, права требования, обязательства (долги), по инициативе суда даже в отсутствии ходатайства об этом со стороны кредитора. При проведении экспертизы необходимо руководствоваться общими экономико-правовыми критериями.

При одновременном нарушении договорных условий несколькими контрагентами каждый из них несет ответственность в размере причиненных им убытков. Если этот размер для каждого нарушителя определить невозможно, то общая сумма убытков должна распределяться между ними в равных долях.

Доказать факт наличия реальных возможностей произвести и реализовать товары (услуги), то есть получить прибыль, можно, например, подтверждением наличия у кредитора мощностей, обеспечивающих соответствующую производственную и коммерческую деятельность, а также наличием всех необходимых предпосылок для производства продукции (выполнения работ, оказания услуг), в том числе возможности получения сырья, и обладанием трудовыми ресурсами. Ибо при отсутствии хотя бы одного из перечисленных условий нарушение обязательств должником будет лишь совпадать по времени с уменьшением объемов реализации кредитора, но не являться действительной причиной неполучения прибыли.

Однако доказывание перечисленных факторов привело бы арбитражный процесс к исследованию производственных и технологических

особенностей производства истца, а не обстоятельств дела, тем более что в условиях рыночной экономики исходные условия не всегда являются определяющими при получении или неполучении прибыли. Не случайно арбитражная практика пошла по иному пути: определяются реальные возможности действительной реализации продукции (работ, услуг) через проверку наличия или отсутствия соответствующих договорных отношений с заказчиками и потребителями истца или реальной возможности их установления: гарантийных писем от контрагентов с предложением заключить соответствующий договор или положительных ответов контрагентов на предложение пострадавшей стороны о заключении договора; предварительных договоров; протоколов о намерениях. Такая позиция суда не всегда обоснована, т.к. во многом противоречит логике коммерческого оборота.

В качестве одного из вариантов решения проблемы доказывания убытков в суде автором предлагалась методика расчета неполученной прибыли, определяемая как разница между уровнем рентабельности предприятия, существовавшим до нарушения обязательства должником, и фактическим уровнем рентабельности предприятия, возникшим после этого нарушения, умноженная на размер прибыли предприятия, приходящийся на один процент рентабельности. Данная методика могла быть использована малыми предприятиями, для которых нарушение обязательств контрагентом нередко приводит к остановке всей деятельности фирмы.

Как уже подчеркивалось выше, существующие методики в большей части устарели и нуждаются в коренной переработке с учетом изменившихся экономических условий. Решение очерченных проблем реального возмещения убытков, сформулированного в законе, кроется не в их переработке. Возможен иной оптимальный путь реального взыскания убытков.

Отразим мнение ученого, полагающего, что решить очерченную нами и другими авторами проблему доказывания размера убытков возможно путем изменения порядка отражения в учете и отчетности предприятия-кредитора сумм, полученных в возмещение убытков¹⁰⁹. В настоящее время эти суммы поступают на счет прибылей и убытков, что мало пригодно для учета затрат, компенсирующих произведенные кредитором расходы. Увеличивая общую сумму балансовой прибыли, они попадают предприятию-кредитору лишь частично, в виде отчислений от прибыли в поощрительные фонды. В данном случае не достигается не только количественная, но и качественная компенсация ущерба: в свое время кредитор произвел расходы, увеличившие себестоимость его продукции, а возвращаются

к нему эти суммы в виде фондов поощрения. Показатель себестоимости не планируется теперь предприятиями, но он не утратил для них своего значения. Поэтому суммы, полученные кредитором в возмещение произведенных им расходов, предлагается относить не на счет прибылей и убытков, а на соответствующую статью себестоимости¹¹⁰.

Экономическая группировка затрат на производство и соответственно планирование и учет себестоимости промышленной продукции осуществляются по экономическим элементам и по калькуляционным статьям расходов безотносительно к тому, какие причины (или причинители) их вызвали. Следовательно, исчислить убытки, причиненные нарушением договорных обязательств, опять же будет крайне трудно для добросовестного кредитора, и заслуживающее внимания предложение не решит проблему по существу.

Принимая во внимание чрезвычайную актуальность защиты имущественных прав субъектов предпринимательской деятельности, вряд ли было бы целесообразно возвращаться к вопросу создания универсальной для различных видов договорных отношений, общей для экономики государства методике расчета убытков, учитывающей происшедшие изменения в отношениях собственности, экономического оборота и новые налоговые отношения.

Во-первых, нет гарантий, что такую универсальную методику возможно создать, а, во-вторых, что она решит главную проблему доказывания размера убытков, подлежащих возмещению в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Исходя из практического опыта, можно утверждать, что ни одна норма, ни одна методика, сколь бы полно они не учитывали возможные нарушения и проистекающие из них потери, не смогут охватить всего многообразия жизненных обстоятельств. Потребуется дополнительные личные усилия самого заинтересованного лица по выявлению и доказыванию причиненного ему имущественного ущерба.

Не исчезнет субъективизм оценки доказательств судом с учетом его значительной роли в деле применения ответственности за нарушение гражданско-правовых обязательств. Суд призван в комплексе оценить действия недобросовестно должника, всячески пытающегося уйти от полной компенсации убытков, в том числе и законными методами, и добросовестного, страдающего экономически кредитора по обеспечению исполнения обязательства и все обстоятельства, влияющие на размер ответственности. Оценка суда поведения сторон, в частности поведения кредитора, служит в настоящее время решающим фактором в определении размера ответственности

109 Платов Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве. Дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2001. С. 138.

110 Платов Н.В. Указ. соч. С. 138.

должника за допущенное им нарушение обязательства. Об отсутствии единства данной оценки свидетельствует многочисленная практика, в том числе приведенная в пособии.

Но даже если общая сумма убытков известна, проблема не решается. Главная задача для дальнейшего исчисления состоит в том, чтобы дать правонарушению каждого должника и поведению кредитора (вызывающим убытки) численное выражение, – считает А.Я. Пиндинг. Он полагает, что для того, чтобы охарактеризовать причину числом или их комбинацией (индексом), необходимо договориться о том, что этот индекс должен обозначать. При этом причинная связь, а следовательно, и причины, характеризуются с объективной стороны (в зависимости от того, какое место они занимают в отношении других факторов в общей картине причинно-следственной сети и какую величину они выражают в отношении других факторов, обусловивших возникновение следствия): 1) степенью вероятности породить в данных условиях результат; 2) удельным весом (в отношении к числу других причин). Все такие характеристики, относящиеся к прямым, синхронным, косвенным причинам, косвенным причинам первой и второй степени, выражают степень вероятности в определенных параметрах; они имеют значение при решении вопроса о юридической значимости причин, но установление их не может содействовать непосредственно определению суммы убытков, причиненных отдельными обстоятельствами. Поэтому необходимо дать причине более гибкую характеристику, которая в любых условиях могла бы численно выражать ее состояние в смысле детерминированности результата¹¹¹.

Сегодня подобные правила используются при возмещении убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства на основании соответствующего Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ¹¹². Так, например, упущенная выгода исчисляется умножением величины ежегодного дохода на коэффициент, соответствующий периоду восстановления нарушенного производства. При этом применяются соответствующие коэффициенты. Там же приведены нормативы стоимости освоения новых земель взамен изымаемых сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственных нужд.

К сожалению, действующий Кодекс не содержит норм (помимо положений об используемых ценах),

детально регламентирующих порядок исчисления убытков. Данный пробел компенсируется (в определенной степени) именно судебной практикой.

Она же определяет размер убытков, вызванных инфляцией, но не связанных с невыполнением обязательств по договору. Если истец представит доказательства, подтверждающие, что понесенные им убытки причинены невыполнением или ненадлежащим выполнением ответчиком обязательств и что он принял все меры к предотвращению этих убытков или уменьшению их размера, фактически понесенные на день предъявления иска убытки подлежат возмещению. При этом следует учитывать фактический размер убытков, исчисленный по примененным истцом ценам и тарифам, действующим в условиях инфляции¹¹³. Такие разъяснения Высшего Арбитражного суда Российской Федерации не вызывают возражений, но оставляют открытым вопрос о том как должен поступить суд в ситуации, когда факт нарушения должником обязательства и вследствие этого причинения кредитору убытков не вызывает сомнения, но размер убытков, требование о взыскании которых предъявлено кредитором, не подтвержден надлежащими доказательствами. В силу действующего законодательства, роль бремени доказывания размера причиненных убытков возложено на кредитора, отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих объем заявленных требований, является основанием к отказу в иске.

Вместе с тем представляется, что такой ответ на вопрос о судьбе требований о возмещении убытков, не доказанных по размеру, слишком упрощает ситуацию, не учитывает всего многообразия вариантов, возникающих на практике, а главное – поощряет массовое неисполнение обязательств.

В Принципах международных коммерческих договоров эта проблема решается в соответствии со ст.7.4.3. (п.3): «если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда». В официальном комментарии указывается, что требование достоверности относится не только к существованию ущерба, но и к его размеру. Возможен ущерб, существование которого не подлежит сомнению, но его трудно установить в количественном отношении. Поэтому, если сумма убытков не может быть установлена с достаточной степенью достоверности (определенности), «суд, вместо того, чтобы отказать в возмещении или присудить возмещение номинальных убытков, вправе определить справедливый размер понесенного ущерба»¹¹⁴. Эта практика в настоящее время существует и в РФ.

111 См.: Пиндинг А. Я. Возмещение убытков, причиненных промышленным предприятиям неисполнением договорных обязательств: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1968. С. 16.

112 Постановление Правительства РФ от 28 января 1993 г. № 77 «Об утверждении положения о порядке возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 6. Ст.483.

113 См.: Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 1993. № 11. С. 185.

114 Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 1996. С. 229.

Применительно к отдельным видам обязательств законодатель устанавливает специальные правила исчисления убытков. Так, к упомянутым уже способам расчета убытков, содержащихся в ст.504 ГК и ст.524 ГК, можно добавить норму, находящуюся в п.4 ст.33 Федерального закона «О лизинге», в которой говорится, что курсовые разницы, возникшие в результате переоценки обязательств сторон, выраженных в иностранной валюте, относятся в том числе и на убытки субъектов договора лизинга¹¹⁵.

Существование этих методик значительно облегчило бы процесс доказывания всех видов убытков как для практикующих судей, так и для предпринимателей, сложность которого достоверно доказывают все примеры судебных дел, приведенные в настоящем пособии. Для экономической стабильности настоятельно требуется изменение действующего законодательства.

Концептуальное дополнение ст.15 ГК РФ, предложенное автором пособия, гарантирующее упрощенный порядок взыскания убытков, исходя из воли сторон договора, выступит реальным стимулом к надлежащему исполнению обязанностей сторон по договору и, в конечном итоге, не будет применяться, обеспечив именно такое исполнение.

Оно позволит решить проблему отсутствия механизма доказывания размера убытков без создания и разработки такого механизма, а главное упростит порядок их расчета и само доказывание наличия убытков, результатом которого станет их неизбежное взыскание без разработки каких-либо трудоемких методик¹¹⁶.

Да, действительно, невозможно обязать виновную сторону возмещать убытки, размер которых строго не закреплен в законе, но взыскивать их необходимо. Для этого требуется закрепить в законе возможность взыскания заранее оцененных сторонами убытков, основанную на принципе свободы договора и волеизъявления сторон при его заключении.

Это положение делает возможным при наличии противоправного поведения контрагента, без учета трудностей и требований по доказыванию размера убытков, подлежащих возмещению, их реальное взыскание, а в будущем – отсутствие необходимости взыскания, так как обязательства станут экономически невыгодно не исполнять. Это не будет иным правовым феноменом, нежели «убытки». Убытки останутся убытками, только

действительно возмещаемыми, как имел в виду законодатель, реально взыскиваемыми, упрощающими оценочную деятельность самого суда, существенно облегчая, но не умаляя его роль и значение в оценке доказательств, освобождающими добросовестного кредитора от тяжелейшей ноши доказывания, и так обремененного в качестве истца возложенными на него институтом обеспечения иска трудностями, являющегося потерпевшей стороной, без того несущей потери и одновременно бремя судебных расходов, также вынужденного дополнительно страдать финансово при обеспечении возможных для ответчика убытков, в случае применения мер обеспечения иска по ходатайству последнего.

Не понадобится и разработка трудоемких методик доказывания их размера, носящих лишь рекомендательный характер для суда. Права потерпевшего будут действительно восстановлены в кратчайшие сроки, а сама процедура доказывания и возмещения убытков не только упростится путем получения дополнительных, именно процессуальных гарантий по их возмещению, а сведется к доказыванию наличия причинной связи между возникшими убытками и противоправным действием недобросовестного должника, предполагаемого в сфере предпринимательства изначально виновным.

РАЗДЕЛ II. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И СЛОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ

ГЛАВА 6. ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ПО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ ДОГОВОРАМ

Для более наглядного восприятия актуальности исследованных проблем в первых главах второго раздела пособия представляется целесообразным рассмотреть практику взыскания убытков относительно исполнения различных договоров в России, проведя сравнительный анализ периодов 2006–2008 гг. и 2009–2011 гг.

Установление принципа разделения властей и отход от административно-командной системы в РФ сделали договор одним из рычагов развития правоотношений и расширения правового поля в регулировании вопросов, связанных с правами и законными интересами хозяйствующих субъектов. Одной из гарантий успешного развития договорных отношений в современном обществе,

115 Либанова С.Э. Решение проблем возмещения убытков в сфере предпринимательства через применение института «заранее оцененных убытков» // Актуальные проблемы права России и стран СНГ 2006: Материалы VIII Международной научно-практической конференции 30-31 марта 2006 г. Челябинск, 2006. Ч. 2. С. 46-48.

116 Либанова С.Э. Зависимость эффективности норм гражданского права от единообразия правоприменения. Законы России: опыт, анализ, практика // Ежемесячный правовой журнал. 2009. №10. С.70-75.

их упрочения и стабильности выступает именно институт возмещения убытков. Претерпела изменения и сама процедура судопроизводства: создана система федеральных арбитражных судов России, произошел отход от принципа объективной истины к принципу состязательности, что особенно заметно в арбитражном процессе, модель разбирательства в котором направлена на активизацию сторон при доказывании обстоятельств по делу.

Под договорной ответственностью принято понимать ответственность, наступающую в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, возникшего из договора. В Гражданском кодексе РФ (далее ГК РФ) договорная ответственность выражена следующим образом: «Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства» (п.1 ст.393); «если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки» (п.1 ст.394)¹¹⁷. Под убытками в силу ст. 15 ГК РФ следует понимать расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Таким образом, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать наличие и размер убытков, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между допущенным нарушением и возникшими убытками.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2006-2008 гг.

ОТКАЗАНО:

1. В возмещении убытков по исполнению кредитного договора и договора цессии

К. обратился в суд с иском к акционерному инвестиционно-коммерческому промышленно-строительному банку (АИК Промстройбанк) о возмещении убытков в сумме 300 тыс. рублей, вытекающем из исполнения кредитного договора и договора цессии.

В заявлении истец ссылался на то, что между АИК Промстройбанк в лице филиала в г. Эссентуки и ТОО КП «Амонд» был заключен кредитный договор на сумму 90 тыс. рублей (с учетом деноминации) сроком до 8 декабря 1995 г. В обеспечение возврата кредита филиалом банка был заключен

договор поручительства с АООТ «Иноземцевский винзавод». Поручитель принял на себя солидарную с заемщиком ответственность. Банк и он (К.) заключили договор уступки требования. Согласно данному договору, по мнению истца, банк передал ему права по взысканию с должника как задолженности по процентам, так и суммы самого кредита. Об имевших место до заключения этого договора фактах погашения должником кредита в сумме 90 тыс. рублей он информирован банком не был, чем нарушено его право на получение суммы кредита. Кроме того, при зачислении этих денежных средств банком нарушена очередность погашения требований по денежному обязательству, предусмотренная ст.319 ГК РФ. Поскольку банк несвоевременно передал ему подлинники договоров, он был лишен возможности воспользоваться своим правом требования к поручителю. В связи с этим истец считал недействительным переданное ему банком по договору право требования к АООТ «Иноземцевский винзавод» и просил суд о взыскании с банка причиненных ему убытков в сумме 300 тыс. рублей. Ответчик иск не признал. Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя заявленные К. исковые требования удовлетворены. Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда решение суда оставила без изменения. Президиум Ставропольского краевого суда судебные постановления также оставил без изменения. В надзорной жалобе АИК Промстройбанк просил отменить судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд I инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ жалобу удовлетворила на основании ст.387 ГПК РФ. Удовлетворяя исковые требования К., суд допустил нарушения. В соответствии со ст.431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в ч.1 ст.431 ГК РФ, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон. Вывод суда о наличии у истца права на получение, согласно заключенному с банком договору уступки требования, наряду с процентами и суммы кредита сделан без учета названной правовой нормы. Как отмечал ответчик в своих возражениях на иск, в период действия кредитного договора заемщик полученную в кредит сумму погасил частично в сумме 63 тыс. рублей. Решением АС Ставропольского края постановлено о взыскании

¹¹⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2001. Кн. 1.

с АООТ «Иноземцевский винзавод» в пользу банка остатка долга по кредиту в сумме 27 тыс. рублей. Данное решение суда исполнено, в счет погашения задолженности по кредиту банку перечислено 27 тыс. рублей. Решением этого же АС с поручителя в пользу АИК Промстройбанк взысканы проценты за пользование кредитом в сумме 282070 р. Поскольку к моменту заключения банком и истцом по делу договора уступки требования непогашенной оставалась только указанная выше сумма долга по процентам за пользование кредитом, именно эта сумма и составляла предмет переданного банком К. права требования. Возможность перехода к истцу по делу права требования самой суммы кредита исключалась, так как к моменту заключения договора уступки требования сумма кредита, в том числе взысканная решением АС, была банку погашена. Из текста договора следует, что принадлежащие банку права переходят к К. на условиях, существующих к моменту заключения договора (п.1.2). В силу п.1.4 договора к К. переходят права банка в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, а также все возможные права, возникновение которых вытекает из использования переданных прав. В соответствии с п.2.1.3 договора (раздел 2 «Обязанности сторон») банк обязан передать К. права на взыскание с должника в бесспорном порядке суммы по решению АС. Упоминание же в п.1.3 договора уступки требования о кредитном договоре и договоре поручительства свидетельствует лишь о принадлежности банку передаваемого права, а не о передаче прав по упомянутым договорам полностью. Суд I инстанции не дал оценки договору уступки требования, заключенному впоследствии К. с ООО «Сельхозсервис LTD», где указано, что объем полученного К. от банка права требования составляла лишь сумма, взысканная по решению АС (проценты за пользование кредитом в сумме 282070 р. и госпошлина, уплаченная банком за подачу искового заявления, всего в сумме 284780 р.). Ссылку судебных инстанций на то, что банком в нарушение ст.319 ГК РФ, предусматривающей очередность погашения требований по денежному обязательству, приняты платежи в счет погашения основной суммы кредита, а не проценты по нему, нельзя признать правильной, поскольку она регулирует отношения по исполнению договорных обязательств, а в данном же случае имело место погашение должником в процессе исполнительного производства на основании решения АС первоначальному кредитору оставшейся невыплаченной части суммы кредита. В связи с этим указанное обстоятельство не влияет на действительность переданного истцу права требования. Вывод суда I инстанции о недействительности переданного истцу права требования со ссылкой на прекращение поручительства АООТ «Иноземцевский винзавод» к моменту заключения с истцом договора уступки требования противоречит п.4 ст.367 ГК

РФ, указывающей, что поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, когда кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства. Однако суд не учел, что к моменту заключения с истцом договора банк реализовал право на предъявление иска к поручителю (решения АС), а также то, что обязанность АООТ «Иноземцевский винзавод» по уплате процентов за пользование кредитом вытекает из вступившего в законную силу решения АС о взыскании процентов по кредитному договору. Наличие договора уступки требования являлось достаточным правовым основанием для реализации К. переданного ему по этому договору права взыскания с должника денежной суммы в порядке исполнительного производства. Кроме того, передача банком К. правоустанавливающих документов только после оплаты им (К.) банку оговоренной в договоре уступки требования денежной суммы, как указано в жалобе, соответствовала намерениям сторон. В п.2.1.1 договора об уступке требования не содержится конкретного срока передачи К. правоустанавливающих документов. Доказательств того, что К. было отказано банком в предоставлении этих документов, в нарушение требований ст.50 ГПК РСФСР, истцом по делу суду представлено не было. На протяжении двух лет после заключения договора К. исполнял свою обязанность по внесению в банк оговоренной договором денежной суммы; выплата платежей в связи с непредставлением банком документов им не приостанавливалась; в день последнего платежа банк выдал К. документы. Таким образом, подобный порядок соответствовал соглашению сторон. Однако судом вопреки положениям ст.431 ГК РФ не было учтено последующее после заключения договора поведение сторон. Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ решение Промышленного районного суда г. Ставрополя, определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда и постановление президиума Ставропольского краевого суда отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение¹¹⁸.

2.В возмещении убытков по договору банковского вклада

ФАС Московского округа рассмотрел кассационную жалобу С. на определение АС г. Москвы,

118 Определение Верховного суда от 05.09. 2003 г. // Бюллетень Верховного суда. 2004. № 4.

принятое по делу о признании несостоятельной (банкротом) кредитной организации – ОАО «АБ «Инкомбанк» (далее АБ) в части требований С. Установлено, что приказом ЦБ РФ от 29 октября 1998 г. № ОД-520 у АБ была отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Определением АС г. Москвы в отношении должника АБ было введено наблюдение, а решением того же суда АБ было признано несостоятельным (банкротом), и в отношении него было открыто конкурсное производство. Ранее, а именно 24 декабря 1997 г., между С. (г. Санкт-Петербург) (далее по тексту – С.) и АБ был заключен договор банковского вклада в долларах США под 8% годовых сроком на один год, в соответствии с которым должник получил от С. сумму вклада, а 7 сентября 1998 г. С. обратилась в АБ с заявлением о выдаче ей всех причитающихся денежных средств. При этом основной долг перед С. по договору банковского вклада должником был погашен 26 ноября 2000 г. и 5 мая 2001 г. В процессе конкурсного производства С. обратилась к должнику с требованиями о включении в реестр требований кредиторов первой очереди удовлетворения долга в сумме 1032,08 долл. США, 158,60 дол. США неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 1297,24 дол. США, а всего в сумме 2487,92 дол. США. Решением конкурсного управляющего должника от 26 сентября 2000 г. требования С. по основному долгу в размере 1032,08 дол. США были признаны и включены в реестр требований кредиторов первой очереди удовлетворения, а по другим требованиям заявителя в удовлетворении было отказано, однако на данное решение конкурсного управляющего С. была подана в арбитражный суд жалоба. Определением АС г. Москвы от 9 ноября 2000 г., оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции того же суда от 24 мая 2001 г., в удовлетворении вышеназванной жалобы С. было отказано, однако постановлением ФАС Московского округа от 7 августа 2001 г. № КГ-А40/4087-01-2 вышеназванные судебные акты в части отказа в удовлетворении жалобы С. на решение конкурсного управляющего по договорной неустойке и процентам за пользование чужими денежными средствами были отменены с передачей дела на новое рассмотрение в первую инстанцию. После отмены вышеназванных судебных актов С. обратилась в АС г. Москвы с жалобой от 1 марта 2002 г. на действия конкурсного управляющего, в которой просила обязать конкурсного управляющего должника внести в реестр требований кредиторов ее требования по неустойке за период с 8 сентября 1998 г. по 16 октября 1998 г. в сумме 110,09 дол. США, а также процентам по ст. 395 ГК РФ с 30 октября 1998 г. по 1 февраля 2000 г. в сумме 171,38 дол. США с очередностью удовлетворения в первую очередь. Данные требования С. конкурсным управляющим должника по неустойке в сумме 153,12 дол. США за период с 8 сентября 1998 г.

по 16 октября 1998 г. были включены в реестр кредиторов с очередностью удовлетворения после погашения требований кредиторов пятой очереди, во включении же остальных требований заявителя по процентам по вкладу за период с 30 октября 1998 г. по 1 февраля 2000 г. в сумме 117,96 дол. США и неустойки за период с 8 сентября 1998 г. по 1 февраля 2000 г. в сумме 1409,28 долл. США было отказано. На данное решение конкурсного управляющего С. была подана жалоба, которая определением АС г. Москвы от 29 мая 2002 г., оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции того же суда от 29 июля 2002 г., была оставлена без удовлетворения, однако постановлением ФАС Московского округа от 24 сентября 2002 г. № КГ-А40/5817-02-1 определение от 29.05.2002 г. в ч. требований заявителя и постановление от 29.07.2002 г. были отменены и дело в этой части было направлено на новое рассмотрение в I инстанцию того же арбитражного суда. Определением АС Москвы от 9 декабря 2002 г. по делу № А40-35610/98-95-27 при новом рассмотрении вышеназванных жалоб кредитора С. с дополнением от 1 декабря 2002 г. на основании пп.4 п.1 ст.150 АПК РФ было прекращено производство по жалобе в части требования по договорной неустойке за просрочку выплаты суммы вклада, исчисленной за период с 8.09.1998 г. по 28.10.1998 г., в связи с принятием судом отказа заявителя от данной части жалобы; на основании п.2 ч.1 ст.148 АПК РФ была оставлена без рассмотрения жалоба в части требования в сумме 1230,59 долл. США, составляющей разницу между законной и договорной неустойкой, рассчитанной за период с 30.10.1998 г. по 1.02.2000 г., с указанием на несоблюдение установленного ст.75 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» порядка его предъявления конкурсному управляющему должника; также было отказано в удовлетворении жалоб в части обязания конкурсного управляющего АБ включить в реестр требований кредиторов должника требование С. в размере 171,38 дол. США, являющихся предусмотренной ст.395 ГК РФ неустойкой, исчисленной за период с 29.10.1998 г. по 1.02.2000 г., в связи с выводом суда об исполнении должником указанного требования с включением его в реестр требований в сумме 153,12 дол. США по решению от 28.05.2002 г., не оспоренным заявителем; кроме того, судом было отказано в удовлетворении жалоб в части обязания конкурсного управляющего должника включить в реестр требований кредиторов требование С. в размере 116,06 дол. США, являющихся предусмотренными договором процентами за пользование вкладом, исчисленными за период с 30.10.1998 г. по 1.02.2000 г., в связи с выводом арбитражного суда о наличии у должника такого обязательства до даты исчисления срока действия договора банковского вклада. Однако постановлением ФАС Московского округа от 12 февраля 2003 г. № КГ-А40/9149-02-6 названное определение суда I ин-

станции от 9.12.2002 г. в части требований С. было отменено, и дело в указанной части было направлено на новое рассмотрение в тот же арбитражный суд, но уже в ином составе суда. Кроме того, С. обратилась к конкурсному управляющему должника с требованием о включении в реестр требований кредиторов АБ ее требований в размере 12412р. 79к., составляющих расходы по возмещению оплаты проезда, услуг связи, ксерокопированию, которые заявитель считал судебными расходами, понесенными С. при рассмотрении ее требований в деле о банкротстве должника. Решениями от 10 апреля 2003 г. № 17175, от 20 июня 2003 г. № 17484 и от 8 июля 2003 г. № 17551 конкурсный управляющий АБ в порядке, предусмотренном ст.75 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», указанные требования не признал со ссылкой на то, что возмещение подобных расходов не предусмотрено действующим законодательством РФ. Не согласившись с названными решениями конкурсного управляющего, С. обратилась в АС Москвы с жалобой на действия конкурсного управляющего должника, в которой просила об отмене его решения от 10 апреля 2003 г., а 28 июля 2003 г. в АС Москвы от С. поступило дополнение к жалобе, в котором содержалась просьба включить ее требование в размере 8929,53р., 2943,70р. и 539,56р., а всего 12412р. 79к. в первую очередь удовлетворения, а 15 сентября 2003 г. С. подала ходатайство о взыскании с должника судебных издержек в сумме 12415р. 79к. и об обязанности конкурсного управляющего АБ погасить их вне очереди. Определением АС Москвы от 21 октября 2003 г. по делу № А40-35610/98-88(95-27) в удовлетворении требований С. было отказано, однако постановлением ФАС Московского округа от 2 марта 2004 г. № КГ-А40/137-04 определение Арбитражного суда г. Москвы от 21 октября 2003 г. по делу № А40-35610/98-88(95-27) в части требований С. было отменено, и дело в этой части было направлено на новое рассмотрение в первую инстанцию того же арбитражного суда. При этом кассационная инстанция в своем постановлении предложила суду I инстанции с учетом норм, регулирующих данные правоотношения, решить вопросы о размере подлежащих возмещению С. судебных издержек и очередности удовлетворения этих требований в рамках дела о банкротстве должника. При новом рассмотрении требований заявителя определением АС Москвы от 11 мая 2004 г. частично была удовлетворена жалоба С. Суд I инстанции обязал конкурсного управляющего должника включить в реестр кредиторов требование С. в размере 14260р. 60к. в шестую очередь удовлетворения после погашения задолженности и причитающихся процентов. В части погашения требований вне очереди судом было отказано. Определение суда I инстанции от 11.05.2004 г. было мотивировано тем, что от заявителя поступило ходатайство от 23 апреля 2004 г. об уточнении требований, содержащее просьбу обязать

конкурсного управляющего должника погасить вне очереди судебные издержки в сумме 14240р. 60к., что заявителем в связи с рассмотрением дела в суде понесены убытки (в виде оплаты железнодорожных билетов, услуг связи, ксерокопирования, пользования библиотекой) в размере 14240 р. 60к., которые подлежат включению в реестр кредиторов в пятую очередь с удовлетворением после погашения задолженности и причитающихся процентов в соответствии со статьей 111 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», 1998 г. Также АС I инстанции в своем определении от 11.05.2004 г. отклонил доводы С. о погашении вне очереди указанных требований, поскольку ст.106 ФЗ о банкротстве погашение убытков вне очереди не предусмотрено. I инстанция при вынесении определения сослалась на ст.4, 28, 46, 55, 75, 98, 106, 114 ФЗ о банкротстве). Постановлением ФАС Московского округа от 27 июля 2004 года № КГ-А40/6313-04 определение от 11 мая 2004 года по делу № А40-35610/98-88(95-27) «Б» АС Москвы было отменено, и жалоба С. от 24 марта 2003 года и ходатайство от 24 апреля 2004 года переданы на новое рассмотрение в I инстанцию того же АС. При этом АС кассационной инстанции указал на то, что I инстанция не учла того обстоятельства, что состав, размер и основания взыскания убытков определяются нормами ГК РФ, однако каких-либо суждений об обоснованности требований С., расцененных первой инстанцией в качестве убытков, обжалуемое определение не содержит. Также кассационная инстанция обратила внимание суда I инстанции на то, что состав, размер и порядок распределения между участвующими в деле лицами судебных расходов определяются нормами АПК РФ, которые судом I инстанции не применялись в связи с определением характера требований С. как требований об убытках. Кроме того, очередность требований С. I инстанция определила исходя из квалификации этих требований как требований об убытках. Кроме того, суд кассационной инстанции в своем постановлении от 27.07.2004 г. подчеркнул, что I инстанция не выполнила указания, содержащиеся в постановлении ФАС Московского округа от 2 марта 2004 года № КГ-А40/137-04. При новом рассмотрении требований заявителя определением АС Москвы от 28 сентября 2004 г. по делу № А40-35610/98-88(95-27) было отказано в удовлетворении требований С.

При вынесении определения суд I инстанции руководствовался ст.4, 28, 46, 55, 75, 98, 106, 111 ФЗ о банкротстве. Отказывая в удовлетворении заявленного С. требования, суд I инстанции подчеркнул, что указанные в ст.106 судебные расходы относятся к расходам, связанным с рассмотрением дела о банкротстве - вынесением решения о признании должника банкротом. Также I инстанция в своем определении указала на то, что перечень требований, погашаемых вне очереди, является исчерпывающим, в связи с чем отсутствуют

правовые основания по погашению вне очереди требований С. в размере 16005,30р. (расходы на ксерокопирование, железнодорожные билеты, почтовые расходы, пользование библиотекой).

В Девятый арбитражный апелляционный суд определение АС Москвы от 28.09.2004 г. заявителем и конкурсным управляющим должника не обжаловалось. Не согласившись с определением I инстанции от 28.09.2004 г., С. обратилась в ФАС Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит указанный судебный акт отменить и удовлетворить заявленные требования, включив в реестр требований кредиторов судебные расходы по делу в размере, заявленном в ее жалобе. В своей кассационной жалобе заявитель указывает на то, что обжалуемое ею определение вынесено с нарушением требований ст.168, 170, 184, 185 АПК РФ и ст.106 ФЗ о банкротстве, так как судом не был мотивирован вывод об отказе включить судебные расходы в реестр требований кредиторов. В соответствии со ст.288, 290 АПК РФ основанием к изменению или отмене вступившего в законную силу определения арбитражного суда первой инстанции судом кассационной инстанции является то обстоятельство, что выводы, содержащиеся в обжалуемом акте, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам или если нарушены либо неправильно применены судом нормы материального права или нормы процессуального права, что привело к принятию неправильного решения, однако кассационная инстанция не усматривает названных обстоятельств, достаточных для отмены обжалуемого определения и удовлетворения кассационной жалобы. В силу п.1 ст.28 ФЗ о банкротстве и ст.223 АПК РФ дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными законодательством о банкротстве. Суд I инстанции в обжалуемом определении отметил, что очередность погашения требований кредиторов в рамках дела о банкротстве установлена ст.106 ФЗ № 6 о банкротстве, притом что п.1 ст.106 определены требования кредиторов, которые покрываются вне очереди: судебные расходы, расходы, связанные с выплатой вознаграждения арбитражным управляющим, текущие коммунальные и эксплуатационные платежи должника, а также удовлетворяются требования кредиторов по обязательствам, возникшим в ходе процедур банкротства, притом что названные судебные расходы относятся к расходам, связанным с рассмотрением дела о банкротстве, то есть с вынесением решения о признании должника банкротом, и что перечень требований, погашаемых вне очереди, является исчерпывающим, в связи с чем отсутствуют правовые основания по погашению вне очереди требований заявителя. Кроме того, как предусмотрено п.1 ст.54 ФЗ № 6, все судебные расходы, включая расходы по государственной пошлине, уплата ко-

торой была отсрочена или рассрочена, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди. При этом в силу п.3 ФЗ № 6 порядок распределения судебных расходов устанавливается в решении или определении АС, принятых по результатам рассмотрения дела о банкротстве, то есть лишь при завершении рассмотрения названного дела. Из указанного можно сделать вывод о том, что решение суда I инстанции о том, что рассмотренные требования С. не могут быть отнесены к судебным расходам, предусмотренным нормами законодательства о банкротстве, которые подлежат погашению вне очереди, притом что все поданные С. заявления и жалобы, рассмотренные арбитражными судами трех инстанций в силу специфики рассмотрения дела о банкротстве, не оплачивались заявителем государственной пошлиной и судами не принимались решения о распределении таких судебных расходов в порядке, предусмотренном ст.110-112 АПК РФ, следовательно, отказ в заявлении по погашению вне очереди требований С. в размере 16005,30р., связанных с понесенными ею затратами на ксерокопирование, железнодорожные билеты, почтовые расходы, пользование библиотекой, обоснован и не противоречит действующим нормам права о банкротстве. В связи с изложенным доводы кассационной жалобы С. подлежат отклонению как необоснованные и направленные на переоценку выводов суда I инстанции, что в силу ст.286 АПК РФ не входит в круг полномочий АС кассационной инстанции, а обжалуемый судебный акт в порядке п.1 ч.1 ст.287 АПК РФ подлежит оставлению без изменения как принятый в соответствии с действующими нормами права и не противоречащий имеющимся в материалах дела доказательствам и установленным судом обстоятельствам¹¹⁹.

3. Во взыскании убытков в виде судебных расходов и госпошлины при невыполнении договора подряда

ФАС Западно-Сибирского округа рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу ЗАО «Сибнефтегазстрой» (далее СНГС) на решение от 30.07.2004 г. и постановление апелляционной инстанции от 11.10.2004 г. АС Ханты-Мансийского автономного округа по делу № А75-2421-Г/04 по иску СНГС к ЗАО «Назымская нефтегазоразведочная экспедиция» (далее – НГРЭ). СНГС обратилось в АС Ханты-Мансийского автономного округа с иском к НГРЭ о взыскании 15170389,94р. долга, из них 9233216,95р. долга за выполненные работы по договору подряда №74/02 от 04.10.2001 г., 3019780р. 82к. процентов за пользование кредитом на основании договора поручительства № 1 от 15.02.2002 г., 275000р. пе-

119 Постановление ФАС Московского округа от 18.01.2005 г. Дело № А40-35610/98-88(95-27). Не опубликовано, см.: справочная система «Консультант Плюс».

ней, 100000р. госпошлины и 67392р. 17к. судебных расходов. Исковые требования мотивированы ненадлежащим исполнением обязательства по оплате выполненных истцом работ в рамках договора подряда № 74/02 от 04.10.2001 г. Решением от 30.07.2004 г. в удовлетворении иска отказано, поскольку ответчиком в полном объеме исполнены обязательства по оплате выполненных работ по договору подряда, право взыскания сумм по договору поручительства принадлежит банку, а не истцу, по судебным расходам и госпошлине как убыткам истец не доказал вины ответчика. Постановлением апелляционной инстанции от 11.10.2004 г. решение оставлено без изменения. Суд апелляционной инстанции не нашел оснований, предусмотренных ст.270 АПК РФ, для отмены или изменения решения суда I инстанции. В кассационной жалобе СНГС просил отменить решение и постановление, дело направить на новое рассмотрение. Полагал, что договор цессии недействительный, поскольку на момент его подписания денежные средства на счетах отсутствовали, истец не знал об отзыве лицензии у банка. Суд I и II инстанций в нарушение требований ст.170 и 271 АПК РФ не указал в судебных актах доказательства, на основании которых сделаны выводы. Рассмотрев доводы кассационной жалобы, материалы дела, проверив в соответствии со ст.274,284, 286 АПК РФ законность и обоснованность решения от 30.07.2004 г. и постановления апелляционной инстанции от 11.10.2004 г. АС Ханты-Мансийского автономного округа по делу № А75-2421-Г/04, суд кассационной инстанции нашел обжалуемые судебные акты законными, обоснованными, соответствующими нормам процессуального и материального права. Как следует из материалов дела, по договору строительного подряда № 74/02 от 4.10.2001 г. НГРЭ (заказчик) поручило, а СНГС (подрядчик) приняло на себя строительство нефтегазосборного трубопровода. Согласно акту о приемке выполненных работ, справке о стоимости выполненных работ, актам испытания, оформленным в соответствии с условиями договора, СНГС выполнило работы на сумму 19548103 р. 68 к. Во исполнение условий договора подряда СНГС подписало договор № 1502/2002 от 15.02.2002 г., согласно которому акционерный коммерческий банк «Инвестиционная банковская корпорация» (далее - Банк) открыл СНГС (заемщик) кредитную линию с лимитом в сумме 290000000р. Обеспечением обязательств заемщика по настоящему договору согласно п.1.5 явилось поручительство НГРЭ (договор поручительства № 1 от 15.02.2002 г.). В счет погашения задолженности по договору подряда № 74/02 от 4.10.2001 г. НГРЭ уступило СНГС (цессионарий) право требования денежных средств, находящихся на счете № 47418810700640702131 в сумме 7945830р. 09к. и валютном счете № 47418840900640702024 в сумме 295971,54 дол. США, принадлежащих цеденту. Данное обязатель-

ства возникло из неисполнения обязательства Банку по возврату цеденту долга в связи с закрытием цедентом счетов и требованием о перечислении остатков денежных средств на счета в другом банке. Полагая, что истцу принадлежит право требования 9233216р. 95к. долга по договору подряда, 3019780р. 82к. процентов за пользование кредитом по договору поручительства, 2750000р. неустойки в виде пеней, а также убытков, связанных с поездкой представителя СНГС в АС Москвы по иску банка к истцу о возврате сумм по кредитному договору и взысканной государственной пошлины в сумме 100000 р., последний обратился в суд с настоящим иском. В соответствии с ч.1 ст.64, ст.71, 168 АПК РФ АС устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств.

Ст.65 АПК РФ установлена обязанность сторон доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений. Суд I инстанции, отказывая во взыскании задолженности по договору подряда, обоснованно исходил из того, что ответчик исполнил обязательства по договору в полном объеме. Данный вывод сделан с учетом п.2.6 договора цессии, согласно которому задолженность ответчика перед истцом по договору подряда на сумму 17242740р. 12к. считается погашенной, и факта перечисления третьим лицом за ответчика 2305363р. 56к. за выполненные работы. Рассматривая довод истца о недействительности договора цессии вследствие отсутствия денежных средств на счете, суд указал на то, что ответчик не мог знать об этом обстоятельстве, поскольку денежные средства не были перечислены по поручению ответчика - владельца счета ввиду отсутствия денежных средств на корреспондентском счете банка и последующего отзыва лицензии. Отказывая в удовлетворении требований о взыскании 3019780р. 82к. процентов за пользование кредитом, 2750000р. неустойки в виде пеней и 100000р. расходов по государственной пошлине, взысканных с истца на основании решения от 25.08.2003 г. АС Москвы по делу № А40-5438-47-57, и 67392р. 17к. убытков, представляющих собой расходы, связанные с участием в деле представителя истца, суд указал следующее: «Право требования по договору указанных сумм основано на кредитном договоре и договоре поручительства, соответственно обязанность уплачивать проценты возложена на заемщика, в случае ненадлежащего исполнения обязательств заемщиком – на поручителя». Апелляционная инстанция согласилась с указанными выводами суда I инстанции. Обоснованно указала, что согласно п.12 Постановления Пленума ВАС РФ № 5 от 19.04.1999 г. денежное обязательство банка включает как остаток средств на счете, так и суммы, списанные по платежным поручениям со

счета клиента, но не перечисленные с корреспондентского счета банка¹²⁰.

4. Во взыскании убытков, возникших по договору на оказание охранных услуг

Установлено, индивидуальный предприниматель Шишкунов (Ш.) обратился в АС Ярославской области с иском к ООО «Охранное предприятие «Азимут» (далее ООО) о взыскании 217 888р. убытков, возникших по договору на оказание охранных услуг от 11.01.2005 г. Суд решением от 27.06.2008 г. отказал в удовлетворении иска. При принятии судебного акта суд исходил из того, что договор на оказание охранных услуг от 11.01.2005 г. является незаключенным в связи с несогласованием сторонами предмета договора, поэтому для ответчика не наступают последствия по выполнению обязанности, связанной с материальной ответственностью за ущерб, причиненный кражей имущества. Второй арбитражный апелляционный суд постановлением от 02.09.2008 г. оставил решение от 27.06.2008 г. без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения. Суд II инстанции исходил из того, что стороны заключили договор на оказание охранных услуг от 11.01.2005 г., но отметил, что факт неисполнения ответчиком обязательств по договору, наличие причинно-следственной связи между заявленными истцом убытками и действиями ответчика являются недоказанными. Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Ш. обратился в ФАС Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просил отменить решение от 27.06.2008 г. и постановление от 2.09.2008 г. и направить дело на новое рассмотрение. Исследовав документы, представленные в дело, и доводы кассационной жалобы, суд округа не нашел правовых оснований для отмены обжалуемых судебных актов. Как следует из материалов дела, ИП Рылова Л.М. и Шишкунов Е.И. заключили договор административно-хозяйственного управления Торговым центром от 31.12.2004 г., по условиям которого Ш. обязался от своего имени и за счет Рыловой осуществлять полное административно-хозяйственное управление Торговым центром, в том числе мини-магазином, находящимся в собственности Рыловой, включая заключение договоров на обеспечение здания водой, электроэнергией, специализированную охрану Торгового центра и расположенных на его территории мини-магазинов, техническое обслуживание и ремонт, уборку здания и прилегающей к нему территории и другие услуги, нормальную эксплуатацию указанного здания, безопасность находящихся в нем лиц и сохранность их имущества. Ш. (заказчик) заключил с ООО (исполнителем) договор на оказание охранных услуг от 11.01.2005 г., соглас-

но которому исполнитель принимает под охрану Торговый центр с 08.00 до 08.00 следующего дня в будни, праздничные и выходные дни (п.1.1 договора). В ночь с 23-го на 24.04.2006 г. неустановленные лица путем подбора ключей проникли в принадлежащий Рыловой торговый модуль и похитили денежные средства и товар, причинив ей тем самым ущерб на общую сумму 217888р. Ш. полностью возместил ИП Рыловой материальный ущерб, что подтверждается платежными поручениями от 20.11.2007 г. № 512 и от 22.11.2007 г. № 513. Посчитав, что ответчик ненадлежащим образом исполнил свои обязательства по договору от 11.01.2005 г., истец обратился в суд с иском о взыскании убытков в размере стоимости компенсации, выплаченной им Рыловой. В соответствии со ст.779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик - оплатить эти услуги. Согласно ст.65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. На основании п.1 и 2 ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. В п.1 ст.393 ГК РФ предусмотрено, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. По смыслу указанных норм лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать нарушение ответчиком принятых по договору обязательств, размер убытков, причинную связь между убытками и ненадлежащим исполнением обязательств по договору. Суд апелляционной инстанции проанализировал условия договора на оказание охранных услуг от 11.01.2005 г. и пришел к правильному выводу о том, что в рассматриваемом случае обязательства сторон характеризуются только как обязательства по охране имущества заказчика - Предпринимателя. Указанную сделку нельзя считать договором, заключенным в пользу третьих лиц. Похищенные же денежные средства и товарно-материальные ценности принадлежали ИП Рыловой. Однако доказательства того, что помещение, занимаемое ИП Рыловой Л.М., передавалось под охрану ответчику, в дело не представлены. Из документов, представленных в дело, усматривается, что истец и ответчик подписали акт выполненных работ от 30.04.2006 г. № 122, который свидетельствует, что ответчик оказал истцу охранные услуги за апрель 2006 года. К ответчику, оказавшему услуги, со стороны истца претензий не имелось. Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства по правилам ст.71 АПК РФ суды обоснованно пришли к выводу о недоказанности истцом факта нарушения Охранным предприятием обязательств по дого-

120 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.01.2005 г. Дело № Ф04-9425/2004(7831-А75-36). Не опубликовано, см.: справочная система «Консультант-Плюс».

вору от 11.01.2005 г., причинной связи между понесенными им убытками и действиями ответчика. При таких обстоятельствах суд правомерно отказал Предпринимателю в удовлетворении заявленных требований¹²¹.

ВЗЫСКАНО:

1. Убытки при расторжении договора генерального подряда на строительство гостиничного комплекса

ФАС Московского округа рассмотрел 25 января 2005 г. в судебном заседании кассационную жалобу ЗАО «Связь-Прогресс» (далее ЗАО) на решение от 17 августа 2004 г. АС Москвы, постановление от 29 октября 2005 г. № 09НП-3376/04-ГК Девятого арбитражного апелляционного суда, принятые по делу № А40-18134/04-29-203 по иску (заявлению) ООО «Монэкспострой» (далее ООО) к ЗАО о взыскании 2662545р. ООО обратилось с иском к ЗАО о расторжении договора генерального подряда № 17 от 01.06.2003 г. на строительство гостиничного комплекса и взыскании убытков и пеней в сумме 2662545р. Решением АС Москвы от 17.08.2004 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2004 г., иск удовлетворен в части требований о расторжении договора подряда, взыскании 2457734 р. убытков и 102405р. 50к. неустойки. Размер неустойки снижен в соответствии со ст. 333 ГК РФ в связи с ее несоразмерностью. На указанные решение и постановление ЗАО подана кассационная жалоба, в которой заявитель, ссылаясь на нарушение судом I и II инстанций норм процессуального и материального права, просит их отменить.

По мнению заявителя, суды при разрешении спора не учли обстоятельство неисполнения истцом – подрядчиком принятого на себя по договору обязательства по сдаче ответчику – заказчику результатов работы, не проверили соответствие предъявленного к взысканию расчета стоимости результата работ ценам, предусмотренным договором. Рассмотрев материалы дела, суд кассационной инстанции признал решение и постановление подлежащими отмене. Из материалов дела следует, что между ЗАО и ООО заключен договор генерального подряда № 17 от 01.06.2003 г., по которому последний принял на себя обязательства по строительству гостиничного комплекса. В соответствии с протоколом соглашения о договорной цене, являющимся приложением № 1 к договору №17, стоимость поручаемых работ определена сторонами в размере фиксированных сумм за 1 кв. м общей площади цокольного этажа и общей площади с 1-го по 3-й этажи. В соответствии с п.6.2

-6.4 договора оплата выполненных работ заказчиком осуществляется по актам формы № 2 и № 3. Разрешая спор в пользу истца, суды признали, что ответчик не исполнил обязательства по оплате выполненных по договору работ на сумму 2457734р. В качестве доказательства по делу судами принят акт выполненных работ от 17.07.2003 г., составленный истцом–подрядчиком в одностороннем порядке. На основании указанного акта, содержащего сведения об объемах выполненных строительно-монтажных работ, подрядчиком сделан расчет стоимости названных работ. Соглашаясь с этими данными об объемах и стоимости выполненных работ, ответчик в качестве возражений на иск ссылаясь на нарушение истцом обязанности по передаче ему как заказчику результата работы. При этом ответчиком с учетом положений ст.753 ГК РФ приводился довод о том, что подрядчик не вправе ссылаться на отказ заказчика от исполнения договорного обязательства по приемке работ и требовать их оплаты на основании одностороннего акта от 17.07.2003 г., т.к. работы в порядке, установленном в договоре, ему не передавались. Судами данный довод надлежащим образом не исследован и не оценен. Между тем выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение, поскольку убытки подлежат возмещению при противоправном поведении контрагента. При рассмотрении дела судами также не дано надлежащей оценки доводам ответчика о том, что при расчете стоимости работ истцом применены цены, не предусмотренные в договоре. Так, не проверено, соответствует ли расчет стоимости работ цене, согласованной сторонами в приложении № 1 к договору № 17. Вопреки доводам ответчика судом апелляционной инстанции не дано оценки представленным в деле документам об объемах и стоимости произведенных по договору работ, составленных заказчиком с привлечением незаинтересованного лица. Не разрешен судом вопрос о возможном назначении строительной экспертизы. Таким образом, поскольку решение и постановление приняты по недостаточно исследованным обстоятельствам дела, они не могут быть признаны достаточно обоснованными и законными и подлежат отмене, дело - направлению на новое рассмотрение¹²².

2. Убытки, составляющие расходы на устранение недостатков в выполненных работах по договору подряда

ФАС Волго-Вятского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу ответчика – ООО «Гайтер» (далее - ООО) - на постановление апелляционной инстанции от 12.10.2004 г. по делу № А82-8311/2003-7 АС Ярославской области по иску ИП Корюхина о взыскании 15817р. и по

121 Постановление ФАС Волго-Вятского округа на решение Арбитражного суда Ярославской области от 27.06.2008 и на постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 02.09.2008 по делу № А82-14595/2007-36

122 Постановление ФАС Московского округа от 25.01.2005 г. Дело № А40-18134/04-29-203. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

встречному иску ООО к К. о взыскании 7487р. 68к. К. обратился в АС с иском к ООО о взыскании 15817р. убытков, составляющих расходы на устранение недостатков в выполненных работах по договору подряда от 12.05.2003 г. ООО заявило встречный иск о взыскании с К. 7487р., составляющих 4798р.68к. задолженности за выполненные работы по договору подряда от 12.05.2003 г., 1861р. 16к. штрафной неустойки и 827р. 18к. процентов за пользование чужими денежными средствами. Суд I инстанции решением от 27.05.2004 г. в удовлетворении иска К. отказал со ссылкой на ст.15, 393, 720, 723, 724, 753, 754-756 ГК РФ, не посчитав доказанными расторжение сторонами договора в установленном законом порядке, наличие права требования от подрядчика возмещения убытков, объем и стоимость некачественно выполненных работ. Встречный иск в части основной задолженности суд удовлетворил полностью, руководствуясь ст.394, 740 и 746 ГК РФ, а неустойку уменьшил на основании ст.333 ГК РФ. Постановлением от 12.10.2004 г. суд апелляционной инстанции решение от 27.05.2004 г. отменил в связи с неправильным применением судом I инстанции норм материального права и принял новое - об удовлетворении требований К. в полном объеме и отказе во встречном иске. При этом признан подтвержденным факт выполнения работ подрядчиком с отступлением от условий договора подряда и размер убытков (расходов по устранению недостатков), что в силу п.3 ст.723 ГК РФ дает заказчику право потребовать возмещения убытков и отказаться от исполнения договора, в частности от оплаты за выполненные спорные работы. Не согласившись с постановлением, ООО обратилось в ФАС Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просил отменить названный судебный акт и оставить в силе решение суда I инстанции.

Заявитель указал, что выявленные недостатки в работе могли быть установлены при обычном способе приемки, то есть являются явными. Работы истцом приняты без каких-либо претензий, поэтому в силу п.2 ст.720 ГК РФ заказчик лишается права на последующее предъявление требования об их устранении. Ответчик считает недоказанным выполнение им работ с недостатками, поскольку суд не принял во внимание тот факт, что прокладка кабеля проводилась с учетом согласования с отделом зеленого хозяйства ДГХ от 3.04.2003 г. о производстве работ на расстоянии 1,5 метров от деревьев. Не согласно ООО с выводом суда II инстанции о том, что стоимость работ по укладке кабеля на спорном участке не подлежит оплате заказчиком, и считает, что на основании ст.410 ГК эта сумма должна быть зачтена. Кроме того, по мнению подрядчика, объемы и стоимость необходимых работ по устранению недостатков завышены и противоречат проекту. Законность постановления от 12.10.2004 г. АС Ярославской области по делу проверена ФАС Волго-Вятского

округа в порядке, установленном ст.274, 284 и 286 АПК РФ. Как следует из материалов дела, правоотношения сторон основаны на договоре подряда от 12.05.2003 г., по условиям которого ООО (подрядчик) обязалось выполнить по заданию К. (заказчика) работы по устройству кабельной линии на 0,4 кВ от ТП 138 до магазина. В соответствии с п.2.1 общая сумма договора составляет 79798р. 68к.; в п.2.2 определено, что заказчик в 5-дневный срок с момента заключения договора перечисляет аванс в размере 50% от названной суммы, а согласно п.2.6 полная оплата работ производится в 5-дневный срок со дня подписания акта их сдачи-приемки. Судебными инстанциями установлено и не оспаривается сторонами, что предприниматель, перечислив платежными поручениями от 21.05.2003 г. № 173 аванс в сумме 39899р. и от 6.08.2003 г. № 232 – 35101р., уплатил в счет соглашения 75000р., то есть не в полном размере. Посчитав, что работы подрядчик выполнил некачественно, так как кабель проложен с существенным отступлением от технической документации, заказчик обратился в суд с требованием о возмещении убытков, связанных с устранением этих недостатков. Ответчик, посчитав обязанности по договору выполненными им надлежащим образом, заявил встречный иск о взыскании задолженности за выполненные работы, штрафной неустойки, предусмотренной договором, и процентов за пользование чужими денежными средствами. В силу ст.702 п.1 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Работы по рассматриваемому соглашению осуществлялись подрядчиком на основании задания заказчика – согласованных проектов. Как установлено судом апелляционной инстанции и подтверждается представленными письмами Инспекции государственного архитектурно-строительного надзора от 24.10.2003 г. № 365/12 и проектно-строительного предприятия «Экспресс» от 22.10.2003 г. №645/16, прокладка кабеля произведена ответчиком с отступлением от упомянутой технической документации. Доказательств, опровергающих данный факт, ООО не представило. Согласно п.1 ст.723 ГК в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, соразмерного уменьшения установленной за работу цены, возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их

предусмотрено в договоре подряда (ст.397). К. обратился к ООО с претензией, в которой предлагал в 10-дневный срок выполнить перенос кабеля или оплатить услуги по устранению выявленного дефекта. Последнее отказалось исправить недостатки работ за свой счет, что, как правомерно указал суд II инстанции, на основании п.3 ст.723 ГК позволяет заказчику отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков. Следовательно, отказ предпринимателя от оплаты оставшейся части стоимости работ не противоречит закону. В данном случае ущерб истца состоит в затратах по переносу кабеля и прокладке его в месте, предусмотренном проектом. Представленная локальная смета подтверждает, что эти расходы составляют 15817р. Документов, свидетельствующих об иной стоимости работ по устранению недостатков, в деле не имеется. При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции принял правильное решение об удовлетворении заявленных предпринимателем требований и отсутствии оснований для удовлетворения встречного иска. Довод заявителя жалобы о том, что объемы и стоимость необходимых работ по устранению недостатков завышены и противоречат проекту, отклоняется как документально не подтвержденный. Ссылка ответчика на п.2 ст.720 ГК во внимание не принимается. Суд II инстанции оценил представленные сторонами документы и пришел к обоснованному выводу о доказанности заказчиком выполнения работ подрядчиком на объекте с отступлением от проекта электроснабжения и обнаружении этих недостатков в установленные законом сроки (ст.724 ГК РФ). В связи с изложенным кассационная жалоба удовлетворению не подлежит. Обжалуемый судебный акт соответствует нормам материального права, а содержащиеся в нем выводы – установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Нарушений норм процессуального права, являющихся, согласно ч.4 ст.288 АПК РФ, безусловным основанием для отмены судебных актов, судом округа не установлено¹²³.

3. Убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательств - самовольным использованием зерна по договору хранения

ФАС Уральского округа рассмотрел в судебном заседании жалобу ОАО «Новосергиевский элеватор» (далее - ОАО) на решение суда I инстанции от 25.04.2005 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 23.11.2005 г. АС Оренбургской области по делу №А47-12699/03 по иску предпринимателя Шаповаленко к ОАО о взыскании 8933887р. 27к., встречному иску ОАО к ИП Ш. о взыскании 346887р. 30к. Ш. обратился в суд с иском к ОАО о взыскании 8933887р. 27к., из

которых 5955590р. – убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательств в виде самовольно использованного зерна, в соответствии с договором хранения от 25.07.2001 г. и 2977795р. – штраф по п.3.1.2 договора. ОАО заявило встречный иск к Ш. о взыскании 346887р. 30к. задолженности за оказанные услуги в соответствии с договором ответственного клиентского хранения от 25.07.2001 г. Решением суда I инстанции от 25.04.2005 г. по первоначальному иску взыскано 5955590р. убытков, в удовлетворении остальной части иска отказано, по встречному иску взыскано 346887р. 30к.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 23.11.2005 г. решение изменено, по первоначальному иску взыскано 3689807р. убытков, в остальной части иска отказано. По встречному иску взыскано 346887р. 30к. В жалобе, поданной в ФАС Уральского округа, ОАО просил указанные судебные акты отменить в части удовлетворения иска Ш., принять по делу новый судебный акт, ссылаясь на неверное применение судами ст.401, 404, 891 ГК РФ, неприменение ст.890, 900, 901 ГК РФ и несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела. Законность обжалуемых судебных актов проверена судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном ст.274, 284, 286 АПК РФ. Как следует из материалов дела, между ОАО (хранитель) и Ш. (поклажедатель) был заключен договор ответственного клиентского хранения зерна и маслинных культур от 25.07.2001 г., согласно которому хранитель обязался за вознаграждение осуществлять приемку, хранение, сушку, переработку и отгрузку зерна и семян подсолнечника, поступающих на имя поклажедателя, и возвращать аналогичные товары поклажедателю по его требованию. Новосергиевским районным судом (приговор от 22.09.2003 г. по уголовному делу № 47/27) установлено, что гражданином Степанюком А.П. при содействии работников элеватора совершено хищение зерна, принадлежащего Ш. Сторонами была проведена сверка поступившего по приходным квитанциям предпринимателю зерна на элеватор, а также его расхода. По результатам сверки составлены двусторонние акты, подписанные с разногласиями предпринимателя. По мнению истца, количество переданного на хранение элеватору зерна составило: ячменя 2-го класса - 261,04 тонн, пшеницы мягкой 4-го класса - 213,08 тонны, пшеницы твердой 5-го класса - 18 тонн, пшеницы мягкой 3-го класса – 276,48 тонн, пшеницы мягкой 5-го класса – 747,25 тонн. Поскольку элеватор отказал Ш. в возврате в натуре переданного последним на хранение зерна, истец обратился с иском в суд. Ответчик иск не признал, отрицая факт нахождения у него на хранении пшеницы 3-го класса в количестве 106,27 тонны, пшеницы мягкой 4-го класса - 12,7 тонны, пшеницы мягкой 5-го класса – 40 тонн, поскольку у Ш. отсутствуют квитанции, свидетельствующие о переоформлении

123 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.01.2005 г. Дело № А82-8311/2003-7. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

на него указанного зерна от СПК «Долина». Суд I инстанции, удовлетворяя исковые требования в части, исходил из того, что материалами дела подтверждается факт причинения истцу убытков в заявленной им сумме, тогда как договор хранения является незаключенным, в связи с чем судом отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании штрафа по п.3.1.2 договора. По встречному иску требования удовлетворены, поскольку факт хранения зерна на элеваторе подтвержден документально. Суд апелляционной инстанции, изменяя решение, правомерно указал, что договор хранения считается заключенным, поскольку между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям (ст.886, 889, 900 ГК РФ). Суд апелляционной инстанции обоснованно, со ссылкой на ст.223, 224, 887 ГК РФ и ст.68, 71 АПК РФ, пришел к выводу, что у предпринимателя Ш. не возникло права собственности на 106,27 тонны пшеницы 3-го класса, находящихся на хранении у ответчика, в связи с чем требования в этой части удовлетворению не подлежат. Принятие от предпринимателя остального спорного зерна подтверждается материалами дела. На основании вышеизложенного суд кассационной инстанции считает, что судом апелляционной инстанции правомерно признаны доказанными убытки Ш. в виде стоимости невозвращенного с хранения зерна в размере 3689807р. (п.3 ст.393 ГК РФ), которые подлежат взысканию с ОАО. Довод заявителя о том, что судом неверно сделаны выводы в отношении вины должника на основании ст.401, 404, 891, 901 ГК РФ, отклоняется судом кассационной инстанции, так как указанному обстоятельству была дана надлежащая правовая оценка судами I и II инстанций. При таких обстоятельствах постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения. Руководствуясь ст.286, 289 АПК РФ, суд постановил апелляционной инстанции от 23.11.2005 г. АС Оренбургской области по делу № А47-12699/03 оставить без изменения, кассационную жалобу ОАО – без удовлетворения.¹²⁴

4. Взысканы убытки, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком договора на оказание охранных услуг

Установлено, что ООО «Ультраспорт» (далее ООО) обратилось в АС Ивановской области с иском к ООО «Охранное агентство «Пассаж» (далее - «Пассаж») о взыскании 83 537 рублей 12 копеек убытков, возникших вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком договора на оказание охранных услуг от 1.01.2007 № 49. Истец также просил возместить ему 5 000 рублей расходов на оплату услуг адвоката. Решением от 28.08.2008г.

суд удовлетворил иск: взыскал с «Пассаж» 83 537р. 12к. убытков и 1000р. расходов на оплату услуг представителя. Второй арбитражный апелляционный суд постановлением от 10.12.2008 г. оставил решение от 28.08.2008 г. без изменения. Суды исходили из доказанности факта причинения истцу убытков в заявленном размере в результате ненадлежащего исполнения ответчиком принятых на себя по договору обязательств. Не согласившись с состоявшимися судебными актами, «Пассаж» обратилось в ФАС Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просил отменить решение от 28.08.2008 г. и постановление от 10.12.2008 г. и принять по делу новый судебный акт. «Пассаж» (исполнитель) и ООО (заказчик) заключили договор от 1.01.2007 г. № 49 на охрану магазина. Согласно п.2.1 договора исполнитель обязан обеспечить охрану от преступных и иных незаконных посягательств на жизнь и здоровье находящегося в служебных помещениях персонала заказчика, а также находящихся в охраняемом помещении материальных ценностей, принадлежащих заказчику на праве собственности; в установленном законом порядке содействовать заказчику в поддержании общественного порядка в торговом зале; осуществлять охрану помещений заказчика и материальных ценностей, хранящихся в них, круглосуточно; после срабатывания тревожной кнопки или охранной сигнализации обеспечить своевременное (в течение трех минут) прибытие охранников на объект заказчика. Неизвестное лицо путем пролома стены незаконно проникло в магазин и похитило товар. По данному факту 6.09.2007 г. возбуждено уголовное дело, которое впоследствии приостановлено в связи с невозможностью установления лиц, совершивших кражу. Посчитав, что «Пассаж» ненадлежащим образом исполнило свои обязательства по договору от 1.01.2007 г. № 49, ООО обратилось в суд с иском о возмещении убытков в размере стоимости похищенных товарно-материальных ценностей. Согласно п.4.5 договора исполнитель отвечает за ущерб, причиненный кражей товарно-материальных ценностей, совершенной посредством взлома на объекте заборов, замков, дверей, окон, ограждений либо иными способами в результате ненадлежащей охраны. Суды двух инстанций правомерно исходили из того, что факт хищения имущества истца, имевший место вследствие проникновения неизвестного лица в магазин путем пролома стены, свидетельствует о ненадлежащем исполнении ответчиком обязательств по договору на оказание услуг по охране объекта. В подтверждение размера убытков ООО представило товарные накладные, ведомость товаров торгового зала, акты инвентаризации и ревизии от 3.09.2007 г. Полно и всесторонне исследовав данные доказательства, суды двух инстанций посчитали, что в результате кражи истцу причинены убытки в размере 83 537р. 12к. Данный вывод не противоречит имеющимся в деле дока-

124 Постановление ФАС Уральского округа от 26.01.2006 г. Дело №. Ф09-2673/04-С3. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

зательствам, нормам права и условиям договора. Возражения заявителя кассационной жалобы в этой части во внимание не принимаются, так как направлены на переоценку доказательств по делу, что в силу ст.286 АПК РФ не входит в компетенцию суда кассационной инстанции. То обстоятельство, что акты инвентаризации и ревизии составлены в отсутствие представителя охранного агентства, не лишает данные документы доказательственной силы. Договор от 1.01.2007 г. № 49 не содержит условия об обязательном участии представителя исполнителя при проведении заказчиком инвентаризации и ревизии. Несостоятельно и утверждение ответчика о том, что, по условиям договора, он освобожден от ответственности, поскольку истец допустил просрочку в оплате услуг. Согласно п.4.7 договора от 1.01.2007 № 49 исполнитель не несет ответственности за имущественный ущерб при условии ненадлежащего исполнения заказчиком принятых на себя в рамках договора обязательств. При этом последствия несвоевременной оплаты заказчиком услуг предусмотрены в п.4.2-4.4 договора, а именно: начисление неустойки и досрочное расторжение договора в одностороннем порядке. Предложенное ответчиком толкование указанных положений договора противоречит существу соглашения об оказании охранных услуг. Обжалуемые судебные акты соответствуют нормам материального права, а содержащиеся в них выводы установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч.4 ст.288 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебных актов, судом округа не установлено. Кассационная жалоба истца не подлежит удовлетворению.¹²⁵

5. Убытки по двум неисполненным договорам на оказание юридических услуг и ничтожному договору аренды земли

Ярким примером сложности доказывания убытков является проведенное автором в АС Курганской области дело, являвшееся дважды предметом рассмотрения суда кассационной инстанции г.Екатеринбурга. Наличие убытков в данном случае удалось доказать. ЗАО «Арго» обратилось в АС Курганской области с иском к предпринимателю Иванову Г.А. о взыскании убытков в сумме 3335000р. Определением от 18.02.2002 г. к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований привлечено ЗАО «Карт».

Истец просил взыскать 166807р., из которых 30000р. – необоснованно полученные авансы по двум неисполненным договорам на оказание юридических услуг от 01.12.2000 г. и 21.03.2001 г., 1080877р. – стоимость урожая, незаконно собранного на землях ЗАО «Арго», 557630р. – прямые затраты на уборку урожая техникой, арендованной

по договору от 15.08.2001 г. у ЗАО «Карт». После шестимесячного рассмотрения дела судом, решением от 29.07.2002 г. в удовлетворении исковых требований было отказано. Постановлением апелляционной инстанции этого же суда от 16.10.2002 г. решение оставлено без изменения. Была подана кассационная жалоба, в которой было указано на нарушение судами ст.2, 10, 65, 69, 170 АПК РФ и отмене их актов. Суд кассационной инстанции согласился с тем, что материалами дела были доказаны следующие юридически значимые факты: предприниматель Иванов и ЗАО «Арго» 26.10.2000 г. заключили договор о совместной деятельности, предметом которого является более эффективное использование арендованных по договору от 9.02.1998 г. сельскохозяйственных угодий, а также основных и оборотных средств. Условиями договора определены вклады сторон в общую долевую собственность, обязанности сторон, ведение общих дел, распределение прибыли. К договору от 26.02.2000 г. сторонами заключены дополнительные соглашения от 26.10.2000 г. и 29.03.2001 г. 1.12.2000 г. и 21.03.2001 г. ЗАО «Арго» и предприниматель Иванов заключили два договора на оказание Ивановым юридических услуг ЗАО «Арго». По договору от 29.03.2001г. ЗАО «Арго» предоставило предпринимателю Иванову в аренду основные и оборотные средства общества: транспортные средства, машины и оборудование, здания и сооружения. Передача имущества произведена по актам от 20.07.2001г. Все вышеперечисленные договоры были заключены ответчиком с бывшим руководителем ЗАО «Арго», переизбранным советом директоров с единственной целью – вывести имущество из ведения акционерного общества с новым руководством. По договору от 15.08.2001 г. ЗАО «Арго» в лице вновь избранного директора арендовало сельхозтехнику у ЗАО «Карт», т.к. урожай было убирать нечем в связи с находждением принадлежащей обществу техники у ЧП Иванова. Обращаясь с иском о взыскании убытков в общей сумме 1668507р., ЗАО «Арго» исходило из того, что по ничтожному договору о совместной деятельности от 26.10.2000 г. предприниматель Иванов собрал на землях ЗАО «Арго» урожай, реализовал его, присвоив себе выручку в сумме 1080877р. по неисполненным договорам на оказание юридических услуг от 1.12.2000 г. и 21.03.2001 г. Иванов необоснованно получил авансы по 15000р. по каждому договору, а всего 30000р.; в результате несвоевременного возврата сельскохозяйственной техники по решению АС от 27.09.2001 г., которым договор аренды от 29.03.2001 г. признан ничтожной сделкой с применением последствий его недействительности, ЗАО «Арго» понесло прямые убытки в сумме 557630р., заключив договор с ЗАО «Карт» на аренду сельхозтехники для уборки собственного урожая. Судом кассационной инстанции было отмечено, что, отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков в сумме 1668507р., суд I и II инстанций исходил из того, что ЗАО «Арго» не доказало причинения убытков

125 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 февраля 2009 г. по делу № А17-5/2008

по вине предпринимателя Иванова, наличия причинной связи между действиями предпринимателя и наступившими для общества неблагоприятными последствиями, размер реальных расходов общества. В соответствии со ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. При этом общим основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав (противоправное поведение). Более того, суд кассационной инстанции указал, что судами I и II инстанции не был исследован вопрос о противоправном удержании предпринимателем Ивановым имущества, полученного им по договору от 29.03.2001 г., о нарушении (ненадлежащем исполнении) предпринимателем заключенных с ЗАО «Арго» договоров, на основании которых предъявлены требования о возмещении убытков, о необходимости аренды техники у ЗАО «Карт», и в нарушение ст.65 АПК РФ, ст.401 ГК РФ обязанность по доказыванию вины предпринимателя возложена на ЗАО «Арго». Кроме того, суды неполно выяснили фактические обстоятельства дела, выводы не соответствуют этим обстоятельствам. В частности, суд сделал неправомерный вывод об отсутствии оснований для взыскания аванса по договору об оказании юридических услуг 1.12.2000 г., так как решением Арбитражного суда от 15.10.2001 г. по делу №А34-291/01-С9 факт оказания предпринимателем юридических услуг обществу не установлен. Исходя из этого, постановлением кассационной инстанции от 22.01.2003 г. решение и постановление апелляционной инстанции были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в первую инстанцию того же суда в ином судебном составе.

Решением АС Курганской области от 25.04.2003 г. при повторном рассмотрении иск был удовлетворен частично: с предпринимателя Иванова в пользу ЗАО «Арго» взыскано 1539553р. С данным решением не согласился ответчик, ходатайствуя в апелляционной жалобе об отмене решения суда и отказе в удовлетворении иска. В обоснование своего заявления он сослался на неполное выяснение судом обстоятельств дела, неправильное применение норм материального и процессуального права и на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Отменяя решение АС Курганской области от 25 апреля 2003 г. в части, суд апелляционной инстанции решил взыскать с предпринимателя в пользу ЗАО «Арго» лишь 587630р. и в доход федерального бюджета госпошлину в сумме 10943р.30к. за рассмотрение дела судом первой и апелляционной инстанциями. В остальной части иска отказал, сославшись в обоснование своей позиции на следующие обстоятельства: на ст.779, 781,782 ГК РФ, суд подтвердил правомерность решения суда первой инстанции о том, что оплате подлежат лишь фактически оказанные услуги, поэтому 30000р. подлежат взысканию с ответчика, как

убытки, причиненные неисполнением обязательства. В итоге, апелляционная инстанция пришла к выводу, что с ответчика подлежит взысканию 587630р.(557630+30000). В остальной части иска следует отказать. Отказывая, на наш взгляд, необоснованно, во взыскании суммы 1080877р., суд мотивировал свое решение так: по утверждению истца, уборка зерновых осуществлялась ответчиком по ничтожному договору о совместной деятельности. Данный вывод истца неправомерен, поскольку истцом не представлено доказательств, что указанная сделка не соответствует требованиям закона (ст.168 ГК РФ). Предметом данного договора является не аренда земли, на что указывает истец, а эффективное использование арендованных сельскохозяйственных угодий, основных и оборотных средств. Согласно ч.1 ст.65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Договор о совместной деятельности от 26.10.2000 г. никем не оспорен, имеет юридическую силу. Условиями договора определены вклады сторон в общую долевую собственность, обязанности сторон, ведение общих дел, распределение прибыли. К договору сторонами заключены дополнительные соглашения от 26.10.2000 г. и 29.03.2001 г. Соглашением от 29.03.2001 г. определено, что уборку урожая, хранение и реализацию зерна производит Иванов. Материалами дела не подтверждено причинение убытков по вине ответчика, наличие причинной связи между действиями ответчика и наступившими для истца последствиями, связанными с уборкой зерновых на землях истца, поэтому оснований для возмещения убытков в сумме 1080877р. не имеется. В связи с тем, что в материалах дела имелись справки об отсутствии у ответчика имущества, заработной платы и работы, кассационная жалоба нами не подавалась. Но справедливости ради следует отметить, что сумма 1080877р. все же подлежала в данном случае взысканию в качестве убытков, причиненных моим доверителям ЗАО «Арго», в силу норм материального права. Для эффективного использования арендованных сельскохозяйственных угодий, основных и оборотных средств их требовалось передать в аренду другому лицу, а нарушение порядка передачи приводит к ничтожности сделки, которую в соответствии с п.32 пленума ВС и ВАС № 6/8 от 1 июля 1996 г. не требуется доказывать в суде, если нет фактической передачи. Вопрос о последствиях ничтожности сделки нами не ставился, так как земля является особым объектом, ее передача подлежит регистрации в земельном комитете. Более того, земля была у ЗАО «Арго» в долгосрочной аренде и без согласия собственников долей ее передача была невозможна юридически. Таким образом, договор о совместной деятельности в действительности являлся лишь ничтожным соглашением о намерении Иванова получить землю ЗАО «Арго».

Следовательно, у ответчика возникло неосновательное обогащение, подлежащее возврату собственнику. Спора о том, что Иванов на технике ЗАО «Арго», находящейся у него незаконно, произвел уборку урожая на полях ЗАО «Арго», не переданных ему в установленном законом порядке, то есть безосновательно, не имелось. Документы, подтверждающие количество убранного урожая и его стоимость с учетом необходимых затрат, были тщательно исследованы судом первой инстанции. Сумма убытков - 1080877р. также подлежала взысканию.

Приведенный пример наглядно демонстрирует сложность доказывания и неоднозначность оценки в суде наличия убытков и оснований для их взыскания, но одновременно подтверждает и золотое правило о том, что надо бороться до победного конца. Для облегчения этой праведной борьбы необходимо изменять действующее законодательство. Далее будет предложен один из вариантов решения этой проблемы¹²⁶.

6. Убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательств по договору купли-продажи

ФАС Северо-Западного округа рассмотрел 27.12.2005 г. в открытом судебном заседании кассационную жалобу ЗАО «Неско Санкт-Петербург» (далее - ЗАО) на решение АС Санкт-Петербурга Ленинградской обл. от 31.05.2005г. и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда (13ААС) от 4.10.2005 г. по делу № А56-42878/04. Установлено, что ООО «Марс» (далее - ООО) обратилось с иском к ЗАО о взыскании 553952р. 88к. убытков, причиненных ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору купли-продажи от 16.06.2003 г. № 506. Решением АС Санкт-Петербурга и Ленинградской обл. от 31.05.2005 г. иск удовлетворен в полном объеме. Постановлением 13 ААС от 4.10.2005 г. решение оставлено без изменения. В кассационной жалобе ЗАО просил решение суда и постановление апелляционной инстанции отменить, ссылаясь на недоказанность вины ответчика в конфискации поставленной продукции. Податель жалобы указывает на неправильное применение судом положений ст.69 АПК РФ и неправомерность применения ст.402 ГК РФ. По мнению ответчика, поскольку товар и документы на него были переданы представителю истца без каких-либо замечаний со стороны последнего, причины конфискации алкогольной продукции находятся вне взаимосвязи с действиями ЗАО. Как следует из материалов дела, 16.06.2003 г. между ЗАО (продавец) и ООО (покупатель) заключен договор купли-продажи товаров №506, по условиям которого продавец принял на себя обязательства поставлять и передавать в собственность покупателя товар из наличного ассортимента по за-

казу покупателя, а покупатель, в свою очередь, обязался принимать и оплачивать поставляемый товар. При этом стороны определили, что передача товара осуществляется на складе продавца и право собственности на товар возникает у покупателя с момента принятия им товара, подтверждаемого подписью на накладной (п.3.5, 3.7 договора). Во исполнение обязательств по договору истец платежным поручением от 1.03.2004 г. № 47 оплатил товар и принял его на складе ответчика. Факт передачи ООО товара подтверждается накладными от 2.03.2004 г. и сторонами по делу не оспаривается. Автомобиль, перевозивший товар, 3.03.2004 г. был задержан сотрудниками милиции в связи с ненадлежащим оформлением товарно-транспортных документов, а товар изъят (протоколы проверки автомашины от 4.03.2004 г. и от 9.03.2004 г.). Постановлением Петрозаводского городского суда от 25.03.2004 г. товар был конфискован. Полагая, что конфискация товара произошла вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по передаче в момент отгрузки товара всех необходимых документов и ООО понесло убытки, последнее обратилось с иском в суд. Согласно п.2 ст.456 ГК РФ, продавец обязан одновременно с передачей вещи передать покупателю ее принадлежности, а также относящиеся к ней документы, предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором. Из материалов дела видно, что товар (алкогольная продукция) был изъят, а затем конфискован вследствие ненадлежащего оформления товарно-транспортной накладной, отсутствия копии справки к грузовой таможенной декларации и сертификатов соответствия. Указанное обстоятельство подтверждается протоколами проверки автомашины от 4.03.2004 г. и от 9.03.2004 г., а также вступившим в законную силу постановлением Петрозаводского суда от 25.03.2004 г. Между тем обязанность представления указанных документов при отгрузке товара в силу п.2 перечня документов, подтверждающих легальность производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции на территории РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 15.08.1997 г. № 1019, возложена на поставщика алкогольной продукции. При таком положении суд I и II инстанций пришел к обоснованному выводу о том, что конфискация товара произошла вследствие ненадлежащего исполнения поставщиком обязательства по передаче всех необходимых документов при отгрузке товара. Ссылка подателя жалобы на то обстоятельство, что проверка соответствия переданных при отгрузке товара ООО документов требованиям действующего законодательства являлась обязанностью истца, не состоятельна. П.3.6 договора купли-продажи от 16.06.2003 г., устанавливающий порядок приемки товара покупателем, такого условия не содержит. Поскольку ненадлежащее исполнение ЗАО обязательств повлекло возникновение у ООО убытков в размере

126 Постановление Курганского Арбитражного суда. Дело № А 34-50/02-С 11 // Архив Курганского АС.

уплаченных денежных средств за конфискованный по вине продавца товар, суд правомерно на основании ст. 8, 15, 393, 401 ГК РФ взыскал с ответчика сумму этих убытков¹²⁷.

7. Убытки, причиненные в результате поставки некачественного амфибийного судна на воздушной подушке «Пегас»

ФАС Волго-Вятского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу ответчика ЗАО «КомбиПласт», Нижний Новгород (далее - ЗАО), на решение от 7.04.2005 г. и постановление апелляционной инстанции от 30.06.2005 г. по делу № А43-13126/2004-23-486 АС Нижегородской области, по иску ОАО «Опыт», г. Южно-Сахалинск (далее - ОАО), к ЗАО о взыскании 762258р. 44к. убытков, причиненных в результате поставки некачественного амфибийного судна на воздушной подушке «Пегас», поставленного на основании договора купли-продажи от 17.02.2003 г. № 19/Л.

Решением от 7.04.2005 г. суд взыскал с ответчика 715106,44р. убытков и 15000р. расходов по оплате услуг адвоката. В остальной части иска отказал. Постановлением от 30.06.2005 г. решение суда I инстанции оставлено без изменения. В результате оценки имеющихся в деле документов судебные инстанции пришли к выводу о доказанности факта поставки амфибийного судна на воздушной подушке «Пегас» ненадлежащего качества. При вынесении решения и постановления суд руководствовался ст.469 и 475 ГК РФ. На состоявшиеся судебные акты подана кассационная жалоба, в которой ЗАО просит ФАС Волго-Вятского округа отменить их как принятые с неправильным применением ст.475 и 476 ГК РФ, и отказать в иске. По мнению заявителя жалобы, суд, применив ст.475 ГК РФ, не учел требования ст.476 ГК РФ, в силу которой продавец отвечает за недостатки, если покупатель докажет, что они возникли до его передачи покупателю. В контексте договора купли-продажи от 17.02.2003 г. №19/Л (п.5.6) продавец обязан заменить бракованную продукцию. Из заключений судебной экспертизы от 25.01.2005 г. № 821, 822 не видно, является ли брак производственным, и не определены причины возникновения некачественного товара. Ответчик считает, что судом не решен вопрос о возврате спорного судна ЗАО. Изучив материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе, суд кассационной инстанции не нашел оснований для изменения вынесенных судебных актов. Из материалов дела следует, что спорящие стороны заключили договор купли-продажи от 17.02.2003 г. № 19Л, в силу которого ЗАО (продавец) передает в собственность товар - амфибийное судно на воздушной подушке «Пегас» с двигателем «ROTAX» 582, отоплением «Webasto», прицепом МЗСА и ремнем крепления груза, три лодки «Пеликан», две лодки «Колибри»,

а ОАО (покупатель) производит расчет за товар на условиях 100-процентной предварительной оплаты выставленных счетов путем перечисления денежных средств на расчетный счет продавца (п.2.3). Во исполнение условий договора продавец отгрузил по железнодорожной накладной № 493865 от 09.04.2003 г. амфибийное судно на воздушной подушке «Пегас», а покупатель платежным поручением от 20.02.2003 г. № 20 и квитанцией к приходно-кассовому ордеру от 7.02.2003 г. перечислил 830279р. 44к. Как установлено судебными инстанциями и подтверждается актами испытаний от 7.05.2003 г. № 1 и 16.05.2003 г. № 2, судно «Пегас» вышло из строя в период гарантийного срока эксплуатации по причине некачественного двигателя. Представленные в деле акты о выполненных работах и испытаниях от 25.09.2003г., 18.11.2003г. и 19.11.2003 г., составленные с участием представителя ответчика, свидетельствуют о неоднократном проведении ремонта амфибийного судна на воздушной подушке «Пегас». В соответствии с заключением эксперта Сахалинской лаборатории судебных экспертиз на момент осмотра судна двигатель имел снижение степени сжатия, что влечет уменьшение мощности двигателя и не соответствует техническим параметрам, указанным в сопроводительных документах. При данных обстоятельствах суд правомерно пришел к выводу об удовлетворении исковых требований ОАО, поскольку в силу ч.2 ст.475 ГК РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы. Ссылка ответчика на недоказанность истцом причин выхода из строя двигателя несостоятельна, поскольку в соответствии с ч.2 ст.476 ГК РФ в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы. Такие доказательства ответчиком не представлены. Довод о неразрешении судом вопроса о возврате забракованного судна и нахождении его у истца до настоящего времени не мог являться основанием для отмены судебных актов, поскольку в случае невозврата истцом забракованной продукции ответчик вправе обратиться с самостоятельным иском в арбитражный суд¹²⁸.

8. Убытки при расторжении договора
ФАС Поволжского округа, рассмотрев кас-

127 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.12.2005 г. Дело № А56-42878/04. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

128 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.01.2006 г. Дело № А43-13126/2004-23-486. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

сационную жалобу ООО «Камгэсстройинвест», г. Набережные Челны (далее - ООО), на решение от 5.08.2005 г. АС Республики Татарстан по делу № А65-15258/04-СГ2-4/3 по иску ЗАО «Телеком», г. Казань, к ООО, третье лицо – ООО «Жилищно-строительное объединение «КазКам», г. Казань (далее - ЖСО), о расторжении договора и взыскании 684375р. убытков, установил, что исковые требования заявлены в соответствии со ст.450, п.1, 3 ст.393, п.5 ст.453 ГК РФ, условиями договора от 2.03.1999 г. на участие в долевом строительстве жилого дома и мотивированы тем, что ответчик в нарушение п.4.6 договора передал свои права и обязанности по договору без согласия истца другому лицу, истец не включен в число дольщиков, в связи с чем истец лишен того, на что он вправе рассчитывать при заключении договора. При этом истцу причинены убытки в виде стоимости трехкомнатной квартиры площадью 62,5 кв. м на день вынесения решения. Истец до принятия решения уточнил исковые требования и просил взыскать убытки, состоящие из 200000р. фактически понесенных расходов и 540617р. 50к. расходов, которые истец должен будет произвести для восстановления нарушенного права либо обязать ответчика предоставить одну трехкомнатную квартиру в жилом доме. Постановлением от 18.05.2005 г. ФАС Поволжского округа решение от 14.12.2004 г. АС Республики Татарстан об отказе в иске отменил, дело передал на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела истец до принятия решения увеличил размер убытков до 873061р. 87к., состоящих из 200000р. прямых затрат и 673061р. 87к. расходов, которые истец должен будет произвести для восстановления нарушенного права. Решением от 5.08.2005 г. АС Республики Татарстан иск удовлетворил, расторгнув спорный договор и взыскав 876061р. 87к. убытков. В кассационной жалобе ООО просил решение отменить как не соответствующее нормам права. Заявитель кассационной жалобы указывал на незаключенность спорного договора. ФАС Поволжского округа, проверив законность обжалуемого судебного акта, изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, заслушав представителей сторон, не нашел оснований для удовлетворения кассационной жалобы. Судом при новом рассмотрении дела правильно применены нормы права (п.1 ст.182, ст.183, 410, 432, 708 ГК РФ) и правомерно отклонены доводы ответчика о незаключенности договора от 2.03.1999 г. на участие в долевом строительстве жилого дома и неисполнении истцом обязательств по этому договору. Кроме того, суд, установив существенное нарушение ответчиком обязательств по спорному договору, применив правила п/п.1 п.2 ст.450, п.5 ст.453 ГК РФ, обоснованно удовлетворил иск о расторжении договора и взыскании убытков¹²⁹.

9. Убытки, причиненные невыполнением договора на пользование тепловой энергией в горячей воде

Оптимистическим примером возможности доказать наличие убытков и добиться из взыскания в полном объеме является дело, подготовленное и проведенное автором пособия в 2002 году в АС Курганской области. 1 марта 2000 г. был заключен договор № Т-1401 между Госхозом «Пригородный» и МП Курганские тепловые сети, ОАО «Курганэнерго» на пользование тепловой энергией в горячей воде. В связи с невыполнением данного договора ответчиком Госхозу «Пригородный» были нанесены убытки следующими действиями, вернее, бездействием. В ночь с 2.04.2002 г. на 3.04.2002 г. при температуре наружного воздуха минус 18,3 градуса температура входящей (подающей) сетевой воды на коллекторах станции согласно показаниям теплосчетчика, допущенного в установленном порядке к эксплуатации, была 51.2-53.1 градуса, в то время как температурным графиком предусмотрена подача сетевой воды 70 градусов. Из-за низкой температуры теплоносителя в теплицах температура упала до минус 1 градуса. В результате понижения температуры 13577 шт. растений погибло, а на площади в 35000 м². растения подверглись различным заболеваниям. Вина ответчика ОАО «Курганэнерго» состояла в нарушении п.1 ст.542 ГК РФ (качество подаваемой энергоснабжающей организацией энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами или договором), и п.2.1.2 договора № Т-1401, согласно которому «Энергоснабжающая организация» обязана поддерживать среднесуточную температуру подаваемой сетевой воды в соответствии с утвержденным графиком. В данном случае имелись реальные прямые убытки, а именно: затраты на семена, удобрения, заработную плату, амортизационные отчисления, затраты на электроэнергию и теплоэнергию. Ответчик ОАО «Курганэнерго» иск не признал. До подачи искового заявления в суд Госхозом «Пригородный» был соблюден досудебный порядок урегулирования споров, предусмотренный п.10 договора № Т-1401 от 1.03.2000 г. Энергоснабжающая организация была надлежащим образом уведомлена о происшедшем (телефонограмма № 31 от 3.04.2002 г. 8-50 час.) с просьбой направить своего представителя для определения нанесенного ущерба, однако представитель не явился. Кроме того, факт обращения истца к ответчику по урегулированию данного вопроса подтверждался письмом директора КТС ОАО «Курганэнерго» от 7.05.2002 г. исх. №466, в котором тот заверял, что возглавляемое им предприятие не виновно и не несет ответственности по нанесенному Госхозу «Пригородный» ущерб в результате некачественного теплоснабжения в ночь с 2 на 3 апреля 2000 г. Довод ответчика о том, что претензии в их адрес являются необоснованными, так как Акт причиненного ущерба составлен

129 Постановление ФАС Поволжского округа от 17.01.2006 г. Дело № А65-15258/04-СГ2-4/3. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

без их участия, во внимание приняты не были на основании того, что ни договором энергоснабжения № Т-1401 от 1.03.2000 г., ни действующими нормативными актами не предусмотрен вызов представителя другой стороны для определения ущерба, причиненного некачественной подачей энергоснабжения. Но истец и это сделал, пригласив ответчика для его составления. Со стороны государственного предприятия Госхоза «Пригородный» было сделано все возможное и необходимое для предотвращения ущерба. В теплицах каждую ночь велось дежурство. В обязанности дежурных входил обход теплиц, слежение за температурой в теплицах. В ночь со 2 на 3 апреля 2002 г. после очередного обхода дежурный, увидев понижение температуры, для предупреждения замерзания растений подключил находящиеся в теплицах электрокалориферы, но растения уже были подзаморожены, т.к., согласно пояснениям специалистов, для замерзания достаточно 15 минут. Даже если бы дежурный совершал обход всю ночь без перерыва, он смог бы посетить вновь ту же теплицу только через 1 час, исходя из их общего количества. Заранее поставленные в известность энергоснабжающей организацией о каких-либо неполадках и недостаточности мощностей у нее в непредвиденных погодных условиях и связи с этим предполагаемым понижением подаваемой (входящей) сетевой воды на коллекторах станции в отличие от предусмотренной графиком (п.2.1.2), истец мог бы включить резервные источники тепла и избежать убытков. В данном случае оснований для включения резервных источников у истца не имелось. О нанесенном Госхозу «Пригородный» материальном ущербе в ночь со 2 по 3 апреля 2002 г. был составлен акт. Ущерб составил 465148р. 02к. Кроме сотрудников Госхоза «Пригородный» в определении нанесенного ущерба участвовали главный специалист Департамента сельского хозяйства и продовольствия Курганской области, ведущий научный сотрудник КНИИСХ, кандидат с.-х. наук, исполняющая обязанности заведующей лаборатории ФРУ «Федеральной государственной станции защиты растений в Курганской области». Нанесенный материальный ущерб был определен следующим образом: 2 998 187 р. 00 к. х 87 500 шт. = 34 р. 26 к. (общая сумма всех понесенных затрат на выращивание рассады количество выращенной рассады себестоимость одного растения).

34 р. 26 к. х 13 577 шт. = 465 148р. 02к. (себестоимость одного растения количество погибших растений сумма всех понесенных затрат на выращивание погибших растений)

Сумма всех понесенных затрат, а значит и убытков, подтверждена письменными доказательствами: 1. Затраты на заработную плату - нарядами (85 нарядов) на сдельную работу, в которых отражено какая работа выполнялась, количество произведенных работ, стоимость работ - всего на сумму 100353 р.; 2. Отчисления на заработную плату – расчетом произведенных отчислений, уве-

домлением о льготных страховых взносах – всего на сумму 27898 р.; 3. Затраты на семена – расчетом о необходимом количестве семян, счетом – фактурой № 257 от 12.12.2001 г. о приобретении 6 кг (90 000 шт.) семян огурцов на сумму 93 тыс. р., внутренней накладной от 26.12.2001 г. б/н о расходе этих семян; 4. Затраты на удобрения накладными на внутреннее перемещение и счетами-фактурами (составлены реестры к накладным и счетам-фактурам) – всего на сумму 45056 р.; 5. Затраты на опил – счетом-фактурой № 282 от 11.07.2001 г. о приобретении 1 м³ на сумму 17 400 р, накладной на внутреннее перемещение от декабря 2001 г.; 6. Затраты на амортизацию - расчетом амортизационных отчислений по госхозу «Пригородный», счетом затрат на огурцы на сумму 170316 р.; 7. Затраты на электроэнергию – отчетами по электроэнергии, счетами-фактурами, всего на сумму 122944 р.; 8. Затраты на теплоэнергию – отчетами по теплоэнергии, счетами-фактурами, всего на сумму 122 944 р.

Количество выращенной рассады 87000 штук было подтверждено накладными на внутреннее перемещение при рассадке огурцов в грунт. Количество погибших растений было зафиксировано составленным коллегиально с участием представителей компетентных организаций актом от 4.04.2002 г., погибло 13577 шт. растений. Таким образом, в силу ч.1 ст.393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательств. Реальными прямыми убытками являлись затраты на семена, удобрения, заработную плату, амортизационные отчисления, затраты на электроэнергию и теплоэнергию. Факт нарушения обязательств заключался в нарушении п.2.1.2 договора № Т-1401 – среднесуточная температура подаваемой сетевой воды, предусмотренная утвержденным графиком, не была поддержана. Согласно п.2 ст.401 ГК РФ, отсутствие своей вины должен доказывать ответчик, что им сделано не было, т.к. речь идет о предпринимательской деятельности, направленной на извлечение истцом прибыли, которую в данном случае ответчик обязан возместить как убытки, независимо от вины. Причинная связь между этим нарушением и возникновением убытков была выражена в том, что именно низкая температура явилась причиной их возникновения, что подтверждалось комиссионным заключением специалистов (акт от 4.04.2002 г). Иные причины гибели растений отсутствовали, ответчиком не приводились и не доказывались. Следовательно, именно необоснованное и незаконное понижение температуры подаваемой сетевой воды энергоснабжающей организацией привело к гибели растений. Третьим необходимым и достаточным условием для взыскания убытков в данном случае являлась доказанность их размера. У сторон не имелось спора по этому вопросу. Размер убытков был полностью доказан первичными документами и комиссионным за-

ключением незаинтересованных специалистов. Согласно ст.309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. В силу ч.1 ст.393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательств. Статья 547 ГК РФ указывает, что в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (п.2 ст.15 ГК РФ). В силу ч.1 ст.15 ГК РФ истец воспользовался своим правом требовать полного возмещения убытков, являющимся важнейшим принципом гражданского права. Решением АС от 29.08.2002 г. по делу № А34-186/02-С7, рассмотревшего в судебном заседании дело по иску Госхоза «Пригородный» к ОАО «Курганэнерго», МП «Курганские городские тепловые сети» о взыскании убытков в размере 465148р. 02к. иск был удовлетворен в полном объеме. Апелляционная инстанция того же суда данное решение оставила без изменения. Положительный финал этого конкретного дела был обеспечен хорошо подготовленной доказательственной базой. Истец предоставил в обоснование расчета размера убытков множество необходимых документов. Справедливость возмещенных убытков была признана. Недобросовестно исполняющий свои обязательства должник был наказан материально. Но, к большому сожалению, добросовестных кредиторов, такая практика на сегодняшний день является больше исключением, чем правилом. Очень трудно доказать все четыре составляющих основания для взыскания убытков, но при квалифицированной помощи грамотного адвоката суд не сможет вам отказать. Для полноты и всесторонности освещения данной проблемы представляется целесообразным рассмотреть институт «возмещения убытков» в аспекте не только различных сфер применения в гражданском праве, но и различных отраслей права¹³⁰.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2009-2011 ГГ. ВЗЫСКАНЫ:

1. Убытки в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору на оказание охранных услуг.

ФАС Волго-Вятского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу истца - ООО «Нижегородские семена» на решение от 25.05.2009 г. по делу № А43-8293/2009-6-126 АС Нижегородской области по иску ООО «Вымпел», Охранное агентство к ООО «Нижегородские семена» о взыскании 55899р. 37к. Установлено, что ООО «Вымпел» обратился с иском к ООО «Нижегородские семена». Суд I инстанции уста-

новил, что истец в период с декабря 2008 года по 25.01.2009 г. оказал услуги по охране объекта от вандализма. По причине неоплаты Обществом стоимости охранных услуг за декабрь 2008 года в сумме 31129р. и за январь 2009 года в сумме 52419р. 35к. истец, воспользовавшись правом, предусмотренным п.6.5 договора, 26.01.2009 г. приостановил действие договора. ООО «Нижегородские семена» погасило задолженность за декабрь 2008 года в размере 31129р. Неуплата суммы долга за январь 2009 года явилась основанием для обращения Охранного агентства в суд. Суд I инстанции со ссылкой на ст.309, 330, 779, 781 ГК РФ решением от 25.05.2009 г. заявленные требования удовлетворил в полном объеме. В апелляционной инстанции законность и обоснованность принятого судебного акта не проверялись. В кассационной жалобе ООО «Нижегородские семена» просил ФАС Волго-Вятского округа отменить решение от 25.05.2009 г. и направить дело на новое рассмотрение. В силу ст.309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Согласно ст.779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, указанные в договоре возмездного оказания услуг (п.1 ст.781 ГК РФ). Окружной суд не усмотрел оснований для отмены решения АС Нижегородской области по приведенным в жалобе доводам. Обжалуемый судебный акт соответствует нормам материального права, а содержащиеся в нем выводы не противоречат установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч.4 ст.288 АПК РФ безусловными основаниями для отмены судебного акта, судом округа не выявлено. Кассационная жалоба не подлежит удовлетворению¹³¹.

2. Убытки, причиненные в результате затопления

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд установил: ИП Чистяков обратился с иском к ЗАО «Управляющая компания «Центр-Дом»» (далее – ЗАО) о взыскании убытков в размере 124985р., расходов по оплате экспертизы в сумме 8000р., судебных издержек по оплате услуг представителя в размере 15000р. Решением АС Саратовской области от 10 августа 2011 года иск

130 Постановление Арбитражного суда Курганской области. Дело № А34-14/00-С9 // Архив Курганского Арбитражного суда.

131 Постановление ФАС Волго-Вятского на решение от 25.05.2009г по делу № А43-8293/2009-6-126

удовлетворен в части: с ЗАО в пользу истца взысканы убытки в размере 74487р. 50к., судебные издержки по оплате услуг представителя в размере 15000р. и расходы по оплате госпошлины в сумме 2830р. 62к. В остальной части иска отказано. Не согласившись с решением суда I инстанции, ЗАО обратился в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд и просил решение АС Саратовской области от 10 августа 2011 года по делу № А57-15602/2010 отменить и принять по делу новое решение, которым в иске отказать. Ответчик считает обжалуемое решение незаконным и необоснованным, и несоответствующим фактическим обстоятельствам дела по основаниям, изложенным в апелляционной жалобе. Как следует из материалов дела, истец является собственником нежилого помещения общей площадью 74 кв.м, расположенного в подвале пятиэтажного дома по адресу: г. Саратов, ул. 2-я Садовая, д.110. На основании договора аренды объекта нежилого фонда от 25 июля 2007 года указанное нежилое помещение передано в аренду ИП Свечникову. 9 июля 2010 года произошло затопление сверху подвального помещения по адресу: г.Саратов, ул.2-я Садовая, д.110, принадлежащего на праве собственности истцу. Комиссией, состоящей из представителей ЗАО, ООО «Аквалайф» и истца, 13.07.2010 г. был составлен акт обследования нежилого помещения. Согласно акту в полуподвальном помещении площадью 26 кв.м имеется намокание потолочной плитки, панелей стеновых облицовочных, плинтусов, нарушение электрической проводки и аппаратуры: стол рабочий, тумбочка, стеллаж, монитор, клавиатура, мышь, процессор. В акте сделан вывод комиссии, что затопление помещения произошло из-за течи стояка холодного водоснабжения кв. № 2. Акт аналогичного содержания составлен 13 июля 2010 года комиссией в составе представителя ООО «Оберегстрой» и истца.

Истец, полагая, что причиной затопления подвального помещения послужило проведение ЗАО внеплановых ремонтных работ, обратился в АС с требованием о взыскании суммы убытков. Суд I инстанции, частично удовлетворяя иски требования, правомерно исходил из следующего. В соответствии с п.1 ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушены, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Лицо, требующее возмещения убытков как меры гражданско-правовой ответственности, должно доказать факт нарушения обязательства (противоправного поведения), наличие и размер убытков, причинную связь между возникшими убытками и нарушением обязательства (противоправным поведением).

Ответственность наступает при условии доказанности полного состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда и его вину, размер причиненного вреда, а также причинно-следствен-

ную связь между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями. Отсутствие одного из вышеназванных элементов состава правонарушения влечет за собой отказ судом в удовлетворении требования о возмещении вреда. Согласно ч.1 ст.65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. На ответчика возложены полномочия управляющей компании в отношении дома № 110 по улице 2-я Садовая г. Саратова, в соответствии с которыми ответчик обязался осуществлять комплекс работ и услуг по управлению многоквартирным домом и надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в доме. Поскольку на ответчика возложена обязанность по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в доме, то и обязанность по возмещению убытков, причиненных заливом квартиры, вследствие ненадлежащего выполнения ответчиком обязательств по надлежащему содержанию общего имущества подлежит возложению на ЗАО «УК «Центр-Дом»». Факт течи стояка холодного и горячего водоснабжения, произошедшего 09.07.2010 года, ответчиком не оспаривается. В соответствии с п.1 ст.1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В силу п.3 ст.393 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения. Для определения размера ущерба, причиненного истцу затоплением помещения, последний обратился к ИП Балакину И. Из отчета № 339/10 об определении рыночной стоимости работ и материалов, необходимых для устранения ущерба, причиненного отделке помещения, следует, что размер ущерба составляет 124985 руб. Поскольку ЗАО не согласился с отчетом № 399/10 из-за отсутствия в нем указания на стоимость именно восстановительного ремонта, суд I инстанции определением от 30 мая 2011 г. назначил судебную экспертизу. Из заключения эксперта № 5034 от 22.07.2011 г. следует, что стоимость восстановительного ремонта помещения общей площадью 24,89 кв.м, расположенного в подвальном помещении по адресу: г. Саратов, ул. 2-я Садовая, д. 110, составляет 74487 руб. 50 коп. Оценив в совокупности все доказательства по делу, суд I инстанции пришел к выводу о наличии причинно-следственной связи между противоправным бездействием ответчика и убытками истца

в сумме 74487р. 50к. Довод ответчика о том, что сумма убытков рассчитана без учета амортизации материалов, не может быть принят во внимание в силу следующего. ГК РФ провозглашает принцип полного возмещения вреда. Как указал Президиум ВАС РФ в постановлении № 12658/10 от 15.02.2011 г. этот принцип подлежит применению судом, однако с исключением в каждом споре неосновательного значительного улучшения, влекущего увеличение стоимости объекта за счет причинившего вред лица. Ответчиком не представлено доказательств завышения суммы убытков. При указанных обстоятельствах судебная коллегия расценивает сумму в размере 74487р. 50к., как сумму, необходимую для приведения помещения в состояние, в котором оно находилось до затопления. Поскольку при определении размера ущерба суд руководствовался заключением эксперта № 5034 от 22 июня 2011 года, а не отчетом, составленным экспертом Балакиным И.В., то расходы по оплате указанного отчета не подлежат возмещению. Рассмотрев требование истца о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 15000р., суд I инстанции правомерно руководствовался следующим. В соответствии со ст.101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. Согласно положениям ст.106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в АС, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде. Из содержания п.20 информационного письма ВАС РФ от 13.08.2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ» следует, что при определении разумного предела расходов на оплату услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела. При этом доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов (ст.65 АПК РФ). Из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 21.12.2004 г.

№ 454-О, следует, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым - на реализацию требования ст.17 (ч.3) Конституции РФ. Именно поэтому в ч.2 ст.110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. Согласно ст.65 АПК РФ разумность расходов на оплату услуг представителя должна быть обоснована стороной, требующей возмещения этих расходов. В обоснование расходов по оплате юридических услуг истец представил соглашение об оказании юридической помощи от 1.11.2010 г., квитанцию к приходному кассовому ордеру № 4 от 1.12.2010 г. на сумму 15000р. Ответчик не представил доказательств чрезмерности понесенных истцом расходов. В отсутствие таких доказательств суд вправе по собственной инициативе возместить расходы в разумных, по его мнению, пределах лишь в том случае, если заявленные требования превышают разумные пределы. Исходя из правовой позиции Президиума ВАС РФ, содержащейся в постановлении от 25.05.2010 г. № 100/10, произвольное уменьшение возмещения расходов на оплату услуг представителя не допускается. Таким образом, суд I инстанции правомерно возместил расходы на услуги представителя в размере 15000р. Следовательно, решение суда I инстанции законно и обоснованно и отмене не подлежит и оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения¹³².

3. Убытки, составляющие стоимость оплаченных, но не предоставленных квартир по договору цессии

ФАС Уральского округа рассмотрел в судебном заседании жалобу конкурсного управляющего ОАО «Березниковское проектно-строительное объединение» (далее - ОАО) на решение АС Пермского края от 13.11.2007 г. по делу № А50-8852/2007-Г-02 и постановление Семнадцатого ААС от 17.01.2007 по тому же делу о взыскании 15731811р. ЗАО «Трест «Березниковское проектно-строительное объединение»» (далее - ЗАО) на основании ст.309, 382, 384, 483 ГК РФ обратилось в АС Пермского края с иском к ОАО о взыскании 15731811р. Решением суда от 13.11.2007 г. иск удовлетворен. С ОАО в пользу ЗАО взысканы 15731811р. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2008 г. решение суда I инстанции оставлено без изменения. В жалобе, поданной в ФАС Уральского округа, конкурсный управляющий ОАО просил акты

132 Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда г.Саратова по делу № А57-15602/2010 от 10 ноября 2011 года. Источник информации: www.arbitr.ru

суда I и II инстанции отменить, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела. Как следует из материалов дела, за период с февраля 2002 г. по июль 2004 г. между ОАО (застройщиком) и физическими лицами (дольщиками) заключены договоры долевого участия в строительстве жилого дома в микрорайоне «32», позиция 16, блок «В», в соответствии с условиями которых ОАО, одновременно являясь застройщиком и генподрядчиком по строительству жилого дома, находящегося по указанному адресу, обязуется обеспечить сдачу объекта государственной приемочной комиссии, дольщики обязуются финансировать строительство (внести свою долю) путем перечисления денежных средств на расчетный счет или в кассу застройщика. Во исполнение условий договоров об инвестиционной деятельности дольщики (инвесторы) оплатили долевое участие в строительстве жилого дома в общей сумме 15731811р., что подтверждается платежным поручением от 28.05.2002 г. №238, актом приема-передачи векселей от 13.07.2004 г., векселем от 13.07.2004 г. серии 1478008, справками застройщика о получении денежных средств от дольщиков (инвесторов). Впоследствии дольщики (инвесторы) по договорам об уступке права требования уступили право требования исполнения обязательств по договорам участия в долевом строительстве квартир новому кредитору – ЗАО. В письме от 14.07.2004 г. в связи с невозможностью окончания строительства жилого дома ОАО предложило ЗАО расторгнуть договоры долевого участия в строительстве указанного жилого дома. Письмом от 25.07.2004 г. ЗАО сообщило о согласии на расторжение договоров. Считая указанные договоры расторгнутыми и ссылаясь на непредставление обязанной стороной исполнения обязательства – квартир в натуре, истец на основании п. 2. 5 договоров уступки права требования, руководствуясь ст.309, 382, 384, 453 ГК РФ обратился в АС с иском о взыскании с ответчика убытков, составляющих стоимость оплаченных, но не предоставленных квартир. Суды I и II инстанций, исследовав материалы дела, заслушав доводы и возражения сторон и оценив их в соответствии со ст.71 АПК РФ, пришли к правильному выводу об обоснованности заявленных исковых требований. Поскольку доказательства возмещения убытков, составляющих стоимость оплаченных дольщиками, но не предоставленных застройщиком квартир, в сумме 15731811р. в материалах дела отсутствуют, суды I и II инстанций правомерно взыскали с ОАО в пользу общества ЗАО заявленную в иске сумму. Доводы конкурсного управляющего о том, что договоры долевого участия являются действующими ввиду того, что обмен письмами с целью расторжения договоров долевого участия произошёл во исполнение неутвержденного мирового соглашения от 14.07.2004 г., были предметом исследования судебных инстанций и обоснован-

но отклонены, поскольку указание на исполнение условий данного мирового соглашения в переписке сторон о расторжении договоров долевого участия отсутствует. Ссылка заявителя кассационной жалобы на невыполнение истцом до настоящего времени обязательств по договорам уступки права требования (расходы не произведены) является несостоятельной, поскольку гражданское законодательство исходит из презумпции возмездности договора (п.3 ст.433 ГК РФ). Довод общества ОАО о двойном исполнении одного и того же обязательства в связи с наличием решений Березниковского городского суда о признании права дольщиков - физических лиц на получение квартир в спорном жилом доме также не принимается судом кассационной инстанции, поскольку из указанных судебных актов не следует его обязанности по передаче квартир в собственность дольщикам, а лишь признано право на их получение. При этом, как правильно указано судом апелляционной инстанции, данные обстоятельства не препятствуют при наличии оснований взысканию стороной причиненных убытков. Кассационная жалоба осталась без удовлетворения¹³³.

4. Убытки за ненадлежащее исполнение ответчиком своих обязательств по оплате коммунальных ресурсов и обязательных платежей на содержание общедомового имущества, процентов за пользование чужими денежными средствами.

ТСЖ «Экран» (далее - ТСЖ) обратилось в АС РФ иском к ИП Пальчевский В.А. (далее - ИП) о взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами. Решением АС РФ заявленные требования удовлетворены частично. С ИП в пользу ТСЖ взыскана сумма убытков. В остальной части иска отказано. Ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, ИП обратился в ФАС Центрального округа с кассационной жалобой, в которой просит об отмене принятого судебного акта. Как установлено АС, ИП является собственником нежилых помещений, находящихся в многоквартирном жилом доме. Управление названным жилым домом осуществляется управляющей компанией – ТСЖ на основании решения общего собрания собственников. Договорные отношения между сторонами спора отсутствуют. Ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком своих обязательств по оплате коммунальных ресурсов и обязательных платежей на содержание общедомового имущества, и на наличие задолженности, ТСЖ обратилось в АС. Разрешая спор, суд I инстанции правомерно руководствовался тем, что собственник нежилого помещения, расположенного в многоквартирном

133 Постановление ФАС Уральского округа от 17 апреля 2008 г. N Ф09-2466/08-С4 по делу № А50-8852/2007-Г-02

доме, в силу прямого указания закона обязан нести расходы по содержанию общего имущества независимо от наличия у него расходов на содержание собственного помещения, находящегося в индивидуальной собственности, и расходов на коммунальные услуги. Содержание собственного помещения, оплата потребляемых в нем коммунальных услуг не освобождают собственника помещений от бремени расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома. АС установлено, что договорные отношения относительно порядка оплаты расходов на содержание общедомового имущества между сторонами в спорный период отсутствовали. Вместе с тем, как правильно указал АС РФ, отсутствие договора не является основанием для освобождения владельца нежилого встроенного помещения в многоквартирном доме от несения расходов по содержанию общего имущества. Сумма убытков определена истцом исходя из размера доли ответчика в общем имуществе и установленных органом местного самоуправления тарифов на услуги по содержанию и ремонту жилых домов и тарифа, определенного решением собрания собственником помещения ТСЖ. Поскольку согласно протоколу собственников помещения ТСЖ плата за содержание и текущий ремонт жилья установлена в размере бр. за 1 кв.м занимаемой площади, следовательно, ИП, являясь собственником нежилого помещения в этом доме, был обязан ежемесячно производить возмещение издержек за работы и услуги по управлению домом, а также содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества, исходя из утвержденной ставки. Согласно ст.8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Довод заявителя кассационной жалобы о необходимости определения размера убытков, исходя из фактически произведенных расходов истца, связанных с содержанием и ремонтом общего имущества жилого дома, является несостоятельным. Учитывая наличие доказательств, позволяющих установить совокупность вышеперечисленных условий для возложения на ответчика гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, суд пришел к обоснованному выводу о взыскании убытка. Правомерным является и отказ суда в удовлетворении процентов, поскольку, как правильно указал АС РФ, действующим законодательством двойная мера ответственности (взыскание убытков и взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами) не предусмотрена. Доводы заявителя кассационной жалобы по существу сводятся к переоценке доказательств, положенных в обоснование содер-

жащихся в обжалуемом судебном акте выводов. Принимая во внимание, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, а также доводы, изложенные в кассационной жалобе, были предметом рассмотрения АС и им дана надлежащая правовая оценка, кассационная инстанция не находит оснований для отмены или изменения оспариваемого судебного акта. В силу ч.1 ст.286 АПК РФ АС РФ кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права. Переоценка обстоятельств, установленных арбитражным судом, не входит в компетенцию суда кассационной инстанции. Нарушений норм материального и процессуального права при принятии обжалуемого судебного акта не установлено¹³⁴.

ЧАСТИЧНО ВЗЫСКАНЫ

1. Убытки по составлению отчета: компенсация морального вреда, неустойка

Решением Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга частично удовлетворены исковые требования истца; в его пользу с ответчика взысканы в счет возмещения вреда расходы по составлению отчета компенсация морального. В кассационной жалобе истец просил решение отменить как незаконное и необоснованное. Ответчик в кассационном порядке законность принятого решения не оспаривал. Коллегия посчитала, что она подлежит удовлетворению частично, усмотрев, что истец является собственником квартиры. В ходе слушания дела судом I инстанции установлено, что в результате недостатка предоставленной ответчиком услуги возникли неудобства. При определении размера реального ущерба суд I инстанции в нарушение положений ст.195, 196, 198 ГПК РФ не принял во внимание исковые требования истца и взыскал стоимость восстановительного ремонта квартиры с учетом имевших место протечек. Истцом представлен акт, согласно которому комиссия, состоящая из работников ответчика, осмотрела квартиру истца, установила, что произошла протечка во время выпадения осадков в виде дождя; комиссия пришла к выводу о том, что ремонт кровли будет произведен в срок, ремонтные работы по ликвидации следов протечек будут предложены в адресную программу текущего ремонта. Ответчиком не представлены доказательства в подтверждение иного размера реального ущерба. Учитывая вышеизложенное, требования ст.362 ГПК РФ, судебная коллегия считает, что обжалуемое решение в части взыскания стоимости восстановительного ремонта подлежит изменению. Учитывая требования ст.151, 1099-1101

134 Постановление ФАС Центрального округа от 27 декабря 2011 г по делу № А48-2672/2010//<http://www.consultant.ru>

ГПК РФ, ст.15 Закона РФ «О защите прав потребителей», а также обстоятельства, при которых истцу причинены ответчиком страдания, длящийся характер нарушения прав истца; степень страданий истца. Отказывая в иске о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения законного требования истца о добровольном возмещении убытков ответчиком, суд I инстанции исходил из того, что истец ссылается на положения п.5 ст.28 Закона РФ «О защите прав потребителей», указанная норма не может быть положена в основу предъявленного требования. Данная позиция суда I инстанции противоречит требованиям ст.196 ГПК РФ, согласно которым при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу. В соответствии с ч.1 ст.31 ФЗ РФ «О защите прав потребителей» требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу, о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы своими силами или третьими лицами, а также возврате уплаченной за работу денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от исполнения договора, предусмотрены п.1 ст.28 и п.1 и 4 ст.29 этого же закона. Согласно п.3 ст.31 вышеуказанного закона за нарушение предусмотренных настоящей статьей сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с п.5 ст.28 ФЗ. В соответствии с ч.1 ст.29 ФЗ потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы вправе по своему выбору потребовать безвозмездного устранения недостатков выполненной работы; соответствующего уменьшения цены выполненной работы; безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы своими силами или третьими лицами. П.5 ст.28 ФЗ предусмотрена неустойка за каждый день просрочки в размере трех процентов цены выполнения работы, а если цена выполнения работ (оказания услуг) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена - общей цены заказа. Указанный размер неустойки является явно несоразмерным последствиям нарушенного обязательства, поэтому судебная коллегия считает, что подлежит применению ст.333 ГК РФ. В остальной части вышеуказанное решение, вынесенное в пользу истца, следует оставить без изменения, оснований для удовлетворения кассационной жалобы в большем объеме не имеется¹³⁵.

135 Постановление Санкт-Петербургский городской суд, кассационное определение от 19апреля 2011 г. № 33-5556/11 // <http://www.consultant.ru>

6.2.Убытки, образовавшиеся в результате применения обеспечительных мер

ФАС Уральского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу ООО «Нур-Авто» (далее - ООО) на решение АС Удмуртской Республики от 4.06.2009 г. по делу № А71-2377/2009-Г29 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2009 г. по тому же делу. ИП Антропов обратился в АС Удмуртской Республики с иском к ООО об взыскании 195325р. 13к. убытков, образовавшихся в результате применения обеспечительных мер, 13009р. 84к. процентов, начисленных на основании ст.395 ГК РФ, 25000р. расходов на оплату услуг представителя. На основании ст.51 АПК РФ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено Управление имущественных отношений администрации г. Ижевска. Решением суда от 4.06.2009 г. исковые требования удовлетворены частично. С ООО в пользу ИП Антропова взыскано 175749р. 12к. убытков, 16871р. 78к. в возмещение расходов по оплате услуг представителя. В удовлетворении остальной части иска отказано. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2009 г. решение суда оставлено без изменения. В жалобе, поданной в ФАС Уральского округа, ООО просит указанные судебные акты отменить, ссылаясь на неправильное применение судами ст.15 ГК РФ, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам. Как установлено судами и следует из материалов дела, между администрацией г. Ижевска в лице Управления имущественных отношений администрации г. Ижевска (арендодатель) и ООО (арендатор) 13.11.2005 г. заключен договор аренды №12347 муниципального нежилого фонда - нежилого помещения общей площадью 285 кв. м, расположенного по адресу: г. Ижевск, ул. Молодежная, д. 15, инвентарный номер технического паспорта 32251 от 25.02.2004 г., номера помещений по экспликаци: этаж 1, литера Пр, № 41-46, 49-56; антресоль № 1-5. Срок действия данного договора определен с 1.12.2005 г. по 16.08.2013 г. Государственная регистрация договора аренды произведена 14.06.2006 г. По договору от 12.08.2006 г. № 1 права и обязанности арендатора по договору аренды от 13.11.2005 г. от ООО «Лана» переданы ООО «Нур-Авто». По результатам проведенного 17.04.2008 г. аукциона между победителем аукциона - ИП Антроповым - и УИО администрации г. Ижевска (продавец) 22.04.2008 г. заключен договор № 774 купли-продажи названного недвижимого имущества, которое передано покупателю по передаточному акту от 5.05.2008 г. ООО «Нур-Авто», являясь арендатором нежилого помещения, обратилось с иском к УИО администрации г. Ижевска о признании аукциона по продаже недвижимого имущества ИП Антропову недействительным. ИП Антропов и УИО адми-

нистрации г. Ижевска 16.05.2008 г. обратились в УФРС по Удмуртской Республике с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности на спорное помещение. Согласно расписке УФРС по Удмуртской Республики от 16.05.2008 г. о получении документов на государственную регистрацию перехода права собственности на объект недвижимости данная регистрация должна быть завершена 11.06.2008 г. Определением АС Удмуртской Республики от 19.05.2008 г. по делу № А71-3891/2008 по заявлению ООО в порядке обеспечения иска УФРС по Удмуртской Республике запрещено регистрировать сделки, направленные на отчуждение названного нежилого помещения. Уведомлением от 4.06.2008 г. исх. №01/050/2008-323 УФРС по Удмуртской Республике сообщило ИП Антропову о приостановлении государственной регистрации перехода права собственности до снятия запрета на регистрацию имущества, наложенного определением АС от 19.05.2008 г. Решением АС Удмуртской Республики от 11.08.2008 г. по делу № А71-3891/2008, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2008 г. и ФАС Уральского округа от 21.01.2009 г. в удовлетворении исковых требований ООО о признании аукциона по продаже недвижимого имущества ИП Антропову недействительным, отказано. Определением АС Удмуртской Республики от 19.10.2008 г. обеспечительные меры по делу № А71-3891/2008 отменены. УФРС по Удмуртской Республике 13.11.2008 г. произведена государственная регистрация права собственности ИП Антропова на нежилое помещение общей площадью 285 кв. м. ИП Антропов, ссылаясь на то, что в связи с принятыми судом обеспечительными мерами им понесены убытки в виде неполученной от ООО арендной платы за период с 11.06.2008 г. по 12.11.2008 г., обратился в АС с рассматриваемым иском. Удовлетворяя исковые требования частично, суды I и II инстанций исходили из следующего. Основанием для возложения на лицо обязанности по возмещению убытков является совокупность следующих юридически значимых обстоятельств: наличие и размер понесенных убытков, противоправность действий причинителя вреда, причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и возникшими убытками, а также наличие вины причинителя вреда. В силу ст.98 АПК РФ ответчик и другие лица, которым причинены убытки обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта АС об отказе в удовлетворении иска вправе требовать от лица, ходатайствующего об обеспечении иска, возмещения убытков путем предъявления иска. Суды установили, что в рассматриваемом случае обеспечительные меры в отношении нежилого помещения приняты АС по ходатайству лица, занимающего указанное помещение по договору аренды, в рамках дела, по которому оно являлось истцом и которому отказано в удовлетворении иска. Принимая во внимание,

что согласно расписке от 16.05.2008 г. о передаче документов на государственную регистрацию перехода права собственности на объект недвижимости данная регистрация должна быть завершена 11.06.2008 г., и учитывая, что с этого времени в случае отсутствия обеспечительной меры ИП Антропов имел реальную возможность как новый собственник арендуемого ООО имущества получать арендную плату, суды пришли к выводу о том, что между действиями ответчика и возникшими у истца убытками в виде упущенной выгоды имеется причинно-следственная связь. Проверив расчет размера убытков, произведенный истцом, суды взыскали с ООО 175749р. 12к. убытков за период с 11.06.2008 г. по 28.10.2008 г. Поскольку с 29.10.2008 г. обеспечительные меры были отменены, неполучение ИП Антроповым арендной платы в период с 29.10.2008 г. по 12.11.2008 г. не находится в прямой причинно-следственной связи с обеспечением иска, суды отказали в удовлетворении требований о взыскании убытков за указанный период. В связи с тем, что убытки являются мерой ответственности, начисление на сумму убытков процентов, установленных ст.395 ГК РФ, действующим законодательством не предусмотрено, суды обоснованно отказали в удовлетворении требования о взыскании процентов. ФАС Уральского округа решение АС Удмуртской Республики от 4.06.2009 г. принятое по делу № А71-2377/2009-Г29 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2009 г. по тому же делу оставил без изменения, кассационную жалобу ООО без удовлетворения¹³⁶.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании по договору цессии дебиторской задолженности, процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков в полном объеме

Коллегия судей ВАС РФ рассмотрела в судебном заседании заявление Воронежской региональной общественной организации инвалидов «Импульс» о пересмотре в порядке надзора решения АС Смоленской области от 24.11.2008 г. по делу № А62-5280/2008 и постановления ФАС Центрального округа от 6.08.2009 г. по тому же делу. Установлено, Воронежская региональная общественная организация инвалидов «Импульс» (далее – ВРООИ) обратилась в АС Воронежской области с иском к ЗАО «Строительно-промышленная корпорация «Смоленскстройзаказчик» (далее – ЗАО, должник) и ИП Душину о взыскании денежных средств в размере 15752р. и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 218р., уплаченных Бергом О.В. и Комаровой С.В. в качестве задатка за участие в торгах, к которым плательщики задатка допущены не были. ИП Комарова и ИП Берг привлечены к участию в деле в качестве тре-

136 Постановление ФАС Уральского округа от 15 октября 2009 г. № Ф09-7915/09-С6

тых лиц. Решением АС Смоленской области от 24.11.2008 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Производство по делу в отношении ЗАО прекращено на основании п.5 ч.1 ст.150 АПК РФ в связи с его ликвидацией. В апелляционной инстанции законность решения не проверялась. ФАС Центрального округа постановлением от 6.08.2009 г. оставил это решение без изменения. В заявлении, поданном в ВАС РФ, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов ВРООИ просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение норм права. Решением АС Смоленской области от 03.08.2006 г. по делу № А62-9280/2005 (722-Н/05) ЗАО признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должником утвержден Душин. Им в «Российской газете» от 12.07.2008 г. опубликовано объявление № 20356 о проведении 12.08.2008 г. открытых торгов в форме аукциона по продаже имущества должника. Указанное объявление содержало сведения о выставляемом на торги имуществе, в частности, по лоту № 1: право требования дебиторской задолженности в размере 1618237р. В объявлении был указан перечень документов, которые необходимо представить для участия в аукционе. Объявление содержало сведения о размере задатка, сроках его оплаты и соответствующих платежных реквизитах. ИП Комарова и ИП Берг оплатили по 7876р. задатка по лоту № 1 по продаже дебиторской задолженности, что в общей сумме составило 15752р. Этими лицами в адрес организатора торгов были направлены заявки на участие в аукционе по лоту №1, однако информацию о допуске к аукциону они не получили, и перечисленный ими на счет должника задаток в ходе процедуры конкурсного производства возвращен не был. Как свидетельствуют материалы дела, между истцом и третьими лицами в этом деле заключены договоры уступки требования от 22.09.2008 г. № 22\9\1 и №22\9\2, в соответствии с которыми Берг и Комарова (соответственно) передали, а ВРООИ приняло принадлежащие им права требования взыскания денежных средств, уплаченных в качестве задатка за участие в аукционе 12.08.2008 г. по лоту № 1 по продаже дебиторской задолженности ЗАО, а также процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков в полном объеме. Полагая, что у истца на основании договоров цессии возникло право требования к должнику и арбитражному управляющему, ВРООИ предъявило настоящий иск, включив в его размер помимо основной задолженности сумму процентов за пользование чужими денежными средствами, а также требование об указании в решении на обязанность уплаты этих процентов по день фактического исполнения. Кроме того, истец просил указать в судебном акте на невозможность утверждения ИП Душина арбитражным управляющим до полного возмещения им причиненных убытков. В ходе подготовки дела

к судебному разбирательству судом I инстанции установлено, что 10.10.2008 г. в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации ЗАО на основании определения АС Смоленской области от 2.10.2008 г. по делу № А62-9280/2005 (722-Н/05) о завершении в отношении должника конкурсного производства. В соответствии с п.5 ч.1 ст.150 АПК РФ АС прекращает производство по делу, если установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована. Таким образом, производство по данному делу в отношении ЗАО прекращено судом I инстанции правомерно. Отказывая в удовлетворении требования ВРООИ за счет ИП Душина, подтверждая законность решения, суды сослались на нормы ФЗ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ 127), согласно которым конкурсный управляющий действует не от своего имени, а от имени предприятия-банкрота, после ликвидации которого полномочия конкурсного управляющего прекращаются, а обязательства ликвидированного предприятия не могут переходить к лицу, исполнявшему обязанности конкурсного управляющего. Кроме того, установив отсутствие в деле доказательств направления должнику уведомлений о состоявшейся уступке прав требования по договорам от 22.09.2008 г. № 22\9\1 и № 22\9\2, суды руководствовались п.3 ст.382 ГК РФ, согласно которому в случае, если должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий. Между тем судами I и II инстанций не учтено следующее. Согласно п.1 ст.134 ФЗ 127 требования кредиторов по денежным обязательствам, возникшие в ходе конкурсного производства, как и связанные с проведением конкурсного производства расходы, относятся к текущим обязательствам и погашаются вне очереди за счет конкурсной массы. Другие нормы указанного Закона, действовавшие на день рассмотрения спора, не устанавливали изъятий из общего порядка, предусмотренного ст.448 ГК РФ для возврата сумм задатков, внесенных для участия в торгах. Следовательно, конкурсный управляющий обязан был возвратить лицам, не выигравшим торги или не участвовавшим в них, суммы внесенных задатков. При неисполнении им этой обязанности указанные лица либо, как в данном случае, цессионарий по двум договорам, вправе требовать возврата перечисленных сумм, как в ходе процедуры конкурсного производства, так и после завершения дела о банкротстве должника. Обязанность конкурсного управляющего должником возместить убытки, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязанностей, предусмотрена п.3 ст.25 ФЗ 127 в редакции, действовавшей в период причинения убытков. При этих условиях вывод судов двух инстанций о невозможности предъявления требования к ИП о возмещении им убытков, при-

чиненных в период осуществления полномочий арбитражного управляющего, после завершения дела о банкротстве должника противоречит как ст.15 ГК РФ, так и нормам законодательства о банкротстве. Законодатель не поменял своей позиции и при внесении изменений в ФЗ 127. Напротив, в п.15 ст.110 ФЗ 127 (в редакции ФЗ от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ) законодателем установлена обязанность арбитражного управляющего в течение пяти рабочих дней со дня подписания протокола о результатах проведения торгов возвратить суммы внесенных задатков всем заявителям, за исключением победителя торгов. Обязанность возмещения убытков арбитражным управляющим предусмотрена п.4 ст.20.4 ФЗ 127 (в ред.ФЗ от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ). Не может быть признано правильным и данное судами толкование п.3 ст.382 ГК РФ, а именно, что неизвещение должника новым кредитором о переходе к нему права требования автоматически влечет отказ в удовлетворении требования нового кредитора. Такой вывод мог быть признан верным лишь при условии, что произошло исполнение первоначальному кредитору, однако это обстоятельство судами не установлено. Изложенное свидетельствует о нарушении единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в соответствии с п.1 ст.304 АПК РФ является основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в порядке надзора¹³⁷.

2. В возмещении убытков депозитарием клиенту (депоненту)

Коллегия судей ВАС РФ рассмотрела в судебном заседании заявление Государственного учреждения здравоохранения «Областная клиническая психиатрическая больница № 1 им. М.П. Литвинова» о пересмотре в порядке надзора постановления ФАС Московского округа от 12.01.2010 по делу № А40-48926/07-62-458 АС Москвы по иску ГУЗ «Областная клиническая психиатрическая больница № 1 им. М.П. Литвинова» к ОАО «Газпромбанк» о взыскании 345279565р. убытков. Другие лица, участвующие в деле: гражданин Бабанов В.Г., ЗАО «Депозит-трастовая компания «Корона Плюс»». Установлено, в обоснование иска истец ссылался на то, что Бабанов В.Г., являясь главным врачом ГОЗ и осуществляя полномочия законного представителя пациентов психиатрической больницы, принял участие в специализированном чековом аукционе и приобрел на приватизационные чеки пациентов 1165500 акций ПАО «Газпром» номинальной стоимостью 10р. каждая. В соответствии с заключенным 6.05.1995 г. между Бабановым В.Г. (депонентом) и ЗАО (депозитарием) договором счета депо № 2380 указанные акции хранились в депозитарии на счете депо, открытом на имя Бабанова В.Г. В период 1994-1996 гг. сотрудниками депозитария

совершено хищение акций, находящихся на счете депо, Бабанова В.Г. По данному факту было возбуждено уголовное дело и Бабанов В.Г. признан представителем потерпевших пациентов психиатрической больницы по данному уголовному делу. Приговором Московского федерального районного суда города Твери от 1.06.2004 г. установлено ненадлежащее исполнение депозитарием своих обязанностей по хранению ценных бумаг. По мнению истца, ответчик как депозитарий, давший поручение ЗАО на выполнение агентских услуг по депозитарному обслуживанию акционеров ПАО «Газпром» в соответствии с договором от 6.02.1995 г. № 1/Д-95, обязан возместить убытки, причиненные в результате ненадлежащего исполнения обязанности по хранению ценных бумаг. В соответствии с договором цессии от 13.09.2007 г. № 11 Бабанов В.Г. уступил право требования по договору счета депо от 6.05.1995 г. № 2380 истцу. Решением суда I инстанции от 3.04.2008 г. иски удовлетворены. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2008 г. решение суда I инстанции оставлено без изменения. Постановлением ФАС Московского округа от 18.08.2008 г. решение суда I инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, дело передано на новое рассмотрение в суд I инстанции. При новом рассмотрении истец, уточнив иски, просил взыскать с ответчика 325442565р. убытков в связи с хищением акций со счета депо от 6.05.1995 г. № 2380. Решением суда I инстанции от 28.07.2009 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2009 г. иски удовлетворены. Постановлением ФАС Московского округа от 12.01.2010 г. решение суда I инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, иск оставлен без удовлетворения. Заявитель просит отменить постановление суда кассационной инстанции как принятое с нарушением единообразия в толковании и применении судом норм права. Рассмотрев доводы заявителя и принятые по делу судебные акты, судебная коллегия пришла к выводу о том, что дело не подлежит передаче в Президиум ВАС РФ. Удовлетворяя иск, суды I и II инстанций исходили из обязанности депозитария возместить клиенту (депоненту) убытки в соответствии с Положением о депозитарной деятельности в РФ, а также из того, что факт увольнения Бабанова В.Г. с должности главного врача больницы не влечет за собой прекращение обязательств по договору счета депо, открытого на его имя. Отменяя указанные судебные акты, суд кассационной инстанции указал на отсутствие в деле доказательств причинения убытков истцу, поскольку убытки, вызванные хищением ценных бумаг, причинены пациентам психиатрической больницы, а истец не сообщил сведений о лицах, в отношении которых он выступал опекуном в момент приобретения спорных акций и не указал, от чьего имени

137 Определение ВАС от 28 апреля 2010 г. № ВАС-15842/09

и в чьих интересах им подан настоящий иск. При таких обстоятельствах оснований для пересмотра в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции не имеется¹³⁸.

3. В возмещении должником убытков, причиненных неисполнением обязательств по договору купли-продажи

Коллегия судей ВАС РФ рассмотрела в судебном заседании заявление ООО «Дискаунт Алк», от 21.10.2009 г. о пересмотре в порядке надзора решения АС Москвы от 28.04.2009 г. по делу № А40-2720/09-52-31, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 3.07.2009 г. и постановления ФАС Московского округа от 7.10.2009 г. по тому же делу по иску ООО «Спокет» к ООО «Дискаунт-АЛК» о взыскании 267234р. 63к. Установлено, ООО «Спокет» (далее - истец) обратилось в АС Москвы с иском к ООО «Дискаунт Алк» (далее - ответчик) о взыскании 267234р. 63к. задолженности. Решением от 28.04.2009 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 3.07.2009 г. и постановлением ФАС Московского округа от 7.10.2009 г., с ответчика в пользу истца взыскано 267234р. 63к. долга. Ответчик в заявлении о пересмотре в порядке надзора состоявшихся судебных актов полагает их незаконными и необоснованными, принятыми с нарушением норм процессуального права о подсудности и положений главы 24 ГК РФ. Как установлено судами, в соответствии с договором купли-продажи от 21.08.2007 г. №209 ООО «Винный дом «Гранд Резерв»» поставило ответчику по товарно-транспортной накладной от 28.08.2007 г. № 2295 винную продукцию на сумму 1139054р. 88к. Полученный товар ответчик оплатило частично, недоплата составила 486505р. 20к. Соглашением об уступке прав требования от 29.01.2008 г. № 100/110 ООО «Винный дом «Гранд Резерв»» (первоначальный кредитор) уступило обществу «Спокет» (новому кредитору) права требования к ответчику (должнику) по оплате товара по договору купли-продажи от 21.08.2007 г. №209 в сумме 486505р. 20к., права требования возмещения должником убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств по договору, права требования, вытекающие из договора или в связи с ним. Новому кредитору переходят все права первоначального кредитора в полном объеме и на тех условиях, которые существуют на момент заключения настоящего соглашения. О состоявшейся уступке должник был извещен в июле 2008 года. Судами установлено и не оспаривается сторонами, что задолженность ответчика за полученный товар фактически составляет 267234р. 63к. Требования истца об оплате задолженности оставлены ответчиком без удовлетворения. Суды, ссылаясь на положения ст.309, 310, 382, 384, 386,

454, 486, 506, 516 ГК РФ, удовлетворили заявленные требования истца о взыскании задолженности, признав их обоснованными. Несостоятельным является содержащийся в заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора довод о том, что поступившая ответчику продукция оказалась некачественной. В силу ст.386 ГК РФ должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору. О поступлении некачественной продукции должник сообщил новому кредитору письмом от 15.09.2008 г. № 50, приложив акт отбора проб от 1.09.2008 г. и протоколы испытаний проб пищевых продуктов и продовольственного сырья от 2.09.2008 г. Таким образом, к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору должник не имел возражений против первоначального кредитора. Несостоятельным является также довод заявителя о нарушении правил подсудности. Договором купли-продажи от 21.08.2007 г. № 209 предусмотрено рассмотрение споров в АС по месту нахождения истца. На основании соглашения от 29.01.2008 г. №100/110 произошла перемена лиц в обязательстве - договоре купли-продажи от 21.08.2007 г. № 209. Условия этого договора остались прежними, в том числе и о подсудности споров. Таким образом, истец (общество «Спокет»), находящийся в городе Москве, обоснованно обратился с настоящим иском в АС Москвы. Основания для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, определены ст.304 АПК РФ. Исходя из доводов, изложенных в заявлении, а также из содержания оспариваемых судебных актов, суд не находит оснований, предусмотренных указанной статьей Кодекса, для пересмотра судебных актов в порядке надзора¹³⁹.

4. Во взыскании убытков, связанных с расторжением договора цессии

Заслуживает внимание как отмененная судебная практика округа ВАС РФ. Президиум ВАС РФ рассмотрел заявление ООО «Моспродукт» (далее - ООО) о пересмотре в порядке надзора постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.06.2009 г. по делу № А19-14477/08-9 АС Иркутской области. ООО обратилось в АС Иркутской области с иском к ООО «ПромСервисБанк» (далее - банк) о расторжении договора уступки права требования (цессии) от 30.08.2006 г. и взыскании убытков в размере 15704613р. 09к. Решением АС Иркутской области от 24.02.2009 г. с ответчика в пользу истца взыскана сумма убытков, в удовлетворении требования о расторжении договора цессии от 30.08.2006 г. отказано, поскольку он исполнен сто-

138 Определение ВАС от 20 апреля 2010 г. № ВАС-4492/10

139 Определение ВАС от 4 декабря 2009 г. № ВАС-14514/09

ронами. Постановлением Четвертого арбитражно-апелляционного суда от 13.05.2009 г. решение суда I инстанции оставлено без изменения. ФАС Восточно-Сибирского округа постановлением от 25.06.2009 решение суда I инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в отношении взыскания убытков отменил и в удовлетворении этой части иска отказал, в остальной части указанные судебные акты оставил без изменения. В заявлении, поданном в ВАС РФ, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции банк просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права. Как установлено судами, между банком (цедентом) и ООО (цессионарием) заключен договор уступки права требования (цессии) от 30.08.2006 г. (далее цессия), в соответствии с которым цедент передал цессионарию право требования с ООО «Фирма «Братский винно-водочный завод»» (далее - завод) задолженности в сумме 15704613р. 09к. по кредитному договору от 21.08.2003 № 162/Ю-03, а также права, обеспечивающие исполнение данного обязательства, по договорам ипотеки от 21.08.2003 № 38-01/03-26/2003-148 и поручительства от 21.08.2003 № 162.1/ЮП-03, № 162.2/ЮП-03. В оплату уступаемого права (требования) цессионарий передал цеденту простой вексель банка № 0002578 вексельной суммой 15700000р. и уплатил 4613р. 09к. О состоявшейся уступке новый кредитор 01.09.2006 г. уведомил должника. В ответ на данное уведомление конкурсный управляющий заводом в письме от 10.09.2006 г. сообщил, что переданное обществу по договору цессии право (требование) погашено путем заключения соглашения об отступном от 7.03.2006 г. Первоначально общество обращалось с иском к банку о признании недействительным договора цессии (дело № А19-12931/07-31 АС Иркутской области). Суды I и II инстанций в признании сделки недействительной отказали. На стадии кассационного производства истец отказался от иска, его отказ был принят судом, в связи с чем состоявшиеся судебные акты отменены, производство по делу прекращено. Предъявляя настоящий иск, общество просило расторгнуть договор цессии на основании ст.450, 453 ГК РФ и взыскать причиненные убытки, поскольку ответчиком по спорному договору передано несуществующее право. Так, банк до заключения договора цессии с обществом реализовал свое право кредитора, предъявив иск о солидарном взыскании с завода и поручителей задолженности и процентов по кредитному договору. Решением Братского городского суда Иркутской области от 18.10.2005 г. по делу № 2-1914-2005 с завода, Шукюрова Моххубата Ширали Оглы, Шукюровой Миршафаг Миргусеин Кызы (поручителей) в пользу банка взыскано солидарно 20000000р. основного долга, 343561р. 67к. процентов по кредиту, 10410р. процентов за ведение ссудного счета и 20000р. расходов по упла-

те государственной пошлины (всего 20373972р.). Впоследствии между поручителями и банком заключено мировое соглашение от 7.03.2006 г., по условиям которого взамен исполнения указанного солидарного обязательства в качестве отступного на основании ст.409 ГК РФ банку передано имущество: двухэтажный кирпичный жилой дом стоимостью 5185000р., автомобиль марки «Мерседес-S500» стоимостью 381978р. и автомобиль марки «Тойота Land Cruiser» стоимостью 1086386р. Определением Братского городского суда Иркутской области от 7.03.2006 г. данное мировое соглашение утверждено, исполнительное производство в службе судебных приставов Братского городского отделения службы судебных приставов Главного управления ФССП по Иркутской области № 49435/10-05 от 20.12.2005 г. прекращено. ФАС Восточно-Сибирского округа постановлением от 3.04.2007 г. по другому делу АС Иркутской области (№ А19-5939/05-49) исключил в полном объеме требования банка из реестра требований кредиторов завода-должника. Принимая во внимание названные обстоятельства, суды первой и апелляционной инстанций в ходе рассмотрения настоящего спора также пришли к выводу о том, что воля сторон, заключивших мировое соглашение, была направлена на прекращение обязательства в полном объеме. Условия мирового соглашения исполнены поручителями, что является в силу п.1 ст.325 ГК РФ основанием для освобождения остальных должников от исполнения кредитором. Следовательно, на момент заключения между истцом и ответчиком договора цессии права требования исполнения обязательств по кредитному договору от 21.08.2003 г. №162/ю-03, а также по обеспечивающим исполнение данного обязательства договору ипотеки от 21.08.2003 г. №38-01/03-26/2003-148 и договорам поручительства от 21.08.2003 г. № 162.1/Юп-03 и №162.2/Юп-03 у банка не существовало, так как основное обязательство было погашено на основании утвержденного судом мирового соглашения от 07.03.2006 г. В связи с этим суды I и II инстанций указали на обязанность ответчика возместить истцу причиненные убытки в размере стоимости оплаченного обществом несуществующего права требования, переданного ему банком. Отменяя судебные акты судов I и II и отказывая в иске, суд кассационной инстанции счел недоказанными факт нарушения прав общества при заключении договора цессии и факт нарушения банком условий этого договора. По мнению суда, у истца отсутствовали препятствия для исполнения договора цессии, поэтому оснований для привлечения ответчика к ответственности исходя из положений ст.390 ГК РФ не имеется. П.2 ст.385 ГК РФ предусмотрена обязанность кредитора, уступившего право (требование) другому лицу, передать ему документы, удостоверяющие это право (требование), и сообщить сведения, имеющие значение для его осуществления. По смыслу ст.382 ГК РФ

кредитор может передать другому лицу только существующее право требования. Представленные в материалы дела документы свидетельствуют о том, что на момент заключения договора цессии право требования по кредитному договору у банка отсутствовало. Кроме того, первоначальный кредитор не представил доказательств извещения нового кредитора о состоявшемся решении суда общей юрисдикции, утверждению этим судом мирового соглашения, то есть не сообщил сведения, имеющие значение для осуществления прав нового кредитора. Об указанных обстоятельствах свидетельствует и тот факт, что договор цессии заключен сторонами на передачу прав по основному и обеспечительным обязательствам, а не по вступившему в законную силу решению суда общей юрисдикции с учетом утвержденного судом мирового соглашения. Следовательно, передача недействительного требования, под которым понимается в том числе и отсутствующее у первоначального кредитора право, влечет ответственность передающей стороны на основании ст.390 ГК РФ. При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу п. 1 ст. 304 АПК РФ подлежит отмене¹⁴⁰.

5. Во взыскании убытков, понесенных истцом в связи с расторжением предварительного договора купли-продажи нежилого помещения

ФАС Уральского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу ООО «Эллада 25» (далее - ООО) на решение АС Оренбургской области от 9.04.2009 г. по делу № А47-8935/2008-2ГК и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8.06.2009 г. по тому же делу. ООО обратилось с иском к ООО «Нефть-Жилинвест» (далее - ответчик) о взыскании 1480000р. убытков, понесенных истцом в связи с расторжением предварительного договора купли-продажи нежилого помещения от 20.10.2008 г. № 56. На основании ст.51 АПК РФ в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Савкин. Решением суда от 9.04.2009 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8.06.2009 г. решение суда оставлено без изменения. В жалобе, поданной в ФАС Уральского округа, ООО просит указанные судебные акты отменить и принять новый судебный акт, ссылаясь на несоответствие выводов судов установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам, а также на неправильное применение судами положений ст.65 АПК РФ, ст.168, 393 ГК РФ. Как установлено судами, ООО (покупатель) и ответчиком

(продавец) подписан предварительный договор от 20.10.2008 г. №56 купли-продажи нежилого помещения, согласно условиям которого стороны обязуются в будущем заключить договор купли-продажи нежилого помещения № 2, расположенного на 1 этаже блока «А» в строящемся доме (первой очереди) жилого комплекса «Каменный цветок» в квартале, ограниченного улицами Уральская, Мало-Ленинская, Красноармейская, Кима, в г. Оренбурге общей проектной площадью 137,24 кв. м. Стороны обязались заключить основной договор после сдачи жилого дома в эксплуатацию, которая должна состояться в 4 квартале 2009 г. – 1 квартале 2010 г. В соответствии с п.2.1 предварительного договора от 20.10.2008 г. № 56 стоимость помещения установлена в сумме 8234400р. Согласно п.2.3 названного договора оплата производится в следующем порядке: первый взнос в сумме 7400000р. покупатель оплачивает в течение 3 дней со дня подписания данного договора сторонами; оставшуюся сумму в размере 834400р. покупатель оплачивает ежемесячно равными долями до 25 декабря 2009 г. Между ООО (заемщик) и Савкиным (займодавец) заключен договор займа от 22.10.2008 г., в соответствии с условиями которого денежные средства в сумме 7400000р. принимаются для оплаты по предварительному договору от 20.10.2008 г. № 56 на срок 1 год, при этом заемщик обязался возвратить указанную сумму и уплачивать ежемесячно проценты в размере от 20 до 28 согласно п.3 договора займа. Денежные средства в сумме 7400000р. получены ООО от Савкина по приходному кассовому ордеру от 22.10.2008 г. № 1. В письме от 27.10.2008 г. № 235 ответчик сообщило ООО о том, что при заключении предварительного договора от 20.10.2008 г. № 56 исполнитель не проверил, заключен ли ранее договор на реализацию данного нежилого помещения. В связи с наличием ранее заключенного договора, который не был расторгнут, ответчик предложил истцу расторгнуть предварительный договор купли-продажи от 20.10.2008 г. № 56. К данному письму ответчик приложил подписанное им соглашение о расторжении договора от 20.10.2008 г. № 56 в двух экземплярах. ООО возвратило Савкину заемные денежные средства в сумме 7400000р. и проценты в сумме 1480000р., что подтверждается расходным кассовым ордером от 28.10.2008 г. и платежным поручением от 11.11.2008 г. № 6. Полагая, что действиями ответчика по одностороннему расторжению предварительного договора от 20.10.2008 г. №56 истцу причинены убытки в размере процентов, уплаченных истцом по договору займа от 28.10.2008 г., ООО обратилось в суд. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды I и II инстанций исходили из отсутствия оснований для взыскания с ответчика убытков. На основании ст.309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, односторонний отказ от их исполнения не допускается (ст.310 ГК РФ). Ст.393 ГК РФ

140 Постановление Президиума ВАС РФ от 19 января 2010 г. № 13834/09

предусмотрено, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Суды, исследовав представленные в дело доказательства и оценив их в соответствии со ст.71 АПК РФ, пришли к обоснованному выводу о том, что истец в нарушение ст.65 АПК РФ не представил доказательств, подтверждающих факт расторжения предварительного договора от 20.10.2008 г. № 56, а также неисполнения либо ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по указанному договору. Кассационная жалоба оставлена без удовлетворения¹⁴¹.

6. Во взыскании убытков по договору купли-продажи

ФАС Дальневосточного округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу ООО «Мортэк» на решение АС Камчатского края от 12.03.2009 г., постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2009 г. по делу № А24-5506/2008 по иску ООО «Мортэк» к ООО «Камсофт» о взыскании 244907р. «Мортэк» обратилось с иском о взыскании с «Камсофт» 244907р., составляющих сумму задолженности по договору купли-продажи, и убытков. Решением суда от 12.03.2009 г., оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2009 г., в удовлетворении исковых требований отказано. Суды, руководствуясь положениями п.1 ст.454, п.2 ст.456, п.1 ст.486 ГК РФ, п.2 ст.346.11 НК РФ, пришли к выводу о необоснованности заявленных требований. В кассационной жалобе «Мортэк» просит принятые по делу судебные акты отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд I инстанции. Как следует из материалов дела, «Мортэк» и «Камсофт» 23.08.2006 г. заключили договор купли-продажи крана стрелового гидравлического пневмоколесного короткобазового «LW80M-1», заводской номер 10038, 1993 года изготовления. Стоимость имущества определена п.5 договора и составила 34 560 долларов США. По условиям договора оплата стоимости крана производится в рублях по курсу ЦБ РФ на день оплаты. При этом «Камсофт» приняло на себя обязательство произвести оплату товара в течение 5 дней со дня подписания договора, но не позднее 30.10.2006 г., а «Мортэк» - передать товар в течение 5 дней со дня оплаты товара. Фактически товар передан покупателю 23.08.2006 г., оплата товара произведена 18.07.2007 г., 31.08.2007 г., 1.10.2007 г. В связи с изменением курса рубля по отношению к доллару США на дату осуществления платежа рублевый эквивалент товара составил 886780р. Считая, что рублевый эквивалент товара подлежит определению по курсу доллара на дату оплаты установленную договором, определение стоимости товара на день осуществления платежа не

соответствует условиям договора, «Мортэк» обратилось с иском о взыскании суммовой разницы – 201920р. и убытков в сумме 42987р. Отказывая в удовлетворении иска в части основного долга, суды правомерно исходили из того, что согласно п.5 договора курс рубля по отношению к доллару США и рублевый эквивалент стоимости товара определяются на день осуществления платежа. Иных условий определения рублевого эквивалента стоимости товара договором не установлено. Довод «Мортэк» о том, что оплаченная покупателем стоимость товара - 886780р. включает налог на добавленную стоимость, был исследован судами и ему дана надлежащая правовая оценка. При этом суды обосновано исходили из того, что счет-фактура, являющаяся в соответствии со ст.169 НК РФ документом, служащим основанием для принятия покупателем сумм налога на добавленную стоимость к вычету, продавцом товара не составлялась; в период осуществления платежей по договору купли-продажи покупатель применял упрощенную систему налогообложения и в силу ст.346.11 НК РФ не являлся плательщиком налога на добавленную стоимость, в связи с чем внесены изменения в платежные поручения на оплату товара о назначении платежа. Следовательно, ссылки «Мортэк» на ст.78, п.1 ст.154 НК РФ неосновательны. Отказ в удовлетворении требования о взыскании убытков также правомерен. Судами установлено, что убытки в сумме 42987р. возникли у продавца в связи с тем, что кран был передан покупателю без технического паспорта, поэтому у последнего отсутствовала возможность произвести государственную регистрацию транспортного средства в органах Ростехнадзора. Руководствуясь ст.274, 284-289 АПК РФ, ФАС Дальневосточного округа постановил решение от 12.03.2009 г., постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2009 г. по делу № А24-5506/2008 АС Камчатского края оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения¹⁴².

7. Во взыскании ущерба и расходов на оплату проведения оценки ущерба

ООО «Ипотечная Строительная Компания» (далее - ООО) обратилось в АС РФ с уточненными в порядке ст.49 АПК РФ исковыми требованиями к АКБ «Российский капитал» (далее - АКБ) о взыскании ущерба, расходов на оплату за проведение оценки ущерба, судебных расходов. Исковые требования заявлены со ссылкой на положения ст.15, 1064 ГК РФ и мотивированы тем, что при возврате АКБ, выступающего объектом аренды помещения в связи с прекращением договора аренды от 1.08.2006 г. № 02/08 ООО был причинен ущерб в виде нанесения объекту аренды существенных дефектов. Решением АС РФ в

141 Постановление ФАС Уральского округа от 25 августа 2009 г. № Ф09-6127/09-С6

142 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14 сентября 2009 г. № Ф03-4550/2009

удовлетворении исковых требований ООО отказано в полном объеме, АС РФ I и II инстанции исходили из недоказанности истцом наличия состава правонарушения, предусмотренного ст.15 ГК РФ и необходимого для взыскания убытков. Законность обжалуемых решения суда I инстанции и постановления суда II инстанции проверяются в порядке ст.284 АПК РФ в связи с кассационной жалобой ООО, в которой заявитель просил обжалуемые акты отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об удовлетворении исковых требований ООО в полном объеме. В обоснование доводов кассационной жалобы ООО ссылается на то, что в соответствии с п.2.3.7 договора аренды арендатор АКБ в течение 3 дней с момента истечения срока действия договора обязуется передать арендодателю ООО помещение в исправном состоянии с учетом нормального износа. Обсудив доводы кассационной жалобы, правильность применения судами норм материального и процессуального права при вынесении судебных актов, судебная коллегия не нашла оснований для их отмены. Как следует из материалов дела, между истцом и ответчиком был заключен договор аренды нежилого помещения. Ответчик известил истца об отсутствии намерения заключать договор аренды на новый срок и предложил провести прием-передачу нежилого помещения. По утверждению ООО, ответчик начал процедуру вывоза своего имущества из вышеуказанного помещения. Представителями истца были выявлены существенные дефекты арендуемого ответчиком помещения, образованные как в процессе пользования помещением ответчиком, так и в процессе вывоза им своего имущества. ООО был составлен дефектный акт, однако представители филиала ответчика отказались от подписи дефектного акта, а также от подписи акта приема-передачи. Истцом для проведения оценки нанесенного ущерба был привлечен независимый эксперт. По итогам оценки был составлен акт, которым была определена рыночная стоимость объекта. Заявляя требование о взыскании убытков, ООО в силу указанных норм права должно было предоставить надлежащие доказательства наличия и размера убытков, противоправности поведения должника и причинно-следственной связи между действиями должника и наступившими у истца неблагоприятными последствиями, вины должника. Исследуя обстоятельства дела с учетом имеющихся доказательств, суды пришли к правильному выводу, что требование о взыскании убытков могло быть удовлетворено только при наличии всех элементов ответственности в совокупности. Исследование и оценка доказательства должна быть исходя из предмета и оснований заявленных требований, а также из достаточности и взаимной связи всех доказательств в их совокупности, установив все обстоятельства, входящие в предмет доказывания и имеющие существенное значение для правильного разрешения спора,

принимая во внимание конкретные обстоятельства дела. Истец при предъявлении иска ссылается на дефектный акт, составленный им в одностороннем порядке и отчет об оценке. Указанные доказательства в соответствии с требованиями ст.71 АПК РФ были исследованы судами и получили надлежащую правовую оценку на основании положений ст.14, 15, 1064 ГК РФ. Исходя из содержания названных норм, суд кассационной инстанции не вправе считать установленными обстоятельства, не признанные таковыми судами нижестоящих инстанций. Такая позиция соответствует судебно-арбитражной практике и была отражена в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 25 марта 2008 г. № 13675/07, от 19 мая 2009 г. № 17426/08. Доводы кассационной жалобы не могут быть положены в основу отмены обжалуемых судебных актов, так как заявлены без учета норм ч.2 ст.287 АПК РФ, исключивших из полномочий суда кассационной инстанции установление обстоятельств, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой и апелляционной инстанций, предрешение вопросов достоверности или недостоверности доказательств, преимущества одних доказательств перед другими, а также переоценку доказательств, которым уже была дана оценка судом первой и апелляционной инстанций. Учитывая изложенное, руководствуясь п.1 ч.1 ст.287, ст.289 АПК РФ, ФАС Московского округа постановил: решение АС РФ и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда года оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения¹⁴³.

8. Во взыскании солидарно суммы имущественного вреда, причиненного в результате использования итоговой величины рыночной стоимости объекта, указанного в отчете об оценке для предоставления кредита

ООО «Финансы и Управление» обратилось в АС РФ с иском, уточненным в порядке ст.49 АПК РФ к ООО «Поволжская экспертная компания» и ОАО «Российское страховое народное общество» о взыскании с ответчиков солидарно суммы имущественного вреда, причиненного в результате использования итоговой величины рыночной стоимости объекта, указанного в отчете об оценке для предоставления кредита. Заявленное требование основано на ст.322, 931 ГК РФ, ст.11, 12, 13, 24.6, 24.7 ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ и мотивировано тем, что в результате недостоверного определения рыночной стоимости имущества истцу причинены убытки. К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ГП НО «Нижтехинвентаризация», ОАО КБ «Агроимпульс», Скупова Е.Б., Шанина Е.А. и

143 Постановление ФАС РФ Московского округа от 31 марта 2011 г по делу № А40-164531/09-6-1108 // <http://www.consultant.ru>

Расяев А.А. Решением суда I инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано. Постановлением апелляционного суда от решение суда оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, ООО «Финансы и Управление» обратилось в ФАС РФ с кассационной жалобой, в которой просит отменить их. Заявитель считает, что им доказан наличие всей необходимой совокупности условий для взыскания убытков, поскольку, используя сведения, изложенные в отчете об оценке истец предоставил заемщику кредит с учетом необоснованно завышенной залоговой стоимости недвижимости. По его мнению, нормы действующего законодательства об оценочной деятельности не устанавливают такое условие для применения ст.24.ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ, как обязательность результата оценки имущества для сторон; суды неправильно истолковали названный закон в части, касающейся достоверности отчета оценщика и ответственность последнего за результаты оценки. ОАО КБ «Агроимпульс» и Шанина Е.А. заключили кредитный договор, по условиям которого кредитор предоставил заемщику кредит для приобретения жилого дома и земельного участка. Одновременно Шанина Е.А. приобрела у Скуповой Е.Б. названный жилой дом и земельный участок. В п.2.5 этой сделки определена стоимость отчуждаемого имущества как предмета ипотеки в соответствии с отчетом ООО «Поволжская экспертная компания». Вступившим в законную силу решением РС РФ в пользу ОАО КБ «Агроимпульс» с Шаниной Е.А. в связи с неисполнением последних обязательств по кредитному договору взыскана задолженность, включая проценты, неустойку и государственную пошлину; взыскание обращено на заложенное имущество - жилой дом и земельный участок. Актом о невозможности взыскания судебный пристав-исполнитель установил, что по указанному адресу вместо жилого дома имеется лишь объект незавершенного строительства. Определением того же суда определена начальная продажная стоимость индивидуального жилищного строительства, расположенного по названному адресу. В дальнейшем взыскателем по кредитному договору ООО «Финансы и Управление» (договор купли-продажи закладных). Ссылаясь на названные обстоятельства, банк потерпел убытки, возникшие в результате использования итоговой величины рыночной стоимости объекта и невозможности взыскания долга с Шаниной Е.А., истец обратился в суд. Руководствуясь ст.15 ГК РФ, ст.8 ФЗ от 29.07.1998г. №135-ФЗ, суд I инстанции сделал выводы о том, что оценка жилого дома и земельного участка в данном случае не являлась обязательной, и ОАО КБ «Агроимпульс» согласился с оценкой, предложенной Шаниной Е.А., по заказу которой был выполнен отчет; у кредитного учреждения имелась возможность при проявлении должной заботливости и осмотрительности проверить ликвидность предмета ипотеки по цене, установленной оценщиком; воз-

можность возникновения негативных для Общества последствий определения цены заложенного имущества составляет его предпринимательский риск. Также суд не установил причинно-следственную связь между действиями ответчика по оценке имущества и заявленными к взысканию убыткам, в связи с этим отказал заявителю в удовлетворении его требования. Апелляционный суд руководствовался аналогичными нормами права и согласился с выводами суда первой инстанции. ФАС РФ не нашел оснований для отмены принятых судебных актов. В данном случае между ОАО КБ «Агроимпульс» и Шаниной Е.А. спора о величине стоимости предмета ипотеки не возникло, следовательно, оценка спорного имущества являлась необязательной. Отчет об оценке был представлен ОАО КБ «Агроимпульс» Шаниной Е.А. среди прочих документов с целью получения займа. Установленная в отчете цена жилого дома и земельного участка не являлась обязательной для сторон сделки, стороны вправе определить залоговую стоимость предмета ипотеки по своему усмотрению. При этом интересы сторон в определении цены предмета ипотеки не совпадают; заемщик заинтересован в установлении более высокой цены, поскольку в этом случае он может рассчитывать на увеличение суммы займа. При таких обстоятельствах ОАО КБ «Агроимпульс», являющееся организацией, специализирующейся на ипотечном кредитовании, не обладая достаточными сведениями и опытом работы на рынке недвижимости в месте нахождения жилого дома и земельного участка, при проявлении должной степени заботливости и осмотрительности, действуя в своем интересе, имело возможность проверить ликвидность предмета ипотеки по цене, установленной оценщиком. Несмотря на это, кредитная организация согласилась с оценкой предмета ипотеки, предложенной гражданкой Шаниной Е.А. Поскольку цена названной недвижимости как предмета ипотеки была результатом соглашения сторон договора кредитования, суды сделали правильный вывод об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика по оценке заложенной недвижимости и убытками, возникшими у истца в результате невозможности реализации заложенного имущества по цене, согласованной залогодателем и залогодержателем, а также правомерно посчитали, что вероятность возникновения негативных для истца последствий определения цены заложенного имущества в данном случае составляет его предпринимательский риск, в связи с чем обоснованно отказали истцу в удовлетворении требования о взыскании имущественного ущерба. ООО «Финансы и Управление» в соответствии с договором купли-продажи приобрело у банка закладные, по которым у ООО возникло право требовать уплаты задолженности должниками банка. На этот момент уже была известна реальная стоимость заложенного имущества. Судебный пристав-исполнитель составил акт о невозможности взыскания задолженности, так как спорная недвижимость яв-

лялась объектом незавершенного строительства, а не жилым домом. Доводы, приведенные заявителем в кассационной жалобе, окружным судом рассмотрены и отклонены в полном объеме в силу изложенного, а также в связи с тем, что основаны на ошибочном толковании закона. Установленные судами обстоятельства в силу ст.286 АПК РФ переоценке в суде кассационной инстанции не подлежат. Нормы материального права применены судами первой и апелляционной инстанций правильно. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч.4 ст.288 АПК РФ в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено. Кассационная жалоба ООО «Финансы и Управление» удовлетворению не подлежит¹⁴⁴.

9. Во взыскании убытков, неосновательного обогащения, образовавшегося в результате незаконной продажи по договору вагонов и процентов ООО «Новосибирефтранс» (далее - ООО) обратилось в АС РФ с иском к Департаменту по управлению госсобственностью (далее - департамент) о взыскании неосновательного обогащения, образовавшегося в результате незаконной продажи по договору вагонов, убытков и годовых процентов, начисленных по ст.395, 1107 ГК РФ. Решением АС РФ исковые требования удовлетворены частично, в части иска отказано. С ответчика взыскана сумма расходов на оплату услуг представителя. Постановлением Седьмого АС решение суда I инстанции изменено, в удовлетворении иска отказано. С истца взыскана госпошлина по иску и госпошлина за рассмотрение апелляционной жалобы. В кассационной жалобе ООО просит отменить постановление суда II инстанции, оставить в силе решение АС РФ, ссылаясь на то, что выводы суда II инстанции не соответствуют обстоятельствам дела и не подтверждены какими-либо доказательствами, судом нарушены нормы материального права. Рассмотрев материалы дела, доводы кассационной жалобы, проверив в порядке ст.274, 286 АПК РФ законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, суд кассационной инстанции пришел к выводу об отмене постановления апелляционной инстанции. Департамент по управлению госсобственностью в лице ОГСУ «Фонд государственного имущества» и ИП заключили договор, по условиям которого истец продал ИП грузовые вагоны. Решением суда, оставленным без изменения кассационным определением, договор купли-продажи признан недействительным в части продажи грузовых вагонов. ИП заключил договор с ООО, по которому уступил право требования возврата денежных средств, перечисленных по недействительному договору, а также убытков и процентов за пользование денеж-

ными средствами. На основании данной сделки истец обратился к департаменту с иском в порядке ст.1102, 1107, 395 ГК РФ о взыскании неосновательного обогащения в виде стоимости вагонов, оплаченных по недействительной сделке, годовых процентов, начисленных на сумму неосновательного обогащения, а также убытков, рассчитанных как 50% от стоимости вагонов. Удовлетворяя исковые требования в части взыскания неосновательного обогащения и годовых процентов, суд I инстанции исходил из законности и обоснованности данного требования. Вместе с тем, отказав в удовлетворении остальной части иска, суд исходил из того, что истцом не представлено надлежащих доказательств, свидетельствующих о наличии законных оснований для взыскания убытков в виде упущенной выгоды. Указав на то, что департамент не является ненадлежащим ответчиком по делу, II инстанция не приняла во внимание, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о действии департамента как продавца имущества в качестве полномочного распорядителя собственности, а также доказательства, подтверждающие перечисление денежных средств в казну. Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда I инстанции, сделанные с учетом положений ст.69, 1102 ГК РФ, о наличии на стороне ответчика неосновательного обогащения в виде перечисленных ИП денежных средств по договору купли-продажи, который впоследствии признан судом недействительным. Суд III инстанции нашел верным, соответствующим положению ст.1107 ГК РФ, удовлетворение судом I инстанции требований истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в указанной им сумме. Выводы АС, основанные на положениях ст.15 ГК РФ, ст.65 АПК РФ, об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании убытков также являются правомерными и обоснованными. Обжалуемое постановление суда II инстанции подлежит отмене на основании ч.1 ст.288 АПК РФ как принятое с нарушением норм материального и процессуального права. В соответствии с ч.1 ст.110 АПК РФ, с учетом п.5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от «Об отдельных вопросах практики применения гл.25.3 НК РФ» в редакции информационного письма Президиума ВАС РФ, расходы по уплате госпошлины за рассмотрение дела в суде кассационной инстанции подлежат взысканию с департамента в пользу истца. АС в соответствии с положениями ч.2 ст.319 АПК РФ надлежит выдать исполнительный лист на взыскание судебных расходов. Руководствуясь п.5 ч.1 ст.287, ч.1 ст.288, ст.289 АПК РФ, ФАС Западно-Сибирского округа постановил: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу отменить, оставить в силе решение АС по этому же делу, взыскать с Департамента по управлению государственной собственностью в пользу ООО сумму в возмещение расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение кассаци-

144 Постановление ФАС РФ Поволжского округа от 12 мая 2011 г по делу № А43-12706/2010 // <http://www.consultant.ru>

онной жалобы¹⁴⁵.

10. Во взыскании убытков как разницы между оплаченной суммой и стоимостью фактически выполненных ответчиком работ по монтажу пожарной сигнализации, процентов за пользование чужими денежными средствами

ГУСО «Курумканский дом-интернат для престарелых и инвалидов» обратилось в АС Республики Бурятия к ООО «Стройподряд» с иском о взыскании убытков как разницы между оплаченной суммой и стоимостью фактически выполненных ответчиком работ. Определением АС принят отказ от исковых требований в части обязанности ответчика выполнить работы по монтажу пожарной сигнализации и сдаче выполненных работ по акту о приемке и в части процентов за пользование чужими денежными средствами. В указанных частях производство по делу прекращено на основании п.4 ч.1 ст.150 АПК РФ. Определением АС к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета, спора привлечены Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия и ООО «СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ». Решением АС Республики Бурятия иск удовлетворен. Не согласившись с принятым решением, ответчик обратился с жалобой, в которой просил судебный акт по делу отменить и принять новый об отказе в удовлетворении исковых требований. Как следует из материалов дела и установлено судом, по результатам аукциона, оформленного протоколом заседания аукционной комиссии № 270/2, между истцом (заказчик) и ответчиком (подрядчик) заключен государственный контракт на выполнение подрядных работ. Согласно условиям контракта подрядчик обязался в срок в соответствии со сметной документацией с использованием своих материалов выполнить работы по капитальному ремонту спальных корпусов ГОСУ «Курумканский дом-интернат для престарелых и инвалидов». В контракте стороны предусмотрели 24-месячный гарантийный срок на выполненные работы. Основанием требования о взыскании денежных средств стало выполнение ответчиком работ в меньшем объеме, чем указано в актах приемки выполненных работ, определение ответчиком стоимости работ по завышенным расценкам, некачественное выполнение работ. Суд II инстанции согласился с этими выводами и полагал решение правильным. Поскольку заключенный сторонами контракт по правовой природе квалифицируется как государственный контракт на выполнение подрядных работ для государственных нужд, то суд I инстанции правомерно применил к спорным правоотношениям положения ст.37 ГК РФ. Согласно ст.763 ГК РФ подряд-

ные строительные работы (ст.740), предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, осуществляются на основе государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. В соответствии с п.1 ст.740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Из содержания подписанных сторонами актов приемки выполненных работ № 1, 2 и неподписанного сторонами акта приемки выполненных работ №3 следует, что ответчик выполнил работы. Такие же сведения о стоимости работ указаны в справках о стоимости выполненных работ и затрат №1, 2, 3 последняя из них истцом не подписана. По результату проверки объемов строительных работ, выполненных ответчиком по контракту, стороны составили сличительную ведомость. Согласно этой ведомости, объем фактически выполненных ответчиком работ меньше указанного в актах приемки выполненных работ. Назначение экспертизы в процессе рассмотрения дела судом регламентируется нормами процессуального закона, а не материального закона, в частности ФЗ № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». То обстоятельство, что ответчик не участвовал при обследовании экспертами объектов, на которых выполнял работы, не лишает экспертные заключения доказательственной силы, так как ответчик не выразил сомнения в том, что экспертами обследованы именно те объекты, на которых выполнены работы, и не опроверг правильных выводов экспертов. В силу положений ст.721 ГК РФ качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, требованиям технических норм и строительных норм и правил. По п.2 ст.722 ГК РФ в случае, когда предусмотрен для результата работы гарантийный срок, результат работы должен в течение всего гарантийного срока соответствовать условиям договора о качестве (п.1 ст.721). Между тем в течение гарантийного срока были обнаружены недостатки выполненных ответчиком работ. Это обстоятельство ответчиком не опровергнуто. Согласно ст.755 ГК РФ подрядчик, если иное не предусмотрено договором строительного подряда, гарантирует достижение объектом строительства указанных в технической документации показателей и возможность эксплуатации объекта в соответствии с договором строительного подряда на протяжении гарантийного срока (п.1). При обнаружении в течение гарантийного срока недостатков, указанных в п.1 ст.754 ГК РФ, заказчик должен заявить о них подрядчику в разумный срок по их обнаружении (п.4). В соответствии с п.2 ст.755 ГК РФ бремя доказывания того, что недостатки (дефекты), обнаруженные в пре-

145 Постановление ФАС Западно – Сибирского округа от 29.06.2010г. дело №А67-8033/2009 // <http://www.consultant.ru>

делах гарантийного срока, произошли вследствие нормального износа или неправильной эксплуатации объекта, или неправильности инструкций по его эксплуатации, разработанных самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами, надлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами, возлагается на подрядчика. В рассматриваемом случае ответчик таких доказательств не представил. В Постановлении Пленума ВАС РФ и Пленума ВС РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» разъяснено, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п.2 ст.15 ГК РФ). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств; и т.п. Таким образом, будущие расходы могут быть определены расчетным путем с учетом их разумности (необходимости затрат). Суд II инстанции не усмотрел оснований для пересмотра выводов суда по фактическим обстоятельствам и иного применения норм материального права. Выводы арбитражного суда, на которых основано решение, сделаны в результате надлежащей оценки доказательств в деле с соблюдением требований, установленных ст.65, 67, 68, 71 АПК РФ. Прочие доводы апелляционной жалобы отклонены. Часть из них проверена и надлежаще оценена судом первой инстанции, эта оценка отражена в судебном акте, а другая часть не имеет правового значения ввиду того, что доводы не соответствовали обстоятельствам дела и не основаны на законе¹⁴⁶.

ВЫВОДЫ

В последнее время серьезно возрос интерес к проблематике возмещения убытков. Во многом это объясняется планируемой реформой гражданского законодательства, в рамках которой предполагается изменить существующее отношение судов к порядку их взыскания. Судебная практика по вопросам взыскания убытков в виде упущенной выгоды не изменилась, единичны случаи ее взыскания. Арбитражные суды, опираясь на ст.15,393 ГК РФ, указывают, что, заявляя требование о взыскании убытков, истец обязан доказать все элементы состава убытков, к которым относятся факт причинения убытков, их размер, а также причинно-следственную связь между действиями ответчика и возникшими убытками. Так, ФАС Московского округа в Постановлении от

14.11.2010 по делу А40-155298/09-40-11-60, оставляя в силе решение Арбитражного суда города Москвы и постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда об отказе во взыскании убытков, вызванных наложением обеспечительных мер, исходил из недоказанности истцом наличия и размера убытков, а также причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением убытков. Более ранняя практика арбитражных судов федеральных округов (например, Постановление ФАС Западносибирского округа от 06.12.2006 по делу Ф04-7980/2006) свидетельствует об использовании для отказа этого же основания.

ВАС РФ, рассматривая споры о возмещении убытков, подчеркивает, что обязательным элементом состава убытков нужно считать причинно-следственную связь между действиями ответчика и возникшими убытками. Недоказанность причинно-следственной связи как обязательного элемента состава убытков становилась причиной отказа в удовлетворении требований об их взыскании в полном объеме даже при наличии самого факта причинения убытков.

В рассмотренных в шестой главе судебных делах отражены различные ситуации. В большинстве случаев решение суда связано с отказами во взыскании убытков.

Сравнивая судебную практику периода 2009-2011 гг. с аналогичной в 2006-2008 гг., можно сделать выводы об уменьшении числа удовлетворенных исков. Отказы связаны с тем, что дело рассматривается в трех судебных инстанциях, мнения которых не совпадают.

Суммы взыскиваются соответственно представленным в делах документам, подтверждающим размер причиненного ущерба. Увеличилось число дел, по которым взыскание производится частично. При оспаривании решений в вышестоящих инстанциях количество отмен так же сократилось.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

- 1.Гражданским кодексом РФ 1994 г с изм. и доп.;
- 2.Постановлениями Пленумов ВС РФ и ВАС РФ;
- 3.Правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

ГЛАВА 7.НОРМАТИВНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В АВТОРСОМ ПРАВЕ

Обычно в сфере авторского права и смежных прав убытки проявляются в форме упущенной выгоды, т.е. той суммы, которую правообладатель мог бы получить, если бы нарушитель закона заключил

146 Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2011 г. По делу n а10-2793/2010 // <http://www.consultant.ru>

договор с правообладателем и использовал произведение или иной охраняемый объект возмездно.

Ст.49 Закона РФ от 09.07.1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»¹⁴⁷ и ст.15 ГК РФ¹⁴⁸ предусматривают взыскание с нарушителя дохода, а не чистой прибыли, полученной от деятельности нарушителя, без учета затрат на изготовление «пиратской» видеопродукции, материалы и оборудование, использованные для изготовления контрафактных экземпляров. Доход должен быть получен нарушителем в результате нарушения авторских и смежных прав, а не в результате законных действий. Ст.49 Закона «Об авторском праве» предусматривала, что обладатель исключительных прав может вместо взыскания своих убытков или доходов, полученных нарушителем, потребовать выплаты ему компенсации в твердой сумме. Размер этой компенсации устанавливался судом в пределах от 10 МРОТ до 50 МРОТ. Авторы комментариев к указанному выше закону отмечали, что поскольку указанная компенсация может быть взыскана вместо убытков, то суд должен определить ее размер в соответствии с примерной суммой убытков. При отсутствии убытков эта компенсация не должна присуждаться. Ранее действовало Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.09.1999 г. № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением закона РФ “Об авторском праве и смежных правах”» В настоящее время ни закон, ни письмо не действуют в связи с вступлением в силу ч.4 ГК РФ, но могут быть использованы в качестве рекомендаций по подготовке иска.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2006-2008 гг.

ВЗЫСКАНО:

1. Ущерб, причиненный продажей контрафакта

У предпринимателя М. представитель истца произвел покупку кассеты «Разрушительница» с оформлением кассового товарного чека. АС удовлетворил иск, взыскав с М. 8 млн 349 тыс.р. в пользу истца в размере 100 МРОТ. При этом суд указал, что фирма «Видео для Вас» из-за действий ответчика имеет ущерб, т.к. не получает доход от включения в гражданский оборот объектов интеллектуальной собственности, на которые имеет имущественное право. Факт нарушения авторских прав был подтвержден путем предъявления истцом видеокассеты, товарного чека и кассового чека¹⁴⁹.

2. Компенсация за нарушение авторских прав

За одну покупку истцом были приобретены у АО «ТПК “Скорпион”» экземпляры видеокассет с

записью трех фильмов. «Екатеринбург АРТ» приобрел исключительные авторские права по лицензионным договорам на эти фильмы: «Чемпион», «Легенда Дикого Запада», «Список для убийства», что и было указано в представленном соглашении (договоре). Размер компенсации, подлежащий взысканию, арбитражный суд определял из обстоятельств дела: с учетом расходов, понесенных истцом на приобретение прав на фильмы, необходимостью привлечения при этом заемных средств под проценты, а также невозможности получения доходов от полноценного включения в гражданский оборот интеллектуальной собственности¹⁵⁰.

3. Убытки в виде компенсации за нарушение авторских прав

ЗАО «Аргументы и факты» обратилось в АС суд Красноярского края с иском о взыскании с ООО «Издательский дом “Сегодняшняя газета”» компенсации за нарушение авторских прав в размере 1000 минимальных размеров оплаты труда. Решением от 21 февраля 2003 г. АС Красноярского края в иске отказано. В апелляционном порядке дело не проверялось. ЗАО «Аргументы и факты» не согласилось с принятым по делу судебным актом и обжаловало его в кассационном порядке. В кассационной жалобе заявитель просил решение от 21 февраля 2003 года отменить, дело направить на новое рассмотрение. Заявляя требования о привлечении ответчика к ответственности за нарушение авторских прав, истец сослался на следующие обстоятельства. На странице 18Б номера 62 (1535) от 27.04.2002 г. в принадлежащей ответчику газете «Сегодняшняя газета» истец обнаружил следующие материалы: «Церковь сою не одобряет», «Юмашевы отделяются», «В дозоре у ночного горшка», «Болеем за свой счет». Указанные материалы ранее были опубликованы в номерах газеты «Аргументы и факты», принадлежащей истцу, который обладает авторскими правами на них, их перепечатка ответчиком без указания первоисточника нарушает авторские права истца. Ответчик был обязан соблюдать права истца при использовании указанных материалов. Исследовав материалы дела, доводы кассационной жалобы и отзыва, заслушав представителя ответчика, проверив правильность применения АС Красноярского края норм материального процессуального права, ФАС Восточно-Сибирского округа посчитал, что кассационная жалоба ЗАО подлежит удовлетворению. Отказывая в удовлетворении иска ЗАО суд I инстанции исходил из вывода о том, что у ответчика не возникло авторского права при опубликовании спорных материалов. Публикации содержат ссылки на официальные документы, сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер, которые не являются объектами авторского права. В пред-

147 Закон РФ от 09.07.1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // РГ.1993. № 147.

148 Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ.1994. № 32.- Ст. 3301.

149 Юридический вестник. 1998. № 7.

150 Юридический вестник. 1998. № 7.

ставленных истцом публикациях отсутствуют элементы творчества. В ст.15 АПК РФ установлено требование о законности, обоснованности и мотивированности принимаемых АС судебных актов. Материалами дела подтверждаются обстоятельства, которые явились основанием для обращения с настоящим иском в суд. Иск о взыскании с ответчика компенсации за нарушение авторских прав заявлен на основании ст.48, 49 ФЗ «Об авторском праве и смежных правах». В ст.49 ФЗ «Об авторском праве и смежных правах» установлены гражданско-правовые и иные меры защиты авторских и смежных прав. Обладатели исключительных авторских и смежных прав вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации в сумме от 10 до 50000 минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ, определяемых по усмотрению суда или арбитражного суда, вместо возмещения убытков или взыскания дохода. При этом предусмотренные меры защиты применяются по выбору обладателя авторских и смежных прав. Исходя из предмета заявленных ЗАО исковых требований, законодательного регулирования вопроса об ответственности за нарушение авторского права в круг судебного исследования и доказывания входили обстоятельства, позволяющие установить: что истец, а не ответчик является носителем (обладателем) авторского права относительно спорных публикаций в той и другой газетах; определенную законодательством обязанность иных лиц соблюдать права автора, а также критерии определения лица как нарушителя авторского права; определенный законодательством порядок использования средствами массовой информации объектов интеллектуальной деятельности, охраняемых законом об авторском праве; нарушение авторских прав истца осуществлением публикации спорного материала в своей газете ответчиком; правомерность и обоснованность применения к нарушителю избранной истцом меры защиты авторского права. Так как при разрешении спора указанные обстоятельства судом не устанавливались и не исследовались соответствующие доказательства, ФАС Восточно-Сибирского округа пришел к выводу, что принятый по делу судебный акт не отвечает требованиям ст.15 АПК РФ об обоснованности и на основании п.3 ч.1 ст.287 АПК РФ подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение¹⁵¹.

4. Компенсация за нарушение исключительных прав издателя произведений печати

ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета»» обратилось в АС г. Москвы с иском к ЗАО «Издательство «Дело и сервис»» о взыскании за нарушение своих исключительных прав на статьи-консультации компенсации в сумме 10 МРОТ за каждое

допущенное ответчиком нарушение. Всего 33 тыс.р. Определением от 18.04.2002 г. производство по делу прекращено со ссылкой на ст.22 АПК РФ 1995 г. из-за неподведомственности спора АС, поскольку рассмотрение спора может затронуть интересы авторов опубликованных произведений, которые являются физическими лицами. Постановлением II инстанции от 24.06.2002 г. определение оставлено без изменения. ФАС Московского округа постановлением от 04.09.2002 г. оставил решение и постановление без изменения. Постановлением Президиума ВАС РФ от 17.12.2002 г. вышеназванные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в I инстанцию АС г. Москвы по следующим основаниям. В соответствии с АПК РФ АС подведомственны дела по экономическим спорам, возникающим из гражданских правоотношений между юридическими лицами. Спор о взыскании по ст.49 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» компенсации за нарушение исключительных прав издателя произведений печати относится к числу экономических споров, вытекающих из гражданских правоотношений, и возник между двумя юридическими лицами. Истец в доказательство наличия у него исключительных прав на произведения, опубликованные ответчиком без санкции правообладателя, представил суду действующие авторские договоры, заключенные между ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета»» и авторами произведений, включенных в периодическое издание ответчика¹⁵².

5. Компенсация. Нарушителем признано лицо, участвующее в незаконном обороте контрафакта

Истец просил взыскать с ответчика 16700р. компенсации за нарушение авторских прав на кинофильм «Брат» реж. А. Балабанова. Судом установлены следующие обстоятельства дела. 3.06.1998 г. при проверке соблюдения правил торговли в магазине «Рич», павильон № 5 рынка «Звездный», выявлены и изъяты видеокассеты фильма «Брат» реж. А. Балабанова с признаками контрафактности. Торговлю от своего имени осуществлял гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Об административном правонарушении инспектором ОПР Московского РУВД составлен протокол от 24.07.1998 г. № 816. Распространяемый на видеокассете фильм обладает следующими внешними признаками контрафактности: голографические наклейки либо отсутствуют, либо не идентичны наклейкам правообладателя; изображения на упаковке выполнены методом светокопирования и по худшему качеству и цветовыделению отличаются от упаковки правообладателя, выполненной типографским способом¹⁵³. Нарушитель не признает

151 Решение Арбитражного суда Красноярского края от 21.02.2003 г. См.: справочная система «Консультант-Плюс».

152 Постановление Президиума ВАС РФ от 17.12.2002 г. № 10731/02 // Вестник ВАС. 2003. № 3.

153 Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.12.1998 г. Дело № А56-21563/98. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

себя виновным, ссылаясь на приобретение видеокассет в К.Ц. «Булат» и ООО «Киновидеокомпания» «Континент СП». Указанные доводы опровергнуты истцом, который заявил, что уступку прав на тиражирование и распространение фильма указанным организациям не производил. На упаковке также отсутствуют обозначения, позволяющие предположить право на распространение фильма путем получения лицензии в организациях, управляющих имущественными правами авторов на коллективной основе. По смыслу ст.48, 49 ФЗ РФ «Об авторском праве...» нарушителем является любое лицо, участвующее в незаконном обороте контрафактных экземпляров произведения. Суд на основании пп.5 п.1 ст.49 ФЗ взыскал компенсацию. В остальной части иска отказано.¹⁵⁴

6. Компенсация за нарушение исключительных авторских прав несанкционированным опубликованием трех рассказов. Заключение устных договоров с авторами не освобождает от ответственности перед надлежащим правообладателем

Требования ООО «Издательский дом «Калейдоскоп» о взыскании компенсации с ООО «Эй-Си-Эй» и ООО «Издательский дом «Пресс-Курьер» за нарушение исключительных авторских прав несанкционированным опубликованием в январе 2000 г. в издании «Колесо смеха» № 1 трех рассказов: «Ню», «Воробьев и революционный процесс», «Страна чудес» – обоснованы договорами с авторами на создание этих рассказов от 6.01.1999 г. № 7, от 4.02.1997 г. № 220, от 17.05.1997 г. № 849. Все договоры содержат условия о том, что вместе с произведениями авторы передают ООО «Издательский дом «Калейдоскоп» все имущественные авторские права на произведения на весь срок действия авторских прав и на территории любых стран (п.1.4 договора), по актам приема-передачи использование ограничено территорией г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Рассказы были опубликованы истцом в издании «Вокруг смеха» от 7.06.1999 г. № 23 (87), от 12.04.1999 г. № 15 (80), от 13.09.1999 г. № 37 (101). Эти же рассказы опубликованы в газете «Колесо смеха» № 1. Издателем газеты «Колесо смеха» являлось ООО «Эй-Си-Эй» на основании договора о передаче прав на производство периодических печатных изданий. Согласно п. 2 упомянутого договора издатель самостоятельно осуществляет редактуру, производство и выпуск издания. При таких условиях нарушителем авторского права истца является ООО «Эй-Си-Эй». Общество представило авторский договор от 10.01.2000 г. № 23 с автором статьи «Страна чудес» К.С. Мелиханом, по которому переданы исключительные имущественные авторские права на это произведение, в том числе на воспроизведение, распространение и т. п. Поскольку договор был заключен до того, как номер

был подписан к печати (13.01.2000 г.), и до выпуска газеты «Колесо смеха», опубликование статьи (рассказа) совершено с соблюдением прав автора произведения. По условиям договора как с истцом от 17.05.1999 г. № 849, так и с ответчиком от 1.01.2000г. № 23 в случае возникновения претензий третьих лиц автор гарантировал урегулирование возникших претензий самостоятельно и за свой счет. В подобных обстоятельствах опубликование рассказа «Страна чудес» не влечет ответственность ООО «Эй-Си-Эй». Газета является средством массовой информации. Редакция газеты обязана соблюдать авторские права на используемые произведения (ст.42 Закона РФ «О средствах массовой информации»). По уставу редакции газеты «Колесо смеха» у редакции отсутствуют права юридического лица. Учредитель – ООО «Издательский дом «Пресс-Курьер» не вправе вмешиваться в деятельность редакции (п.1.9 устава). Защита авторских прав осуществляется только против их нарушителя (п.1 ст.49 ФЗ РФ «Об авторском праве и смежных правах»). Поэтому оснований для привлечения к ответственности учредителя не имеется. Таким образом, ООО «Эй-Си-Эй» нарушило исключительные авторские права истца опубликованием рассказов «Ню» и «Воробьев и революционный процесс», поскольку не доказало соблюдения прав авторов при издании газеты (ст.16, 11, 30–33, 48, 49).

Доводы апелляционной жалобы относительно природы договоров авторского заказа противоречат нормам действующего законодательства: факт передачи исключительных авторских прав на использование произведений подтвержден как договорами, так и актами передачи; наличие между истцом и авторами трудовых отношений, порождающих служебные произведения, не доказан; при определении характера договора следует применять специальный закон (ст.14, 30, 31 Закона РФ «Об авторском праве...»). Ссылка ответчика на заключение им устных договоров с авторами, во-первых, не подтверждена надлежащими доказательствами, а во-вторых, не освобождает его от ответственности перед надлежащим правообладателем: как редактор СМИ и как составитель газеты (составного произведения) он обязан обеспечить исключительные авторские имущественные права надлежащей проверкой. На основании вышеизложенного суд взыскал с ООО «Эй-Си-Эй» в пользу ООО «Издательский дом «Калейдоскоп» компенсацию в сумме 22094р. В отношении ООО «Издательский дом «Пресс-Курьер» в иске отказано¹⁵⁵.

7. Компенсация, а не убытки, т.к. это разные способы защиты нарушенного авторского права

ЗАО «Карта» Лтд обратилось в АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к

154 Постановление ФАС Московского округа от 10.06.2002 г. Дело № КГ-А40/3481-02. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

155 Постановление Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.11.2000 г. Дело № А56-18514/00. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

ЗАО «Випресс» о взыскании 120 тыс.р. компенсации за нарушение исключительных авторских прав на обзорную карту Санкт-Петербурга, напечатанную ответчиком без согласия истца в журналах «Иномарка» в 1998–2000 гг. Решением от 28.11.2000 г. исковые требования удовлетворены. Постановлением апелляционной инстанции от 30.01.2001 г. решение изменено: с ЗАО «Випресс» в пользу ЗАО «Карта» Лтд взыскано 60 тыс.р. компенсации. Суд кассационной инстанции постановление апелляционного суда оставил в силе, исходя из нижеследующего: переданная истцом ответчику обзорная карта Санкт-Петербурга, использование которой истец впоследствии запретил ответчику, является объектом авторских прав, подлежащих защите в соответствии с Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах», поскольку непосредственно поименована в п.1 ст.7 Закона и, кроме того, является результатом творческой деятельности, т. е. обладает признаками, указанными в ст.6 Закона; в указанном смысле обзорная карта Санкт-Петербурга, обладателем исключительных прав на которую является истец, творческое произведение, поскольку характеризуется такими признаками, как оригинальность, новизна, неповторимость и уникальность; при этом обзорная карта Санкт-Петербурга, являющаяся объектом настоящего спора, отлично от карт, составленных другими лицами, отличается не только степенью точности, но и своим внешним оформлением, авторским стилем, глубиной авторского обобщения и воображения; фактические данные подтверждены экспертным заключением, представленным по результатам назначенной судом сравнительной экспертизы; обоснованно установив факт нарушения исключительных прав истца, суд I инстанции должен был определить размер выплаты компенсации исходя из пределов, установленных в подп.5 п.1 ст.49 Закона (от 10 до 50 тыс. МРОТ); суд должен был учесть предполагаемый размер убытков, естественно принимая во внимание, что выплата компенсации и взыскание убытков – это разные способы защиты нарушенного авторского права, размер извлеченных нарушителем доходов, степень его вины и иные факторы.

Принимая во внимание, что материалы дела не содержат доказательств названных обстоятельств, влекущих выплату компенсации в заявленном в иске размере – 120 тыс.р., суд апелляционной инстанции установил данный размер в сумме 60 тыс.р. с отнесением судебных расходов по делу на ответчика¹⁵⁶.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании компенсации за неисполнение обязательства по авторскому договору Издательство обратилось с иском к научно-

му обществу о взыскании компенсации в сумме 50 тыс. МРОТ на основании подп.5 п.1 ст.49 ФЗ РФ «Об авторском праве...». Истец ссылался на то, что он является обладателем исключительных прав на издание и распространение пяти научных статей, включенных ответчиком в юбилейный сборник общества, и их публикация нанесла ущерб его имущественным интересам. Суд установил, что между издательством и научным обществом заключен договор, согласно которому первое передало второму дискету со статьями для их издания за счет общества и продажи тиража. За это правообладатель должен был получить половину стоимости реализованной научным обществом продукции. Обязательства по перечислению истцу денежных средств ответчик не выполнил. При таких обстоятельствах суд обоснованно указал на то, что спор связан с неисполнением денежного обязательства по авторскому договору, но к ответчику не могут быть применены меры ответственности, предусмотренные ст.49 Закона РФ «Об авторском праве...», как к нарушителю авторских прав, ибо публикация статей осуществлялась с разрешения правообладателя. Поскольку истец отказался от рассмотрения его требования как меры ответственности, установленной ст.15, 393 ГК РФ и ст.34 Закона РФ «Об авторском праве...», в иске отказано¹⁵⁷.

2. Во взыскании убытков

Рекламное агентство обратилось в АС с иском к товариществу о взыскании с ответчика компенсации в сумме 2000 МРОТ на основании подп.5 п.1 ст.49 Закона РФ «Об авторском праве...» в связи с воспроизведением на витрине магазина рисунка, обладателем авторских прав на который является клиент. Поскольку истец не доказал, что имел намерение использовать произведение в предпринимательской деятельности и понес из-за использования ответчиком рисунка расходы или утратил возможность получения реальных доходов, суд I инстанции в иске отказал. При этом суд сослался на ст.49 ФЗ РФ «Об авторском праве...», предусматривающую обязанность нарушителя авторских прав возместить правообладателю понесенные неправомерными действиями убытки, включая упущенную выгоду.

Указанное решение обоснованно отменено по следующим основаниям. Установленная подп.5 п.1 ст.49 названного закона мера ответственности применяется по выбору истца вместо возмещения убытков или взыскания дохода. Требование об уплате компенсации могло быть удовлетворено при наличии доказательств только несанкционированного использования произведе-

156 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12.03.2001 г. Дело № А56-10973/00. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

157 П. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.09.1999 г. № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.

ния, т.е. факта правонарушения. Размер компенсации определяется судом исходя из конкретных обстоятельств¹⁵⁸.

3. Во взыскании компенсации

АС рассмотрел дело по иску ЗАО «Аскери-АССА» к ответчику ЗАО «ПрайсВотерхаусКуперс Аудит» о защите авторских прав и взыскании 5 млн р., установил следующее. Иск заявлен о защите авторских прав истца на русский перевод В.И. Тарусиным литературного произведения «Международные стандарты финансовой отчетности» (МСФО) путем запрещения размещения ответчику перевода произведения в сети Интернет и взыскания 5 млн р. компенсации вместо убытков. Ответчик иск оспорил, ссылаясь на то, что истец не обладает исключительными авторскими правами на русский перевод МСФО, права на использование этого перевода в сети Интернет ответчик получил от Комитета по МСФО (КМСФО) по лицензионному соглашению от 22.12.2000 г. Суд не удовлетворил иск по ряду обстоятельств. Истец на основании лицензионного соглашения от 14.11.1997 г. получил от КМСФО неисключительные авторские права на перевод и публикацию на русском языке МСФО. Автором русского перевода МСФО, выполненного в порядке служебного задания (приказ истца от 27.12.1997 г. № 7), является В.И. Тарусин, в связи с чем в силу ст.12,14 Закона РФ «Об авторском праве...» у истца возникли исключительные имущественные авторские права на русский перевод МСФО. Однако еще до возникновения названных прав истец уступил их КМСФО – владельцу исключительных авторских прав на само произведение, о чем свидетельствует лицензионное соглашение от 14.11.1997 г. Толкуя условия лицензионного соглашения, суд пришел к выводу, что у истца отсутствуют исключительные имущественные авторские права на использование русского перевода МСФО, выполненного В.И. Тарусиным, при этом суду согласно письму КМСФО от 28.01.2002 г. была известна позиция комитета как стороны соглашения, заявившего, что его намерения при заключении сделки были направлены на то, чтобы авторские права на русский перевод принадлежали комитету. Очевидность намерений сторон при заключении соглашения вытекает из его п.1 и 2 (и), в силу которых констатируется принадлежность авторских прав комитета на МСФО на всех языках и признание лицензиатом авторских прав комитета на русском языке. Согласно п.1 ст.49 ФЗ РФ «Об авторском праве...» защите подлежат только исключительные авторские права на произведение, которыми истец не обладает. Кроме того, в силу

п.1 ст.12 данного закона переводчик пользуется авторским правом на созданное им произведение только при условии соблюдения прав автора произведения. Поскольку истец исключительными авторскими правами не обладает, суд, руководствуясь п.1 ст.12, п.1 ст.49 Закона РФ «Об авторском праве...», в иске отказал¹⁵⁹.

4. Во взыскании компенсации за нарушение авторских прав на произведение

ООО «Кадис» обратилось в АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ООО «Каскад» о взыскании 291 тыс.р. компенсации за нарушение авторских прав на произведение «Обзор налогов и других обязательных платежей, действующих на территории Санкт-Петербурга». К участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований привлечено Управление МНС России по Санкт-Петербургу. Решением от 23.08.2001 г. в иске отказано. Постановлением апелляционной инстанции от 18.10.2001 г. решение оставлено без изменения. Между ООО «Кадис» и гражданкой Г. заключен договор от 01.09.1999 г. о передаче исключительных прав на произведение «Обзор налогов и других обязательных платежей, действующих на территории Санкт-Петербурга». ООО «Каскад» в спецвыпуске журнала «Консультант предпринимателя» № 3 за 2001 г. опубликовало сборник «Что надо знать предпринимателю Петербурга о действующих налогах». Суд I инстанции отказал в иске на основании того, что тексты, опубликованные истцом и ответчиком, имеют расхождение. Наличие существенных расхождений в упомянутых текстах подтверждается материалами дела. Суд II инстанции сослался в постановлении на то, что истцом не представлено доказательств в подтверждение того, что «Обзор...» является уникальным, оригинальным, новым по замыслу произведением. Истец считает «Обзор...» составным произведением, подлежащим защите на основании ст.7 ФЗ РФ «Об авторском праве и смежных правах». Согласно п.3 указанной статьи, сборники и другие составные произведения относятся к объектам авторского права, если они представляют собой результат творческого труда по подбору и расположению материалов. В соответствии с АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований или возражений.

В материалах дела не имеется доказательств, подтверждающих, что упомянутый сборник отличается новизной, оригинальностью, уникальностью. От проведения экспертизы стороны отказались. Суд II инстанции всесторонне, полно и объективно исследовал доводы как истца, так и ответчика и

158 П. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.09.1999 г. № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» // Вестник ВАС РФ. 1999. п. 13.

159 Постановление ФАС Московского округа от 10.06.2002 г. Дело № КГ-А40/3481-02. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

дал им аргументированную оценку. При указанных обстоятельствах оснований для отмены или изменения решения и постановления не имеется¹⁶⁰.

5. Во взыскании компенсации за нарушение авторских прав и запрет совершать действия

ООО «Книжный дом “Университет”» обратилось с иском в суд к ООО «НВ и УП “Глосса”» о взыскании компенсации в размере 20 тыс.р. за нарушение авторских прав; дохода в размере 200 тыс.р., полученного ответчиком вследствие нарушения авторских прав; о запрещении ответчику совершать действия, связанные с продажей (распространением) тиража, и другие действия, права на которые не переданы истцом по соответствующему договору ответчику; об изъятии всех экземпляров произведений, находящихся у третьих лиц на хранении или владении с целью выпуска в гражданский оборот. Истец увеличил сумму взыскиваемого дохода до 603350р., отказался от иска в части взыскания компенсации. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 31.05.2001 г. по делу № А40-2959/01-5-46 ответчику запрещено совершать действия, связанные с продажей (распространением) тиража произведений: «Грамматика современного английского языка» авторов Крыловой И.П., Гордон Е.М., «Сборник упражнений по грамматике английского языка» автора Крыловой Е.П., и другие действия, права на которые не переданы истцом по соответствующему договору; взыскано 603350р. дохода, 60335р. штрафа в доход федерального бюджета; присуждено конфисковать все экземпляры названных произведений, изданных ответчиком, находящиеся у третьих лиц на хранении или владении с целью выпуска в гражданский оборот, и передать их ООО «Книжный дом “Университет”»; производство по делу в части взыскания компенсации в размере 20 тыс.р. прекращено. При разрешении спора судом установлено, что между истцом и ответчиком заключен договор купли-продажи от 27.12.1999 г. № Р/130 неисключительных прав на издание вышеназванных литературных произведений тиражом до 10 тыс. экземпляров каждое, из которых подлежит передаче истцу по 3 тыс. экземпляров каждого произведения. К ООО «Книжный дом “Университет”» исключительные права на использование произведений перешли от их автора на основании авторского договора от 15.12.1999 г. в объеме права на воспроизведение, распространение, импорт, публичный показ, перевод, передачу полностью или частично третьим лицам полученных исключительных авторских прав.

Исходя из положения ст.431 ГК РФ, суд, давая толкование условиям договора, пришел к обоснованному выводу, что авторские права на

распространение изданных произведений по вышеуказанному договору ответчику не передавались. Заключенный договор в силу ст.422 ГК РФ должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Данные правила устанавливает ФЗ РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г., в частности ст.16, 31, в соответствии с которыми в числе таких прав указаны по отдельности права на воспроизведение и на распространение. Согласно ст.31 ФЗ, авторский договор должен предусматривать конкретные права, передаваемые по договору. Права на использование произведения, не переданные по договору, считаются непередаваемыми. Судом установлены факты продажи произведений, поскольку право на распространение ответчику передано не было, в связи с чем суд правомерно удовлетворил предъявленные иски о применении ответственности, установленной в ст.48, 49 ФЗ РФ «Об авторском праве...»¹⁶¹.

6. Во взыскании компенсации за нарушение авторских прав

ЗАО «А» обратилось в АС Красноярского края с иском о взыскании с ООО компенсации за нарушение авторских прав. Решением от 21 февраля 2003 года Арбитражного суда Красноярского края в иске отказано. ЗАО не согласилось с принятым по делу судебным актом и обжаловало его в кассационном порядке. В кассационной жалобе заявитель просит решение от 21 февраля 2003 года отменить, дело направить на новое рассмотрение. В отзыве на кассационную жалобу ООО доводы кассационной жалобы отклонило, считая их несостоятельными, а принятый по делу судебный акт – законным и обоснованным, не подлежащим отмене. Представитель ответчика в судебном заседании поддержал позицию отзыва. Дело рассматривается в порядке, установленном ст.35 АПК РФ. Заявляя требования о привлечении ответчика к ответственности за нарушение авторских прав, истец сослался на следующие обстоятельства. На странице газеты «Сегодняшняя газета» от 27.04.2002 г., принадлежащей ответчику, истец обнаружил материалы, принадлежащие истцу, который обладает авторскими правами на них (материалы), их перепечатка ответчиком без указания первоисточника нарушает авторские права истца. Ответчик был обязан соблюдать права истца при использовании указанных материалов. Исследовав материалы дела, доводы кассационной жалобы и отзыва, заслушав представителя ответчика, проверив правильность применения АС Красноярского края норм материального права и норм процессуального права, ФАС Восточно-Сибирского округа считает, что кассационная жалоба ЗАО подлежит удовлетворению.

160 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2001 г. Дело № А56-16934/01. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

161 Постановление ФАС Московского округа от 26.09.2001 г. Дело № КГ-А40/5269-01. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

Отказывая в удовлетворении иска ЗАО, суд I инстанции исходил из вывода о том, что у ответчика не возникло авторского права при опубликовании спорных материалов. Публикации содержат ссылки на официальные документы, сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер, которые не являются объектами авторского права. В представленных истцом публикациях отсутствуют элементы творчества. В ст.15 АПК РФ установлено требование о законности, обоснованности и мотивированности принимаемых АС судебных актов. Материалами дела подтверждаются обстоятельства, которые явились основанием для обращения с настоящим иском в арбитражный суд. В ст.49 ФЗ «Об авторском праве и смежных правах» установлены гражданско-правовые и иные меры защиты авторских и смежных прав. Также предусмотренные меры защиты применяются по выбору обладателя авторских и смежных прав. ФАС Восточно-Сибирского округа постановил: руководствуясь ст.274, 286-289 АПК РФ, решение от 21 февраля 2003 г. АС Красноярского края по делу № А33-19232/02-С1 отменить, дело направить на новое рассмотрение в первую инстанцию того же суда¹⁶².

7. Во взыскании компенсации за нарушение исключительных прав издателя произведений печати

ЗАО обратилось в АС г. Москвы с иском к ЗАО (ответчик) о взыскании за нарушение своих исключительных прав на статьи - консультации компенсации. Определением от 18.04.02 г. производство по делу прекращено со ссылкой на ст.22 АПК РФ 1995 г. из-за неподведомственности спора АС, поскольку рассмотрение спора может затронуть интересы авторов опубликованных произведений, которые являются физическими лицами. ФАС Московского окр. постановлением от 4.09.02 г. оставил решение и постановление без изменения. В протесте заместителя Председателя ВАС РФ предлагается указанные судебные акты отменить, дело направить для рассмотрения по существу в суд I инстанции. Президиум считает, что протест подлежит удовлетворению, так как в соответствии со ст.22 АПК РФ 1995 г. АС неподведомственны дела по экономическим спорам, возникающим из гражданских правоотношений между юридическими лицами. Истцом в доказательство наличия у него исключительных прав на произведения, опубликованные ответчиком без санкции правообладателя, были представлены суду действующие авторские договоры, заключенные между ЗАО и авторами произведений, включенных в периодическое издание ответчика, который не сослался на передачу прав на эти же произведения их авторами по авторскому договору с ним. Названный спор неподведомствен арбитражному суду. Президиум ВАС РФ

постановил: руководствуясь ст.187-189 АПК РФ, определение от 18.04.02 г., постановление апелляционной инстанции от 24.06.02 г. АС г. Москвы по делу № А40-10842/02-27-127 и постановление ФАС Московского окр. от 04.09.02 г. по тому же делу отменить. Дело направить на новое рассмотрение в первую инстанцию АС г. Москвы¹⁶³.

8. В запрещении несанкционированного использования результатов интеллектуальной деятельности и взыскании компенсации нарушенного права

СПбГУ обратилось в АС г. Москвы с иском заявлением к Институту им Н.М. Герсевича о запрещении несанкционированного использования результатов интеллектуальной деятельности и взыскании компенсации нарушенного права. Решением суда от 23.08.2000, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 16.10.2000, в удовлетворении исковых требований отказано. Не согласившись с выводами суда, истец направил кассационную жалобу. В нарушение п.1 ст.155 АПК РФ апелляционная инстанция не рассмотрела представленные доказательства невозможности для ответчика составить собственное заключение без переработки научных материалов, защита авторских прав по которым поручена по договору СПбГУ, что и составило факт нарушения авторских прав. ФАС Московского окр., изучив материалы дела, проверив в порядке ст.174 АПК РФ правильность применения норм материального права и соблюдения норм процессуального права, не находит оснований к отмене судебного акта. Как видно из материалов дела, согласно лицензионному договору от 29.05.99 г. СПбГУ, передано на 25 лет исключительное право на использование проекта строительства набережной отводного канала с пояснительными записками и всеми чертежами, схемами. Суд, всесторонне, полно исследовав фактические обстоятельства по делу, дав объективную оценку представленным доказательствам, пришел к выводу об отсутствии нарушений со стороны ответчика исключительных прав истца, предоставленных ему по договору от 26.05.99 г., т.к. использованные ответчиком сведения носят информационный характер и неоднократно описаны в опубликованных научных статьях, т.е. были доступны широкому кругу лиц. В силу ст.8 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер, не являются объектами авторского права. ФАС Московского окр. постановил: решение от 23 августа 2000 года и постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы от 16 октября 2000 года по делу № А40-24530/00-83-218 оставить без изменения, а касса-

162 Постановление ФАС Восточно-Сибирского окр. от 2 июля 2003 г. Дело № А33-19232/02-С1-Ф02-2025/03-С2// <http://www.consultant.ru/>

163 Постановление Президиума ВАС РФ от 17 декабря 2002 г. № 10731/02 // <http://www.consultant.ru/>

ционную жалобу – без удовлетворения¹⁶⁴.

9. Спорный логотип не отнесен к объектам, охраняемым авторским правом

ОАО «В» обратилось в АС Кировской обл. с иском к ООО «В-Т» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, выразившееся в использовании логотипа «В-Т». Решением суда от 25.01.2000 г. в удовлетворении исковых требований отказано ввиду отсутствия оснований для отнесения названного логотипа к объектам, охраняемым авторским правом, поскольку он не является результатом творческой деятельности. Апелляционная инстанция постановлением от 21.03.2000 г. оставила решение без изменения по тем же основаниям, дополнительно указав на недоказанность истцом причинения ему действиями ответчика материального ущерба. Суд кассационной инстанции не нашел оснований к отмене обжалуемых решения и постановления в силу следующего. Как следует из материалов дела и установлено судом, ООО «В», обращаясь в АС с иском о взыскании компенсации, основывало свои требования на авторском договоре от 17.04.1998 г., заключенном с Верхотуровым, по условиям которого оно получило исключительные имущественные авторские права на использование логотипа «В-Т» на территории Кировской обл. Отвергая исковые требования, ответчик представил суду доказательства, свидетельствующие об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска. Не доказано истцом и наличие у него убытков, тогда как подп.5 п.1 ст.49 Закона предусматривает взыскание компенсации вместо возмещения убытков, что предполагает их наличие как необходимого условия для применения данной правовой нормы. ФАС Волго-Вятского окр. постановил: руководствуясь ст.174, 175 (п.1), 177 АПК РФ, решение от 25.01.2000 г. и постановление апелляционной инстанции от 21.03.2000 АС Кировской обл. по делу № А28-6658/99-307/17 оставить без изменения, кассационную жалобу ООО «В», г. Киров – без удовлетворения.¹⁶⁵

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2009-2011 гг.

ВЗЫСКАНО:

1. Компенсация за незаконное использование музыкальных произведений и фонограмм

ООО обратилось с иском к ИП о взыскании компенсации за незаконное использование музыкальных произведений и фонограмм автора-исполнителя Воробьева М.В. (творческий псевдоним Михаил Круг), содержащихся на компакт-диске формата МРЗ «Лучшее Михаил Круг МРЗ», продажу которого осуществил ответчик. Решением АС Калужской обл. от 8.12.2009 г. исковое требование удовлетво-

рено. Постановлением арбитражного апелляционного суда от 9.03.2010 г. решение суда I инстанции оставлено без изменения. ФАС Центрального округа постановлением от 21.06.2010 г. решение изменил: с ответчика взыскана компенсация за нарушение исключительных прав правообладателя в сумме 10000р. В заявлении в ВАС РФ о пересмотре постановления суда ООО просил его отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального права, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, на нарушение единообразия судебной практики, и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции. Проверив обоснованность доводов, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению. Как усматривается из материалов дела, ООО является правообладателем исключительных прав на музыкальные произведения и фонограммы автора-исполнителя Воробьева М.В. (Михаила Круга). Судами установлено, что 10.07.2009 г. представителем ООО в торговой точке, принадлежащей на праве аренды предпринимателю был приобретен компакт-диск формата МРЗ «Лучшее Михаил Круг МРЗ», на котором помимо иных произведений и фонограмм содержались названные музыкальные произведения и фонограммы. Судами признано, что компакт-диск является контрафактным, поскольку как ИП права на выпуск и распространение названных музыкальных произведений и фонограмм не передавались. В силу ст.1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение. Согласно п.1 ст.1229 ГК РФ другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. В результате суд кассационной инстанции взыскал компенсацию за нарушение исключительных прав в размере ниже низшего предела, установленного п.3 ст.1252, 1301, 1311 ГК РФ, что не соответствует разъяснениям, содержащимся в п.43.3 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие ч.4ГК РФ». Президиум ВАС РФ от 21.06.2010 г. по делу № А23-4426/09Г-20-238 АС Калужской обл. отменил Постановление ФАС. Решение АС Калужской области от 8.12.2009 г. и постановление Двадцатого ААС от 9.03 оставил без изменения¹⁶⁶.

2. Компенсация за нарушение авторских прав

ООО обратилось в АС Ивановской обл. с иском к ООО (ответчик) о взыскании компенсации за нарушение авторского права на выпуски анимационного сериала «Смешарики». АС Ивановской обл. решением от 11.11.2010 г. частично удовлетворил исковые требования. Руководствуясь ст.1229, 1252, 1285, 1286, 1299 и 1300 ГК РФ, суд посчитал, что продажа дис-

164 Постановление ФАС Московского окр. От 14 декабря 2000г. дело № КА-А40/5680-00// <http://www.consultant.ru/>

165 Постановление ФАС волго-вятского округа от 13.06.2000 № а28-6658/99-307/17 // <http://www.consultant.ru/>

166 Постановление ФАС Центрального окр. от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 по делу №А23-4426/09Г-20-238 // <http://www.consultant.ru/>

ков с аудиовизуальными произведениями анимационного сериала «Смешарики» в отсутствие прав на их распространение является нарушением исключительных прав истца. При этом суд уменьшил размер взыскиваемой компенсации, приняв во внимание, что нарушение ответчиком совершено впервые, а также небольшую стоимость DVD-дисков. Не согласившись с данными судебными актами, ответчик обратился в ФАС Волго-Вятского окр. с кассационной жалобой, в которой просил отменить решение и постановление в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. ООО отзывом на жалобу отклонило доводы заявителя и просило оставить ее без удовлетворения. Окружной суд не нашел оснований для отмены обжалуемых судебных актов в силу следующего. ООО «С» и ООО «Н» заключили договор, согласно которому были переданы исключительные имущественные права на использование произведений в форме продукции, изготавливаемой, распространяемой на территории действия настоящего договора. ООО «Н» посчитало DVD-диски контрафактными, а их продажу - нарушением исключительных прав на распространение указанных произведений. Согласно п.1 ст.1229 ГК РФ другие лица не могут использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Суды I и II инстанций установили, что ООО «Н» является обладателем исключительных прав на произведения анимационного сериала «Смешарики», при этом прав на распространение указанных произведений ответчику не передавало. Факт распространения ответчиком DVD-дисков с записью указанных произведений путем продажи подтверждается кассовыми и товарными чеками. В силу п.4 ст.1252 ГК РФ материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом. Таким образом, основанием для признания диска контрафактным достаточно установления факта нарушения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, что судами и было сделано. ФАС Волго-Вятского округа постановил: руководствуясь ст.287 (п.1 ч.1) и 289 АПК РФ, решение АС Ивановской обл. от 11.11.2010 г. и постановление II ААС от 24.01.2011 г. по делу № А17-2039/2010 оставить без изменения, кассационную жалобу ответчика – без удовлетворения. Постановление АС кассационной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия¹⁶⁷.

3. Убытки и упущенная выгода

ИП обратился в АС Республики Коми с иском к прокуратуре РФ о взыскании упущенной выгоды. Исковые требования основаны на ст.15, 16, 1064, 1069 ГК РФ и мотивированы тем, что в результате не возврата дисков, изъятых у ИП при обыске 29.03.2007 г., ему причинены убытки. Решением от 26.07.2010 г. АС Республики Коми,

оставленным без изменения постановлением от 15.11.2010 г. II ААС, в удовлетворении исковых требований отказано, т.к., руководствуясь ст.15, 16, 1064, 1069 ГК РФ, суд пришел к выводу о недоказанности истцом противоправности в действиях ответчика, причинно-следственной связи между действиями ответчика и причиненным ущербом, а также размера убытков. Не согласившись с решением и постановлением, ИП обратился в ФАС Волго-Вятского окр. с кассационной жалобой. Просил отменить обжалуемые судебные акты в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушением норм процессуального права. Служебная проверка от 29.12.2009 г. подтвердила факт утраты имущества истца в прокуратуре г. Воркуты, о чем свидетельствуют протоколы осмотров предметов (около 900 дисков) от 31.03.2007 г., изъятых у ИП в ходе обысков 20.03.2007 г. Факт утраты дисков в прокуратуре г. Воркуты подтверждает также возбужденное Следственным управлением Республики Коми при прокуратуре РФ УД уголовное дело по факту кражи дисков из помещения прокуратуры г. Воркуты. Изучив материалы дела и оценив доводы кассационной жалобы, окружной суд не нашел оснований для отмены принятых судебных актов в силу следующего. Старший следователь прокуратуры г. Воркуты 15.03.2007 г. возбудил УД № 2252703 по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.146 УК РФ, по факту продажи в торговом павильоне, принадлежащем ИП, DVD - диска с признаками контрафактности. В рамках проведенного предварительного следствия по уголовному делу на основании протоколов обыска от 20.03.2007 г. изъято 7074 диска, в том числе 2270 штук. 31.03.2007 г. был проведен осмотр 900 предметов (CD-дисков и DVD-дисков). Вещественными доказательствами по УД не признана изъятая у ИП продукция. УД № 2252703 в отношении ИП, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.146 УК РФ, 31.05.2007 г. направлено мировому судье Горняцкого суд. участка. Ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения постановлением мирового судьи Горняцкого суд. участка от 9.10.2008 г. уголовное преследование в отношении ИП прекращено. По акту от 23.05.2008 г. Следственный комитет при прокуратуре возвратил ИП М. и ИП К. 5500 дисков. Предприниматель обратился в АС с иском, посчитав, что орган прокуратуры из ранее изъятых 7074 дисков возвратил ему только 3703 диска и не возвратил 3371 диск. Суд всесторонне, полно и объективно оценил представленные в материалы дела документы и пришел к правомерному выводу о недоказанности истцом факта передачи изъятых органами внутренних дел аудиовизуальной продукции прокуратуре г. Воркуты. Согласно п.13 ст.182 УПК РФ все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности сто-

167 Постановление ФАС Волго-Вятского от от 14 апреля 2011 г. по делу № А17-2039/2010 //http://www.consultant.ru/

имости. Судом установлено, что изъятые в ходе обыска диски (протоколы обыска от 20.03.2007 г.) не индивидуализированы; указано только общее количество изъятых дисков. Данные обстоятельства не свидетельствуют о факте утраты прокуратурой именно тех дисков, ущерб по которым заявлен истцом. Кроме того, истец не представил доказательств, подтверждающих размер причиненных убытков. Согласно акту приема-передачи от 23.05.2008 г. от следственного отдела по г. Воркуте истцом и ИП К. принято 5500 дисков, но сторонами не был составлен перечень передаваемого имущества, позволяющий установить количество возвращенной аудиовизуальной продукции истцу и их наименование. Таким образом, вывод суда об отсутствии юридического состава для взыскания с ответчика убытков является правильным. ФАС Волго-Вятского окр. постановил: руководствуясь п.1 ч.1 ст.287, 289 АПК РФ, решение АС Республики Коми от 26.07.2010 и постановление II ААС от 15.11.2010 по делу № А29-2290/2010 оставил без изменения, кассационную жалобу ИП М. - без удовлетворения¹⁶⁸.

4. Компенсация за нарушение исключительных смежных прав

ЗАО обратилось в АС Чувашской Республики с иском к ЗАО (ответчик) о взыскании компенсации за нарушение исключительных смежных прав. Исковые требования мотивированы незаконным распространением записей песен Абросимовой М.С. (творческий псевдоним МакСим). АС Чувашской Республики решением от 11.05.2010 г., оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 14.10.2010 г., удовлетворил исковые требования в полном объеме. Руководствуясь ст.1229, 1252 ГК РФ, суд посчитал, что продажа диска с фонограммами песен Абросимовой М.С. в отсутствие прав на их распространение является нарушением исключительных смежных прав истца. Не согласившись с данными судебными актами, ответчик обратился в ФАС Волго-Вятского окр. с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение и постановление в связи с нарушением норм процессуального права. Основные доводы заявителя сводятся к тому, что суд I инстанции не проверил наличие полномочий представителя истца на представление интересов в суде, а потому вынес незаконное решение. Законность решения АС Нижегородской обл. и постановления I ААС по данному делу проверена ФАС Волго-Вятского окр. в порядке, установленном в ст.274, 284 и 286 АПК РФ. Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, окружной суд не нашел оснований для отмены обжалуемых судебных актов. Как видно из документов, ЗАО и Абросимова М.С. (артист) заключили договор от

18.07.2005 г. № СБА-18072005/01, в соответствии с которым автор передает все исключительные имущественные права на использование фонограмм произведений, упомянутых в договоре, включая право на их воспроизведение на любых типах носителей, а также право на распространение, в частности, путем продажи, сдачи в наем. ЗАО доверенностью от 18.12.2007 г. уполномочило некоммерческое партнерство «Д» представлять его интересы на территории всей РФ и за ее пределами. Доверенность выдана сроком на 3 года с правом передоверия третьим лицам. Доверенностью от 25.12.2009 г. некоммерческое партнерство «Д», действуя от имени ЗАО, уполномочило ООО «Ю Т» представлять интересы правообладателя во всех государственных органах и перед всеми юридическими лицами, а также заключать и подписывать от имени правообладателя сделки и соглашения, направленные на получение компенсаций и убытков за нарушение исключительных смежных прав. Срок доверенности определен до 15.12.2010 г. В торговой точке ответчика 21.12.2010 г. приобретен MP3-диск исполнителя МакСим. ЗАО посчитало спорный диск контрафактным, а его продажу - нарушением исключительных прав на распространение фонограмм, и обратилось в АС с иском. В силу ст.1259 ГК РФ аудиовизуальное произведение является объектом авторских прав. Согласно п.1 ст.1229 ГК РФ другие лица не могут использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Оценив все представленные доказательства в соответствии со ст.71 АПК РФ, суды обоснованно посчитали, что ЗАО «Т» неправомерно распространяло диск формата MP3 с записью спорных фонограмм, чем нарушило исключительные права истца. При таких обстоятельствах ЗАО вправе требовать выплаты компенсации, а потому суд обоснованно удовлетворил исковые требования. Доводы, изложенные в кассационной жалобе, были предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции и получили правильную правовую оценку. Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права, предусмотренных в ч.4 ст.288 АПК РФ, при рассмотрении дела не установлено. ФАС Волго-Вятского окр. Постановил оставить без изменения решения, кассационную жалобу ответчика - без удовлетворения¹⁶⁹.

5. Компенсация за нарушение исключительных прав на аудиовизуальное произведение

ООО обратилось в АС Красноярского края с иском к ООО «12 канал» и ООО «БГК» о взыскании с каждого ответчика компенсации за нарушение исключительных прав на аудиовизуальное произведение – учебный фильм «Клайская щука». Решением от 28 октября 2010 г., оставленным без

168 Постановление ФАС Волго-Вятского окр. от 15 марта 2011 г. по делу № А29-2290/2010 // <http://www.consultant.ru/>

169 Постановление ФАС ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА от 18 февраля 2011 г. по делу № А79-1037/2010 // <http://www.consultant.ru/>

изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 24 января 2011 г., иск удовлетворен в части: с «БГК» в пользу истца взыскано 50000р. компенсации, в удовлетворении остальной части иска отказано. ООО обратилось в ФАС Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просит решение от 28 октября 2010 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 24 января 2011 г. отменить в части отказа в удовлетворении части иска, иск удовлетворить в полном объеме. В судебном заседании представители «12 канал» и «БГК» поддержали доводы своих отзывов на кассационную жалобу. Судами I и II инстанций установлено, что ООО обладает исключительными правами на аудиовизуальное произведение - учебный фильм «Клайская щука». 06.05.2010 г. ООО «12 канал» на 12 телевизионном канале г. Красноярск была осуществлена трансляция фильма «Клайская щука», исключительное право на сообщение для всеобщего сведения которого было передано ему «БГК» в рамках договора № 1/2008-12ТВ от 27.10.2008. ООО утверждало, что исключительные права на аудиовизуальное произведение - учебный фильм «Клайская щука» - оно ни «БГК», «12 канал» не передавало. Суд I инстанции признал доказанным факт нарушения принадлежащих истцу исключительных прав трансляцией спорного фильма, установил отсутствие вины ООО «12 канал» в нарушении данных прав. Согласно п.1 ч.2 ст.1255, п.1 ст.1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со ст.1229 ГК РФ в любой форме. Согласно п.1 ст.1229 ГК РФ использование результата интеллектуальной деятельности, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность. П.32 Постановления Пленума ВС РФ и Пленум ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие ч.4 ГК РФ» разъясняет, что лицо должно заключить договор о предоставлении ему права на публичное исполнение произведения с правообладателем или организацией по управлению правами на коллективной основе и выплачивать полагающееся вознаграждение. В п.23 Постановления № 5/29 в силу п. 3 ст.1250 ГК РФ установлено, что отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. Оценив имеющиеся в деле доказательства в соответствии со ст.71 АПК РФ, суд I инстанции признал, что фактическое использование аудиовизуального произведения «Клайская щука» осуществляло «БГК», тогда как «12 канал» предоставляло эфирное время для трансляции сетевого программного блока. Суды пришли к обоснованному выводу о том, что ООО «12 канал» доказало отсутствие своей вины, действовало добросовестно, с должной степенью заботливости

и осмотрительности, какая от него требовалась по условиям оборота. Суд I инстанции, признав «БГК» лицом, виновно нарушившим исключительные права истца на аудиовизуальное произведение, обоснованно определил сумму подлежащей взысканию компенсации, принимая во внимание степень вины нарушителя, вероятные убытки правообладателя, исходя из принципов разумности и справедливости. ФАС Восточно-Сибирского округа постановил: руководствуясь ст. 274, 286-289 АПК РФ, решение АС Красноярского края от 28 октября 2010 г. по делу № А33-8728/2010 и постановление Третьего ААС от 24 января 2011 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения¹⁷⁰.

6. Компенсация за неправомерное использование объекта авторских и смежных прав

ООО обратилось в АС Свердловской обл. с иском к ИП о взыскании компенсации за неправомерное использование объекта авторских и смежных прав – кинофильма. Решением суда I инстанции исковые требования удовлетворены. Постановлением Семнадцатого ААС решение суда I инстанции оставлено без изменения. В кассационной жалобе предприниматель просил судебные акты отменить, ссылаясь на неправильное применение ч.5 ст.56, ч.6 ст.71 АПК РФ и неполное выяснение обстоятельств по делу. В отзыве на кассационную жалобу ООО просило судебные акты оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения. ООО приобрело права на использование фильма. Согласно п.1 ст.1259 ГК РФ аудиовизуальные произведения являются объектами авторских прав. С учетом положений ст.494 ГК РФ предложение к продаже экземпляра произведения, совершенное лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, является использованием исключительных прав в форме распространения. Суды, удовлетворяя требования истца, исходили из того, что исключительные права ООО на использование, в том числе распространение, фильма подтверждается договором от 28.05.2009 г. № 13009, заключенным с правообладателем – ООО «А-1 К», прокатным удостоверением. Данное прокатное удостоверение никем не оспорено и не признано недействительным. Суды обоснованно признали требования ООО о взыскании компенсации подлежащими удовлетворению. Суд постановил: решение АС Свердловской обл. от 26.10.2010 г. по делу № А60-24798/2010-С7 и постановление Семнадцатого апелляционного АС от 21.01.2011 г. по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.¹⁷¹

170 Постановление ФАС ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОКР. от 20 апреля 2011 г. № А33-8728/2010 по делу № А33-8728/2010 // <http://www.consultant.ru/>

171 Постановление ФАС Уральского окр. от 10 мая 2011 г. № Ф09-2316/11-С6 Дело № А60-24798/2010-С7 // <http://www.consultant.ru/>

7.7. Компенсация за незаконное использование исключительных смежных прав

ООО обратилось в АС Калужской обл. с иском к ИП о взыскании компенсации за незаконное использование исключительных смежных прав, просил вернуть купленный компакт-диск истцу. Решением АС Калужской обл. от 28.10.2010 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме. В кассационной жалобе ООО просит принятые судебные акты отменить, ссылаясь на несоответствие выводов суда двух инстанций фактическим обстоятельствам дела и нарушение судом норм материального и процессуального права. Суд кассационной инстанции считает необходимым обжалуемые судебные акты оставить без изменения. Как следует из материалов дела, по лицензионному договору № А-3004 от 30.04.2008 ЗАО «К» передало ООО принадлежащее ему на основании договора с автором от 28.07.1998 г. № КК-2-АС-98, право на использование произведений И. Кучина. Ссылаясь на незаконное использование ответчиком фонограмм произведений, исключительные смежные права на которые принадлежат ООО, последний обратился в АС с настоящим иском. Суды двух инстанций, руководствуясь ст.8, 493, 494, 1223, 1229, 1270 ГК РФ, учитывая разъяснения, изложенные в п.2 Информационного письма от 13.12.2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», и дав в соответствии со ст.64, 71 АПК РФ надлежащую оценку представленным в материалы дела доказательствам, в том числе аудиодиску формата MP3 «ИК», кассовому чеку на него, видеозаписи приобретения спорного диска, правильно исходил из доказанности факта распространения ответчиком контрафактной продукции. Суд обоснованно взыскал с ИП Д 200000р. компенсации за незаконное использование исключительных авторских прав. Доводы кассационной жалобы не опровергают выводы суда. С учетом изложенного суд кассационной инстанции не усматривает оснований для отмены обжалуемых судебных актов¹⁷².

8. Компенсация за незаконное использование исключительных авторских прав

ООО обратилось в АС Калужской обл. к ИП, с иском о взыскании компенсации за незаконное использование исключительных авторских прав в размере 200000р. Решением АС Калужской обл. от 04.03.2010 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением Двадцатого апелляционного АС от 14.05.2010 г. решение АС Калужской обл. от 04.03.2010 г. отменено. С ИП в пользу ООО взыскана компенсация ущерба в сумме 200000р. Постановлением апелляционного ФАС от 27.08.2010 г. постановление Двадцатого апелляци-

онного АС от 14.05.2010 г. изменено. С ИП в пользу ООО взыскано 10000р. компенсации за нарушение исключительных смежных прав. Постановлением ФАС ЦО от 23.03.2011 г., принятым по итогам рассмотрения заявления ООО постановление ФАС ЦО от 27.08.2010 г. отменено по вновь открывшимся обстоятельствам. Определением ФАС ЦО от 25.03.2011 г. принята к производству кассационная жалоба ИП на постановление Двадцатого ААС от 14.05.2010 г. В кассационной жалобе ИП просит принятые судебные акты отменить, как незаконные и необоснованные. Суд кассационной инстанции считает необходимым обжалуемый судебный акт оставить без изменения исходя из следующего. Согласно условиям договоров истцу принадлежит в числе прочих прав право на воспроизведение и распространение данных произведений. Ссылаясь на незаконное использование ответчиком фонограмм произведений, исключительные авторские права на которые принадлежат ООО в результате чего истцу причинен существенный ущерб, последний обратился в АС с настоящим иском. Суд апелляционной инстанции, руководствуясь ст.8, 493, 494, 1223, 1229, 1270 ГК РФ правильно исходил из доказанности факта распространения ответчиком контрафактной продукции. Определяя размер подлежащей взысканию компенсации, суд исходил из расчета по 10000р. за каждое из двадцати произведений. Суд обоснованно взыскал с ИП 200000р. компенсации за незаконное использование исключительных авторских прав. Руководствуясь п.1 ч.1 ст.287, 289 АПК РФ, суд постановил: постановление Двадцатого ААС от 14.05.2010 г. по делу № А23-4427/09г-6-228 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения¹⁷³.

ВЫВОДЫ

Авторское право в РФ развивается ускоренными темпами, и соответственно формируется судебная практика по защите интеллектуальной собственности. Однако вместе с развитием в российскую правоприменительную практику входят понятия «интеллектуальных войн», «интеллектуальной агрессии».

Многие компании не задаются вопросами регистрации интеллектуальной собственности и охраны принадлежащих им прав, и становятся жертвами интеллектуальной агрессии конкурентов.

Чтобы оградить себя от длительных и разорительных судебных разбирательств, компания должна иметь и осуществлять стратегию правовой охраны интеллектуальной собственности, которая, в свою очередь, будет формироваться исходя из международного и внутригосударственного законодательств, а также сложившейся судебной практики.

В России с 1 января 2008 года вступила в

172 Постановление ФАС Центрального окр. от 19 мая 2011 г. по делу № А23-5009/09 // <http://www.consultant.ru/>

173 Постановление ФАС Центрального окр. от 22 апреля 2011 г. по делу № А23-4427/09г-6-228 // <http://www.consultant.ru/>

силу ч.4 ГК РФ (в соответствии с ФЗ от 18.12.2006 № 231-ФЗ), раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», который определяет интеллектуальную собственность как список результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана.

При рассмотрении практики о защите авторских прав можно сделать вывод, что за последние несколько лет накопилась обширная практика применения IV Части ГК РФ. Выявлено множество актуальных вопросов и проблем защиты и оборота интеллектуальных прав. Большинство исков поданных в АС РФ направлены на возмещение компенсаций за нарушение авторских прав в связи с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности.

На сегодняшний день ответственность за незаконное использование объектов авторских прав не изменилась. Как и раньше автор, чьи права нарушены, вправе требовать по суду от 10 тыс. рублей до 5 млн рублей за каждый случай нарушения авторских прав.

Одной из основных проблем авторского права является создание правовых, имущественных и иных условий для эффективной творческой деятельности в сфере науки, литературы и искусства, обеспечение реальных возможностей автору для признания и защиты его права на созданное его творческим трудом произведение.

Наряду с этим не менее значимой проблемой авторского права является создание правовых, материальных и иных условий для использования произведения науки, литературы и искусства максимально широким кругом лиц.

Учитывая, что Конституция РФ защищает не только право интеллектуальной собственности, но и права членов общества на пользование достижениями культуры (ст.44 Конституции РФ), АС РФ, разрешая споры, основанные на противоречии интересов широкого круга лиц, используют механизм исчерпания прав интеллектуальной собственности на основе принципа справедливого, соразмерного и эффективного баланса прав и интересов участников спорного правоотношения.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Главой 69. – 69 глава (Общие положения) это Раздел VII Гражданского кодекса РФ; 2. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15г. «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах»;

3. Постановлением Пленума Верховного №5 и Пленума ВАС РФ №29 от 26 марта 2009г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие ч. 4 ГК РФ»;

4. Главой 70 ГК РФ – Авторское право;

5. Главой 71 ГК РФ – Права, смежные с авторскими;

6. Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195 ФЗ (ред. от 2.10.2012 г. с изм., и доп., вступившими в силу с 1.11.2012 г.). Статья 7.12;

7. Уголовным кодексом РФ от 10.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 12.11.2012 г., с изм. и доп. вступающими в силу с 21.11.2012 г.). Статья 146;

8. Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.08.2012 г. по делу № А33-3622/2012 о взыскании компенсации за незаконное использование авторских прав;

9. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 28.09.1999 г. № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»;

10. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности».

ГЛАВА 8. НОРМАТИВНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ

Наиболее распространенным основанием для предъявления иска является взыскание убытков в виде упущенной выгоды, причиненных незаконным использованием изобретения

Истцу по спору о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, причиненных незаконным использованием изобретения, требуется доказать два факта:

1) установление незаконного использования ответчиком охраняемого объекта промышленной собственности, его характера и объема; 2) (при положительном ответе на 1 вопрос) определение размера убытков, подлежащих взысканию с ответчика в пользу истца.

Если не удалось доказать первый факт, то может быть предложена методика расчета при доказывании размера убытков путем соотнесения их со стоимостью лицензии, которую ответчику бы пришлось оплатить, если бы он пользовался изобретением истца на законных основаниях. Отметим, что зарубежные суды определяют убытки владельца патента как сумму платежей, которые нарушитель должен был бы произвести патентовладельцу, приобретая лицензию на право использования нарушенного патента. То есть убытки приравниваются к цене лицензии¹⁷⁴.

Расчет убытков патентообладателя в виде

упущенной выгоды от противоправного использования изобретением может быть произведен в соответствии с «Методикой расчета стоимости лицензии», содержащей изобретения и ноу-хау, утвержденной В/О Лицензиоторг по согласованию с Главным управлением МВТ №037-1К410 от 20 октября 1987 г., в связи с рекомендациями международной патентной практики, согласно которой сумма убытков приравнивается к цене лицензии¹⁷⁵.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2004-2008 гг.

ОТКАЗАНО, ОТМЕНЕНО ВАС РФ:

1. Во взыскании убытков, причиненных в результате нарушения исключительных прав истца и незаконного использования изобретения

ОАО предъявило требование к государственному научно-производственному предприятию (ГПНП) о взыскании убытков, причиненных в результате нарушения исключительных прав истца и незаконного использования изобретения, подтвержденного патентом № 2079918, причиненных в результате нарушения исключительных прав истца и незаконного использования изобретения, подтвержденного патентом № 12747, а также о запрещении ответчику производить и реализовывать высоковольтные выключатели, изготовленные с использованием запатентованного изобретения и полезной модели. Решением суда I инстанции от 27.01.2003 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением суда II инстанции от 30.04.2003 г. решение оставлено без изменения. ФАС Поволжского округа постановлением от 29.08.2003 г. названные судебные акты оставил в силе. В заявлении, поданном в ВАС РФ, ОАО просил отменить судебные акты, ссылаясь на то, что они приняты с нарушением норм действующего законодательства. В отзыве ГПНП просил оставить обжалуемые судебные акты в силе. В виде убытков истцом заявлена к взысканию сумма ущерба за период с января по сентябрь 2001 года в связи с потерей рынка сбыта вследствие появления нового производителя выключателей и упущенной выгоды от возможной продажи лицензии на право производства продукции по патенту и свидетельству. Ответчик утверждал, что производит продукцию, в которой не используются все признаки изобретения истца, и имеет свидетельство на полезную модель № 22267, полученное на усовершенствование узла полюсной тяги, примененное в изделиях предприятия. Отказывая в иске, суд I инстанции сослался на недоказанность убытков и факта нарушения ответчиком исключительных прав истца, охраняемых патентом и свидетельством на полезную модель. Суд признал, что патент на изобре-

ние, выданный акционерному обществу, досрочно прекратил свое действие в связи с неуплатой истцом в установленные законом сроки пошлины за поддержание его в силе.

В установленном п.2 ст.30 Патентного закона РФ порядке Роспатентом в официальном бюллетене сведения о досрочном прекращении действия патента не публиковались. Суд I инстанции признал патент недействительным неправомерно. АС Саратовской области назначил патентно-техническую экспертизу. Большинство признаков в изделиях ответчика идентичны признакам в независимом пункте формулы изобретения и формулы полезной модели, и только один признак признан эквивалентным. Суд I инстанции, ссылаясь на неточности и противоречия, содержащиеся в тексте заключения экспертизы, отверг вывод эксперта; в нарушение требований ст.86, 87 АПК РФ не потребовал от эксперта дать необходимые пояснения, эксперт в заседание суда не вызывался, дополнительная и повторная экспертизы не назначались. В решении суда не приводятся доказательства, на основании которых сделан вывод о неэквивалентности одного из признаков. Суд II инстанции согласился с выводами суда I инстанции, приведя в качестве дополнительного основания для отказа в иске право преждепользования ответчика, поскольку производство своих изделий тот начал задолго до получения свидетельства на полезную модель истцом и получил свидетельство № 22267 на полезную модель на свое имя. Но ссылка на ст.12 Патентного закона РФ свидетельствует о неправильном применении судом апелляционной инстанции нормы права. Право преждепользования ответчика было признано с учетом только одного условия - даты приоритета свидетельства на полезную модель. При указанных обстоятельствах ФАС Поволжского округа неправомерно оставил акты суда I и II инстанций без изменения. Согласно п.1 ст.304 АПК РФ оспариваемые судебные акты подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Дело следует направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Следовало установить, подпадают ли действия ответчика под признаки нарушения патента, указанные в ст.10 Патентного закона РФ, когда они допущены, причинены ли этими действиями истцу убытки и в каком размере. Президиум ВАС РФ акты суда I и II инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд I инстанции АС Саратовской области¹⁷⁶.

2. В признании недействительным решения ФС по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам

Коллегия судей ВАС РФ установила: решением АС города Москвы от 30.10.2009 г. заявленное тре-

175 См.: Патенты и лицензии. 1996. № 8; Воеводин В.А., Табеев Э.Ф. Экспорт продукции или лицензия // Патенты и лицензии. 1991. № 5. С. 11.

176 Постановление Президиума ВАС РФ № 14689/03 от 02.03.2004 г. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

бование удовлетворено. Постановлением Девятого ААС от 15.01.2010 г. решение от 30.10.2009г. оставлено без изменения. ФАС Московского округа постановлением от 29.04.2010 г. указанные судебные акты оставил без изменения. В заявлении, поданном в ВАС РФ, о пересмотре судебных актов в порядке надзора предприятие указывает на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права. Заявитель считает ошибочным вывод судов о пропуске предприятием срока для подачи возражений против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку, ссылается на неправильное толкование судами положений Мадридского соглашения о международной регистрации знаков от 14.04.1891 г. (далее – Мадридское соглашение) и неправильное установление даты публикации сведений о регистрации спорного товарного знака, полагая, что сведения о предоставлении правовой охраны товарному знаку № 2R 141885 на территории РФ были официально опубликованы 10.04.2008 г. Судом установлено, что товарный знак, зарегистрированный 07.06.1949 г. в Международном бюро интеллектуальной собственности (далее - Международное бюро) за компанией за номером № 2R 141885 в отношении товаров 33 класса МКТУ «шампанские вина, вина, игристые вина, водки, ликеры и спиртные напитки», представляет собой винные этикетку и кольеретку со словесными элементами «CRISTAL», «CHAMPAGNE» и «LOUIS ROEDERER», выполненными стандартным шрифтом буквами латинского алфавита. Предприятие является правообладателем товарного знака «KRISTAL», зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ по свидетельству № 49140 с приоритетом от 3.09.1973 г. в отношении однородных товаров 33 класса МКТУ «водка». Компания 28.12.1994 г. обратилась в Международное бюро с заявкой о предоставлении территориального расширения действия товарного знака № 2R 141885 на РФ, о чем в Роспатент 20.01.1995 г. было направлено официальное уведомление о регистрации факта подачи (поступления) заявки.

Предварительным решением Роспатента от 05.12.1995 г. компании отказано в предоставлении правовой охраны товарному знаку № 2R 141885 на территории РФ ввиду сходства его словесного элемента «CRISTAL» до степени смешения с товарным знаком «KRISTAL» № 49140.

Решением экспертизы Федерального института промышленной собственности от 26.04.2002 г. отказано в предоставлении правовой охраны товарному знаку № 2R 141885 на территории РФ на основании п.1 ст.7 Закона РФ от 23.09.1992 г. №3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – ФЗ №3520) ввиду наличия сходных словесных элементов в заявленном и противопоставленных знаках.

Решением Роспатента от 15.09.2006 г. удов-

летворено возражение компании от 30.07.2002 г. на решение экспертизы от 26.04.2002 г., указанное решение отменено и предоставлена правовая охрана на территории РФ международной регистрации товарному знаку № 2R 141885.

Впоследствии, на основании уведомления Роспатента от 18.02.2008 г. сведения о регистрации товарного знака № 2R 141885 были опубликованы в Официальном Бюллетене Международного Бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее - ВОИС). «Les Marques Internationales» 10.04.2008 г. Предприятие 26.06.2008 г. обратилось в Роспатент с возражениями против предоставления правовой охраны данному товарному знаку как не соответствующему требованиям п.1 ст.7 Закона о товарных знаках. Решением Роспатента от 6.04.2009 г. указанное возражение удовлетворено, предоставление правовой охраны на территории РФ международной регистрации товарного знака № 2R 141885 признано недействительным полностью по причине сходства спорного товарного знака до степени смешения с ранее зарегистрированным на имя предприятия товарным знаком «KRISTAL» по свидетельству № 49140 на основании п.1 ст.7 ФЗ № 3520. Компания оспорила выводы Роспатента о сходстве до степени смешения противопоставленных товарных знаков, а также посчитала, что предприятие пропустило срок для подачи возражений против предоставления правовой охраны международному товарному знаку. Суды трех инстанций, сославшись на п.4 ст.3 Мадридского соглашения и подп.2 п.2 ст.1512 ГК РФ, пришли к выводу о том, что пятилетний срок для подачи возражений против предоставления правовой охраны международному товарному знаку исчисляется с даты публикации сведений о регистрации товарного знака в официальном бюллетене ВОИС.

Исследовав выписку из официального бюллетеня ВОИС «Gazette de l'OMPI, Les Marks Internationales/WIPO Gazette of International Marks», суды указали, что сведения в отношении спорного товарного знака были опубликованы в этом бюллетене 20.02.1995 г. и на этом основании сделали вывод о том, что пятилетний срок для подачи возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку истек 20.02.2000 г. Указав, что предприятие подало возражение 26.06.2008 г., суды пришли к выводу о пропуске срока для подачи возражения, что исключало принятие его Роспатентом на основании п.2.3, 3.2 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных Приказом Роспатента от 22.04.2003 г. № 56 и на этом основании удовлетворили заявление компании. Доводы заявителя об опубликовании 10.04.2008 г. в официальном бюллетене ВОИС сведений о предоставлении правовой охраны товарному знаку № 2R 141885 на территории РФ отклонены судами как основанные на неправильном применении Мадридского соглашения.

Суды не учли, что с учетом даты территориального расширения международной регистрации № 2R 141885 на территорию РФ к данным правоотношениям подлежит применению Закон о товарных знаках. Согласно подп.1 п.1 ст.28 ФЗ №5320 предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение пяти лет с даты публикации сведений о регистрации товарного знака в официальном бюллетене, если она была предоставлена с нарушением требований п.1, 2 ст.7 приведенного закона. Судами сделан ошибочный вывод о том, что сведения о регистрации товарного знака в официальном бюллетене ВОИС были опубликованы 20.02.1995 г., поскольку в эту дату были опубликованы сведения относительно заявки о предоставлении территориального расширения, а не о регистрации предоставления правовой охраны товарному знаку на территории РФ на основании решения Роспатента от 15.09.2006 г., опубликованного 10.04.2008 г. На основании изложенного вывод судов о пропуске пятилетнего срока подачи возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку №2R 141885 не соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам и нарушает единообразие в толковании и применении подп.1 п.1 ст.28 ФЗ №5320.

В связи с подачей предприятием возражений в установленный законом срок подлежат оценке судом по существу доводы компании об отсутствии сходства до степени смешения противопоставленных в оспариваемом решении товарных знаков.

При названных обстоятельствах судебные акты нарушают единообразие в применении судами норм права, что в соответствии с п.1 ст.304 АПК РФ, является основанием для передачи дела в ВАС РФ. Учитывая изложенное и руководствуясь ст.299, 301, 304 АПК РФ, суд решил передать в ВАС РФ дело для пересмотра в порядке надзора¹⁷⁷.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2010-2011 гг.

УДОВЛЕТВОРЕНО:

1. О защите исключительного права на изобретение

Десятый ААС суд установил: ООО «Э» обратилось в АС Московской области с иском к ООО «А» о защите исключительного права на изобретение № 2168993 «Средство для лечения нестабильной стенокардии и острого инфаркта миокарда» с требованием: запретить ООО использовать принадлежащий ООО «Э» патент на изобретение № 2168993 при производстве и любом другом

введении в хозяйственный оборот лекарственного препарата «Ц» с целью продажи для получения прибыли; обязать ООО «А» прекратить распространение любым способом сведений об области применения лекарственного средства; дать опровержение в СМИ об опубликованных материалах, содержащих информацию об области применения лекарственного средства. Решением I инстанции от 1 февраля 2010 года в иске отказано. Не согласившись, ООО «Э» обратилось в суд II инстанции, сославшись на неполное исследование судом обстоятельств по делу, необоснованное отклонение ходатайства о проведении экспертизы.

Суд II инстанции, исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, решил, что решение суда вынесено при неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, поэтому подлежит отмене. В соответствии с п.1 ст.1354 ГК РФ патент на изобретение удостоверяет следующие юридические факты: приоритет изобретения, авторство и исключительное права на изобретение. Как установлено судом I инстанции, ООО «Э» является разработчиком и производителем оригинального лекарственного средства «М». Показания применения лекарственного средства защищены патентом РФ № 2168993 от 20 июня 2001 г. В патенте № 2168993 и описании изобретения к патенту отражены существенные признаки принадлежащего ООО «Э» изобретения, включая формулу лекарственного средства, область, способ его применения и дозировку. Препарат «Ц» поступил в розничную аптечную сеть г. Москвы, что подтверждается платежными документами, по которым истец 14 августа 2009 года через Интернет-сайт приобрел у ООО «С-М» за наличный расчет две упаковки. По мнению истца, это средство по лекарственной форме, химическому названию, способу применения и дозе лекарственного средства при использовании полностью повторяет каждый признак формулы изобретения, защищенного патентом № 2168993. Ответчик утверждал, что препарат «Ц» предполагает иной способ и дозу применения. В соответствии с п.3 ст.1358 ГК РФ следует, что при сопоставимом анализе должны сравниваться особенности проведения и порядок выполнения действий, изложенных в инструкции, с существенными признаками, изложенными в независимых пунктах формулы изобретения по патенту. Эквивалентными называются признаки, совпадающие по выполняемой функции и достигаемому результату. При этом принимается во внимание их взаимозаменяемость (выполнение одинаковой функции), даже при отличии формы выполнения. В обоснование своих доводов истцом в суд I инстанции представлено экспертное заключение от 22 сентября 2009 г. по сравнительному анализу патента № 2168993 и инструкции по медицинскому применению препарата «Ц». Экспертом сделаны выводы о том, что в лекар-

¹⁷⁷ Определение Коллегии судей ВАС РФ от 15 октября 2010 г. № ВАС-9861/10

ственном средстве «Ц» и инструкции по его применению использованы признаки независимого п. 1 формулы изобретения по патенту № 2168993 – применение 2-этил-6-метил-3-оксипиридина сукцината для парентеральных инъекций в качестве антиангинального средства при лечении нестабильной стенокардии и инфаркта миокарда; использован каждый признак пункта 2 формулы изобретения по патенту № 2168993 - способ лечения ишемической болезни сердца, нестабильной стенокардии и инфаркта миокарда. Суд I инстанции, отказывая в иске, сделал вывод о том, что экспертом производилось сравнение инструкций по применению препаратов истца и ответчика; при этом состав лекарственных средств, количество применяемых при их производстве препаратов не изучались. Между тем экспертиза в нарушение ст.82 АПК РФ не была назначена, судом сделан самостоятельный вывод о том, что препарат «Ц» не является антиангинальным средством, не совпадает с формулой изобретения истца, имеет другие сроки и порядок применения. Суд II инстанции от 8 июня 2010 года назначил комиссионную патентоведческую экспертизу, поручив ее проведение ГОУ «Российский институт интеллектуальной собственности» и ООО «Центр патентных судебных экспертиз». У экспертов, участвовавших в проведении экспертизы, возникли разногласия по ряду вопросов, ими дано отдельное заключение по этим вопросам. В заключении экспертов ООО «Центр патентных судебных экспертиз» от 21 июля 2010 года сделан вывод о том, что первый и второй независимые пункты формулы изобретения патента в инструкции не использованы. Эксперты ГОУ «Российский институт интеллектуальной собственности» сделали вывод о том, что в части применения препарата «Церекард» для лечения инфаркта миокарда полностью использованы признаки, изложенные в п. 1 и 2 формулы изобретения патента или его эквивалентные признаки. В инструкции использован каждый признак формулы изобретения. Оценив заключения экспертов, судом признаны обоснованными выводы, содержащиеся в заключении экспертов ГОУ «Российский институт интеллектуальной собственности» о полном использовании каждого признака изобретения по патенту № 2168993 в инструкции по медицинскому применению препарата «Ц», в том числе в части применения этого препарата для лечения инфаркта миокарда. В соответствии с п.1 ст.1358 ГК РФ патентообладателю принадлежит исключительное право на изобретение. Никто не вправе использовать запатентованное изобретение без разрешения патентообладателя. Учитывая, что препарат поступил в розничную аптечную сеть г. Москвы и использовался ООО «А» с целью получения дохода, ст.1359 ГК РФ не может быть применена. В соответствии со ст.12, подп.2 п.1 ст.1252 ГК РФ одним из способов защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности явля-

ется предъявление требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним. Учитывая, что нашел свое подтверждение факт изготовления и введения ООО «А» в гражданский оборот лекарственного средства с целью его использования для лечения инфаркта миокарда при наличии у ООО «Э» патента на изобретение № 2168993 с приоритетом от 11 мая 2000 года, требование истца о запрещении ООО «А» прекратить распространение любым способом сведений об области применения лекарственного средства заявлено обоснованно. В соответствии со ст.110 АПК РФ судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Суд отменил решение I инстанции от 1 февраля 2010 года по делу №А41-31159/09. Исковые требования ООО «Э» удовлетворил частично. Запретил ООО «А» использование принадлежащего ООО «Э» патента на изобретение РФ № 2168993. Обязал ООО «А» прекратить распространение любым способом сведений об области применения лекарственного средства «Ц». В применении способа защиты исключительных прав ООО «Э» в виде опровержения в СМИ о применении лекарственного средства «Ц» в кардиологии отказал¹⁷⁸.

2. Взыскание убытков в виде упущенной выгоды в связи с незаконным использованием изобретения истца, защищенного патентом

ФАС Поволжского округа установил: ЗАО обратилось в АС Республики Татарстан с иском заявлением к ООО о взыскании 714572р. убытков в виде упущенной выгоды в связи с незаконным использованием изобретения истца, защищенного патентом от 20.10.2008 г. № 2336541. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «ТНГК-Развитие» и в качестве ответчика – ООО «Ойл». Определением АС Республики Татарстан от 24.02.2011 г. производство по делу прекращено в связи с утверждением мирового соглашения между ЗАО и ООО. Не согласившись с вынесенным определением суда I инстанции ООО «Ойл» 28.03.2011 г. обратилось с кассационной жалобой, в которой просит определение АС Республики Татарстан от 24.02.2011 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд I инстанции. Законность и обоснованность судебного акта суда I инстанции не проверялась. АС кассационной инстанции, изучив материалы дела, законность обжалуемого судебного акта в порядке ст.286 АПК РФ, находит основания для его изменения. ООО «ТНГК-Развитие» (заказчик) и

178 Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2010 г. по делу № А41-31159/09// <http://www.advocate-realty.ru/>

ООО «Терра» (исполнитель) заключили между собой договор от 03.12.2007 г. № 11/07 на проведение геологических работ. ООО «Терра» для выполнения работ в качестве субподрядчика по договору от 10.12.2007 г. № 1/07 было привлечено ООО «Ойл». ООО «Ойл» в полном объеме выполнил свои работы. ЗАО 30.11.2010 г. обратилось в АС Республики Татарстан с иском о взыскании 714572р. убытков в виде упущенной выгоды в связи с незаконным использованием изобретения «СНСЗ», защищенного патентом от 20.10.2008 г. № 2336541, исключительное право на которое принадлежит заявителю. В качестве второго ответчика определением привлечено ООО «Ойл». ЗАО «Градиент» заявил об отказе от иска ко второму ответчику ООО «Ойл», который был принят судом I инстанции в порядке ст.49 АПК РФ, производство по делу в части требований ко второму ответчику судом I инстанции прекращено на основании п.4 ст.150 АПК РФ. Одновременно ЗАО «Градиент» и ООО «Терра» представили текст мирового соглашения и ходатайствовали о его утверждении судом. Руководствуясь п.2 ч.1 ст.287, ст.286, 288, 289 АПК РФ, ФАС Поволжского округа постановил: определение АС Республики Татарстан от 24.02.2011 г. по делу № А65-27444/2010 изменить, исключив из изложенного в резолютивной части судебного акта мирового соглашения абзац следующего содержания: «Ответчик признает, что при выполнении вышеуказанных для конечного заказчика ООО «НГК-Развитие» в период с декабря 2007 года по январь 2008 года третьей стороной, т.е. ООО «Ойл», использовалось изобретение, исключительное право на которое принадлежит истцу». В остальной части определение АС Республики Татарстан от 24.02.2011 г. по делу № А65-27444/2010 оставить без изменения. Кассационную жалобу ООО «Ойл» удовлетворить¹⁷⁹.

ВЗЫСКАНО ЧАСТИЧНО:

1. Компенсация за случай нарушения исключительного права

Девятый ААС установил: ООО «Инфокс-Интерактив» обратилось в АС г. Москвы с иском ООО «Интерактив-Медиа» (ответчик) о взыскании 6000000р. компенсации из расчета 1000000р. за каждый случай нарушения исключительного права истца на использование произведений (6 статей). Решением от 25.05.2010 г. АС г. Москвы взыскал с ответчика в пользу истца 300000р. компенсации и расходы по уплате госпошлины в размере 53000р., в удовлетворении остальной части иска отказано. Ответчик подал апелляционную жалобу, в которой просит решение суда от 25.05.2010 г. отменить и принять по делу новый судебный акт.

Заявитель указал, что спорные публикации

касаются конкретных событий и фактов, заимствованы с новостных лент, разместивших их до ответчика; спорные публикации были разосланы истцом и представляют собой произведение, однако не являются объектами авторского права; взыскание с ответчика госпошлины в размере 53000р. является незаконным. ААС рассмотрел дело и изменил решение суда от 25.05.2010 г. в части взыскания с ответчика государственной пошлины. Судом установлено, что указанные произведения (статьи) были созданы авторами в период с октября 2009 года по январь 2010 года, то есть после введения в действие ч.4 ГК РФ, но она подлежит применению судом. Исковые требования мотивированы тем, что ответчик без согласия правообладателя незаконно использует статьи на интернет-сайте www.topnews.ru, правообладателем исключительных прав которых является истец, что подтверждено.

Право истца на указанные произведения (статьи) подтверждается материалами дела. Авторы указанных статей не оспаривают факта принадлежности исключительных прав истца. Истец на основании ст.1301 ГК РФ заявил требование о взыскании компенсации в размере 1000000р. за каждый случай нарушения исключительного права, что составило 6000000р. Суд I инстанции, исходя из характера нарушения, степени вины нарушителя, недоказанности вероятных убытков правообладателя, принципов разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения, уменьшил сумму компенсации до 50000р. за каждый случай нарушения исключительного права, что составило 300000р. По мнению суда апелляционной инстанции, определенный судом I инстанции размер подлежащей взысканию компенсации в сумме 300000р. является соразмерным допущенному ответчиком нарушению и разумным. Иск удовлетворен судом частично, оснований для взыскания с ответчика в пользу истца государственной пошлины по иску в размере 53000р. у суда I инстанции не имелось (ст.333.21 НК РФ). Поскольку судом I инстанции неправильно применены нормы процессуального права, решение суда от 25.05.2010 г. на основании п.4 ч.1 ст.270 АПК РФ было изменено в части взыскания с ответчика гос. пошлины с 53000 рублей: до 9000р. В остальной части решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения¹⁸⁰.

ОТКАЗАНО:

1. В защите исключительных прав на полезную модель

Коллегия судей ВАС РФ установила: решением АС Новосибирской области от 16.12.2008 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

179 Постановление ФАС Поволжского округа, от 17 мая 2011 г. по делу № А65-27444/2010 // <http://www.consultant.ru/>

180 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2010 г. № 09АП-17376/2010-ГК// <http://www.advocate-realty.ru/>

Постановлением VII ААС от 8.12.2009 г. решение от 16.12.2008 г. оставлено без изменения. Постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 23.03.2010 г. указанные судебные акты оставлены без изменения. В заявлении, поданном в ВАС РФ, о пересмотре судебных актов в порядке надзора ООО «СА» указывает на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права. Судом установлено, что ООО является обладателем патента на полезную модель № 72737 «Крепежный элемент» с датой приоритета 3.10.2007 г. Общество «К» производит крепежный элемент, на который имеет патент № 81226 с датой приоритета 15.07.2008 г. ООО, считая, что крепежный элемент ответчика для установки пластиковых окон содержит конструкторско-техническое решение, защищенное патентом на полезную модель № 72737, обратился в АС с иском по настоящему делу. Признавая отсутствие факта нарушения исключительных прав истца на полезную модель № 72737 «Крепежный элемент», суд установил, что ответчик осуществлял действия по использованию своего, не оспоренного в установленном законом порядке патента № 81226, поэтому такие действия не свидетельствуют о нарушении патента истца № 72737, и, руководствуясь ст.1229, п.1 ст.1354, п.3 ст.1358 ГК РФ, отказал в удовлетворении иска.

Наличие нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием для отмены судебных актов, не установлено. Коллегия судей ВАС РФ сделала вывод об отсутствии оснований, предусмотренных ч.1 ст.304 АПК РФ, по которым дело может быть передано на рассмотрение в Президиум ВАС РФ. Учитывая изложенное и руководствуясь ст.299, 301, 304 АПК РФ, суд отказал в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора.¹⁸¹

ВЫВОДЫ

В судебной практике периода 2009-2011 гг. и практике 2006-2008 гг. произошли некоторые изменения: Патентный закон РФ от 23 сентября 1992 г. утратил силу. С 2008 г. правоотношения в сфере патентного права регулируются частью четвертой главой 72 ГК РФ.

При подготовке к рассмотрению данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

- 1.Гражданским Кодексом РФ;
- 2.Федеральным законом от 30.12.2008 г. №316-ФЗ «О патентных поверенных»;
- 3.Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30.12.1001 г. №195 ФЗ (ред. от 02.10.2012 г. с изм. и доп., вступившими в силу с 01.11.2012 г.). Статья 7.12;
4. Уголовным кодексом РФ от 10.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 12.11.2012 г., с изм. и доп.,

вступающими в силу с 21.11.2012 г.). Статья 147;

5.Итоговим документом XVI научно-практической конференции Роспатента от 9 ноября 2012 г.

ГЛАВА 9. ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ИСКОВ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

В современных условиях надлежащая защита деловой репутации хозяйствующих субъектов все более очевидно становится одним из условий успешного осуществления ими предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку без должного обеспечения прав и охраняемых законом интересов достигнуть финансового благополучия весьма проблематично. Изучение норм гражданского законодательства и судебной практики по спорам о защите деловой репутации выявило ряд вопросов, требующих своего разрешения.

В связи с принятием ВС РФ Постановления Пленума от 24.02.2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юр. лиц» наблюдается изменение практики разрешения АС дел о защите деловой репутации. Основываясь на положениях названного Постановления, в частности п.15, суды удовлетворяют требования о защите деловой репутации, а также о компенсации морального вреда в пользу юр. лиц.

Представляется справедливым утверждать, что назрела необходимость изменения не только судебной практики, но в первую очередь ст.152 ГК РФ. Анализ норм Конституции РФ, ГК РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, применяемой судами на основании ст.13 АПК РФ, ФЗ от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», актов Конституционного суда РФ, ВС РФ, имеющих характер судебного толкования по вопросам применения законодательства, а также постановлений ЕСПЧ позволяет сделать вывод о возможности применения для защиты деловой репутации юридического лица правил, относящихся к защите деловой репутации гражданина, в том числе в части компенсации нематериального вреда.

Так, ст.46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Ст.150 ГК РФ, определяющая объекты неимущественных прав граждан и юридического лиц, предусматривает, что нематериальные блага подлежат защите в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и порядке, предусмотренных ими, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (ст.12 ГК

181 Определение Коллегии судей ВАС РФ от 4 октября 2010 г. № ВАС-9591/10 //http://www.advocate-realty.ru/

РФ). Согласно ст. 9, 12 ГК РФ юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Они свободны и в выборе способа их защиты. Ст.12 ГК РФ содержит перечень способов защиты гражданских прав, среди которых названа компенсация морального вреда. Кроме того, защита гражданских прав может осуществляться иными способами, предусмотренными законом. Например, в п.5 ст.152 ГК РФ закреплена возможность защиты деловой репутации гражданина посредством возмещения убытков и морального вреда, причиненных распространением порочащих деловую репутацию сведений. Согласно п.7 данной статьи эти положения применяются к защите деловой репутации юр. лица.

В Определении Конституционного суда РФ от 4.12.2003 г. № 508-0 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы В.А. Шлафмана на нарушение его конституционных прав п.7 ст.152 ГК РФ говорится, что право на судебную защиту по своей природе может принадлежать как физическим, так и юридическим лицам. Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица.

Отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридического лица не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. Данный вывод основан на положениях ч.2 ст.45 Конституции РФ: каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

В Определении Конституционного Суда РФ № 508-0 имеется указание, согласно которому Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в соответствии с ч.4 ст.15 Конституции РФ составной частью правовой системы РФ, допускает взыскание с государства, виновного в нарушении ее положений, справедливой компенсации потерпевшей стороне, в том числе юридическому лицу, для обеспечения действительности права на справедливое судебное разбирательство (ст.41).

ЕСПЧ в постановлении от 6.04.2000 г. по делу «Комингерсол С.А. против Португалии» пришел к выводу, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки. При этом необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией, а также беспокойство и неудобства, причиненные

членам руководства компании. Суд напомнил, что Конвенция должна толковаться и применяться таким образом, чтобы гарантировать права, которые являются реальными и действенными. Поскольку основной формой возмещения убытков, которую суд может присудить является денежная компенсация, он должен иметь полномочия присуждать ее в том числе коммерческим компаниям

Из всего вышеизложенного следует вывод, что суды призваны обеспечивать равную защиту неимущественных прав физических и юридических лиц, исходя из законодательной возможности применения ответственности при их нарушении независимо от субъектного состава и возможности применения к юридическому лицу меры защиты в виде взыскания нематериального вреда.

Представляется обоснованным мнение Ю.З. Сахапова, предлагающего законодательно закрепить возможность возмещения вреда, причиненного деловой репутации юридического лица¹⁸². Между тем он полагает, что позиция о невозможности компенсации нематериального вреда юридическим лицам из-за отсутствия прямого указания в законе весьма спорна,¹⁸³ и предлагает для обеспечения единообразия в правоприменении урегулировать спорные моменты на законодательном уровне либо посредством разработки Пленумом ВАС РФ руководящих разъяснений¹⁸⁴. В данном случае вступает в противоречие закрепленное законом право и существующая правоприменительная практика, что делает анализируемое положение закона фикцией, а не правилом. Вновь сталкиваемся с проблемами возмещения убытков (ущерба), являющихся конечным результатом нанесения вреда деловой репутации юридического лица.

Значение судебных решений о защите деловой репутации следует определять через принцип «нарушенное право должно быть восстановлено в полном объеме». При удовлетворении требования о признании сведений, распространенных в СМИ, не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца суд в решении должен обязать ответчика опубликовать опровержение указанных сведений в том же СМИ, тем же шрифтом, в том же объеме. Между тем действующее законодательство не регулирует механизм опровержения опубликованных сведений. Правовые нормы о возложении обязанности опровержения таких сведений на ответчика свидетельствуют об обязанности последнего лишь опубликовать опровержение за свой счет. О содержании текста опровержения законодатель умалчивает.

182 См.: Санжарова О. Н. О праве юридического лица на компенсацию морального вреда // Арбитражная практика. 2005. № 11. С. 3-6.

183 Там же.

184 Сахапов Ю. З. Вопросы защиты деловой репутации и компенсации нематериального вреда // Арбитражная практика. 2004. № 6. С. 79.

Так, например, исполняя решение суда об опровержении распространенных сведений, редакция газеты заново опубликовала ту же статью, а в конце указала, что изложенные в ней сведения согласно решению АС не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию АО¹⁸⁵. Получилось, что ответчик дважды распространил такие сведения, а опровержение последовало лишь один раз. В целях обеспечения полного восстановления нарушенного права целесообразно предложить истцу при подготовке дела представить в суд свой текст опровержения. Данная позиция СМИ снижает значимость такого важного института, как восстановление нарушенного права.

Некоторые авторы предлагают для недопущения в будущем подобной практики и предотвращения злоупотребления правом внести в Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О СМИ» поправки, дополнив ст.44 ч.4 следующего содержания: «Редакция СМИ не вправе комментировать опровержение, опубликованное по решению суда»¹⁸⁶. Такое дополнение не является ущемлением права на свободу слова, мнений, не противоречит Конституции РФ и действующему законодательству, соответствует положениям п.2 ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Более того, это будет способствовать правовому воспитанию россиян в духе уважения к закону, судебному решению, личности человека и гражданина. Честь, достоинство, деловая репутация - близкие нравственные категории. Честь и достоинство отражают объективную оценку гражданина и его самооценку. Деловая репутация - это оценка профессиональных качеств гражданина или юридического лица. Гражданин может иметь честь, достоинство, деловую репутацию. В совокупности они определяют его доброе имя, неприкосновенность которого гарантирует Конституция РФ (ст.23). Юридическое лицо может иметь только деловую репутацию. Требования о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц рассматриваются судами общей юрисдикции и АС в соответствии с общими правилами об их подведомственности, установленными в ГПК РФ и АПК РФ.

До 2005 года законодатель предусмотрел возможность компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации только применительно к гражданам. Юридическое лицо в случае нарушения его деловой репутации вправе требовать возмещения убытков. На сегодняшний день имеется достаточно богатая ар-

битражная практика рассмотрения судами дел о возмещении убытков, причиненных юр.лицам вследствие нарушения их деловой репутации. Этот вопрос урегулирован в Постановлении Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (ред. от 15.03.05).

В соответствии со ст.23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Ст.29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. Согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории РФ действует ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с ч.1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Вместе с тем в ч.2 ст.10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией ЕСПЧ, выраженной в его постановлениях. Предусмотренное ст.23 и 46 Конституции РФ право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное ст.152 ГК РФ право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Актуальные вопросы

Следует отметить, что возмещение морального вреда есть одна из специальных мер ответственности за нарушение субъективных прав в гражданских правоотношениях. Основания наступления указанной меры ответственности перечислены в ст.1099, 1100 ГК РФ. Основанием

185 Постановление Арбитражного суда Республики Татарстан. Дело № А65-12723/1999-3 // Архив Арбитражного суда Республики Татарстан.

186 Сахапов Ю.З. Вопросы защиты деловой репутации и компенсации нематериального вреда // Арбитражная практика. 2004. № 6. С. 80.
Славянский правовой центр // Постановление пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3// sclj.ru/court_practice/detail.php?SECTION...1063

для компенсации морального вреда служит распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (п.1 ст.1101 ГК РФ).

Исходя из смысла и содержания ст.151 ГК РФ моральный вред есть ни что иное, как нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина. Указанное толкование положений ст.151 ГК РФ дано в Постановлениях Пленума ВС РФ от 20.12.1994 г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (п.2) и Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

При разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (ст.150, 151 ГК РФ). Исключения составляют случаи, когда СМИ была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании п.5 ст.49 Закона РФ «О СМИ».

Также лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в СМИ, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему п.3 ст.152 ГК РФ и ст.46 Закона РФ «О СМИ» право на ответ, комментарий, реплику в том же СМИ в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку. Но если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (ст.130 УК РФ, ст.150, 151 ГК РФ).

Таким образом, моральный вред может быть причинен только гражданину, но не юридическому лицу, поскольку юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий.

АПК РФ 2002 г. в ч.2 ст.127 установил, что суд обязан принять к производству исковое заявление, поданное с соблюдением требований, предъявляемых Кодексом к его форме и содержанию. Кодекс существенно сократил по срав-

нению с АПК РФ 1995 г. перечень оснований, по которым было возможно непринятие искового заявления судом. По ныне действующему АПК РФ даже если дело не подлежит рассмотрению в АС, в том числе по причине неподведомственности, суд не может по этому основанию отказать в принятии искового заявления или возвратить его. Таким образом, юридическое лицо, надлежаще оформив исковое заявление, вправе подать в АС иск о взыскании с ответчика компенсации за моральный вред, а суд обязан принять такой иск и возбудить производство по делу.

Далее, установив, что указанный иск не подлежит рассмотрению в Арбитражном суде из-за неподведомственности, определяемой согласно ст. 27–33 АПК РФ и зависит от характера заявленных требований и субъектного состава сторон, суд прекращает производство по делу, руководствуясь п.1 ч.1 ст.150 АПК РФ.

Важные моменты

1.В Арбитражном суде не могут защищаться абсолютно все нематериальные блага, перечисленные в законе, а только те, которыми могут обладать субъекты экономического спора (юридические лица, ИП и др.).

Действующий ГК РФ посвятил нематериальным благам и их защите отдельную главу. К данной группе объектов гражданско-правовых отношений закон относит жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, деловую репутацию, доброе имя, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и другие личные неимущественные права и нематериальные блага (п.1 ст.150 ГК РФ).

Существует общепринятое понятие субъективного неимущественного права. Это субъективное право, возникающее по поводу благ, лишенных экономического содержания, тесно связанное с личностью и выполняющее роль правового средства обеспечения личной сферы. При прямом толковании данного определения приходим к выводу, что граждане могут участвовать в правовых отношениях по поводу таких благ, как жизнь, здоровье, честь, достоинство и т. п. Юридические лица также могут обладать неимущественными правами и нематериальными благами, одно из которых – деловая репутация. Честью и достоинством юридические лица не обладают, поэтому не могут защищать их в Арбитражном суде. Названные блага не являются правами в обычном их понимании. Их необычность заключается в том, что они не регулируются гражданским законодательством, а только защищаются им. Следовательно, они становятся субъективным правом только при их нарушении. У гражданина или юридического лица имеется определенный интерес в том, чтобы другие лица не порочили его честь, достоинство и деловую репутацию. Это влечет за собой охрану такого интереса путем установления в нормативном порядке соответствующего запрета.

2. Состязательность как внешняя сторона конкуренции может выражаться в самых различных приемах, методах и средствах ведения соперничества, которые могут быть и негативными, в частности недобросовестная конкуренция. В исковом заявлении, в судебном заседании при рассмотрении дела истец оценивает и обсуждает действия ответчика, считая их неправомерными по отношению к себе, или что ответчик сообщает сведения, отрицательно характеризующие истца (как партнера, нарушающего договорные обязательства, не исполняющего закон, имеющего долги перед контрагентами или государством и т.д.). Чаще всего истец преследует цель законными способами защитить свой материальный интерес (который не обязательно должен быть имущественным). Однако иски о защите деловой репутации нередко преследуют иную цель: не столько защитить свою деловую репутацию, сколько поставить под сомнение деятельность конкурента. Поэтому суды должны очень осторожно относиться к таким действиям бывшего ответчика, как подача в суд иска о защите деловой репутации.

3. Защита деловой репутации в сфере действия законодательства о банкротстве

Речь идет о ситуациях, когда процедура банкротства используется с целью ущемления интересов должника. ВАС РФ в Письме от 20.01.1999 г. № С1-7/УП-61 рекомендовал АС «...иметь в виду, что процедура банкротства может использоваться в целях передела собственности, устранения конкурента, в связи с чем необходимо тщательно исследовать конкретные обстоятельства по делу с учетом требований ст. 10 ГК РФ»¹⁸⁷.

Если в заявлении о признании юридического лица банкротом излагаются не только факты, имеющие значение для рассматриваемого дела, но и умышленно сообщаются сведения, не соответствующие действительности (например, о наличии многомиллионной задолженности, нежелании платить долги, обмане покупателей и т.д.), то в случае отказа в удовлетворении требований заявителя «должник» вправе попытаться защитить деловую репутацию в суде. В ситуации банкротства информация о должнике становится известной широкому кругу лиц, поскольку копия заявления направляется не только в суд, но и другим участникам процесса (налоговому органу, кредиторам, учредителям и т.д.).

4. Распространение действительных сведений, порочащих деловую репутацию

Учитывая, что действующее законодательство не знает понятия «диффамация», ответственность за распространение правдивых сведений не наступает (лицо, распространившее сведения, выигрывает дело). Между тем лицо, которое распространило порочащую информацию, могло преследовать единственную

цель – ущемление интересов своего контрагента, подрыв авторитета к нему как хозяйствующему субъекту. При злоупотреблении истцом своим правом (если это установлено судом) вполне оправданным было бы обращение потерпевшей стороны с самостоятельным иском к бывшему истцу о защите деловой репутации. Со ссылкой на п. 2 ст. 10 ГК РФ следовало бы потребовать запрещения распространения о нем сведений, хотя и соответствующих действительности, но носящих порочащий характер, а также возложения на управомоченное лицо в соответствии со ст. 151, 1099–1101 ГК РФ обязанности возместить причиненный злоупотреблением правом вред (как имущественный, так и моральный)¹⁸⁸.

Таким образом, можно было бы противостоять незаконным методам конкуренции, но действующее законодательство способов защиты против распространения порочащих деловую репутацию, но правдивых сведений пока не предусматривает. В случае нарушения деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности они имеют такие же права, как и юридические лица. Индивидуальные предприниматели, как и юридические лица, при распространении сведений, порочащих их деловую репутацию и не соответствующих действительности, имеют право только на опровержение или ответ, на взыскание убытков, но не на компенсацию морального вреда.

5. Сведения, содержащиеся в исковом заявлении или отзыве на иск

Судебная практика по данному вопросу неоднозначна. В одних случаях суд полагает, что сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, не считаются распространенными, если они стали известны только лицу, которого касаются. Во всех остальных ситуациях (в том числе и при обращении в суд) сведения должны считаться распространенными.

Есть мнение о том, что исковое заявление является процессуальным документом, обеспечивающим лицу возможность защиты своих интересов, поэтому не может рассматриваться как источник распространения оспариваемых сведений¹⁸⁹.

Следует согласиться с тем, что какой-то единый «рецепт» здесь трудно предложить. В каждом конкретном случае необходимо выяснять, имело место распространение порочащих деловую репутацию сведений или обычное сообщение истцом фактов, которые могут иметь значение для рассматриваемого дела. Главное – установить цель сообщения информации о другом лице (защитить свои права или причинить вред другому лицу).

Если в судебном заседании истец будет опе-

187 Дягилев А. Фисаско или новый виток // Бизнес-адвокат. 2000. № 4. С. 10.

188 Яценко Т.С. Проблемы ответственности за злоупотребление правом по российскому гражданскому законодательству // Юрист. 2002. № 8. С. 12.

189 Сахапов Ю. З. Вопросы защиты деловой репутации и компенсации нематериального вреда // Арбитражная практика. 2004. № 6. С. 83.

ризовать фактами, имеющими значение доказательств (например, приобщать к делу документы о ненадлежащем исполнении ответчиком обязательств по несвоевременной оплате арендных платежей, поставке некачественного товара и т.д.), то эти доводы будут оценены судом при вынесении решения. Оспаривать действительность подобных сведений ответчик сможет при рассмотрении дела и при обжаловании судебного акта. Другое дело, если истец будет сообщать информацию, порочащую деловую репутацию ответчика и не имеющую значения для дела. При рассмотрении дела по существу суд не станет давать оценку таким доводам истца. Здесь будет иметь место распространение порочащих деловую репутацию сведений, поэтому ответчик может прибегнуть к судебному способу защиты нематериального блага. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в арбитражном процессе при рассмотрении дела о защите деловой репутации реализуется презумпция положительной репутации организации. Следовательно, каждое юридическое лицо, предприниматель предполагаются добропорядочными до тех пор, пока в установленном законом порядке не будут доказаны факты, негативно их характеризующие¹⁹⁰. Законодатель исходит из того, что опубликованные порочащие сведения считаются не соответствующими действительности, пока не доказано обратное. Согласно ст.65 АПК РФ, лица, участвующие в деле, должны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений.

Бремя доказывания истинности сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц и предпринимателей, возложено законом на сторону, их распространившую. Использование судом закрепленной в ст.152 ГК РФ презумпции позволяет суду защитить права и законные интересы лиц, участвующих в деле, в результате вынесения законного и обоснованного решения.

6. Сведения, содержащиеся в судебных решениях, приговорах и других официальных документах

При несогласии с оценкой обстоятельств по делу, содержащейся в решении АС (в том числе касающихся порочащих деловую репутацию сведений, сообщенных истцом), ответчик имеет право на апелляционное обжалование согласно ст.257 АПК РФ. В этом случае иск бывшего ответчика по поводу рассматривавшихся судом сведений о деловой репутации вряд ли имеет положительную перспективу. Таким образом, предъявляя в АС иск о защите деловой репутации, не следует забывать, что одним из принципов гражданского права является недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в сферу частных интересов, в том числе в предпринимательскую деятельность.

Государство обязано пресекать действия иных лиц, представляющие собой произвольное (т.е. не основанное на законных полномочиях того или иного государственного органа) вмешательство в чьи-либо дела¹⁹¹.

Суду предоставлены полномочия на вмешательство в вопросы предпринимательской деятельности лица, обращающегося в суд за защитой своего права, а также лица, которое предполагается нарушителем таких прав. Каждому гарантируется судебная защита, обладатель прав свободен в выборе средств защиты нарушенного права. Однако эта свобода не должна быть безграничной. Нужно соблюдать принцип недопустимости злоупотребления правами, закрепленный в ст.10 ГК РФ. Суду надлежит быть беспристрастным рефери, который должен определить, какие из методов, применяемых в ходе конкурентной борьбы в процессе гражданского оборота, приемлемы, а какие – нет¹⁹².

Всякие попытки недобросовестного пользования своими правами должны пресекаться. В подобном случае лицо не вправе рассчитывать на гражданско-правовую защиту. Иначе практически все ответчики по делам, оконченным вынесением решения об отказе в иске, будут обращаться в суд с иском о защите своей деловой репутации, преследуя единственную цель – причинение вреда другому. В данной ситуации будет причиняться вред не только потерпевшему, но и интересам правосудия. Судебные органы вынуждены будут заниматься таким делом, тратя моральные и физические силы. Это, безусловно, повлечет увеличение нагрузки судей; возможно снижение авторитета и престижа правосудия в глазах общественности. В Постановлении Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юр. Лиц» отмечено, что при решении таких дел суды должны обратить внимание на право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации как их конституционного права, а на деловую репутацию юридических лиц как одним из условий их успешной деятельности.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию лю-

190 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1997. С. 335.

191 Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право. М., 2000. С. 46.

192 Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 56.

бым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.23, 29, 33 Конституции РФ), с другой.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2006-2008 гг.

УДОВЛЕТВОРЕНО, ПОТОМ ОТМЕНЕНО:

1. Взыскание за сведения, порочащие деловую репутацию акционерного общества

ОАО «Тюменская текстильная корпорация «Кросно»» (ОАО) обратилось в АС Тюменской области с иском к Тюменскому областному совету профсоюзов (облсовпроф) и к Тюменской областной ассоциации профсоюзных организаций работников промышленности (ассоциация) о защите деловой репутации и взыскании морального ущерба в размере 2 млрд руб. за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию акционерного общества, опубликованных в газете «Позиция» в статьях «Как ткачихи «субсидируют» своих хозяев» и «Протянем руку помощи». Со ссылкой на ст.36 АПК РФ к участию в деле в качестве ответчика привлечена редакция газеты «Позиция». Решением от 10.09.1997 г. исковые требования удовлетворены. Суд обязал ассоциацию и редакцию опубликовать опровержение не соответствующих действительности сведений и извинения. В возмещение морального вреда с ассоциации и редакции взыскано по 10 миллионов рублей. В отношении облсовпрофа производство по делу прекращено. Постановлением апелляционной инстанции от 12.11.1997 г. решение изменено в части изложения опровержения: из текста исключены извинения ответчиков. В остальной части решение оставлено без изменения. ФАС Западно-Сибирского округа постановлением от 12.01.1998 г. оставил названные судебные акты без изменения. Протестом зам. председателя ВАС РФ предложено судебные акты как принятые с нарушением норм материального и процессуального законодательства и по неполно исследованным обстоятельствам дела отменить, дело в неисследованной части направить на новое рассмотрение. Президиум протест удовлетворил. ОАО сочло, что в статьях «Протянем руку помощи» и «Как ткачихи «субсидируют» своих хозяев», опубликованных в июне 1997 г. в №18/297 газеты «Позиция», учредителем которой является облсовпроф, содержатся не соответствующие действительности сведения, подрывающие его деловую репутацию. По мнению истца, в газете неправомерно указано, что руководитель ОАО наживается на дармовой рабочей силе, не соответствующей действительности сведения о том, что «руководство корпорации совместно с руководством Арамильской суконной фабрики согласовывают доставку штрейкбрехеров для замены бастующих текстильщиков и что работницы суконно-прядельной фабрики работают бесплат-

но, а руководители корпорации наживаются на заработанных ими деньгах путем использования их в личных целях». Распространением этих сведений ответчиками нанесен ущерб деловой репутации акционерного общества. Это привело к срыву дополнительного найма рабочих и переговоров по заключению контрактов.

В соответствии со ст.150, 151 ГК РФ при рассмотрении настоящего иска суду необходимо было установить, какие именно сведения истец требует признать не соответствующими действительности, идентичны ли эти сведения опубликованным в газете, а также оценить представленные ответчиком доказательства о соответствии этих сведений действительности и в случае их подтверждения выяснить, являются ли эти сведения порочащими деловую репутацию заявителя. Также требовалось определить лиц, распространивших эти сведения. Только после исследования указанных обстоятельств суд мог определить возможные способы защиты нарушенных прав юридического лица. Поскольку распространение спорных сведений совершалось путем публикации в СМИ текстов конкретных статей, то именно эти тексты должны были стать предметом исследования АС. не выявил, какие словесные конструкции и смысловые единицы текста подпадают под признаки «сведений, не соответствующих действительности», не проанализировал содержательно-смысловую направленность спорного текста. Между тем в статье «Протянем руку помощи» нет прямого утверждения о том, что «руководитель корпорации наживается на дармовой рабочей силе», а имеется следующее суждение: «Злорадствуют хозяева Петровские с КСК, ломая по одной судьбы работников, как отдельные прутки из веника, хорошо наживаясь при этом на дармовой рабочей силе». Следует признать, что данное суждение относится к гражданину Петровскому и, возможно, к членам его семьи. Оно неправильно оценено судом как суждение, порочащее деловую репутацию самого ОАО, генеральным директором которого является названный гражданин. В тексте статьи употреблено слово «наживаться», которое в силу своей природы не может быть применимо в отношении исполнительного органа юридического лица. Оно относится к конкретному гражданину, названному в статье.

При таких обстоятельствах в удовлетворении исковых требований в соответствующей части следовало отказать, поскольку не подтверждается сам факт распространения сведений, относящихся к ОАО. Споры же по искам юридических лиц, заявленным в защиту интересов их работников, об опровержении не соответствующих действительности сведений, касающихся этих работников, АС неподведомственны. Неправомерно удовлетворены также исковые требования о компенсации морального вреда. Ст.12 ГК РФ предусматривает такой способ защиты гражданских прав. В соответствии со ст.151 ГК РФ под моральным вредом

понимаются физические или нравственные страдания, поскольку юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный вред. За распространение сведений, порочащих деловую репутацию ОАО, опубликованных во второй статье, в качестве ответчика к участию в деле привлечена редакция газеты «Позиция». При этом истец отказался от иска в отношении облсовпрофа - учредителя газеты. Однако редакция газеты не была зарегистрирована в качестве юридического лица. В материалах дела имеются лишь документы о регистрации СМИ. В соответствии со ст.22 АПК РФ, Законом РФ «О СМИ» не предусмотрено участие редакции газеты, не являющейся юридическим лицом, в рассмотрении споров. При таких обстоятельствах дело в отношении редакции газеты «Позиция» следовало прекратить в соответствии с п.1 ст.85 АПК РФ. Прекращение производства по делу в отношении облсовпрофа неправомерно, спор в части требований, заявленных первоначально к этому ответчику, подлежит направлению на новое рассмотрение. Учитывая изложенное, Президиум ВАС РФ постановил: решение от 10.09.1997 г., постановление апелляции первой инстанции АС Тюменской области и постановление ФАС Западно-Сибирского округа по тому же делу отменить. В удовлетворении исковых требований в отношении Тюменской областной ассоциации профсоюзных организаций работников промышленности, а также о взыскании компенсации за моральный вред отказать. Производство по делу в отношении редакции газеты «Позиция» прекратить. В остальной части дело направить на новое рассмотрение в АС первой инстанции¹⁹³.

ПРОБЛЕМЫ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ ПОДСУДНОСТИ

1. Взыскание неустойки за нарушение обязательства по договору и компенсации морального вреда

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ рассмотрела в судебном заседании дело №78-В05-50 по иску М. к ООО «СК «Импульс»» (далее - ООО) о взыскании неустойки за нарушение обязательства по договору и компенсации морального вреда. В обоснование своих требований заявитель указала, что 10 октября 2000 г. заключила с ООО договор долевого участия в инвестировании строительства жилого дома. Согласно условиям данного договора, она обязалась произвести своевременное финансирование строительства своей доли жилья (3-комнатной квартиры), а ООО - закончить строительство объекта не позднее второго квартала 2001 г. и передать указанную квартиру в собственность М. Обязательство по оплате строительства истицей выполнено в полном объеме,

тогда как строительство дома закончено ответчиком с просрочкой на 547 дней. Определением судьи Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21 июля 2003 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 августа 2003 г. и постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда от 25 августа 2004 г., исковое заявление возвращено М. на основании п.2 ч.1 ст.135 ГПК РФ в связи с неподсудностью данному суду.

М. в надзорной жалобе считала состоявшиеся судебные постановления незаконными и просила их отменить как вынесенные с нарушением норм процессуального права. Определением судьи ВС РФ от 27 июля дело истребовано в ВС РФ. Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия ВС РФ нашла их подлежащими удовлетворению. Возвращая М. ее исковое заявление о взыскании неустойки и компенсации морального вреда с ООО, судья исходил из того, что на спорные правоотношения не распространяется действие Закона РФ «О защите прав потребителей», заявление истицей может быть подано в суд в соответствии с общими правилами территориальной подсудности, установленными ГПК РФ. Однако с этими выводами согласиться нельзя, так как судебные инстанции неправильно истолковали закон, существенно его нарушив. Как видно из материалов дела, целью заключения М. договора с ответчиком о долевом участии в инвестировании строительства жилого дома являлось приобретение в строящемся доме конкретной квартиры для личных нужд заявительницы. Это следует, в частности, из п.1.1 указанного договора, согласно которому М. привлекается в качестве дольщика по инвестированию строительства дома с целью приобретения в нем соответствующего жилого помещения в собственность. Согласно договору от 10 октября 2000 г. на заявительницу (дольщика) возлагалась обязанность по оплате фактической стоимости строительства жилого помещения, а общество - строительная компания, привлекающая денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов, принимало на себя функции заказчика строительства с обязательством передать гражданину в собственность обусловленное договором жилое помещение по окончании строительства и сдачи дома в эксплуатацию. Таким образом, М., инвестирующая денежные средства на приобретение жилого помещения (квартиры), является потребителем оказываемых ООО услуг, так как фактически приобретает квартиру для личных нужд. Пленум ВС РФ в п.1 постановления «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29 сентября 1994 г., с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6, от 25 октября 1996 г. № 10, от 17 января 1997 г. № 2, от 21 ноября 2000 г. № 32, от 10 октября 2001 г.

193 Постановление Президиума ВАС РФ от 01.12.1998 г. № 813/98 // Вестник ВАС. 1999. № 2.

№ 11, от 6 февраля 2007 г. № 6 и от 11 мая 2007 г. № 24, разъяснил, что законодательство о защите прав потребителей регулирует отношения между гражданином, имеющим намерение заказать или приобрести либо заказывающим, приобретающим или использующим товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, с одной стороны, и организацией либо индивидуальным предпринимателем, производящими товары для реализации потребителям, реализующими товары потребителям по договору купли-продажи, выполняющими работы или оказывающими услуги потребителям по возмездному договору, с другой стороны.

В п.9 ст.4 действующего в настоящее время ФЗ №214-ФЗ от 30 декабря 2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» также указывается на то, что к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином - участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство РФ о защите прав потребителей в части, не урегулированной настоящим ФЗ. Поэтому на данные правоотношения распространяется Закон РФ «О защите прав потребителей» и предусмотренные этим Законом (п.2 ст.17) правила подсудности. М. вправе была обратиться с настоящим иском заявлением в суд по месту своего жительства. При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными, и они подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ постановила: определение судьи Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 21 июля 2003 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 августа 2003 г. и постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 25 августа 2004 г. отменить, материал по иску М. к ООО о взыскании неустойки и компенсации морального вреда направить на новое рассмотрение в суд I инстанции¹⁹⁴.

ОТКАЗАНО:

1.В удовлетворении иска предпринимателя к гражданину о защите деловой репутации ФАС Уральского округа по проверке в кассационной инстанции законности решений и постановлений АС субъектов РФ, принятых ими в I и II инстанциях, рассмотрел в судебном заседании кассационную жа-

лобу ИП на решение от 30.11.2004 г. АС Пермской обл. по делу № А50-1557/2003 г. по иску ИП к Новокшоновым о защите деловой репутации. ИП обратилась в АС Пермской обл. с иском к Новокшоновым об обязанности опровергнуть порочащие деловую репутацию сведения, изложенные в жалобе от 29.12.2002 г., направленной в Прикамское территориальное управление МАП РФ, путем отзыва жалобы, взыскания солидарно компенсации нанесенного морального вреда в сумме 50000р. и расходов, связанных с оплатой услуг представителя в сумме 5000р.

Решением от 30.11.2004 г. в удовлетворении иска отказано. В апелляционной инстанции решение не пересматривалось. ИП с решением не согласна, просит его отменить, производство по делу прекратить. Оспаривая судебный акт, заявитель ссылается на то, что данный спор подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции согласно ч.4 ст.22 ГПК РФ, т.к., по мнению ИП, требования о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда не подлежат рассмотрению АС. Проверив законность судебного акта в порядке ст.274, 284, 286 АПК РФ, суд кассационной инстанции считает, что решение отмене не подлежит по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, 29.12.2002 г. Новокшоновы обратились в Прикамское территориальное управление МАП РФ с жалобой на действия ИП, оказывающей туристические услуги. Считая факты, изложенные в жалобе, порочащими деловую репутацию, ИП обратилась в суд с иском. Актом проверки от 15.01.2003 г. комиссии Прикамского территориального управления МАП России выявлены допущенные ИП нарушения ст.8, 9, 11 Закона РФ «О защите прав потребителей». Решением Кировского районного суда г. Перми от 2.07.2004 г. по делу № 201/03, вступившим в законную силу, установлено, что между Новокшоновыми и ИП заключен договор возмездного оказания услуг по оформлению виз для поездки в Италию. В нарушение договорных обязательств ИП не выполнила своевременно предусмотренные договором возмездного оказания услуг обязательства. Указанным решением договор возмездного оказания услуг по оформлению виз расторгнут, с ИП взысканы расходы, затраченные на оформление виз, неустойка, убытки, компенсация морального вреда. В соответствии со ст.152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Факты, изложенные Новокшоновыми в жалобе, направленной в Прикамское территориальное управление МАП РФ, соответствуют действительности и подтверждены решением Кировского районного суда г. Перми от 02.07.2004 г., обязательным для АС, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных судом общей юрисдикции и имеющих отношение к уча-

¹⁹⁴ Определение Верховного суда РФ от 08.11.2005 г. № 78-В05-50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 7.

ствующим в деле лицам в силу ч.3 ст.69 АПК РФ. В этой связи судом сделан правомерный вывод об отсутствии оснований для удовлетворения требования о защите деловой репутации ИП. Между тем суд указал, что иски о возмещении морального вреда могут быть предъявлены только в защиту интересов гражданина, а не индивидуального предпринимателя, согласно ст.151, 152, 1099-1101 ГК РФ. Данный вывод суда является неправильным. В соответствии с п.3 ст.23 ГК РФ к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно, применяются правила ГК РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. Из существа правоотношения по компенсации морального вреда следует, что возможность возмещения такого вреда возникает в случае, если субъект (потерпевший) способен претерпевать нравственные или физические страдания (ст.151 ГК РФ). Гражданин не утрачивает такую способность и в случае, если он осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в том числе и если моральный вред причиняется ему в связи с этой деятельностью. Кроме того, правила ГК РФ, регулирующие деятельность коммерческих организаций, применяются к самой предпринимательской деятельности граждан (п.3 ст.23 ГК РФ), а не к отношениям по защите неотчуждаемых нематериальных благ (п.1 ст.150 ГК РФ). В связи с тем, что в иске о защите деловой репутации отказано, требование о возмещении морального вреда не может быть удовлетворено. Ошибочность вывода суда о том, что иски о возмещении морального вреда могут быть предъявлены только в защиту интересов гражданина, а не индивидуального предпринимателя, на законность вынесенного решения не повлияла. Довод ответчика о неподведомственности данного спора АС отклоняется, т.к. в соответствии со ст.33 АПК РФ, предусматривающей специальную подведомственность, АС рассматривают дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Поскольку требование о возмещении морального вреда взаимосвязано с требованием о защите деловой репутации, оно подлежит рассмотрению АС. Учитывая изложенное, решение АС Пермской обл. является законным и отмене не подлежит. Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется¹⁹⁵.

УДОВЛЕТВОРЕНО:

1.О защите деловой репутации и взыскании убытков и репутационного вреда

Безумов С.Г. обратился в суд с иском к казне РФ в лице МФ РФ, казне Удмуртской Республики о взыскании убытков, компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что в отношении него 27 марта 2008 г. сотрудниками ГИБДД Репиным Д.А. и Капустиным А.Н. был составлен протокол об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена ч.4 ст.12.15 КоАП РФ, являющийся незаконным. Постановлением мирового судьи он был признан виновным, и ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 4 месяца. Заявлением от 11 марта 2009 г. истец уточнил основания иска, указал, что убытки и моральный вред причинены незаконными действиями работников ГИБДД, составивших в отношении него незаконный протокол. Просил взыскать с казны РФ 10000р. и в счет компенсации морального вреда 10000р. Решением Первомайского районного суда г. Ижевска от 28 сентября 2009 г. исковые требования Безумова С.Г. удовлетворены частично, постановлено взыскать в его пользу с казны в счет возмещения убытков денежную сумму и компенсацию морального вреда. В остальной части отказано. В надзорной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене кассационного определения. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ нашла определение судебной коллегии от 1 февраля 2010 г. подлежащим отмене в части и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска. Согласно протоколу от 27 марта 2008 г. Безумов С.Г., управляя автомобилем, нарушил требования п.1.3 ПДД, ответственность за совершение которого предусмотрена ч.4 ст.12.15 КоАП РФ. Постановлением мирового судьи он признан виновным в совершении правонарушения, ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на срок четыре месяца. При рассмотрении настоящего дела судом установлено, что Безумовым С.Г. понесены судебные расходы на оплату услуг представителя в связи с производством по делу. Поскольку производство по делу прекращено на основании п.3 ч.1 ст.30.7 КоАП РФ и в связи с защитой своих интересов истец понес расходы на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь по делу, ему причинен вред в виде этих расходов, они подлежат взысканию в его пользу на основании ст.15, 1069, 1070 ГК РФ за счет средств соответствующей казны как взыскания расходов в качестве убытков в виде расходов, произведенных Безумовым С.Г. для восстановления своего нарушенного права, на основании ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ. Руководствуясь ст.387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским

195 Постановление ФАС Уральского округа от 19.08.2003 г. Дело № Ф09-2214/03-ГК. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

делам ВС РФ жалобу Безумова С.Г. удовлетворила частично, в части отмены решения Первомайского районного суда г. Ижевска от 28 сентября 2009 г. о взыскании с казны убытков и вынесения в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска отменить, решение Первомайского районного оставить без изменения. В остальной части надзорную жалобу Безумова С.Г. оставить без удовлетворения¹⁹⁶

2. О защите деловой репутации и восстановлении нарушенных прав путем обяания удалить со страниц сайта распространенные в отношении истца порочащие сведения и официально их опровергнуть

ООО «ПСФ «КРОСТ»» (ООО) обратилось в АС г. Москвы с иском к ООО «Юридическая компания «Правовой альянс»» (ЮК) и гражданину Папкову (П.) о защите чести деловой репутации и восстановлении нарушенных прав путем обяания удалить со страниц сайта www.pral.ru распространенные в отношении истца порочащие сведения и официально опровергнуть упомянутые сведения; обяания ЮК разместить на сайте информацию о том, что сведения, касающиеся ООО, не соответствовали действительности и являлись порочащими, так как ООО не нарушает и не нарушало действующего законодательства, действует и действовало добросовестно, без нарушений обычаев делового оборота и деловой этики. Решением АС г. Москвы от 29.12.2010 г. исковые требования удовлетворены частично. Суд обяал гражданина П. удалить со страниц сайта и опровергнуть следующие сведения, порочащие деловую репутацию ООО. Заголовок «Осторожно КРОСТ! Вниманию соинвесторов жилого комплекса «Мирный» по адресу: Проспект Мира, владение 83. В Мосгосстройнадзоре получена информация, что в отношении ООО было выдано предписание на прекращение строительства объекта, его консервацию. Причиной выдачи такого предписания явилось решение Общественного совета при Мэре Москвы об отказе от строительства жилого комплекса на рассматриваемой территории»; «В соответствии с письмом Комитета Мосгосстройнадзора от 25 февраля 2009 года срок действия разрешения на строительство жилого дома по указанному выше адресу от 31.12.2007 года истек 31 декабря 2008 года. Новое разрешение на строительство ООО не получало»; «можно сделать однозначный вывод, что жилой дом не построен, его строительство не осуществляется, работы ведутся лишь в связи с консервацией Объекта, строительство дома в ранее заявленные сроки (IV квартал 2009 года) завершено не будет». Текст опровержения разместить на сайте в течение 5 дней с момента вступления в силу решения суда на срок 6 месяцев, текст опровержения должен занимать объем не менее объема опровергаемых сведений и быть не короче, чем одна стандартная страница машинописного текста. В

остальной части иска к П. и в иске к ЮК было отказано. Постановлением от 31.03.2011 г. Девятого ААС решение суда I инстанции оставлено без изменения. Не согласившись с указанными судебными актами, П. просил принять решение и постановление отменить и направить дело на новое рассмотрение. Требования кассационной жалобы мотивированы неправильным применением судами норм права и несоответствием выводов судов фактическим обстоятельствам дела. В кассационной жалобе гражданин П. указал, что решение суда I инст. вынесено в отношении лица, не привлеченного к участию в деле, судом самостоятельно определены фразы и выражения, которые подлежат судебной защите, суды приняли доказательства, полученные с грубейшими нарушениями законодательства РФ, лингвистическая экспертиза проведена незаконно, доказательствам, представленным ответчиком, правовая оценка не дана. По мнению заявителя, решение суда исполнимо в силу того, что исполняя его, ответчик должен будет опубликовать сведения, которые не соответствуют действительности. В заседании кассации представители ответчиков поддержали доводы кассационной жалобы, представитель истца просил оставить принятые судебные акты без изменения. Обсудив доводы кассационной жалобы, суд не нашел оснований для их отмены.

В соответствии с требованиями ст.152 ГК РФ юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности. В соответствии с п.7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3 по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст.152 ГК РФ значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Суд установил, что указанные в иске фрагменты статьи содержат в себе утверждения о нарушении истцом своих обязательств по своевременному строительству объекта, о неправомерном ведении работ после истечения срока разрешения на строительство. Данные утверждения могут создать ложное представление о том, что истец осуществляет деятельность с грубыми нарушениями действующего законодательства, чем порочат деловую репутацию истца. В соответствии с требованиями п.2 ст.152 ГК РФ суды правомерно обяали ответчика разместить на сайте соответствующее опровержение. Доводы кассационной жалобы были рассмотрены судом II инстанции, и им дана надлежащая правовая оценка, в том числе о назначении экспертизы и предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Данный факт следует так-

196 Постановление ФАС Удмурдской республики от 2 ноября 2010 г. № Ф03-4677/2011 по делу № 43-В10-2/2009 //http://www.consultant.ru/

же из подписки эксперта. Порядок опубликования опровержения установлен ст.44 Закона РФ «О СМИ». Решение суда II инстанции было принято в пределах заявленных требований в соответствии с нормами материального и процессуального права. Доводы кассационной жалобы фактически дублируют доводы апелляционной жалобы и, по существу, направлены на переоценку установленных судами обстоятельств, что в силу ст.286 АПК РФ не входит в компетенцию суда кассационной инстанции. Руководствуясь ст. 176, 284-289 АПК РФ, постановил: решение от 29 декабря 2010 года АС г. Москвы и постановление от 31 марта 2011 года Девятого ААС по делу № А40-114771/09-51-949 оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения¹⁹⁷.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании компенсации морального вреда за сведения, порочащие деловую репутацию акционерного общества

ОАО «Электросервис» обратилось в ФАС Приморского края с иском к Ковальчуку В.В. и ФГУП «ВГТРК» о защите деловой репутации и компенсации морального вреда. Решением от 15.07.2010 г. апелляционного суда заявленные требования удовлетворены. Суд признал несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию статью Ковальчука В.В. и обязал ФГУП «ВГТРК» опровергнуть указанные сведения в телевизионном эфире и сети Интернет. Кроме того, суд взыскал с ФГУП «ВГТРК» и Ковальчука В.В. в пользу ОАО «Электросервис» с каждого по 25000р. в качестве компенсации морального вреда и по 2000 р. государственной пошлины по иску. Дело в данной части направлено на новое рассмотрение в тот же суд I инстанции. При новом рассмотрении дела решением от 31.03.2011 г. в удовлетворении исковых требований в отмененной части отказано. Постановлением апелляционного суда от 2.06.2011 г. в удовлетворении исковых требований в отмененной части отказано. Не согласившись с названными судебными актами, ОАО обратилось с кассационной жалобой, в которой просило судебные акты отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд I инстанции. В соответствии со ст.152 ГК РФ юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Согласно разъяснениям, содержащимся п.9 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3, истец обязан доказать факт распространения сведений. При повторном рассмотрении дела суды обеих инстанций установили, что видеосюжет, вышедший в программе новостей на канале ПТР, уничтожен по окончании срока его хранения, установленного ст.34 Закона

РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды обеих инстанций обоснованно исходили из недоказанности истцом факта распространения ответчиком сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию истца (в силу ст.286 АПК РФ). При изложенных обстоятельствах основания для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют. ФАС Дальневосточного округа постановил решение от 31.03.2011 г., Постановление Пятого ААС от 2.06.2011 г. по делу № А51-16459/2009 АС Приморского края оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения¹⁹⁸.

2. Во взыскании компенсации морального вреда и защите деловой репутации путем опровержения не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию истца сведений

ООО «Предприятие «ФЭСТ» обратилось в АС г. Москвы с иском к ООО «Газета «Авторевю»», гражданам В. и П. о защите деловой репутации, путем опровержения не соответствующих действительности сведений и порочащих деловую репутацию истца о том, что приобретение детского удерживающего устройства «ФЭСТ» - «покупка как минимум бесполезная, а при реальной аварии опасная». В опровержении должно быть указано, когда и как опровергаемые сведения были распространены, опровержение должно быть набрано тем же шрифтом, помещено под заголовком «Опровержение» на том же месте, где было опубликовано опровергаемое сообщение. Также истцом заявлено требование о предоставлении истцу права ответа в ближайшем номере газеты в соответствии с приложенным текстом ответа. Решением АС г. Москвы от 10 декабря 2008 года в иске ООО отказано. Постановлением Девятого ААС от 19 февраля 2009 года указанное решение оставлено без изменения. Суды исходили из того, что оспариваемое истцом суждение не содержит сведений, свидетельствующих о нарушении истцом действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности, не свидетельствует о совершении истцом нечестного поступка; порочащий характер сведений истцом не доказан. Постановлением ФАС Московского округа от 22 июня 2009 года принятые по делу судебные акты отменены в части требования о предоставлении права на ответ, они не содержат установленных обстоятельств и выводов по указанному требованию. Дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в АС г. Москвы. В остальной части – в части отказа в опровержении сведений – решение и постановление оставлены без изменения. При новом рассмотрении АС г. Москвы

197 Постановление ФАС Московского округа от 12 июля 2011 г. № КГ-А40/6995-11// <http://www.consultant.ru>

198 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 29 сентября 2011 года № Ф03-4677/2011 по делу по делу № А51-16459/2009// <http://www.consultant.ru/>

решением от 7.12.2009 г. в удовлетворении требования ООО о предоставлении права на ответ отказал. Постановлением Девятого ААС от 9 марта 2010 года решение суда I инстанции оставлено без изменения. Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, истец обратился с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, принять новый судебный акт, исковые требования ООО о предоставлении права на ответ удовлетворить. Заявитель жалобы пояснил, что спорной статьей затронуты права и интересы ООО, она умаляет его деловую репутацию, поскольку статья написана в стиле одностороннего освещения событий: изложена только позиция «Авторевю» и не указано, что ООО имеет сертификаты и иные документы, подтверждающие качество и технические характеристики спорного изделия.

Представитель ответчика («Газета «Авторевю»») против удовлетворения кассационной жалобы возражал. Ответчики: граждане В. и П. - на судебное заседание не явились, просили рассмотреть дело в их отсутствие. Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемых судебных актов. Как установлено судами I и II инстанции в № 6 газеты «Авторевю» за 2008 год опубликована статья под названием «Животный страх» о детских удерживающих устройствах, содержащая результаты лабораторных испытаний детских удерживающих устройств, проведенных экспертами ООО «Газета «Авторевю»» совместно со специалистами Компании «Britax-Roemer Kindersicherheit GmbH» (Германия). Указанный тест проведен ответчиком по собственной инициативе и за счет собственных средств. Истец считает высказывание автора статьи относительно адаптера ремня безопасности «ФЭСТ» наносящим существенный урон деловой репутации истца. Истцом заявлено также требование о предоставлении ему права ответа в ближайшем номере газеты. Поскольку постановлением суда кассационной инстанции судебные акты отменены в части требования о предоставлении права на ответ в связи с тем, что обжалуемые судебные акты не содержат установленных обстоятельств и выводов по указанному требованию, при новом рассмотрении иск рассмотрен в указанной части. Решением АС г. Москвы от 7.12.2009 г. в удовлетворении требования ООО о предоставлении права на ответ отказано. Постановлением Девятого ААС от 9 марта 2010 года решение суда оставлено без изменения. Как следует из ст.152 ГК РФ, гражданин и юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют в действительности. Решением АС г. Москвы от 10 декабря 2008 года в иске ООО о защите деловой репутации путем опровержения не соответствующих действительности сведений и порочащих деловую репутацию истца отказано. Судебный акт мотиви-

рован тем, что оспариваемое истцом суждение не содержит сведений, свидетельствующих о нарушении истцом действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности, не свидетельствует о совершении истцом нечестного поступка. Порочащий характер сведения истцом также не был доказан. В указанной части судебный акт признан судом кассационной инстанции в постановлении от 22 июня 2009 года законным и обоснованным. При таких обстоятельствах у судов I и II инстанций отсутствовали основания и для удовлетворения искового требования о предоставлении истцу права ответа в ближайшем номере газеты в соответствии с приложенным текстом ответа. Суд кассационной инстанции, исходя из компетенции, предоставленной ему в ст. 286 и 287 АПК РФ, не вправе переоценивать доказательства, устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены судами I или апелляционной инстанций. Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку представленных доказательств и обстоятельств дела, чего суд кассационной инстанции делать не вправе. Руководствуясь статьями 284-289 АПК РФ, суд постановил: решение АС г. Москвы от 07.12.2009 года и постановление Девятого ААС от 09.03.2010 года по делу № А40-51335/08-270480 оставить без изменения, кассационную жалобу ООО «Предприятие «ФЭСТ» – без удовлетворения¹⁹⁹.

3. Во взыскании компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации

В кассационной жалобе осужденный Фахрутдинов считает, что предварительное следствие по делу проведено необъективно, неправильно установлены фактические обстоятельства дела и дана неправильная правовая оценка его действиям. Полагает, что убийство он совершил в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. В кассационной жалобе потерпевшая К. с приговором не согласна, считает назначенное осужденному наказание чрезмерно мягким, просит его изменить, назначить Ф. пожизненное лишение свободы и размер компенсации морального вреда увеличить. В возражении на кассационную жалобу потерпевшей государственный обвинитель Рыков считает ее необоснованной и не подлежащей удовлетворению. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным. Приведенные доказательства, в том числе и показания самого осужденного, не имеют каких-либо существенных противоречий между собой и судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми. Доводы осужденного в жалобе о нахождении его в момент совершения

199 Постановление ФАС Московского округа от 22 июля 2010 г. № КГ-А40/7198-10-П // <http://www.consultant.ru>

преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения опровергаются приведенными доказательствами, в приговоре им дана надлежащая оценка, и они мотивированно признаны несостоятельными. Судебной психолого-психиатрической экспертизой подсудимый признан вменяемым. При таких обстоятельствах юридическая квалификация его действий по ст.105 ч.2 УК РФ является правильной, законной и обоснованной, в том числе и в части мотива убийства А. с целью сокрытия другого преступления, что подтверждается и его собственными показаниями. Наказание осужденному Ф. назначено с учетом содержания требований ст.60 УК РФ, данных о его личности и не свидетельствует как о его чрезмерной суровости, так и о чрезмерной мягкости, как об этом указано в жалобе потерпевшей. Гражданские иски о возмещении материального и компенсации морального вреда разрешены с учетом требований закона, принципов разумности и справедливости, а поэтому и данные доводы жалобы потерпевшей являются необоснованными. Оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденного и потерпевшей по изложенным в них доводам не имеется. Постановлением Девятого ААС от 4 марта 2011 г. по делу № 45-О11-40/2009 в отношении Фахрутдинова А.Н. решение оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Фахрутдинова А.Н. и потерпевшей К. – без удовлетворения²⁰⁰.

4. Во взыскании компенсации морального вреда за разглашение сведений, порочащих деловую репутацию

Иваненков М.С. обратился в АС Тульской области с иском к ООО «Тульский перевозчик» о защите деловой репутации, в котором просил признать не соответствующими действительности и порочащими его деловую репутацию сведения, распространенные ответчиком в письмах от 11.01.2011 г. на имя прокурора Тульской области, начальника Управления государственного автодорожного надзора по Тульской области Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, а также в телеграмме от 31.12.2010 г. на имя губернатора Тульской области, от 25 декабря 2010 г. сведений о рейдерских захватах маршрута и в преднамеренном срыве по перевозке пассажиров маршрута № 510, а также об угрозах ему и работникам предприятия со стороны сотрудников ООО «Междугородные пассажирские перевозки», которые запугивают арендодателей ООО и психологически давят на них. Истец также просил обязать ответчика направить письма прокурору Тульской области, начальнику Управления государственного автодорожного надзора по Тульской области Федеральной службы по надзору в сфере

транспорта, губернатору Тульской области о том, что в письмах, ранее направленных на их имя, содержатся не соответствующие действительности сведения, и просил взыскать с ответчика в счет компенсации морального вреда 500000р. Также истцы просили взыскать с ответчика в счет компенсации морального вреда в пользу ООО «Междугородные пассажирские перевозки» 1000000р., в пользу Хромова - 500000р. Решением АС Тульской области от 7.06.2011 г. в удовлетворении исковых требований отказано Постановлением Девятого ААС от 5.09.2011 г. решение суда оставлено без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения. Заявителями в кассационной жалобе просили решение и постановление суда отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, удовлетворив исковые требования в полном объеме. Проверив в порядке, установленном главой 35 АПК РФ, правильность применения судами I и II инстанций норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, заслушав представителей истцов, оценив доводы кассационных жалоб, посчитав, что сведения, изложенные в письмах, являются не соответствующими действительности и порочащими их деловую репутацию, судом было отказано в удовлетворении заявленных требований. Суд правомерно исходил из следующего: предусмотренное ст.23 и 46 Конституции РФ право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное ст.152 ГК РФ право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами. В соответствии с п.1 ст.152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Согласно п.7 ст.152 правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. П.2 ст.152 ГК РФ установлено, что если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в СМИ, они должны быть опровергнуты в тех же СМИ. П.4 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3 разъяснено, что гражданин, в отношении которого в СМИ опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же СМИ (п.3, 7 ст.152 ГК РФ, ст.46 Закона РФ «О СМИ»). В соот-

200 Постановление ФАС Московского округа от 20 сентября 2010 г. № КГ-А40/10067-10 по делу № А40-80279/09-110-451/<http://www.consultant.ru/>

ветствии с разъяснениями п.7, 9 названного Постановления Пленума ВС РФ по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст.152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несомнительность их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других СМИ, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. При этом ст.33 Конституции РФ закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок. Как разъяснено п.10 Постановления Пленума ВС РФ № 3, судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения, но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст.152 ГК РФ, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений. Обращаясь в АС с настоящими исками, заявители в обоснование нарушения своих прав сослались на письма ответчика, направленные на имя прокурора Тульской области, начальника Управления государственного автодорожного надзора по Тульской области Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, и телеграмму на имя губернатора Тульской области, которые содержали, по мнению истцов, не соответствующие действительности и пороча-

щие их сведения. Вместе с тем, как правильно указал суд, с учетом вышеизложенных разъяснений Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. обращение граждан в компетентные органы с соответствующими сообщениями не является распространением не соответствующих действительности порочащих сведений и не может служить основанием для привлечения таких лиц к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст.152 ГК РФ, поскольку в рассматриваемом случае имеет место реализация конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию. Более того, как установлено судом и подтверждено ответом Управления государственного автодорожного надзора по Тульской области от 24.01.2011 г. № 90/07 в адрес ООО на входящий № 11/4 от 11.04.2011 г., за выявленные нарушения ООО «МПП» - выдано предписание по устранению выявленных нарушений, а в отношении должностного лица - генерального директора ООО «МПП» возбуждено производство по делу об административном правонарушении по ч.3 ст.14.1 КоАП РФ, материалы дела направлены в судебные органы для дальнейшего рассмотрения по существу и принятия мер. При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных исков. Фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а окончательные выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права. Руководствуясь п.1 ч.1 ст.287, 289 АПК РФ, суд кассационной инстанции постановил: решение АС Тульской области от 7.06.2011 г. и постановление Двадцатого ААС от 5.09.2011 г. по делу № А68-1610/11 оставить без изменения, а кассационные жалобы Иваненкова М.С., Хромова М.М. и ООО «МПП» - без удовлетворения. Постановление вступает в законную силу с момента его принятия²⁰¹.

5. Во взыскании морального вреда, защите чести

ФАС Западно-Сибирского округа установил: ООО «Кемеровский завод мощного осветительного оборудования» (далее - ООО) обратилось в АС Кемеровской области с иском к ООО «Кемеровский завод "Луч"» (далее - Луч) о защите деловой репутации, взыскании 1000000р. компенсации морального вреда. Рудаков обратился в АС Кемеровской области с иском к Луч о защите

201 Постановление ФАС Центрального округа от 19 января 2012 г. по делу №А68-1610/11 //http://www.consultant.ru

чести, достоинства и деловой репутации, взыскании 500000р. морального вреда. Истцы просили: признать не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ООО сведения, распространенные от имени Луч в объявлениях на сайтах в сети Интернет: 21 марта 2008 года на сайте, принадлежащем ООО НПФ «АЛЬФА-ИНТЕК», по ссылке <http://bbs.a-i.ru/elektrotehnicheskoeoborydovanie/61779.html>, следующего содержания: «К сожалению, в обществе слепых г. Кемерово без лицензии начали изготавливать подобные светильники. Подделки имеют очень низкое качество из-за полного отсутствия квалификации, должного инженерного сопровождения, входного и выходного контроля качества комплектации и изделий. Эти подделки имеют наше название и реализуются через недавно созданное торговое предприятие ООО (г. Кемерово, директор Рудаков)»; 3 октября 2008 года на сайте www.elec.ru, принадлежащем ООО «Элек.ру», по ссылке <http://www.elec.ru/doska/posts/r0/1222761506>, размещенное в период с 6.10.2008 по 4.01.2009; 6 октября 2008 года на сайте www.izur.ru, по ссылке www.izur.ru/p250527.html следующего содержания: заголовок: «ПРОДАМ: ООО (директор Рудаков) продает поддельные «светильники ГКУ, ЖКУ», изготовленные без лицензии в личном гараже, без гарантии качества»; 10 октября 2008 года на сайте www.izur.ru, по ссылке www.izur.ru/p255956.html; 10 октября 2008 года на сайте ООО ТСТ «RusTorq. Net», по ссылке <http://rustorq.net/Sell/8405582/2.html>; 10 октября 2008 года в 11:41:08 на сайте г-на Непша_А.В по ссылке <http://www.elecektrical.agroserver.ru/b.pl?id=79568>; 14 октября 2008 года на сайте www.elec.ru, принадлежащем ООО «Элек.ру», по ссылке www.elec.ru/doska/r0/1223376/ следующего содержания: заголовок: Светильники от производителя. Информация!!! По факту мошеннических действий в отношении гр. Рудакова О.Ю. (директор ООО, год основания 2007 г.) возбуждено уголовное дело, см. документ на фото. Текст объявления: «По факту мошеннических действий в отношении гр. Рудакова (директор ООО, год основания 2007 г.) возбуждено уголовное дело, см. документ на фото. За кражу бухгалтерских документов и материалов со склада, а также за незаконное использование, текстовых и графических материалов, принадлежащих организациям Луч и ООО «Кемеровскому заводу мощного осветительного оборудования» (директор Новоселов В.Г. год основания 2002 г.), ваша организация может быть ликвидирована через суд, а все сделки признаны недействительными».

Просили также обязать Луч опровергнуть порочащие деловую репутацию ООО сведения путем размещения на официальном сайте Ответчика www.kemluch.ru сообщения о решения суда в течение 10 дней со дня вступления его в законную силу, взыскать с Луч в пользу ООО в счет возмещения нематериального вреда, причиненного умалением деловой репутации, 300000р.

Решением от 07.05.2010 г. АС Кемеровской области в удовлетворении заявленных требований отказано. В апелляционной инстанции дело не рассматривалось. В кассационной жалобе Рудаков и ООО, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, просят отменить решение и направить дело на новое рассмотрение. Указывают, что распространенные Луч в сетях Интернет сведения являются порочащими. Последствиями распространения не соответствующих действительности сведений и носящих порочащий характер явилось непосредственное причинение нематериального вреда и вреда деловой репутации Рудакова и ООО, в результате формирования отрицательной оценки о деловых, профессиональных качествах, производственно-хозяйственной деятельности истцов, а также последствия в виде отказа от совершения сделок, в результате сложившегося негативного мнения об их деловой репутации. По мнению подателей жалобы, состоявшееся по делу решение подлежит отмене ввиду несоответствия выводов суда, содержащихся в решении, фактическим обстоятельствам дела и неправильного истолкования закона. Отзыв на кассационную жалобу от Луч не представлен.

Проверив в порядке ст.274, 286 АПК РФ правильность применения судом норм материального и процессуального права, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам. Материалами дела установлено, что в период с марта 2008 года на сайтах компаний, предоставляющих услуги по размещению информации о производстве и реализации промышленного, светотехнического и иного оборудования, в сети Интернет размещались сведения, порочащие деловую репутацию ООО в сфере предпринимательской деятельности. В период с 10.10.2008 г. на сайтах компаний размещались сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Рудакова.

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в СМИ, они должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юр. лица. Согласно п.7 и 9 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3, обстоятельствами, имеющими в силу ст.152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство гражд-

дан или деловую репутацию граждан и юр. лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других СМИ, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юр. лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица. Обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. При этом следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Исследовав материалы дела, суд I инстанции установил, что указанные в уточненных исковых требованиях сообщения, поступили со следующих определенных IP-адресов лиц, разместивших сообщения. При этом ОАО «Сибирьтелеком» сообщило, что информацию об адресе получателей сообщений и содержании сообщений представить не имеет возможности. ООО «Яндекс» на запрос суда сообщило, что взб-страница, размещенная по адресу на домене narod.ru по ссылке «<http://www.kemluch.narod.ru/kemzmoo.htm>», на момент получения определения суда от 12.11.2009 г. не существовала. Кроме того, ООО «Яндекс» не располагает информацией о существовании этой страницы. Пользователь, создавший сайт <http://www.kemluch.narod.ru/>, на сервисе Яндекс указал следующие данные: Костицына Юлия, e-mail: swet@kuzbass/net, 02.05.2007г. Суд I инстанции, руководствуясь ст.65, 68, 75 АПК РФ, исследовав полно и всесторонне представленные по делу доказательства, правомерно не принял в качестве

надлежащего доказательства по делу представленную истцом ксерокопию письма от 12.03.2009 г. № 36-01-008/26К ОАО «Сибирьтелеком» (на запрос УВД по Заводскому району от 26.02.2009 г. № 1176), относительно выделения IP-адресов ответчику 14.10.2008 г. (90.188.200.160) в доказательство размещения объявления на сайте www.elec.ru, принадлежащего ООО «Элек.ру», по ссылке www.elec.ru/doska/r0/1223376/, поскольку данное письмо, как и запрос правоохранительных органов, никем не заверены. Запрос УВД по Заводскому району не отражает его относимость к проводимой следственной проверки по факту размещения сведений в Интернет в отношении истцов. Кроме того, суд I инстанции, ссылаясь на ст.41, 69 АПК РФ, правомерно указал, что материалы следственной проверки и розыскных мероприятий не имеют доказательственного значения для арбитражного процесса. Кроме того, ходатайства суду об истребовании доказательств, подтверждающих размещение объявлений по всем спорным датам, истцами не заявлялись. Оценив в совокупности представленные сторонами доказательства по делу, суд пришел к обоснованному выводу, что документально подтверждено выделение ответчику только IP-адресов 90.188.200.160 и 90.188.201.240 – 10 октября 2008 года и 21 марта 2008 года, достоверность которых, соответственно, подлежит проверке. В отношении директора Рудакова О.Ю. это сведения, содержащиеся 10 октября 2008 года в 11:41:08 на сайте г-на Непша А.В. по ссылке <http://www.elecektrical.agroserver.ru/b.pl?id=79568>, в объявлении вышеизложенного содержания. Суд также установил, что названные истцами объявления, размещенные на сайте гражданина Непша А.В. по ссылке <http://www.elecektrical.agroserver.ru/b.pl?id=79568>, в действительности представляют собой оценочные суждения автора Александра, носящие субъективный характер, в силу чего не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Истец не доказал, что автор Александр (согласно рассматриваемым объявлениям) является работником общества и имеет фамилию Федоров, который действовал в качестве представителя указанного общества. Александр не может расцениваться в качестве его законного представителя применительно к положениям ст.53 ГК РФ. Если учесть, что автор Александр и есть Федоров А.А. (который, по данным истца, не состоит в трудовых отношениях с обществом), то это обстоятельство не свидетельствует о распространении спорных сведений от имени Луч, поскольку спорные сведения получены им от работников прокуратуры. Это отражено в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 30.03.2009 г., сторонами не оспорено. Суд исходил из того, что субъективное мнение автора подтверждается тем, что в объявлении имеется ссылка на фото, где размещено постановление о передаче сообщения Новоселова В.Г. о преступлении, предусмотренном ст.159 УК РФ от 20.02.2007

г. о мошеннических действиях Рудакова в отношении имущества ООО по подсудности, из прочтения которого можно было прийти к такому выводу. Суд также указал, что сведения о том, что «организация может быть ликвидирована, а сделки признаны недействительными», носят вероятностный характер и конкретные обстоятельства ликвидации организации, и признания сделок недействительными не входят в предмет доказывания по настоящему спору и не являются основанием для суждений по вопросу о деловой репутации сторон этих сделок. Информация в этих объявлениях носит негативный характер, однако не подпадает под понятие «порочащие сведения». Кроме того, суд обоснованно указал, что объявления на указанных сайтах не содержат утверждений о нарушении истцами действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности, нарушении обычаев делового оборота, которые умаляют их деловую репутацию.

Исследовав представленные по делу доказательства в их совокупности, суд, исходя из буквального толкования фраз и выражений объявления, размещенного 21 марта 2008 года на сайте, принадлежащем ООО НПФ «АЛЬФА-ИНТЕК», по ссылке <http://bbs.a-i.ru/elektrotehnicheskoeoboyzdovanie/61779.html> (указано лицо, разместившее объявление, - Костицына Юлия), пришел к правомерному выводу о недоказанности истцами порочащего характера распространенных ответчиком сведений. Информация о производстве подделок и их низком качестве изложена обезличенно, без указания на конкретное лицо, изготавливающее подделки. Фраза: «к сожалению, в обществе слепых г. Кемерово без лицензии начали изготавливать подобные светильники» подтверждает изготовление без лицензии светильников иным обществом и не имеет отношение к истцу. Второе предложение не имеет связи с первым, так как не свидетельствует о том, что речь идет о поддельных светильниках. Во втором предложении речь идет о подделках, однако непонятно, о подделках какого товара, изделия и кто их подделывает.

Суд пришел к выводу о том, что из данных слов непонятно, о реализации подделок чего ООО «КЕМЗМОО» идет речь. Суд кассационной инстанции считает правомерным вывод суда о том, что сведения об изготовлении обществом слепых светильников без лицензии выражают лишь мнение, суждение лица, разместившего объявление. Указанное лицо высказалось лишь о возможном изготовлении обществом слепых светильников без лицензии, данные высказывания не являются утверждением о конкретном факте изготовления обществом слепых светильников без лицензии и, как следствие, реализации их истцом. В этой связи обоснованным является вывод суда I инстанции о том, что фраза «эти подделки имеют наше название и реализуются через недавно созданное предпри-

ятие ООО (г. Кемерово, директор Рудаков О.Ю.)» не содержит какие-либо сведения, которые были бы направлены на создание репутации ООО как лица, не исполняющего или ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности; они не отвечают признакам, порочащим деловую репутацию истца, не умаляют его деловую репутацию и не содержат сведений о нарушении именно истцом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильного, неэтичного поведения в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота.

Суд кассационной инстанции считает правомерными выводы суда о том, что истцами в нарушение ст.65 АПК РФ не доказано, что рассматриваемые судом опубликованные объявления каким-то образом затрагивают их предпринимательскую деятельность, порочат их честь, достоинство и деловую репутацию. Не представлено суду надлежащих доказательств, свидетельствующих, что деловая репутация истцов оказалась настолько подорванной, что это отразилось на производственной деятельности или повлекло какие-либо неблагоприятные для них последствия, что лица, разместившие объявления на сайтах, действовали по заданию соответствующего юридического лица и под его контролем за безопасным ведением работ. Не представлены доказательства, исключающие возможность несанкционированного доступа третьих лиц к IP-адресам ответчика, регистрации на сайтах под чужим именем. При указанных обстоятельствах суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований. Доводы кассационной жалобы были предметом исследования и оценки суда первой инстанции, признаны не состоятельными, по существу направлены на переоценку выводов суда о фактических обстоятельствах дела и имеющихся в деле доказательствах, что в силу ст.286 АПК РФ не может входить в предмет исследования суда кассационной инстанции. В этой связи суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемого судебного акта и удовлетворения кассационной жалобы. Учитывая изложенное, руководствуясь п.1 ч.1 ст.287, ст.289 АПК РФ, ФАС Западно-Сибирского округа постановил: решение от 07.05.2010 г. АС Кемеровской области по делу А27-12689/2009 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения²⁰².

6. Об изменении судом II инстанции решения суда I инстанции, отказавшего в возмещении вреда, причиненного деловой репутации, и компенсации морального вреда

Шестой ААС установил: Государственное

202 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 4 октября 2010 г. по делу № А27-12689/2009

предприятие Еврейской автономной области «Биробиджан-молоко» (далее - ГП ЕАО) обратилось в АС Еврейской автономной области с иском к ООО «Дальмедиагрупп» (далее - ООО), еженедельной газете «Газета на дом», Бурындину о возмещении вреда, причиненного деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда в размере 1000000р. К участию в деле третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление сельского хозяйства Правительства Еврейской автономной области, г. Биробиджан. До принятия судебного акта по существу рассматриваемого дела истец в порядке, предусмотренном ст.49 АПК РФ, уточнил исковые требования, просил признать не соответствующими действительности распространенные в рекламно-информационном еженедельнике «Газета на дом» от 21.05.2009 г. № 15 в статье С.Н. Бурындина «Подпишите этот документик....» сведения, указывающие на то, что ГП ЕАО поставил на колени фермеров Л, К, К, Б, К манипулирует данными лицами как марионетками, и распространенные в РИЕ от 20.08.2009 г. в статье Бурындина сведения, указывающие на то, что ГП ЕАО выплатило своему руководителю более двух миллионов рублей за использование его личного автотранспорта для транспортировки молока, а также о том, что трое заместителей ГП ЕАО получали по неизвестной причине двойные оклады, обязать ответчиков опубликовать опровержение вышеуказанных фактов, и взыскать компенсацию морального вреда в размере 1000000р. Суд в удовлетворении исковых требований отказал. Не согласившись с принятым по делу судебным актом, ГП ЕАО обратилось с апелляционной жалобой, ссылаясь на неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, нарушение норм процессуального и материального права.

Суд II инстанции посчитал принятый по делу судебный акт подлежащим изменению.

Как следует из материалов дела и установлено судом I инстанции, 21.05.2009 г. в рекламно-информационном еженедельнике (РИЕ) «Газета на дом» №15 (173) опубликована статья Бурындина под названием «Подпишите этот документик.....», в которой указано, что ГП ЕАО поставил на колени фермеров Л, К, К, Б, К. манипулирует данными лицами как марионетками.

20.08.2009 г. в РИЕ № 28 (186) опубликована статья Бурындина, в которой содержатся сведения о том, что ГП ЕАО выплатило своему руководителю более двух миллионов рублей за использование его личного автотранспорта для транспортировки молока, а также о том, что трое заместителей ГП ЕАО получали по неизвестной причине двойные оклады.

В соответствии со ст.150 ГК РФ деловая репутация является нематериальным благом, защищаемым в соответствии с ГК РФ и другими

законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст.12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. Согласно п.1, 7 ст.152 ГК РФ юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Из диспозиции указанной нормы ГК РФ, п.7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. №3 «следует, что обязательным условием удовлетворения такого рода исков является установление судом следующих обстоятельств: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом».

Бремя доказывания достоверности распространяемых сведений лежит на ответчике. Истец должен доказать факт распространения сведений и их порочащий характер (п.9 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3). Таким образом, данные нормы предусматривают, что обстоятельствами, которые подлежат выяснению и доказыванию в совокупности являются: факт распространения сведений в отношении конкретного лица, их порочащий характер и несоответствие их действительности.

В силу ст.47 Закона «О СМИ» журналист имеет право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения. Аналогичная норма закреплена и в ст.10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в соответствии со ст.15 Конституции РФ составной частью правовой системы РФ. Иначе говоря, журналист имеет право на собственные оценки происходящего в обществе. Вместе с тем журналист обязан в соответствии с п.2 ст.49 Закона «О СМИ» приводить достоверные сведения, проверять достоверность сообщаемой информации.

Суд I инстанции, отказывая в иске в части признания сведений, распространенных в РИЕ, исходил из того, что в материалы дела не представлен подлинник газетной публикации.

Суд II инстанции полагает вывод суда в указанной части необоснованным на основании следующего: судом установлено, что в течение 2008-2009 годов между ИП Шевченко С.А. и ГП «Биробиджан-молоко» в лице руководителя Азим-заде Р.К., действующего на основании прав по должности и устава, заключались договоры на перевозку грузов – молока.

П.3.1.договоров на перевозку грузов предусмотрено, что расчеты за перевозки осуществляются по наличному и безналичному расчету на основании счетов-фактур за выполненный объем транс-

портных услуг, предоставленных перевозчиком. Цена за перевозки договорная и составляет по согласованию сторон (п.3.2). ГП ЕАО «Биробиджан-молоко» оплачены услуги по перевозке грузов, предоставляемые ИП Шевченко С.А., в сумме 823348,5р. за 91 рейсов в 2008 году и за 9 месяцев 2009 года – 866146,5р. за 105 рейсов, по выставленным ИП Шевченко счетам-фактурам и актам. Более того, 24 августа 2009 года заместителем прокурора области, Титовым А.А. в ходе мониторинга, проводимого прокуратурой области, было установлено, что в газете «Газета на дом» от 20 августа 2009 года №28 опубликована статья Бурындина «К читателю» о выплате 2 млн рублей директору предприятия за использование личного автотранспорта. И.о. прокурора города Биробиджана Таранику В.Ю. было поручено организовать проведение проверки по указанным в газете фактам.

Из информации прокурора города Биробиджана Самойленко Б.М. от 25 сентября 2009 года установлено, что факты, изложенные в статье Бурындина, опубликованные в газете от 20 августа 2009 года (в том числе по факту выплаты руководителю ГП «Биробиджан-молоко» денежных средств за использование личного транспорта для транспортировки молока), не соответствуют действительности, не нашли своего подтверждения в ходе проведенной проверки, в связи с чем отсутствуют основания для применения мер прокурорского реагирования. На основании изложенного суд II инстанции пришел к выводу, что сведения распространенные в РИЕ не соответствуют действительности, поскольку являются утверждениями о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. По факту опубликования 21.05.2009 г. в РИЕ №15 (173) статьи Бурындина под названием «Подпишите этот документик...», в которой указано, что ГП ЕАО «Биробиджан-Молоко» поставил на колени фермеров А.Н. Ларика, Каплун и Копылову, Бумбаха и Клячина, манипулирует данными лицами как марионетками, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии оснований для признания изложенных сведений порочащими.

В соответствии с п.7 Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3 порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица. Распространенная информация не носит порочащий характер в отношении истца, не содержит утверждения о нарушении истцом действующего

законодательства, а также других сведений негативного характера, которые могут создать у читателей впечатление о нарушении истцом закона либо недобросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности. Оценивая содержание распространенной информации согласно ст.71 АПК РФ РФ по своему внутреннему убеждению, апелляционный суд не находит оснований полагать доказанным факт причинения ущерба деловой репутации истца спорными сведениями, поскольку оспариваемая истцом часть статьи опубликована в ином виде, а именно: «Проблема не в том, что мы фермеры, не можем реализовать молоко по разумной цене, - объясняет Александр Ларик, а в том, что чиновники областной администрации, курирующие молокозавод, и сам завод - одно целое. Они поставили сегодня на колени не только фермеров Каплун и Копылову, но и меня, и Баумбаха, и Клячина. Они манипулируют нами, как марионетками». Вывод суда I инстанции о том, что спорный текст не содержит сообщений о каких-либо определенных фактах или событиях, относящихся к ГП ЕАО «Биробиджан-молоко», а отражает субъективную позицию А. Ларика, его личное мнение и оценку, процитированные Бурындиным в статье, которые ни фактом, ни событием быть признаны не могут, следует признать верным. Исходя из разъяснений, содержащихся в п.15 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3 и позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 04.12.2003 г. № 508-О, согласно которым правило о возмещении морального вреда применяется и к защите деловой репутации юридических лиц, суд II инстанции иск в части взыскания компенсации морального вреда полагает возможным определить в размере 50000р. с учетом характера и содержания публикации, а также степени распространения недостоверных сведений, и взыскать с ООО «Дальмедиагрупп», Бурындина в пользу истца солидарно. В иске о взыскании компенсации морального вреда к еженедельной газете «Газета на дом», суд отказывает, поскольку из свидетельства о регистрации средства массовой информации серии ПИ № ФС 15-024 от 13.04.2006 г. следует, что еженедельная газета «Газета на дом» зарегистрирована в Управлении федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу как СМИ.

Шестой ААС постановил: решение от 07.04.2010 г. по делу № А16-1288/2009 АС Еврейской автономной области изменить. Признать сведения, изложенные в статье Бурындина С.Н. «К читателю», опубликованной в рекламно-информационном еженедельнике «Газета на дом» 20.08.2009 г. № 28 (18), а именно: «за два года завод выплатил своему директору более двух миллионов рублей за использование его личного автотранспорта для транспортировки молока», «в течение дли-

тельного времени три заместителя директора Государственного предприятия Еврейской автономной области «Биробиджан-молоко» получали двойные оклады», не соответствующими действительности. Обязать ООО дать опровержение в рекламно-информационном еженедельнике «Газета на дом» в ближайшем планируемом выпуске вышеуказанных сведений путем опубликования под заголовком «Опровержение» тем же шрифтом сообщения следующего содержания: «сведения, изложенные в статье Бурындина С.Н. «К читателю», опубликованной в рекламно-информационном еженедельнике 20.08.2009 г. №28 (18) а именно: «за два года завод выплатил своему директору более двух миллионов рублей за использование его личного автотранспорта для транспортировки молока», «в течение длительного времени три заместителя директора Государственного предприятия Еврейской автономной области «Биробиджан-молоко» получали двойные оклады» – не соответствуют действительности». Взыскать с ООО «Дальмедиагрупп», Бурындина в пользу Государственного предприятия Еврейской автономной области «Биробиджан-молоко» солидарно моральный вред в размере 50000р. В остальной части решение суда оставить без изменения²⁰³.

7.О защите деловой репутации: I инстанция удовлетворила, II отменила, III направила дело на новое рассмотрение

ФАС Западно-Сибирского округа установил: ОАО «Предприятие вагонов-ресторанов» (далее - ОАО) обратилось в АС Кемеровской области с иском к Автономной некоммерческой организации «Редакция массовой городской газеты «Кузнецкий рабочий»» (далее - АНО) о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию предприятия сведений, содержащихся в №109 Новокузнецкой газеты «Кузнецкий рабочий» от 22.09.2009 г. под заголовком «Официантки легкого поведения», об опровержении этих сведений и взыскании в счет компенсации за распространение этих сведений 1000000р. Решением от 19.02.2010 г. АС Кемеровской области иски требования удовлетворены в части признания несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию предприятия сведений, обязанности публикации опровержения и взыскания с редакции газеты 1000000р. компенсации за распространение недостоверных сведений. При рассмотрении дела в суде II инстанции и установлении нарушения судом 1 п.4 ч.4 ст.270 АПК РФ седьмой ААС определением от 31.05.2010 г. рассмотрел дело по правилам суда I инстанции, привлек автора спорной статьи Бабикова в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования

относительно предмета спора. Постановлением от 16.07.2010 г. седьмого ААС решение от 19.02.2010г. АС Кемеровской области отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований полностью. В кассационной жалобе предприятие просит отменить обжалуемые судебные акты полностью и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий АС. Предприятие считает решение суда подлежащим отмене по основаниям нарушения процессуальных норм при принятии решения о правах и обязанностях автора статьи Бабикова без привлечения его к участию в деле.

Предприятие не согласно с выводами суда II инстанции как с не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, т.к. они неправомерно основаны на представлениях транспортной прокуратуры, из текста которых не следует существование на предприятии плана получения прибыли любой ценой, сокращение продолжительности рабочего дня в рейсах и уменьшения заработной платы, что в спорном тексте отсутствуют ссылки на руководство предприятия или на указания должностных лиц по внедрению «ноу-хау» для тружеников вагонов ресторанов, а «передовые технологии» демонстрируются физическими лицами в качестве самостоятельной инициативы. Предприятие считает, что следует анализировать выводы, следующие из всего спорного текста, а не только из отдельных его выдержек, что суд руководствовался показаниями Коблянского и Вороновича, данными ими в судебном заседании, не учитывая отсутствие замечаний по итогам работы бригады вагона-ресторана в контрольном журнале во время нахождения Коблянского в рейсах. Кроме того, не дана оценка показаниям других лиц, привлеченных в дело в качестве свидетелей. В нарушение процессуальных прав судами не было рассмотрено его ходатайство о назначении судебной лингвистической экспертизы с привлечением экспертов, обладающих специальными познаниями. Неправильно применены положения ст.152 ГК РФ, ст.51 ФЗ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О СМИ», разъяснения постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3.

В отзыве на кассационную жалобу редакция газеты, ссылаясь на ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.29 Конституции РФ, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицию ЕСПЧ при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, указывает, что судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые являются предметом судебной защиты (ст.152 ГК РФ), поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов автора, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Соглашаясь с выводами

203 Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15 июля 2010 г. № 06АП-2213/2010//www.reshehnya-sudov.ru

апелляционного суда, редакция газеты просит оставить обжалуемое постановление в силе.

Руководствуясь ст. 284, 286 АПК РФ, суд кассационной инстанции изучил материалы дела, проверил правильность применения судами норм материального и процессуального права, проанализировал доводы кассационной жалобы и считает постановление суда апелляционной инстанции подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, 22.09.2009 г. в №109 НГ «Кузнецкий рабочий» на первой полосе в разделе «Происшествие» редакцией опубликована статья под заголовком «Официантки легкого поведения», в которой указано, что предприятие оштрафовано на сумму 30000р., а генеральный директор и его заместитель - на 3 тысячи рублей каждый. Причиной послужили результаты проверки транспортной прокуратуры и выявления случаев незаконного привлечения сотрудников предприятия к дисциплинарной ответственности, а также применения к ним мер дисциплинарного характера, не предусмотренных трудовым законодательством. Обращаясь в АС с данным заявлением, предприятие обжалует спорную статью в части указания о том, что руководство предприятия заставляло персонал, от директоров до официантов, выполнять план любой ценой, а в случае получения средств, меньше запланированных - незаконно снижало продолжительность рабочего дня в рейсах с соответствующим уменьшением размера зарплаты, дисциплинарным наказанием, не соответствующим действительности. Предприятие также считает, что его деловую репутацию порочит текст, из которого следует, что по сообщениям читателей, труженики вагон-ресторанов в борьбе за план с недавнего времени прибегают к такому ноу-хау, как «ловля на живца». Официантки посимпатичнее ходят по поезду, знакомятся с пассажирами-мужчинами и зазывают их в вагон-ресторан после его закрытия. В такой ситуации клиенты становятся куда щедрее, заказывают больше и помогают предприятию «вытянуть план», а работникам - не остаться без заработанных денег. Но очевидно, что такие «передовые технологии» дурно пахнут. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд II инстанции не согласился с доводами предприятия о том, что спорная информация, опубликованная в газете, порочит деловую репутацию предприятия в экономической сфере его деятельности. Суд II инстанции указал, что информация использована автором статьи Бабиковым (напечатана под псевдонимом Максим Столярчук) на основании представлений Новокузнецкой транспортной прокуратуры об устранении нарушений трудового законодательства, следовательно, не является недостоверной. Суд кассационной инстанции считает, что выводы суда II инстанции не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам,

что является основанием для отмены судебного акта в силу требований п.3 ч.1 ст.287 АПК РФ. В соответствии со ст.150 ГК РФ деловая репутация рассматривается как нематериальное благо и защищается в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами.

Согласно ст.152 ГК РФ гражданин и юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих их деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. В силу требований п.1 ст.152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. Факт распространения сведений подтверждается представленным в материалы дела экземпляром газеты с изложенной спорной статьей. В основание выводов постановления суда II инстанции положены представления Новокузнецкой транспортной прокуратуры (далее - транспортная прокуратура) от 26.08.2009 г. № 7-1-2009 и от 31.08.2009 г. № 7-1-2009, вынесенные в отношении предприятия для устранения нарушений трудового законодательства. Из указанных представлений следует, что в результате проверки исполнения предприятием трудового законодательства транспортной прокуратурой выявлены нарушения требований ст.59, 103, 129, 152, 166, 167, 180 168, 192, 211, 212, 217 ТК РФ в части организации и оплаты труда. На основании результатов проверки транспортным прокурором истребовано незамедлительное рассмотрение предприятием представления, принятие мер, направленных на устранение нарушений трудового законодательства и привлечение к дисциплинарной ответственности виновных лиц. Представления транспортного прокурора основаны на исследовании трудовых договоров, Положения по оплате труда работников предприятия от 26.11.2007 г., Коллективного договора на 2007-2009 годы. Из представлений транспортной прокуратуры не следуют выводы, приведенные в спорной статье, что «добиваясь прибыльной работы, руководство предприятия заставляло персонал, от директоров до официантов, выполнять план любой ценой». Суд III инстанции соглашается с доводами кассационной жалобы о том, что судом II инстанции фактически давалась оценка законности предписаний транспортного прокурора по нарушению предприятием трудового законодательства, что не относится к предмету данного спора. В соответствии с абз.1 ст.38 и п.2 ст.49 Закона о СМИ праву граждан на получение достоверных сведений о деятельности организаций корреспондирует обязанность журналиста обеспечить достоверность сообщаемой им информации. В силу положений ст.56 Закона о СМИ редакции, издатели, распространители, журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов

несут ответственность за нарушения законодательства РФ о СМИ. Выводы суда II инстанции об отсутствии оснований применения положений законодательства о защите деловой репутации при высказывании субъективного мнения или оценочного суждения отклоняются судом кассационной инстанции как не соответствующие нормам действующего законодательства. Анализируя обжалуемую часть статьи «По сообщениям читателей, труженики вагонов-ресторанов в борьбе за план с недавнего времени прибегают к такому ноу-хау, как «ловля на живца». Официантки посимпатичнее ходят по поезду, знакомятся с пассажирами-мужчинами и зазывают их в вагон-ресторан после его закрытия. В такой ситуации клиенты становятся куда щедрее, заказывают больше и помогают «вытянуть план», а работникам не остаться без заработанных денег. Но очевидно, что такие «передовые технологии» дурно пахнут...», суд апелляционной инстанции указал, что в тексте отсутствуют ссылки на руководство предприятия или на указания должностных лиц предприятия по внедрению ноу-хау для тружеников вагонов-ресторанов. Суд III инстанции поддерживает доводы кассационной жалобы о том, что судом II инстанции дана оценка отдельной части спорного текста без учета смысла, идеи, направленности всей спорной статьи. Суд II инстанции пришел к выводу о том, что «передовые технологии», по сообщениям читателей газеты, демонстрируются физическими лицами в качестве самостоятельной инициативы, а в рассматриваемой ситуации защита их репутации не является предметом спора. Однако высказывание субъективного мнения или оценочного суждения не предусмотрено ст.57 Закона о СМИ в качестве основания освобождения от ответственности при распространении сведений, порочащих деловую репутацию. Субъективное мнение или оценочное суждение может иметь эмоциональную окраску, но всегда должно быть основано на фактических обстоятельствах. При интерпретации сведений, имеющих в официальных документах, субъективное мнение автора спорной статьи не должно приводить к их искажению и распространению недостоверной информации, особенно если сведения носят порочащий характер. В п.7 Постановления Пленума ВС от 24.02.2005 г. №3 указано, что не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота,

которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица. ВС РФ в 3 абз. п.9 данного постановления разъяснил, что при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Следовательно, при рассмотрении данного спора необходимо установление как действительности информации, изложенной в спорном тексте, так и ее порочащего характера.

В соответствии со ст.82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, АС назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Предприятием в ходе судебного разбирательства было заявлено ходатайство о назначении судебной лингвистической экспертизы (семантическое исследование спорной статьи) с указанием вопросов, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы, с просьбой производство экспертизы поручить Государственному учреждению «Томская лаборатория судебной экспертизы». В нарушение ч.4 ст.82 АПК РФ судом не рассмотрено ходатайство о назначении экспертизы. Ст.71 АПК РФ предусмотрены принципы оценки судом доказательств, заключающиеся, в частности, во всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценке относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности.

В нарушение указанной процессуальной нормы судом апелляционной инстанции дана оценка показаниям свидетеля Коблянского, однако в качестве свидетелей были допрошены также и генеральный директор предприятия Рошупкина, директор предприятия Мерзликина, оценка показаниям которых в обжалуемом судебном акте отсутствует. Согласно п.5 Постановления Пленума ВС от 24.02.2005 г. № 3 надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. Если оспариваемые сведения были распространены в СМИ, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего СМИ. Суд III инстанции поддерживает выводы суда II инстанции о нарушении судом I инстанции п.4 ч.4 ст.270 АПК РФ и п.5 Постановления Пленума ВС от 24.02.2005 г. № 3 в части непривлечения к участию в деле в ка-

честве стороны автора статьи Бабикова С.В. При таких обстоятельствах, установив, что в нарушение требований ст.71 АПК РФ судами не дана оценка имеющимся в материалах дела доказательствам в их взаимосвязи и совокупности с учетом особенностей рассмотрения дел о защите деловой репутации, а именно: оценка дана только отдельным элементам статьи без совокупности и анализа выводов, следующих из содержания всего текста; не дана оценка показаниям всех привлеченных в дело свидетелей; не рассмотрено ходатайство о назначении лингвистической экспертизы, суд кассационной инстанции считает постановление апелляции инстанции подлежащим отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в апелляционный суд. При новом рассмотрении дела АС следует учесть указания, изложенные в постановлении суда кассационной инстанции, при необходимости истребовать у стороны доказательства, имеющие отношение к предмету спора, дать оценку доказательствам в их совокупности, а также рассмотреть заявление о взыскании компенсации за распространение сведений, порочащих деловую репутацию. С учетом изложенного, руководствуясь п.3 ч.1 ст.287, ч.1 ст.288, 289 АПК РФ, ФАС Западно-Сибирского округа постановил: постановление от 21.07.2010 г. седьмого ААС по делу № А27-21613/2009 отменить. Дело направить на новое рассмотрение в седьмой ААС²⁰⁴.

ВЫВОДЫ

На основании анализа правоприменительной практики о защите деловой репутации и сравнительного анализа периода 2005-2007 г. с периодом с 2008-2011 гг. можно сделать вывод о том, что иски в ФАС РФ подаются чаще, а суд, применяя Постановление Пленума ВС РФ от 24.02. 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», всё чаще удовлетворяет требования истца. По статистическим данным ФАС РФ, еще до 2007 года до 70% случаев предметом исков выступали требования, связанные с опровержением распространенных недостоверных сведений порочащего характера, с признанием их таковыми либо с реализацией права на опубликование ответа; в 20% дополнительно заявлено о возмещении вреда (материального или нематериального), в 10% - только требования о возмещении вреда. Приведенные данные являются показателем того, что само по себе сохранение деловой репутации как положительного общественного мнения о предпринимательских качествах субъекта предпринимательской деятельности приобретает для организаций и предпринимателей немаловажное значение. С истечением времени

произошли изменения в количестве подаваемых исков. Начиная с 2008 года для подающих иски главенствующее значение имеет возмещение морального и материального вреда, а затем уже опровержение недостоверных сведений. Но иски по опровержению сведений всё чаще подаются организациями, чей авторитет может подорвать распространение ложных сведений, оказав негативное влияние на их коммерческую деятельность. Популярность данного вида дел увеличилась в связи с глобальным внедрением в жизнь людей сети интернет, которая является одним из основных источников информации. Именно на ее долю приходится большая часть ложной, неподтвержденной информации, подрывающей репутацию. Судебная практика по рассмотрению данного вида дел расширяется так же и как все сферы жизни. Поэтому с течением времени всё больше возмещается материальный и моральный ущерб.

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (ст.152 ГК РФ), но и в силу ст.1 ФЗ от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию ЕСПЧ, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего ст.10), имея в виду при этом, что используемое ЕСПЧ в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст.152 ГК РФ.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»;

2. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 г. № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации»;

3. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»;

4. Обзором практики рассмотрения споров о защите деловой репутации, одобренным президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 31.07.2009 г.;

5. Протоколом заседаний Научно-консультативного совета при ФАС Московского округа от 22.04.2005 г.;

6. Справкой по результатам обобщения

204 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 1 ноября 2010 г. по делу № А27-21613/2009//www.resheniya-sudov.ru

практики рассмотрения и разрешения судами Свердловской области дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц (подготовлена судьей Свердловского областного суда Панкратовой Н.А. 25.09.2006 г.;

7. Справкой Кировского областного суда от 30.05.2007г. «О результатах обобщения практики рассмотрения дел о защите чести, достоинства и частной жизни граждан»;

8. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

ГЛАВА 10. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

В соответствии с п.3 ст.16 ФЗ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», действующим для закона 2010 года, порядок исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду устанавливается законодательством РФ. В абз.8 п.4 Определения КС РФ от 10.12.2002 г. № 284-0 «По запросу Правительства РФ о проверке конституционности, Постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и ст.7 ФЗ «О введении в действие ч.1 НК РФ» указано, что под законодательством в данном случае (абз.2 п.5 ст.3 НК РФ с посл. изм.) понимаются не только ФЗ, но и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты РФ, а значит, и нормативные акты Правительства РФ.

Таким нормативным актом является Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 28.08.1992 г. № 632.

КС РФ в Определении № 284-0 высказался о неналоговом характере указанных платежей и о возможности Правительства РФ в нормативных правовых актах предусматривать обязательные платежи, которые взимаются в публично-правовом порядке, если они не носят налогового характера и допускаются по смыслу ФЗ, возлагающего регулирование исполнения закрепляемых им обязанностей на Правительство РФ. Постановление Правительства РФ первоначально было отменено решением ВС РФ от 28.03.2002 г. № ГКПИ 2002-178, оставленным без изменения определением Кассационной коллегии ВС РФ от 4.06.2002 г. № КАС 02-232 со ссылкой на ст.17 НК РФ о не-

обходимости установления налога на уровне ФЗ. Позиция ВС РФ не соответствовала последующим разъяснениям КС РФ о правовой природе платежа (сбора) и о возможности его установления Правительством РФ. Между тем заявители, оспаривающие решения налоговых органов, некоторое время продолжали ссылаться на решение ВС РФ от 28.03.2002 г. как на основание неприменения Постановления № 632. Позиция КС РФ (Определение № 284-0) заключается в том, что платеж за загрязнение окружающей среды отвечает всем признакам сбора, на него распространяются общие правила, установленные НК РФ, в том числе нормы об ответственности. Основными принципами, которые относятся к возмещению убытков, причиненных экологическим правонарушением, являются обязанность правонарушителя возместить имущественный вред, причиненный противоправным поведением. Правонарушитель освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред возник не по его вине (ст.393, 401, гл.59 ГК РФ); это означает, что на причинителя вреда закон возлагает обязанность возместить потерпевшему как реальный ущерб, так и упущенную выгоду; на юридических лиц и граждан-работодателей возлагается ответственность за вред, причиненный их работниками. При рассмотрении дел о взыскании платы за загрязнение окружающей природной среды применяются положения ст.48 НК РФ о сроках давности взыскания налога и сбора с учетом разъяснений, содержащихся в п.12 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 г. № 5 «О некоторых вопросах применения части первой НК РФ».

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2004-2008 гг.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании платы за загрязнение окружающей природной среды с войсковой части по пропуску срока исковой давности

Налоговая инспекция обратилась в АС с заявлением о взыскании с войсковой части платы за загрязнение окружающей природной среды и пени. Решением суда I инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано. Территориальным комитетом по экологии проведена сверка платежей за загрязнение окружающей природной среды войсковой частью, в результате которой установлена задолженность последней по названным платежам. На основании ст.75 НК РФ налоговый орган начислил войсковой части пени за неуплату экологических платежей. Неисполнение войсковой частью требования об уплате данной задолженности по платежам и пени послужило основанием для обращения налоговой инспекции в суд с заявлением об их взыскании. Отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из того, что налоговой инспекцией пропущен 6-месячный срок

давности взыскания платежей за загрязнение окружающей природной среды, установленный п.3 ст.48 НК РФ. Согласно п.3 ст.46 НК РФ налоговый орган вправе обратиться в суд с иском о взыскании с налогоплательщика или налогового агента причитающейся к уплате суммы налога. П.12 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 г. № 5 установлено, что АС при рассмотрении исков о взыскании недоимок с юридических лиц необходимо руководствоваться положениями п.3 ст.48 НК РФ в отношении давности взыскания в судебном порядке сумм недоимок по налогам, поскольку в данном случае следует исходить из универсальности воли законодателя, изложенной в названной правовой норме. Указанный срок исчисляется с момента истечения 60-дневного срока, предусмотренного п.3 ст.46 НК РФ для бесспорного взыскания соответствующих сумм. Решение о взыскании налога (сбора) согласно п.3 ст.46 НК РФ принимается после истечения срока, установленного для исполнения обязанности по уплате налога, но не позднее 60 дней после истечения срока исполнения требования об уплате налога. Согласно ст.70 НК РФ, требование об уплате налога (сбора) должно быть направлено налогоплательщику не позднее трех месяцев после наступления срока уплаты налога. Требование об уплате налога и пеней, выставляемое налогоплательщику в соответствии с решением налогового органа по результатам налоговой проверки, должно быть направлено ему в 10-дневный срок с даты вынесения решения. В силу п.6 Порядка направления 10% платы за загрязнение окружающей природной среды в доход федерального бюджета РФ, утвержденного Минприроды России, Минфином России, Госналогслужбой России 3.03.1993 г. № 04-15/61-638, 19, ВГ-6-02/10, перечисление предприятиями платы за загрязнение окружающей среды в доход федерального бюджета осуществляется ежеквартально не позднее 20 числа месяца, следующего за отчетным кварталом. Пропуск налоговым органом срока направления требования об уплате недоимки не влечет изменения порядка исчисления пресекательного срока на принудительное взыскание платежей и пени. Шестимесячный срок на обращение в суд должен исчисляться с момента окончания срока направления требования об уплате недоимки. С заявлением о взыскании задолженности налоговый орган обратился в суд со значительным нарушением срока, установленного п.3 ст.48 НК РФ, в связи с чем отказ правомерен²⁰⁵.

2. Во взыскании платы за загрязнение окружающей природной среды при признании расчета платежей за загрязнение окружающей среды не налоговой декларацией, а лица - не подлежащим

привлечению к ответственности за ее несвоевременную подачу.

Положения НК РФ о привлечении к ответственности за нарушение срока представления налоговой декларации (ст.119) не могут быть применены при нарушении срока представления расчетов экологических платежей, поскольку последние не зависят от результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия (ст.80). Данная позиция содержится в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 22.05.2002 г. по делу № А79-397/02-СК 1-396, принятом до разъяснений КС РФ, и не изменена после их появления. Напротив, исходя из того, что экологический платеж имеет особый характер фискального сбора, исчисление которого не связано с осуществлением хозяйственной деятельности, суд находит дополнительную аргументацию в Определении № 284-0.

Налоговая инспекция обратилась в АС с заявлением о взыскании с ООО штрафа за налоговые правонарушения, предусмотренные п.1 ст.119 и п.1 ст.122 НК РФ. Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано. Судами установлено, что инспекция провела выездную налоговую проверку ООО по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет. Также установлено, что обществом не исчислены и не внесены в бюджет платежи за загрязнение окружающей природной среды. За это нарушение обществу был начислен штраф по п.1 ст.122 НК РФ. Кроме того, обществу начислен штраф на основании п.1, 2 ст.119 НК РФ за непредставление налоговых деклараций по платежам за загрязнение окружающей природной среды. Инспекция обратилась в суд с заявлением о взыскании с ООО налоговых санкций. Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды руководствовались ст.119 НК РФ, предусматривающей ответственность за непредставление в налоговый орган по месту учета налоговой декларации. Ст.80 Кодекса определено, что налоговая декларация представляет собой письменное заявление налогоплательщика о полученных доходах и произведенных расходах, источниках доходов, налоговых льготах и исчисленной сумме налога и (или) другие данные, связанные с исчислением и уплатой налога. Налоговая декларация представляется каждым налогоплательщиком по каждому налогу, подлежащему им уплате, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. В Определении КС РФ от 10.12.2002 г. № 284-0 говорится, что платежи за негативное воздействие на окружающую среду как необходимое условие получения юридическими лицами и ИП права осуществлять хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, являются обязательными публично-правовыми платежами за осуществление государством мероприятий по ох-

205 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.02.2004 г. Дело № А78-2109/03-С2-17/182-Ф02-455/04-С1. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

ране окружающей среды и ее восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное влияние на нее в пределах установленных нормативов. Они являются по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором. Следовательно, расчет платежей за загрязнение окружающей среды – это не налоговая декларация, а лицо не подлежит привлечению к ответственности за несвоевременную подачу налоговой декларации. В отношении привлечения к ответственности по ст.122 НК РФ заявителю было указано на возможность обратиться в суд по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с принятием Определения КС РФ № 284-0, так как на момент вынесения актов арбитражного суда I и II инстанций преюдициальное значение имело решение ВС РФ от 28.03.2002г. №ГКПИ 2002-178²⁰⁶.

ВЗЫСКАНО:

1.Ущерб, причиненный уничтожением деревьев в лесничестве

Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР по области обратилось в суд с иском к МП о взыскании 38219р. ущерба, причиненного уничтожением деревьев в лесничестве. Протоколом о нарушении природоохранного законодательства от 29.03.2002 г. установлено, что при производстве работ по ремонту теплотрассы на участке от котельной ВПИ до ОКБ вдоль линии трамвайных путей допущено повреждение 44 деревьев. Земельный участок, на котором производились работы, входит в состав Государственного лесного фонда. Рубка деревьев производилась без соответствующего разрешения лесхоза и без лесорубочного билета. Размер причиненного лесному хозяйству ущерба подтвержден представленным расчетом в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21.05.2001 г. № 388, которым установлены таксы для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному хозяйству и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства. Суд I инстанции искивые требования полностью удовлетворил. Решение не обжаловалось, вступило в законную силу²⁰⁷.

2.Ущерб, причиненный в результате загрязнения водоемов

Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды обратилось в суд с иском к ООО о взыскании 26527р. стоимости ущерба, причиненного в результате загрязнения рек Термосовка и Дон неочищенными сточными водами. В качестве второго ответчика при-

влечено Отделение пожарной охраны (ОПО) № 7 Управления государственной противопожарной службы (УГПС) УВД по области. В системе сброса производственных сточных вод в коллектор условно чистых вод произведен отбор проб, которые были направлены в производственную экологическую лабораторию. Протоколом количественного химического анализа проб сточных вод установлено, что качество сточных вод не отвечает нормам предельно допустимых концентраций. Протоколом об экологическом правонарушении от 14.05.2002 г. № 1 установлено, что в результате закупорки коллектора, принадлежащего ООО, происходил сброс бытовых стоков с последующим поступлением загрязненных вод в реку Термосовка, а затем в реку Дон. Размер цены иска рассчитан в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления. Решением суда I инстанции искивые требования удовлетворены за счет ООО, в отношении второго ответчика производство по делу прекращено. Ответчик подал апелляционную жалобу, в которой оспаривал размер причиненных убытков. Постановлением апелляционной инстанции жалоба оставлена без удовлетворения, поскольку размер ущерба определен в соответствии с инструктивно-методическими указаниями по взиманию платы за загрязнение окружающей среды и утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде²⁰⁸.

3.Неустойка за допущенные лесонарушения
ФАС Восточно-Сибирского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу ООО на решение от 11.05.2005 г. и постановление от 27.09.2005 г. АС Иркутской области по делу № А19-6646/05-23, установив, что лесхоз обратился в АС Иркутской области с иском о взыскании 292832р. 56к. неустойки за допущенные лесонарушения. Решением АС Иркутской области от 11.05.2005 г. по делу №А19-6646/05-23 искивые требования удовлетворены полностью. Постановлением от 27.09.2005 г. решение от 11.05.2005 г. оставлено без изменения. АС посчитал кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению. Разрешая возникший спор по настоящему делу, арбитражные суды I и II инстанций установили следующие обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела. На основании лесорубочного билета № 35 от 22.09.2003 г., выданного лесхозом, ООО осуществляло заготовку и вывозку древесины в квартале 2 Бурят-Янгугского лесничества. Срок окончания лесозаготовки установлен 22.03.2004 г. 08.06.2004 г. было проведено освидетельствование заготовительной древесины и мест рубок в квартале 2 и выявлены нарушения

206 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.02.2004 г. Дело №А78-2108/03-С2-17/183-Ф02-454/04-С1. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

207 Анохин В.С. Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. 2004. № 7. С. 3-9.

208 Анохин В.С. Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. 2004. № 7. С. 5.

Правил отпуска древесины на корню в лесах РФ (далее - Правил), выразившиеся в оставлении недорубов, неудовлетворительной очистке мест рубок и незаконной порубке леса за пределами лесосеки в 50-метровой полосе, отраженные в акте освидетельствования от 08.06.2004 г. Ответчик, извещенный о дате проведения освидетельствования повесткой (почтовая квитанция об ее отправке № 00386 от 19.05.2004 г.), представителя для участия в освидетельствовании не направил. Согласно п.64 Правил отпуска древесины на корню в лесах РФ, если лесопользователь уклоняется от проведения освидетельствования мест рубок, освидетельствование может быть проведено лесхозом в одностороннем порядке с извещением лесопользователя о дне его проведения. Акт освидетельствования высылается лесопользователю, и требования этого акта являются для него обязательными. В соответствии с п.64 Правил при окончании лесозаготовительных работ ранее срока, указанного в лесорубочном билете, и (или) при окончании срока действия лесорубочного билета в бесснежный период лесхоз обязан в 20-дневный срок произвести освидетельствование мест рубок. В случаях выявления нарушений лесохозяйственных требований при проведении освидетельствования мест рубок и находящихся в подсочке древостоев лесхозы начисляют неустойки и предъявляют их лесопользователям для добровольной уплаты в месячный срок (п.66 Правил). За допущенные лесонарушения ответчику начислена неустойка в размере 292832р. 56к., о чем ему было направлено претензионное письмо № 256 от 26.07.2004 г., оставленное без ответа, вследствие чего истец обратился за взысканием неустойки в судебном порядке. Согласно ст.111 ЛК РФ, граждане и юридические лица обязаны возместить вред, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам, в порядке, установленном законодательством РФ. Факт лесонарушения подтверждается материалами дела. АС правомерно на основании ст.110, 111 ЛК РФ взыскана с ответчика неустойка в сумме 292832р. 56к., начисленная в соответствии с п.72 Правил отпуска древесины на корню в лесах РФ²⁰⁹.

4. Неустойка за нарушение лесохозяйственных требований при выпуске древесины на корню
ФАС Восточно-Сибирского округа рассмотрел кассационную жалобу ИП Б.К. на решение от 20.07.2005 г. и постановление от 17.10.2005 г. АС Иркутской области по делу № А19-15081/05-22. Установлено, что ФГУ обратилось в суд с иском к Б.К. о взыскании 293585,6р. неустойки за нарушение лесохозяйственных требований при выпуске древесины на корню. Решением от 20.07.2005 г.,

оставленным без изменения постановлением от 17.10.2005 г., иски требования удовлетворены в полном объеме. В кассационной жалобе на решение от 20.07.2005 г. и постановление от 17.10.2005 г. Б.К. просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд. Заявитель указывает на их незаконность и необоснованность, считая выводы, содержащиеся в решении и постановлении, не соответствующими установленным по делу фактическим обстоятельствам. АС округа посчитал кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, а решение от 20.07.2005 года и постановление от 17.10.2005 года АС Иркутской области по делу № А19-15081/05-22 - соответствующими нормам материального и процессуального права. На основании лесорубочного билета № 46 от 9.03.2004 г., выданного ФГУ, Б.К. осуществляла заготовку и вывозку древесины в лесосечном фонде. Срок окончания лесозаготовки - 30.12.2004 г. О том, что срок окончания заготовки и вывозки по лесобилету № 46 от 9.03.2004 г. приходился на 30.12.2004 г., ответчик был уведомлен, о чем имеется его подпись в указанном лесобилете. 12.01.2005 г. было проведено освидетельствование мест рубок, в результате которого выявлены следующие нарушения: в квартале № 133 деляны № 8 срублено и повреждено деревьев до степени прекращения роста, в том числе 50-метровых полосах, смежных с ним, - неустойка 104104р., оставлено недорубов - неустойка 96342 р. 40 к., оставлено не вывезенной в срок древесины - неустойка 93139р. 20к. Ответчик, извещенный о дате освидетельствования повесткой, представителя для участия в освидетельствовании не направил. Согласно п.64 Правил, если лесопользователь уклоняется от освидетельствования мест рубок, освидетельствование может быть проведено лесхозом в одностороннем порядке с извещением лесопользователя о дне его проведения. Акт освидетельствования высылается лесопользователю, и его требования обязательны к исполнению. В соответствии с п.64 Правил при окончании лесозаготовительных работ ранее срока, указанного в лесорубочном билете, лесхоз обязан в 20-дневный срок произвести освидетельствование мест рубок. В соответствии с п.8 Указаний по освидетельствованию мест рубок, подсочки насаждений и заготовки второстепенных строительных материалов, утвержденных приказом Госком СССР по лесному хозяйству от 1.11.1983 г. №130, в целях сохранности подроста, очистки лесосек и др. освидетельствование предпочтительнее проводить в бесснежный период. В случаях неудовлетворительных природных условий освидетельствование переносится на другое время, определяемое лесхозом по договоренности с лесопользователем. В данном случае освидетельствование мест рубок производилось в малоснежный период, высота снежного покрова составляла 25 см. В случаях выявления нарушений лесохозяйственных требований при проведении освидетельствования мест рубок и находя-

209 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.01.2006 г. Дело № А19-6646/05-23-Ф02-6587/05-С2. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

щихся в подсочке древостоев лесхозы начисляют неустойки и предъявляют их лесопользователям для добровольной уплаты в месячный срок (п.66 Правил). За допущенные лесонарушения ответчику начислена неустойка в размере 293585р., о чем ему направлено претензионное письмо, оставленное без ответа, истец обратился за взысканием неустойки в судебном порядке. Согласно ст.111 ЛК РФ, граждане и юридические лица обязаны возместить вред, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам, в порядке, установленном законодательством РФ. Поскольку факт лесонарушения, совершенного ответчиком, подтверждается материалами дела, а последний начисленную истцом неустойку в добровольном порядке не уплатил, арбитражный суд правомерно на основании ст.110, 111 ЛК РФ удовлетворил иски в полном объеме²¹⁰.

ОТПРАВЛЕНО НА НОВОЕ РАССМОТРЕНИЕ:

1.Предъявление исков о взыскании ущерба прокурором

Иск о возмещении ущерба, например, причиненного окружающей среде, может быть заявлен прокурором. Наглядным примером этого служит дело, свидетельствующее о том, что и государственному представителю иной раз не под силу доказать в судебном порядке очевидный факт, а тем более взыскать убытки, причиненные природе. Особое место среди субъектов экологических правоотношений занимают органы прокуратуры РФ. В Законе РФ «Об охране окружающей природной среды» органы прокуратуры включены в число субъектов государственного экологического контроля. На прокуратуру РФ возложены такие функции, которые позволяют ей осуществлять надзор за исполнением законодательных актов, регулирующих экологические отношения. В силу ст.21 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор принимает участие в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных законодательством РФ²¹¹. По статистическим данным природоохранной прокуратуры Оренбургской области, слабо используется право на обращение в арбитражный суд. В 1997 году выявлено 86 правонарушений, предъявлено в АС 2 иска на сумму 544 млн р., в 1998 году выявлено 88 правонарушений, 3 иска на 146,6 млн р., в первом полугодии 1999 года выявлено 60 экологических правонарушений, исков не предъявлено²¹². Причиной, способствующей снижению эффективности работы органов прокуратуры в сфере экологии, явилось несовершенство

системы контроля правоохранительных и надзорных органов. Г.И. Осипов высказал предложение о рассмотрении вопроса о создании экологической юстиции. В экологическую юстицию могли бы входить экологическая полиция, суды, арбитражные суды и другие организационные структуры²¹³. Прокурор Кемеровской области обратился в АС Кемеровской области с иском в интересах внебюджетного экологического фонда Кемеровской области и в защиту государственных интересов к ЗАО о взыскании 7330830р. 19к. ущерба, причиненного окружающей среде в 1998 году выбросом сточных вод в реку Томь. Решением суда от 22.02.2000г. иски удовлетворены частично. С ЗАО взыскано 2915442р. 95к. ущерба, причиненного окружающей природной среде. При подсчете ущерба в основу расчета был положен отчет по форме 2-ТП за 1998 год, в котором отражен завышенный объем сбрасываемых сточных вод и не учтены внесенные изменения Постановлением суда от 24.04.2000 г. решение оставлено без изменения. Судебные акты мотивированы тем, что на основании распоряжения города Новокузнецка от 14.04.1997 г. № 309 содержанием и эксплуатацией городской насосной станции в течение 1998 года занималось ЗАО. Как природопользователь воды ЗАО систематически производило аварийный сброс неочищенных промышленных и бытовых канализационных стоков в реку Томь в районе Дозовского моста, что привело к загрязнению реки и чем был нанесен ущерб рыбным запасам и биопланктону. На указанные судебные акты ЗАО подало кассационную жалобу с просьбой их отменить, ответственность возложить на МУПОРСВВ г. Новокузнецка, поскольку при их принятии судом неправильно применены нормы материального права и нарушены нормы процессуального права. По мнению заявителя жалобы, городская насосная станция не имеет отношения к сбросу под Дозовским мостом, так как он находится от нее на расстоянии 700 м. Владельцем этого сброса является МУПОРСВВ, что подтверждается вышеуказанным распоряжением Администрации г. Новокузнецка, актом приема - передачи, инвентарными карточками учета основных средств. Следовательно, МУПОРСВВ осуществляет природопользование и водопользование, и именно оно должно нести ответственность за сброс стоков. Не учтя перечисленные обстоятельства, суд неправильно применил нормы ст.45, 81, 84, 86, 88 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды» и ст.106 ВК РФ. Суд также неправильно применил нормы ст.1079 ГК РФ, так как согласно ст.106 ВК РФ обязанность возместить ущерб возложена на фактического владельца источника повышенной опасности, какковым заявитель не является, а насосную стан-

210 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.01.2006 г. Дело № А19-15081/05-22-Ф02-6710/05-С2. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

211 Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1997. № 1. С. 94-95.

212 Архив Высшего Арбитражного суда РФ. Дело № 8200/98. 1999.

213 Краснова И.О. Экологическое право: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М.: ПМБ РАГС, 1997. С. 29.

цию нельзя отнести к источнику повышенной опасности. В нарушение ст.59, 127 АПК РФ суд должным образом не исследовал доказательства. В отзыве на кассационную жалобу прокурор Кемеровской области возражает против отмены судебных актов. Кассационная инстанция решила, что они подлежат отмене, а дело - передаче на новое рассмотрение. Материалы дела свидетельствуют о сдаче в аренду Комитетом по управлению муниципальной собственностью г. Новокузнецка в соответствии с договором от 22.02.1990 г. и дополнительным соглашением к нему 28.02.1996 г. ЗАО сроком с 1.03.1990 г. по 31.12.2009 г. муниципального имущества, связанного с водоснабжением, водоотведением и очисткой стоков. По распоряжению Администрации г. Новокузнецка от 14.04.1997 г. № 309 включенные в реестр муниципальной собственности аварийные сбросы с КПС-24а, ГНС-4, КНС-13 под Дозовским мостом были поставлены на баланс МУПОРСБВ и подлежали передаче для содержания и эксплуатации ЗАО. Проверка Госкомитета по экологии Кемеровской области (далее - Госкомэкология) показала, что в 1998 году ЗАО произвело сброс неочищенных сточных вод в реку Томь в количестве 6459000 м³, в результате чего названное действие ответчика причинило ущерб рыбным запасам и биопланктону. Сброс неочищенных сточных вод расценен Госкомэкологией как экологическое правонарушение, совершенное в нарушение требований ст.45 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды» и ст.92 ВК РФ, о чем составлены протокол от 5.10.1999 г. № 1888 и постановление о возмещении вреда от 5.10.1999 г. № 332. Согласно названному постановлению, ущерб от сброса неочищенных вод в реку Томь в 1998 году составил 5468360р. 40к., которые Госкомэкология предложила ЗАО возместить добровольно. Однако ответчик отказался от этого и постановление Госкомэкологии от 5.10.1999 г. № 332 оспорил в судебном порядке. Вступившим в законную силу решением АС Кемеровской области от 25.11.1999 г. по делу № 27-7365/99-5 упомянутое постановление Госкомэкологии признано законным. В соответствии со ст.86 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды», ст.131 ВК РФ юридические лица, причинившие вред окружающей природной среде загрязнением, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с действующим законодательством. При удовлетворении исковых требований суд руководствовался правилами ст.1079 ГК РФ, в силу которой ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, несет юридическое лицо, которое владеет источником повышенной опасности на праве собственности, либо на ином законном основании. Когда вред причинен предприятием, деятельность которого связана с повышенной опасностью для окружающей природной среды, ответственность наступает независимо от наличия вины, если причинитель

вреда не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В то же время вред, причиненный нарушением экологического законодательства, в соответствии со ст.1064 ГК РФ и ст.86 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды» подлежит возмещению виновным лицом в результате умышленных действий (бездействия) или по неосторожности. Из материалов дела видно, аварийный сброс под Дозовским мостом не сдавался в аренду. Из пояснений представителя ответчика следует, что объекты водоснабжения и объекты по приему сточных вод принимались им по описи согласно приложению к договору аренды. Однако вопрос о передаче в аренду ЗАО спорного объекта судом не проверялся, документы не исследовались. Из материалов дела также невозможно установить, кто фактически эксплуатировал аварийный сброс под Дозовским мостом: МУПОРСБВ в связи с нахождением объекта на его балансе или ответчик. При повторном рассмотрении дела суду необходимо установить фактического владельца источника повышенной опасности и лицо, непосредственно эксплуатирующее аварийный сброс под Дозовским мостом. Суд должен установить наличие вины ЗАО в причинении ущерба. Сославшись на постановление Госком-экологии Кемеровской области от 5.10.1999 г. № 332 «О возмещении вреда, причиненного окружающей среде» и на решение суда от 25.11.1999 г. по делу № А27-7365/99-5, суд сделал вывод о наличии оснований считать ЗАО лицом, ответственным за совершенное экологическое правонарушение. Однако это не говорит о виновности ответчика. Суд должен в соответствии с требованиями ст.59, 60 АПК РФ указанное постановление Госкомэкологии и протокол от 5.10.1999 г. № 1888 об экологическом правонарушении исследовать и оценить в совокупности со всеми материалами дела. Кроме того, суду необходимо приобщить к материалам настоящего дела решение суда по другому делу, так как ЗАО утверждает, что этим решением его вина не устанавливалась. Согласно п.8 Постановления ВАС РФ от 21.10.1993 г. № 22 АС необходимо проверять, не является ли экологическое правонарушение результатом ненадлежащей деятельности нескольких организаций. Следовательно, суд должен выяснить, в связи с чем был произведен сброс сточных вод через аварийный сброс под Дозовским мостом. По утверждению заявителя кассационной жалобы, состояние аварийного сброса является ненадлежащим. Таким образом, обжалуемые судебные акты приняты судом по неполно исследованным материалам и обстоятельствам дела, их нельзя признать достаточно обоснованными. Анализ материалов дела показал, что ответчик предлагал натуральное возмещение вреда путем заключения мирового соглашения. Между тем судом данное требование отклонено. Однако в силу п.4 ст.87 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды», с согласия сто-

рон по решению арбитражного суда вред может быть возмещен в натуре путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению окружающей природной среды за счет его средств и сил. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 21.10.1993 г. № 22 (п.9) установлено, что если в судебном заседании стороны выразили обоюдное согласие на возмещение причиненного вреда в натуре, арбитражному суду необходимо в решении указать конкретные мероприятия по восстановлению окружающей природной среды и сроки их исполнения. Данному критерию должно соответствовать и мировое соглашение в случае, если оно будет утверждено судом. Решение от 22.02.2000 г. и постановление от 24.04.2000 г. АС Кемеровской области было отменено, дело передано на новое рассмотрение в тот же суд. Определение от 08.06.2000 г. о приостановлении исполнения решения отменено²¹⁴.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2009-2011 гг.

ВЗЫСКАНО:

1. Возмещение вреда, причиненного водному объекту аварийным разливом нефтепродуктов

Росприроднадзор по Самарской области обратилось с иском к ЗАО «Сартанкер» о взыскании в пользу РФ ущерба в сумме 9615000р., причиненного акватории Саратовского водохранилища аварийным разливом нефтепродуктов. В связи с тем, что гражданская ответственность ЗАО «Сартанкер» как собственника нефтеналивной баржи «Бельская-75», из которой произошел сброс нефтепродуктов, застрахована в ЗАО, определением от 28.02.2011 г. по ходатайству истца в качестве ответчика было привлечено ЗАО. Представитель ЗАО исковые требования не признал по основаниям, изложенным в отзыве на иск, согласно которому оставшийся лимит ответственности с учетом частичного страхового возмещения в сумме 3751720,15р. и безусловной франшизы 87000р. составляет 1161279,85р. Администрация городского округа Октябрьск Самарской области в письменном отзыве поддержала позицию истца. Материалы дела свидетельствуют о том, что 13.07.2009 г. в результате виновных действий экипажа транспортного флота ЗАО «Сартанкер» в районе с. Печерское Сызранского района Самарской области, произошло столкновение нефтеналивной баржи «Бельская-75» со скалистым правым берегом реки Волга. В результате аварии нефтеналивная баржа получила повреждения корпуса, через которые произошла утечка нефтепродуктов (мазут М 100) в реку Волга. Факты виновных действий капитана д/э «Шлюзовой - 102» М., наличие у него трудовых правоотношений с ЗАО «Сартанкер», факт его нахождения в момент ава-

рии при исполнении трудовых обязанностей, факт загрязнения реки Волга в результате аварии установлены вступившим в законную силу приговором Сызранского районного суда Самарской области от 18.12.2009 г. Согласно ст.34, 39 КВБТ РФ (далее - КВБТ РФ) судовладелец обязан обеспечить безопасную практику эксплуатации судов, экологическую безопасность при эксплуатации судов, предотвращение загрязнения с судов хозяйственно-бытовыми, сточными и нефтесодержащими водами, нефтью и другими вредными для здоровья людей и водных биологических ресурсов веществами. В соответствии со ст.39 КВБТ РФ под нефтью понимается любая стойкая углеводородная минеральная жидкость, в том числе мазут. За несоблюдение требований обеспечения безопасности судоходства судовладелец несет ответственность в соответствии с законодательством РФ (ст.34 КВБТ РФ). Согласно ст.1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Согласно ст.121 КВБТ РФ судовладелец несет ответственность за ущерб от загрязнения с судна нефтью или другими веществами. В соответствии со ст.1082 ГК РФ, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре или возместить причиненные убытки, под которыми согласно п.2 ст.15 ГК РФ понимается реальный ущерб. Согласно ст.121 КВБТ РФ ущерб от загрязнения с судна нефтью или другими веществами означает вред, который причинен жизни и здоровью людей или окружающей среде, либо в результате причинения которого затруднено использование водных объектов. Указанный ущерб включает в себя расходы на принятие разумных мер, предпринятых любым лицом по предотвращению или ликвидации последствий происшествия, которое могло вызвать либо вызвало утечку или сброс с судна нефти или других веществ, и убытки, связанные с осуществлением таких мер. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде в результате ее загрязнения, осуществляется добровольно либо на основании решения суда или арбитражного суда в установленном порядке.

В соответствии со ст.77 ФЗ от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с ут-

214 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.07.2000 г. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

вержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

При определении размера вреда истец обоснованно руководствовался п.3 ст.78 ФЗ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в соответствии с которым определение размера вреда осуществляется по Методике исчисления размера вреда, причиненного водным объектам, вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной Приказом Минприроды России от 13.04.2009 г. № 87. Согласно приговору Сызранского районного суда Самарской области, в акваторию реки Волга вылилось 5 816 тонн мазута марки «М-100». В соответствии с расчетом истца размер вреда, причиненного загрязнением нефтепродуктами акватории реки Волга составил 9615000р. Вместе с тем п.14 вышеуказанный Методики предусмотрено, что в случае своевременного принятия мер по ликвидации последствий сброса вредных (загрязняющих) веществ на водный объект, размер вреда, исчисленный в соответствии с Методикой, уменьшается на величину фактических затрат на его устранение, которые произведены виновником причинения вреда. По делу А57-1371/2010 решением АС Саратовской области от 22.06.2010 г. с ЗАО в пользу администрации городского округа Октябрьск Самарской области взыскано 1940991,77р. в возмещение ущерба, причиненного разливом нефтепродуктов (очистка береговой полосы на территории городского округа). По делу А57-6030/2010 решением АС Саратовской области от 24.08.2010 г. с ЗАО в пользу ОАО «Самаранефтегаз» взыскано 1810728,38р. в возмещение ущерба причиненного аварийным разливом нефти (установка боновых заграждений, их сбор, очистка воды и береговой линии).

В связи с указанными обстоятельствами истец просил взыскать в возмещение причиненного вреда 5863279,85р. В соответствии со ст.1072 ГК РФ, юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст.931, п.1 ст.935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба. В соответствии с ч.3 ст.931 ГК РФ договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред, даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен. В соответствии с п.5 ч.1 ст.46 БК РФ за нарушение водного законодательства, установленного на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, соб-

ственности субъектов РФ, муниципальной собственности, суммы денежных взысканий (штрафов) подлежат зачислению соответственно в федеральный бюджет, бюджет субъекта РФ, местный бюджет по нормативу 100%. Суд признал РФ выгодоприобретателем, в пользу которого должна быть произведена страховая выплата по возмещению убытков, причиненных разливом нефти в результате повреждения танкера «Бельская-75», ответственность собственника которого застрахована в ЗАО по полису добровольного страхования судна МС № 1/14/9117 от 23.04.2009 г. в размере 5000000р. По решениям АС Саратовской области №А57-6030/2010, А57-1371/2010 ЗАО произвело выплату страхового возмещения с учетом франшизы на общую сумму 3838720,15 руб. Оставшийся лимит ответственности составил 1161279,85 руб., поэтому страховщик возмещает выгодоприобретателю причиненный вред в пределах страховой суммы, оставшаяся сумма убытков возмещается непосредственно причинителем вреда, застраховавшим свою ответственность. В данном случае оставшейся страховой суммы недостаточно для того, чтобы полностью возместить вред, следовательно обязанность по выплате 4702000р. (5863279,85 – 1161279,85) следует возложить на ЗАО «Сартанкер». Руководствуясь ст.ст.110, 167-170, 176, 177 АПК РФ, АС решил взыскать с ЗАО в доход федерального бюджета 1161279,85р. в возмещение ущерба и 10361,77р. государственной пошлины²¹⁵.

2. Ущерб, причиненный государственному лесному фонду в результате нарушения лесного законодательства

Служба по контролю в сфере природопользования Красноярского края обратилось в АС Красноярского края с иском к ООО «Пашутинский ЛПХ» о взыскании 282492р. 32к. ущерба, причиненного государственному лесному фонду в результате нарушения лесного законодательства. В обоснование исковых требований истец в исковом заявлении ссылается на лесорубочный билет от 2.01.2008 г. №7; извещение о месте и времени проведения приемки участка от 7.05.2009 г. №449; сообщение о нарушениях требований лесного законодательства при проведении рубок и других видов использования лесов от 20.05.2009 г.; Постановление Правительства РФ от 8.05.2007 г. №273 «Об исчислении вреда причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства». Истец представил возражения на отзыв к исковому заявлению, в которых просит исковые требования удовлетворить, так как при проведении лесозаготовительных работ ответчиком были нарушены правила пожарной безопасности в лесах, правила санитарной без-

215 Решение АС Саратовской области от 22 июня 2011 года по делу № А57-3503/2010// www.ecoindustry.ru/judgments/view/298.html

опасности в лесах, а факты совершения лесонарушения и наличия причинно-следственной связи между действиями общества и наступившими последствиями установлены материалами дела. При рассмотрении дела установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения спора, обстоятельства. 4.02.1997 года между Хребтовским лесхозом (арендодатель) и АС «Пашутинское» (арендатор) заключен договор на аренду лесного фонда № 16. 08.09.2008 года между Агентством лесной отрасли Красноярского края (арендодатель) и ООО «Пашутинский ЛПХ» заключен договор аренды лесного участка №79-з, согласно которому арендатор обязуется принять во временное пользование участок сроком на 38 лет, находящийся в государственной собственности, площадью 170062 га, предназначенный для заготовки древесины. 2.01.2008 года ООО «Пашутинский ЛПХ» выдан лесорубочный билет № 7 на вырубку растущей и сухостойкой древесины. В билете указано, ООО «Пашутинский ЛПХ» обязан произвести очистку лесосек одновременно с заготовкой древесины, не допуская разрыва между рубкой деревьев и очисткой с бесснежный период более 15 дней, а также весеннюю доочистку порубочных остатков. Как следует из искового заявления, в период с 2.01.2008 г. по 1.01.2009 г. ООО «Пашутинский ЛПХ» производило заготовку древесины в квартале 24 лесосеки № 1 КГУ «Хребтовское лесничество» в соответствии с лесорубочным билетом № 7. 7.05.2009 г. в адрес ООО «Пашутинский ЛПХ» было направлено извещение о проведении проверки и приемки лесных участков, пройденных в Зелёдеевском участковом лесничестве по лесорубочному билету № 7. Согласно акту осмотра лесосеки от 20.05.2009 г., по окончании срока действия лесорубочного билета № 7 проведена проверка качества разработки лесосеки № 1 в квартале № 24 Хребтовского лесхоза в присутствии представителя ответчика, старшего мастера в/склада гражданина К. В ходе приёмки установлено, что при осуществлении лесопользования ООО «Пашутинский ЛПХ» допущено нарушение требований лесного законодательства, выразившееся в неочистке мест рубок площадью 4 га и уничтожении молодняка и подроста, подлежащего сохранению, на площади 2 га, о чем составлено Сообщение о нарушениях требований лесного законодательства при проведении рубок и других видов использования лесов от 20.05.2009 года. Из акта от 19.08.2009 года, составленного мастером леса Зелёдеевского участковом лесничества, лесничим, инженером, следует, что представитель ООО «Пашутинский ЛПХ» гражданин К. отказался от подписания сообщения о нарушениях при проведении рубок, а также ведомости правил нарушений в акте осмотра лесосеки без объяснения причин. За нарушение требований лесного законодательства ООО «Пашутинский ЛПХ» предъявлен ущерб в размере 282492р. 32к., исчисленный в соответствии с порядком, установленным постановлением Правительства РФ от

08.05.2007 г. № 273 «Об исчислении вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства».

15.02.2010 года ООО «Пашутинский ЛПХ» направлено претензионное письмо, в котором заявлено требование о добровольной уплате ущерба в указанном размере. Однако до настоящего времени данное требование оставлено без удовлетворения, что послужило основанием для обращения истца с настоящим иском в АС Красноярского края. Исследовав представленные доказательства, оценив доводы лиц, участвующих в деле, АС пришел к следующим выводам. В соответствии со ст.307 ГК РФ в силу обязательств одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. В качестве основания возникновения обязательств ст.307 ГК РФ называет договоры и сделки. В силу ст.309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. С 1.01.2007 г. на территории РФ введен в действие ЛК РФ от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ. Согласно ч.4 ст.74 ЛК РФ от 4.12.2006 г., заключение договоров аренды лесных участков, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной собственности, осуществляется соответственно органами гос. власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных в соответствии со ст.81-84 Кодекса. Согласно ст.3 ФЗ от 4.12.2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие ЛК РФ», ст.8 ЛК РФ земли лесного фонда находятся в федеральной собственности. Из положений ч.1 ст.82 ЛК РФ от 4.12.2006 г. следует, что к полномочиям органов гос. власти субъектов РФ относятся, в том числе полномочия по владению, пользованию, распоряжению лесными участками, находящимися в собственности субъектов РФ. Исходя из положений ст.82, 83 ЛК РФ от 4.12.2006 г. № 200-ФЗ, Положения об Агентстве лесной отрасли Красноярского края, утвержденным постановлением Правительства Красноярского края от 1.08.2008 г. № 18-п, права владения, пользования и распоряжения землями лесного фонда на территории Красноярского края осуществляет Агентство лесной отрасли Красноярского края. Обращаться в АС, в том числе с требованиями о привлечении к ответственности за совершение лесонарушений, уполномочены осуществляющие государственный лесной контроль и надзор должностные лица органов государственной власти субъектов РФ. В Красноярском крае таким органом является Служба по контролю в сфере природопользования администрации Красноярского

края, действующая на основании утвержденного Постановлением Правительства Красноярского края от 1.08.2008 г. № 19-п Положения. Согласно п.3.17 Положения к компетенции Службы относится предъявление исков о возмещении вреда окружающей среде, причиненного в результате нарушения законодательства в областях охраны окружающей среды, охраны атмосферного воздуха, водного законодательства, лесного законодательства, законодательства о недрах, выявленного Службой. В соответствии со ст.42, 58 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории РФ. Согласно ст.111 ЛК РФ граждане и юридические лица обязаны возместить вред, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам, в порядке, установленном законодательством РФ. Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде, причиненного субъектом хозяйственной и иной деятельности, прямо предусмотрена п.3 ст.77 Закона «Об охране окружающей среды». Следовательно, возмещение ущерба, причиненного лесонарушениями по утвержденным в установленном порядке таксами и методиками, является имущественной ответственностью, предусмотренной ГК РФ. Ущерб, причиненный лесному фонду, определяется по таксовой стоимости и по тому, что объекты природы не имеют товарной стоимости и к ним не применимы обычные способы оценки стоимости. Каждый компонент природной среды выполняет строго определенные законом природы экологические функции, и в данном случае дерево рассматривается не как древесина с установленной рыночной ценой, а как компонент природной среды, оказывающий влияние на окружающее пространство.

Так, в ходе приёмки установлено, что при осуществлении лесопользования ООО «Пашутинский ЛПХ» допущено нарушение требований лесного законодательства, выразившееся в неудовлетворительной очистке мест рубок, площадью 4 га, а именно неочистка мест рубок: загрязнение и захламление лесов коммунально-бытовыми и промышленными отходами, бытовым и строительным мусором; а также уничтожение подроста, подлежащего сохранению, на площади 2 га. В силу ст.100 ЛК РФ лица, причинившие вред лесам, возмещают его добровольно или в судебном порядке; таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, утверждаются Правительством РФ. Ст.12 ГК РФ среди способов защиты гражданских прав называет защиту гражданских прав, которая осуществляется путем возмещения убытков. В соответствии со ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков,

если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. В силу п.2 ст.39 ФЗ «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, обеспечивают соблюдение нормативов качества окружающей среды. Согласно ст.78 ФЗ «Об охране окружающей среды» определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде. Согласно ч.1 ст.65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В соответствии с п.3 ст.16 ЛК РФ порядок осуществления рубок лесных насаждений определяется правилами заготовки древесины, правилами санитарной безопасности в лесах, правилами пожарной безопасности в лесах, правилами ухода за лесами. Приказом Министерства природных ресурсов от 16 июля 2007 года № 184 утверждены Правила заготовки древесины. В соответствии с п.60 Правил установлено, что при производстве работ по заготовке древесины должна обеспечиваться очистка лесосек от порубочных остатков, неликвидной древесины и валежника, мешающих проведению лесовосстановительных работ (очистка мест рубок) П/п «ж» п.8 Правил установлено, что запрещается рубка и повреждение деревьев, не предназначенных для рубки и подлежащих сохранению, в том числе источников обсеменения и плюсовых деревьев, за исключением погибших. Постановлением Правительства РФ от 29.06.2007 г. № 414 утверждены Правила санитарной безопасности в лесах. В соответствии с п.39 Правил при использовании лесов не допускается невыполнение или несвоевременное выполнение работ по очистке лесосек, а также работ по приведению лесных участков в состояние, пригодное для использования этих участков по целевому назначению, или работ по их рекультивации. Постановлением Правительства РФ от 30.06.2007 г. № 417 утверждены Правила пожарной безопасности в лесах. В соответствии с п.16 Правил при проведении рубок лесных насаждений одновременно с заготовкой древесины следует производить очистку мест рубок (лесосек) от порубочных остатков. Также это влечет нарушение Обществом надлежащего состояния территории лесосеки, выраженное в виде ее захламления и не позволяющее проведению работ по лесовосстановительным и иным лесохозяйственным мероприятиям. Согласно ст.24 Закона Красноярского края от 10.07.2008 г. № 6-1930 «О

Правительстве Красноярского края и иных органах исполнительной власти Красноярского края» Агентство края в определенной области (сфере) гос. управления оказывает гос. услуги, управляет и распоряжается гос. собственностью на основании и во исполнение Конституции РФ, ФЗ и иных нормативных правовых актов РФ. Агентство края в случаях, установленных ФЗ, иными нормативными правовыми актами РФ, может осуществлять нормативное правовое регулирование в определенной области (сфере) государственного управления. Данные положения позволяют сделать вывод о том, что Агентство лесной отрасли Красноярского края вправе утверждать цены и нормативы затрат, которые непосредственно связаны с очисткой территории и приведением её в состояние, пригодное для дальнейшего использования (Постановление Правительства РФ от 8.05.2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства»). Постановлением Правительства РФ от 08.05.2007 г. № 273 утверждены таксы и методика для исчисления размера ущерба, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства. Этим Постановлением не установлен порядок исчисления вреда за загрязнение или захламление лесов коммунально-бытовыми или промышленными отходами, бытовым или строительным мусором. В соответствии со ст.1 ФЗ № 89 от 24.06.1998 г. «Об отходах производства и потребления» отходы производства и потребления - остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства. В процессе заготовки древесины образуются древесные отходы (порубочные остатки), которые не являются коммунально-бытовыми отходами. В соответствии с п.52 Правил заготовки древесины организация и проведение работ по заготовке древесины осуществляются в соответствии с технологической картой разработки лесосеки, которая составляется на каждую лесосеку перед началом ее разработки на основе данных отвода и таксации. В карте указывается: принятая технология и сроки проведения работ по заготовке древесины, схемы размещения лесных дорог, площадь, на которой должны быть сохранены подрост и деревья второго яруса, процент их сохранности, способы очистки от порубочных остатков, мероприятия по предотвращению эрозионных процессов, другие характеристики. Расчет убытков произведен истцом исходя из площади неочищенного места рубок (4 га) и площади уничтожения подроста и молодняка (2 га), согласно Постановлению Правительства РФ от 8.05.2007 года № 273 и расчётно-технологической карте, при исчислении суммы ущерба использован размер затрат на 1 га, согласно карте по КГУ «Хребтовское лесничество» на очистку лесосек в зимних условиях

работы. Согласно Постановлению Правительства РФ от 8.05.2007 г. № 273, размер ущерба составляет 5-кратный размер затрат, связанных с очисткой территории и приведением её в состояние, пригодное для дальнейшего использования, и составляет 282492р. 32к. Из анализа представленных в материалы дела документов судом установлена противоправность (вина) в поведении ООО «Пашутинский ЛПХ», а также наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, что является основанием для наступления ответственности. Согласно ст.68 АПК РФ обстоятельства, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в АС иными доказательствами. Представленные истцом документы являются достаточными доказательствами наличия убытков и их размера.

Суд пришел к выводу, что документы: сообщение о нарушениях требований лесного законодательства от 20.05.2009 г., акт осмотра лесосеки от 20.05.2009 г., ведомость учета нарушений, план приемки лесного участка - доказывают факт нарушения действующих норм пожарной и санитарной безопасности, правил заготовки древесины в отношении указанного лесного участка, их противоправность и связь между убытками и действиями ответчика. Размер убытков также доказан истцом. На основании изложенного требование истца о взыскании 282492р. 32к. ущерба, причиненного государственному лесному фонду в результате нарушения лесного законодательства, обосновано и подлежит удовлетворению. Доводы ответчика о том, что в материалах дела отсутствуют данные о фактически проведенных замерах площадей рубок, абрис лесосеки не содержит результатов измерений, не принимаются судом. В материалы дела истцом представлены: схема расположения лесосеки и места лесонарушения (захламления мест рубок) масштабом 1:10000, содержащая съемку участка лесонарушения, план приемки, сообщение, схема разработки лесосеки №1. Указанные документы подписаны представителем лесозаготовителя, гражданином К. и содержат информацию о результате измерения площади захламления и уничтожения. Согласно п/п.4 п.1 ст.46 БК РФ суммы денежных взысканий (штрафов) за нарушение законодательства РФ подлежат зачислению в бюджеты бюджетной системы РФ в следующем порядке: за нарушение лесного законодательства, установленное на лесных участках, находящихся в федеральной собственности, в собственности субъектов РФ, в муниципальной собственности, – соответственно в федеральный бюджет, бюджет субъекта РФ, местный бюджет по нормативу 100%. Учитывая, что лесной фонд, которому был причинен вред, относится к федеральной собственности, ущерб подлежит взысканию в доход федерального бюджета. В соответствии со ст.110 АПК РФ судебные

расходы по гос. пошлине подлежат отнесению на ответчика. Руководствуясь ст. 167-170 АПК РФ, АС Красноярского края решил иск Службы по контролю в сфере природопользования Красноярского края удовлетворить в сумме 282492р. 32к. Взыскать с ООО «Пашутинский ЛПХ» в доход федерального бюджета 282492р. 32к. ущерба, причиненного лесам; а также в доход федерального бюджета 8649р. 84к. – гос. пошлины²¹⁶.

ОТКАЗАНО:

1. В признании незаконным природопользования, выраженного в складировании отходов производства на берегу реки, за недоказанность нарушения ВК РФ

ИП без образования юридического лица Б. обратилась в АС с заявлением к Росприроднадзору по Республике Калмыкия о признании незаконным и отмене постановления №АД-18.2/04-2010/8.13 от 19.05.2010 г. о назначении административного наказания по ч.1 ст.8.13 КоАП РФ. В обосновании заявления Б. указала, что вышеуказанным постановлением Росприроднадзора от 19.05.2010 г. признана виновной и привлечена к административной ответственности по ч.1 ст.8.13 КоАП РФ в виде штрафа в размере 1000р. неправомерно, поскольку проверка КФХ «Буваева», главой которого является Б., проведена без её представителя в нарушение ФЗ №294 от 26.12.2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» при осуществлении государственного контроля (надзора), без уведомления о проведении мероприятий по проверке КФХ на 15.04.2010 г. При проведении рейдовой проверки Росприроднадзор установил, что загон для стойлового содержания КРС (территория которого устлана навозом) КФХ расположен на территории левого берега реки Волга водоохраной зоны на расстоянии 10-20 м притоки р. Воложки. Тогда как фактически там находится озеро Воложка. Земли, используемые Б. для ведения КФХ, предоставлены Цаган-Аманским СМО и согласно его доводам как Арендатора указанные земли не находятся в затопляемой зоне. В судебном заседании представитель Б. заявленные требования поддержал, просил отменить постановление административного органа. Представители Росприроднадзора пояснили, что заявленные требования не подлежат удовлетворению, поскольку оспариваемое постановление вынесено в полном соответствии с нормами КоАП РФ. В ходе проверки выявлено нарушение Б. КФХ природоохранного законодательства, выраженное в складировании отходов производства (навоз КРС), строительного и бытового мусора по результатам акта проверки от 16.04.2010 б/н. Из материалов дела следует, что Росприроднадзор вынес определение №АД-18.2/04-2010/8.13 от 15.04.2010 г. о возбуждении дела об администра-

тивном правонарушении в отношении Главы КФХ и проведении административного расследования по факту нарушения режима хозяйственной деятельности водоохраной зоне, выразившееся в том, что на левом берегу реки Волга в зоне притока р. Воложки, на расстоянии в 10-20 м от берега реки, заполняемой водой при прохождении паводка по реке Волга, расположен загон для стойлового содержания КРС, территория которого устлана навозом. По результатам проведенного расследования вынесено постановление о назначении административного наказания главы КФХ Б. по ч.1 ст.8.13 КоАП РФ в виде штрафа в размере 1000р. В соответствии с ч.1 ст.8.13 КоАП РФ предусматривается административная ответственность за нарушение водоохранного режима на водосборах водных объектов, которое может повлечь загрязнение водных объектов или другие вредные явления. Главе КФХ вменяется в вину нарушение Водного законодательства, выразившееся в том, что в водоохраной зоне левого берега реки Волга с притоком реки Воложка расположен загон для стойлового содержания КРС, территория которого устлана навозом на расстоянии 10-20 м от берега реки заполняемой при прохождении паводка на реке Волга. Также усматривается нарушение ч.2 ст.51 Закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2010 г. ФЗ. Ст.56 ВК РФ предусмотрены правила охраны водных объектов от загрязнения и засорения. Ст.65 указанного кодекса установлены требования, в соответствии с которыми в границах водоохраных зон запрещается размещение мест захоронения отходов производства и потребления. Росприроднадзор доказательств, свидетельствующих о нарушении правил охраны водных объектов, установленных ст.56 ВК РФ, а также доказательств, размещения в водоохраной зоне загона для стойлового содержания КРС, территория которого устлана навозом, или свалки мусора в материалы дела не представил, но в обоснование привлечения к административной ответственности по ч.1 ст.8.13 КоАП РФ ссылается на то, что в границах водоохраной зоны расположен загон Б. для стойлового содержания КРС, территория которого устлана навозом. Указанный загон расположен на левом берегу реки Волга непосредственно водоохраной зоны существующего притока реки Воложки в 10-20 м от берега заполняемой при прохождении паводка по реке Волга. Кроме того, в действиях Б. усматриваются нарушения требований п.2 ч.15, п.3. ч.17 ст.65 ВК РФ и ч.2 ст.51 Закона «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ от 10.01.2002 г. В соответствии с положениями ст.65 ВК РФ водоохраными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а

216 Решение АС Красноярского края от 14 октября 2010 года по делу № А33-11337/2010 //Консультант плюс

также сохранения среды обитания водных, биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира. В границах водоохранных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы, на территориях которых вводятся дополнительные ограничения хозяйственной и иной деятельности. В силу требований ч.16 ст.65 ВК РФ в границах водоохранных зон допускается проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация хозяйственных и иных объектов при условии оборудования таких объектов сооружениями, исключающими загрязнение почв, поверхностных и подземных вод, водосборных площадей и атмосферного воздуха. В силу ч.1 ст.1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. Согласно ч.1 ст.2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. По делам об оспаривании ненормативных актов административных органов о привлечении к административной ответственности обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности, возлагается на административный орган, принявший оспариваемый решение согласно ч.4 ст.210 АПК РФ. Как видно из материалов дела, Росприроднадзором представлены недостоверные сведения о расположении береговой линии реки Волги и ее притока Воложки. Согласно имеющимся в материалах дела документам, надлежащим образом не заверенным (экспликация местности нахождения притока реки Воложка и крестьянского фермерского хозяйства) в экспликации четко не указано конкретное место нахождения притока реки Воложка на левом берегу реки Волга. Расстояние от притока реки Воложка и места нахождения КФХ Б., указанного на расстоянии в 10-20 м от берега реки Волга, установлено условно и не представилось возможным установить в суде, какими измерительными приборами оно определено. Доказательств, подтверждающих, что навоз в загоне мог повлечь засорение водных объектов, в том числе и при затоплении паводковыми водами, в материалах дела нет. В соответствии с действующим законодательством, касающимся основных требований к охране водных объектов, со ст.55 ВК РФ, собственники водных объектов осуществляют мероприятия по охране водных объектов, в том числе и меры по ликвидации последствий вышеуказанных явлений в пределах их полномочий в соответствии с требованиями ст.24-27 ВК. При этом при использовании

водных объектов физические и юридические лица обязаны осуществлять водохозяйственные мероприятия по охране водных объектов. Невыполнение обязанностей, возложенных на главу КФК, по приведению водных объектов, их водоохранных зон и прибрежных полос в состояние, пригодное для пользования, выраженное в ее действиях (бездействиях), является формальным составом. Обязательным условием наступления ответственности является возложение определенных обязанностей на водопользователей, т.е. указание видов работ, которые они должны осуществить. Соответствующих договоров администрация Юстинского муниципального районного образования с главой КФХ не заключала. При проведении указанной проверки Росприроднадзор совместно с представителями муниципального образования не истребовал договора, заключенного собственником с главой крестьянского хозяйства на определенные виды работ, по осуществлению деятельности в водоохраной зоне или на прибрежной полосе, срока пользования или срока приведения объекта в состояние, пригодное для пользования. Суд признал указанное постановление административного органа незаконным в части привлечения главы к штрафным санкциям в 1000р., поскольку невыполнение вышеуказанных обязанностей не является нарушением правил охраны водных объектов, установленных ст.56, 65 ВК РФ²¹⁷.

2.В признании незаконным правонарушения

ОАО «Сургутнефтегаз» обратилось в АС с заявлением к департаменту лесного хозяйства Ханты-Мансийского АО Югры о признании незаконным и отмене постановления от 13.05.2010 г. по делу об административном правонарушении о привлечении ОАО «Сургутнефтегаз» к административной ответственности, предусмотренной ч.2 ст.8.26. Заявленные требования мотивированы тем, что ОАО совершило административное правонарушение в состоянии крайней необходимости, в связи с чем в соответствии со ст.2.7 КоАП РФ подлежит освобождению от административной ответственности. Как следует из материалов дела, 20.05.2009 г. в адрес Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности Ханты-Мансийского АО Югры от гражданина Л. поступило сообщение о том, что в районе куста 590 Лянторского месторождения обнаружено загрязнение нефтепродуктами реки Котингур. В ходе натурального осмотра обнаружено, что в этом районе проводится самовольная рубка и выкорчевка леса, снятие плодородного слоя лесных почв. В результате проведения внеплановой выездной проверки ОАО «Сургутнефтегаз» установлено, что для работ по ликвидации последствий нефтеза-

217 Решение АС Республики Калмыкия 26 июля 2010 года по делу №А22-819/2010// <http://www.ecoindustry.ru/judgments/view/164.html>

грязнения реки Котингтур обществом были проложены технологические съезды, при заезде техники был нарушен плодородный слой лесных почв. В итоге департаментом вынесено постановление о признании ОАО «Сургутнефтегаз» виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч.2 ст.8.26 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде наложения штрафа в размере 5000р.

АС, исследовав материалы дела, заслушав представителя заявителя, считает заявленные требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям. В ч.2 ст.8.26 КоАП РФ установлена административная ответственность за самовольную заготовку и сбор, а также уничтожение мха, лесной подстилки и других недревесных лесных ресурсов. В ст.26.2 КоАП РФ определено, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых органы, в чьем производстве находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства. Факт совершения обществом правонарушения, выразившегося в уничтожении в процессе ликвидации последствий нефтезагрязнения реки Котингтур лесной подстилки и мха, подтверждается материалами дела и не оспаривается обществом. Вместе с тем в силу ст.2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) юридического лица, за которое установлена административная ответственность. Юридическое лицо признается виновным, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. В соответствии со ст.2.7 КоАП РФ не является административным правонарушением причинение лицом вреда в состоянии крайней необходимости, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред. Как следует из материалов дела, по результатам проверки по факту попадания нефтепродуктов в реку Котингтур вынесено постановление о прекращении производства по делу от 14.05.2010 г. №48-ЭК/23 в отношении ОАО «Сургутнефтегаз». Из указанного постановления следует, что причиной нефтезагрязнения реки Котингтур послужил несанкционированный слив. Постановлением от 14.06.2010 г. № 96 Департамент охраны окружающей среды и экологической безопасности прекратил производство по делу. Как следует из постановления и объяснений Департамента, в ходе административного расследования виновное лицо в загрязнении аквато-

рии реки Котингтур установлено не было. Между тем в соответствии с п.1 ст.9 ФЗ от 21.07.1997 г. № 116 ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана осуществлять мероприятия по локализации и ликвидации последствий аварий на опасном производственном объекте с соблюдением требований законов, нормативных правовых актов РФ и нормативных технических документов в области промышленной безопасности. В соответствии с п.4 Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15.04.2002 г. № 240, организации, осуществляющие разведку месторождений, добычу нефти, а также переработку, транспортировку и хранение нефти и нефтепродуктов обязаны немедленно оповещать соответствующие органы гос. власти и органы местного самоуправления о фактах разливов нефти и нефтепродуктов и организовывать работу по их локализации и ликвидации. Судом установлено и подтверждается материалами дела, что действия общества по локализации и ликвидации нефтезагрязнения реки Котингтур осуществлены в соответствии с вышеперечисленными нормативными актами в целях ликвидации последствий несанкционированного слива и предотвращения загрязнения окружающей природной среды, вызванных действиями третьих лиц. При таких обстоятельствах оспариваемое постановление административного органа признается судом незаконным и подлежащим полной отмене. В соответствии с ч.4 ст.208 АПК РФ заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности государственной пошлиной не облагается. Учитывая изложенное, руководствуясь ст.9, 16, 64, 65, 71, 167-170, 176, 180, 181, 211 АПК РФ, АС Ханты-Мансийского АО Югры решил требование ОАО «Сургутнефтегаз», удовлетворить. Постановление Департамента лесного хозяйства от 13.05.2010 г. о привлечении ОАО «Сургутнефтегаз» к административной ответственности, предусмотренной ч.2 ст.8.26 КоАП РФ признать незаконным и отменить полностью²¹⁸.

ВЫВОДЫ

Исходя из правоположений, отражающих сущность приведенных примеров, можно сделать вывод, что в целом арбитражные суды применяют общие нормы НК РФ при взыскании платы за загрязнение окружающей природной среды. Вместе с тем в ряде случаев окружные суды исходят из невозможности применения некоторых норм НК РФ, ссылаясь на специфику экологического платежа как особого сбора, например при обращении к ст.119.

В последнее время органы прокуратуры чаще

218 Решение АС Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26 июля 2010 г.

предъявляют иски по данной категории дел. Более количество поданных исков удовлетворяется при доказанности.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Водным кодексом РФ от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 21.07.2011 г.), принят Государственной Думой 12 апреля 2006 года, одобрен Советом Федерации 26 мая 2006 года;

2. Лесным кодексом РФ, принят Государственной Думой 8 ноября 2006 года, одобрен Советом Федерации 24 ноября 2006 года с изменениями на 28 июля 2012 года № 133-ФЗ;

3. Федеральным законом от 17.01.92 г. № 2202-1 (ред. от 07.02.2011 г.) «О Прокуратуре РФ», в части регулирования проблем экологии;

4. Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2010 г.) «Об охране окружающей среды», принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26.12.2001 г.;

5. Воздушным кодексом РФ (с изм. на 6.12.11 г., действует с 23.12.12 г., принят Государственной Думой 19 февраля 1997 года);

6. Порядком определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия (в ред. Постановления Правительства РФ от 14.06.2001 г. № 463, с изм., внесенными решением Верховного Суда РФ от 12.02.2003 г. № ГКПИ 03-49);

7. Пленумом ВАС РФ от 28 февраля 2001 г. № 5 «О некоторых вопросах применения части первой НК РФ»;

8. Приказом Министерства Природных ресурсов и экологии РФ от 13 апреля 2009 г. № 87 «Об утверждении методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства»;

9. Постановлением Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (в ред. Постановления Правительства РФ от 26.11.2007 г. № 806);

10. Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 21 от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

ГЛАВА 11. НОРМАТИВНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДТП

К источникам повышенной опасности относятся транспортные средства, механизмы, электрическую энергию высокого напряжения, атомную энергию, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т. п.; осуществление строительной и иной связанной с нею деятельности и др.

Обязанность возмещения вреда в порядке ст. 1079 ГК РФ в таких случаях возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании: на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п. Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно им завладевшие.

Самое большое количество дел из этой группы представляют требования о возмещении вреда вследствие совершения ДТП. На их примере и рассмотрим разрешение подобных дел.

На практике при разрешении судебных споров о возмещении убытков в качестве доказательств зачастую приводятся расчеты экспертов-оценщиков. На законодательном уровне определение размера возмещения практически не регулируется, поэтому судебное решение должно основываться на общих началах и смысле гражданского законодательства.

В связи с этим интерес представляет сравнение подходов к определению размера возмещения убытков российских судов и судов стран англо-американской правовой системы, где судебная практика имеет определяющее значение в решении вопросов возмещения убытков. При рассмотрении споров о возмещении убытков при повреждении имущества перед судами встает вопрос об определении размера компенсации по стоимости ремонта либо по стоимости замены. В России не сложилась единообразная судебная практика, но нередко суды решают этот вопрос исходя из права истца на выбор способа защиты своего права. При этом не учитывается, что существует только одна мера убытков конкретного лица и задача суда ее определить.

До 2008 года имели место случаи взыска-

ния судами стоимости ремонта, в несколько раз превышающей стоимость имущества до повреждения. Данный подход вызывал сомнения. Основным принцип определения размера убытков предусмотрен ст.15 ГК РФ: возмещение убытков в полном объеме. Дополнительно к нему при решении вопросов определения размера убытков (прежде всего, в отношении учета процента износа утраченного или поврежденного имущества) суды применяют принцип недопустимости неосновательного обогащения. Так, Верховный суд РФ указал, что положения о необходимости учета износа деталей полностью соответствуют требованиям ст.15 ГК РФ, поскольку позволяют потерпевшему восстановить свое нарушенное право в полном объеме путем приведения имущества в прежнее состояние, исключая неосновательное обогащение с его стороны²¹⁹.

По нашему мнению, при определении возмещения убытков учет износа в большинстве случаев нарушает принцип полного их возмещения. Тем не менее, в целом руководство принципом недопустимости неосновательного обогащения в отношении определения размера убытков обоснованно, указанный институт применяется ко всем гражданско-правовым отношениям. Однако, полагаю, этот принцип нельзя применять самостоятельно, поскольку он предполагает установление наличия или отсутствия основания для получения имущества, а в отношении возмещения убытков – определения, что является убытками лица, а что к ним не относится. Истцами заявляется требование о возмещении стоимости восстановительного ремонта как убытков в виде будущих расходов на восстановление нарушенного права. Но, как представляется, стоимость восстановительного ремонта, превышающая в несколько раз рыночную стоимость аналогичного поврежденному имуществу, как правило, не может быть признана убытками истца. В рассматриваемой ситуации размер возмещения убытков должен определяться рыночной стоимостью имущества. Имущественное положение потерпевшего будет восстановлено в полном объеме при получении им рыночной стоимости имущества, аналогичного поврежденному. При этом желание потерпевшего восстановить конкретное имущество любой ценой с учетом только личных пристрастий не может служить главным критерием при решении рассматриваемого вопроса. Личные пристрастия зависят от не поддающихся никакому контролю субъективных чувств потерпевшего и не подлежат защите гражданским правом²²⁰.

Указанная ситуация рассматривалась еще дореволюционными российскими юристами. Один из вариантов проекта Гражданского уложения

России прямо предусматривал следующее правило: повредивший чужое имущество обязан по выбору потерпевшего привести оное в прежнее состояние за свой счет, если только приведение имущества в прежнее состояние не вызывает расходов, превышающих его стоимость, или заплатить необходимую для исправления сумму, не свыше однако стоимости имущества, или же вознаградить за уменьшение стоимости поврежденного имущества (ст.1189)²²¹. Аналогичные правила можно найти и в современных правовых актах. Так, «Методическое руководство по определению стоимости автотранспортных средств с учетом естественного износа и технического состояния на момент предъявления» (РД 37.009.015-98) предусматривает, что стоимость ремонта деталей, узлов, агрегатов АМТС не должна превышать суммарной стоимости новых запчастей и стоимости работ по их замене. Если расчетная величина ущерба превышает среднюю рыночную стоимость АМТС на момент причинения ущерба, величина ущерба принимается равной средней рыночной стоимости АМТС (п.5.9).

Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденные постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 года № 263, в части определения размера страховой выплаты при причинении вреда имуществу потерпевшего предусматривали, что размер страховой выплаты в случае причинения вреда имуществу потерпевшего определяется: в случае полной гибели имущества потерпевшего в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая. Под полной гибелью понимаются также случаи, когда стоимость восстановительного ремонта поврежденного имущества равна или превышает его доаварийную стоимость; в случае повреждения имущества потерпевшего в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая (восстановительных расходов). Расходы на ремонт поврежденного имущества в части, превышающей рыночную стоимость такого имущества до повреждения, не являются необходимыми для восстановления имущественного положения потерпевшего и соответственно не должны признаваться его убытками. Сложившаяся практика по взысканию стоимости не произведенного ремонта, превышающей в несколько раз рыночную стоимость аналогичного имущества до повреждения, ведет к злоупотреблениям со стороны недобросовестных потерпевших, позволяя полностью восстановить имущественное положение потерпевшего путем покупки аналога утраченного имущества и еще получить

219 Решение Верховного суда РФ от 25.11.2003 г. № ГКПИ-ОЗ-1266 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 8.

220 См., например: Дернбург Г. Пандекты. Т. 3: Обязательственное право. М., 1904. С. 145-146.

221 Герценберг В. Э., Перетерский И. С. Обязательственное право. Книга V Гражданского уложения. Проект, внесенный 14 октября 1913 года, с предисловием и предметным указателем. СПб., 1914. С. 215.

неосновательное обогащение на сумму, превышающую его рыночную стоимость.

Представляется, что судами в описанных делах неверно квалифицированы заключения оценщиков в качестве доказательства размера убытков. Как следует из заключений, оценщиками определялся не размер ущерба, а стоимость восстановительного ремонта. Указанные понятия не равнозначны. Стоимостью восстановительного ремонта определяется только один элемент убытков (повреждение имущества) и, как было указано, только при определенных условиях. Первоначально необходимо установить убытки потерпевшего в конкретной ситуации, в том числе по составу. И только затем можно использовать данные оценщиков в отношении стоимости определенных элементов. Само по себе заключение о стоимости восстановительного ремонта не может служить основанием для взыскания убытков в указанной сумме. Соответственно в данной ситуации необходимо было определить, является ли стоимость еще не проведенного ремонта, превышающая в несколько раз рыночную стоимость аналогичного имущества, убытками потерпевшей стороны. Не должен игнорироваться факт нецелесообразности проведения ремонта. На наш взгляд, в ситуации, когда восстановление имущества потерпевшего возможно несколькими способами, соответственно, с разными затратами, размер убытков следует определять исходя из минимально необходимой суммы реальных²²² затрат для восстановления имущественного положения потерпевшего в полном объеме. Это позволит исключить вероятность неосновательного обогащения потерпевшего: главным станут не исключительно личные пристрастия потерпевшего, а справедливое возмещение действительных потерь.

В судебной практике стран общего права проблема затрат на восстановление и уменьшения стоимости рассматривается более детально. Для ее решения используют подходы, основанные на правовых принципах определения размеров возмещения убытков. Если сумма затрат на восстановление превышает стоимость поврежденного имущества, суд решает вопрос о том, вправе ли владелец требовать полной стоимости ремонта (восстановления). Указанный вопрос, по мнению исследователей, имеет отношение к обязанности потерпевшего принять меры к уменьшению убытков и состоит в следующем: разумно ли ист-

цу тратить деньги на ремонт имущества после причиненного вреда. Ответ, в свою очередь, зависит от того, есть ли на рынке (либо иным образом доступна для истца) удовлетворительная замена поврежденного имущества по более низкой цене, насколько велика разница между затратами на ремонт и ценой замены и есть ли у истца подлинный интерес в ремонте в свете его расходов. По отношению к каждому виду имущества рассмотрение этого вопроса имеет свои особенности. Движимое имущество: основной критерий определения суммы возмещения – «разумность» компенсации (она возможна, даже если затраты могут превысить очевидные экономические потери, понесенные владельцем). Что разумно, зависит от того, насколько велика разница между суммой затрат на ремонт и стоимостью замены, а также от наличия у владельца «реального интереса» в ремонте своего имущества.

В случае, когда затраты на ремонт имущества превышают сумму ущерба, не существует универсального правила, определяющего меру компенсации. Споры разрешаются на основе применения общих принципов. Назначение возмещения убытков – полностью возместить потери истца без ненадлежащего обременения ответчика. Даже когда затраты на ремонт представляются «неразумными», истец может доказывать, что это надлежащая мера компенсации действительных потерь. Из прецедентного права следует, что решающее значение имеют следующие факторы:

1. Величина разницы между затратами на ремонт и рыночной стоимостью имущества. Когда разница небольшая, суд может одобрить выбор истца отремонтировать имущество, совершенный добросовестно. Однако, если разница существенная, менее вероятным представляется, что разумное лицо будет тратить деньги на ремонт. И хотя цель возмещения – компенсировать расходы истца полностью, истцу не позволяется быть экстравагантным за счет расходов ответчика.

2. Характеристика имущества, доступность и равнозначность его замены. Если поврежденная вещь полностью заменима, у владельца обычно нет причин браться за ремонт более дорогой, чем стоимость замены. Даже когда нет идентичной замены, если доступны подобные товары, разумно требовать от истца приобретения замены. Однако если вещь уникальна или требуется специальная адаптация для ее использования истцом, более разумно будет произвести дорогой ремонт. Кроме того, даже если имущество не совсем уникально, истец может иметь действительные личные причины настаивать на ремонте. Истец может иметь особую личную привязанность к вещи. Многие семейные реликвии легко «заменяемы» в смысле доступности замены на рынке, но их владельцы предпочитают произвести ремонт из-за их истории или личной привязанности.

3. Действительность намерения произвести ремонт. Во многих случаях истцам присуждают

222 См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 13 июня 2000 года № 8904/99 // Вестник ВАС РФ.- 2000.- № 9. Суд указал: «Заявляя требование о взыскании расходов, которые произведены или будут произведены для исправления поврежденной вещи, истец должен представить этому доказательство. В данном случае истец должен доказать, что предполагаемые расходы на ремонт имущества реальны, то есть имеется вещь, на восстановление которой им будут понесены расходы».

более высокую стоимость ремонта, если ремонт уже произведен ко времени судебного разбирательства. В этих ситуациях нет сомнений в том, что истец в действительности произведет ремонт (а не купит аналог и сэкономит разницу). Хотя обычно суд не касается вопроса, как истец расходует сумму присужденного возмещения убытков, в таких делах непроведение ремонта может свидетельствовать о недостоверности требований. Если истец не имеет действительного намерения производить ремонт, трудно обосновать, что это разумная мера исчисления потерь. В действительности истец может просить компенсацию затрат на ремонт, чтобы наказать ответчика или получить обогащение. Даже расходование средств на ремонт не оправдывает их присуждение, когда они увеличивают сумму потерь, не существовавших до этого, с целью наказать ответчика.

Общее право предполагает установление интереса потерпевшего – действительно ли ему требуется ремонт или положение будет восстановлено путем приобретения замены, при отсутствии намерения потерпевшего произвести ремонт сумма возмещения убытков не может определяться по сумме затрат на такой ремонт. Далее этот интерес рассматривается с точки зрения его разумности с тем, чтобы не возлагать на причинителя вреда излишнее бремя.

С 1.07.2003 г. вступил в действие Федеральный закон «Об обязательном страховании ответственности владельцев автотранспортных средств».

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2004-2006 гг.

ОТКАЗАНО:

1. Убытки в виде упущенной выгоды, причиненные в результате ДТП

Предприниматель обратился в суд с иском о взыскании с ООО «Финист-Парфюмер» 14500р. убытков в виде упущенной выгоды, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия. 24.09.2002 г. в результате ДТП на территории склада ООО «Прайм-Восток» были причинены повреждения автомобилю марки «Форд-транзит». В соответствии с заключением ГИБДД Ленинского РОВД на территории аптечного склада произошел наезд автомобиля КАМАЗ с прицепом, госномера которого неизвестны, на автомобиль истца. Виновником ДТП предполагался водитель КАМАЗа. Производство по делу приостановлено до получения сведений о скрывшемся с места ДТП транспортном средстве или обнаружения свидетелей ДТП. Ссылаясь на то обстоятельство, что в результате повреждения автомобиля «Форд-транзит», которым истец пользовался на основании доверенности на право пользования и распоряжения транспортным средством, ему причинены убытки в виде упущенной выгоды в связи с вынужденным простоем в течение 21 дня, истец обратился с иском в суд. Судом I инстанции в

удовлетворении требований отказано, поскольку в материалах дела нет бесспорных доказательств вины ответчика в причинении убытков истцу и обоснований размера предъявленных требований. Согласно сведениям, полученным от ОГИБДД УВД, государственный номер КАМАЗа, предположительно явившегося виновником ДТП, не установлен.

На данное решение была подана апелляционная жалоба, где истец указал следующее: в решении суда отсутствуют оценка и анализ доказательств материалов ГИБДД; суд не сослался на норму закона, требования которой не соответствуют определению размера убытков (упущенной выгоды) как умножения количества дней простоя на стоимость одного дня работы. Постановлением апелляционной инстанции решение оставлено без изменений, поскольку истец не представил доказательств, подтверждающих вину ответчика в повреждении автомобиля. В кассационную инстанцию истец обратился с жалобой, представив те же доводы, что и в апелляционной инстанции. Жалоба оставлена без удовлетворения, а решение – без изменений.

Судом во взыскании убытков было отказано, поскольку истец не доказал причастность ответчика к совершению ДТП. В приведенном примере арбитражный суд мог бы применить новое правило АПК РФ о рассмотрении дела в отдельных заседаниях (ст.160). Поскольку взыскание убытков непосредственно зависит от установления и доказанности вины субъекта в причинении вреда, арбитражный суд мог сначала решить вопрос о доказанности вины ответчика в причинении вреда истцу, а затем уже о размере вреда. В рассматриваемом случае, когда не только не доказана вина ответчика, но и вообще не установлено лицо, причинившее вред истцу, вряд ли была необходимость затрагивать вопросы размера убытков. Но именно по этим основаниям истцом заявлялись апелляционная и кассационная жалобы, которые были оставлены без удовлетворения.

В подобных ситуациях должен работать принцип процессуальной экономии арбитражного процесса²²³.

ВЗЫСКАНО:

1. Убытки в порядке регресса, причиненных совершением ДТП

Интересным для правоприменительной практики представляется дело по регрессному возмещению убытков, причиненных совершением ДТП. Дорожно-транспортное происшествие было совершено в 1993 г., т. е. до введения в действие ГК РФ. Однако суд счел необходимым удовлетворить требование о возмещении убытков. Управление пожарной службы МЧС России по Воронежской области обратилось в суд с иском о взыскании с ОАО «Воронежоблгаз» 54800,79р., выплаченных истцом гражданину Ю. Ф. Болдыреву соглас-

223 Анохин В.С. Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. 2004. № 7. С. 3

но решению Коминтерновского районного суда. Впоследствии в порядке ст.49 АПК РФ истец изменил требования: просил взыскать 64566,09р., состоящих из выплат потерпевшему в ДТП гражданину компенсации морального вреда в сумме 10000р., 54566,09р. компенсации утраченного заработка с 18.01.2001 г. по февраль 2003 г. включительно. Решением Коминтерновского районного суда в пользу пострадавшего в ДТП Болдырева с УГПС МЧС России было взыскано одновременно 44080,79р. и ежемесячно с 18.01.2001 г. по 411,97р. в возмещение утраты заработка, а также 10000р. в возмещение морального вреда. Этим же решением было установлено, что «при ликвидации аварии газопровода были нарушены Правила производства работ по прокладке и переустройству подземных сооружений, что привело к проседанию грунта, в результате чего произошло опрокидывание автомобиля ММЗ-554, пассажир автомобиля получил менее тяжкие телесные повреждения». Учитывая преюдициальность вступившего в законную силу решения Коминтерновского суда, установившего вину ответчика в происшедшем, суд удовлетворил иски требования. Суд отклонил ссылки ответчика на невозможность применения к спору ст.1064, 1068, 1081 ГК РФ ввиду возникновения происшествия в 1993 г., т. е. до вступления в силу действующего ГК РФ, по следующим основаниям. Убытки у истца возникли после возложения судом общей юрисдикции на него гражданской ответственности по возмещению ущерба (решение суда вступило в законную силу в 2002 г.), поэтому к правоотношениям между истцом и ответчиком применимы нормы действующего ГК РФ. Далее решение не обжаловалось, вступило в законную силу²²⁴.

2. Ущерб, причиненный ДТП в размере, большем, чем стоимость автомобиля

В районный суд г. Москвы обратился гражданин М. с иском к ОАО о возмещении ущерба, причиненного ДТП. Ответчик не отрицал виновность в ДТП, оспаривая только размер убытков. Истец просил взыскать ущерб в размере стоимости ремонта автомобиля в соответствии с калькуляцией оценщика в сумме 226113р. 83к. При этом размер рыночной стоимости автомобиля до ДТП составлял 95970р. 25к., то есть в несколько раз меньше заявленной истцом стоимости восстановительного ремонта. Суд взыскал сумму ущерба в размере стоимости восстановительного ремонта. При этом в решении было указано, что доводы ответчика о том, что надлежит взыскать сумму не выше рыночной стоимости автомобиля – 95970р. 25к., суд не может принять во внимание по следующим причинам. Сумма затрат на восстановительный ремонт автомобиля подтверждена документально, а

ответчик не представил доказательств, опровергающих правильность произведенных расчетов. Ответчик не оспаривал их правильность, полагая, что восстановление автомобиля экономически нецелесообразно. В соответствии со ст.9 ГК РФ граждане по своему усмотрению выбирают способ и форму защиты нарушенного права. Истец в соответствии со ст.1064, 1079 ГК РФ доказал причинение вреда его имуществу, противоправность поведения причинителя вреда и причинную связь между таким поведением и наступившим вредом, в связи с чем гражданский иск в этой части подлежит удовлетворению. Апелляционная инстанция оставила решение районного суда г. Москвы без изменений. В определении суд указал, что не имеет правового значения, произвел ли истец на момент разрешения спора расходы на ремонт автомашины. Способ защиты избран истцом. Он вправе предъявить требования о возмещении убытков, которые он потерпел или должен понести для восстановления нарушенного права (ст.15 ГК РФ). Определением судьи надзорной инстанции Московского городского суда отказано в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции. В определении указано, что довод надзорной жалобы о том, что сумма восстановительного ремонта значительно завышена и превышает рыночную стоимость автомобиля, является несостоятельным. Из материалов дела следует, что калькуляция составлена на основании справки ГАИ о повреждениях, акта осмотра и в соответствии со стоимостью ремонтных работ.²²⁵

3. Вред, причиненный автомобилю в результате ДТП

ЗАО обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском о возмещении вреда, причиненного автомобилю в результате дорожно-транспортного происшествия. Истец определил сумму ущерба на основании калькуляции оценщика по стоимости восстановительного ремонта, которая составила 454906р. 65к. При этом эксперт указал на экономическую нецелесообразность восстановительного ремонта. Рыночная стоимость автомобиля до повреждения согласно заключению оценщика составляет 171826р. Суд удовлетворил требования истца в полном объеме, взыскав в возмещение вреда 454906р. 65к. Судами апелляционной и кассационной инстанций решение оставлено без изменений. В качестве обоснования судьи указали следующее: принятие решения о проведении восстановительного ремонта находится в компетенции истца; к взысканию предъявлены убытки

224 Анохин В.С. Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. 2004. № 7. С. 3-9.

225 Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 4 февраля 2004 года по гражданскому делу № 2-2-1404/04 (официально не опубликовано); определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2004 года по гражданскому делу № 33-4408 (официально не опубликовано); определение судьи надзорной инстанции Московского городского суда от 8 июля 2004 года по гражданскому делу № 4г/2-4665 (официально не опубликовано).

в виде расходов, которые истец должен будет произвести для восстановления поврежденного имущества (реальный ущерб), что соответствует п.2 ст.15 ГК РФ; учет стоимости пригодных остатков при определении стоимости ущерба действующим законодательством (в частности, ст.1064 ГК РФ) не предусмотрен; при наличии оснований предполагать неосновательное обогащение у истца ответчик вправе обратиться с соответствующим иском в самостоятельном порядке.

ВЗЫСКАНО, НО ОТМЕНЕНО:

1. Ущерб, возникший в связи с ДТП, в размере восстановительного ремонта

Судебная практика знает пример, когда суд посчитал неправомерным возмещение стоимости ремонта, в несколько раз превышающей стоимость имущества. Ж. обратился с иском в суд к ЗАО о возмещении ущерба, возникшего в связи с ДТП, участниками которого были автомашина, принадлежащая истцу, и автомашина ЗАО. Виновным в ДТП был признан водитель ответчика. В результате ДТП автомашине истца были причинены механические повреждения. Истец просил взыскать стоимость восстановительного ремонта, моральный вред, а также расходы, понесенные им в связи с подготовкой и подачей иска. Решением суда I инстанции иск удовлетворен частично – взысканы стоимость восстановительного ремонта автомобиля, расходы в связи с подачей иска, в возмещении морального вреда отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда решение оставлено без изменения.

Определением Президиума Московского городского суда названные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд I инстанции, поскольку стоимость восстановительного ремонта значительно превышает остаточную стоимость автомашины согласно заключению Научно-исследовательской ассоциации НАМИ. Проведение ремонта, по мнению Президиума, нецелесообразно.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2008-2009 гг.

ВЗЫСКАНО:

1. Сумма страхового возмещения, выплаченного в связи с причинением ущерба в результате ДТП

ФАС Московского округа установил: ОАО «САК “Э”» 1.02.2008 г. обратилось в АС г. Москвы с иском к ОСАО «И» о взыскании в порядке суброгации страхового возмещения в размере 47601,94р. в связи с причинением ущерба в результате ДТП. Решением АС от 26.03.2008 г. по делу № А40-5070/08-68-100 исковые требования удовлетворены в полном объеме, руководствуясь ст.931, 965, 1064, 1079 ГК РФ. Решением суда II инстанции в порядке ст.266, 268 АПК РФ решение

суда оставлено без изменения. ОСАО обратилось в ФАС Московского округа с кассационной жалобой, ответчик просил судебные акты отменить. Рассмотрев материалы дела, АС кассационной инстанции судебные акты оставил без изменения, а кассационную жалобу ОСАО без удовлетворения (ст.284, 286, 287 АПК РФ).

10.12.2005 г. в результате ДТП автомобиль Г, застрахованный в ОАО, получил повреждения. ДТП произошло в результате нарушения ПДД водителем С., управляющим на момент ДТП автомобилем К, при этом автогражданская ответственность водителя С. была застрахована в ООО «РГС-С» по полису ОСАГО. Автогражданская ответственность С. в добровольном порядке также была застрахована в ОСАО «И». Истец выплатил страхователю возмещение 167601,94р. Затем он обратился в ООО «РГС-С» с заявлением о выплате страхового возмещения, которое выплатило истцу 120000р. на основании ст.7 ФЗ от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ. Истец также обратился к ответчику с заявлением о выплате возмещения в размере 47601,94р., однако в выплате страхового возмещения истцу было отказано. Таким образом, по мнению АС кассационной инстанции, обжалуемые решения суда I и II инстанции и постановление апелляционного суда являются законными и обоснованными и не имеет предусмотренных ст. 288 АПК РФ оснований для их изменения или отмены, в связи с чем кассационная жалоба ОСАО «И» не подлежит удовлетворению²²⁶.

2. Убытки и упущенная выгода

ФАС Волго-Вятского округа установил: ИП Н. обратилась в АС Чувашской Республики с иском к Федеральному государственному унитарному предприятию (ФГУП) о взыскании 409449,8р. убытков, в том числе 98221р. утраты товарной стоимости ТС, 1500р. затрат на составление отчета, 2939,77р. расходов, связанных с сопровождением поврежденного автомобиля на осмотр, и 306789р. упущенной выгоды. В порядке ст.51 АПК РФ к участию в деле в качестве третьего лица привлечено ООО «Н-А». АС решением от 3.02.2009 г. требования удовлетворил частично. Взыскал в размере 98221р. утраты товарной стоимости ТС, 1500р. расходов на оплату услуг оценщика, 969,83р. расходов, связанных с сопровождением поврежденного автомобиля на осмотр, и 61815,88р. упущенной выгоды, в остальной части иска отказал. Иском не доказан факт упущенной выгоды. Предприниматель обратился в ФАС Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просил изменить решение.

ООО «АвтоВАС» и Н. заключили договор от 15.12.2006 г. на выполнение пассажирских пере-

226 Постановление ФАС Московского округа от 5 ноября 2008 г. №КГ-А40/8826-08 по делу № А40-5070/08-68-100 http://www.insurant.ru/index.php?option=com_content&.

возок. Доходы распределялись между сторонами: 16% от выручки от продажи билетов за проезд пассажиров и 50% за перевозку багажа получает ООО «АВ»; соответственно, 84% от продажи билетов за проезд пассажиров и 50% за перевозку багажа получал Н.

28.11.2007 г. водитель М., управляющий автомобилем предприятия, совершил столкновение с автомобилем, принадлежащим истцу и находящимся под управлением водителя А. Согласно отчету ООО «АВЭКС», стоимость восстановительного ремонта составила 240487,66р., которые выплачены Предпринимателю ОСАО «Р-Г» по заключенному с Н. договору страхования ТС от 31.10.2007 г. по риску КАСКО полное. ООО «Р-П» выплатило ОСАО «Р-Г» страховое возмещение в размере 120000р. Вопрос о выплате страхового возмещения по утрате товарной стоимости ТС, определенной в размере 98221р. Размер ущерба определяется по правилам ст.15 ГК РФ.

В соответствии с п.11 постановления ПВС РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 1.07.1996 г. истец при расчете размера упущенной выгоды исходил из суммы полученных им доходов за три месяца, предшествующих аварии. Согласно ведомостям продажи билетов, акту сверки расчетов доход Предпринимателя в период с сентября по ноябрь 2007 г. составил 239667р. Вместе с тем после ДТП за период с декабря 2007 г. по март 2008 г. доход Н. за вычетом расходов истца составил 247467р. Суд указал, что полученные истцом суммы за периоды с сентября по ноябрь 2007 г. и с декабря 2007 г. по март 2008 г. являются сопоставимыми, а потому сделал правильный вывод об отсутствии у Предпринимателя неполученных доходов. Руководствуясь п.1 ч.1 ст.287, 289 АПК РФ, ФАС Волго-Вятского округа решение АС Чувашской Республики от 3.02.2009 г. и постановление суда I инстанции от 10.06.2009 г. оставил без изменения, кассационные жалобы ИП Н. и Федерального государственного унитарного предприятия без удовлетворения²²⁷.

3. Убытки в виде упущенной выгоды, причиненные работником ответчика в результате ДТП

ООО обратилось в АС с иском к обществу «К» (Ответчик) о взыскании 107345р. убытков в виде упущенной выгоды, причиненных работником ответчика в результате ДТП. Решением суда от 7.03.2008 г. исковые требования удовлетворены частично. С ответчика в пользу ООО взыскано 72608,31р. убытков. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. Постановлением Восемнадцатого ААС от 7.05.2008 г. решение суда оставлено без изменения. В жалобе, поданной в ФАС Уральского округа, ответчик просил судебные акты отменить,

ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, неполное исследование доказательств по делу, а также на неправильное применение норм материального и процессуального права. Как следует из материалов дела, 17.11.2005 г. работником ответчика, управлявшим автомобилем ЗИЛ, при совершении маневра на автозаправочной станции, принадлежащей ООО, был совершен наезд на топливораздаточную бензоколонку марки. Согласно акту обследования от 27.12.2005 г. в результате наезда бензоколонки были причинены повреждения. Бензоколонка должна быть демонтирована. Стоимость реального ущерба составила 25880р., который был возмещен страховой компанией. Поврежденная бензоколонка, через которую осуществлялась реализация бензина АИ-92, была демонтирована и на ее место поставлена бензоколонка для реализации бензина АИ-95. Работы бензоколонки были закончены 20.02.2006 г., после чего истец вновь приступил к реализации бензина АИ-95. Истец, полагая, что в связи с невозможностью реализации бензина АИ-95 в период с 17.11.2005 г. по 20.02.2006 г. ему были причинены убытки в виде упущенной выгоды, обратился в АС с иском. Суды I и II инстанции удовлетворили исковые требования в сумме 72608,31р. Выводы судов основаны на требованиях закона и материалах дела. В силу п.1, 2 ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Как видно из материалов дела, автомобиль ЗИЛ принадлежит ответчику на праве аренды, управлял им в момент наезда его работник. В соответствии со ст.71 АПК РФ, ст.15 ГК РФ, п.11 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением ч.1 ГК РФ» суды I и II инстанции пришли к обоснованному выводу о доказанности истцом совокупности условий для применения к ответчику ответственности, предусмотренной ст.15, 1064, ГК РФ, и правомерно взыскали убытки²²⁸.

ОТКАЗАНО

1. Во взыскании неполученных доходов (упущенной выгоды) от простоя автомобиля, пострадавшего по вине работника ответчика, и компенсации вреда

ИП обратился в АС с иском к ОАО о взыскании упущенной выгоды в размере 484880р. от простоя автомобиля, пострадавшего 8.12.2005 г. в ДТП по вине работника ответчика, и компенсации морального вреда в размере 50000р. Третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены водители транспортных

227 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 5 августа 2009 г. по делу № А79-5526/2008 <http://bazazonov.ru/doc/?ID=68043>

228 Постановление ФАС Уральского округа от 24 июля 2008 г. № Ф09-5247/08-С4 по делу № А34-1071/2007

средств - участников ДТП Я. и З. Решением суда от 14.01.2009 г. иск в части требования взыскания упущенной выгоды удовлетворен на сумму 154851,48р., в остальной части иска, а также в части взыскания морального вреда в размере 50 000 руб., отказано. Удовлетворяя частично требования истца, суд, руководствуясь ст.15, 1064, 1079 ГК РФ, пришел к выводу о том, что истец не дополучил прибыль от неиспользования автомобиля по вине ответчика. Постановлением суда II инстанции от 17.03.2008 г. решение суда отменено, в иске истцу отказано за недоказанностью размера упущенной выгоды от простоя автомобиля по вине ответчика, а также принятых истцом (кредитором) мер с целью ее получения. Истец в кассационной жалобе просил его отменить как необоснованное и незаконное, несоответствующее фактическим обстоятельствам дела, оставить в силе решение суда I инстанции.

Суд кассационной инстанции, изучив доводы жалобы, поддержанные в судебном заседании представителями истца, проверив законность и обоснованность принятых по делу судебных актов не нашел оснований к отмене обжалуемого судебного акта. Установлено судом, что 8.12.2005 г. на перекрестке улиц Ленина - Партизанская произошло ДТП по вине водителя автобуса, принадлежащего ОАО, в результате которого получил повреждение автомобиль истца марки ГАЗ-322132.15.12.2005 г. в отношении водителя автобуса, состоящего в трудовых отношениях с ОАО, составлен протокол об административном правонарушении. За нарушение п.6.2 ПДД последний привлечен к административной ответственности. Указанные обстоятельства подтверждаются материалами дела и участвующими в деле лицами не оспариваются. Ссылаясь на значительные повреждения, причиненные автомобилю марки ГАЗ-322132, подтвержденные заключением эксперта, истец обратился с иском о взыскании упущенной выгоды в размере 484880р. за время восстановительного ремонта и простоя с 9.12.2005 г. по 28.04.2006 г. В соответствии со ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Суд I инстанции, удовлетворяя частично требования истца, исходил из расчета недополученной истцом в 2006 г. согласно книге учета доходов и расходов ИП прибыли от невозможности использования истцом микроавтобуса при перевозке пассажиров по заключенному по итогам конкурса муниципальному контракту на 2006 год. Вместе с тем данные выводы суда противоречат материалам дела. Суд II инстанции при оценке указанных обстоятельств дела пришел к правильному выводу о недоказанности истцом размера неполученных доходов и наличия причинно-следственной связи между виновными действиями ответчика и наступившими у истца неблагоприятными последствиями. Истец

по итогам конкурса 10.01.2006 г. заключил муниципальный контракт на обслуживание регулярного автобусного маршрута общего пользования, согласно п.1.2. которого маршрут № 60 обслуживают два транспортных средства марки ГАЗ-322132. Доказательств планирования использования на маршруте микроавтобуса, истцом не представлено. Ссылка представителя заявителя жалобы на тот факт, что истец планировал для участия в конкурсе приобрести только один микроавтобус, а в связи с выходом из строя микроавтобуса был вынужден приобрести в лизинг два транспортных средства ГАЗ-322132, также не подтверждают размера заявленной истцом к взысканию упущенной выгоды от неиспользования микроавтобуса на маршруте по муниципальному контракту. Суд указал, что истцом не представлено доказательств в соответствии с п.4 ст.393 ГК РФ предпринятых им мер для снижения размера своих убытков, в том числе по сокращению времени простоя автомобиля из-за ремонта. Суд II инстанции правомерно отказал истцу в иске, отменив решение суда I инстанции, в связи с чем оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется²²⁹.

2. Во взыскании убытков в виде упущенной выгоды вследствие простоя автобуса, поврежденного в результате ДТП

ФАС Московского округа установил: ГУП МО «М» обратилось в АС с иском к ЗАО «Ц» о взыскании 51732 руб. убытков в виде упущенной выгоды вследствие простоя автобуса, поврежденного в результате ДТП. Решением АС от 29 сентября 2008 года исковые требования удовлетворены, с ответчика в пользу истца взысканы 51732 руб. упущенной выгоды, 2051 руб. 96 коп. расходов по госпошлине, 1200 руб. судебных издержек. Постановлением Девятого ААС от 26 ноября 2008 года указанное решение оставлено без изменения. Полагая исковые требования подлежащими удовлетворению, суды исходили из того, что ДТП произошло по вине водителя, управлявшего автомобилем, принадлежащим на праве собственности ответчику, за время вынужденного простоя, связанного с восстановительным ремонтом с 18.02.07 г. по 28.02.07 г., транспортное средство не работало, в результате чего у истца возник ущерб в виде неполученной прибыли в общей сумме 51732 руб. ЗАО «Ц» подана настоящая кассационная жалоба, согласно которой ответчик просит отменить решение и постановление судов I и апелляционной инстанций и направить дело на новое рассмотрение. Судами установлено, что 17.02.2007 г. произошло ДТП по вине А., управлявшего автомобилем МА3-642290, принадлежащим на праве собственности ЗАО «Ц», которым был нарушен п. 8.4 ПДД. В результате ДТП был поврежден автомобиль «М О350», принадлежащий

229 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17 июля 2009 г. № Ф03-2405/2009

ООО «И», которое передало указанный автобус истцу по договору внутреннего лизинга № ЛД-26/05 от 25.03.2005 г. для извлечения прибыли. На основании ст. 1064, 1079 ГК РФ, имеющих в деле доказательств суды обоснованно установили обязанность ответчика как лица, владеющего источником повышенной опасности на праве собственности, возместить истцу причиненный вред. Суды установили, что за время вынужденного простоя, связанного с восстановительным ремонтом с 18.02.2007 г. по 28.02.2007 г., транспортное средство не осуществляло перевозку пассажиров, в результате чего у истца возникли убытки в виде упущенной выгоды в сумме 51732 руб. Расчет убытков произведен в соответствии с методикой Приложений № 7 «Порядок действий должностных лиц филиалов ГУП МО «М» по уменьшению убытков, причиненных ДТП». Суды исследовали вопрос размера причиненных истцу убытков, оценили представленные доказательства, признали размер убытков доказанным. Кассационная жалоба удовлетворению не подлежит²³⁰.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2010-2011гг.

ВЗЫСКАНО:

1. Возмещение вреда, причиненного в результате повреждения застрахованного имущества

ООО обратилось в АС с иском к ОАО о взыскании 120000р., с ИП - суммы 106623,95р. в счет возмещения вреда, причиненного в результате повреждения застрахованного имущества. Решением АС от 18.10.2010 г., оставленным без изменения судом II инстанции, исковые требования удовлетворены. ИП подал кассационную жалобу, т.к. водитель выехал из гаража в результате незаконных действий. Суд установил, что 7.10.2009 г. на ул. Магистральная в г. Набережные Челны произошло ДТП, автомобилю, принадлежащему Х., причинены повреждения, в результате наезда автомобиля, принадлежащего ИП, гражданская ответственность которого застрахована, он привлечен к административной ответственности по ч.1 ст.12.19 КоАП РФ в связи с нарушением п.12.8 ПДД РФ. ООО перечислило ремонтной организации стоимость страхового возмещения в размере 226623,95р. По ст.7 Закона страховщик обязан возместить вред в размере 120000р. Довод заявителя жалобы о том, что ст.1064 ГК РФ не подлежит применению, так как причинителем вреда является не ИП, а другое лицо, подлежит отклонению. В соответствии с п.2 ст.1079 ГК РФ, п.3 ст.1079 ГК РФ суды установили, что на момент совершения ДТП автомобиль принадлежал на праве собственности ИП, и взыскали с владельца транспортного средства 106623,95р. Доказательств того, что транспортное средство выбыло из владения ИП помимо его воли, не име-

ется. На момент совершения ДТП водитель Г. находился в трудовых отношениях с ИП. На основании ч.4 ст.27 АПК РФ суд кассационной инстанции не усматривает оснований для отмены обжалуемых судебных актов. Нарушений норм, предусмотренных ч. 4 ст. 288 АПК РФ, при разрешении спора не установлено. ФАС Поволжского округа постановил: решение АС от 18.10.2010 г. и постановление II инстанции от 31.01.2011 г. по делу № А65-15750/2010 оставить без изменения, кассационную жалобу, без удовлетворения²³¹.

ВЗЫСКАНО ЧАСТИЧНО:

1. Возмещение материального ущерба

К. обратился в Калининский районный суд с иском к С., ОСАО о взыскании с ОСАО суммы стоимости автомобиля в размере 36064,84р.; расходов на экспертизу 1800р.; процентов за пользование денежными средствами за период в размере 3033р., с ответчика С. - суммы материального ущерба в виде платежей по кредитному договору в размере 34387,38р.; суммы транспортного налога 4017,12р.; стоимость полиса КАСКО в размере 13153,9р.; процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 3728,37р.; компенсации морального вреда в размере 15000р., судебных расходов в размере 1973,56р. Установлено, что 21.10.2009 г. произошло ДТП: водитель С. на автомобиле «М», совершил наезд на припаркованный у края проезжей части автомобиль «О», принадлежащий К. Истец обратился в страховую компанию для возмещения ущерба. В дальнейшем автомобиль истца был направлен на ремонт в ООО. Страховая компания отказалась возмещать истцу утрату его товарной стоимости. С. также отказался от возмещения ущерба. Решением суда от 30.11.2010 г. требования К. удовлетворены частично. Суд взыскал с ОСАО 37864,84р., пошлину 1335,95р., в остальной части требований отказал. В кассационной жалобе ОСАО просил решение суда отменить. В кассационной жалобе К. просит принять по делу новое решение. Согласно заключению, составленному ООО, ущерб составил 36064,84р. 12.11.2009 г. ОСАО отказало К. в возмещении убытков на основании п.63, 64 Правил страхования. Суд I инстанции удовлетворил требования по взысканию утраты товарной стоимости, о взыскании с ОСАО в пользу истца процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке ст.395 ГК РФ в размере 1118р. отказал. На основании ст.361 ГК РФ судебная коллегия решение Калининского районного суда от 30 ноября 2010 г. изменила в части взыскания с ОСАО «Р-Г» в пользу К.К. процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленными на величину утраты стоимости транспортного средства, в размере 1118р.

230 Постановление ФАС Московского округа от 4 марта 2009 г. № КГ-А40/979-09 по делу № А40-27208/08-53-230

231 Постановление ФАС Поволжского округа от 13 мая 2011 г. по делу № А65-15750/2010// <http://www.consultant.ru>

В остальной части указанное решение суда оставила без изменения, кассационные жалобы К.К., ОСаО - без удовлетворения.²³²

2. Страховое возмещение

ЗАО «С» обратилось в АС Чувашской Республики с иском к ООО «Р» о взыскании страхового возмещения и просил суд за повреждение транспортного средства марки ВА3-21102, взыскать с ООО «Р» 89951р. Суд I инстанции решением от 15.10.2010 г. удовлетворил заявленные требования в полном объеме. Постановлением I ААС от 27.01.2011 г. решение отменено, исковое заявление оставлено без рассмотрения. Не согласившись с постановлением, ЗАО «С» обратилась в ФАС Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, где просит отменить состоявшийся судебный акт, оставить в силе решение суда I инстанции ЗАО «С» ссылаясь: ООО «Р» как страховщик гражданской ответственности причинителя вреда должно нести ответственность в части возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего; необоснованность ссылки апелляционного суда на несоблюдение истцом претензионного порядка, т.к. в деле имеется претензия Страховой группы от 11.06.2010 г. № 402/21, с которой истец обратился к ответчику с требованием о возмещении спорной суммы.

Как следует из материалов дела, 11.12.2009 г. на автодороге произошло ДТП с участием автомашины марки ВА3-21102, находящейся под управлением М., и автомашиной марки ВА3-21102, находящейся под управлением С. Из постановления о наложении административного штрафа усматривается, что М. нарушил правила расположения транспортного средства на проезжей части, совершив столкновение со встречным транспортом, тем самым совершив административное правонарушение (ч.1 ст.12.15 КоАП). В результате ДТП автомобилю марки ВА3-21102 причинены механические повреждения. Решением Калининского районного суда от 26.03.2010 г. с ЗАО «С» в пользу С. Взыскано 82651р. ущерба, 3600р. расходов на оплату услуг эвакуатора и 3700р. расходов на оплату оценки ущерба. ЗАО «С» платежными поручениями перечислила в адрес ОИП УФССП России по Чувашской Республики 98449,53р. Неудовлетворение ООО «Р» претензии ЗАО «С» от 11.06.2010 г. № 402/21 о возмещении 89951р. явилось причиной для обращения последней на основании ст.965 ГК РФ в АС. Вывод суда I инстанции о необходимости несения ответчиком в силу ст.1068, 1079, 965 ГК РФ и ст.7 ФЗ от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» ответственности в части возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего, является правильным. В соответствии с п.4 ст.931 ГК РФ от-

ветственность за причинение вреда застрахована обязательно, и лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств предусмотрено ФЗ от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Согласно п.5 ст.14.1 этого закона страховщик, осуществивший прямое возмещение убытков, имеет право требования в размере страховой выплаты к страховщику, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п.1 ст.1064 ГК РФ). Ответственным за возмещение вреда, причиненного потерпевшему в результате ДТП, является ООО «Р».

Суд I инстанции правомерно взыскал заявленную истцом сумму страхового возмещения. Апелляционный суд не учел, что отношения по возмещению вреда возникли на основании вступившего в законную силу судебного акта суда общей юрисдикции, а не в рамках исполнения соглашения о прямом возмещении убытков. Апелляционный суд не вправе оценивать обстоятельства соблюдения истцом порядка урегулирования спора в рамках прямого возмещения убытков, предусмотренного соглашением. Данное соглашение не имеет значения для настоящего дела. Таким образом, Постановление I ААС от 27.01.2011 г. подлежит отмене, а решение АС Чувашской Республики от 15.10.2010 г. – оставлению в силе. Поручить АС Чувашской Республики осуществить поворот исполнения постановления I ААС²³³.

3. Страховое возмещение в порядке суброгации

ЗАО «М» обратилось в АС Московской обл. с иском к ООО о взыскании в порядке суброгации 14076р. выплаченного страхового возмещения. Решением АС Московской обл. от 16 июня 2010 года в иске ЗАО отказано. Постановлением Десятого ААС от 31 января 2011 г. указанное решение оставлено без изменения. Суд счел не доказанным, что ООО, являющееся самостоятельным юридическим лицом, страховало гражданскую ответственность по полису ААА № 0191137966. Апелляционный суд пришел к выводу о неполном исследовании судом I инстанции обстоятельств дела. Материалами ГИБДД подтверждается, что указанное ДТП произошло в результате нарушения ч.1 ст.12.15 КоАП РФ водителем П., управлявшим транспортным средством МА3, чья гражданская ответственность застрахована ответчиком по

232 Постановление от 24.02.2011 г. № 33-2701/2011// <http://www.autokasko.net/judgments/46-judgments/169-utrata-tovarnoi-stoimosti-transportnogo-sredstva.html>

233 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28 апреля 2011 г. по делу № А79-7324/2010 // <http://bazazonov.ru/doc/?ID=2736275>

страховому полису, номер которого неразборчиво указан в справке, составленной сотрудником ГИБДД.

Десятый ААС признал иски требования не подлежащими удовлетворению, т.к. ответчиком истцу перечислена в порядке возмещения сумма в размере 12104р., что соответствует стоимости восстановительного ремонта с учетом износа. Ответчик подал кассационную жалобу, просил решение АС Московской обл. и постановление 10 ААС отменить, направить дело на новое рассмотрение, определение размера подлежащего возмещению ущерба полагает необоснованным. Кассационная инстанция пришла к выводу, что обжалуемые решение и постановление, согласно ст.284, 286, 287 АПК РФ, подлежат отмене. В результате ДТП был поврежден автомобиль марки «Шмитц S01», принадлежащий лизингополучателю ЗАО, застрахованный на момент ДТП. ДТП произошло вследствие нарушения водителем П., управлявшим автомобилем марки МАЗ, ПДД РФ, утвержденных ПП РФ от 23.10.1993 г. № 1090. В силу п.4 ст.931 ГК РФ, если ответственность за причинение вреда застрахована, т.к. ее страхование обязательно, лицо, в пользу которого заключен договор страхования, вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы. Данное событие признано страховым случаем, поэтому истец выплатил страховое возмещение в сумме 26180р. по платежному поручению. Право требования к лицу, ответственному за убытки, перешло к ЗАО (п.4 ст.931, п.1 ст.965 ГК РФ). АС Московской обл. установил из сообщения Российского Союза Автостраховщиков от 4.05.2010 г., что страховой полис ААА № 0191137966 не существует, а стикер серии ААА № 0191137966 был отгружен в ОСАО. Суд счел не доказанным, что ООО страховало гражданскую ответственность по полису ААА № 0191137966. Истец направил ответчику письмо от 13.12.2007 г. № 07-32262 с требованием возместить ему в порядке суброгации понесенные расходы по выплате страховой суммы по данному страховому случаю, которая частично удовлетворена по платежному поручению в сумме 12104р., что соответствует стоимости восстановительного ремонта с учетом износа. Вывод Десятого ААС о том, что гражданская ответственность П. на момент ДТП была застрахована ответчиком является правильным по данному делу. Согласно ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. ДТП в данном случае произошло 24.08.2007 г., то есть до вступления в силу ФЗ от 1.12.2007 г. № 306-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», который начал действовать с 1 марта 2008 года. Суд кассационной инстанции считает: обжалуемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с ч.1 ст.288, п.2 ч.1 ст.287 АПК РФ и

принял новое решение об удовлетворении исковых требований. Руководствуясь ст.274, 284, 286, п.2 ч.1 ст.287, ст. 289 АПК РФ, ФАС Московского округа постановил: решение АС Московской обл. от 16 июня 2010 года и постановление Десятого ААС от 31 января 2011 года по делу № А41-9189 отменить. Взыскать с ООО в пользу ЗАО 14076р. страхового возмещения, 4000р. государственной пошлины²³⁴.

4. Материальный ущерб и убытки

Кировский районный суд г. Томска установил: И. обратился в суд с иском к Т. о взыскании материального ущерба, причиненного повреждением автомобиля. Просил суд взыскать с ответчика в качестве материального ущерба 154195р., убытки в виде упущенной выгоды в размере 31000р., причиненные невозможностью сдавать автомобиль в аренду с 5.10.2009 г., а также расходы по определению стоимости восстановительного ремонта в сумме 4000р. И. указал, что 4.10.2009 г. около 23-50ч по ул. Ленинского, 27 в г. Томске произошло ДТП. Ответчик Т., управляя мопедом «В», принадлежащим ему на праве собственности, совершил столкновение с автомобилем истца, в результате чего по вине ответчика указанный автомобиль получил механические повреждения в размере 154195р. Риск гражданской ответственности ответчика как владельца мопеда в силу закона не подлежит обязательному страхованию. В процессе рассмотрения дела иски требования И. увеличил и просил взыскать за период с 5.10.2009 г. по 19.11.2009 г. 40000руб., судебные расходы в виде возврата государственной пошлины 3491,95р., расходы по оплате услуг представителя 1000р. В суде И. пояснил, что ответчик признан виновным в совершении ДТП, т.к. не выполнил требования дорожного знака «Уступи дорогу», за что привлечен к административной ответственности. Указал, что до настоящего времени принадлежащий ему автомобиль не отремонтирован, размер заявленных убытков указан без учета износа транспортного средства. Пояснил, что им автомобиль сдавался в аренду ООО «М» с 00:00 ч до 04:00 ч, начиная с 1.10.2009 г. и по 31.12.2009 г., арендная плата составляла 250р. в час. В результате ДТП он по вине не имел возможности получать арендную плату за пользование указанным транспортным средством Т. иск не признал, не отрицал, что является виновником ДТП, имевшего место 4.10.2009 г., указал, что мопеду, принадлежащему ему на праве собственности, также причинены технические повреждения. Не отрицал, что убытки им истцу не возмещались. Суд иски требования удовлетворил частично.

В соответствии со ст.1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании ра-

234 Постановление ФАС Московского округа от 17 мая 2011 г. № КГ-А41/4276-11// <http://bazazonov.ru/doc/?ID=2601722>

венства участников регулируемых им отношений, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Не допускаются действия граждан, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотреблением правом в иных формах (п.1 ст.10 ГК РФ). В силу ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Из постановления по делу об административном правонарушении № 70 АБ 701725 от 6.10.2009 г., справки ГИБДД от 4.10.2009 г. следует, что Т. нарушил требования п.1.3, 1.5 ПДД РФ, а также требования дорожного знака «Уступи дорогу», в результате чего автомобилю истца причинены технические повреждения. Постановлением об административном правонарушении Т. привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст.12.29 КоАП РФ. В силу п.1.5 ПДД РФ водители должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности и не причинять вреда иным участникам дорожного движения. Суд приходит к выводу, что ДТП явилось результатом виновных действий Т., который, управляя мопедом, допустил нарушение п.1.3, 1.5 ПДД РФ, а также требования дорожного знака «Уступи дорогу», что повлекло повреждение автомобиля истца. Суд приходит к выводу, что иск предъявлен к надлежащему ответчику, следовательно, ущерб, причиненный в результате ДТП И., подлежит взысканию с законного владельца транспортного средства мопеда «В» Т., согласно п.3 ст.4 ФЗ от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (в редакции от 28.02.2009 г.) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». В силу ст.1082 ГК РФ при решении вопроса о размере причиненного ущерба суду следует руководствоваться ст.15 п.2 ГК РФ, т.е. нормой, регулирующей возмещение убытков. Поскольку размер материального ущерба, связанного с возмещением убытков в результате повреждения транспортного средства, должен определяться с учетом степени износа узлов и агрегатов, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию сумма 121414,98р. Расходы по оценке стоимости восстановительного ремонта в сумме 4000р. подтверждены квитанцией и также подлежат взысканию с ответчика в пользу истца. Суд считает, что убытки в виде упущенной выгоды истцом доказаны. Истцом заявлено ходатайство о взыскании с ответчика судебных расходов в сумме 1000р. – расходы по оплате услуг представителя, на основании квитанции. Учитывая, что юридическая помощь истцу оказана лишь в составлении искового заявления, в судебном заседании представитель участия не принимал, требования ст.100 ГПК РФ о разумности возмещения расходов на оплату услуг представителя, а также то обстоятельство, что возмещение данных расходов не должно являться источником обогащения, с ответчика взыскано 500р.

Руководствуясь ст.194-199 ГПК РФ, суд решил исковые требования И. к Т. удовлетворить частично, взыскать с Т. в пользу И. в счет возмещения материального ущерба – 121414,98р., в счет взыскания убытков – упущенной выгоды – 40000р., расходы по оценке стоимости восстановительного ремонта в сумме 4000р., судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 500р., государственной пошлины в сумме 3491,95р., в удовлетворении остальной части исковых требований – отказать²³⁵.

ВЫВОДЫ

Согласно пп.б п.2.1 ст.12 ФЗ от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» подлежащие возмещению убытки в случае повреждения имущества потерпевшего определяются в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (восстановительных расходов) (введен ФЗ от 1.12.2007 г. №06-ФЗ, вступившим в силу с 1 марта 2008 года). Ранее этот закон, не предусматривал ограничения страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось поврежденное имущество.

Анализируя судебную практику за 2006-2008 гг. и судебную практику 2010-2011 гг. можно сделать вывод, что размеры выплат увеличились. Если сравнить размер взыскания морального вреда в пользу пострадавшего, в результате дорожно-транспортного происшествия, то наблюдается значительное увеличение выплат. По делу, рассмотренному в 2006 г. данная выплата составляла 50000р., а в 2010 г. выплата морального вреда составила 200000р.

Размер материального ущерба складывается из стоимости восстановительного ремонта транспортного средства с учетом его износа; утраты товарной стоимости (если авто в эксплуатации не более 5 лет и его износ не более 40%); затрат на лечение пострадавшего в результате ДТП, если был причинен вред здоровью; иных расходов (на оценку и экспертизу, оплаты почтовых услуг, госпошлины).

Для определения размера морального вреда суд учитывает степень виновности причинителя вреда, характер самого вреда, а также другие важные обстоятельства. Государство требует улучшений условий страхования для потерпевших и водителей застрахованных транспортных средств. Поправки к законам об ОСАГО 2011 года в большей части затронули вопросы прямого возмещения убытков, что подразумевает право обращения потерпевшего за компенсацией. Прямое возмещение убытков проводится безальтернативным способом, у потерпевшего нет выбора страховой компании (своей или виновника происшествия).

235 Постановление АС Томской области от 01.11.2010
Дело №А67-7463/2010// <http://sham.tomsk.ru/decision/news-167.html>

Поправки к закону об ОСАГО говорят, о том, что при наличии всех обстоятельств: когда вред причинен только имуществу и когда ДТП было совершено при участии двух машин, если машины застрахованы согласно законодательству РФ, то пострадавшие обращаются в те страховые организации, в которых они застраховывали свою гражданскую ответственность.

Представители страховых компаний наделены большими полномочиями по сравнению с прежним положением. Они должны предоставить компенсацию в виде прямого возмещения убытка, а раньше такой возможности получить страховую выплату не было.

Произошло повышение сумм страховых возмещений. Вред, причиненный здоровью или жизни каждого пострадавшего, оценивается в суммы до 500 тысяч рублей. Если же страдает имущество, то на каждого пострадавшего страховая компания готовит до 400 тысяч рублей.

Прослеживаются положительные тенденции, но ужесточились требования, предъявляемые к сохранности бланков полисов. Были разработаны специальные нормы, которые контролируют ответственность страховщика за свои полисы. В силу ч.10 ст.11 ФЗ РФ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в случае оформления документов о ДТП без участия уполномоченных на то сотрудников полиции размер страховой выплаты, причитающийся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его имуществу не может превышать 25 000 рублей.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1.Федеральным законом от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. ФЗ от 1.12.2007 г. № 306-ФЗ, вступившим в силу с 1 марта 2008 года с изм. 2011г.);

2.Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в закон РФ “Об организации страхового дела в РФ”» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ» в ред. Федерального закона от 24.06.2008 г. № 94-ФЗ).

ГЛАВА 12. НОРМАТИВНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Принципы взыскания ущерба в трудовом праве

Трудовым законодательством довольно подробно регламентированы вопросы материаль-

ной ответственности сторон трудового договора. Этому посвящен раздел XI ТК РФ. Материальная ответственность как работника, так и работодателя наступает за ущерб, причиненный по общему правилу в результате виновного противоправного поведения (действия или бездействия). Причем каждая из сторон обязана доказать размер причиненного ей ущерба. Работник в силу специфики отношений может причинить ущерб работодателю в процессе осуществления трудовой деятельности. При причинении предприятию ущерба в процессе осуществления трудовой деятельности для решения вопроса о его возмещении необходимо определить, кто его причинил в соответствии с правилами возмещения ущерба, закрепленными в Положении о материальной ответственности рабочих и служащих. Это может быть работник данного предприятия, работник другого предприятия при исполнении своих трудовых обязанностей перед последним или, наконец, какое-то иное лицо.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 28 сентября 2010 г. № 22 под прямым ущербом понимается утрата, ухудшение или понижение ценности имущества, необходимость для предприятия произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей либо излишние выплаты.

Наличие прямого ущерба, причиненного предприятию, имеется, если на складе выявлена недостача изделий, работник утратил вверенное ему имущество предприятия, при изготовлении продукции был допущен сверхнормативный расход сырья и электроэнергии, предприятие возместило покупателю сумму уценки продукции из-за наличия производственного дефекта, рабочий сломал станок. Сумма ущерба, возникшего по указанным основаниям, должна быть исключена из суммы иска о взыскании ущерба с виновной стороны в обязательственных отношениях.

Противоправным признается такое поведение работника, когда он не исполняет или ненадлежащим образом исполняет свои трудовые обязанности. Для признания противоправного поведения работника причиной ущерба необходимо наличие причинной связи.

Вина – это третье обязательное условие. Она может быть умышленная и неосторожная. При умысле работник предвидит последствия своего поведения, желает или сознательно допускает возможность возникновения ущерба. Если работник не предвидит, хотя мог и должен был предвидеть, последствий своих действий или легкомысленно надеется их предотвратить, то ущерб считается причиненным по неосторожности.

Действующее законодательство о труде предусматривает возмещение прямого действительно-го ущерба при наличии:

- 1.Противоправного поведения;
- 2.Причинной связи между его противоправным поведением и возникшим ущербом;
- 3.Вины работника.

Не допускается по ТК РФ возложение на работника ответственности за ущерб, который возник в результате производственно-хозяйственного риска в отличие от гражданского законодательства (ст.239 ТК РФ, ст.2 Положения о материальной ответственности от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.07.2011 г.)).

Размер причиненного предприятию ущерба определяется по фактическим потерям, на основании данных бухгалтерского учета, исходя из балансовой стоимости ценностей за вычетом износа по установленным нормам (ст.13 Положения ст.246 ТК РФ).

При хищении, недостаче, умышленном уничтожении ущерб определяется по государственным розничным ценам (ст.13 Положения, ст.246 ТК РФ).

В отдельных случаях в отношении определенных ценностей предусмотрен кратный порядок исчисления размера ущерба.

Трудовым законодательством предусмотрено 4 порядка возмещения ущерба:

- 1.Добровольно;
- 2.По распоряжению администрации;
- 3.Судебный;
- 4.Взыскание ущерба, причиненного преступлением.

Ответственность при причинении предприятию ущерба может быть двух видов: долевая и солидарная. Если ущерб причинен несколькими работниками, то возникает вопрос об ответственности каждого. Общим является правило о применении долевой ответственности, т.е. ответственность в той доле, которая приходится на каждого (п.14 Положения). Как исключение при судебном рассмотрении может быть применена и солидарная ответственность.

Если в результате неправильных действий работника предприятие вынуждено возмещать ущерб третьим лицам, то у него возникает право на регресс непосредственно к виновному работнику.

Существует нотариальный порядок для взыскания задолженности по мелким недостачам работников при их увольнении и выдаче обязательств о погашении. Вопрос решается руководителем. Для получения исполнительной надписи администрация обязана предоставить нотариусу: письменное обязательство материально ответственного лица о погашении им задолженности; справку за подписью главного бухгалтера и руководителя о сумме мелкой недостачи, справку об увольнении.

Применяется в трудовом законодательстве и институт удержания из зарплаты. Непосредственно по распоряжению администрации удержание из зарплаты возможно лишь при наличии письменного согласия работника. Во всех остальных случаях для удержания необходимо решение суда. Размер удержаний не может превышать 20%, а по нескольким исполнительным листам - 50% от зарплаты.

Поскольку работник является более слабой стороной по сравнению с работодателем, законодательством детально установлена процедура привлечения работника к ответственности, в большинстве случаев предусматривается ограниченная (в пределах среднемесячного заработка). Рассмотрим наиболее актуальные и часто встречающиеся проблемы и пути их решения.

Взыскание упущенной выгоды

В соответствии со ст.238 ТК РФ неполученные доходы, которые предприятие могло бы получить, но не получило в результате неправильных действий, бездействия работника, взысканию с работника не подлежат. На основании ст. 243 ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

Согласно действующему законодательству работник должен будет возместить работодателю стоимость ремонта добровольно или через суд. Сложнее решение вопроса по взысканию упущенной выгоды.

ТК РФ устанавливает правила возмещения работником ущерба, причиненного работодателю, т.е. исходит из того, что между сторонами установлены трудовые отношения, и именно их регулирует. Однако работник, используя имущество работодателя в личных целях, вне рабочего времени, выходит за рамки этих отношений, и в этом случае отношения субъектов будут регулироваться гражданским законодательством. В связи с этим к работнику, причинившему ущерб работодателю не при исполнении трудовых обязанностей, можно предъявлять требование о возмещении не только прямого действительного ущерба, но и упущенной выгоды.

Передача материальных ценностей при увольнении

В соответствии со ст. 80 ТК РФ работник имеет право расторгнуть договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме за две недели. Это положение касается и материальной ответственности лиц, и руководителей организаций, которые не всегда спешат при увольнении вернуть печати, документы и прочие «мелочи».

Работодатель заинтересован в том, чтобы увольняющийся работник передал все закрепленное за ним имущество другому сотруднику. Однако необходимо учитывать, что не уволить работника по истечении двухнедельного срока предупреждения нельзя. Также противоречат законодательству и попытки не выдавать трудовую книжку и причитающиеся работнику в связи с увольнением выплаты - в итоге придется выплатить либо средний заработок за время вынужденного прогула, либо проценты к задержанным суммам. Следовательно, вопрос о передаче материальных

ценностей, закрепленных за работником, нужно решать в период, когда работник еще работает.

Сам факт подачи заявления об увольнении по собственному желанию не освобождает работника от надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей. Причем в случае отсутствия у работника желания работать его можно уволить и до истечения двухнедельного срока.

Обязанность работника сдать перед увольнением имеющиеся у него ценности работодателя желательно включить либо в текст его трудового договора, либо в должностную инструкцию.

Для приема-передачи ценностей лучше создать специальную комиссию, в состав которой можно включить и работника, который будет отвечать за эти ценности в дальнейшем. Если же увольняющийся работник откажется передавать закрепленное за ним имущество, то необходимо этот факт правильно оформить. Требуется произвести ревизию имущества, которое было закреплено за увольняющимся, подсчитать возможные убытки, после чего, если работник уже уволился и не согласен добровольно возместить работодателю ущерб, предъявить соответствующий иск в суд.

Взыскание ущерба

Под прямым действительным ущербом, который работник должен возместить работодателю согласно ст. 238 ТК РФ, понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества.

На практике встречаются ситуации, когда делается попытка обосновать причинную связь между действиями работника, например, заключением в письменном виде договора и штрафом, наложенным трудовой инспекцией за нарушение законодательства о труде.

Однако попытки взыскать штраф с конкретных работников обречены на неудачу, поскольку противоречат действующему законодательству. Во-первых, штрафы не включаются в состав прямого действительного ущерба, как он понимается в соответствии со ст. 238 ТК РФ. Во-вторых, за неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, а также, если это предусматривается соответствующим локальным актом о премировании, ему может быть уменьшен размер стимулирующих выплат и надбавок.

На основании ст. 243 ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом. Работник будет

нести ответственность только в пределах средней зарплаты. Сделать что-либо в этой ситуации нельзя, поскольку законодатель четко соотносит основания применения полной материальной ответственности и административного проступка. Если нарушение работника не признается административным проступком, то нельзя говорить и о полной материальной ответственности.

Возложение ответственности за сохранность имущества

Многие работодатели, беспокоясь за сохранность своего имущества, которое ежедневно используется работниками в процессе их трудовой деятельности, делают попытку закрепить за каждым сотрудником используемое им имущество. Предполагается, что такие меры приведут к тому, что в случае поломки какого-то предмета будет проще возместить ущерб. При этом часть работодателей пытается передать работникам имущество по описи под расписку, другая - заключить договоры о полной материальной ответственности.

Заключать договоры о полной материальной ответственности можно только в соответствии с Перечнем должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договора о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) ответственности. Заключение данного вида договора с другими категориями работников будет противоречить законодательству РФ и носить ничтожный характер.

Возникает вопрос о том, может ли работник отказаться от подписания документа, в соответствии с которым за ним закрепляется какое-то имущество. Полагаем, что если работник не хочет подписывать подобные документы, то заставить его это сделать нельзя. Кроме того, необходимо учитывать, что в любом случае, даже при наличии подобного документа, привлечение работника к ответственности будет производиться по нормам ТК РФ. Так, необходимым условием будет причинение ущерба виновными противоправными действиями работника.

Случаи полной материальной ответственности работника перечислены в ст. 243 ТК РФ: умышленное причинение ущерба, причинение ущерба в состоянии алкогольного опьянения, не при исполнении работником своих трудовых обязанностей и т. п. В остальных случаях работник будет нести ответственность в пределах своего среднего месячного заработка.

Согласно п. 2 ст. 243 ТК РФ работник несет материальную ответственность в полном размере причиненного ущерба в случае недостачи ценностей, полученных им по разовому документу. Однако, учитывая, что законодатель не разъясняет, что понимается под этим документом, возникают многочисленные споры.

По нашему мнению, к таким документам нуж-

но отнести прежде всего доверенности, ордера и т. п. документы. Так, экспедитор, получив товары по доверенности, в случае их утраты несет материальную ответственность в полном размере. А секретарь организации, расписавшись на листочке о том, что ему в пользование передан компьютер и принтер, в связи с этим ответственность в полном размере причиненного ущерба нести не должен.

На многих предприятиях, где работники проводят рабочий день в форменной одежде, предусматривается наличие специальных шкафчиков. Там сотрудник на время рабочего дня может оставить принадлежащее ему имущество.

Во избежание недоразумений и конфликтов возможно определить порядок решения всех перечисленных выше вопросов, включив в состав локального нормативно-правового акта, например, в коллективный договор или правила внутреннего трудового распорядка, с которым ознакомить всех работников под расписку²³⁶.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2003 г.

ВЗЫСКАНО:

1. Заработная плата за время вынужденного прогула при восстановлении на работе Верховный суд РФ решение Красноярского краевого суда оставил без изменения кассационную жалобу ОАО - без удовлетворения, рассмотрев в закрытом судебном заседании гражданское дело по иску В. к ОАО о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда по кассационной жалобе ОАО, на решение Красноярского краевого суда (в части взыскания заработной платы за время вынужденного прогула). Решением Красноярского краевого суда В. восстановлена на прежнее место работы инспектором военно-учетного отдела ОАО, и в ее пользу взыскана заработная плата за время вынужденного прогула в размере

ОАО обжаловал кассационной жалобой решение в части взыскания в пользу В. заработной платы, указывая на то, что В. была переведена на 0,5 ставки, в связи с чем заработная плата за время вынужденного прогула подлежала взысканию с применением коэффициента 0,5. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ не нашла оснований к ее удовлетворению. Суд пришел к выводу, что увольнение В. осуществлено с нарушением порядка, предусмотренного действующим законодательством, и принял решение об ее восстановлении в прежней должности.

Согласно ст.394 ТК РФ орган, рассматривающий трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вы-

нужденного прогула.

Вынужденный прогул В. составил 51 день. Разрешая вопрос об оплате вынужденного прогула, суд правильно сослался на ст.139 ТК РФ и Положение об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденное Постановлением Правительства РФ, в соответствии с которыми расчет среднего заработка работника независимо от режима его работы производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 месяцев, предшествующих моменту выплаты. Исходя из указанного заработка судом определен размер заработной платы за период вынужденного прогула. Утверждение в жалобе о том, что В. была переведена на 0,5 ставки, не может служить основанием к отмене решения в этой части, поскольку не соответствует материалам дела и требованиям закона. Из справки, представленной ответчиком, видно, что заработная плата В. выплачена полностью, т.е. к моменту увольнения В. фактически не была переведена на 0,5 ставки, и суд обоснованно определил ее размер за время вынужденного прогула исходя из фактически начисленной и фактически отработанного времени за 12 месяцев, предшествовавших моменту увольнения.

В удовлетворении требований о взыскании морального вреда было отказано. В силу ст.1100 ГК РФ основаниями компенсации морального вреда являются: 1. Причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; 2. Причинение вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; 3. Причинение вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; 4. В иных случаях, предусмотренных законом. В данном случае речь не идет ни об одном из указанных пунктов. В. не предоставила в суд достаточных доказательств причинения ей нравственных и физических страданий действиями руководителей ОАО²³⁷.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2010-2011 гг.

ВЗЫСКАНО:

1. Средний заработок за время вынужденного прогула, невыплаченная заработная плата, компенсация неиспользованного отпуска, компенсация морального вреда

И. обратился в Красносельский районный суд с иском о взыскании ущерба, вызванного незаконным увольнением, основанием которого является заявление истца об увольнении по собственному

236 Постановление Пленума ВС РФ от 28 сентября 2010 г. № 22./http://www.consultant.ru

237 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.2003 г. №10/http://www.consultant.ru

желанию и неоднократное грубое нарушение трудовых обязанностей – прогулов по неуважительной причине. Истец считает увольнение незаконным, так как заявления об увольнении по собственному желанию не писал, на работе без уважительных причин не отсутствовал. В связи с этим истец просил признать незаконным увольнение и расторжение с ним трудового договора, восстановить его на работе, взыскать с ответчика средний заработок за время вынужденного прогула, оплаченную зарплату, компенсацию за неиспользованный отпуск, компенсацию морального вреда в размере 50000р., судебные расходы на оплату услуг представителя. Решением Красносельского районного суда исковые требования И. были удовлетворены частично. Он восстановлен на работе, в его пользу взыскана невыплаченная зарплата, компенсация за неиспользованный отпуск, средний заработок за время вынужденного прогула, компенсация морального вреда в сумме 5000р., судебные расходы по оплате услуг представителя. В кассационной жалобе ответчик просил отменить решение суда, ссылаясь на п.6 ч.1 ст.81 ТК РФ: трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае отсутствия работника на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня. Кассационной инстанцией отказано на основании ст.192,ст.193 ТК РФ. Судебная коллегия, руководствуясь ст.361 ГПК РФ, определила: решение Красносельского районного суда СПб оставить без изменения, кассационную жалобу ответчика - без удовлетворения²³⁸.

2. Компенсация морального вреда

Р. обратился в суд с иском к Организации и, ссылаясь на то, что при его увольнении на основании приказов ответчиком не был соблюден порядок увольнения, что выразилось в неполной выплате причитающихся ему при увольнении денежных сумм, что препятствовало ему в своевременном прохождении лечения, вследствие чего был нанесен вред здоровью и нравственные страдания. Истец просил признать незаконным невыплату зарплаты при увольнении и нарушение порядка увольнения; взыскать с ответчика общую сумму непогашенной задолженности по всем выплатам, взыскать проценты в размере не ниже действующей в это время ставки рефинансирования ЦБ РФ на не выплаченные в срок суммы за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета; взыскать компенсацию морального вреда; обязать ответчика выдать заверенные выписки из приказов, а также иные документы, подтверждающие прекращение трудовых отношений с ответчиком; взыскать судебные расходы; в связи с нарушением порядка увольнения изменить дату увольнения

и уволить после проведения окончательного расчета и выплат всех сумм с восстановлением в прежней должности до момента полного расчета.

Решением Калининского районного суда в удовлетворении исковых требований отказано на основании положений ст.55,68,199,392 ГПК РФ.

Р. в кассационной жалобе просил отменить решение суда, считая его незаконным и необоснованным. Судебная коллегия, рассмотрев жалобу Р., считает неверным вывод суда об отказе в иске в части компенсации морального вреда. Судебная коллегия считает, что требования о компенсации морального вреда подлежат удовлетворению в силу положений ст.208 ГК РФ и ст.56 ГПК РФ. Руководствуясь ст.361 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам СПб городского суда определила решение Калининского районного суда СПб в части отказа Р. в иске о компенсации морального вреда отменить. Взыскать с Организации в пользу Р. компенсацию морального вреда, в остальной части решение оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения²³⁹.

3. Компенсация за неиспользованный отпуск, компенсация за задержку выплаты компенсации за неиспользованный отпуск, компенсация морального вреда

Истица Б. обратилась в суд с иском к ответчику, указав, что работала в ЖСК. Написав заявление на увольнение, она приложила к нему произведенный расчет компенсации за неиспользованный отпуск за 2 года. Однако ЖСК в выплате компенсации за неиспользованный отпуск отказал.

Считая изложенные действия ЖСК незаконными, истица просила суд взыскать с ответчика в ее пользу компенсацию за неиспользованный отпуск, компенсацию за задержку выплаты компенсации за неиспользованный отпуск, компенсацию морального вреда.

Решением Фрунзенского районного суда СПб иск Б. удовлетворен частично: суд признал работу Б. в ЖСК работой по трудовому договору; взыскал с ЖСК в пользу Б. компенсацию за неиспользованный отпуск; компенсацию за задержку выплаты компенсации за неиспользованный отпуск; компенсацию морального вреда.

В кассационной жалобе ответчик просил отменить решение суда, считая его неправильным. Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не нашла оснований для отмены решения суда на основании положений: ст.56 ГПК РФ; ст.127,142,236,237 ТК РФ. Руководствуясь ст.361 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Фрунзенского районного суда СПб оставить без изменения, касса-

238 Постановление КС РФ 5 марта 2011 г. № 33-3529/2011// <http://www.consultant.ru>

239 Постановление КС РФ от 24.02.2011 г. № 33-2695 // <http://www.consultant.ru>

ционную жалобу - без удовлетворения²⁴⁰.

4. Заработная плата, пособие, убытки, моральный вред

О. обратилась в суд с иском о восстановлении на работе в ООО, взыскании с ответчика задолженности по зарплате, среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации за нарушение установленного срока выплаты зарплаты, суммы ущерба, пособия по временной нетрудоспособности, компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации за причиненный моральный вред. В обоснование исковых требований О. указала, что между сторонами был заключен трудовой договор, никаких дисциплинарных взысканий за неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей в ее отношении применено не было. О. была отправлена в принудительный неоплаченный отпуск, при возвращении из которого ей было предложено уволиться по собственному желанию, но она отказалась. В результате О. отстранили от работы. В ходе судебного разбирательства О. заявила об увеличении размера исковых требований.

Решением Василеостровского районного суда иск удовлетворен частично: взыскана зарплата, компенсация за задержку выплаты заработной платы, компенсация за неиспользованный отпуск, компенсация судебных расходов, компенсация морального вреда, в остальной части иска О. судом отказано.

В кассационной жалобе ответчик просил отменить решение суда, считал его в части удовлетворения иска неправильным. Судом установлено, что О. не была ознакомлена с приказом об ее увольнении, что в соответствии со ст. 71 ТК РФ при неудовлетворительном результате испытания работодатель имеет право до истечения срока испытания расторгнуть трудовой договор с работником, предупредив его об этом в письменной форме не позднее чем, за три дня, что было нарушено. Согласно ст. 392 ТК РФ суд отказал О. в удовлетворении требований: о взыскании зарплаты за время вынужденного прогула, выходного пособия, дополнительной компенсации при сокращении. На основании ст. 98, 127, 151 ТК РФ остальные требования О. были удовлетворены. Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Василеостровского районного суда СПб оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения²⁴¹.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании с работника денежных средств за обучение в связи с нарушением договора

Судебная коллегия рассмотрела в судебном

заседании дело по кассационной жалобе на решение Невского районного суда Санкт-Петербурга от 28 октября 2010 года по иску ООО о взыскании денежных средств за обучение.

Судебная коллегия установила, что предусмотрена договором на обучение от 29.04.2003 года обязанность по окончании учебного учреждения проработать у истца 5 лет.

ООО просило взыскать с ответчиков солидарно сумму основного долга, проценты за пользование чужими денежными средствами, расходы по оплате госпошлины. Решением Невского районного суда от 28 октября 2010 года исковые требования удовлетворены частично. Ответчики в кассационной жалобе просят отменить решение суда, считая его незаконным.

В ходе рассмотрения дела судом I инстанции установлено, что 29.04.2003 года между ООО и ответчиком был заключен договор о подготовке специалистов с высшим образованием на платной основе по очной форме обучения, по условиям которого истец обязался произвести оплату обучения ответчика, выплачивать Б. стипендию в размере МРОТ, а ответчик, в свою очередь, обязался по окончании учебного учреждения проработать у истца 5 лет, а в случае нарушения данной обязанности, при увольнении с работы без уважительных причин ранее срока, установленного п. 2.2.6 договора, возместить истцу расходы на его обучение. Согласно п. 4.1 договора от 29.04.2003 г. выполнение обязательств студентом обеспечивается путем предоставления им нотариально удостоверенного поручительства. В обеспечение принятых по данному договору обязательств ответчика его матерью было дано истцу письменное нотариально заверенное обязательство от 23.12.2002 года о возмещении уплаченных истцом по договору денежных средств в случае отчисления до получения диплома. Во исполнение принятых по договору обязательств истцом была произведена оплата обучения ответчика, оплата стипендии, доплата к ней и оплата проездной карточки, что подтверждается представленными истцом платежными документами. После окончания обучения ответчик был трудоустроен и уволен по собственному желанию.

На основании вышеустановленного ответчик не исполнил предусмотренную договором на обучение обязанность по окончании учебного учреждения проработать у истца 5 лет (п. 2.2.6 договора) и уклонился от возврата истцу потраченных на его обучение денежных средств, что является нарушением п. 3.2 договора. Ответчики в обоснование своего заявления ссылались на то, что при рассмотрении настоящего спора необходимо руководствоваться нормами ТК РФ. Правоотношения сторон по ученическому договору регулируются нормами гл. 32 ТК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 207 ТК РФ в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он

240 Постановление КС РФ от 16.02.2011 г. № 2129// <http://www.consultant.ru>

241 Постановление КС РФ от 12.01.2011 г. № 17917// <http://www.consultant.ru>

по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию. Обязанность ответчика возместить истцу понесенные за него расходы на обучение возникает после трудоустройства работника именно из трудовых отношений (ст.249 ТК РФ) и соответственно подлежит применению специальный срок для обращения в суд, установленный ст.392 ТК РФ.

Поскольку в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства истец не предъявил иска к поручителю, данное ей поручительство в силу ст.367 ГПК РФ считается прекращенным. При указанных обстоятельствах заявленные требования не подлежат удовлетворению по основаниям пропуска истцом срока на обращение в суд, постановленное по делу решение подлежит отмене. Руководствуясь ст.361 ГПК РФ, судебная коллегия определила решение Невского районного суда от 28 октября 2010 года отменить и в иске о взыскании денежных средств за обучение отказать²⁴².

2. Во взыскании невыплаченной заработной платы, компенсации морального вреда

Г. обратился в суд с иском к ТСЖ: просил взыскать с ответчика задолженность по заработной плате, компенсацию за неиспользованный отпуск, компенсацию за расторжение трудового договора по п.2 ст.278 ТК РФ, проценты за задержку причитающихся выплат в соответствии с представленным расчетом, компенсацию морального вреда и расходы на оплату услуг представителя, компенсацию за расторжение трудового договора.

ТСЖ обратилось к Г. со встречным иском, уточнив требования, просило взыскать с ответчика денежную сумму, указав, что данные деньги были незаконно выплачены Г. на основании принятых им приказов, кроме того, истец не исполнял обязанностей управляющего, поскольку такая должность отсутствовала. В ходе судебного разбирательства Г. просил применить срок исковой давности к требованиям, заявленным ТСЖ. Решением Выборгского районного суда СПб в удовлетворении исковых требований Г. отказано, при этом в удовлетворении встречного иска ТСЖ также отказано.

В кассационной жалобе Г. просит отменить решение суда в части отказа в удовлетворении его исковых требований, полагая его неправильным, незаконным и необоснованным. ТСЖ в кассационной жалобе просило отменить решение суда в части отказа в удовлетворении требований встречного иска, полагая, что суд неправомерно применил к заявленным требованиям срок исковой давности. Доводы кассационной жалобы Г. правовых оснований к отмене решения суда не содержат на основании п.2 ст.199 ГК РФ и ст.392 ТК РФ. Несогласие с выводами суда, представ-

ленное в кассационной жалобе ТСЖ, не может рассматриваться в качестве основания отмены судебного постановления в кассационном порядке. Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Выборгского районного суда СПб оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения²⁴³.

3. В признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, невыплаченной заработной платы, компенсации неиспользованного отпуска, компенсации морального вреда

И. обратился в суд с иском, указывая, работал в должности со сменным графиком работы. 19 апреля 2010 г. истец получил на руки приказ от 28 февраля 2010 г. о расторжении с ним трудового договора, при этом основанием увольнения значится заявление истца от 28 февраля 2010 г.

30 апреля 2010 г. истцу была выдана копия приказа от 12 марта 2010 года, в котором также указано о расторжении с ним трудового договора, однако в качестве основания расторжения указано неоднократное грубое несоблюдение трудовых обязанностей - прогул, допущенный 4 марта 2010 г. и 8 марта 2010 г. Истец считает увольнение незаконным, так как заявления об увольнении по собственному желанию от 28 февраля 2010 г. не писал, на работе 4 марта 2010 г. и 8 марта 2010 г. без уважительных причин не отсутствовал, с приказами об увольнении был ознакомлен лишь 19 апреля 2010 г. и 30 апреля 2010 г. трудовую книжку получил только 30 апреля 2010 г., указывает, что не получил заработную плату за период с 1 марта 2010 г. по 12 марта 2010 г. и компенсацию за неиспользованный отпуск.

Решением суда исковые требования И. были удовлетворены частично, судом постановлено признать незаконными увольнение И. приказом генерального директора и расторжение с ним трудового договора и восстановить И. на работе, взыскать невыплаченную заработную плату, компенсацию за неиспользованный отпуск, средний заработок за время вынужденного прогула, компенсацию морального вреда в сумме 5000р., судебные расходы по оплате услуг представителя. В удовлетворении остальной части иска И. отказать. В кассационной жалобе представитель ответчика просит отменить решение суда. В ходе судебного разбирательства по делу судом I инстанции было установлено, что заявление об увольнении по собственному желанию И. не подавал. Приказом генерального директора от 12 марта 2010 года И. уволен с должности, действие трудового договора с ним прекращено по подп. «а» п.6 ч.1 ст.81 ТК РФ - в связи с неоднократным нарушением трудовых обязанностей – прогулом.

242 Постановление КС РФ от 28.10.2010 г. № 2-1887/10// <http://www.consultant.ru>

243 Постановление КС РФ от 27 января 2011г. № 33-1127// <http://www.consultant.ru>

В соответствии с положениями подп. «а» п. 6 ч. 1 ст.81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей: прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня независимо от его продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня. В соответствии со ст.192 ТК РФ, за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Согласно ст.193 ТК РФ, до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении 2 рабочих дней указанное объяснение работником не представлено, то составляется соответствующий акт. Суд II инстанции пришел к выводу, что основанием для применения к работнику дисциплинарного взыскания, в том числе в форме увольнения, явился факт совершения работником дисциплинарного проступка.

Удовлетворяя требование И. о восстановлении на работе, суд I инстанции на основании надлежащей оценки, произведенной по правилам ст.67 ГК РФ, показаний свидетелей, допрошенных в ходе рассмотрения дела, пришел к выводу о том, что факт отсутствия без уважительных причин И. на рабочем месте 4 марта 2010 года не нашел своего подтверждения при рассмотрении дела по существу, равно как и факт ознакомления истца работодателем с графиком дежурств на март 2010 года, что отсутствие истца на рабочем месте 8 марта 2010 года было по уважительным причинам: незнанием того, что он в этот день должен был работать, то есть это явилось следствием действий ответчика, в связи с чем суд кассационной инстанции признает обоснованным вывод суда I инстанции о необходимости признания увольнения И. незаконным. Суд I инстанции сделал правильный вывод о нарушении ответчиком порядка наложения на истца дисциплинарного взыскания в форме увольнения, поскольку ответчиком в ходе рассмотрения спора по существу не было представлено доказательств, отвечающих принципам относимости, допустимости, достоверности и достаточности факта того, что работодателем затребовалось от работника И. письменное объяснение по факту совершения им дисциплинарного проступка, что противоречит положениям ст.193 ТК РФ. Установив незаконность увольнения истца, суд обоснованно применил положения ч.1, 2 и 7 ст.394 ТК РФ.

Размер причитающегося истцу среднего заработка за время вынужденного прогула определен судом в соответствии с представленными И.

документами, свидетельствующими о заработке истца, не оспоренными представителем ответчика в ходе рассмотрения дела по существу, расчетом, составленным истцом, требованиями ст.139 ТК РФ и в кассационной жалобе не оспаривается. Разрешая требования И. о взыскании денежной компенсации морального вреда, суд I инстанции пришел к выводу о необходимости удовлетворения указанных требований в размере 5000р. Согласно ст.237 ТК РФ, моральный вред возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В данном случае суд I инстанции, установив факт того, что действиями ответчика истцу были причинены физические и нравственные страдания, пришел к выводу о необходимости частичного удовлетворения требований И. о взыскании с ответчика в пользу истца в качестве возмещения морального вреда. По мнению судебной коллегии, взыскание компенсации морального вреда является обоснованным. В соответствии с положениями ст.127 ТК РФ при увольнении работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска. В ходе рассмотрения спора по существу судом I инстанции было установлено, что при увольнении истцу не была выплачена компенсация за неиспользованный отпуск, а также заработная плата за период с 1 марта 2010 года по 12 марта 2010 года. Указанные суммы ответчиком не оспаривались ни в ходе рассмотрения спора судом I инстанции, ни в суде кассационной инстанции. При таких обстоятельствах судебная коллегия считает решение суда правильным в части удовлетворения требований И. о взыскании указанных сумм, поскольку обоснованность данных требований подтверждается материалами дела, положениями действующего законодательства, применяемого к спорным правоотношениям. Также судебная коллегия считает правильным вывод о необходимости частичного удовлетворения требований И. о возмещении за счет ответчика расходов по оплате услуг представителя, поскольку данный вывод основан на положениях ст.100 ГК РФ. Обоснованным признан вывод суда I инстанции о необходимости взыскания с ответчика в доход государства государственной пошлины, поскольку истец при подаче иска был освобожден от ее оплаты. Решение суда в указанной части соответствует требованиям ч.1 ст.103 ГК РФ. Руководствуясь ст.361 ГК РФ, судебная коллегия определила решение Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 22 ноября 2010 года оставить без изменения, а поданную кассационную жалобу - без удовлетворения²⁴⁴.

ВЫВОДЫ

Из подсудности мировых судей были исключены дела, возникающие из трудовых отношений,

244 Постановление КС РФ от 22.11.2010 г. № 2-2302/2010г. // <http://www.consultant.ru>

в связи с поправками, внесенными в нормы трудового и гражданско-процессуального законодательства постановлением Пленума ВС РФ 2010г.

Изменен срок рассмотрения. Дела по трудовым спорам (кроме касающихся восстановления на работе) должны рассматриваться до истечения 2 месяцев со дня поступления заявления в суд. Ранее этот срок составлял месяц с даты принятия его к производству.

Предупреждение о предстоящем увольнении по сокращению либо из-за ликвидации организации и приказ (распоряжение) о приеме на работу объявляются сотруднику под роспись, а не «под расписку» (как предусматривал ТК РФ до 2.10.2006 г.).

Дела по спорам о материальной ответственности подсудны районным судам (ранее они рассматривались мировыми судьями). При этом применяются нормы специального раздела ТК РФ (XI «Материальная ответственность сторон трудового договора»).

С иском о возмещении ущерба, причиненного сотрудником во время действия трудового договора, работодатель может обратиться в суд и после этого периода. Такие споры относятся к индивидуальным трудовым спорам. Соответственно, к ним также применяются правила названного раздела кодекса.

Из разъяснений исключены положения, касающиеся возмещения руководителем организации убытков от его виновных действий, которыми было нарушено законодательство о коммерческой тайне. Это обусловлено тем, что соответствующие нормы Закона о коммерческой тайне утратили силу с 1.01.2008 г.

По спорам, касающимся увольнения, согласно ч.2 ст.151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

По спорам, касающимся восстановления на работе, в соответствии с положениями ст.192 ТК РФ, за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Кроме того, в соответствии со ст.84.1 ТК РФ в день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним расчет в соответствии со ст.140 ТК РФ.

По спорам, касающимся взыскания средств за обучение, в соответствии с ч.2 ст.207 ТК РФ в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя обязан возвратить полученную за время ученичества стипендию, а также другие понесенные работодате-

лем расходы в связи с ученичеством.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Постановлением Пленума ВС РФ от 28 сентября 2010 г. № 22.

ГЛАВА 13. ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ДЕЙСТВИЕМ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЭТИХ ОРГАНОВ

Проблема реализации всевозможных льгот возникает при рассмотрении АС экономических споров по искам юридических лиц, исполнивших требования ФЗ о предоставлении льгот определенным категориям граждан и понесших потери, в возмещении которых им по каким-либо причинам отказывают. В случаях подтверждения отказа судом нарушается право на справедливое судебное разбирательство дела. Юридического лица предъявляют иски в порядке защиты прав по ст.12 ГК РФ на основании соответствующих законов (например, «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», «О статусе военнослужащих»).

Проблема кроется в том, что зачастую реализация таких законов бюджетом не обеспечена, необходимые средства отсутствуют. Заинтересованное лицо вправе обратиться в АС за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, законных интересов в порядке. Иски организаций о возмещении расходов по предоставлению льгот для определенных категорий граждан суды, как правило, удовлетворяют. Проблема в определении ответчика, на которого следует возлагать убытки, возникшие у организаций в связи с реализацией законов, обязывающих их оказывать услуги населению на льготных условиях.

Принципиально интересным является то, что определить орган, уполномоченный выступать от имени казны РФ, казны субъекта РФ или МУП образования, должен суд, который не вправе отказать в рассмотрении дела лишь на том основании, что истцом не указан или неправильно указан орган, уполномоченный выступать от имени соответствующей казны. Организации, не получающие бюджетных средств, не могут быть участниками бюджетного процесса, а потому не могут отвечать по обязательствам РФ и участвовать в

решении социальных задач в соответствии со ст.7 Конституции РФ. В случаях, когда законы о предоставлении льгот не обеспечены бюджетными средствами, у лиц, исполнивших подобные законы, возникают убытки по причине незаконных действий (бездействия) государственных органов. В силу ст.53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В развитие этой конституционной нормы ГК РФ предусматривает два случая возмещения вреда государством: причинение вреда гражданину или юридическому лицу государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст.1069); причинение вреда гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст.1070). И в обоих случаях вред подлежит возмещению за счет казны (РФ, субъекта РФ, МУП образования).

Казна представляет собой средства соответствующего бюджета и иное государственное или муниципальное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями (ст.214 ГК РФ). В случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, от ее имени выступает соответствующий финансовый орган, если на основании п.3 ст.125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Необходимым доказательством по данной категории дел всегда является факт нарушения прав и законных интересов лица, несущего убытки и подающего исковое заявление (истца), в результате действий (бездействия) вышеуказанных органов и должностных лиц.

Граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не только не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, но и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия. Эта позиция отражена в п.13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 г. №145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами».

ВЗЫСКАНО:

1.Убытки в виде недополученных доходов за поставленную электроэнергию

ОАО обратилось в АС Алтайского края с иском к казне Алтайского края в лице Комитета по финансам, налоговой и кредитной политике администрации Алтайского края (далее - Комитет) о взыскании 12500р. убытков в виде недополученных доходов за поставленную электроэнергию в период с октября 2002 г. по декабрь 2003 г., возникших в связи с предоставлением льгот абонентам по оплате электроэнергии на основании ФЗ РФ «О ветеранах». До принятия решения по делу истец увеличил размер требований до 549489,13р. и просил взыскать данную сумму. АС Алтайского края от 14.06.2005 г. требования удовлетворил в полном объеме. Постановлением апелляционной инстанции от 6.09.2005 г. решение оставлено без изменения. На принятые решения и постановления судов Комитет подал кассационную жалобу, прося решение и постановление судов отменить, полагая, что обязательства по финансированию льгот исполнены в полном объеме. Проверив законность и обоснованность судебных актов в порядке со ст.274, 284, 286 суд кассационной инстанции нашел решение законными и обоснованными. Как следует из материалов дела, ОАО оказывало услуги по энергоснабжению льготных категорий потребителей в соответствии с ФЗ «О ветеранах» в период с октября 2002 г. по декабрь 2003 г. Истец за предоставленные услуги по льготной цене понес расходы в сумме 549489,13р. Согласно ст.14, 15, 21, 22, 23 ФЗ «О ветеранах» ветеранам предоставлялись льготы по оплате в размере 50% коммунальных услуг (в том числе электрической энергии) в пределах нормативов потребления указанных услуг. Подп. «б» п.2 ч.1 ст.10 названного закона установлено, что расходы на оплату коммунальных услуг, приобретение и доставку топлива ветеранам, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, независимо от вида жилищного фонда, возмещаются за счет средств бюджета субъекта РФ. В соответствии с ч.2 ст.10 порядок возмещения указанных расходов утверждается органами исполнительной власти субъектов РФ²⁴⁵.

2.Убытки в возмещение льгот по оплате электроэнергии

ЖСК «Победа» г. Ульяновска обратился в АС Ульяновской обл. с иском к Администрации Ленинского района г. Ульяновска, Комитету социальной защиты населения Ленинского района г. Ульяновска, Администрации г. Ульяновска, Комитету социальной защиты населения

245 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12.01.2006 г. Дело № А03-1898/05-24. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

г. Ульяновска, Финансовому управлению мэрии г. Ульяновска, Администрации Ульяновской обл., Комитету социальной защиты населения Администрации Ульяновской обл., Главному управлению финансов Ульяновской обл., г. Ульяновск, о взыскании 19470,33р. в возмещение льгот по оплате электроэнергии за период с 2002 г. по 2004 г. в соответствии с ФЗ «О ветеранах». АС Ульяновской обл. от 15.08.2005 г. иск удовлетворил частично. Постановлением апелляционной инстанции от 13.10.2005 г. решение оставлено без изменения. Правительство Ульяновской обл. подало кассационную жалобу, прося решение отменить, ссылаясь на то, что п.2 ст.10 ФЗ «О ветеранах» предусматривает, что расходы органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, связанные с предоставлением льгот ветеранам, учитываются при взаиморасчетах федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ и имеют целевое назначение. Проверив законность решения и Постановления в соответствии со ст.274, 286 АПК РФ, суд кассационной инстанции жалобу отклонил. Как следует из материалов дела, между истцом и МУП «Ульяновская городская электрическая сеть» заключен договор энергоснабжения № 0905 от 21.03.2001 г., в соответствии с которым истцу поставлена электроэнергия, потребленная жильцами дома ЖСК. Истцом электроэнергия оплачена в объеме 100%, а его убытки составили 19470,33р. Сумма убытков ответчиками не оспаривалась. Расходы истца компенсированы бюджетом не были. Судебные инстанции правильно решили, что убытки истцу причинены в результате противоправного бездействия субъекта РФ. В соответствии со ст.16, 1069, 1071 ГК РФ убытки взысканы правильно. Доводы об отсутствии предусмотренного целевого финансирования согласно п.2 ст.10 ФЗ «О ветеранах» и доводы о том, что истец не вправе требовать компенсацию из бюджета исходя из положений ст.19 ФЗ «О товариществах собственников жилья»²⁴⁶, судом апелляционной инстанции обоснованно не приняты во внимание.

3. Убытки от непредставления отдельным категориям граждан льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг

Шмаковский военный санаторий Минобороны РФ обратился в АС Приморского края с иском к Администрации МО Кировский район, Финуправлению Администрации МО Кировский район, Администрации п. Горные ключи, Департаменту финансов Администрации Приморского края, МФ РФ в лице Управления Федерального казначейства по Приморскому краю о взыскании 18081,5р., составляющих убытки от предоставления отдельным категориям граждан льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг в

период с ноября по декабрь 2003 года.

Решением АС Приморского края от 19.09.2005 г. иск удовлетворен в полном объеме. Постановлением апелляционной инстанции от 7.11.2005 г. решение оставлено без изменений. УФК по Приморскому краю подал кассационную жалобу, считая, что педагогическим работникам бесплатно предоставляются только жилое помещение, освещение, отопление. Другие коммунальные услуги (холодное и горячее водоснабжение, вывоз мусора и др.) оплачиваются в общеустановленном порядке, ссылаясь при этом на Постановление Правительства РФ от 27.06.2003 г. №377 «Об утверждении Правил предоставления бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий для возмещения расходов в связи с предоставлением льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности». Проверив законность акта, ФАС Дальневосточного округа кассационную жалобу признал несостоятельной, т.к. работники просвещения в соответствии с ФЗ «Об образовании» имели право на льготы по оплате не только освещения и отопления, а в целом жилья и коммунальных услуг. Согласно Постановлению Правительства РФ. Из материалов дела следует, что истец в период с ноября по декабрь 2003 г. предоставил льготы при оплате за жилищно-коммунальные услуги педагогическим работникам, работающим и проживающим в п. Горные ключи. Он понес убыток в сумме 18081,5р. Согласно ст.24 Закона РСФСР «О социальном развитии села» и п.5 ст.55 Закона РФ «Об образовании» пенсионеры и педагогические работники образовательных учреждений имеют право на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа). Доказательств нецелевого использования муниципальным образованием денежных средств в деле не имеется.

4. Убытки, причиненные в связи с предоставлением отдельной категории граждан льгот по оплате услуг за установку и пользование телефоном.

ОАО «Сибирьтелеком» в лице структурного подразделения Кемеровского филиала ОАО «Сибирьтелеком» Промышленновский районный узел связи обратилось в АС Кемеровской области с иском к Департаменту социальной защиты населения Администрации Кемеровской области (далее – Департамент), РФ в лице МФ РФ, Управлению социальной защиты населения администрации Промышленновского района (далее – Управление) о взыскании убытков в сумме 37000р., причиненных в связи с предоставлением отдельной категории граждан льгот по оплате услуг за установку и пользование телефоном. Исковые требования основаны на нормах ст.15, 16, 1071 ГК РФ. АС Кемеровской обл. по решению от 03.10.2005 г. иск удовлетворил. Постановлением

246 Арбитражный суд Ульяновской обл. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс»

апелляционной инстанции от 21.11.2005 г. иск оставлен без изменений. Управление подало кассационную жалобу, ссылаясь на неполное исследование судом пояснений Минфина РФ; не указание мотивов, по которым отклонены доводы ответчика; неправильное применение ст.1071 ГК РФ; судом не рассмотрены в полном объеме условия наступления ответственности в рамках ст.16, 1069, 1071 ГК РФ; истцом не доказано наличие убытков и их размер; действия Минфина РФ по исполнению федерального закона не могут причинить вред; Минфин РФ не является главным распорядителем средств федерального бюджета по обеспечению реализации льгот ветеранам, никакого обязательства перед истцом не нарушил; РФ представляет собой публично-правовое образование, которое нельзя привлечь к ответственности в рамках ст.1069 ГК РФ. Проверив законность актов в соответствии со ст.284, 286 АПК РФ, суд кассационной инстанции жалобу отклонил. Из материалов дела следует, что в период с 1.12.2003 г. по 31.12.2004 г. ОАО «Сибирьтелеком» предоставил ветеранам льготы в виде 50%-й скидки при оплате за пользование квартирными телефонами, в связи с этим ОАО понесло убытки на сумму 103000р. Управление компенсировало сумму 66000р. предоставленных льгот, оставшаяся сумма - 37000р. расходов не была возмещена. АС удовлетворил иск, исходил из того, что материалами дела подтверждается наличие у истца убытков в размере предъявленной суммы, расходы на реализацию льгот должны возмещаться из средств федерального бюджета РФ в лице уполномоченных органов. Суд кассационной инстанции удовлетворил иск в соответствии с подп. «в» п.1 ст10 ФЗ «О ветеранах» и Постановлением Правительства РФ от 15.12.2000 г. № 963.

5. Убытки в счет компенсации за услуги, оказанные малоимущим гражданам

ОАО «Сибкриотехника» обратилось в АС г. Москвы с иском к Минфину России о взыскании 1061349,33р. в возмещение убытков, возникших от недополучения компенсации за услуги, оказанные малоимущим гражданам в связи с предоставленными им субсидиями в период с октября по декабрь 2001 г. на основании ФЗ «Об основах федеральной жилищной политики» и Постановления Правительства РФ от 2.08.1999 г. № 887 «О совершенствовании системы оплаты жилья и коммунальных услуг и мерах по социальной защите населения». АС г.Москвы решением от 22.04.2005 г. иск удовлетворил. Постановлением апелляционного суда от 30.08.2005 г. иск оставлен без изменения. Минфин РФ подал кассационную жалобу с просьбой акт отменить, дело направить на новое рассмотрение. В порядке со ст.286 АПК РФ кассационной инстанции жалобу не удовлетворил. По материалам дела следует, что ОАО «Сибкриотехника» в период с октября по декабрь 2001 года в соответствии с ФЗ «Об основах федеральной жилищной политики» предоставило

льготы по оплате тепловой энергии малоимущим гражданам, проживающим в муниципальном жилищном фонде, жилищном фонде ЖСК и частном жилом секторе, в связи с чем понесло расходы в сумме 1061349,33р. Согласно ст.85 БК РФ, распределение и закрепление между бюджетами разных уровней расходов, в том числе на обеспечение социальной защиты населения, производится по согласованию федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов РФ и утверждается законами о бюджетах. Доводы кассационной жалобы о необоснованности выводов судов о возмещении расходов истца являются ошибочными. Ссылки заявителя жалобы на то, что Минфин России является ненадлежащим ответчиком, а Правительство России должно было быть привлечено к участию в настоящем деле, несостоятельны, поскольку отыскиваемая сумма взыскана судами не с Минфина России или Правительства России, а с обязанного лица - Российской Федерации - за счет казны.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2009-2011 гг.

ВЗЫСКАНО:

1. Убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязанностей по возмещению расходов, связанных с предоставлением льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан

ООО «Фирма «Уют-сервис»» обратилось в АС Челябинской области с иском к Управлению соцзащиты, Минфину России, Минфину Челябинской области о взыскании с Минфина России за счет казны Российской Федерации 33488,83руб. и с Минфина Челябинской области за счет казны Челябинской области 47289,73р. в возмещение убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязанности по возмещению расходов, связанных с предоставлением льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан. АС г. Челябинска решением от 06.07.2009 года иск удовлетворил. Постановлением апелляционного суда от 14.09.2009 г. иск оставлен без изменения. Минфин РФ подал кассационную жалобу с просьбой отменить решение и постановление судов, ссылаясь на неполное выяснение судами обстоятельств дела, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам и имеющимся доказательствам. Минфин Челябинской области в жалобе, поданной в ФАС Уральского округа, также просит судебные акты отменить, поскольку законом Челябинской области от 24.11.2005 г. № 430-ЗО осуществление государственных полномочий по социальной поддержке отдельных категорий граждан передано органам местного самоуправления, то в силу ст.86, 140 БК РФ предоставление указанных мер является расходными обязательствами муниципального образования; при этом органы местного самоуправления о недостаточ-

ности переданных субвенций в 2008 году не заявляли, обращение о выделении дополнительных средств на указанные цели не направляли. Кроме того, Минфин Челябинской области утверждает, что суммы, полученные из бюджета в возмещение расходов по предоставлению льгот, не являются объектом налогообложения по НДС. Жалобы были отклонены. Из материалов дела следует, что общество «Фирма “Уют-сервис”» осуществляет деятельность по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах, а также обеспечивает собственникам и нанимателям жилых помещений предоставление коммунальных услуг посредством заключения соответствующих договоров с организациями - поставщиками коммунальных услуг. В том числе истец оказывает соответствующие услуги льготным категориям граждан, имеющим право на получение мер социальной поддержки в размере 50% от начисленной оплаты. В соответствии с заключенными договорами общество «Фирма “Уют-Сервис”» обязалось ежемесячно представлять Управлению соцзащиты определенные договорами отчетные документы, а Управление соцзащиты – возмещать истцу расходы, связанные с предоставлением льгот. Удовлетворяя иски, суды I и апелляционной инстанции исходили из положений ст.155 ЖК РФ, п.1 ст.346.11 НК РФ, ст.15 ГК РФ, ст.16 ГК РФ; ст.13,14,15,21 ФЗ от 12.01.1995 №5-ФЗ «О ветеранах», ст.17 ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» Кассационные жалобы отклонены как противоречащие изложенным нормам ст.1071 ГК РФ, ст.22 ФЗ «О ветеранах», ст.2 закона Челябинской области «О мерах социальной поддержки ветеранов в Челябинской области», ст.6 закона Челябинской области «О звании “Ветеран труда Челябинской области”», ст. 11 Закона Челябинской области «О дополнительных мерах социальной защиты ветеранов в Челябинской области» действующего законодательства.

2. Убытки, связанные с предоставлением льготного проезда гражданам за счет казны субъекта

ООО «В» обратилось в АС Кировской области с иском к субъекту РФ «Кировская область» в лице Департамента финансов Кировской области и к РФ в лице МФ РФ – УФК по Кировской области о взыскании за счет казны субъекта РФ 2438379,28р, казны РФ – 1651870,72р. убытков, связанных с предоставлением льготного проезда гражданам. К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены администрация муниципального образования «город Киров» и Департамент дорожного хозяйства, транспорта и связи Кировской области.

Суд I инстанции иск удовлетворил, руководствуясь ст.15, 790, 1069 и 1071 ГК РФ, ФЗ от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, в соответствии с ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и

признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и п.18 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения АС норм БК РФ».

Решением от 17.05.2011 г. удовлетворил иски, требования в полном объеме и взыскал в пользу Общества с РФ за счет казны РФ 1651870,72р. и с субъекта РФ «Кировская область» за счет казны области 2438379,28р. Суд II инстанции решение от 17.05.2011 г. оставил без изменения по тем же основаниям. Не согласившись с судебными актами, Управление обратилось в ФАС Волго-Вятского округа с жалобой, в которой просило отменить решение от 17.05.2011 г. и постановление от 11.08.2011 г. и отказать в удовлетворении иска. По мнению заявителя, выводы судов не соответствуют обстоятельствам. В судебном порядке кассационные жалобы были отклонены. Из материалов дела следует, что истец осуществляет перевозки пассажиров автомобильным транспортом общего пользования в г. Кирове. Администрация г. Кирова и Общество заключили договор об оказании услуг по перевозке пассажиров общественным транспортом. По условиям договора, истец выполняет перевозку населения городским пассажирским транспортом на территории муниципального образования «город Киров», в том числе льготных категорий граждан, а муниципальное образование производит возмещение транспортному предприятию убытков, возникающих из перевозки льготных категорий граждан. Администрация обязалась перечислять истцу долю средств пропорционально объему транспортных услуг, оказанных истцом. В результате межтарифной разницы истец не получил в 2008 году 2553606р., в 2009 году – 3310344р. Истцу частично компенсированы выпадающие доходы. Неполное возмещение возникших у истца убытков явилось основанием для обращения Общества в АС.

В силу ФЗ РФ «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ оказание мер социальной поддержки гражданам производится как за счет средств субъектов РФ, так и за счет средств РФ. Правительство РФ постановлением от 25.12.2006 г. № 802 утвердило Правила предоставления межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ на осуществление расходов на обеспечение равной доступности услуг общественного транспорта на территории субъекта РФ для отдельных категорий граждан, оказание мер социальной поддержки которых относится к ведению РФ и субъектов РФ. В п.18 Постановления № 23 разъяснено, что положения БК РФ о совместном финансировании расходов на указанные цели не могут быть расценены как допускающие установление РФ льгот с возложением обязанности по их

финансированию на субъект РФ за счет собственных доходов последнего. Из п.19 Постановления № 23 следует, что ответчиком по делам о взыскании убытков в связи с предоставлением потребителям после 1.01.2005 г. бесплатно или по льготным ценам товаров (работ, услуг) выступает публично-правовое образование, к расходным обязательствам которого отнесено финансирование соответствующих льгот.

Правительство Кировской области в постановлении от 21.07.2008 г. № 140/286 «О льготном проезде отдельных категорий граждан, проживающих на территории Кировской области» привело перечень льготных категорий граждан, имеющих право на оплату проезда по льготной цене. При взыскании убытков истец обязан доказать наличие и размер убытков, вину ответчика в их причинении и связь между возникшими убытками и действиями ответчика. Факт причинения убытков и их размер подтверждаются представленными в материалы дела доказательствами. Суды обеих инстанций установили, что расходы истца связаны с предоставлением услуг по перевозке по льготной цене отдельных категорий граждан, имеющих право на меры социальной поддержки как за счет средств бюджета Кировской области, так и за счет средств бюджета РФ, которые не были компенсированы. Орган местного самоуправления определил для отдельных категорий населения льготный тариф по оплате проезда, но не обеспечил Обществу возмещение выпадающих доходов, возникших в результате межтарифной разницы. При таких обстоятельствах суды пришли к обоснованному выводу о доказанности правонарушения, являющегося основанием для взыскания убытков, и правомерно удовлетворили заявленные требования.

ВЫВОДЫ

Дела о возмещении затрат, связанных с предоставлением льгот определенным категориям граждан, сегодня не редкость в судебной практике. Это свидетельствует о необходимости разработки на государственном уровне единого механизма взаиморасчетов между поставщиками услуг и соответствующим бюджетом с целью компенсации данным организациям расходов при исполнении ими законов о льготах.

Отсутствие установленного порядка возмещения расходов, понесенных в результате исполнения обязанностей, возложенных ФЗ, не может служить основанием для отказа в возмещении данных расходов на основании того, что уполномоченный государственный орган не выполнил обязанности по урегулированию данного вопроса и не предусмотрел порядок возмещения расходов организациям, предоставившим эти льготы.

Данная позиция поддержана в Определении Конституционного суда РФ от 09.04.2002 г. № 68-О, в котором сказано, что сохраняющийся в течение длительного времени пробел в законода-

тельстве об урегулировании порядка возмещения расходов, связанных с предоставлением льгот, не может служить препятствием для разрешения спорных вопросов, если от этого зависит реализация вытекающих из Конституции РФ прав и законных интересов граждан и организаций, и не должен являться основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Согласно п.12 Постановления Пленума Верховного суда РФ №6 и Постановления Пленума ВАС РФ № 8 от 1.07.1996 г. в случае предъявления требований о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов указано, что ответчиком по такому делу должна признаваться РФ, соответствующий субъект РФ или муниципальное образование (ст.16 ГК РФ) в лице. Это положение действует и в настоящее время, но отражено уже в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»²⁴⁷; которым следует руководствоваться при рассмотрении дел данной категории.

Практика взыскания убытков причиненных действием (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов в настоящее время существенно отличается тем, что многие субвенции (ЖК РСФСР) заменены на компенсации. В связи с этим сам гражданин, имеющий льготы вынужден, оплатив полученные услуги, обращаться в суд за взысканием их компенсации. При этом следует учесть, что в одном судебном процессе можно привлечь в качестве ответчиков как органы местного самоуправления, так и субъекта и казну РФ, чтоб ускорить процесс рассмотрения дела, а главное - получения реально компенсации.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Федеральным законом «О Ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (в редакции от 16.10.2012г.);
2. Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. от 20.07.2012г.);
3. Федеральным законом от 18.06.1992г. № 3061-1 «О Социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции от 24.10.2012 г.);
4. Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции от 15 октября 2012 г.);

247 ««РГ» - Федеральный выпуск №4851 от 18 февраля 2009 г.

5. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» (изм. постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 февраля 2009 г. № 17);

6. Федеральным законом «О государственной социальной помощи» в ред. от 28.07.2012 г. № 133-ФЗ;

7. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (в ред. от 9.02.2012 г.)

8. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 г. №145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами»;

9. Совместным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой гражданского кодекса РФ» (п. 12);

10. ГК РФ (в редакции от 2.10.2012 г.) статьи 16, 1069, 1070, 1071.

11. Конституцией РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) (ст. 53).

ГЛАВА 14. НОРМАТИВНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Следующей сферой, где достаточно часто применяется институт возмещения убытков, является налоговое законодательство.

Вред, причиненный неправомерными действиями налоговых инспекций, подлежит взысканию. В настоящее время широкое распространение получила практика оспаривания налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, в частности, их решений о взыскании недоимки и пени. Нередко АС удовлетворяют подобные исковые требования. Однако реально возмещения убытков, нанесенных неправомерными действиями государственных налоговых инспекций (ГНИ), происходит редко, т.к. имеются существенные проблемы. Например, в 1996 году опубликовано

лишь два постановления Президиума ВАС РФ по вопросам возмещения такого рода убытков, причем оба не в пользу налогоплательщика.

В соответствии со ст.53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данная конституционная норма в сфере налоговых отношений реализуется путем закрепления в законодательных актах обязанности государства возместить в установленном порядке ущерб, нанесенный неправомерными действиями (бездействием) налоговых органов. Так, в ст.16 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» было установлено, что ущерб (включая упущенную выгоду), причиненный налогоплательщикам вследствие ненадлежащего осуществления налоговыми органами и их сотрудниками возложенных на них обязанностей, подлежит возмещению в установленном порядке, а согласно ст.13 Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» убытки, в том числе упущенная выгода, причиненные налогоплательщику незаконными действиями государственных налоговых инспекций и их должностными лицами, возмещались в порядке, установленном законом. Эти же положения нашли отражение в новом НК РФ.

Вследствие причинения вреда возникают обязательства, предусмотренные ст.307 и 308 ГК РФ. Вместе с тем, несмотря на указанные и иные нормы, направленные на защиту налогоплательщиков, предприятия и организации зачастую сталкиваются с недобросовестным отношением сотрудников ГНИ к своим обязанностям, что влечет негативные последствия для хозяйственной деятельности коммерческих организаций.

Единообразию судебной практики в период до 2008 года во многом способствовало действующее и в настоящее время совместное Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ», давшее разъяснения, имеющие значение для рассматриваемой проблемы. В п.2 определено, что в случаях, когда разрешаемый судом спор вытекает из налоговых или других финансовых и административных правоотношений, гражданское законодательство может быть применено к указанным правоотношениям, если это предусмотрено законодательством. Так как ни гражданским, ни налоговым, ни иным административным законодательством не предусмотрено начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на суммы, необоснованно взысканные с юридических и физических лиц в виде экономических (финансовых) санкций налоговыми и иными государственными органами, при удовлетворении требований названных лиц о возврате из соответствующего бюджета этих сумм, то ст.395 ГК не применяется.

Важно верно определить круг ответчиков по

делу о взыскании убытков, причиненных неправомерными действиями налоговых инспекций.

Для заявления исковых требований необходимо надлежащим образом собрать соответствующие доказательства. Должны быть доказаны: факт определенных действий (бездействия) налоговых органов; неправомерность этих действий (бездействия); понесенные налогоплательщиком убытки; меры, принятые налогоплательщиком по предотвращению и снижению убытков; причинно-следственная связь между неправомерными действиями (бездействием) налоговыми органами и наступившими убытками, а также иные обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения данного дела²⁴⁸.

Особым специфическим видом убытков, не подлежащих взысканию ни при каких условиях, являются затраты на производство, не давшее продукции.

Отличительное свойство предпринимательской деятельности – это наличие некупаемых затрат. Предпринимательская деятельность повсеместно сопровождается наличием рисков: риска неполучения оплаты от покупателей (заказчиков), риска невозврата вложенных инвестиций и т.п. Один из самых существенных рисков – риск неполучения запланированных доходов, необходимых для окупаемости произведенных затрат.

В экономической теории существуют две диаметрально противоположные точки зрения, которые можно сформулировать в виде следующих тезисов:

- спрос первичен по отношению к предложению, т.е. сначала у потенциальных покупателей (заказчиков) возникает потребность в некоем товаре (работе, услуге), и уже в ответ на эту потребность со стороны общества возникает и соответствующее предложение со стороны производителей (продавцов);

- предложение первично по отношению к спросу, а именно: сначала производители (продавцы) создают и предлагают на рынок принципиально новые виды продукции (работ, услуг), потребность в которых еще не появилась в обществе, но благодаря удачно проведенной рекламной кампании рождается соответствующий спрос и реализация.

Данная полемика напоминает извечный безрезультатный спор о том, что было в начале - курица или яйцо. Тем не менее, в свете рассматриваемой проблемы интересна ситуация, когда на рынок предлагается новый товар (новая продукция, новый вид услуг), и еще неизвестно, будет ли он успешно реализовываться. Однако, поскольку производитель осуществил определенные затраты (рискованные по своей сути), встает вопрос об их окупаемости.

Данная проблема носит и более широкий характер в условиях функционирования рыночной экономики с ее неизбежными спадами и подъемами, сопровождаемыми тем, что в отдельные периоды времени производитель, работая на «задел» или поддерживая производственные фонды в работоспособном состоянии, был готов в любую минуту развернуть процесс производства, ждал возможного спроса, но так и не дождался.

Проблематичен вопрос о том, что же делать с расходами на производство, которое не дало товарной продукции вообще или изготовленная на «свободный конкурентный рынок» продукция не нашла своего покупателя. П.15.2 «Положения о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли», утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 августа 1992 г. № 552 (с учетом последующих изменений и дополнений), четко и недвусмысленно установлено, что в состав внереализационных расходов включаются в том числе и затраты по аннулированным производственным заказам, а также затраты на производство, не давшее продукции.

Следовательно, эта особая категория убытков может уменьшить налогооблагаемую прибыль.

Значимость момента учета взысканных убытков, пеней и штрафов

В последнее время достаточно частыми стали обращения в суд по поводу правильности применения законодательства, в том числе налогового. Для правильного применения налогового законодательства является актуальным вопрос о моменте учета взысканных убытков, пеней и штрафов.

ВАС РФ решением по делу № 8551/03 признал недействующим второе предложение абз.2 п.1 разд.4 «Доходы» Методических рекомендаций по применению главы 25 «Налог на прибыль организаций» ч.2 НК РФ, утвержденных Приказом МНС России от 20.12.2002 г. № БГ-3-02/729. Содержащееся в нем положение предусматривает обязанность включать в состав внереализационных доходов суммы штрафных санкций или возмещения убытков вне зависимости от претензий, предъявленных обществом контрагенту, и при отсутствии возражений должника, что не соответствует ст.41, п.1 ч.2 ст.247, п.3 ч.2 ст.250, подп.4 п.4 ст.271, ст.317 НК РФ учетом изменений и дополнений, внесенных в главу 25 НК РФ Ф3 от 29.05.2002 г. № 57-ФЗ. Довод же ответчика о том, что согласование сторонами в договоре условий о неустойке или о размере возмещаемых убытков (ущербе) само по себе достаточно для признания кредитором причитающихся сумм в качестве внереализационного дохода при отсутствии возражений должника, не основанным на законодательстве.

ЗАО «Русский объединенный лизинг» обра-

248 Юрьев С. Некоторые вопросы судебной практики по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений // Вестник ВАС РФ. 1997. № 8. С. 73.

тилось в ВАС РФ с заявлением. По мнению заявителя, оспариваемое положение Методических рекомендаций нарушает его право как налогоплательщика, определяющего доходы по методу начисления, включать в состав внереализационных доходов суммы доходов в виде гражданско-правовых санкций только в тех случаях, когда общество реализует право требования уплаты этих санкций к должнику, и должник совершит действия, свидетельствующие о признании долга в виде неустойки или убытков и готовности уплатить их, либо по спору между обществом и должником имеется вступившее в законную силу решение суда о взыскании неустойки и (или) убытков. Содержащееся во втором предложении этого абзаца указание, принуждающее налогоплательщика-кредитора включать во внереализационные доходы суммы убытков и неустоек за ненадлежащее исполнение условий договора независимо от намерения предъявить претензию и признания их должником, не основано на содержании ст.317 НК РФ и создает препятствия в осуществлении предпринимательской деятельности.

МНС России, возражая против иска, полагал, что оспариваемое предложение Методических рекомендаций соответствует законодательству РФ. С введением в действие главы 25 НК РФ налогоплательщик определяет доходы и расходы путем их признания при методе начисления либо кассовым методом. Организация-кредитор, применяющая первый из названных методов, учитывает во внереализационных доходах признанные должником и подлежащие уплате штрафы, пени и (или) иные санкции за нарушение договорных обязательств, а также суммы возмещения убытков и ущерба в соответствии с п.3 ч.2 ст.250 и подп. 4 п.4 ст.271 НК РФ, что предполагает совершение должником активных действий по признанию санкций или оспаривание их в суде.

Согласование сторонами в договоре условий об ответственности за нарушение обязательств должно расцениваться как признание ими оснований, момента возникновения и размера ответственности. С отменой Положения о претензионном порядке урегулирования споров, утвержденного Постановлением Верховного Совета РФ от 24.06.1992 г. № 3116-1, в действующем законодательстве отсутствует общеобязательный порядок досудебного урегулирования споров. Поэтому в случае, когда должник не совершает никаких действий по оспариванию или признанию санкций, налогоплательщику-кредитору дату получения доходов следует признавать исходя из условий договора, что, по мнению ответчика, вытекает из содержания п.1 ст.271 и ст.317 НК РФ.

Проверив в соответствии с п.5 ст.194 АПК РФ оспариваемое положение Методических рекомендаций, суд пришел к выводу, что оно не соответствует п.1 ч.2 ст.247, п.3 ч.2 ст.250, подп.4 п.4 ст.271 НК РФ ввиду следующего: в п.1 разд.4 Методических рекомендаций имеется абз.2 сле-

дующего содержания: «Ст.317 НК РФ определено, что доходы в виде причитающихся к получению штрафов, пеней и иных санкций за нарушение условий договорных обязательств признаются доходами в соответствии с условиями заключенных договоров. То есть, если условиями договоров предусмотрены все обстоятельства, при которых возникает ответственность контрагентов в виде штрафных санкций или возмещения убытков, то доходы признаются полученными налогоплательщиком при возникновении этих обстоятельств, с которыми условия договора связывают возникновение штрафных санкций или возмещение убытков, вне зависимости от претензий, предъявленных налогоплательщиком контрагенту, но при отсутствии возражений должника. Если обстоятельства, приводящие к возникновению вышеупомянутых обстоятельств, не могут классифицироваться однозначно, то подобные расходы признаются по мере признания их должником либо по мере вступления в законную силу решения суда».

Анализ норм главы 25 ч.2 НК РФ в их взаимосвязи приводит к выводу о том, что все существенные элементы налогообложения, позволяющие налогоплательщику исчислить и уплатить налог на прибыль организаций, не связаны с положениями ст.317 НК РФ, посвященными налоговому учету сумм убытков и неустоек, подлежащих возмещению и взысканию с должника за нарушение договорных обязательств.

Условия, при которых суммы штрафов, пеней и иных санкций за нарушение договорных обязательств, а также суммы возмещения убытков или ущерба признаются доходом налогоплательщика, определено установлены в ст. 250 и 271 НК РФ.

Согласно п.1 ст.248 НК РФ к доходам относятся доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав (доходы от реализации) и внереализационные доходы.

Внереализационные доходы определяются на основании первичных документов и документов налогового учета в порядке, установленном ст.250 НК, с учетом положений главы 25 Кодекса. В соответствии с п.3 ч.2 ст.250 НК внереализационными доходами налогоплательщика признаются доходы в виде признанных должником или подлежащих уплате должником на основании решения суда, вступившего в законную силу, штрафов, пеней и (или) иных санкций за нарушение договорных обязательств, а также сумм возмещения убытков или ущерба.

Порядок признания доходов налогоплательщиком, применяющим метод начисления, установлен в ст.271 НК: доходы признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они имели место, независимо от фактического поступления денежных средств, иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав (метод начисления).

Для внереализационных доходов датой получения дохода признается дата признания

должником либо дата вступления в законную силу решения суда - по доходам в виде штрафов, пеней и (или) иных санкций за нарушение договорных или долговых обязательств, а также в виде сумм возмещения убытков (ущерба).

Аналогично в гл. 25 НК урегулирован вопрос о внереализационных расходах в виде признанных должником или подлежащих уплате должником на основании решения суда, вступившего в законную силу, штрафов, пеней и (или) иных санкций за нарушение договорных или долговых обязательств, а также в отношении расходов на возмещение причиненного ущерба (подп.13 п.1 ст.265, подп.8 п.7 ст.272 НК).

Таким образом, дата и основания для признания налогоплательщиком в целях налогообложения внереализационного дохода в виде убытков и неустойки связаны с признанием соответствующих сумм должником либо с датой вступления в законную силу решения суда о взыскании этих сумм.

С учетом положения п.1 ст.248 НК о том, что доходы определяются на основании первичных документов и документов налогового учета, допустим вывод о том, что ст. 17 НК находится в корреспонденции со ст.313 НК и, следовательно, посвящена налоговому учету - системе обобщения информации, касающейся определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным Кодексом. Налоговый учет осуществляется в целях формирования полной и достоверной информации о порядке учета хозяйственных операций, осуществленных налогоплательщиком в течение отчетного (налогового) периода, а также обеспечения контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью исчисления и уплаты в бюджет налога и применяется налогоплательщиком наряду с бухгалтерским учетом.

Применительно к ст.317 НК налоговый учет заключается в отражении в первичных учетных документах (включая справку бухгалтера), в аналитических регистрах налогового учета сумм штрафов, пеней или иных санкций за нарушение договорных обязательств в размерах, предусмотренных условиями договора. В отсутствие в договоре условия о размерах штрафных санкций или возмещения убытков у налогоплательщика-кредитора не возникает обязанности для начисления внереализационных доходов по этому виду доходов. При взыскании долга в судебном порядке обязанность по начислению этого дохода у налогоплательщика возникает на основании решения суда, вступившего в законную силу. Следовательно, ст.317 НК, толкование которой дано МНС России в оспариваемом заявителем предложении, не устанавливает иной порядок признания налогоплательщиком внереализационных доходов, отличный от порядка, предусмотренного п.3 ч.2 ст. 50 и подп.4 п.4 ст.271 НК.

Ссылки заявителя и ответчика на ст.41, п.1 ст.271 и п.1 ст.247 НК не влияют на вывод суда по настоящему делу, так же как и ссылка МНС России на отсутствие в действующем законодательстве РФ общеобязательного претензионного порядка урегулирования споров. Отсутствие такого порядка не препятствует кредитору обратиться с соответствующей претензией к должнику либо с иском в суд о взыскании убытков и (или) неустойки²⁴⁹.

Возможность уменьшения полученных доходов на сумму внереализационных расходов в виде убытков от хищений

В соответствии с п.1 ст.252 НК РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных ст.265 НК РФ, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Согласно подп.5 п.2 ст.265 НК РФ к внереализационным расходам приравниваются убытки, полученные налогоплательщиком в отчетном (налоговом) периоде, в частности, расходы в виде недостачи материальных ценностей в производстве и на складах, на предприятиях торговли в случае отсутствия виновных лиц, а также убытки от хищений, виновники которых не установлены.

В данном случае факт отсутствия виновных лиц должен быть документально подтвержден уполномоченным органом государственной власти.

Таким образом, при документальном подтверждении факта отсутствия виновных в хищении имущества лиц уполномоченным органом государственной власти для целей исчисления налога на прибыль налогоплательщик может уменьшить полученные доходы на сумму внереализационных расходов в виде убытков от хищений.

Ст.151 УПК РФ перечислены органы государственной власти, которые уполномочены в зависимости от рода преступления, поименованного в соответствующих статьях УПК РФ, производить предварительное следствие.

В частности, по делам о хищениях имущества предварительное следствие производит следователь органов внутренних дел РФ.

Если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, предварительное следствие по уголовному делу приостанавливается. При этом следователь выносит соответствующее постановление, копию которого направляет прокурору (подп. 1 п.1 ст.208 УПК РФ).

На основании подп.13 п.2 ст.42 УПК РФ потерпевший вправе получить копию указанного постановления, которым и подтверждается факт отсутствия виновных лиц.

249 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

Списание на убытки (внереализационные расходы) для целей налогообложения прибыли остаточной стоимости похищенной оргтехники производится при применении метода начисления на дату принятия постановления следователем органов внутренних дел РФ о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и при наличии заверенной копии указанного постановления²⁵⁰.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2005-2008 гг.

УДОВЛЕТВОРЕНО:

1. Требование о признании недействительным решения МИМНС о не проведении зачета суммы излишне уплаченного налога

ФАС Уральского округа по проверке в кассационной инстанции законности решений и постановлений арбитражных судов субъектов РФ, принятых ими в I и апелляционной инстанциях, рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Межрайонной ИМНС РФ на решение от 19.10.2004 г. АС Республики Башкортостан по делу А07-3623/04. Установлено, что ОАО обратилось в АС Республики Башкортостан с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной ИМНС РФ по крупнейшим налогоплательщикам по Республике Башкортостан о привлечении к налоговой ответственности и признании незаконными действий Инспекции, выразившихся в не проведении зачета ОАО суммы излишне уплаченного налога на прибыль в размере 43598800р. в счет предстоящих платежей по налогу на прибыль. МИМНС РФ по крупнейшим налогоплательщикам по Республике Башкортостан заявила встречное требование о взыскании штрафных санкций в размере 8125115р.

Решением арбитражного суда от 19.10.2004 г. требования налогоплательщика удовлетворены, признаны незаконными решение МИМНС РФ и действия Инспекции, выразившиеся в не проведении зачета суммы излишне уплаченного налога, в удовлетворении встречного заявления отказано. В апелляционной инстанции решение суда не пересматривалось. ИМНС РФ просила отменить решение, в удовлетворении требований ОАО отказать, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также на неправильное применение судом норм процессуального и материального права, перечисленных в кассационной жалобе.

Из материалов дела следует, что МИМНС РФ по результатам камеральной налоговой проверки уточненных деклараций по налогу на прибыль за 2000 и 2001 гг. ОАО было вынесено решение о привлечении общества к налоговой ответствен-

ности в виде штрафа в размере 8125115р., обществу доначислены налог на прибыль в сумме 43598800р. и пени в сумме 1280809р. Основанием явилось неправомерное занижение налогооблагаемой базы на суммы бюджетных дотаций при реализации газа населению, в том числе отдельным категориям граждан по государственным регулируемым ценам.

Удовлетворяя требования налогоплательщика, арбитражный суд исходил из того, что суммы ассигнований, выделенные из бюджета на финансирование мероприятий целевого назначения и использованные по прямому назначению, финансовых результатов предприятия не увеличивают и при налогообложении прибыли не учитываются.

Данный вывод суда соответствует ст.40, 41, 44 НК РФ, ст.2, 8 Закона РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций», п.14 Положения о составе затрат, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 5.08.1992 г. № 552, Инструкции ГНС РФ от 10.08.1995 г. «О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на прибыль предприятий и организаций», письму ГНС РФ и МФ РФ от 11.05.1993 г. № ВГ-6-01/173, 04-02-04 «О порядке учета при налогообложении средств, полученных из бюджета», а также правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в постановлении от 21.08.2001 г. № 1414/01.

В соответствии со ст.44 НК РФ обязанность по уплате налога возникает при наличии объекта налогообложения и по основаниям, установленным законодательными актами.

Объектом налогообложения для налога на прибыль, исходя из ст.2 Закона РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций», является валовая прибыль предприятия, уменьшенная (увеличенная) в соответствии с положениями, предусмотренными данной статьей. В составе валовой прибыли учитываются доходы от внереализационных операций, уменьшенные на сумму расходов по этим операциям. В перечень внереализационных доходов, указанный в п.14 Положения о составе затрат, включены доходы от сдачи имущества в аренду, дивиденды по акциям и доходы по облигациям, штрафы, пени, неустойки. Этот перечень не позволяет считать средства, полученные из бюджета и использованные на покрытие убытков, доходом от внереализационных операций с получением экономической выгоды.

Ассигнования (дотации), выделенные обществу, имеют целевое назначение и предназначены для возмещения выпадающих доходов при реализации газа населению по государственным регулируемым ценам. Нецелевого использования этих средств и получения в результате этого экономической выгоды Инспекцией не доказано, арбитражным судом не установлено.

Между тем ОАО полученные суммы дотаций за период 2000-2001 гг. в размере 56558000р. и 76089000р., соответственно, необоснованно отразило по строке 120 Отчета о прибылях и убыт-

250 См.: Письмо МНС России от 04.08.2003 г. № 02-5-08/18; Письмо МНС России от 08.06.2004 г. № 02-5-10/37.

ках «Внереализационные доходы», тем самым зави́сило налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Данные обстоятельства установлены судом и подтверждаются материалами дела. Таким образом, общество уточненными налоговыми декларациями за 2000 и 2001 гг. обоснованно исключило из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль неправомерно отраженные в составе внереализационных доходов суммы бюджетных дотаций за 2000 и 2001 гг. С учетом изложенного требования ОАО «Газ-Сервис» удовлетворены правомерно, оснований для отмены решения АС Республики Башкортостан суд кассационной инстанции не усматривает²⁵¹.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2009-2011 гг.

ВЗЫСКАНЫ:

1. Убытки, понесенные при исполнении ответчиком инкассовых поручений налогового органа

Предприятие (истец) обратилось в АС с иском к обществу «Россельхозбанк» (ответчик) о взыскании убытков в размере 682862р., понесенных при исполнении ответчиком инкассовых поручений налогового органа от 24.04.2009 г. № 546, 547, от 14.05.2009 г. № 5856, 5857, 5858, 5859. Решением АС от 26.10.2010 г. заявленные требования удовлетворены. Суд II инстанции решение суда I инстанции оставил без изменения. Ответчик не согласен с актами I и II инстанций, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение норм материального и процессуального права подал жалобу. По мнению налогового органа, судами не установлена необоснованность предъявления заявителем спорных инкассовых поручений, действия налогового органа не признаны неправомерными. Также судами не исследовался вопрос вины заявителя в причинении убытков в связи с выставлением инкассовых поручений, незаконность взыскания текущих платежей не доказана. Кроме того, налоговый орган полагает, что ч.2 ст.69 АПК РФ применению в данном случае не подлежала. Между истцом и ответчиком 24.09.2008 г. заключен договор банковского счета.

Решением АС от 14.05.2009 г. по делу истец признан банкротом с ведением конкурсного производства. Судами установлено, что общество знало о введении в отношении должника процедуры наблюдения, о чем свидетельствует уведомление №3 от 17.11.2008 г. с приложением копии определения суда от 30.10.2008 г. В период процедуры наблюдения налоговая инспекция предъявила к расчетному счету предприятия должника инкассовые поручения от 24.04.2009 г. № 5546, 5547, от 14.05.2009 г. № 5856, 5857, 5858, 5859 на общую сумму 1548662,86р. На основании указанных ин-

кассовых поручений ответчиком со счета истца в погашение задолженности по земельному налогу и соответствующих пеней, а также задолженности по ЕСХН, списаны средства в сумме 1548662,82р. Истец полагая, что общество необоснованно списало с его счета денежные средства по названным инкассовым поручениям, обратился в АС с иском о взыскании убытков в сумме 682862р., ссылаясь на ст.15, 393, 854, 856 ГК РФ.

Суды I и II инстанций исходили из доказанности факта причинения истцу убытков в сумме 682862р. в результате необоснованного списания средств с его счета ответчиком, а также указали на преюдициальное значение вступившего в законную силу решения АС от 15.12.2009 г. по делу о взыскании убытков в сумме 865800,85р.

ФАС признал, что вопрос о правомерности списания ответчиком с расчетного счета истца денежных средств по инкассовым поручениям от 24.04.2009 г. № 5546, 5547, от 14.05.2009 г. №5856, 5857, 5858, 5859 являлся предметом судебного разбирательства в рамках дела АС № А60-23290/2009-С11. По указанным инкассовым поручениям ответчиком списаны денежные средства с расчетного счета истца в общей сумме 1548662,86р.

Решением АС от 15.12.2009 г. по данному делу с ответчика в пользу истца взысканы убытки в размере 865800,86р., возникшие вследствие необоснованного списания банком по названным инкассовым поручениям в беспорядке. Согласно ч.2 ст.69 АПК РФ обстоятельства, признанные преюдицией, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Суды пришли к правильному выводу о том, что списания банком денежных средств со счета истца по спорным инкассовым поручениям, при рассмотрении вышеуказанного дела не подлежат повторному доказыванию в рамках данного дела.

Согласно разъяснениям, данным в п.2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения ФЗ «Об исполнительном производстве»», в случае возбуждения дела о банкротстве по смыслу ст.8 Закона об исполнительном производстве и в силу абз.2 п.1 ст.63 Закона о банкротстве, а также п.2 ст.854 ГК РФ, банк вправе принимать для исполнения исполнительные и иные документы о взыскании денежных средств со счетов должника в беспорядке (в частности, инкассовые поручения о безакцептном списании задолженности) только при условии, что в этих документах либо в документах, прилагаемых к ним, содержатся данные, подтверждающие отнесение требований взыскателя к текущим платежам или к требованиям, по которым исполнение не приостанавливается. Исследовав инкассовые поручения применительно к требованиям к заполнению расчетных документов на перечисление и взыскание налоговых и иных обязательных платежей, изло-

251 Постановление ФАС Уральского округа от 16.02.2005 г. Дело № Ф09-297/05-АК. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

женных в Правилах указания информации, идентифицирующей платеж, в расчетных документах на перечисление налогов и сборов и иных платежей в бюджетную систему РФ, администрируемых налоговыми органами (утверждены приказом Минфина России от 24.11.2004 г. № 106н), суды установили, что спорные документы не содержат данных, позволяющих отнести платежи к категории текущих.

В назначении платежа в инкассовых поручениях и платежном ордере не указана дата окончания налогового периода, за который платежи начислены. В поле 106 в качестве показателя основания платежа проставлены знаки «ТР» (п.5 Правил). Инкассовые поручения, в которых отсутствуют сведения о назначении платежей как текущих, в силу предписаний п.8.4 Положения о безналичных расчетах в РФ (утверждено ЦБ России от 03.10.2002 г. № 2-П) банк возвращает налоговому органу.

В этой связи ответчик не имел правовых оснований для списания с расчетного счета должника денежных сумм во внеочередном порядке. В соответствии с п.7 постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору банковского счета с банка на основании общих норм ГК РФ об ответственности могут быть взысканы убытки.

Ссылка налогового органа на то, что у ответчика имелись основания для исполнения инкассовых поручений, поскольку сроки уплаты и окончание налоговых периодов возникли после возбуждения в отношении истца дела о банкротстве, является несостоятельной. Спорные денежные средства были списаны ответчиком в нарушение порядка предъявления требований к должнику (п.1 ст.63 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ). Остальные доводы отклонены. С учетом изложенного акты суда I и II инстанций оставлены в силе. Основания для удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют (ст.287, 289 АПК РФ)²⁵².

2.Убытки как излишне уплаченный налог на добавленную стоимость

МУП предъявило требование о возврате из бюджета излишне уплаченного НДС за 2005 год. Решением суда II инстанции от 01.10.2010 г. требования налогоплательщика удовлетворены. Суд обязал налоговый орган вернуть предприятию излишне уплаченный НДС. Постановлением суда II инстанции от 22.11.2010 г. решение суда I инстанции оставлено без изменения. В кассационной жалобе инспекция сослалась на неправиль-

ное применение судами норм материального права (п.2 ст.154 НК РФ). По мнению налогового органа, в 2005 году денежные средства, выделяемые из бюджета в связи с предоставлением льгот по оплате коммунальных услуг отдельным категориям граждан, включались в налоговую базу по НДС. Налоговый орган поясняет, что поскольку налоговые декларации по НДС за 2005 год представлены 14.05.2010 г., а камеральные проверки по ним не проводились, и суммы, уменьшающие облагаемую базу по НДС, не разнесены в лицевом счете предприятия, то переплата у налогоплательщика не образовалась. Предприятие возражало против доводов инспекции, ссылаясь на то, что муниципальным учреждением заключен договор от 9.03.2005 г. о возмещении расходов на предоставление льгот по оплате услуг водоснабжения и водоотведения, утвержденный распоряжением мэра г. Кургана от 18.03.2005 г. № 1073-р. Налогоплательщик за 2005 год оказал услуги льготным категориям потребителей в определенной сумме и включил их в облагаемую базу по НДС. Филиал Главного управления социальной защиты населения Курганской области - Отдел социальной защиты населения г. Кургана направил предприятию письмо от 6.07.2007 г. № 06-4351, в котором уведомил о том, что предъявленная к возмещению сумма предоставленных мер социальной поддержки отдельным категориям граждан уменьшается на сумму НДС за период с 1.01.2003 г. по 31.12.2006 г. Налогоплательщик 12.05.2010 г. представил в инспекцию уточненные налоговые декларации по НДС за январь-декабрь 2005 года, при этом 13.05.2010 г. подал заявление о возврате излишне уплаченных сумм налога. Инспекцией вынесено решение от 18.05.2010 г. № 1101 об отказе в осуществлении возврата со ссылкой на то, что переплата в карточках расчета с бюджетом отсутствует и в соответствии с п.7 ст.78 НК РФ заявление о зачете или возврате суммы излишне уплаченного налога может быть подано в течение трех лет со дня уплаты указанной суммы. Полагая, что решение инспекции от 18.05.2010 г. нарушает его права и законные интересы, предприятие обратилось в суд. Суды, исходя из совокупности установленных обстоятельств, пришли к выводу о соблюдении предприятием срока, предусмотренного п.7 ст.78 НК РФ, и наличии оснований для удовлетворения его требований.

Согласно абз.2 п.2 ст.154 НК РФ при реализации товаров (работ, услуг) с учетом дотаций, налоговая база определяется как стоимость реализованных товаров (работ, услуг), исчисленная исходя из фактических цен их реализации. В п.33.2 Методических рекомендаций по применению гл.21 «НДС» НК РФ разъяснено, что суммы дотаций предоставляемые из бюджетов всех уровней, на покрытие фактически полученных убытков, связанных с применением государственных регулируемых цен, а также льгот, не включаются в налоговую базу по НДС. Средства, выделяемые

252 Постановление ФАС Уральского округа от 7 апреля 2011 г. №Ф09-1181/11-С4 Дело № А60-26624/2010-С14 // <http://www.consultant.ru>

из бюджета на покрытие убытков, возникающих у предприятий коммунального хозяйства в связи с применением государственных регулируемых цен на товары, не должны включаться в налоговую базу в целях исчисления НДС, так как их получение не связано с расчетами по оплате реализованных товаров (оказанных услуг).

Согласно подп.5 п.1 ст.21 НК налогоплательщики имеют право на своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных либо взысканных налогов, пени, штрафов. В соответствии с подп.7 п.1 ст.32 НК налоговые органы обязаны принимать решения о возврате налогоплательщику, плательщику сбора или налоговому агенту сумм излишне уплаченных или излишне взысканных налогов, сборов, пеней и штрафов. В силу п.1 ст.78 НК сумма излишне уплаченного налога подлежит зачету в счет предстоящих платежей налогоплательщика по этому или иным налогам, погашения недоимки по иным налогам, задолженности по пеням и штрафам за налоговые правонарушения либо возврату налогоплательщику в порядке, предусмотренном данной статьей. Возврат налогоплательщику суммы излишне уплаченного налога осуществляется по письменному заявлению налогоплательщика. Заявление о зачете или возврате суммы излишне уплаченного налога может быть подано в течение трех лет со дня уплаты указанной суммы (п.6, 7 ст.78 НК РФ).

В соответствии с правовой позицией пропуск указанного срока не препятствует налогоплательщику обратиться в суд (п.1 ст.200 ГК РФ).

Моментом не может считаться момент совершения действий по корректировке своего налогового обязательства и представлению уточненной налоговой декларации.

Судами установлено, материалами дела подтверждено и инспекцией не опровергнуто, что о факте излишней уплаты НДС за 2005 год предприятию стало известно 6.07.2007 г. Кроме того, суд установил, что факт наличия у предприятия переплаты по НДС, следует также из текста акта совместной сверки расчетов от 2.07.2010 г., подтвержден счетами-фактурами и платежными поручениями, налоговыми декларациями за 2005 год. Уточненные декларации представлены предприятием в налоговый орган 12.05.2010 г., заявление о возврате излишне уплаченного налога подано в арбитражный суд 5.07.2010 г., то есть до истечения 3-го срока исковой давности с того момента, когда налогоплательщику стало известно о наличии переплаты. В силу п.3 ст.78 НК РФ налоговый орган обязан сообщить налогоплательщику о наличии переплаты. Судом установлено, что материалы дела не содержат доказательств того, что налоговым органом указанная обязанность была выполнена. При этом сами по себе сведения, содержащиеся на лицевом счете, не могут быть использованы для ограничения прав налогоплательщиков, предусмотренных законом. При таких обстоятельствах суды, установив нали-

чие излишней уплаты предприятием НДС в связи с ошибочным внесением сумм льгот в облагаемую базу по НДС, правомерно удовлетворили требования предприятия о возврате из бюджета НДС за 2005 год. Ссылка инспекции на то, что уточненные налоговые декларации по НДС за 2005 год представлены 14.05.2010 г., камеральные налоговые проверки представленных уточненных налоговых деклараций не проводились и суммы, уменьшающие облагаемую базу по НДС в связи с применением льготы, не разнесены на лицевом счете налогоплательщика судом кассационной инстанции не принимается, поскольку правового значения в рамках рассматриваемого дела не имеет. С учетом изложенного обжалуемые судебные акты следует оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения (ст.286, 287, 289 АПК РФ)²⁵³.

3. Убытки, причиненные незаконными действиями государственных органов

Муниципальное образование «А» обратилось в АС с заявлением о взыскании с РФ в лице ФНС России, Межрайонной инспекции ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам Тульской области (далее - налоговый орган) убытков, причиненных незаконными действиями государственных органов. Решением суда I инстанции от 5.04.2010 г. заявленные требования удовлетворены в полном объеме. Решением АС признано недействительным решение налогового органа об отказе в возврате «А» излишне уплаченного земельного налога, а также на налоговый орган возложена обязанность произвести возврат излишне уплаченного налога, признаны незаконными действия по списанию земельного налога. Налоговый орган, приняв решение о возврате всей суммы налога за счет средств местного бюджета, в нарушение требований ст.78 НК РФ не указал, какая сумма налога подлежит возврату, за счет какого из бюджетов: федерального, бюджета субъекта РФ, местного бюджета. Постановлением суда II инстанции решение суда I инстанции отменено.

Ответчик подала жалобу, ссылаясь на неправильное применение норм материального права, несоответствие выводов суда апелляционной инстанции фактическим обстоятельствам дела. В соответствии со ст.196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Согласно ст.200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Списание со счета «А» денежных сумм в виде возврата земельного налога происходило в период с 6.09.2005 г. по 14.12.2005 г., что подтверждается списком операций по возвра-

253 ФАС Уральского Округа Постановление от 10 марта 2011 г. №Ф09-376/11-С2 Дело № А34-3418/2010 <http://www.consultant.ru>

ту земельного налога. О нарушении своего права «А» узнала в период с 6.09.2005 г. по 14.12.2005 г. Ссылка заявителя жалобы на то обстоятельство, что течение срока исковой давности начинается с 20.03.2006 г., отклонено судом. Ст.203 ГК РФ установлено, что течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. «А» не представлено доказательств предъявления иска по предмету признания ответчиком иска полностью или частично. Поскольку иск о признании незаконными действий государственных органов и иск о взыскании убытков за счет казны РФ имеют различные предметы, то предъявление в суд одного требования не может прерывать течение срока исковой давности по иному требованию. В соответствии с п.3 ст.2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Ст.35 НК РФ предусмотрена ответственность налогового органа за убытки, причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам, убытки возмещаются за счет федерального бюджета в порядке, предусмотренном НК РФ и иными федеральными законами. Оснований для отмены или изменения постановления суда по изложенным в жалобе доводам не имеется. Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену обжалуемого судебного акта, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 287, ст. 289 АПК РФ)²⁵⁴.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании убытков, причиненных обществу инспекцией ФНС

Братское потребительское общество обратилось в АС Иркутской обл. к РФ в лице Минфина России с иском о взыскании 35000р. убытков, причиненных БПО инспекцией ФНС по Центральному округу г. Братска Иркутской обл. В качестве ответчиков к участию в деле привлечены: инспекция ФНС по Центральному округу г. Братска Иркутской области (инспекция, ИФНС по Центральному округу), ФНС России (налоговая служба).

Решением суда I инстанции от 25 января 2010 года в удовлетворении исковых требований отказано. Не согласившись, БПО обратилось с жалобой, ссылаясь на то, что вывод судов о неверном выборе истцом способа защиты права не соответствует закону. Постановлением суда II инстанции от 21 апреля 2010 года решение суда I инстанции оставлено без изменения по следующим выводам. Постановлением ИФНС по Центральному округу №

1128 от 13.06.2007 г. БПО было привлечено к ответственности в виде штрафа в сумме 35000р. за налоговое правонарушение. На основании указанного постановления было возбуждено исполнительное производство № 3804/65976/1061/2007. Инкассовым поручением со счета БПО сняты 37450р., в том числе штраф в сумме 35000р. и 2450р. исполнительский сбор. 21.11.2007 г. исполнительное производство окончено. Инспекция отказала БПО в возврате денежной суммы, ссылаясь на отсутствие переплаты по причине наличия неуплаченного штрафа в сумме 30000р. Суд I инстанции пришел к выводу о том, что по смыслу ст.15 ГК РФ взыскание излишне уплаченной суммы штрафа не может быть расценено как причинение убытков неправомерными действиями (бездействием) налогового органа, и отказал в удовлетворении. В обоснование исковых требований общество указало на отсутствие у налоговой инспекции правовых оснований для удержания денежных средств. В силу п.2 ст.307 ГК РФ обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в ГК РФ. В соответствии со ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Исходя из приведенных норм права, убытки являются видом гражданско-правовой ответственности. Отношения, связанные с возмещением убытков, регулируются нормами ГК РФ, в частности ст.16, 1069 ГК РФ, которым корреспондируют положения ст.35, 103 НК РФ. Истец под убытками понимал взыскание с него штрафа по решению налоговой инспекции. Сумма взысканного с истца административного штрафа не может быть признана убытками и отыскиваться по основаниям, предусмотренным нормами ГК РФ. НК РФ в п.5 ч.1 ст.21 предусматривает, что налогоплательщики имеют право на своевременный зачет или возврат сумм излишне взысканных штрафов. Порядок возврата или зачета излишне взысканных сумм штрафов установлен ст.78 и 79 гл.12 НК РФ. Согласно п.7 ст.8 НК РФ праву налогоплательщика на зачет предшествует заявление налогоплательщика о зачете или возврате суммы излишне взысканного штрафа, которое может быть подано в течение трех лет со дня уплаты штрафа. В п.25 постановления Пленума ВАС РФ отмечено, что в случае, если налогоплательщик полагает, что решением налогового органа об отказе в зачете излишне уплаченных или излишне взысканных сумм в счет погашения имеющейся у него недоимки его права нарушены, он вправе оспорить такое решение в суде на основании ст.22 АПК РФ путем предъявления иска о признании недействительным решения государственного органа.

Суд II инстанции решил на основании п.1 ч.1 ст.287 АПК РФ оставить решение суда I инстанции без изменения.²⁵⁵

254 Постановление ФАС Центрального округа от 22 октября 2010 г. по делу № А68-371/09 <http://www.consultant.ru>

255 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 3 августа 2010 г. № А19-21186/09 <http://www.consultant.ru>

ВЫВОДЫ

Упорядочение законодательной базы позволяет чаще выигрывать судебные процессы у налоговых органов.

Взыскиваются убытки, понесенные при исполнении ответчиком инкассовых поручений налогового органа. Согласно п.2 ст.854 ГК РФ банк вправе принимать для исполнения исполнительные и иные документы о взыскании денежных средств со счетов должника в бесспорном порядке (в частности, инкассовые поручения о безакцептном списании задолженности) только при условии, что в этих документах либо в документах, прилагаемых к ним, содержатся данные, подтверждающие отнесение требований взыскателя к текущим платежам или к требованиям, по которым исполнение не приостанавливается.

Производится возврат из бюджета излишне уплаченного налога на добавленную стоимость.

Согласно абз.2 п.2 ст.154 НК РФ при реализации товаров (работ, услуг) с учетом дотаций, предоставляемых бюджетами различного уровня в связи с применением налогоплательщиком государственных регулируемых цен или с учетом льгот, предоставляемых отдельным потребителям в соответствии с федеральным законодательством, налоговая база определяется как стоимость реализованных товаров (работ, услуг), исчисленная исходя из фактических цен их реализации.

Согласно подп.5 п.1 ст.21 НК РФ налогоплательщики имеют право на своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных либо взысканных налогов, пени, штрафов. В соответствии с подп.7 п.1 ст.32 НК РФ налоговые органы обязаны принимать решения о возврате налогоплательщику, плательщику сбора или налоговому агенту сумм излишне уплаченных или излишне взысканных налогов, сборов, пеней и штрафов.

В силу п.1 ст.78 НК РФ сумма излишне уплаченного налога подлежит зачету в счет предстоящих платежей налогоплательщика по этому или иным налогам, погашения недоимки по иным налогам, задолженности по пеням и штрафам за налоговые правонарушения либо возврату налогоплательщику в порядке, предусмотренном данной статьей. Возврат налогоплательщику суммы излишне уплаченного налога осуществляется по письменному заявлению налогоплательщика. Заявление о зачете или возврате суммы излишне уплаченного налога может быть подано в течение трех лет со дня уплаты указанной суммы (п.6, 7 ст.78). Ст.35 НК РФ предусмотрена ответственность налогового органа за убытки. Причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам убытки возмещаются за счет федерального бюджета в порядке, предусмотренном НК РФ и иными федеральными законами.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Налоговым кодексом РФ; ст. 35, ст. 103 НК РФ;

2. Гражданским кодексом РФ; ст.15 ГК РФ, ст. 393 ГК РФ, ст.401 ГК РФ;

3. Постановлением Пленума Верховного суда РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ»;

4. Законом РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций»;

ГЛАВА 15. НОРМАТИВНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В ПЕНСИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Применение института взыскания убытков в пенсионном законодательстве является актуальным, часто применяемым в судебной практике.

Основной проблемой до 2006 года в делах, рассматриваемых судами, было выявление и оценка соотношения норм Закона об индивидуальном учете и Закона об обязательном пенсионном страховании.

ФАС Западно-Сибирского округа выносит решения о привлечении организации к ответственности на основании ст.17 ФЗ №27 (постановления от 30.12.2002 г. № Ф04/4772-558/А67-2002, от 10.12.2002 г. № Ф04/4493-524/А67-2002, от 25.09.2002 г. № Ф04/3560-398/А67-2002), не рассматривая, однако, вопрос о соотношении устанавливающих ответственность норм ФЗ №27 и ФЗ №167. В свою очередь, ПФР разъясняет, что при непредставлении необходимых сведений либо представлении неполных и (или) недостоверных сведений ПФР следует применять ответственность, предусмотренную абз.3 ст.17 ФЗ №27 (Письмо ПФР от 5.08.2003 г. № КА-09-25/8276). Вместе с тем с 1.07.2002 г. вступил в силу КоАП, по смыслу ст.1.1 которого с даты вступления в силу КоАП РФ нормы законов РФ, устанавливающие административную ответственность, не действуют. Следовательно, с 1.07.2002 г. за непредставление сведений индивидуального учета должна применяться только ответственность, установленная КоАП РФ. В ч. VIII Методических рекомендаций о порядке начисления и уплаты страховых взносов на ОПС (Письмо от 11.03.2002 г. № МЗ-09-25/2186) ПФР также разъяснял, что меры ответственности применялись за нарушение законодательства РФ об ОПС (ст.27 Закона об ОПС). Отметим, что ст.19.7 КоАП РФ устанавливает ответственность за непредставление или несвоевременное представление в госорган сведений, представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим

органом его законной деятельности, а равно представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде. Однако ПФР не является госорганом (п. 1 Положения о ПФРФ, утвержденного Постановлением ВС РФ от 27.12.1991 г. №2122-1).

Пленум ВАС РФ в п.1 Постановления от 27.01.2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие КоРФ об административных правонарушениях» указал, что нормы, содержащиеся в ФЗ и устанавливающие ответственность в сфере публичных правоотношений, не отмененные Вводным законом, подлежат применению после 30.06.2002 г. в части, не противоречащей КоАП РФ. Решение о привлечении к административной ответственности за правонарушение, допущенное до 01.07.2002 г., не может быть вынесено судом после вступления в силу КоАП РФ, если ответственность за соответствующее правонарушение им не установлена. Довод об административной природе указанной ответственности и неправомерности взыскания штрафа на основании законов, а не КоАП РФ, не был поддержан в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 10.06.2003 г. № Ф08-1854/2003-702А (применена ответственность, установленная ФЗ №167), а также в постановлениях ФАС Западно-Сибирского округа от 13.10.2003 г. № Ф04/5233-918/ А75-2003 и от 28.07.2003 г. № Ф04/3629-565/А75-2003 (применена ответственность, предусмотренная ФЗ №27), от 20.08.2003 г. № Ф04/4288-666/ А75-2003.

При возникновении спора в случае изложения приведенных аргументов у организации была возможность доказать отсутствие оснований для привлечения ее к ответственности в судебном порядке, поскольку согласно п.2 ст.25 ФЗ №167 и п.7 ст.114 НК РФ взыскание недоимок, штрафов, пеней осуществляется в судебном порядке. Вместе с тем существует неопределенность в вопросе о том, кто вправе обращаться с соответствующими заявлениями в суд - ПФР или налоговые органы²⁵⁶.

Нечеткость формулировки ст.25 ФЗ №167, установившей, что контроль за уплатой страховых взносов на ОПС осуществляется налоговыми органами в порядке, определяемом законодательством РФ, не давала ясности при судебном толковании. Не была разделена компетенция органов ПФР и налоговых при взыскании вышеперечисленных штрафов и недоимок по страховым взносам. В настоящее время проблема решена введением в действие Федерального Закона от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в ПФРФ, ФСС, ФФОМС, ТФОМС».

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании убытков, возникших в связи с выплатой льготной пенсии

Отделение ПФ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – отделение) обратилось в АС города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к городскому онкологическому диспансеру (далее – диспансер) о взыскании 12089,42р. убытков, возникших в связи с выплатой льготной пенсии гражданке Р. Исковые требования обосновывались следующими обстоятельствами. Согласно справке о работе с особо вредными условиями труда от 06.04.1999 г. № 24-к, выданной диспансером, гражданке Р. назначена льготная пенсия. В мае 2000 г. специально созданной комиссией проведена проверка правильности составления ответчиком Перечня рабочих мест, наименований и т.д., согласно которому работники диспансера подлежат льготному пенсионному обеспечению. По результатам проверки составлен акт, на основании которого комиссией по назначению пенсий принято решение об отказе гражданке Р. в назначении льготной пенсии из-за отсутствия требуемого специального трудового стажа. Иск по делу был обоснован фактом излишней выплаты денежных средств вследствие недостоверности сведений, содержащихся в указанной справке. Определением суда I инстанции производство по делу прекращено ввиду не подведомственности спора арбитражному суду. Постановлением суда II инстанции определение отменено, дело передано на рассмотрение по существу заявленных требований в суд I инстанции. ФАС Северо-западного округа эти судебные акты отменил, производство по делу прекратил в связи с не подведомственностью спора арбитражному суду согласно ст.129 ФЗ от 20.11.1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РФ», действовавшей на момент возникновения спора о выплате льготной пенсии. Исходя из указанной нормы, споры по вопросам назначения и выплаты пенсий, удержаний из пенсии, взыскания излишне выплаченных сумм пенсии разрешаются вышестоящим органом социальной защиты населения. Кроме того, суд кассационной инстанции сослался на п.7 ст.18 ФЗ РФ № 173, в соответствии с которым решения об установлении или отказе в трудовой пенсии, об ее выплате, об удержаниях из нее и о взыскании излишне выплаченных сумм могут быть обжалованы в вышестоящий пенсионный орган и в суд. Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, Президиум посчитал, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям. В соответствии с положениями ст.27 АПК РФ АС подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Такой спор

256 Левина Н.С. Правомерность штрафных санкций за нарушение законодательства по обязательному пенсионному страхованию // Арбитражная практика. 2004. № 5. С. 48.

подведомствен АС, если в нем участвует организация, являющаяся юридическим лицом, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющий статус ИП. Отделение ПФ РФ, являющееся юридическим лицом, обратилось в АС с иском к другому юридическому лицу – диспансеру – о взыскании убытков, возникших по вине ответчика, т.е. по экономическому спору. Ссылка суда кассационной инстанции на нормы ФЗ, регулирующие порядок рассмотрения споров по пенсионным вопросам, не может быть признана достаточно обоснованной, поскольку по настоящему делу оспаривается не решение пенсионного органа о взыскании излишне выплаченной суммы пенсии, а предъявлены ко взысканию с работодателя убытки, возникшие в результате переплаты пенсии физическому лицу по вине юридического лица, представившего недостоверные сведения.

Суд высшей инстанции, признав нарушение единообразия в толковании и применении АС норм права в соответствии с п.1 ст.304 АПК РФ и учтя, что суд кассационной инстанции не рассмотрел по существу кассационную жалобу, дело направил в ФАС Северо-Западного округа для проверки доводов, содержащихся в жалобе истца²⁵⁷.

ВЗЫСКАНЫ:

1. Финансовые санкции за несвоевременность представления индивидуальных сведений о застрахованных лицах в управление пенсионного фонда РФ

ГУ «УПФ РФ в г. Шарыпово и Шарыповском районе Красноярского края» (далее – ГУ УПФ) обратилось в АС Красноярского края с заявлением к ГОУ «Центр образования № 3 на ст. Инголь» ФГУП «Красноярская железная дорога» (далее – ГОУ) о взыскании финансовых санкций в сумме 44787,67р.

Решением суда от 1.08.2003 г. заявленные требования удовлетворены частично в размере 4478,76р., в остальной части иска отказано. Постановлением апелляционной инстанции решение суда от 1.08.2003 г. оставлено без изменения. Не согласившись с принятыми судебными актами, ГУ УПФ РФ обратилось в ФАС Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой. ГОУ в отзыве на кассационную жалобу доводы заявителя отклонило, указав на законность принятых судебных актов. ФАС Восточно-Сибирского округа полагал, что кассационная жалоба удовлетворению не подлежит. Как следует из материалов дела, ГУ УПФ проведена камеральная проверка ГОУ по вопросу своевременности представления индивидуальных сведений о застрахованных лицах, в результате которой установлено несвоевременное представление ответчиком в УПФ сведений о застрахованных лицах за 2002 г., нарушена

ст.11 ФЗ №27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». По результатам проверки принято решение №2 от 25.04.2003 г. о привлечении ответчика к ответственности, предусмотренной п.3 ст.17 ФЗ № 27-ФЗ, в виде штрафа в размере 44787,67р. Решение и требование №2 от 25.04.2003 г. об уплате штрафа направлены ГОУ почтой. В связи с неуплатой ответчиком штрафа в добровольном порядке ГУ обратилось в суд с требованиями о его взыскании. Суд I инстанции, удовлетворяя частично требования заявителя, уменьшил размер штрафных санкций, учитывая смягчающие вину обстоятельства совершения ответчиком правонарушения. Данный вывод суда кассационная инстанция считает правильным. В соответствии со ст.14 ФЗ от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об ОПС» и ст.15 ФЗ № 27 страхователь (работодатель) обязан представить в территориальные органы страховщика документы, необходимые для ведения индивидуального (персонифицированного) учета на застрахованных лиц. Сроки представления указанных сведений согласно ст.11 ФЗ № 27 - один раз в год, но не позднее 1 марта года, следующего за отчетным. Факт нарушения ответчиком срока представления индивидуальных сведений в орган ПФ установлен судом.

Кассационная инстанция считает, что АС Красноярского края обоснованно установлена вина ответчика и сделан вывод о совершении ответчиком правонарушения при наличии смягчающих обстоятельств, в связи с чем при принятии судебных актов законно и обоснованно применены положения ст.112,114 НК РФ. Ответственность страхователей за непредставление в установленные сроки сведений, необходимых для осуществления индивидуального учета в системе ОПС, предусмотрена ст.17 ФЗ № 27. Данный ФЗ не предусматривает снижения размера штрафа. В соответствии с ч.3 ст.55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены ФЗ только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и т.д. Исходя из общих принципов права, введение ответственности за правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам. На основании изложенного, поскольку специальными нормативными правовыми актами в сфере обязательного пенсионного страхования – ФЗ № 167, ФЗ № 27 - не установлен общий порядок привлечения правонарушителей к ответственности, суд полагает, что названные правоотношения должны регулироваться положениями гл.15 НК РФ «Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение», определяющими в том числе смягчающие ответственность обстоятельства и порядок определения размера

257 Постановление Президиума ВАС РФ № 3259/03 от 08.07.2003 г. // Вестник ВАС РФ. 2003. № 12.

подлежащего взысканию штрафа при установлении названных обстоятельств. С учетом изложенного решение и постановление апелляционной инстанции являются законными и обоснованными, а кассационная жалоба удовлетворению не подлежит²⁵⁸.

2. Штрафные санкции за нарушение законодательства по обязательному пенсионному страхованию

Все работодатели обязаны в сроки, установленные ФЗ от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе ОПС», представлять индивидуальные сведения на каждого работника, с которым они заключили трудовой или ГП договор, предметом которого является выполнение работ или оказание услуг.

Согласно ст. 8 ФЗ страхователь обязан представлять в ПФ РФ сведения обо всех лицах, работающих у него по трудовому договору, а также заключивших договоры ГП характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством РФ осуществляются соответствующие начисления, за которых он уплачивает страховые взносы.

Согласно ст.127 Закона от 20.11.1990 г. № 340-1 «О госпенсиях в РФ», организация обязана сообщать в пятидневный срок органу, уплачивающему пенсию, о приеме на работу пенсионера. В случае невыполнения указанных обязанностей и выплаты в связи с этим излишних сумм пенсии организация и пенсионер возмещают соответствующему органу социальной защиты причиненный ущерб. Организации при приеме на работу пенсионеров необходимо требовать от застрахованных лиц предъявления страховых свидетельств государственного пенсионного страхования. А если поступающие на работу пенсионеры такого свидетельства не имеют, то организация обязана в двухнедельный срок представить на этих работников Анкету застрахованного лица (форма АДВ-1) в территориальные органы ПФР. В силу п.2 ст.14, п.4 ст.24 ФЗ № 167 страхователи обязаны представлять в ПФР сведения, необходимые для ведения индивидуально учета, в соответствии с законодательством об индивидуальном учете в системе ОПС. В соответствии с п.3 ст.27 ФЗ № 167 неправомерное несообщение лицом сведений, которые в соответствии с ФЗ это лицо должно было сообщить в орган ПФР, влечет взыскание штрафа в размере 1000р.

К договорам гражданско-правового характера, заключенным между работодателем и работником, предметом которых является выполнение работ и т.д., относятся, например, договор подряда, возмездного оказания услуг, на выполнение

НИОКР, договор перевозки, транспортной экспедиции, поручения, агентирования и т. д. Договоры аренды к этой категории договоров не относятся. Исключение составляют договоры аренды автотранспортного средства с экипажем. Срок представления индивидуальных сведений для страхователей определен ст.11 ФЗ – не позднее 1 марта года, следующего за отчетным.

В соответствии с абз.3 ст.17 ФЗ № 27 установлено, что за непредставление в установленные сроки сведений, необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе ОПС, либо представление неполных и недостоверных сведений к страхователям, в том числе физическим лицам, самостоятельно уплачивающим страховые взносы, применяются финансовые санкции в виде взыскания 10% причитающихся за отчетный год платежей в ПФР. Взыскание указанной суммы производится органами ПФР в судебном порядке.

Указанная норма предусматривает два самостоятельных правонарушения по представлению сведений персонифицированного учета. Первое правонарушение – нарушение установленного срока представления указанных сведений: если страхователи вовсе не представили индивидуальные сведения на своих работников либо не представили их до 1 марта, то территориальный орган обязан принять решение о начислении данному страхователю штрафа за несвоевременное представление индивидуальных сведений. Второе правонарушение – представление неполных и (или) недостоверных сведений. В этом случае к страхователю применяются штрафные санкции в виде 10% причитающихся за отчетный год платежей в ПФР; если представил недостоверные сведения – 10%. Однако если сведения представлены с нарушением установленного срока, а также неполные и недостоверные, то штрафных санкции будет две: одна – за нарушение срока представления сведений; вторая – за неполноту и (или) недостоверность. При этом никакие причины нарушения срока представления индивидуальных сведений страхователем территориальный орган ПФР принимать во внимание не может, так как такое право ему не предоставлено ФЗ.

На основании принятого решения о взыскании штрафа территориальные органы ПФР оформляют и направляют (вручают) страхователю требование об уплате в добровольном порядке данного штрафа с указанием конкретного срока. Если в установленный срок штраф страхователем не уплачен, территориальный орган ПФР обращается в АС с исковым заявлением о взыскании сумм штрафа. АС, рассматривая иски такой категории, в основном выносят решения в пользу территориальных органов ПФР.

Таким образом, за одно и то же правонарушение в двух законах установлена различная ответственность.

При этом согласно ст.34 ФЗ № 167 об ОПС с

258 Постановление ФАС В-С. округа от 25.02.2004 г. Дело № А33-8219/03-С3-Ф02-399/04-С2. Не опубликовано, см.: справ система «КонсультантПлюс».

момента его вступления в силу применяются в части, не противоречащей ему. Следовательно, за указанное правонарушение должна применяться ответственность, установленная ФЗ об ОПС. Так, в частности, считает ФАС Дальневосточного округа (постановление от 23.12.2002 г. № Ф03-А16/02-2/2685). Из постановления от 07.04.2003 г. № Ф09-908/03-АК можно сделать вывод, что ФАС Уральского округа также поддержал данный довод. В другом случае ФАС Уральского округа указывает, что утверждение о применении ответственности, предусмотренной п.3 ст.27 Закона об ОПС, является ошибочным, поскольку данный Закон к спорным правоотношениям неприемлем. Ответственность установлена ФЗ № 27.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2009-2011 гг.

ВЗЫСКАНЫ:

1. Недоимка и задолженность по страховым взносам в ОПС

ГУ – УПФ РФ по Уренскому району обратилось в суд с иском к гражданке Ш. о взыскании недоимки по страховым взносам в ПФРФ на ОПС, на ОМС в ФФОМС и ТФОМС и пеней. Согласно реестру поступления платежей в ПФР, возложенная обязанность по уплате страховых взносов в виде фиксированного платежа в установленный срок не исполнена, поэтому за 2010 г. задолженность по взносам на ОПС составила 9777,42р., на ОМС – 1515,5р. Пени за несвоевременную уплату за 2010 г. составили 180,87р., за 2009 г. – 527,55р., а всего и пени, и задолженность по взносам – 12001,34р. ГУ УПФРФ просило взыскать с должника задолженность по страховым взносам на ОПС.

Согласно ст.25 ФЗ от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в ПФРФ, ФСС, ФФОМС, ТФОМС» пени начисляются за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате страховых взносов начиная со дня, следующего за установленным ФЗ сроком уплаты сумм страховых взносов. Исполнение обязанности по уплате страховых взносов обеспечивается пенями. Пени за каждый день просрочки определяются в процентах от неуплаченной суммы страховых взносов. Процентная ставка пеней принимается равной 1/300 действующей ставки рефинансирования ЦБ РФ. Пени, начисленные за несвоевременную уплату страховых взносов на ОПС, гражданке Ш. составили 180,87р. Согласно Ведомости уплаты страховых взносов на обязательное страхование недоимка по страховым взносам за 2009 г. в полном объеме была погашена в 2010 г. На основании ст.25 ФЗ № 212 произведено доначисление пеней на сумму задолженности по страховым взносам за 2008-2009 гг., которые подлежали уплате до 21.02. 2011 г. в сумме 527,55р. Гражданка Ш. была снята с учета в Межрайонной ИФНС РФ. В соответствии со ст.21 ФЗ № 212, взыскание

страховых взносов с физических лиц, не являющихся ИП, осуществляется органами контроля за уплатой страховых взносов в судебном порядке. Согласно подп.2 п.1 ст.6 ФЗ от 15.12.2001г. № 167-ФЗ «Об ОПС в РФ» ответчик является страхователем по ОПС. В соответствии с подп.2 ст.14 данного закона страхователи обязаны своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в бюджет ПФР РФ. В соответствии с ч.6 ст.16 ФЗ № 212, физические лица, прекратившие деятельность в качестве ИП до конца расчетного периода, обязаны в 12-дневный срок с даты государственной регистрации прекращения деятельности в качестве ИП представить в ПФР РФ расчет за период с начала расчетного периода по дате государственной регистрации прекращения деятельности. Из реестра поступления платежей в ПФР возложенная обязанность по уплате страховых взносов гражданки Ш. в установленный срок не исполнена, вследствие чего за 2010 г. образовалась задолженность в сумме 9777,42р., задолженность ОМС 1515,5р.

Суд пришел к выводу, что исковые требования ГУ - УПФ РФ о взыскании с гражданки Ш. недоимки по страховым взносам, а также пени за несвоевременную оплату указанных страховых взносов обоснованы и подлежат удовлетворению. Согласно ст.98 ГПК РФ сторона, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. Суд полагает, что госпошлина в 480р., оплаченная истцом при подаче искового заявления, подлежала взысканию с ответчика²⁵⁹.

2.Сумма перерасчета пенсии по старости

Истица обратилась в суд с иском к ГУ – УПФ РФ, указав, что ей назначена трудовая пенсия по старости, при этом учтен размер ее средней заработной платы, без учета сведений о заработной плате за 60 месяцев подряд за иной период, исходя из которого она просила произвести расчет пенсии. В июне 2010 года ею в ПФРФ было подано заявление о перерасчете размера пенсии, исходя из заработка за период с 03.1979 г. по 04.1985 г., для чего сдан партийный билет. Исчисление пенсии, исходя из заработка в вышеуказанный период, позволило бы применить коэффициент отношения ее среднемесячной заработной платы к среднемесячной зарплате по стране 1,2, что привело бы к увеличению размера пенсии. Решением ГУ-УПФ ей отказали в уточнении пенсионного капитала. Просила суд обязать ответчика с 01.07.2010 г. произвести перерасчет размера пенсии. Решением суда I инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда решение районного суда г. Омска отменила, приняла новое, которым обязала ГУ – УПФ РФ в Ленинском администра-

259 Постановление Уренского районного суда Нижегородской области от 25.10.2011 по делу № 2-819-11// <http://www.consultant.ru>

тивном округе города Омска произвести перерасчет трудовой пенсии.

3. Включение специального стажа в стаж для назначения пенсии

Истец обратился с иском к ГУ УПФ РФ о включении периодов работы в специальный стаж и назначении пенсии, указав, что решением комиссии ГУ УПФ РФ ему было отказано в назначении досрочной пенсии по старости по подп. 1 п. 1 ст. 27 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» № 173 в связи с тем, что в специальный стаж ему не засчитали работу с 17.03.1981 г. по 17.02.1989 г., указав, что данная профессия не относится к числу профессий, дающих право на льготное пенсионное обеспечение. Указал, что имеет право на пенсию на льготных условиях за работу с тяжелыми условиями труда, однако в указанные периоды в трудовой книжке ему неправильно сделали запись. Суд удовлетворил исковые требования о включении в стаж периодов работы, дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, и обязал УПФ назначить пенсию с момента обращения.

ВЗЫСКАНО ЧАСТИЧНО:

1. Задолженность с ОАО по страховым взносам и пени

УПФ РФ обратилось в АС с заявлением о взыскании с ОАО задолженности по страховым взносам и пени. Решением АС заявленные требования удовлетворены частично.

Постановлением ААС решение суда I инстанции изменено. С ОАО в доход бюджета ПФ РФ взыскана недоимка по страховым взносам в меньшей сумме. Кроме того, с Управления в пользу ОАО взыскана 1000р. в возмещение расходов по уплате госпошлины по апелляционной жалобе.

В кассационной жалобе ГУ просит обжалуемые судебные акты отменить в части отказа во взыскании пеней, ссылаясь на несоответствие выводов судов положениям ФЗ от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ и разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума ВАС РФ от 26.07.2007 г. № 47. Кроме того, страховщик просит отменить постановление суда апелляционной инстанции в части взыскания с учреждения судебных расходов по уплате госпошлины по апелляционной жалобе, ссылаясь на разъяснения, изложенные в информационных письмах ВАС РФ от 25.05.2005 г. № 91 и от 13.03.2007 г. № 117.

Согласно п. 2, 10 ст. 48 НК РФ фонд ограничен шестимесячным сроком для обращения в суд с заявлением о взыскании сумм недоимки и пеней. Поскольку Управлением пропущен срок взыскания пеней, суды обоснованно отказали в удовлетворении заявленных требований в данной части. АС исходил из того, что иные суммы пеней не подлежат взысканию с ОАО, поскольку требование уплате недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов не позволяет проверить обоснованность

начисления страхователю пеней, так как фактически пени начисляются не на сумму недоимки, указанную в данном требовании, а на иную, размер которой требование определить не позволяет.

Между тем, как следует из материалов дела, требование содержит сумму задолженности по страховым взносам, размер пеней, начисленных на момент направления требования, срок уплаты, срок исполнения требования, что соответствует требованиям закона. Кроме того, обоснованность начисления ГУ ОАО пеней проверена судом I инстанции. Поскольку выводы суда апелляционной инстанции в части отказа во взыскании пеней не соответствуют обстоятельствам дела и имеющимся в материалах дела доказательствам, постановление апелляционной инстанции подлежит отмене, а решение суда I инстанции следует оставить без изменения²⁶⁰.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании недоимки по страховым взносам на страховую и накопительную части трудовой пенсии, пеней

ИП Г. обратился в АС Белгородской области с заявлением о признании недействительным постановления ГУ – УПФ в Шебекинском районе и г. Шебекино о взыскании недоимки и пени по страховым взносам в сумме 3066,65р. Решением АС Белгородской обл. от 17.05.2010 г. заявленное требование удовлетворено в части признания недействительным постановления о взыскании пени в размере 376,42р., начисленных на страховую часть трудовой пенсии, и пени в размере 14,96р., начисленных на накопительную часть трудовой пенсии. В удовлетворении остальной части требований отказано. Определением 19-го ААС от 1.07.2010 г. апелляционная жалоба ИП на указанное решение суда оставлена без движения до 22.07.2010 г., от 23.07.2010 г. апелляционная жалоба возвращена заявителю в связи с тем, что не устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления жалобы без движения. В кассационной жалобе заявитель просил отменить указанное определение АС в связи с неправильным применением судом норм процессуального права.

Исследовав материалы дела, кассационная инстанция не усмотрела оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта, но обнаружила нарушения требований ст. 259 и п. 1, 2, 3 ч. 4 ст. 260 АПК РФ. При подаче жалобы: апелляционная жалоба подана за пределами срока, установленного ч. 1 ст. 259 АПК, и не было заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы с обоснованием уважительности причин его пропуска; не были приложены документы, подтверждающие направление или вручение УПФ по делу копий апел-

260 Постановление ФАС Уральского округа от 19.08.2010 г. дело N A07-21866/2009// <http://www.consultant.ru>

ляционной жалобы и документов, которые у него отсутствуют. Это послужило основанием для оставления апелляционной жалобы без движения. Во исполнение определения об оставлении жалобы без движения 19.07.2010 г. ИП была представлена квитанция от 15.07.2010 г. об уплате госпошлины в размере 50р., а также чек-ордер на указанную сумму. Суд посчитал, что госпошлина за подачу апелляционной жалобы уплачена не в полном объеме.

В соответствии с п.2 ст.5 НК РФ акты законодательства о налогах и сборах, устанавливающие новые налоги и сборы, обратной силы не имеют. В этой связи при подаче исковых заявлений, иных заявлений и жалоб госпошлина уплачивается в размере, установленном на момент обращения в суд. Апелляционная жалоба подана 18.06.2010 г., в связи с чем апелляционный суд пришел к выводу, что размер госпошлины за подачу апелляционной жалобы по настоящему делу должен исчисляться в соответствии с законодательством, действующим на момент обращения с апелляционной жалобой в АС. Таким образом, на основании п.12 ч.1 ст.333.21, абз.2 п.3 ч.1 ст.333.21 НК РФ государственная пошлина за подачу апелляционной жалобы по настоящему делу должна составлять 100р. Как следует из приложенных документов, заявителем уплачено 50р. госпошлины. Согласно п.1 ч.4 ст.260 АПК РФ к апелляционной должна прилагаться копия оспариваемого судебного акта. Указание суда о предоставлении копии обжалуемого судебного акта ИП не выполнено. При таких обстоятельствах спора, т.к. заявителем апелляционной жалобы в установленный срок не предоставлены документы, апелляционный суд на основании п.5 ч.1 ст.264 АПК РФ правомерно возвратил апелляционную жалобу заявителю. Правовых оснований для отмены или изменения обжалуемого определения апелляционного суда не имеется. При этом кассационная инстанция соглашается с доводами ИП о том, что им выполнены требования законодательства, связанные с подачей апелляционной жалобы в установленный срок (ст.259 АПК РФ), а также был приложен документ, подтверждающий вручение лицу, копии апелляционной жалобы. Приведенные обстоятельства не могут являться основанием для отмены обжалуемого определения апелляционного суда, т.к. иные нарушения, связанные с подачей апелляционной жалобы, заявителем не устранены. Руководствуясь п.1 ч.1 ст.287, ст.289, ст.290 АПК РФ, суд постановил: определение 19-го ААС от 23.07.2010 г. по делу № А08-493/2010-17 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения²⁶¹.

2. Во взыскании УПФ РФ с ОАО задолженности по страховым взносам и пени в связи с тяжелым финансовым положением ОАО

УПФ РФ обратилось в АС с заявлением о взыскании с ОАО задолженности по страховым

взносам на ОПС и пени. Решением суда заявленные требования удовлетворены в полном объеме. ОАО обратилось в АС с заявлением об отсрочке исполнения решения суда и рассрочке на один год в связи с тяжелым финансовым положением. Заявленное ходатайство удовлетворено, апелляционная инстанция также оставила это решение без изменения.

Не согласившись с состоявшимися по делу судебными актами, УПФ РФ подало кассационную жалобу, в которой просит определение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций отменить и принять новый судебный акт. По мнению заявителя жалобы, предоставление рассрочки исполнения решения суда о взыскании задолженности по страховым взносам на ОПС и пеней существенно нарушает права застрахованных лиц. В судебном заседании представитель ГУ поддержал заявленные требования.

ФАС оснований для удовлетворения кассационной жалобы не установил. Суд обеих инстанций, исследовав в соответствии со ст.71 АПК РФ представленные ОАО документы, пришел к выводу о наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта. Такими обстоятельствами суд признал тяжелое финансовое положение ОАО, деятельность общества в условиях тяжелого земледелия, с.-х. характер деятельности предприятия, большую кредиторскую задолженность, угрозу банкротства общества.

Поскольку принудительное взыскание страховых взносов при отсутствии финансовой возможности их уплаты у должника повлечет для ОАО дополнительные расходы, а также может привести к нарушению хозяйственности последнего, что затронет интересы застрахованных лиц - работников должника и приведет к нарушению их прав, в том числе по выплате зарплаты, суд счел возможным предоставить отсрочку и рассрочку исполнения решения суда. Основания для удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют (ст.286–289 АПК РФ)²⁶².

3. Во взыскании пени

АС отказал в удовлетворении иска УПФ РФ о взыскании с ООО пени, руководствуясь тем, что выставленное требование не соответствует положениям ст.69 НК РФ, поскольку в нем не указаны сведения о сроках уплаты страховых взносов, размеры недоимок, о размере и периоде образования недоимки, на которую начислены пени, периоды начисления и ставки пеней, следовательно ООО было лишено возможности своевременно узнать о начисленных ему пенях, проверить правильность начисления пеней и обоснованность их размера.

ААС отменил решение суда I инстанции и постановил удовлетворить заявленные требования в полном объеме. Из п.13 Информационного

261 Постановление ФАС Центрального округа от 27.10.2010 г. по делу № А08-493/2010-17 //http://bazazonov.ru/doc/?ID=2301850

262 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 8.11.2010г. № Ф03-7610/2010 //http://www.consultant.ru

письма Президиума ВАС РФ от 11.08.04 г. № 79 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением законодательства об ОПС» следует, что признание требования об уплате налога действительным возможно только в случаях, если оно не соответствует фактической обязанности налогоплательщика по уплате налога или если нарушения требований, предъявляемых к его содержанию, являются существенными. Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что отсутствие в требовании развернутого расчета пеней не может являться основанием для отказа Управлению во взыскании пеней, поскольку у ответчика имелась возможность самостоятельно рассчитать пени на сумму задолженности, исходя из ставки рефинансирования и количества дней просрочки, поскольку ему было известно о сумме задолженности по страховым взносам в силу того, что ООО самостоятельно исчисляло и производило уплату страховых взносов и авансовых платежей по ним.

Доводы ООО, приведенные в кассационной жалобе, не опровергают выводов суда апелляционной инстанции и по существу направлены на их переоценку, что в силу ст.286 и п.2 ст.287 АПК РФ не допускается при рассмотрении жалобы в суде кассационной инстанции. (п.1 ч.1 ст.287, 289 АПК РФ)²⁶³.

4. В частичном уменьшении суммы штрафа за нарушение срока представления в территориальные органы Страховщика документов, необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета.

ГУ ПФ РФ обратилось в АС Московской обл. с заявлением о взыскании с ОАО штрафа в размере 174413р. за нарушение срока представления в территориальные органы Страховщика документов, необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета. Решением АС Московской обл. от 9.11.2011 г. требование удовлетворено частично. С общества взыскано в пользу управления 50000р. штрафа, в доход федерального бюджета госпошлина по иску в сумме 1768,68р. Не согласившись с указанным решением, ОАО обратилось в ААС с апелляционной жалобой, в которой просило судебный акт изменить в части взыскания размера штрафа, ссылаясь на неполное выяснение обстоятельств дела, и уменьшить сумму штрафа. Апелляционная жалоба рассмотрена в соответствии со ст.156 АПК РФ в отсутствие представителя управления. Представителем ОАО на обозрение суду представлен оригинал ответа ПФ обществу от 15.04.2011 г. № 204/07-01-18. Представитель общества поддержал доводы апелляционной жалобы, просил решение суда I инстанции отменить. ГУ ПФ РФ на основании акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о нарушении законо-

дательства об индивидуальном учете в системе ОПС от 1.03.2011 г. № 165, в отношении ОАО вынесено решение от 25.03.2011 г. № 124 о привлечении к ответственности за непредставление в установленные сроки сведений индивидуального учета в системе ОПС в виде взыскания штрафа в размере 174413р. Требование от 25.03.2011 г. № 125 об уплате в добровольном порядке соответствующей суммы штрафа обществом не исполнено. В соответствии с п.2 ст.11 ФЗ №27 страхователи представляют сведения за второй отчетный период 2010 г. (календарный год) – до 15.02.11 г. Указанные сведения за этот период в ПФ представлены 17.02.2011 г. Отчет, представленный управлением, содержал ошибки. В адрес ОАО направлен отрицательный протокол. ОАО 28.02.2011 г. направило в ПФ окончательный правильный отчет, содержащий сведения персонифицированного учета за второе полугодие 2010 г. Частично удовлетворяя требование УП, суд I инстанции уменьшил сумму взыскиваемого штрафа. Проверив правильность применения судом I инстанции норм материального и процессуального права, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что апелляционная жалоба ОАО не подлежит удовлетворению. Исходя из принципа справедливости и соразмерности наказания, тяжести совершенного правонарушения, отсутствия ущерба, связанного с неправомерными действиями ОАО, принимая во внимание признание его вины в совершенном правонарушении, незначительность допущенной просрочки в представлении сведений, начисление санкции в полном объеме может причинить значительный ущерб предприятию, суд I инстанции, руководствуясь принципами справедливости и соразмерности, вытекающими из Конституции РФ, расценил данные обстоятельства в соответствии со ст.44 Закона о страховых взносах как смягчающие и посчитал необходимым уменьшить размер штрафных санкций до 50000р. ОАО не оспаривает факт совершения вмененного ему нарушения. Довод ОАО в апелляционной жалобе о том, что судом I инстанции не учтены все смягчающие обстоятельства при вынесении решения, не находит подтверждения, поскольку решением суда I инстанции сумма штрафа, которую ГУ просило назначить, уменьшена более, чем в 3 раза. Учитывая изложенное и руководствуясь ст.266, 268, п.1 ст.269, ст.271 АПК РФ, суд постановил: решение АС Московской области от 09.11.2011 г. по делу № А41-33310/11 в части размера штрафа, взыскиваемого этим решением, оставить без изменения, апелляционную жалобу ОАО - без удовлетворения²⁶⁴.

ВЫВОДЫ

Проанализировав судебную практику 2009-2011 годов, можно сделать вывод о том, что большинство исков по пенсионным спорам неудовлетворенно. Вывод: недостаточно проработаны

263 Постановление ФАС Центрального округа от 25.10.2010 г. по делу № А48-38/2010 <http://www.consultant.ru>

264 Постановление 10-го ААС от 30.01.2012 г. по делу № А41-33310/11 от ГУ ПФ РФ N 4 по г. Москве и Московской области// <http://www.consultant.ru>

законы, защищающие права и свободы граждан, получающих пенсию, уплачивающих страховые взносы на трудовую и накопительную часть пенсии в соответствующие внебюджетные и бюджетные ведомства, лиц пенсионного возраста и т.д. Хотя иски о взыскании с граждан страховых взносов в ПФ РФ, ФСС, ФФОМС, ТФОМС, пеней за неуплату в большинстве случаев удовлетворяются благодаря умелому использованию ФЗ от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в ПФРФ, ФСС, ФФОМС, ТФОМС», ФЗ от 15.12.2001г. № 167-ФЗ «Об ОПС в РФ», ФЗ от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и т.п. Поэтому знание и профессиональное пользование законодательными и нормативными актами при защите своих прав необходимо сегодня для каждого пенсионера.

23 ноября 2011г. сразу в двух чтениях был принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды». Законом внесены значительные изменения в пенсионное законодательство РФ для индивидуальных предпринимателей, а также нотариусов, адвокатов и т.п.

В п.2 ч.1 ст.5 Федерального закона 212-ФЗ к индивидуальным предпринимателям, адвокатам, нотариусам добавлены «иные лица, занимающиеся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой». Таким образом, решен вопрос, например, с арбитражными управляющими, которые как ИП не регистрируются, однако тоже отнесены к самозанятому населению.

Изменен срок уплаты взносов при прекращении предпринимательства физического лица, приостановлении статуса адвоката, прекращении полномочия нотариусов. Теперь окончательный расчет по взносам в ПФ и ФОМС надо производить в срок 15 календарных дней включительно со дня государственной регистрации прекращения (приостановления) деятельности. Следует обратить внимание, что тарифы, по которым рассчитываются взносы предпринимателей, остались прежними, т.е. ПФ – 26%, ФОМС – 5,1%. Все изменения по уменьшению тарифов приняты для работодателей и не распространены на самозанятых лиц. О применяемых ставках для расчета этих взносов внесен соответствующий пункт в ст.22 Федерального закона № 167-ФЗ, поскольку этот вопрос возникал при расчете взносов, рассчитываемых исходя из стоимости страхового года.

Для работодателей значительные изменения коснулись тарифов взносов. На 2012-2013 год для основной массы плательщиков взносов ставка в ПФ составит 22% (вместо 26%, которые были ранее), ставки в ФСС и ФОМС не изменяются. Таким образом, тарифы уменьшены на 4%.

Введена ставка 10% в ПФ для доходов сверх установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов. При этом все 10%

пойдут в Пенсионный фонд на солидарную часть, а в накопительную часть работнику ничего не пойдет. В 2011 году эта предельная величина составляла 463 000 рублей.

Работодателям, привлекающим на работу иностранных лиц, с 2012 года необходимо будет платить взносы в ПФ, если с ними заключен трудовой договор на неопределенный срок или срочный трудовой договор на срок более 6 месяцев. При этом уплачиваться будет только страховая часть независимо от года рождения. Изменения коснулись и временно проживающих иностранцев, поскольку они становятся застрахованными лицами только при условии заключения трудового договора и за них уплачиваются взносы только на страховую часть. При этом права на получение трудовой пенсии иностранные лица, временно пребывающие или временно проживающие, по-прежнему не имеют.

Введен штраф за несообщение об открытии расчетного счета – 5000 рублей, а также увеличен штраф за отказ или непредставление в установленный срок документов (с 50 рублей до 200 за каждый документ).

Есть в законе и нововведения, например, введение новых понятий «солидарная часть тарифа страховых взносов» и «индивидуальная часть тарифа страховых взносов». Тариф страховых взносов на финансирование страховой части трудовой пенсии теперь будет разбит на две части.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в пенсионный фонд РФ, фонд социального страхования, фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования в ред. Федеральных законов от 25.11.2009 г. № 276-ФЗ от 28.12.2010 г. № 428-ФЗ, от 28.12.2010 г. № 432-ФЗ, от 3.06.2011г. №117-ФЗ, от 1.07.2011 г. № 169-ФЗ, от 11.07.2011г. № 200-ФЗ, от 18.07.2011 г. № 234-ФЗ, от 7.11.2011 г. № 305-ФЗ, от 28.11.2011 г. №339-ФЗ, от 30.11.2011 г. № 365-ФЗ, от 3.12.2011г. № 379-ФЗ);

2. Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» от 15 декабря 2001 года №167 (в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 г. № 57-ФЗ... от 24.07.2009 г. № 213-ФЗ, с изм., внесенными Определениями Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 г. № 223-О, от 11.05.2006 г. № 187-О, от 2.11.2006г. № 492-О);

3. Федеральным законом «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования от 1 апреля 1996 года №27-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 25.10.2001 г. № 138-ФЗ, от 31.12.2002 г. №198-ФЗ, от 9.05.2005 г. № 48-ФЗ, от 19.07.2007 г. № 140-ФЗ, от 30.04.2008 г. № 55-ФЗ, от 23.07.2008г. №160-ФЗ, от 3.12.2011 г. № 383-ФЗ);

4. Федеральным законом от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»; (от 3.12.2011 г. № 383-ФЗ);

5. Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с изм. Постановлением Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 г. № 9-П);

6. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 3 декабря 2011 года № 379;

7. Постановлением Пленума ВАС РФ от 26.07.2007 г. № 47;

8. Информационным письмом ВАС РФ от 25.05.2005 г. № 91 (в ред. информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.05.2010 г. № 139);

9. Информационным письмом ВАС от 13.03.2007 г. № 117 (в ред. информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.05.2010 г. № 13).

ГЛАВА 16. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПАМЯТНИКАМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Рассматривая блок, посвященный возмещению ущерба, причиненного памятникам истории и культуры, обратим внимание на некоторые аспекты судебной практики. Как следует из примеров, для удовлетворения такого рода исков истцу необходимо не только доказать виновность действия ответчика, но и размер причиненного ущерба. Среди обязательных условий возмещения вреда необходимо точно квалифицировать субъекта, которому неправомерными действиями причинителя был причинен ущерб. Необходимо доказать факт причинения ущерба именно по вине ответчика, размер причиненного ущерба, определить реальную стоимость уничтоженных объектов культуры и природы либо стоимость восстановительных работ.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2006–2008 гг.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании убытков от разрушения участка культурного слоя в ходе самовольного осуществления земляных и строительных работ

Департамент культурного наследия, культуры и туризма Костромской области обратился с кассационной жалобой в ФАС Волго-Вятского округа на решение АС Костромской обл. от 31.01.2008 г. и на постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 3.04.2008 г., по иску Департамента культурного наследия, культуры и туризма Костромской области

к ИП Чобану о взыскании ущерба, причиненного государству в виде уничтожения объекта археологического наследия. Окружной суд установил, что исковые требования основаны на ст.12, 15, 1064 ГК РФ, ст.42 Закона РСФСР от 15.12.1998 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры», ст.37, 61 ФЗ от 25.06.2002 г. № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» (далее – ФЗ №73), мотивированы разрушением ответчиком участка культурного слоя в ходе самовольного осуществления земляных и строительных работ.

АС Костромской обл. решением от 31.01.2008 г. отказал в удовлетворении иска. Руководствуясь ст.1064 ГК РФ, ст.63 ФЗ №73 и п.7, 59 Положения об охране и использовании памятников истории и культуры, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 16.09.1982 г. № 865 (далее Положение), суд пришел к выводу об отсутствии вины ИП в причинении вреда памятнику истории и культуры. Второй арбитражный апелляционный суд постановлением от 3.04.2008 г. оставил решение суда I инстанции без изменения. Сославшись на п.2 ст.15 ГК РФ, ст.35 Закона об охране и использовании памятников истории и культуры, ст.40, 60, 61 ФЗ №73.

Суд сделал вывод о том, что ущерб причинен истцу по вине ответчика, однако не усмотрел правовых оснований для его взыскания в пользу Департамента, поскольку не доказан размер ущерба. Заявитель считает, что суд неправильно истолковал положения ст.15 и 1064 ГК РФ, а также п.2 ст.61 ФЗ №73 и необоснованно отказал ответчику во взыскании ущерба. Департамент считает, что ИП причинил своими действиями убытки государственной собственности, которые подлежат возмещению независимо от каких-либо обстоятельств, таких, как реальный ущерб. Окружной суд не усмотрел оснований для отмены обжалуемых судебных актов²⁶⁵.

2. Во взыскании ущерба, нанесенного объекту культурного наследия регионального значения

Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области обратилась в АС Иркутской обл. с иском к ЗАО «Иркутскслюда» о взыскании ущерба в сумме 2916293,52р., нанесенного объекту культурного наследия регионального значения – «Здание, где размещался штаб Красной гвардии и находилась подпольная квартира Иркутского комитета РКП(б)» декабрь 1917 года, 1919 года. Решением АС Иркутской обл. от 19.05.2008 г. года исковые требования удовлетворены. Постановлением апелляционной инстанции решение отменено, в иске отказано. Не согласившись с принятым по делу судебным актом, истец обратился в ФАС

265 Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 июля 2008 г. № А31-1842/2007-14 // СПС «КонсультантПлюс».

Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просил постановление суда II инстанции отменить, решение АС Иркутской обл. оставить в силе. По мнению заявителя, суд при рассмотрении дела не применил нормы материального права о государственном контроле в сфере охраны культурного наследия (п.3 ст.2, ст.6, п.3,4 ст.9.2, ст.11, п.2 ст.35, п.1 ст.45, п.3 ст.48, п.2 ст.61 Закона РФ №3-ФЗ от 25.06.2002 г.).

Проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта в соответствии с полномочиями, предоставленными ст. 286 АПК РФ, кассационная инстанция приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы. Рассматривая спор, суд I инстанции пришел к выводу, что на основании ст.1064 ГК РФ вред, причиненный истцу, подлежит возмещению в полном объеме, и согласился с позицией истца о возмещении убытков в виде расходов, которые лицо, чье право было нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества. При этом суд принял доказанными размер ущерба в сумме 2916293,52р. Суд II инстанции отменил решение суда I инстанции, исходя из того, что у истца отсутствуют полномочия на проведение ремонта и восстановления здания, находящегося в собственности ответчика. Суд также пришел к выводу о том, что истец не является лицом, который может нести расходы, заявленные к взысканию. Суд кассационной инстанции, исследовав материалы дела, полагает выводы суда правомерными. ФАС Восточно-Сибирского округа не находит оснований для отмены обжалуемого судебного акта, в связи с чем постановление суда II инстанции подлежит оставлению без изменения. Из приведенного примера следует, что среди обязательных условий возмещения вреда необходимо точно квалифицировать субъекта, которому неправомерными действиями причинителя был причинен ущерб. В данном случае истец не признан лицом, понесшим убытки в виде расходов для восстановления нарушенного права²⁶⁶.

3. Во взыскании убытков в виде расходов, которые должен будет произвести музей-заповедник для восстановления поврежденных памятников и природных объектов

ГУ «Джейрахско-Ассиновский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» обратилось в АС Республики Ингушетия с иском к войсковой части 29483 и Министерству обороны РФ о взыскании убытков в виде расходов, которые должен будет произвести музей-заповедник для восстановления поврежденных памятников и природных объектов

в размере 4024484р. Решением АС Республики Ингушетия от 20.06.2008 г. исковые требования удовлетворены: с войсковой части в пользу музея-заповедника взыскано 4042484р. ущерба и расходы по оплате юридических услуг в размере 50 тыс. рублей. Суд принял отказ музея-заповедника от иска к Министерству обороны РФ и в этой части прекратил производство по делу. Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2008 г. решение суда от 20.06.2008 г. отменено, в удовлетворении исковых требований отказано. В кассационной жалобе музей-заповедник просил отменить постановление апелляционной инстанции. В соответствии с п.2 ст.61 ФЗ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ лица, причинившие вред объекту культурного наследия, обязаны возместить стоимость восстановительных работ, а лица, причинившие вред объекту археологического наследия, - стоимость мероприятий, необходимых для его сохранения, указанных в ст.40 данного Закона. Между тем из материалов дела не усматривается, что ущерб музею-заповеднику причинен по вине войсковой части 29483. В исковом заявлении музей-заповедник указал, что в ноябре 2006 г., а также в июле и августе 2007 г. на территории заповедника проводились учения войсковой частью 29483. Поскольку, по мнению музея-заповедника, военнослужащими войсковой части 29483 причинен ущерб памятникам культуры и природным объектам, музей-заповедник обратился в суд. Согласно п.1 ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Суд апелляционной инстанции правомерно указал на недоказанность музеем-заповедником причиненного ущерба и его размера войсковой частью, поскольку в материалах дела отсутствуют документы, свидетельствующие о том, что именно военнослужащие войсковой части 29483 причинили ущерб памятникам культуры и природным объектам. В исковом заявлении музей-заповедник ссылается на ответ военного прокурора - войсковой части 04062 от 24.08.2007 г. № 3361, согласно которому военнослужащие войсковой части 29483 проводили учения на территории музея-заповедника, во исполнение приказа вышестоящего командования - войсковой части - 20634 и войсковой части 47084 штаба Северо-Кавказского военного округа. Однако ответ военного прокурора - войсковой части 04062 от 24.08.2007 г. № 3361 не подтверждает, что именно действиями военнослужащих данной части и в указанный период причинен ущерб. Представители музея-заповедника и войсковой части указали на неоднократность проведения учений военнослужащими различных подразделений на территории музея-заповедника. Признания факта причинения ущерба либо двухстороннего фиксирования факта причинения ущерба в материалы дела не представлено.

266 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 октября 2008 г. № А19-18482/07-47-Ф02-5277/2008 // СПС «Консультант-Плюс».

Уничтожение археологического объекта является основанием для взыскания с виновного лица денежного эквивалента данного объекта. При определении размера ущерба музей-заповедник указал на акт комиссии Министерства культуры Республики Ингушетия об определении ущерба от 15.11.2006 г. и смету на восстановительные работы (без даты), однако данные документы не позволяют определить реальную стоимость уничтоженных объектов культуры и природы либо стоимость восстановительных работ, поскольку не основаны на первичных документах, составлены в одностороннем порядке, без надлежащего извещения и участия войсковой части 29483. В связи с изложенным апелляционный суд обоснованно отказал музею-заповеднику во взыскании суммы заявленных убытков. ФАС Северо-Кавказского округа постановил постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2008 г. по делу № А18-56/2008 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения²⁶⁷.

4.В обязанности восстановления первоначальной отделки главного фасада здания

Управление культуры администрации Приморского края обратилось в суд с иском к ООО «Риэлт Инфо», просило обязать общество восстановить первоначальную отделку главного фасада здания по согласованному с Управлением проекту и провести ремонтно-реставрационные работы и благоустройство территории памятника истории и культуры в соответствии с планом проведения мероприятий, установленных в акте технического состояния, являющегося неотъемлемой частью охранного обязательства: выполнить капитальный ремонт крыши, ремонтно-реставрационные работы по фасаду здания, по предотвращению подтопления здания грунтовыми и поверхностными водами; работы согласовать с Управлением.

Решением суда от 19.10.2007 г., оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 18.03.2008 г., в удовлетворении иска отказано в связи с недоказанностью неисполнения ответчиком предписания Управления о выполнении спорных работ и отсутствия в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ положений, дающих истцу право требовать исполнения указанных работ в натуре. В кассационной жалобе Управление просит отменить эти судебные акты и принять новое решение. В обоснование кассационной жалобы заявитель ссылается на противоречие материалам дела вывода суда о недоказанности факта неисполнения ответчиком своих обязательств. Доказательством неисполнения охранного свидетельства, по мнению Управления,

является его предписание от 1.11.2005 г. № 12/03. Заявитель также оспаривает вывод суда об отсутствии у истца правовых оснований для обращения с таким требованием. При этом ссылается на п. 5 охранного обязательства по недвижимому памятнику истории и культуры от 24.03.2005 г. № 1098-05с. Вывод АС апелляционной инстанции об отсутствии у истца права требования от ответчика восстановления объекта в прежнем состоянии, мотивированный тем, что ФЗ №73 предусмотрено лишь право возложения на лиц, причинивших вред объекту культурного наследия, обязанности по возмещению стоимости восстановленных работ, является ошибочным. Как следует из материалов дела, спорный объект является предметом охранного обязательства по недвижимому памятнику истории и культуры от 24.03.2005 г. № 1098-05с. В соответствии с п.23 Положения о подготовке и выполнении охранных обязательств при приватизации объектов культурного наследия, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.12.2002 г. № 894, в случае выявления нарушений условий охранного обязательства орган охраны объектов культурного наследия направляет собственнику предписание об устранении нарушений условий охранного обязательства, а в случае их не устранения собственником в установленный срок обращается в суд с иском о понуждении собственника выполнить условия охранного обязательства в натуре и (или) о взыскании с него убытков, причиненных нарушением условий охранного обязательства. Аналогичные положения содержатся в п.5 охранного обязательства от 24.03.2005 г. №1098-05с. Однако данный вывод суда апелляционной инстанции не повлиял на его вывод об отсутствии оснований для удовлетворения иска ввиду недоказанности истцом факта неисполнения ответчиком своих обязательств. При таких обстоятельствах основания для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2009-2011 гг.

ОТКАЗАНО:

1.В отмене приказа о вновь выявленных культурных объектах

ООО «Альберго Красноярск» обратилось в АС Красноярского края с заявлением к Министерству культуры Красноярского края о признании недействительным приказа Центра по охране истории и культуры администрации Красноярского края от 23.12.1999 № 37 «О вновь выявленных объектах, представляющих архитектурную ценность», в части касающейся включения в список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную и иную ценность зданий, находящихся по адресу: Красноярский край, город Красноярск, ул. Вейнбаума, 21, и Красноярский

267 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 октября 2008 г. № А19-18482/07-47-Ф02-5277/2008 // СПС «Консультант-Плюс».

край, город Красноярск, ул. Вейнбаума, 23.

Решением АС Красноярского края от 23.12.2010 года в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.03.2011 года решение суда от 23.12.2010 года оставлено без изменения.

Не согласившись с судебными актами, общество обратилась в ФАС Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить по мотивам несоответствия выводов судов обстоятельствам дела и имеющимся в материалах дела доказательствам, неправильного применения норм материального права, заявленные требования удовлетворить.

В отзывах на кассационную жалобу прокуратура и министерство считают судебные акты законными и обоснованными, просят судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Руководствуясь ст.274, 286 – 289 АПК РФ, ФАС Восточно-Сибирского округа постановил: решение АС Красноярского края от 23.12.2010 года по делу № А33-11453/2010, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.03.2011 года по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения²⁶⁸.

2.В обязанности устранить препятствия в пользовании объектом культурного наследия

ООО «Корунд» обратилось в ФАС Северо-Западного округа с кассационной жалобой на решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.01.2011 г. и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2011 г., просило отменить принятые по делу судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права. Ранее ООО обратилось в АС города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Всеволожскому государственному историко-краеведческому музею об обязанности устранить препятствия в пользовании объектом нежилого фонда, а именно – снести установленный вдоль Колтушского шоссе металлический забор, а также о взыскании в сумме 113272,32р. убытков.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Ленинградский областной комитет по управлению государственным имуществом (Леноблкомимущество). Леноблкомимущество в отзыве на кассационную жалобу поддерживает ее доводы.

Как следует из материалов дела, объект недвижимости находился во владении Музея на праве оперативного управления. Данный объект – дом, где в 1941-1945 годах жили авиаторы, защищавшие Ленинград, так называемый

«Дом 43-х героев» является памятником истории регионального значения. Распоряжением Леноблкомимущества от 6.04.2004 г. № 66 выше-названный объект недвижимого имущества изъят из оперативного управления Музея. Указанный объект недвижимого имущества является предметом договора аренды от 20.04.2004 г. № 04/459, заключенного между Леноблкомимуществом и ООО «Корунд». Согласно дополнительному соглашению к договору аренды от 1.06.2004 г. оставшаяся часть здания лит. А составляет 39%, оставшаяся часть здания лит. А1 составляет 17%.

ООО «Корунд» указал, что земельный участок, на котором расположены спорный объект недвижимости и еще два здания, огорожен металлическим забором, земельный участок и здания фактически используются Музеем. И также ООО «Корунд» в период с 2004 года по настоящее время периодически вносились арендные платежи за арендованный объект, несмотря на то обстоятельство, что возможность пользования данным объектом у него отсутствовала по указанным выше причинам. Суды I и II инстанций отказали в удовлетворении иска, поскольку пришли к выводу о недействительности договора аренды от 20.04.2004 г. № 04/459 по причине отсутствия в нем охранных обязательств по сохранению памятника истории регионального назначения.

Кассационная инстанция не может признать обоснованным вывод судов о недействительности договора аренды от 20.04.2004 г. № 04/459 по указанному основанию, поскольку включение в договор аренды объекта культурного наследия сведений об особенностях, составляющих предмет охраны данного объекта, и требования к его сохранению (ст.55ФЗ №73 возможно в порядке, предусмотренном ст.445, 450 ГК РФ).

Согласно ст.40 Закона о памятниках сохранение объекта культурного наследия - это направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор.

В случае если объект культурного наследия фактически утрачен, его воссоздание в соответствии со ст.47 Закона о памятниках осуществляется посредством его реставрации в исключительных случаях при особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической или иной значимости указанного объекта и при наличии достаточных научных данных, необходимых для его воссоздания. Решение о воссоздании утраченного объекта культурного наследия за счет средств федерального бюджета принимается Правительством РФ

268

по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия, основанному на заключении историко-культурной экспертизы и согласованному с органом государственной власти субъекта РФ, определенным законом данного субъекта РФ, с учетом общественного мнения, а также в случае воссоздания памятника или ансамбля религиозного назначения с учетом мнения религиозных организаций.

Однако вышеуказанный неверный вывод судов о недействительности договора аренды в связи с отсутствием в нем охранных обязательств не привел к принятию неправильного судебного акта в силу следующего. ООО «Корунд» обосновывает свои требования тем, что фактически пользование объектом аренды не осуществлял, поскольку объект недвижимости и земельный участок под ним занят Музеем. Музей подтвердил, что вышеуказанный объект недвижимости и земельный участок под ним находятся в его пользовании. В суде I инстанции ответчик пояснил, что считает основания своего пользования спорным объектом законными (на праве оперативного управления). При этом подтверждения фактического изъятия спорного объекта у Музея, закрепленного за ним на праве оперативного управления, в порядке п.2 ст.296 ГК РФ в материалах дела не представлено, как не представлено и сведений об изъятии у Музея земельного участка под спорным объектом.

Следовательно передача имущества по договору аренды от 20.04.2004 г. № 04/459, несмотря на подписание Леноблкомимуществом и Обществом акта приема-передачи от 20.04.2004 г., не состоялась, ООО «Корунд» не вступило во владение спорным объектом.

При таких обстоятельствах у ООО «Корунд» отсутствует право на использование вещно-правовых способов защиты от действий третьих лиц (в данном случае – Музея), предусмотренных ст.304,305 ГК РФ. Руководствуясь ст.286, 287, 289 АПК РФ, ФАС Северо-Западного округа постановил решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.01.2011 г. и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2011 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу ООО «Корунд» - без удовлетворения²⁶⁹.

УДОВЛЕТВОРЕНО:

1.О понуждении обеспечить сохранность выявленного объекта культурного наследия в виде жилого дома или гаража фирмы «К.Л. Крюммеля»

Президиум ВАС РФ рассмотрел заявление ООО «Прайм-Инвестмент» о пересмотре в порядке надзора решения АС г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2009 г. по делу № А56-76081/2009, постановления Тринадцатого

арбитражного апелляционного суда от 19.04.2010 г. и постановления ФАС Северо-Западного округа от 19.08.2010 г. по тому же делу.

Ранее комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры правительства Санкт-Петербурга обратился в АС г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ООО «Прайм-Инвестмент» о понуждении заключить охранные обязательства по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного наследия «Автомобильный гараж и жилой дом фирмы К.Л. Крюммеля. Гараж», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Большая Посадская ул., д. 12, лит. А, лит. О, на условиях представленного истцом проекта.

Решением АС г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2009 г. заявленное требование удовлетворено. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2010 г. решение суда I инстанции оставлено без изменения. ФАС Северо-Западного округа постановлением от 19.08.2010 г. решение суда I и II инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в ВАС Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права при рассмотрении споров о согласовании условий охранных обязательств.

В отзыве на заявление комитет просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству. Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей сторон, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения. Учитывая изложенное и руководствуясь ст.303, п.1 ч.1 ст.305, ст.306 АПК РФ, Президиум ВАС Российской Федерации постановил: решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2009 г. по делу №А56-76081/2009, постановление Тринадцатого ААС от 19.04.2010 г. и постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.08.2010 г. по тому же делу оставить без изменения. Заявление ООО «Прайм-Инвестмент» оставить без удовлетворения²⁷⁰.

2.О понуждении обеспечить сохранность выявленного объекта культурного наследия «Дом Китаева»

Департамент культуры и культурного наследия Ивановской области обратился в суд с иском к Г. об обязанности заключить охранные обязательства на выявленный объект культурного наследия. Ответчица Г. является владельцем недвижимого имущества, являющегося выявленным объектом

269 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 октября 2011 г. № А56-53763/2010// СПС «КонсультантПлюс».

270 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 марта 2011 г. №14386/10// СПС «КонсультантПлюс»

культурного наследия «Комплекс застройки М. Соборной улицы: Дом Китаева». Ответчица была уведомена 22.03.2010 года о том, что принадлежащее ей недвижимое имущество является выявленным объектом культурного наследия «Дом Китаева», и 14 апреля 2010 г. проведена проверка соблюдения требований законодательства РФ и Ивановской области в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия при использовании, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия при использовании ответчицей выявленного объекта культурного наследия «Дом Китаева». По итогам проверки ответчице выдано законное предписание об устранении нарушений, выявленных в результате проверки соблюдения требований законодательства РФ и Ивановской области в сфере сохранения, использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) от 08.04.2010 года № 12, согласно которому ответчице было предписано в срок до 08.07.2010 года заключить охранное обязательство по использованию и содержанию выявленного объекта культурного наследия «Дом Китаева». Ответчица проигнорировала предписание Департамента от 08.04.2010 года № 12. По данному факту Департаментом возбуждено дело об административном правонарушении согласно ч.1 ст.19.5 КоАП РФ, вынесено постановление от 07 октября 2010 года о привлечении ответчицы к административной ответственности за совершение правонарушения.

Судом установлено, что ответчица Г. является собственником жилого дома №... по ул. Садовой г. Шуя Ивановской области, что подтверждается договором дарения 1/2 доли данного дома от 26 сентября 1985 года. В свидетельстве о государственной регистрации права собственности Г. на 1/4 долю дома от 21 июля 2000 года в строке «Ограничения (обременения) права» отсутствуют какие-либо отметки регистрирующего органа.

Согласно ст.18 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (далее – Закон № 73-ФЗ) объекты, которые представляют собой историко-культурную ценность и в отношении которых вынесено заключение государственной историко-культурной экспертизы о включении их в реестр как объектов культурного наследия, относятся к выявленным объектам культурного наследия со дня поступления в федеральный орган охраны объектов культурного наследия или в орган исполнительной власти субъекта РФ, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия документов, указанных в ст.17 названного Закона.

Таким образом, Законом № 73-ФЗ императивно установлено, что объект приобретает статус выявленного объекта культурного наследия со дня поступления в федеральный орган охраны объектов культурного наследия.

П.4 ст.64 Закона № 73-ФЗ закреплено отнести объекты, являющиеся на день вступления в силу настоящего Федерального закона вновь выявлен-

ными памятниками истории и культуры на основании Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

Шуйский городской суд Ивановской области удовлетворил исковые требования Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области к Грачевой Алевтине Михайловне об обязанности заключить охранный обязательство на выявленный объект культурного наследия «Комплекс застройки М.Соборной улицы: Дом Китаева», расположенный по адресу: улица Садовая, дом ... города Шуи Ивановской области, отказать²⁷¹.

ВЫВОДЫ

Анализируя судебную практику по делам о возмещении ущерба, причиненного памятникам истории и культуры за 2008-2009 гг., можно отметить, что подобного рода иски, как правило, остаются без удовлетворения. Проанализировав выводы судов кассационных инстанций, приходим к заключению о больших трудностях, возникающих в доказывании оснований ответственности, необходимым для взыскания убытков и вреда, причиненных объектам исторического наследия. В последние годы количество исков данной категории снизилось. Акцент делается на обеспечение сохранения памятников культуры новыми собственниками.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Федеральным законом от 25.06.2002 г. №73-ФЗ (ред. от 12.11.2012г.) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;

2. Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30.12.1001 г. №195 ФЗ (ред. От 2.10.2012г. с изм., и доп., вступившими в силу с 01.11.2012 г.);

3. Положением о лицензировании деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 19.04.2012 г. № 349 «О лицензировании деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ»;

4. Положением о подготовке и выполнении охранных обязательств при приватизации объектов культурного наследия, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.12.2002 г. № 894.

271 Постановление Шуйского городского суда Ивановской области от 12 мая 2011 г. № А31-1842/2007-14 // СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 17. ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ В ВИДЕ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2005-2008 гг.

ВЗЫСКАНЫ, НО ОТМЕНЕНО В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА:

1. Убытки в виде упущенной выгоды, причиненные воспрепятствованием осуществлению хозяйственной деятельности

ОАО «Ассоциированная независимая газовая компания «Нефтегазпоставка»» обратилось в АС г. Москвы с иском к ОАО «Газпром», ООО «Томсктрансгаз» и ОАО «Газсибконтракт» о взыскании солидарно 726310511,9р. убытков в виде упущенной выгоды за 2000 год.

Решением суда I инстанции от 5.08.2002 г. требование удовлетворено в полном объеме. Постановлением суда II инстанции от 15.12.2002 г. решение изменено и с ответчиков взысканы солидарно убытки в сумме 480511066,2р.

ФАС Московского округа постановлением от 27.01.2003 г. указанные судебные акты отменил, дело передал на новое рассмотрение в суд I инстанции. При новом рассмотрении дела суд решением от 04.06.2003 г. произвел процессуальную замену истца - ОАО «АНГК «Нефтегазпоставка»» на его правопреемника - ЗАО «ЭЗА» - и в удовлетворении иска отказал, исходя из того, что вступившим в законную силу решением АС г. Москвы от 7.08.2001 г. по другому делу установлено: совместные неправомерные действия ответчиков воспрепятствовали осуществлению хозяйственной деятельности истца, причинив ему убытки в виде упущенной выгоды в 1999 г., и сумма убытков взыскана. В 2000 г. ответчиками не совершались какие-либо совместные неправомерные действия. Обществом «АНГК «Нефтегазпоставка»» не представлено доказательств, подтверждающих причинно-следственную связь между действиями ответчиков в 1998-1999 гг. и невозможностью получения и реализации истцом продуктов нефтепереработки в 2000 г. Суд пришел к выводу, что истцом пропущен срок исковой давности, поскольку о своем нарушенном праве истец узнал в январе 1999 г. с момента нарушения его права первым ответчиком. Постановлением суда II инстанции от 4.08.2003 г. решение оставлено без изменения. ФАС Московского округа постановлением от 22.10.2003 г. изменил судебные акты от 4.06.2003 г. и от 4.08.2003 г. и взыскал с ответчиков солидарно 480511066,2р. убытков в виде упущенной выгоды, в остальной части акты суда I и II инстанции оставил без изменения. Президиум ВАС РФ Постановлением от 16.03.2004 г. по делу №6065/03 отменил оспариваемый судебный акт, акты суда I и II инстанции оставил в силе по следующим основаниям.

Удовлетворяя исковое требование, суд III ин-

станции исходил из следующего: по делу установлено, что неправомерные и виновные действия ответчиков в конце 1998 - начале 1999 года, привели к неделимому результату этих действий, в том числе к расторжению заключенных истцом договоров поставки нефтепродуктов на 1998-2003 гг., и признал указанные действия ответчиков причиной, приведшей к лишению истца доходов в 2000 г. Данные выводы суда III инстанции основаны на переоценке фактических обстоятельств, установленных судами I и II инстанций, а также на неправильном толковании и применении норм материального права, предусматривающих возмещение убытков и основания ответственности за причинение вреда. Решением по делу удовлетворены исковые требования ОАО «АНГК «Нефтегазпоставка»» о взыскании с ответчиков солидарно убытков в виде не полученных в 1999 году доходов в связи с причинением вреда их неправомерными и виновными действиями, совершенными в конце 1998 г. - начале 1999 г. и повлекшими расторжение заключенных истцом договоров поставки нефтепродуктов на 1998-2003 гг. При рассмотрении указанного дела АС было установлено, что действия ответчиков носили однократный характер. Обратившись в суд с настоящим требованием, истец ссылался на те же совершенные ответчиками правонарушения, при этом начислил убытки в виде доходов, не полученных им в последующем периоде. Отменяя судебные акты судов I и II инстанций, суд III инстанции указал на то, что противоправность поведения ответчиков в конце 1998 г. - начале 1999г. и взаимосвязь с неполучением истцом в 2000 г. прибыли не подлежат доказыванию при рассмотрении настоящего дела, поскольку указанные обстоятельства установлены при рассмотрении дела по спору между теми же лицами. Основания освобождения от доказывания установлены положениями ст.69 АПК РФ. В процессе рассмотрения вышеуказанного дела АС устанавливалась причинно-следственная связь между допущенными ответчиками правонарушениями в 1998-1999 гг. и возникшими у истца убытками в 1999г. При рассмотрении настоящего спора судами первой и апелляционной инстанций установлено, что каких-либо иных нарушений прав истца в 1998-2000 гг. ответчиками не допускалось. Выводы суда III инстанции о том, что выданные обществом «Газпром» во исполнение предписаний Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства разрешения на транспортировку истцом нефтепродуктов имели ограниченный срок действия, а также указание на то, что направленный истцу обществом «Томсктрансгаз» проект договора на транспортировку нефтепродуктов в 2000 г. не был подписан сторонами, не доказывают причинной связи между нарушением права истца в 1998-1999гг. и убытками, возникшими у него в 2000 г., так как истец ссылается на деликт, совершенный ответчиками в 1998-1999 гг. Суд III инстанции посчитал выводы судов I и II инстанций о том, что истцом не были соверше-

ны все необходимые действия по предупреждению потерь дохода в 2000 г., противоречащими обстоятельствам, установленным при разрешении спора по делу. Указанные выводы суда III инстанции не основаны на законе и материалах дела, так как вопрос о совершении истцом действий по предотвращению потерь дохода в 2000 г. судом при рассмотрении дела не исследовался. Суды I и II инстанций правомерно признали ссылку ОАО «АГНК «Нефтегазпоставка»» на договор о совместной деятельности с ЗАО «ЭЗА» от 16.09.1999 г. необоснованной, поскольку он был заключен после того, как его право было нарушено и не восстановлено, что свидетельствует о неосмотрительности самого истца, который знал об отсутствии у него объективной возможности внесения вклада и получения прибыли по договору о совместной деятельности в 2000 году, однако заключил данный договор. Выводы судов I и II инстанций о недоказанности истцом своих требований основаны на имеющихся в материалах дела доказательствах²⁷².

Приведенный пример наглядно подтверждает практическую невозможность взыскания упущенной выгоды при декларативной возможности, закрепленной в качестве новеллы в ст.15 ГК РФ. Вывод высшей судебной инстанции по делу, заслуживающий особого внимания, - это утверждение о том, что последствия деликта 1998-1999 гг., связанные с невозможностью получения доходов из-за неисполнения пятилетних договоров на поставку нефтепродуктов, истец имел возможность оценить и восстановить нарушенное право путем предъявления одного иска, а не посредством периодического взыскания убытков. Право выбора позиции и тактики защиты принадлежит непосредственно истцу. Нельзя признать обоснованным вывод суда кассационной инстанции о начале течения срока исковой давности по окончании каждого месяца 2000 года, поскольку о нарушенном праве - невозможности исполнения заключенных договоров - истец узнал непосредственно после совершения ответчиками противоправных деяний. Следовательно, судами первой и апелляционной инстанций сделан правильный вывод о пропуске истцом срока исковой давности.

2. Убытки в виде упущенной выгоды и неустойки и неосновательно приобретенное имущество

ФАС Восточно-Сибирского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Гриценко М. В. на определение от 17 ноября 2004 г. АС Иркутской области. Установлено, что ООО «Трикс-Строй» обратилось в АС Иркутской области с иском к ООО «Адамант» о возврате неосновательно приобретенного имущества и взыскании убытков в виде упущенной выгоды и неустойки в общей сумме 14821023,8р. На стадии рассмотрения дела истец и ответчик заключили мировое со-

глашение, по которому истец передает ответчику в срок до 23.11.2004 г. в собственность по акту административное нежилое здание с гаражом, пристроен и всеми неотделимыми улучшениями, выполненными с 18.11.1998 г., и оцениваемое на сумму 689736р., а также земельный участок площадью 3494 м², на котором расположено здание и который примыкает к нему, оцениваемый в 120892,4р. в соответствии с технической документацией, находящейся в деле и имеющейся у сторон. В срок до 30 декабря 2004 г. истец ответчику 5117718р. (убытки и неустойка). Суд I инстанции, посчитав, что условия мирового соглашения не противоречат действующему законодательству, определением от 17 ноября 2004 г. утвердил его и прекратил производство по делу. Не согласившись с определением суда I инстанции об утверждении мирового соглашения, Гриценко М.В., являясь участником ООО «Адамант», владеющим 50% доли в уставном капитале общества, обратилась в ФАС Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просила отменить обжалуемое определение и направить дело на новое рассмотрение в АС Иркутской области в ином судебном составе. Заключение мирового соглашения, по мнению заявителя жалобы, не соответствует фактическим обстоятельствам дела в связи с тем, что задолженность, истребованная ООО «Трикс-Строй» по исковому заявлению, фактически отсутствовала, так как погашена протоколом зачета от 23 ноября 1998 г., заключенного между АО открытого типа (АООТ) «Иркутскгражданстрой». Материалами дела подтверждаются следующие обстоятельства, имеющие значение для дела. На основании договора об уступке права требования б/н от 20 сентября 2004 г. ИП Щукин В.Г. уступил ООО «Трикс-Строй» право требования задолженности с ООО «Адамант» в размере 14821023,8р., возникшей в результате неисполнения последним своих договорных обязательств по договору б/н от 5 августа 1998 г. О состоявшейся уступке права требования ответчик извещен надлежащим образом. Согласно ч.4, 5 ст.49 АПК РФ стороны могут закончить дело мировым соглашением в порядке, предусмотренном гл.15 АПК РФ. АС не принимает отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу. Мировое соглашение является разновидностью гражданско-правовой сделки, которая совершается лицами, связанными гражданским правоотношением, для защиты права и прекращения возникшего между ними спора. Из материалов дела следует, что 17 ноября 2004 г. между ООО «Адамант» и ООО «Трикс-Строй» заключено мировое соглашение. В соответствии с ч.3 ст.139 АПК РФ мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону. Таким образом, утверждая

272 Постановление Президиума ВАС РФ № 6065/03 от 16.03.2004 г. // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

мировое соглашение, суд обязан проверить, не нарушает ли указанное мировое соглашение права и законные интересы других лиц. Положениями ст.46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлен особый порядок для совершения обществом с ограниченной ответственностью крупных сделок. Решение о совершении указанных сделок принимается общим собранием участников общества. Как следует из доводов Гриценко М.В., являющейся участником ООО «Адамант», при вынесении определения об утверждении мирового соглашения по настоящему делу АС Иркутской области не проверено, соответствует ли заключенное сторонами мировое соглашение порядку совершения крупных сделок, учтены ли интересы и права Гриценко М.В. как участника учредительного договора ООО «Адамант», предусмотренные п.1 ст.8 и п.3 ст.46 ФЗ «Об ООО». Таким образом, определение от 17 ноября 2004 г. вынесено без исследования всех имеющих существенное значение для дела обстоятельств. Учитывая изложенное, на основании п. 3 ч.1 ст.287 и ч.1 ст.288 АПК РФ определение от 17 ноября 2004 г. АС Иркутской области по делу подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд I инстанции²⁷³.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании неустойки за просрочку ввода в эксплуатацию оборудования по договору

ФАС Восточно-Сибирского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу ООО «Флагман» на решение от 12 октября 2004 года АС Красноярского края. Флагман обратилось в АС Красноярского края с иском к ООО «И+К+С» о взыскании 725743,6р., в том числе: 177488,2р. - неустойки за просрочку ввода в эксплуатацию оборудования по договору от 3.06.2003 г.; 150733,6р. - неустойки за просрочку поставки оборудования и 75366,8р. - неустойки за просрочку монтажа и ввода в эксплуатацию оборудования по договору от 26.06.2003 г.; 8555р. - расходов по проведению экспертизы; 313600р. - убытков в виде упущенной выгоды.

До принятия судебного решения в порядке ч.1 ст.49 АПК РФ истец заявил ходатайство об уменьшении исковых требований до 701017р.

Определением суда от 26.07.2004 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца привлечено ООО «Росма Лес». Решением от 12 октября 2004 г. в удовлетворении иска отказано. В апелляционном порядке законность и обоснованность решения суда I инстанции не проверялись. Обжалуя в кассационном порядке судебный акт в части отказа в удовлетворении исковых требований в сумме 127740,34р. о взыскании

неустойки за просрочку поставки оборудования по договору от 26.06.2003 г., «Флагман» ставил вопрос о проверке его законности, так как считал, что судом сделан необоснованный вывод о ненадлежащем исполнении истцом обязательств по оплате оборудования.

ФАС Восточно-Сибирского округа пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемого судебного акта. Как следует из материалов дела, 3.06.2003 г. между ООО «И+К+С» (продавец) и «Флагман» (покупатель) заключен договор поставки оборудования, согласно которому продавец обязался поставить в адрес «Флагман» деревообрабатывающее оборудование (сушилную установку), а покупатель - оплатить и принять поставляемую продукцию. Кроме того, по условиям названного договора, ООО приняло на себя обязательство выполнить работы по монтажу и запуску приобретенного покупателем оборудования, а также провести вводный инструктаж по эксплуатации оборудования. Общая стоимость договора с учетом указанных работ составляет 408066 евро. Оплата должна быть произведена в определенные в договоре сроки (п.3.1-3.4). В соответствии с п.4.1 договора продавец должен комплектно поставить оборудование покупателю не позднее 42 дней со дня внесения покупателем оплаты в сумме 387600 евро. Монтаж и ввод в эксплуатацию оборудования должен быть осуществлен ООО «И+К+С» не позднее 35 дней с момента поставки при условии письменного извещения поставщика о выполнении ООО «Флагман» условий, предусмотренных п.4.3, 4.5 договора: подготовка фундамента для сушильной установки; подготовка помещения для размещения системы регулировки; подведение электричества и холодной воды.

Покупатель произвел оплату по договору путем перечисления денежных средств платежными поручениями: от 19.06.2003 г. на сумму 5479220,7р. (эквивалентную 150000 евро), от 25.08.2003 г. на сумму 5258916р. (эквивалентную 156000 евро), от 1.09.2003 г. на сумму 2763302,4р. (эквивалентную 80547,07 евро) и от 16.12.2003 г. на сумму 151500р. (эквивалентную 4136,86 евро). Акт приемки-передачи работ по вводу в эксплуатацию сушильной установки стороны подписали 1.12.2003 г.

26.06.2003 г. ООО (продавец) и «Флагман» (покупатель) заключили договор поставки оборудования, по которому продавец обязуется поставить в адрес «Флагман» оборудование (котельную установку) и произвести его монтаж и запуск, а последнее - оплатить и принять поставляемую продукцию и выполненные работы.

Согласно п.2.1 договора общая стоимость договора составляет 219000 евро. Оплата должна быть произведена в следующие сроки (п.3.1, 3.2): 65700 евро - в срок до 7.07.2003 г. и 153300 евро - в период с 1.09.2003 г. по 5.09.2003 г. В соответствии с п.4.1 договора продавец должен комплек-

273 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.10.2005 г. Дело № А19-26582/04-26-Ф02-5050/05-С2. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

тно поставить оборудование покупателю не позднее 35 дней со дня оплаты стоимости по договору. Монтаж и ввод в эксплуатацию оборудования должен быть осуществлен ООО не позднее 20 дней с момента поставки при условии письменного извещения поставщика о выполнении «Флагман» условий, предусмотренных п.4.3 договора: подготовка помещения для котельной; подготовка помещения для бункера древесных отходов; подготовка трубопровода; подведение электричества и холодной воды. Покупатель произвел оплату по договору путем перечисления денежных средств платежными поручениями: от 3.07.2003 г. на сумму 2345329,17р. (эквивалентную 65700 евро), от 1.09.2003 г. на сумму 5191351р. (эквивалентную 153299,54 евро). 24.11.2003 г. стороны по договору подписали акт ввода в эксплуатацию котельной установки. Полагая, что ООО исполнило свои обязанности по договорам от 03.06.2003 г. и от 26.06.2003 г. ненадлежащим образом, допустив нарушение сроков поставки оборудования по договору от 26.06.2003 г. и нарушение сроков запуска оборудования по обоим договорам, «Флагман» предъявило данный иск. Кроме того, истец просил взыскать убытки, возникшие вследствие проведения экспертизы по причине выхода из строя сушильной камеры, в размере 8555р., а также упущенную выгоду в виде неполученной арендной платы по договору аренды от 1.01.2004 г., заключенному между «Флагман» и ООО «Росма Лес», в сумме 358993,63р.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что самим истцом не выполнены надлежащим образом договорные обязательства. К тому же отсутствует причинно-следственная связь между взыскиваемыми суммами и действиями ООО. ФАС Восточно-Сибирского округа посчитал выводы АС Красноярского края соответствующими положениям ст.15, 309, 393, 406 ГК РФ и ст.65 АПК РФ. Суд установил, что поставка оборудования в установленный договором от 26.06.2003 г. срок не состоялась по вине покупателя - «Флагман». В платежном поручении от 01.09.2003 г. истец указал в качестве назначения платежа договор от 26.06.2003 г. Договор с таким номером между сторонами не заключался. Оборудование было передано покупателю по акту приема-передачи 25.10.2003 г. сразу же после получения ООО подтверждения (письмо «Флагман» от 20.10.2003 г.) о том, что оплата по платежному поручению от 1.09.2003 г. произведена в счет оплаты по договору от 26.06.2003 г.

Во взыскании неустойки за просрочку ввода оборудования в эксплуатацию по договорам поставки от 3.06.2003 г. и от 26.06.2003 г. отказано правомерно, поскольку покупатель не исполнил обязательств письменного уведомления поставщика о готовности к запуску оборудования (п.4.4 обоих договоров и п.4.6 договора от 3.06.2003 г.). Таким образом, невыполнение истцом договорных обязательств надлежащим образом послужило

основанием для возникновения, в свою очередь, отсрочки выполнения встречных обязательств ответчиком. В соответствии со ст.15, 393 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, при этом оно должно доказать факт нарушения обязательства должником, наличие и размер понесенных убытков, причинную связь между правонарушением и убытками (ст.65 АПК РФ). Суд I инстанции, исследовав и оценив обстоятельства дела, правильно пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания убытков.

Учитывая, что истец документально не подтвердил наличие причинной связи между простым сушильной установкой из-за действий (бездействия) ответчика, отсутствуют основания для взыскания упущенной выгоды в виде недополученной арендной платы по договору аренды от 01.01.2004 г. По результатам рассмотрения жалобы ФАС Восточно-Сибирского округа пришел к выводу о том, что обжалуемый судебный акт принят с соблюдением норм материального и процессуального права, изменению не подлежит, а кассационную жалобу следует оставить без удовлетворения²⁷⁴.

2. Во взыскании убытков в виде упущенной выгоды при неисполнении ответчиком обязательств по договорам об инвестировании строительства

ФАС Западно-Сибирского округа рассмотрел в открытом судебном заседании суда кассационную жалобу ИП Фатеенко и Фоминых на решение от 25.06.2004 г. и постановление II инстанции от 18.10.2004 г. АС Омской обл. по их иску к ОАО «Омскстрой».

ИП Фатеенко С.М. и Фоминых А.А. обратились с иском о взыскании с ОАО «Омскстрой» соответственно 2853928,4р. и 2609588,99р. убытков в виде упущенной выгоды (неполученных доходов) в связи с неисполнением ответчиком обязательств по договорам об инвестировании строительства. Исковые требования со ссылкой на положения договоров об инвестировании строительства от 22.01.2001 г., предварительных договоров о передаче имущества в доверительное управление между истцами и ООО «Консалт-Инвест» от 12.11.2002 г., предварительных договоров о передаче в аренду нежилых помещений, заключенных 19.11.2002 г., 21.11.2002 г., 4.12.2002 г. ООО соответственно со Шпиневым С.А., Гоголем А.В., ООО «Алькор-Ом», мотивированы тем, что ответчик не выполнил своих обязательств по сроку строительства и сдачи объекта в эксплуатацию, указанному в договорах об инвестировании строительства. В результате истцы не смогли вовремя выполнить обязательства перед ООО о передаче имущества в доверительное управление. Данное общество

274 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.01.2005 г. Дело № А33-11116/04-С1-Ф02-5706/04-С2. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

в свою очередь не исполнило обязательства перед арендаторами по сдаче в аренду имущества в срок, указанный в предварительных договорах аренды. По мнению истцов, за период просрочки в 9 месяцев по исполнению ответчиком договоров от 22.01.2001 г. они на основании ст.15, 393, 405 ГК РФ понесли убытки в виде упущенной выгоды (неполученных доходов) от невозможности сдачи недвижимости в аренду по цене за 1 м², предусмотренной в предварительных договорах аренды. Решением от 25.06.2004 г., оставленным без изменения постановлением суда II инстанции от 18.10.2004 г., суд в удовлетворении исковых требований отказал.

Сославшись на п.1, 3 ст. 429 ГК РФ, суд пришел к выводу о том, что имущество, являющееся предметом предварительных договоров доверительного управления и аренды на момент их заключения, не существовало в натуре. Оно не было определено ни в договоре инвестирования строительства, ни в указанных предварительных договорах. Соответственно из предварительных договоров невозможно определить содержание условий, позволяющих установить предмет сделок.

Основываясь на указанных обстоятельствах, суд признал предварительные договоры доверительного управления и аренды незаключенными, указав на возможность защиты своего нарушенного права путем взыскания неустойки (пеней) в размере, предусмотренном договорами об инвестировании строительства. Расценил представленные истцами договоры сомнительными, а их действия как злоупотребление правом. Отметил, что истцы не проявили разумной осмотрительности при совершении сделок в отношении не завершенного строительства объекта.

В кассационной жалобе заявители ставили вопрос об отмене решения и постановления суда, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права. Считают, что предмет предварительных договоров определен, так как им является обязательство сторон по поводу заключения будущего договора, а не обязательство по поводу передачи имущества. Следовательно, стороны вправе принять на себя обязательство по заключению будущего договора о передаче имущества и тогда, когда права на это имущество еще не возникли. Распоряжение имуществом при этом не возникает. По мнению заявителя, заключенные предварительные договоры имеют все существенные условия, позволяющие определить конкретные нежилые помещения, являющиеся предметом сделок. В качестве доказательств разумности действий и добросовестности участников данных правоотношений, отсутствия со стороны истцов факта злоупотребления правом ссылаются на отсутствие информации у истцов о том, что объект будет введен в эксплуатацию позже предусмотренного срока. Поэтому разумность действий истцов и их добросовестность в данной ситуации

должны предполагаться. Как следует из материалов дела, 22.01.2001 г. между Фатеенко С.М. (Инвестор) и ОАО «Омскстрой» (Застройщик) были подписаны договоры об инвестировании строительства (долевое участие в строительстве помещений под офис в жилом доме). 22.01.2001 г. подобные договоры были подписаны между Фоминых А.А. (Инвестор) и ОАО «Омскстрой» (Застройщик). Предметом указанных договоров являлось участие истцов в инвестировании строительства помещений под офис в первой очереди жилого дома и получение инвесторами от ответчика соответствующих нежилых помещений под офис на первом этаже этого дома после его ввода в эксплуатацию. Согласно п.3.1.1 указанных договоров ответчик обязался построить и ввести в эксплуатацию первую очередь жилого дома в декабре 2002 г. По мнению истцов, свои обязательства по своевременному инвестированию строительства путем передачи Застройщику денежных средств, предусмотренные п.3.2.1 договоров от 22.01.2001 г., Инвесторы исполнили полностью. Однако жилой дом был введен в эксплуатацию лишь 24.09.2003 г. (постановление Мэра города Омска от 24.09.2003 г. №407-п). Нежилые помещения были переданы ответчиком истцам 24.09.2003 г., то есть исполнение обязательств по договорам от 22.01.2001 г. было выполнено ответчиком с просрочкой. Между тем 12.11.2002 г. между истцами и ООО «Консалт-Инвест» были подписаны предварительные договоры о передаче имущества в доверительное управление, согласно которым полученные от ОАО «Омскстрой» нежилые помещения должны быть переданы истцами в доверительное управление ООО «Консалт-Инвест» для дальнейшей сдачи в аренду. Во исполнение п.1.6 указанных предварительных договоров ООО заключило предварительные договоры о передаче в аренду нежилых помещений со Шпиневым С.А. (от 19.11.2002 г.), с Гоголем А.В. (от 21.11.2002 г.), с ООО «Алькор-Ом» (от 4.12.2002 г.). Согласно п.1.4 указанных предварительных договоров стороны обязались заключить основные договоры аренды в срок до 1.02.2003 г. после сдачи дома в эксплуатацию и регистрации права собственности приобретателя на них. Арендная плата по указанным предварительным договорам аренды была в размере 1290р. за 1 м² площади в месяц, но не менее суммы в рублях, эквивалентной 40 дол. США (по курсу ЦБ РФ на момент платежа), без учета коммунальных платежей (п.2.10 предварительных договоров аренды). Однако вследствие просрочки ответчиком обязательств по постройке и вводу дома в эксплуатацию ни договоры доверительного управления, ни договоры аренды в сроки, предусмотренные предварительными договорами, заключены не были. Так, договоры доверительного управления имуществом были заключены истцами с ООО «Консалт-Инвест» только 30.10.2003 г. Тогда же (30.10.2003 г.) были заключены договоры аренды между ООО «Консалт-Инвест» и ИП Шпиневым

и Гоголем и ООО «Алькор-Ом».

По мнению истцов, вследствие просрочки ответчика (9 мес. - с 01.01.2003 г. по 24.09.2003 г.) у истцов образовались убытки в виде упущенной выгоды (неполученных доходов): у Фатеенко С.М. - в сумме 2853928,4р., у Фоминых А.А. - в сумме 2609588,99р., которые в соответствии со ст.15, 393, 405 ГК РФ должны быть возмещены истцам за счет ответчика. Согласно п.1, 3 ст.429 ГК РФ, по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора. Одним из оснований для отказа в удовлетворении исковых требований суд указал незаключенность предварительных договоров о передаче имущества в доверительное управление от 12.11.2002 г. Суд посчитал договоры незаключенными по той причине, что на момент их заключения имущества в натуре не существовало и предмет договора в предварительном договоре определен быть не мог. Соответственно незаключенными признаны и предварительные договоры о передаче имущества в аренду. Указанный вывод суда является ошибочным, поскольку по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем соответствующий договор. Предварительные договоры содержат описание имущества, которое подлежит передаче в будущем по основным договорам. Вместе с этим данные выводы суда не привели к принятию неправильного решения, отказ в иске является правомерным. Суд II инстанции обоснованно сослался на следующие обстоятельства. Предварительные договоры о передаче имущества в доверительное управление содержат срок, когда стороны должны заключить основной договор - январь 2003 г. (п. 1.4). Аналогичные условия (1.02.2003 г.) содержатся и в предварительных договорах на передачу имущества в аренду (п.1.4, 2.3). С указанного срока должен быть заключен и основной договор аренды. Суд правомерно пришел к выводу, что в силу п.6 ст.429 ГК РФ обязательства, предусмотренные предварительными договорами, с февраля 2003 г. были прекращены. В материалах дела отсутствуют доказательства того, что будущие арендаторы (доверительный управляющий) до окончания срока, в который стороны должны были заключить основной договор, требовали от истцов (доверительного управляющего) заключения основного договора. Согласно действующему законодательству, истцы должны доказать наличие убытков в виде неполученных доходов, а также причинную связь между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязательств. При сложившихся обстоятельствах истцы не подтвердили, что в период до сентября 2003 г. они безусловно сдали бы нежилые помещения в арен-

ду и получили бы соответствующие доходы. При недоказанности факта причинения убытков отказ в удовлетворении иска является правомерным. По условиям договоров об инвестировании строительства от 22.01.2001 г. за месяц до проведения государственной приемки жилого дома истцы обязаны были выполнить работы по внутренней отделке поверхности стен и потолков, устройству покрытия полов, установке дверных блоков и подоконников, установке санфаянса с обвязкой, пожарной сигнализации, выключателей, электрических розеток. Поскольку неполученный доход выражается в стоимости аренды за сдаваемые в аренду помещения, которые можно использовать под салоны-магазины, истцу следовало подтвердить факт надлежащего исполнения им условий инвестиционного договора, а также то, что при надлежащем исполнении ответчиком своих обязательств помещения были бы пригодны для передачи их в аренду под магазины. Соответствующих доказательств в материалах дела нет. Предварительные договоры о передаче в аренду помещений от 21.11.2002 г. заключены обществом с ограниченной ответственностью «Компания «Консалт-Инвест»», которое по его условиям действовало в качестве доверительного управляющего по предварительным договорам о передаче имущества в доверительное управление от 12.11.2000 г. Однако на тот момент общество доверительным управляющим истцов не являлось, поскольку по предварительным договорам от 12.11.2000 г. стороны обязались заключить договор доверительного управления в будущем. Следовательно, у общества отсутствовали полномочия на совершение данных сделок, что может свидетельствовать об отсутствии правовых последствий от заключения данных сделок. Таким образом, истцы со всей очевидностью не подтвердили, что в указанный ими период времени они безусловно бы получили соответствующие доходы, являющиеся для них убытками, и данные убытки причинены вследствие действий ответчика. С учетом этого кассационная инстанция не нашла оснований для отмены обжалуемых судебных актов²⁷⁵.

ВЗЫСКАНО ЧАСТИЧНО:

1.Предоплата по договору в виде пеней и упущенной выгоды

ФАС Западно-Сибирского округа, рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу ООО «Вира опт ЛТД» (истец), г. Киселевск, на определение от 30.06.2004 г. и постановление от 10.09.2004 г. АС Кемеровской области. Истец предъявил в АС Кемеровской области иск к МУ «УМЖКХ «Служба заказчика»» (ответчик) о взыскании 1000000р. предоплаты по договору от 8.07.2000 г., 1081000р. пеней, 1462166,4р. упущенной выгоды. Решением суда от 25.09.2003 г. иск

275 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.02.2005 г. Дело № Ф04-73/2005(8100-А46-36). Не опубликовано, см.: справочная система «Консультант-Плюс».

удовлетворен частично. В пользу истца взыскано 1000000р. задолженности, 162000р. неустойки, в остальной части иска отказано²⁷⁶.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2010-2011 гг.

ВЗЫСКАНО:

1. Убытки в виде упущенной выгоды по договору «О принятии в состав местной казны недвижимого имущества, закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения»

Конкурсный управляющий предприятия «По ремонту и эксплуатации жилого фонда» обратился в АС с заявлением о признании распоряжения председателя Екатеринбургского комитета по управлению городским имуществом (далее – комитет) «О принятии в состав местной казны недвижимого имущества, закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения» недействительным. К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ЗАО «Управляющая компания “Верх-Исетская”» (далее – ЗАО).

Предприятие находится в муниципальной собственности г. Екатеринбурга; учредителем предприятия является комитет. Между комитетом и предприятием подписан договор о закреплении муниципального имущества на праве хозяйственного ведения, по условиям которого комитет передал и закрепил на праве хозяйственного ведения предприятия муниципальное имущество. Передача муниципального имущества предприятию произведена по акту приема-передачи. Распоряжением председателя комитета имущество, закрепленное за предприятием на праве хозяйственного ведения, принято в казну г. Екатеринбурга; право хозяйственного ведения прекращено. О передаче муниципального имущества предприятием в состав местной казны г. Екатеринбурга подписан акт приема-передачи имущества. Изъятие имущества привело к банкротству предприятия. Конкурсный управляющий предприятия, полагая, что распоряжение председателя комитета является недействительным, поскольку изъятие имущества из хозяйственного ведения произведено в нарушение требований ст.49, 294, 299 ГК РФ, обратился в АС с рассматриваемым иском.

Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано, так как предприятием пропущен срок на обжалование распоряжения председателя комитета. Судом также сделан вывод о недоказанности предприятием возникновения у него права хозяйственного ведения ввиду отсутствия доказательств принятия собственником решения о закреплении спорного имущества на праве хозяйственно-

го ведения, передачи этого имущества предприятию.

Конкурсный управляющий предприятия обжаловал решение. Апелляционный суд решение суда оставил без изменений. Конкурсный управляющий направил кассационную жалобу. В кассационной жалобе ЗАО просит указанные судебные акты отменить, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Заявитель не согласен с выводами судов о пропуске им срока на обжалование. При этом заявитель полагал, что распоряжение собственника имущества об изъятии имущества и двусторонний акт приема-передачи являются гражданско-правовой сделкой, при оспаривании которой подлежит применению срок исковой давности. По мнению заявителя, договором о закреплении имущества на праве хозяйственного ведения, актом приема-передачи подтверждается возникновение у ЗАО права хозяйственного ведения на спорное имущество.

Суд III инстанции считает, что решение суда I инстанции и постановление суда II инстанции подлежат отмене, так как требование конкурсного управляющего было рассмотрено судами как заявление о признании недействительным ненормативного правового акта, однако конкурсный управляющий оспаривал сделку, направленную на прекращение права хозяйственного ведения предприятия спорным имуществом и на изъятие его у предприятия. Кассационный суд принял решение на основании п.2 ст.113 ГК РФ, п.1 ст.131 ГК РФ, п.1,2 ст.299 ГК РФ, п.1 ст.6 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Выводы судов о том, что право хозяйственного ведения на спорное имущество у предприятия не возникло, также нельзя признать правильными, так как спорное имущество закреплено за предприятием на праве хозяйственного ведения до вступления в силу Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», что подтверждается договором и актом приема-передачи. Ссылки судов на отсутствие в материалах дела доказательств принятия собственником решения о закреплении спорного имущества на праве хозяйственного ведения, передачи этого имущества предприятию не основаны на материалах дела. Договор о закреплении муниципального имущества на праве хозяйственного ведения, заключенный между предприятием и комитетом, акт приема-передачи к нему подтверждают факт передачи спорного имущества во владение на праве хозяйственного ведения предприятия. При этом указанный договор и акт приема-передачи к нему, подписанные комитетом, свидетельствуют о распорядительных действиях собственника имущества по передаче данного имущества и его закреплению на праве хозяйственного ведения за предприятием.

Кроме того, изъятие спорного имущества из хозяйственного ведения предприятия, оформленное распоряжением председателя комитета, по существу

276 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12.01.2005 г. Дело № Ф04-9230/2004(7472-А27-12). Не опубликовано, см.: справочная система «Консультант-Плюс».

подтверждает, что это имущество находилось во владении и пользовании предприятия. Учитывая все это, решение суда I инстанции и постановление суда II инстанции подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в АС²⁷⁷.

2. Убытки в виде упущенной выгоды по договору поставки

ООО «Воскресенскхлеб» (далее – истец) обратилось в АС с исковым заявлением к ООО «ТД “Рябина”» (далее – ответчик), о взыскании 90172,59р. долга по договору поставки. Между ООО «Воскресенскхлеб» (поставщик) и ООО «ТД “Рябина”» (покупатель) заключен договор поставки, согласно которому поставщик принял на себя обязательства передать в собственность покупателю товар по заказу покупателя, а покупатель обязался принять и оплатить товар. Однако ответчик оплатил товар не полностью, и у ответчика образовалась задолженность перед истцом за поставленный товар в размере 90172,59р. АС постановил исковые требования ООО «Воскресенскхлеб» удовлетворить. Взыскать с ООО «ТД “Рябина”» в пользу ООО «Воскресенскхлеб»: задолженность по договору в размере 90172,59р.; расходы по оплате государственной пошлины. При принятии решения суд руководствовался ст.8, 12, 307, 309, 310, 333, 506, 516 ГК РФ, ст.4, 16, 49, 65, 66, 71, 75, 110, 156, 167-175, 176, 180, 181 АПК РФ²⁷⁸.

3. Убытки как комиссия за ведение ссудного счета

Алтайский филиал ОАО «Промсвязьбанк» (далее – банк) обратился в АС Алтайского края с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества с ООО «Алтаймельмаш» (далее – ООО) требования в размере 21977698,38р. как обеспеченного залогом имущества должника, из них 16607427,41р. – основной долг по кредиту, 3996177р. – задолженность по уплате процентов за пользование кредитом, 1374093,96р. - задолженность по уплате комиссии за ведение ссудного счета. Определением АС Алтайского края от 28.07.2010 г. заявление удовлетворено частично. Требования банка включены в реестр требований кредиторов должника. В удовлетворении остальной части требований отказано. Постановлением Седьмого ААС от 20.10.2010 г. определение от 28.07.2010 г. отменено в части. Требования банка включены в реестр требований кредиторов должника.

В заявлении, поданном в ВАС РФ, о рассмотрении в порядке надзора названных судебных актов банк просил их отменить в части отказа в удовлетворении его требования о включении задолженности по уплате комиссии за ведение ссуд-

ного счета в размере 1374093,96р. в состав требований третьей очереди кредиторов должника как обеспеченной залогом имущества должника, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм материального и процессуального права, принять новый судебный акт об удовлетворении его требований. Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум заявление удовлетворил. Определением АС Алтайского края от 10.03.2010 г. в отношении должника введена процедура банкротства – наблюдение. В связи с неисполнением обществом обязательств по погашению задолженности по кредитному договору банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов как обеспеченной залогом имущества должника. Требования банка судами удовлетворены за исключением включения требования по оплате комиссии за ведение ссудного счета как обеспеченного залогом. Разрешая данный вопрос, суды исходили из того, что п.1.8 договора об ипотеке определен исчерпывающий перечень обязательств, обеспеченных имуществом должника; комиссия за ведение ссудного счета в перечне отсутствует. Кроме того, суд кассационной инстанции, сославшись на Положение о Правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории РФ (утв. Банком России 26.03.2007 г. № 302-П), указал, что ссудный счет не предназначен для осуществления расчетных операций; действия по открытию и ведению ссудного счета нельзя квалифицировать как самостоятельную банковскую услугу. С учетом названных обстоятельств суды отказали банку во включении задолженности за ведение ссудного счета в состав залоговых требований. Между тем выводы судов трех инстанций противоречат положениям ФЗ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно ч.3 ст.137 ФЗ № 127 требования кредиторов третьей очереди по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей, учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов. В соответствии с условиями п. 2.6 кредитного договора за ведение ссудного счета должник платит банку проценты, размер которых зависит от фактической суммы задолженности по кредиту, отраженной на ссудном счете. Должником не оспаривается обязанность оплаты вознаграждения за ведение ссудного счета. Согласно п.1.2.9 договора об ипотеке комиссия за ведение ссудного счета входит в состав основного обязательства. Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм ФЗ №127, поэтому согласно п.1 ч.1 ст.304

277 ФАС Уральского округа от 8 ноября 2011 г. № Ф09-6884/11 // <http://fasuo.arbitr.ru>

278 Арбитражный суд г. Москвы от 18.11.2011 г. № А40-75586/11. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс»

АПК РФ подлежат отмене. Учитывая изложенное и руководствуясь ст.303, п.3 ч.1 ст.305, 306 АПК РФ, Президиум ВАС РФ постановил определение АС Алтайского края от 28.07.2010 г., постановление Седьмого ААС от 20.10.2010 г. и постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.12.2010 г. в части отказа ОАО «Промсвязьбанк» в удовлетворении его требования о включении задолженности по уплате комиссии за ведение ссудного счета в размере 1374093,96р. в состав третьей очереди кредиторов как обеспеченной залогом имущества ООО «Алтаймельмаш» отменить. Требования ОАО «Промсвязьбанк» о включении задолженности по уплате комиссии за ведение ссудного счета в размере 1374093,96р. в состав третьей очереди кредиторов ООО «Алтаймельмаш» как обеспеченной залогом его имущества удовлетворить²⁷⁹.

4. Убытки по договору лизинга

ООО «Ремстрой-2» (далее – ООО) обратилось в АС Свердловской области с иском к ООО «Практика ЛК» (далее - Практика, лизингодатель) о взыскании 2270207р. авансовых платежей, уплаченных по договору финансовой аренды (лизинга) от 17.03.2008 г. № 58/08-Ч (далее - лизинг). К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «Спецтехника» (далее – «Спецтехника»). Решением АС Свердловской области от 10.12.2009 г. в удовлетворении искового требования отказано. Постановлением Семнадцатого ААС от 25.02.2010 г. решение суда I инстанции оставлено без изменения.

ФАС Уральского округа постановлением от 2.06.2010 г. акты суда I и II инстанции отменил, дело передал на новое рассмотрение в АС Свердловской области. При новом рассмотрении дела «Практика ЛК» заявило встречный иск к «Ремстрой-2» о взыскании 5792359р. убытков, составляющих разницу между суммой уплаченных и общей суммой причитающихся лизинговых платежей по договору лизинга от 17.03.2008 г. Решением АС Свердловской области от 29.07.2010 г. с лизингодателя в пользу лизингополучателя взыскано 1510858,5р., в удовлетворении остальной части иска отказано. Судебный акт основан на том, что поскольку по основному иску с лизингодателя подлежит взысканию в полном объеме 2270207,5р. уплаченных лизинговых платежей, а по встречному иску с лизингополучателя подлежит взысканию 759348,5р., произведен зачет требований по первоначальному и встречному искам. Постановлением Семнадцатого ААС от 23.09.2010г. решение от 29.07.2010 г. изменено: первоначальный иск удовлетворен полностью, в удовлетворении встречного иска отказано. В заявлении, поданном в ВАС РФ, о пересмотре в порядке надзора судебных актов от 29.07.2010, от 23.09.2010 г. и от 30.11.2010 г. «Практика ЛК» просил отменить

их как нарушающие единообразие в толковании и применении норм права о лизинге. В отзыве на заявление «Ремстрой-2» просил оставить без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям. Между «Практика ЛК» и «Ремстрой-2» заключен договор лизинга от 17.03.2008 г., в соответствии с которым лизингодатель обязался приобрести в собственность и предоставить лизингополучателю за плату во временное владение и пользование для осуществления предпринимательской деятельности автокран модели XCMG QY30K5 (EURO III), 2008 года выпуска, производство Китай (далее - автокран, предмет лизинга). Общая сумма лизинговых платежей составляет 8423867р. П.1.2 договора лизинга от 17.03.2008 г. установлено, что автокран приобретается лизингодателем у «Спецтехника» (продавца) по распоряжению лизингополучателя. Лизингодатель обязался согласовать с лизингополучателем договор купли-продажи имущества (п.1.3 договора). При этом лизингодатель не несет ответственности за неисполнение продавцом своих обязательств по договору поставки (п.11.3 договора). Между лизингодателем и продавцом заключен договор поставки. Стоимость предмета лизинга по договору поставки составляет 6079000р. В подп.3.1.1 договора поставки установлено, что покупатель обязуется в качестве предварительной оплаты перечислить 20% от стоимости автокрана (1215800р.) сразу после заключения договора поставки, а оставшиеся 80% (4863200р.) оплатить по факту прихода автокрана на границу Китая и РФ в течение пяти банковских дней с момента получения официального уведомления продавца. Платежными поручениями от 15.04.2008 г., от 20.05.2008 г. и от 21.05.2008 г. лизингодатель перечислил на расчетный счет продавца полную стоимость предмета лизинга (6079000р.). Продавец не исполнил обязанности по поставке предмета лизинга ввиду его отсутствия и своего банкротства. Письмом от 3.03.2009 г., направленным в адрес лизингодателя, лизингополучатель обратился с предложением о расторжении договора лизинга. Суд I инстанции взыскал всю сумму уплаченных лизинговых платежей на основании ст.28 ФЗ от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», так как лизингополучатель фактически не пользовался предметом лизинга и момент начала пользования им не наступил. Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие вины лизингополучателя, поскольку убытки лизингодателя возникли в связи с неисполнением им своей же обязанности по передаче предмета лизинга лизингополучателю. Суд кассационной инстанции подержал выводы суда апелляционной инстанции.

279 Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 4520/11. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

Действия «Практика ЛК», выразившиеся в перечислении продавцу 80% от стоимости предмета лизинга при отсутствии документального подтверждения факта нахождения товара на границе, следует квалифицировать как содействие увеличению размера убытков, вызванных непоставкой предмета лизинга, в нарушение принципа разумности. Это, в свою очередь, согласно п.1 ст.401 ГК РФ является основанием для уменьшения размера ответственности лизингополучателя. Поскольку, перечислив 80% от стоимости предмета лизинга продавцу, «Практика ЛК» действовало неразумно и неосмотрительно, размер ответственности «Ремстрой-2» ограничен 20% причитавшихся с него лизинговых платежей (20% от цены договора лизинга). Таким образом, по встречному иску в возмещение убытков лизингодателя с лизингополучателя следует взыскать 1684773,4р. Требование по первоначальному иску о взыскании фактически уплаченных лизинговых платежей подлежит удовлетворению в полном объеме. Вследствие полного удовлетворения первоначального иска и частичного удовлетворения встречного иска в результате зачета с «Практика ЛК» в пользу «Ремстрой-2» подлежат взысканию 585434,1р. Руководствуясь ст.303, п.3 ч.1 ст.305 306 АК РФ, Президиум ВАС РФ постановил решение АС Свердловской области от 29.07.2010 г., постановление Семнадцатого ААС от 23.09.2010 г. и постановление ФАС Уральского округа от 30.11.2010 г. отменить. Иск ООО «Ремстрой-2» удовлетворить в сумме 2270207,5р. Встречный иск ООО «Практика ЛК» удовлетворить в сумме 1684773,4р. Посредством зачета встречных требований взыскать с ООО «Практика ЛК» в пользу ООО «Ремстрой-2» 585434,1р. лизинговых платежей, превышающих сумму подлежащих возмещению убытков²⁸⁰.

17.5. Убытки в виде упущенной выгоды при неисполнении обязательств

Между компанией «Trade Point Agro Limited» (далее – компания) (продавцом) и ОАО «Евдаковский масложировой комбинат» (далее – ОАО) (покупателем) заключен контракт от 9.04.2008 г. № POS 015/08, в соответствии с которым продавец обязался поставить, а покупатель - принять и оплатить рафинированный дезодорированный отбеленный пальмовый олеин в количестве 30000 (+/- 5 %) метрических тонн на общую сумму 41910000 (+/- 5 %) долларов США. Поставка согласно п.2.1 контракта должна осуществляться партиями по 3000 (+/- 5 %) метрических тонн каждая ежемесячно с октября 2008 года по июль 2009 года, а ОАО должен производить оплату на основании полученных от компании счетов в следующем порядке: 0,25% суммы контракта единовременно на условиях предоплаты, а затем ежемесячно 99,75% стоимости каждой партии товара по ее прибытии в порт назначения в Украине. Однако предъ-

явленные счета от 30.07.2008 г. на предоплату и счета от 6.10.2008 г. 8 и от 05.11.2008 г. на оплату I и II партий товара в количестве 6000 метрических тонн, прибывших в порт назначения 26.09.2008 г. и 16.10.2008 г., ОАО оплачены не были. Поскольку выставленные счета оплачены не были, компания, руководствуясь п.4.4 контракта, 3.12.2008 г. направила ОАО заявление об отказе от исполнения контракта ввиду нарушения продавцом обязательства по оплате товара и с 15.12.2008 г. расторгла с компанией «HETTERINGTON GROUP LTD.» договор от 19.03.2008 г. на покупку 30000 метрических тонн пальмового олеина (далее - договор покупки олеина). В связи с тем, что контракт был расторгнут по вине ОАО, компания в соответствии с п.6.2 контракта обратилась в Арбитраж при Московской торгово-промышленной палате (далее - третейский суд) с иском о взыскании с комбината убытков в виде упущенной выгоды, не полученной ею от реализации 24000 метрических тонн пальмового олеина, рассчитанных как разница между ценой на указанное количество товара по контракту и ценой по договору покупки олеина (за вычетом расходов); убытков в виде дохода, не полученного от реализации 6000 метрических тонн товара, рассчитанных как разница между ценой на указанное количество товара по контракту и ценой по сделкам с другими покупателями (за вычетом расходов); неустойки за ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Решением третейского суда от 24.02.2010 г. по делу № А-2009/15 с комбината в пользу компании взыскано 3925219,4 доллара США убытков (из них 359765 долларов США неустойки) с указанием о том, что данная сумма подлежит оплате в рублях по официальному курсу доллара США к рублю, установленному ЦБ РФ на дату фактического платежа (дату исполнения настоящего решения), а также об обязанности ОАО возместить компании расходы по уплате арбитражного сбора в сумме 41059 долларов США.

Поскольку решение третейского суда комбинатом добровольно исполнено не было, компания обратилась в АС Воронежской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение. Определением АС Воронежской области от 16.07.2010 г. в удовлетворении требования отказано. ФАС Центрального округа постановлением от 3.11.2010 г. определение суда I и II инстанции оставил без изменения. В заявлении, поданном в ВАС РФ, о пересмотре определения суда I инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора компания просила их отменить, комбинат оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум заявление удовлетворил. Судами были исследованы сертификаты количества, выданные Торгово-промышленной палатой Украины

280 Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 17748/10. Опубликовано «Вестник ВАС РФ». № 10, 2011

в период с 30.09.2008 г. по 10.11.2008 г., корешки дорожных ведомостей за период с 01.10.2008 г. по 3.11.2008 г., акты сдачи-приемки компанией товара ЗАО «Запорожский масложиркомбинат» в период с 15.12.2008 г. по 30.12.2008 г., акт сдачи-приемки компанией товара ЗАО «Харьковский жировой комбинат», коносаменты от 17.08.2008 г. № BLW/ILY-07, -08, -09, -10, -11, от 18.08.2008 № BLW/ILY-12, от 10.09.2008 № PGG/ILY-06, -07, -08. По результатам проверки названных документов суд установил, что компанией отгружена 5951 метрическая тонна, вместо 6000 метрических тонн, в связи с чем он сделал вывод о признании представленных компанией доказательств в третейский суд подложными. Между тем третейский суд, рассматривая спор с участием иностранного лица, принял решение, основываясь на процедурах, предусмотренных Законом РФ от 7.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», и положениях Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена; 1980). Законность и обоснованность решения, принятого третейским судом, а также проверка и исследование доказательств, на основе которых оно принято, не входят в перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение. Таким образом, суды трех инстанций, принимая доказательства, которые были исследованы третейским судом при рассмотрении спора и легли в основу вынесенного им решения, оценивая их относимость, допустимость и достоверность, вышли за пределы своей компетенции, допустили переоценку доказательств, признав их подложными. При этом суды не учли, что представители комбината участвовали в заседаниях третейского суда, высказывали свои возражения относительно разногласий по вопросам взыскания с них убытков как в части расторжения комбинатом договора продажи олеина, так и в части взыскания убытков по контракту в виде дохода, не полученного компанией от реализации 6000 метрических тонн товара, и имели возможность представить третейскому суду все имеющиеся у них доказательства и документы для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. В связи с этим у судов первой и кассационной инстанций отсутствовали основания для отказа компании в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права на основании п.1 ч.1 ст.304 АПК РФ подлежат отмене. Учитывая изложенное и руководствуясь ст.303, п.3 ч.1 ст.305, 306 АПК РФ, Президиум ВАС РФ постановил определение АС Воронежской области от 16.07.2010 г. и постановление ФАС Центрального округа от 3.11.2010 г. отменить. Заявление компании «Trade Point Agro Limited» (Кипр, Никосия) о выдаче исполнительного листа удовлетворить. АС Воронежской области выдать компании «Trade Point

Agro Limited» исполнительный лист на принудительное исполнение решения Арбитража при Московской торгово-промышленной палате²⁸¹.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании убытков в виде упущенной выгоды, процентов за пользование чужими денежными средствами

Лизинговая компания «УРАЛСИБ» обратилась в АС с иском к ИП Зарипову о взыскании 70846р. убытков, 13162,1р. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 1 июля 2008 по 24 июня 2010 года, 3432р. расходов по уплате государственной пошлины. Между лизинговой компанией (лизингодатель) и ИП (лизингополучатель) заключен договор о финансовой аренде (лизинге) автотранспорта на сумму 570562р. и включает в себя: 569562р. – сумма лизинговых платежей за период действия договора, 1000р. - выкупная стоимость предмета лизинга. В течение 10 дней с момента подписания договора лизинга лизингополучатель уплачивает авансовый платеж в размере 137760р., который засчитывается в текущие лизинговые платежи или в оплату выкупной стоимости предмета лизинга в соответствии с графиком лизинговых платежей. Платежи производятся лизингополучателем независимо от фактического использования им предмета лизинга в срок до 15 числа текущего месяца. При досрочном расторжении право собственности на предмет лизинга передается лизингополучателю по выкупной стоимости. Согласно акту приема-передачи к договору лизинга истец передал ответчику автомобиль в комплекте с запасными частями и стандартными принадлежностями к нему, общей стоимостью 459200р. Впоследствии истцом и ответчиком подписано соглашение о расторжении договора лизинга. Имущество, являющееся предметом договора лизинга, возвращено лизингодателю по акту приема-передачи.

Ссылаясь на неполучение общей суммы лизинговых платежей, предусмотренных расторгнутым договором лизинга, истец обратился в АС с иском о взыскании убытков в виде упущенной выгоды и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано, так как истец, указывая на расторжение договора лизинга по вине ответчика, доказательств, подтверждающих данное обстоятельство, не представил, а также не обосновал размер убытков в виде упущенной выгоды.

Лизинговая компания обжаловала решение, сославшись на то, что судами не исследовались достоверность и реальность получения суммы убытков и судами не были приняты и исследованы доказательства, подтверждающие разумность рас-

281 Постановление Президиума ВАС РФ от 26.07.2011 № 2608/11. Опубликовано «Вестник ВАС РФ». 2011. № 11

ходов на оплату услуг представителя; ответчиком не представлен договор на оказание данных услуг.

Постановлением суда II инстанции решение суда оставлено без изменения, так как факт расторжения договора в связи с существенным нарушением лизингополучателем его условий не установлен и общая сумма лизинговых платежей, предусмотренных расторгнутым договором лизинга, не может рассматриваться как упущенная выгода, связанная с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств. Лизинговая компания написала кассационную жалобу, в которой просила отменить указанные решения, а исковые требования удовлетворить, ссылаясь на то, что договор лизинга был расторгнут по вине ответчика: вследствие ненадлежащего исполнения им обязанности по своевременной и полной оплате лизинговых платежей. Решение суда I инстанции и постановление суда II инстанции по тому же делу оставили без изменения, кассационную жалобу Лизинговой компании – без удовлетворения на основании ч.1 ст.65 АПК РФ, ст.286, 289 АПК РФ, п.1 ст.393 ГК РФ, п.5 ст.453 ГК РФ, ст.15 ГК РФ, признав, что в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков судами отказано обоснованно. Кроме того, суды правомерно отказали в удовлетворении исковых требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, указав на то, что данное требование не основано на нормах действующего законодательства. Ссылка истца на то, что судами не были приняты и исследованы доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, подлежит отклонению, так как не соответствует материалам дела. Судом апелляционной инстанции указано, что лизинговой компанией в нарушение ст.65 АПК РФ доказательств чрезмерности расходов, понесенных ИП на оплату услуг представителя, не представлено. Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся в силу ст.288 АПК РФ основанием для отмены судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.²⁸²

2. Во взыскании убытков в виде упущенной выгоды по договору инвестирования строительства

ООО «МАГАЗИН СТО УСЛУГ» предъявил иск к ЗАО «Регионинвестстрой» о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в размере 1583590,42р. Между истцом - ООО (заказчик-застройщик) и ответчиком - ЗАО (генеральный инвестор) заключен договор инвестирования строительства многофункционального торгового центра, предметом которого является передача инвестором заказчику денежных средств для осуществления проекта по созданию объекта на земельном участке. При обращении в АС истец обосновал заявленные

исковых требований указывает на то, что в связи с неисполнением ответчиком обязательств по договору инвестирования у него возникли убытки в виде упущенной выгоды, которые выразились в досрочном расторжении договоров аренды с арендаторами, находящимися на земельном участке и оплате земельного налога. АС в удовлетворении иска отказал, поскольку истец не доказал противоправность действий ответчика, причинную связь между допущенными нарушениями и возникшими убытками. Также истец не обосновал, что уплата им земельного налога за земельный участок, принадлежащий ему на праве постоянного пользования, зависит от исполнения (неисполнения) инвестором обязательств по договору. Истец обжаловал решение, сославшись на п.1 ст.393 ГК РФ и на ст.15 ГК РФ.

Постановлением суда II инстанции решение оставлено без изменения. По данному делу поступила кассационная жалоба от истца – ООО, в которой он просил решение суда I инстанции и постановление суда II инстанции отменить как незаконные и необоснованные и направить дело на новое рассмотрение в суд I инстанции. В обоснование кассационной жалобы ООО указывал, что выводы, изложенные в актах судов I и II инстанций, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам. На кассационную жалобу поступил отзыв от ответчика – ЗАО, в котором он просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения, ссылаясь на соблюдение при их принятии норм материального и процессуального права.

Суд III инстанции оставил решения АС без изменения, кассационную жалобу ООО – без удовлетворения, руководствуясь ст.284-289 АПК РФ. В соответствии с ч.2 ст.287 АПК РФ АС, суд III инстанции не вправе считать установленными обстоятельства, не признанные таковыми судами нижестоящих инстанций, доводы заявителя кассационной жалобы – ООО направлены на переоценку установленных по делу обстоятельств, что является недопустимым в суде III инстанции²⁸³.

3. Во взыскании убытков в виде упущенной выгоды

ООО «Санда» (далее - ООО истец) обратилось в АС с иском к Федеральному Казначейству России, РФ в лице Минфина России, ФС страхового надзора (ФССН) о взыскании 7280000р. убытков в форме упущенной выгоды. Решением АС в удовлетворении исковых требований отказано, так как истец не доказал достоверность и обоснованность суммы упущенной выгоды, которое потерпевшее лицо предполагало получить при обычных условиях гражданского оборота. ООО обжаловало решение. Суд II инстанции оставил

282 Постановление ФАС Уральского округа от 16 мая 2011 г. №Ф09-1823/11-С5. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

283 Постановление ФАС Московского округа от 22 февраля 2011 г. №КГ-А40/18064-10. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

решение без изменения.

Судами установлено, что ФССН издан приказ об отзыве лицензии истца, вступивший в силу. Решением АС, оставленным без изменения постановлением суда II инстанции, постановлением ФАС, приказ признан незаконным.

ООО обратилось в ФАС с кассационной жалобой, сославшись на неправильное применением норм материального права. По мнению истца, он имеет обоснованную возможность прогнозировать прибыль и не согласен с выводами АС о невозможности установления упущенной выгоды в страховой деятельности. Суд установил, что представленный истцом отчет об оценке рыночной стоимости ущерба (упущенной выгоды) составлен неправомочно, поскольку в данный период заявитель имел право на осуществление страховой деятельности. В обоснование заявленных ко взысканию убытков истец ссылается на экспертный отчет ЗАО «Эксперт-оценка». Размер убытков рассчитан за период, произвольно выбранный истцом, что не соответствует нормам действующего законодательства и фактическим обстоятельствам дела, а потому не может быть достоверным. В удовлетворении жалобы было отказано. При принятии решения суд руководствовался: ст.286, 287 АПК РФ, ст.1071 ГК РФ, ст.1069 ГК РФ, п.8 ст.201 АПК РФ, ст.284, 286-289 АПК РФ²⁸⁴.

ВЫВОДЫ

До 2008 года упущенная выгода практически не взыскивалась, так как ее необходимо документально обосновать, представить доказательства. В некоторых ситуациях сам факт упущенной выгоды определен не правильно. В настоящее время положительные примеры взыскания упущенной выгода все чаще имеют место.

При взыскании упущенной выгоды следует опираться и на постановления высших судебных инстанций. Так, в п. 49 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечено, что «При рассмотрении дел, связанных с возмещением убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, необходимо учитывать, что в соответствии со ст.15 подлежат возмещению как понесенные к моменту предъявления иска убытки, так и расходы, которые сторона должна будет понести для восстановления нарушенного права. Поэтому, если нарушенное право может быть восстановлено в натуре путем приобретения определенных вещей (товаров) или выполнения работ (оказания услуг), стоимость соответствую-

ющих вещей (товаров), работ или услуг должна определяться по правилам п.3 ст.393 и в тех случаях, когда на момент предъявления иска или вынесения решения фактически затраты кредитором еще не произведены».

П.10 и 11 этого же постановления установлено, что «при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п.2 ст.15 ГК). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п. Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров».

Истец обязан подтвердить будущие расходы и их предполагаемый размер обоснованным расчетом и доказательствами. Доказывание упущенной выгоды допускается расчетным методом.

Для взыскания упущенной выгоды сторона, понесшая убытки, должна представить доказательства, подтверждающие факт нарушения обязательства; факт причинения убытков в виде упущенной выгоды и их размер; причинно-следственную связь между нарушением или ненадлежащим исполнением обязательства и возникшими убытками.

К сожалению, сама по себе возможность получения дохода от реализации товара в отсутствие необходимых расчетов и иных соответствующих документальных доказательств не позволяет считать, что вследствие действий ответчика истец не получил причитающуюся ему прибыль.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Конвенцией ООН «О договорах международной купли-продажи» (заключена в г. Вена 11.04.1980 г.) (вместе со «Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11

284 Постановление ФАС Московского округа от 15 марта 2011 г. №КГ-А40/295-11. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

апреля 1980 года))» по состоянию на 2 мая 2012 г.;

2. Временной методикой определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением хозяйственных договоров, доведенная до сведения как приложение к Письму Госарбитража СССР № С-12/НА-225 от 28 декабря 1990 г.;

3. Федеральным законом от 29.07.1998 г. №135-ФЗ (ред. от 3.12.2011 г., с изм. от 28.07.2012 г.) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;

4. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»;

5. Постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. № 262 «Об утверждении Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков, причиненных изъятием или временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц».

ГЛАВА 18. НОРМАТИВНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

В особом порядке рассматриваются вопросы взыскания ущерба с руководителей предприятий. Причем в настоящее время этим вопросам посвящены специальные статьи в Федеральных законах «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8.02.98 г. № 14-ФЗ (далее ФЗ № 14) и «Об акционерных обществах» от 26.12.95 г. № 208-ФЗ (далее ФЗ № 208).

Ст.44 ст.45 ФЗ №14 позволяют предъявлять обществу иски о взыскании убытков с исполнительных органов и учредителей. Согласно ст.277 ТК РФ руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации. При этом требование о возмещении ущерба в полном размере может быть предъявлено независимо от того, содержится в трудовом договоре условие о полной материальной ответственности или нет. По общему правилу материальная ответственность работника исключается при возникновении ущерба вследствие нормального хозяйственного риска (ст.239 ТК РФ), то есть когда

работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности и принял меры для предотвращения ущерба.

В соответствии со ст.53 ГК РФ руководитель обязан по требованию участников возместить причиненные компании убытки.

В случаях, установленных рядом федеральных законов РФ, с руководителя взыскивается не только сумма реального ущерба (расходы на восстановление нарушенного права, стоимость поврежденного или утраченного имущества), но и упущенная выгода (неполученные доходы, которые он получил бы при обычных условиях гражданского оборота). Требование о возмещении убытков в суд может предъявить само общество или участник (для акционерных обществ — акционер, владеющий более чем 1% акций). Причем независимо от того, является истцом общество или его участник, убытки взыскиваются исключительно в пользу компании.

В соответствии с общей нормой п.3 ст.53 ч.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Там же установлено, что оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

На основании и в развитии данной нормы в комментируемой статье закреплены положения об ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, членов коллегиального исполнительного органа общества и управляющего. В этих положениях несложно увидеть аналогии с положениями ст.71 ФЗ №208 об ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества, единоличного исполнительного органа акционерного общества (директора, генерального директора) и (или) членов коллегиального исполнительного органа акционерного общества (правления, дирекции), управляющей организации и управляющего. В соответствии со ст.44 ФЗ №14 члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами. При этом не несут ответственности члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавшие участия в голосовании. При определении оснований и размера ответственности чле-

нов совета директоров общества, единоличного исполнительного органа общества, членов коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющего должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Добросовестность и разумность действий (бездействия) указанных лиц являются оценочными категориями, т.е. в каждом конкретном случае подлежат оценке все обстоятельства, с которыми связаны рассматриваемые действия (бездействие) и наступившие последствия. Единственное, что прямо предписывает учитывать комментируемая статья, - это принимать во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Как отмечалось в Концепции развития корпоративного законодательства, в законодательстве и юридической доктрине только формируется концепция фидуциарной (лично-доверительной) ответственности, а суды по-прежнему не готовы применять принципы разумности и добросовестности при оценке действий менеджмента компаний, а также учитывать специфику положения должностных лиц хозяйственных обществ; основной проблемой является квалификация соответствующих действий должностных лиц хозяйственных обществ с точки зрения их добросовестности и разумности; таким образом, необходимо на законодательном уровне определить основные признаки фидуциарных обязанностей указанных лиц, установить критерии добросовестности и разумности их поведения, основания возникновения гражданской ответственности.

При подготовке и рассмотрении данной категории дел необходимо иметь в виду, что в п.3 ст.10 ч.1 ГК РФ установлена презумпция добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений: согласно указанной норме в случаях, если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Поскольку разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений в силу приведенной выше нормы п.3 ст.10 ГК РФ презюмируются, бремя доказывания недобросовестности и неразумности действий (бездействия) указанных лиц возлагается на истца (см.: Определение ВАС РФ от 21 марта 2007 г. № 871/07 по делу № А32-56380/2005-26/1595). Кроме того, истец должен доказать факт причинения обществу убытков, их размер, противоправность действий (бездействия) указанных лиц, наличие причинной связи между их действиями (бездействием) и наступившими неблагоприятными последствиями (см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 22 мая 2007 г. № 871/07 по делу № А32-56380/2005-26/1596).

ВЗЫСКАНО:

1. Убытки, причиненные незаконным управлением ЗАО

Примером судебной практики взыскания убытков в сумме 12667735,56р. причиненных за время незаконного управления ЗАО, может служить дело, рассмотренное кассационной инстанцией ФАС Московского округа. Закрытое акционерное общество «Прометей» обратилось в Перовский межмуниципальный народный суд города Москвы с иском к Б. о взыскании убытков в сумме 12667735,56р., причиненных за время незаконного управления ЗАО. Исковые требования мотивированы тем, что Б., будучи акционером ЗАО, в отсутствие генерального директора З. провел 24.03.1999 г. единолично общее собрание акционеров ЗАО, на котором без участия другого акционера – З. в нарушение действующего законодательства снял с должности генерального директора З., назначив на эту должность себя. Решением суда от 17.05.2000 г. по делу № 2-2249/10-00 З. был восстановлен в должности генерального директора с возвращением полномочий с 24.03.1999 г.; решения общего собрания акционеров от 24.03.1999 г. были признаны этим недействительными; за время незаконного управления Б. причинил ЗАО убытки, т.к. распродал все имущество, передал денежные средства и другие активы.

Определением от 21.11.2002 г. АС г. Москвы производство по делу прекращено, поскольку спор не относится к специальной подведомственности согласно ст.33 АПК РФ и не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Постановлением ФАС Московского округа от 9.04.2002 г. определение и постановление отменены, а дело передано на рассмотрение в I инстанцию.

Решением от 3.11.2003 г. в иске отказано по тем основаниям, что акционер общества не относится к лицам, которые несут ответственность перед обществом, в соответствии со ст.71 ФЗ №208. В связи с этим суд пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания убытков как в соответствии со ст.15, так и в соответствии со ст.1064 ГК РФ. В апелляционном порядке решение не пересматривалось.

В кассационной жалобе истец просил отменить решение. Изучив материалы дела, обсудив доводы и жалобы, заслушав представителей сторон, кассационная инстанция не нашла оснований для отмены решения. Суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии законных оснований для взыскания убытков с Б. как акционера ЗАО, поскольку ни устав ЗАО, ни ФЗ № 208 не содержат положений об ответственности акционеров перед обществом за причиненные ему убытки. Требования о применении деликтной ответствен-

ности в соответствии со ст.1064 ГК РФ отклонены судом как недоказанные, поскольку, как установил суд, суммы затрат, требуемых для восстановления нарушенного права (то есть реальный ущерб), в состав исковых требований истцом не включены, а требования о взыскании неполученных доходов определены исключительно расчетным путем²⁸⁵.

Полагаем, что с данным решением трудно согласиться, но и доказать упущенную выгоду истец не смог в связи с трудностью ее доказывания согласно действующему законодательству, которому требуется, по нашему мнению, существенная доработка и облегчение восстановления имущественных прав добросовестного кредитора.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании убытков от неправомерной деятельности ответчика в качестве генерального директора

Примером судебной практики, подтверждающей позицию автора о сложности доказывания не только наличия убытков, но и определения подсудности таких дел в акционерных обществах, является дело, рассмотренное Постановлением кассационной инстанции ФАС Московского округа.

ЗАО «Универсальная промышленная компания «Унипром»», акционер ОАО «МНИИРОС», обратилось в АС г. Москвы с иском с заявлением к Ф. о взыскании убытков в размере 6773556р., возникших вследствие неправомерной деятельности ответчика в качестве генерального директора ОАО. В качестве третьего лица к участию в деле привлечено ОАО «МНИИРОС».

Определением АС г. Москвы производство по делу прекращено ввиду его неподведомственности. Постановлением апелляционной инстанции определение оставлено без изменения. В кассационной жалобе ЗАО просил отменить указанные судебные акты как вынесенные с нарушением применения норм процессуального права, без учета разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей истца и ответчика, кассационная инстанция пришла к заключению, что она подлежит удовлетворению по следующим основаниям. Прекращая производство по делу, суд I инстанции руководствовался положениями п.4 ч.1 ст.33 АПК РФ. Как установлено судом, в данном случае иск заявлен к физическому лицу, не являющемуся акционером, по поводу его деятельности в качестве генерального директора, в связи с чем настоящий спор не может быть отнесен к подведомственности арбитражных судов. Суд II инстанции согласился с выводами суда I инстанции, указав дополнительно на положения п.5 ст.71 ФЗ №208.

Кассационная инстанция не согласилась с вы-

шеизложенными выводами суда. В соответствии с п.5 ст.71 ФЗ №28 общество или акционер (акционеры), владеющий в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу, в случае, предусмотренном п.2 ст.71. Принятые по делу судебные акты подлежат отмене как вынесенные с нарушением применения норм процессуального права, а дело направлено в I инстанцию для рассмотрения по существу.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2009 -2011 гг.

ВЗЫСКАНЫ:

1. Убытки, причиненные обществу единоличным исполнительным органом

Общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Мехстрой» обратилось в АС Тюменской области с иском к П. о взыскании убытков в размере 69650655,11р. Исковые требования мотивированы причинением ответчиком убытков обществу при осуществлении им деятельности в качестве единоличного исполнительного органа (директора) ООО «Мехстрой» и наличием оснований для привлечения П. к ответственности, предусмотренной ст.44 ФЗ №14.

Решением АС Тюменской области от 23.12.2008 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме. Этим же решением суд взыскал с ответчика в пользу истца 100000р. расходов по уплате государственной пошлины. Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2009 г. решение изменено. С ответчика взысканы убытки в сумме 67691691,57р., во взыскании остальной части убытков отказано. Суд пришел к выводу, что в результате виновных действий по перечислению денежных средств со счета общества и личному получению их из кассы без наличия на то оснований, ответчик причинил ООО убытки. П. не согласился с вынесенными судебными актами. Считал, что вывод суда о необходимости рассмотрения спора в арбитражном суде не соответствует действующему законодательству. Полагал, что правоотношения сторон являются трудовыми. Кроме этого, заявитель нашел необъективную оценку судом доказательств, предоставленных им в обоснование своих возражений. Убытки общества не подтверждены инвентаризацией. Просит отменить решение и постановление и прекратить производство по делу. Истец ссылается на то, что спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде. Указывает, что все представленные ответчиком в обоснова-

285 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 января 2004 г.//См.: справочная система «КонсультантПлюс».

ние своей позиции доказательства исследовались судом, им дана надлежащая оценка. По существу доводы заявителя жалобы направлены на переоценку выводов суда. Просит жалобу оставить без удовлетворения.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы, кассационная инстанция считает, что жалоба удовлетворению не подлежит. Согласно п.1 ст.44 ФЗ № 14-ФЗ члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно разумно. Руководствуясь ст.27, 33 АПК РФ, суд исходя из характера спора (экономический), правомерно рассмотрел заявленное требование по существу. При рассмотрении дела суд пришел к выводу о доказанности условий, необходимых для наступления ответственности П. Действия ответчика по получению денежных средств не признал добросовестными, совершенными в интересах общества. В обоснование возражений ответчик ссылался на то, что данные средства получались им на основании договоров уступки прав требования от 30.12.2005 г. и 1.10.2006 г., заключенных с ООО «Агат» (первоначальный кредитор).

Суд полно и всесторонне в соответствии со ст.71 АПК РФ исследовал представленные сторонами доказательства и пришел к выводу, что ответчик не подтвердил в силу ст.65 АПК РФ наличие у него прав требования к ООО по названным договорам. У кассационной инстанции не имеется оснований для переоценки выводов судебных инстанций. Изменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд учел частичный возврат ответчиком денежных средств обществу. С учетом изложенного кассационная инстанция не нашла оснований для отмены принятых судебных актов²⁸⁶.

2. Удовлетворено требование о признании недействительным решения общего собрания участников Общества

Л.Н.А. и Л.М.Н. в качестве участников ООО «Союзспецмаш» обратились в АС Алтайского края с иском к ООО «Союзспецмаш» (далее - ООО) о признании недействительным решения общего собрания участников ООО от 17.10.2008 г., а также к Инспекции Федеральной налоговой службы России по Индустриальному району г.Барнаула о признании недействительным решения инспекции от 07.11.2008 г. №048, об обязанности МИФНС по Алтайскому краю восстановить положение, существовавшее до нарушения права истцов (иск уточнен в порядке ст.49 АПК РФ). Исковые требования к ИФНС выделены в отдельное производство с

передачей для рассмотрения в административную коллегия арбитражного суда и с присвоением делу номера А03-5847/2009. К участию в деле в качестве третьих лиц, а впоследствии в качестве ответчиков привлечены Ю.В.И. и Ю.О.А. (участники ООО).

Решением АС Алтайского края от 22.07.2009 г., оставленным без изменения постановлением Седьмого ААС от 13.11.2009 г., в удовлетворении заявленного Л.Н.А. иска отказано, иск Л.М.Н. удовлетворен.

С кассационной жалобой обратился Л.Н.А., оспаривая законность и правомерность принятых по делу решений в части отказа в удовлетворении заявленных им исковых требований. Заявитель предлагал судебные акты в части отменить и принять новое решение об удовлетворении исковых требований Л.Н.А.

Заявитель оспаривал вывод суда об отсутствии у него права на обращение в суд с иском об оспаривании решения общего собрания участников ООО в связи со вступлением в законную силу судебного акта от 11.09.2008 г. об изменении порядка исполнения судебного решения от 17.10.2007 г. путем обращения взыскания на долю Л.Н.А. в уставном капитале ООО, и прекращением у него прав и обязанностей участника ООО в соответствии со ст.25 ФЗ №14. Указывал, что материалы дела не содержат сведений о вступлении судебных актов суда общей юрисдикции от 11.09.2008 г. и от 17.10.2007 г. в законную силу, а апелляционным судом не было принято во внимание сообщение мирового судьи о невступлении указанных судебных решений в законную силу в связи с их обжалованием в вышестоящие суды. Полагал, что судом неправильно применены и истолкованы положения Закона об ООО и не применена, подлежащая применению ст.237 ГК РФ. Считал, что поскольку право на долю истца в Обществе ни кем иным не приобретено, решение участниками Общества о выплате действительной доли Л.Н.А. кредиторам на общем собрании не принималось и реализация этой доли в соответствии с законом судебными приставами не осуществлялась, то прекращение прав и обязанностей, как участника Общества, у истца не наступило.

В судебном заседании Л.Н.А. доводы кассационной жалобы поддержал, на отмене судебных решений в части настаивал по основаниям, указанным в жалобе.

Законность принятых по делу решений проверена ФАС Западно-Сибирского округа в соответствии с правилами ст.274, 284 и 286 АПК РФ, признавшим кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу решения отмене в части отказа в удовлетворении иска Л.Н.А. Как установлено судом и следует из материалов дела, 20.02.2005 г. решением общего собрания учредителей было создано ООО уставным капиталом 10000р., зарегистрированное в ИФНС по Индустриальному району г.Барнаула 28.02.2005 г. Учредителями Общества

286 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 сентября 2009 г. № А82-1271/2008-1\| консультант плюс

являлись Ю.В.И., Ю.О.А., Л.Н.А. и Л.М.Н., доля каждого в уставном капитале составляла 25% или 2500р., директором Общества был избран Л.Н.А. 17.10.2008 г. участниками Общества Ю.В.И. и Ю.О.А. было проведено общее собрание, в повестку дня которого был включен вопрос об исключении из числа участников ООО Л.Н.А. На общем собрании было принято решение исключить Л.Н.А. из состава участников Общества, уставный капитал общества увеличен до 10020р., доля Л.Н.А. перераспределена между участниками пропорционально их вкладам в уставный капитал Общества. Решение участников Общества и ход проведения общего собрания ООО отражены в протоколе очередного общего собрания от 17.10.2008 г.

Полагая, что общее собрание Общества проведено с существенным нарушением требований закона о порядке созыва и проведения собрания, участники общества Л.Н.А. и Л.М.Н. обратились в суд. Рассматривая заявленные требования, суд установил, что оспариваемые решения общего собрания участников Общества от 17.10.2008 г. приняты с существенными нарушениями т.36, 37 ФЗ №14 и нарушают права и интересы участника Общества Л.М.Н., в связи с чем в соответствии со ст.43 названного Закона АС признал требования Л.М.Н. правомерными и подлежащими удовлетворению. В этой части судебные решения участвующими в деле лицами не оспариваются. Отказывая в удовлетворении требований истца Л.Н.А., суд исходил из следующего. Заочным решением мирового судьи судебного участка № 3 Тогучинского района Новосибирской области от 17.12.2007 г. с Л.Н.А. в пользу Горновского завода спецжелезобетона - филиала ООО «РЖД» взыскана задолженность в сумме 50675,29р. Определением мирового судьи того же участка от 11.09.2008 г. изменен порядок исполнения вышеуказанного судебного решения - взыскание обращено на долю Л.Н.А. в уставном капитале ООО в размере 2500р. АС, полагая, что в соответствии со ст.237 и 332 ГК РФ указанные судебные акты вступили в законную силу, указал, что в соответствии со ст.25 Закона об ООО прекращение прав и обязанностей участника Общества происходит в связи с обращением взыскания на долю участника с момента вступления в законную силу судебного акта. Поскольку участие Л.Н.А. в ООО прекращено с момента вступления в законную силу определения от 11.09.2008 г., то суд пришел к выводу об отсутствии у Л.Н.А. материального права на обращение в суд с иском об оспаривании решений общего собрания участников Общества от 17.10.2008 г. Апелляционный суд, поддержав выводы суда I инстанции, указал, что наличие или отсутствие действий по обращению взыскания на долю участника Общества правового значения в рассматриваемом случае не имеют.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами арбитражных судов обеих инстанций по следующим основаниям. Прекращение прав и

обязанностей участника ООО в связи с его выбытием из состава участников общества возникает для этого участника с момента наступления юридически значимых действий и событий. В соответствии с законодательством об ООО прекращение прав и обязанностей участника Общества происходит в следующих случаях: в связи с исключением из состава участников, с момента вступления в законную силу судебного решения (ст.10); в связи с состоявшейся уступкой доли в уставном капитале Общества, с момента уведомления об этой уступке (ст.21 Закона); в связи с обращением взыскания на долю участника Общества, с момента вступления в законную силу судебного решения (ст.25 Закона).

В соответствии со ст.25 Закона об ООО обращение по требованию кредиторов взыскания на долю (часть доли) участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества допускается только на основании решения суда при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества (п. 1). В случае обращения взыскания на долю (часть доли) участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества, последнее вправе выплатить кредиторам действительную стоимость доли (части доли) участника общества (п.2).

В случае, если в течение трех месяцев с момента предъявления требования кредиторами общество или его участники не выплатят действительную стоимость всей доли (части доли) участника общества, на которую обращается взыскание, обращение взыскания на долю (часть доли) участника общества осуществляется путем ее продажи с публичных торгов (п.3). Из материалов дела не усматривается, что предусмотренная названными правовыми нормами процедура перехода права собственности на долю в уставном капитале общества в случае обращения на нее взыскания по решению суда соблюдена и произведена заинтересованными лицами. По смыслу ст.25 названного Закона само по себе решение суда, которым обращено взыскание на долю участника в уставном капитале общества, не может являться основанием для его немедленного вывода из состава участников. Кроме того, материалы дела не содержат доказательств о вступлении в законную силу судебных актов от 17.12.2007 г. и 11.09.2008 г. мирового судьи судебного участка №3 Тогучинского района Новосибирской области, на что указывал истец в ходе рассмотрения дела в арбитражном апелляционном суде и на что арбитражный суд внимания не обратил.

В подтверждение своих доводов истец Л.Н.А. для обзрения в суд кассационной инстанции истец представил Определение Мирового судьи судебного участка №3 Тогучинского района НСО от 7.05.2009 г., которым удовлетворено заявление Л.Н.А. об отмене заочного решения мирового судьи от 17.12.2007 г. по гражданскому делу о взыскании с него суммы долга 50675,29р.; письмо Мирового судьи Судебного участ-

ка от 29.12.2009 г., в котором сообщается о том, что определение мирового судьи от 11.09.2009 г. об изменении порядка исполнения судебного решения (о выделении доли Л.Н.А. из уставного капитала ООО «Союзспецмаш») в законную силу не вступило; и письмо судебного пристава-исполнителя Отдела судебных приставов железнодорожного района г. Барнаула от 08.10.2009 г., в котором сообщается о прекращении исполнительного производства в отношении Л.Н.А. по причине отмены судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист.

В связи с этим следует признать ошибочными выводы арбитражного суда обеих инстанций о том, что Л.Н.А. участником Общества не является и по этой причине не вправе оспаривать решение общего собрания участников общества.

В соответствии с п.2 ч.1 ст.287 и ч.2 ст.288 АПК РФ арбитражного суда от 22.07.2009 г. и постановление апелляционного суда от 13.11.2009 г. подлежат отмене как принятые с неправильным применением норм материального права. Поскольку исковые требования Л.Н.А. заявлялись совместно с Л.М.Н. и содержали одинаковые доводы, требования одного из истцов арбитражным судом были удовлетворены и сторонами не оспариваются, то суд кассационной инстанции считает подлежащими удовлетворению и исковые требования Л.Н.А. по тем же основаниям, на которые сослался арбитражным суд при удовлетворении исковых требований Л.М.Н. Решение АС Алтайского края от 22.07.2009 г. и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2009 г. по делу №А03-13487/2008 в части отказа в удовлетворении исковых требований Л.Н.А. отменил и исковые требования в отношении этого истца Л.Н.А. удовлетворил²⁸⁷.

ОТКАЗАНО:

1. Во взыскании убытков с бывшего директора общества ввиду пропуска срока исковой давности.

Общество в лице конкурсного управляющего обратилось в АС Пермского края с иском к бывшему директору общества В. о взыскании на основании ст.15 ГК РФ, ст.44 ФЗ №14 2935245,9р. убытков, возникших в результате незаконных действий В. по уклонению от уплаты единого социального налога в 2005 г. и составляющих сумму штрафа в размере 1782099,4р. за неуплату налога, начисленные пени за просрочку исполнения налоговых обязательств в сумме 717146,5р. и 436000р., которые включены в реестр требований кредиторов общества. Решением суда от 27.01.2010 г. в удовлетворении исковых требований отказано ввиду пропуска срока исковой давности. Постановлением Семнадцатого ААС от

30.03.2010 г. решение суда оставлено без изменения. В кассационной жалобе общество просило акты суда I и II инстанции отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права - ст. 200 ГК РФ. По мнению заявителя жалобы, трехгодичный срок исковой давности истцом не пропущен, поскольку течение срока исковой давности для предъявления требования к конкретному лицу – В. следует исчислять со дня, когда общество узнало о нарушении своего права именно этим лицом, то есть с момента вступления в законную силу приговора суда от 2.06.2008 г. в отношении В., которым установлена виновность его в создании незаконной схемы уклонения от уплаты налогов. Заявитель кассационной жалобы также считал, что, несмотря на то, что в сентябре 2004 г. был избран иной директор общества, фактически в 2005 г. руководил обществом В., в связи с чем к нему может быть применена мера ответственности в виде взыскания убытков, установленная ст.44 ФЗ №14. В отзыве на кассационную жалобу В. просил оставить акты без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Решением налогового органа от 07.08.2006 г. № 29777 общество в связи с неуплатой единого социального налога за 2005 г. привлечено к налоговой ответственности по ст.122 НК РФ в виде штрафа в размере 1974343р., ему доначислен налог в сумме 9873343р. и начислены пени за просрочку исполнения налоговых обязательств в сумме 789343,3р. Постановлением суда II инстанции решение налогового органа от 7.08.2006 г. №29777 частично признано недействительным. С учетом данного судебного акта общество обязано уплатить штраф в сумме 1782099,4р., налог в сумме 8910497р. и пени в сумме 717146,5р. Определением АС Пермского края от 03.08.2006 г. по делу № А50-10433/2006 в отношении общества введена процедура наблюдения. Решением суда от 10.01.2007 г. общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства. Общество в лице конкурсного управляющего 2.10.2009 г. обратилось в суд с иском к бывшему директору общества В. о взыскании с него в пользу общества 2935245,9р. убытков на основании ст.15 ГК РФ, ст.44 ФЗ №14, полагая, что обязательство по уплате названной суммы возникло у общества вследствие виновных противоправных действий В. как фактического руководителя общества.

В обоснование заявленных исковых требований истец ссылаясь на то, что в результате действий бывшего директора В., который в 2005 г. уже не являлся директором общества, но фактически руководил обществом и давал обязательные к исполнению указания сотрудникам общества, общество по разработанной В. схеме по уклонению от уплаты налогов незаконно в 2005 г. занизило налоговую базу, указав заведомо ложные сведения в налоговой декларации, и недоплатило налоги, что установлено приговором Индустриального район-

287 Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 марта 2010 г. по делу № А03-13487/2008\| См.: справочная система «КонсультантПлюс».

ного суда г. Перми от 2.06.2008 г. В связи с неуплатой налога за 2005 г. на общество был наложен штраф, начислены пени за просрочку исполнения налоговых обязательств за период наблюдения, данные суммы включены в реестр требований кредиторов общества и являются убытками, возникшими из-за незаконных действий бывшего директора общества.

Суды, исследовав материалы дела, установили, что в тексте решения налогового органа от 7.08.2006 г. № 29777 о привлечении общества к налоговой ответственности в виде штрафа и начислению пени за просрочку исполнения налоговых обязательств содержатся сведения о том, что должностными лицами общества была создана схема выплаты начисленной заработной платы физическим лицам через другие специально созданные организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, посредством перевода в них персонала общества, которая является схемой уклонения от налогообложения по единому социальному налогу. В решении налогового органа указано, что допущенное обществом нарушение законодательства о налогах и сборах совершено в результате виновных действий должностных лиц организации, которые в силу своих должностных обязанностей должны были и могли осознавать противоправный характер своих действий, а также вредный характер последствий, возникших вследствие этих действий. Принимая во внимание данное обстоятельство и установив, что названное решение получено обществом 7.08.2006 г., суды пришли к обоснованному выводу о том, что о нарушении своих прав, то есть о возникновении убытков, общество узнало с момента получения решения, в связи с чем должно было обратиться в суд за защитой своего нарушенного права в течение трех лет, начиная с 08.08.2006 г. по 8.08.2009 г. Поскольку общество обратилось в суд с иском 2.10.2009 г., то есть по истечении срока исковой давности суды правомерно на основании ст.199 ГК РФ отказали в удовлетворении исковых требований. Довод заявителя кассационной жалобы о том, что течение срока исковой давности для предъявления требования к конкретному лицу – В. - следует исчислять с момента вступления в законную силу приговора суда от 2.06.2008 г., которым установлена виновность В. в создании незаконной схемы уклонения от уплаты налогов, был предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, и ему дана надлежащая правовая оценка. Судом апелляционной инстанции обоснованно указано на то, что содержащиеся в решении налогового органа сведения об обстоятельствах правонарушения были достаточны для заявления соответствующего требования о взыскании убытков к лицам, создавшим незаконную схему по уклонению от уплаты налогов. Решение АС Пермского края от 27.01.2010 г. по делу № А50-32823/2009 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2010 г. по тому же делу

оставлено без изменения, кассационная жалоба ООО – без удовлетворения.²⁸⁸

2. Во взыскании убытков в связи совершением неразумных действий исполнительного органа

Второй ААС, рассмотрев в судебном заседании жалобу ЗАО «Гражданпроект» на решение АС Ярославской области от 4.02.2011 г. по делу № А82-6584/2010 по иску ЗАО к Л. о взыскании убытков, установил, что предметом иска явилось требование истца о взыскании с ответчика, исполнявшего функции единоличного исполнительного органа, убытков в размере 3070979,39р., в том числе: 1180167,39р. возмещения убытков в связи с излишне выплаченной оплатой труда; 1540812р. возмещения убытков в связи с незаконной выплатой дивидендов; 350000р. в качестве возмещения убытков в связи с совершением неразумных действий в качестве исполнительного органа общества, противоречащих интересам истца.

Правовым основанием своих исковых требований истец указал ст.15 ГК РФ, ст.277 ТК РФ, ст.71 ФЗ № 208. По ходатайству истца требование о взыскании с ответчика убытков в сумме 1180167,39р. было выделено в отдельное производство с присвоением делу номера А82-6584/2010-2. В порядке ст.49 АПК РФ истец уточнил исковые требования и просил взыскать с ответчика 1142475,58р. Решением АС Ярославской области от 4.02.2011 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Заявитель считал, что обстоятельства, установленные при рассмотрении судом общей юрисдикции дела №33-4274, подтверждающие незаконные действия ответчика по увеличению себе оклада и иных выплат, имеют для настоящего дела преюдициальное значение. По мнению заявителя, выбытие денежных средств от истца в результате противоправных действий ответчика является для Общества убытками независимо от показателей бухгалтерской отчетности Общества. Решения об увеличении должностного оклада ответчику общим собранием акционеров Общества не принималось. Л. в отзыве на апелляционную жалобу с доводами, изложенными в ней, не согласен, решение суда просит оставить в силе. Исследовав представленные в материалы дела доказательства, изучив доводы апелляционной жалобы, арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к следующему выводу.

Как следует из материалов дела, 14.01.2008 г. между Обществом и Л. был заключен трудовой договор, в соответствии с условиями которого Л. был принят на должность генерального директора Общества сроком на пять лет, с установлением должностного оклада в размере 35000р. в месяц (п.1.1, 1.5, 4.4). В соответствии с п.4.5 трудового договора материальное стимулирование (воз-

288 Постановление ФАС Уральского округа от 10 июня 2010 г. № Ф09-4305/10-С4 по делу № А50-32823/2009// Консультант Плюс

награждение, премирование) работника определяется в соответствии с Положением об оплате труда руководителей Общества. Из пояснений сторон следует, что такое положение в Обществе не принималось. Приказом № 84 от 1.10.2008 г., подписанным Л., размер оклада генеральному директору был увеличен до 90000р., а впоследствии - до 150000р.

Судом I инстанции установлено, что в соответствии с данными, содержащимися в справках о доходах физического лица, в бухгалтерской отчетности Общества за период с 2008 по 2009 год ответчику было начислено в качестве вознаграждения за выполнение трудовых и иных обязанностей (за вычетом НДФЛ по ставке 13%) - 2024690,08р. с учетом увеличенного оклада, тогда как при окладе в размере 35000р. с учетом установленного НК РФ вычета должно было быть выплачено 844522,69р. В процессе рассмотрения дела судом I инстанции сумма убытков была уточнена истцом и составила 1142475,58р. Согласно ч.1 ст.4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном АПК РФ. Защита гражданских прав осуществляется способами, установленными в ст.12 ГК РФ. Одним из таких способов является возмещение убытков.

В соответствии с п.5 ст.71 ФЗ №208 общество или акционер (акционеры), владеющие в совокупности не менее чем одним процентом размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу, в случае, предусмотренном п.2 ст.71 ФЗ №208. В силу ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Согласно п.3 ст.53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. В ст.69 ФЗ №208 предусмотрено, что руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором), который подотчетен общему собранию акционеров. Единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы, совершает сдел-

ки от имени общества, утверждает штаты, издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками общества. В п.2 ст.71 ФЗ №208 установлено, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) и другие несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействиями), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральным законом.

Кроме того, суд правомерно указал, что порядок возврата сумм излишне выплаченных работнику для погашения его задолженности работодателю предусмотрен ст.137 ТК РФ. В указанной статье предусмотрено, что заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права), может быть с него взыскана, если она выплачена в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Суд I инстанции, оценив имеющиеся в деле доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, как требует того п.1 ст.71 АПК РФ, пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска. В связи с изложенным при совокупности указанных выше обстоятельств доводы апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции признаются несостоятельными в полном объеме, и апелляционный суд считает, что оснований для отмены обжалуемого решения арбитражного суда первой инстанции по приведенным в апелляционной жалобе доводам не имеется.

Нарушений норм процессуального права, предусмотренных ч.4 ст.270 АПК РФ и являющихся безусловными основаниями для отмены обжалуемого решения арбитражного суда I инстанции, последним не допущено. Решение АС Ярославской области от 4 февраля 2011 года по делу А82-6584/2010-2 оставлено без изменения, а апелляционная жалоба ЗАО – без удовлетворения.²⁸⁹

3. Во взыскании упущенной выгоды ФАС Волго-Вятского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу истца -ООО «Вятское охранное агентство» на решение АС Кировской области от 12.10.2009 г., по делу № А28-10857/2009 по его иску к К. о взыскании 550900р. убытков, составляющих упущенную выгоду. Исковые требования основаны на ст.15, 393 ГК РФ и ст.44 ФЗ № 14, мотивированы тем, что Обществу причинены убытки в результате незаконных действий бывшего руководителя общества К. по расторжению договоров на техническое обслуживание технических

289 Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20 мая 2011 г. №02А1773/11\| консултант плюс

средств страны (ТСО) и экстренном вызове группы быстрого реагирования с помощью кнопки тревожной сигнализации. Решением АС Кировской области от 12.10.2009 г., оставленным без изменения постановлением II инстанции суд отказал в удовлетворении исковых требований. Руководствуясь ст.15, 53, 421 ГК РФ, ст.40 и 44 Закона об ООО и ст.65 АПК РФ, суд исходил из того, что истец не доказал факта недобросовестного либо неразумного поведения ответчика при исполнении им обязанностей единоличного исполнительного органа общества, следствием которого явилось причинение обществу убытков в заявленной сумме.

Не согласившись с данными судебными актами, ООО обратилось в ФАС Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просило отменить решение и постановление в связи с неправильным применением норм материального права. По мнению заявителя жалобы, действия ответчика по расторжению договоров на оказание услуг охраны совершены вопреки интересам Общества и противоречат правилам ст.44 Закона об ООО.

ООО «Вятское охранное агентство» и ООО «Кировская мониторинговая компания» заключили договор от 29.12.2007 г. на оказание услуг, по условиям которого последнее приняло на себя обязательства по круглосуточному контролю сигналов передающей аппаратуры, входящей в состав комплексов ТСО, установленных на объектах, охраняемых заказчиком. В соответствии с соглашением от 30.12.2008 г., заключенным между теми же сторонами, контрагенты приняли на себя взаимные обязательства по оборудованию объектов заказчика комплексом тревожной, охранной или охранно-пожарной сигнализации, выводу этих объектов на пульт централизованного наблюдения, осуществлению мониторинга, обслуживанию ТСО, незамедлительному выезду группы быстрого реагирования при поступлении с объектов сигнала «Тревога». У ООО «Вятское охранное агентство» с Департаментом и Управлением были заключены договоры (контракты) на техническое обслуживание ТСО и экстренном вызове группы быстрого реагирования с помощью кнопки тревожной сигнализации (подведомственное учреждение), срок действия договоров установлен до 31.12.2009 г. Обслуживание ТСО и осуществление контроля за сигналами передающей аппаратуры, входящей в состав комплексов ТСО, проводилось ООО «Кировская мониторинговая компания». Сославшись на невозможность дальнейшего сотрудничества, ООО «Кировская мониторинговая компания» письмом от 30.04.2009 г. № 15 уведомило ООО «Вятское охранное агентство» о расторжении с 1.06.2009 г. договора на оказание услуг мониторинга от 29.12.2007 г. и соглашения о совместной деятельности от 30.12.2008 г. К. в письмах от 1.04.2009 г. № 30 и 45, направленных от имени Общества в адрес контрагентов (Департамента и Управления), просил расторгнуть договоры (контракты) в связи с невозможностью

оказания охранных услуг с помощью пульта централизованного наблюдения из-за расторжения договора, заключенного с ООО «Кировская мониторинговая компания».

В соответствии с п.1 ст.53 ГК РФ юридическое лицо действует через органы, образование и действие которых определяется законом и учредительными документами юридического лица. Согласно п.4 ст.40 ФЗ № 14 порядок деятельности единоличного исполнительного органа общества и принятия им решений регламентируются уставом общества, внутренними документами общества, а также договором, заключенным между обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа. К. избран директором ООО «Вятское охранное агентство» решением единственного участника Общества от 15.05.2009 г. Из п.6.10 устава следует, что директор является лицом, уполномоченным действовать от имени ООО без доверенности, представлять его интересы, заключать любые гражданско-правовые договоры и совершать сделки. Следовательно, К., избранный в установленном порядке на должность руководителя Общества, является лицом, уполномоченным законом и решением высшего органа управления организации на расторжение договоров. В соответствии с п.2 ст.44 ФЗ №14 единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями. Оценив имеющиеся в деле доказательства с соблюдением положений ст.71 АПК РФ, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для взыскания с К. в пользу общества предъявленных убытков.

Вопреки требованиям ст.65 АПК РФ истец не доказал противоправный характер действий ответчика, приведших истца к убыткам. Директор ООО «Вятское охранное агентство» К. действовал в пределах полномочий, предоставленных ему уставом. В силу п.3 ст.10 ГК РФ разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируются, поэтому доказывать недобросовестность и неразумность действий единоличного исполнительного органа общества, повлекших за собой причинение убытков, должен истец, в то время как материалы дела таких доказательств не содержат. Таким образом, суды правомерно отказали в удовлетворении заявленных исковых требований, установив отсутствие состава правонарушения, являющегося основанием для привлечения К. к ответственности на основании ст.44 ФЗ №14. Данный вывод суда сделан с правильным применением норм материального права на основе полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, которые не подлежат переоценке в силу положений ст.286 АПК РФ. Приведенные в кассационной жалобе доводы проверены окружным судом в полном объеме и подлежат отклонению в силу их несостоятельности. Решение АС Кировской области от 12.10.2009 г. и постановление Второго ар-

битражного апелляционного суда от 18.12.2009 г. по делу № А28-10857/2009 оставлено без изменения, кассационная жалоба ООО «Вятское охранное агентство» – без удовлетворения²⁹⁰.

4.В исключении из ООО по заявлению участника, имеющего 40%, второго, имеющего 60% доли УК

Щ. (доля которой составила 40% уставного капитала общества) обратилась в суд с требованием об исключении Г. (доля которой составила 60% уставного капитала общества) из ООО «Багира». Требования мотивированы тем, что Г. является директором общества и грубо нарушает обязанности участника и единоличного исполнительного органа общества, что привело к предъявлению ИФНС по г. Армавиру в АС Краснодарского края иска о ликвидации общества. В силу ст.10 ФЗ №14 и п.17 ПП ВС РФ и ВАС РФ от 9.12.1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения ФЗ об ООО» заявитель полагал, что Г. должна быть исключена из числа участников общества. Третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество.

Решением АС Краснодарского края от 18.09.2006 г. Г. исключена из числа участников общества в соответствии со ст. 10 Закона об ООО и разъяснений постановления от 9.12.1999 г. № 90/14, поскольку суд установил, что ее действия делают невозможной деятельность общества.

Решением от 28.05.2009 г., оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 13.08.2009г., в иске отказано. Судебные акты мотивированы тем, что доказательства нарушения Г. обязанностей участника общества и его директора Щ. не представила. Суды I и II инстанций установили, что для применения положений ст.10 Закона об ООО и постановления от 9.12.1999 г. № 90/14 отсутствуют основания, так как причиной конфликта явилась утрата участниками общества единства цели и согласия. В кассационной жалобе Щ. просил отменить решение от 28.05.2009 и постановление апелляционной инстанции от 13.08.2009, направить дело на новое рассмотрение. Заявитель указывает, что суды I и II инстанций сделали неправомерный вывод об отсутствии доказательств, подтверждающих нарушение Г. обязанностей участника общества. Не дана правовая оценка действиям Г., повлекшим ликвидацию общества. Суды не применили нормы права, подлежащие применению (ст.10 Закона и постановление от 9.12.1999 г. №90/14). Апелляционная инстанция нарушила положения ст.268 АПК РФ. В отзыве на жалобу представитель Г. считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению, поскольку из представленных

доказательств не следуют основания для применения ст.10 Закона об ООО.

Изучив материалы дела, ФАС Северо-Кавказского округа считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению. Как следует из материалов дела и установлено судами, по состоянию на 23.05.2006 г. участниками общества являлись Г. (60%) и Щ. (40%), что подтверждается уставом общества, утвержденным решением общего собрания участников общества 17.12.1998 г., и выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц от 23.05.2006 г. Директором общества по решению общего собрания участников от 17.12.1998 г. избрана Г. Согласно п.4.4 устава общества участники обязаны принимать имущественное, трудовое, интеллектуальное и другое участие в деятельности общества в соответствии с учредительным договором и решениями общего собрания участников общества. П.10.4 и 10.5 устава общества предусмотрено, что собрания участников общества (очередное и внеочередное) созываются исполнительным органом общества, которым является директор. В пределах компетенции директор осуществляет обязанности, указанные в п.10.9, и несет ответственность перед общим собранием участников общества за результаты работы и за убытки, причиненные обществу своими действиями (бездействием).

Основания исключения участника из общества с ограниченной ответственностью предусмотрены ст.10 Закона об ООО, согласно которой участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

В п.17 постановления от 9.12.1999 г. № 90/14 разъяснено, что при рассмотрении заявления участников общества об исключении из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет, необходимо иметь в виду, что под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников. При решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

На основании представленных в материалы

290 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21 апреля 2010 г. по делу №А28-10857/2009// Консультант Плюс

дела доказательств суды I и II инстанций пришли к выводу о наличии корпоративного конфликта, в том числе относительно принадлежащего обществу помещения магазина по адресу: г. Армавир, ул. Шмидта, 9 (судебные акты по иску Щербины С.М. к обществу о признании права собственности на 1/3 доли магазина и выделе ее в натуре). Согласно письмам Щ., адресованным директору общества Г., суды установили, что она требовала проведения собраний, в частности, с указанием на необходимость решения вопроса об избрании директора в связи с прекращением полномочий Г. Обращения о необходимости явки Г. для проведения собрания по другим вопросам не представлены. Кроме того, апелляционная инстанция отметила, что в силу ст.37 ФЗ об ООО и п.10.6 устава общества избрание директора общества осуществляется большинством голосов, поэтому Щ. не могла повлиять на решение Г., владеющей 60% доли уставного капитала.

В материалы дела представлен протокол общего собрания участников от 10.01.2005 г., который подтверждает проведение собрания участников общества. По запросу суда I инстанции ИФНС России по г. Армавиру направила сведения лицевого счета и баланс расчетов общества за 2005-2006 годы, исходя из которых апелляционная инстанция установила, что общество осуществляло налоговые платежи, имелись как недоимки, так и переплаты. В соответствии со ст.71 АПК РФ исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства, суды I и II инстанций сделали правильный вывод об отсутствии со стороны Г. действий, предусмотренных ст.10 Закона об ООО и разъяснениями постановления от 9.12.1999 г. № 90/14, поскольку не представлены доказательства грубого нарушения ею обязанностей участника общества, предусмотренных Законом и уставом общества, либо совершения ею действий (бездействия), влекущих невозможность осуществления деятельности общества.

Судебные инстанции правомерно указали на то, что обстоятельства осуществления Г. обязанностей директора общества не могут быть приняты в качестве доказательства ненадлежащего исполнения ею обязанностей участника общества. Довод о том, что не дана оценка действий Г. при ликвидации общества, подлежит отклонению. Решением от 3.08.2006 г. по делу №А32-10236/2005-49/233 решение АС Краснодарского края от 25.07.2005 г., которым общество ликвидировано, отменено по вновь открывшимся обстоятельствам. С учетом этого апелляционная инстанция пришла к обоснованному выводу, что данный судебный акт не может быть положен в основу вывода суда по иску об исключении участника из общества. С учетом изложенного кассационная инстанция отклоняет доводы жалобы о не исследовании судами I и II инстанций обстоятельств, связанных с ликвидацией общества и неисполнением Г. своих обязанностей участника и директора общества.

Решение АС Краснодарского края от

28.05.2009 г. и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2009 г. по делу №А32-14844/2006 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения²⁹¹.

5.В исключении из ООО по заявлению участника, имеющего 49%, второго, имеющего 51% доли УК

Участник общества Дизер Г.С. обратилась в АС Пермского края с иском к участнику общества Корневу Ю.М., исполняющего полномочия директора общества, об исключении его из состава участников общества на основании ст.10 ФЗ №14.

Решением суда от 3.12.2008 г. в удовлетворении исковых требований отказано в связи с отсутствием оснований, предусмотренных ст.10 ФЗ, для исключения участника из общества.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2008 г. решение суда оставлено без изменения. В жалобе, поданной в ФАС Уральского округа, Д. просил решение суда I и II инстанции отменить, иск удовлетворить, ссылаясь на неправильное применение судами положений ст.10 ФЗ. По мнению заявителя кассационной жалобы, суды пришли к ошибочному выводу о том, что ненадлежащее исполнение участником общества полномочий руководителя не является основанием для исключения его из общества; совершение директором таких действий, которые затрагивают корпоративные права других участников общества: отказ в предоставлении информации о деятельности общества, заключение крупных сделок и сделок с заинтересованностью без согласия других участников общества свидетельствует о злоупотреблении им предоставленными ему полномочиями и является основанием для исключения его из общества. В отзыве на кассационную жалобу К. просит оставить без изменения судебные акты, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Как следует из материалов дела, участниками общества являются Д. с долей в уставном капитале общества в размере 49,995% и К. с долей в уставном капитале общества 50,005%. Директором общества избран К.

Д. на основании ст.10 ФЗ обратилась в суд с иском об исключении из общества К. В обосновании заявленного требования истец ссылается на систематическое нарушение ответчиком прав истца на получение информации о деятельности общества, предоставленное участнику общества ст.8 ФЗ, а также на то, что им совершены крупные сделки по продаже недвижимого имущества на невыгодных для общества условиях с нарушением порядка заключения крупных сделок, что причинило обществу значительный ущерб, и в нарушение установленного законом порядка и

291 Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 февраля 2009 г. №А32-14844/2006-47/256\См.: справочная система «КонсультантПлюс».

вопреки интересам истца и общества заключена сделка с заинтересованностью - договор займа от 27.08.2007 г.

В соответствии со ст.10 ФЗ участник общества, владеющий долей более 10% от уставного капитала, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Согласно п.17 ППВС и ВАС РФ от 9.12.1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения ФЗ «Об ООО»» под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников; при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий. Таким образом, участник общества может быть исключен из него только в случае, если он грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Исследовав довод истца о непредставлении ответчиком информации о деятельности общества, суды обоснованно указали на то, что названное обстоятельство не является основанием для исключения ответчика из общества в порядке ст.10 ФЗ, поскольку в данном случае истец ссылается на действия ответчика как его единоличного исполнительного органа, при этом доказательств того, что непредставление информации о деятельности общества затруднило или сделало невозможной деятельность общества, истцом в материалы дела не представлено. Также судами правомерно отклонен довод истца о совершении ответчиком ряда взаимосвязанных крупных сделок по продаже недвижимого имущества на невыгодных для общества условиях с нарушением порядка заключения крупных сделок.

Как следует из материалов дела, директором общества К 1.08.2007 г., 3.08.2007 г., 6.08.2007 г. заключено три договора о продаже недвижимого имущества, принадлежащего обществу. Д. обратилась в суд с иском о признании недействительными вышеназванных договоров купли-продажи как крупной сделки, совершенной с нарушением требований ст. 46 ФЗ. Решением АС Пермского края от 7.10.2008 г. по делу № А50-8597/2008 Д. было отказано в признании недействительными указанных договоров купли-продажи ввиду отсутствия доказательств того, что оспариваемая сделка является крупной и в результате ее совершения у общества и истца возникли неблагоприятные последствия.

Учитывая, что вопрос соблюдения порядка заключения названных сделок был разрешен при рассмотрении самостоятельного дела (№ А50-8597/2008), суды обоснованно отклонили как несостоятельные доводы истца о недостоверном отражении в бухгалтерской отчетности общества сведений о стоимости активов общества на момент совершения сделок.

То обстоятельство, что К. привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу № 3596 в связи с совершением им от лица общества указанных сделок, правомерно не принято во внимание судами в силу ст.69 АПК РФ. На момент рассмотрения настоящего дела вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу № 3596 отсутствует. Судами правомерно отклонен и довод истца о совершении ответчиком и обществом сделки с заинтересованностью - договора займа от 27.08.2007 г., поскольку вопрос о действительности приведенной истцом сделки должен быть рассмотрен в самостоятельном порядке в соответствии с п.5 ст.45 ФЗ. Исследовав доводы истца, суды установили, что они сводятся к обжалованию действий единоличного исполнительного органа. Приведенные в обоснование иска обстоятельства не имеют отношения к осуществлению ответчиком как участником общества своих прав и обязанностей. Поскольку истцом не представлено доказательств неисполнения или грубого нарушения К. обязанностей участника общества, предусмотренных ст.9 ФЗ, а также совершения им действий, которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют, суды отказали в удовлетворении исковых требований.

Совершение участником действий, противоречащих интересам общества, при выполнении функций исполнительного органа не является основанием для исключения его из общества в порядке ст.10 ФЗ. В таком случае лицо несет ответственность по правилам, установленным п.3 ст.53 ГК РФ, ст.44 ФЗ. Вместе с тем, если участник общества, осуществляя функции единоличного исполнительного органа общества, при этом нарушает обязанности участника либо делает невозможной или существенно затрудняет деятельность общества, это может повлечь исключение его из общества на основании ст.10 ФЗ. При отсутствии соответствующих доказательств, оснований для исключения участника общества, осуществляющего полномочия исполнительного органа общества, не имеется. Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся основанием для отмены судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено. С учетом изложенного акты суда I и II инстанции являются законными, отмене не подлежат, оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется²⁹².

292 Постановление ФАС Уральского округа от 10 февраля 2009 г. № Ф09-210/09-С6 //См.: справочная система «КонсультантПлюс».

6. Во взыскании убытков, причиненных ответчиком при исполнении обязанностей директора общества с ограниченной ответственностью ФАС Волго-Вятского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу истцов: С., М., Е. - на решение АС Ярославской области от 24.02.2009 г., и на постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 4.05.2009 г., по делу № А82-1271/2008-1 по иску С., М., Е. к Ц. о взыскании 868000р. убытков, третье лицо – ООО «Строительная компания "Гранит"».

Установлено, что С., М., Е. обратились в суд к Ц. о взыскании убытков, причиненных ответчиком при исполнении обязанностей директора общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания» (далее - ООО), составивших разницу между рыночной стоимостью и ценой реализации автомобиля Mitsubishi Lancer Sedan 1,6 invite (Comfort) по договору купли-продажи транспортного средства от 27.03.2007 г. № 014/07 в сумме 310000р., а также автомобиля Volkswagen Touareg по договору купли-продажи транспортного средства от 4.04.2007 г. № 015/07 в сумме 558000р.

Исковые требования основаны на ст.8, 43, 44 45 ФЗ от 8.02.1998 г. № 14-ФЗ, ст.11, 12, 15 ГК РФ и мотивированы тем, что в результате виновных действий Ц. Обществу причинены убытки.

Решением от 24.02.2009 г., оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 4.05.2009 г., в удовлетворении исковых требований отказано. При этом суд посчитал, что директор Общества, заключив указанные договоры, действовал в пределах своих полномочий. Сделки, совершенные ответчиком, осуществлены в ходе обычной хозяйственной деятельности. Имущество реализовано по цене не ниже балансовой стоимости. Истцы не доказали недобросовестность, неразумность, неэффективность и нецелесообразность действий Ц.А. при совершении сделок.

Не согласившись с данными судебными актами, С., М. и Е. обратились в ФАС Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просили отменить решение и постановление в связи с нарушением судами норм материального права. Как видно из документов и как установил суд, учредителями ООО являются С., М., Е. и Ц., у которых имеется по 25% уставного капитала. Ц., являясь директором, заключил от имени Общества две сделки по продаже имущества, принадлежащего Обществу. На основании договора купли-продажи транспортного средства от 27.03.2007 г. № 014/07 ООО «СК "Гранит"» (продавец) обязалось продать Чугаю Ю.С. (покупателю) автомобиль Mitsubishi Lancer Sedan 1,6 invite (Comfort) по цене 78000р. Оплата по данному договору произведена 16.04.2007 г. На основании договора купли-продажи транспортного средства от 04.04.2007 г. № 015/07 ООО «СК "Гранит"» (продавец) обязалось продать Чернобровкину А.Ю. (покупателю) авто-

мобиль Volkswagen Touareg по цене 1100000р. Оплата по данному договору согласно платежному поручению от 14.04.2007 г. № 663 произведена частично в сумме 907235р. Посчитав, что указанные сделки совершены в ущерб интересам Общества, так как имущество продано по цене значительно ниже рыночной, С., М. и Е. обратились в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии со ст.40 ФЗ №14 единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества (п.1). Директор без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки (подп.1 п.3). Согласно п.6.7 устава ООО единоличным исполнительным органом является директор, который осуществляет текущее руководство деятельностью Общества. В его компетенцию входит решение всех вопросов деятельности Общества, за исключением тех, которые отнесены к исключительной компетенции и иной компетенции общего собрания. Директор распоряжается имуществом в пределах, установленных общим собранием, обладает правом подписи финансовых документов и совершает другие юридически значимые действия от имени Общества. Руководствуясь ст.287 п.1 ч.1 и ст.289 АПК РФ, ФАС Волго-Вятского округа постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 29.12.2008 г. по делу № А82-1270/2008-2 АС Ярославской области оставил без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения²⁹³.

ВЫВОДЫ

Возможность исключения из состава участников ООО участника компании, являющегося одновременно ее генеральным директором, это один из эффективных способов разрешения корпоративных конфликтов. Проблемой такого способа защиты права является отсутствие четко выраженной судебной практики по данной категории дел.

В соответствии со ст.10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем 10% уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

В данном случае под такими действиями понимается в первую очередь систематическое уклонение без уважительных причин участником общества от участия в общих собраниях, на которых должны быть единогласно приняты

293 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 сентября 2009 г. по делу № А82-1271/2008-1// См.: справочная система «КонсультантПлюс».

важные для ООО решения. В результате общее собрание не может принять такие решения, в том числе по причине отсутствия необходимого кворума (если он определен в уставе) или ввиду отсутствия необходимого количества голосов, необходимых для принятия такого решения, например, для утверждения устава в новой редакции, для увеличения уставного капитала, а также иных решений. Подобный подход изложен в п.17 Постановления Пленума Верховного суда РФ №90 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 14 от 9.12.1999г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”».

Исключение участника общества, который одновременно является директором компании, имеет ряд особенностей, которые и порождают неоднозначный подход судов к рассмотрению подобного вида споров. Участник общества с ограниченной ответственностью, который одновременно является его директором, фактически обладает всей полнотой власти в компании.

При этом действия такого лица сложно разделить на действия участника общества и действия, совершаемые директором. Как правило, иски об исключении из состава участников общества такого лица, предъявляются по иным основаниям, нежели неучастие в общих собраниях участников ООО.

Возьмем типичный предмет спора об исключении из состава участников общества лица, которое является одновременно его директором. Участник (одновременно директор) уклоняется от созыва общих собраний ООО, совершает сделки с имуществом общества в нарушение порядка одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью (без созыва общего собрания участников общества), не предоставляет иным участникам общества права ознакомиться с его документами и т.д.

Суды отказывают в удовлетворении иска об исключении из состава участников общества лица, которое является его исполнительным органом по следующему основанию: совершение участником ООО (одновременно генеральным директором) действий, противоречащих интересам общества, при выполнении функций генерального директора не является основанием для исключения из состава участников общества, так как такие действия совершаются ответчиком не как участником компании, а как его генеральным директором.

Такая позиция изложена в постановлении ФАС Поволжского округа от 17.04.2009г. по делу № А55-9233/2008, в определении ВАС РФ от 30.07.2009г. по этому же делу, постановлением ФАС Северо-Западного округа от 24.12.2008г. по делу № А26-1648/2008, в определении ВАС РФ 17.04.2009г. по этому же делу, в определении ВАС РФ от 05.03.2009 г. по делу № 1997/09.

При этом суды делают вывод, что в таком случае генеральный директор несет ответствен-

ность, предусмотренную ст.44 ФЗ №14 (речь идет о возмещении убытков обществу). Фактически суд в данном случае навязывает истцу иной способ защиты права и предлагает взыскивать с исполнительного органа компании убытки в пользу общества вместо того, чтобы исключить из состава участников компании такое лицо.

При этом генеральный директор компании, он же ее участник, продолжает ей руководить и причинять своими действиями вред. При предъявлении иска о взыскании убытков с исполнительного органа компании, такие убытки взыскиваются в пользу самой компании, а следовательно, ответчик, одновременно являющийся генеральным директором взыскателя, по такому делу может использовать эту ситуацию в своих экономических интересах. Как следствие, защита нарушенного права в полной мере не осуществлена.

Есть и другой подход к рассмотрению подобного вида споров.

В частности, суды исходят из того, что, несмотря на то обстоятельство, что действия участника общества, являющегося его директором, совершены в процессе осуществления полномочий генерального директора (совершение крупной сделки или сделки с заинтересованностью без одобрения общего собрания участников ООО), такое лицо подлежит исключению из состава участников общества. Например, судебные акты ФАСМО и ВАС РФ по делу А40-95929/08-83-885, а также постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2006г. по делу № 09АП-7555/2006-ГК и определение ВАС РФ от 12.02.2007г. по этому же делу.

Такой подход судов к проблеме является наиболее разумным и обоснованным.

Разделить действия такого участника общества по совершению сделок с имуществом компании в нарушение порядка их одобрения, а также по совершению иных деяний во вред компании, на действия совершенные им как директором и действия, как участника невозможно. Участник общества, являющийся генеральным директором, наделен всей полнотой властных полномочий, и при этом на него в полной мере распространяются обязанности участника, предусмотренные законом и уставом общества.

Проблема кроется в том, что совершение исполнительным органом компании и одновременно ее участником действий, приносящих вред компании, усугубляют вину такого участника, но однозначного подхода к рассмотрению подобного рода споров судами не выработано, и заинтересованные лица сталкиваются со сложностями доказывания. См. также Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19 июня 2007 г. № Ф09-4597/07-С2

Как показывает практика, привлечь руководителя к ответственности достаточно сложно. Минимизировать риски от ненадлежащего управления компанией можно, только ограничив его

полномочия. В учредительных документах компании можно предусмотреть, например, совершение определенного рода сделок (отчуждение активов компании, заключение сделок свыше установленной суммы и проч.) лишь с предварительного письменного одобрения акционеров (участников) компании или совета директоров. Взаимосвязь между причиненными убытками и действиями руководителя при привлечении к материальной и гражданско-правовой ответственности нужно доказывать самой компании или ее акционерам (участникам), за исключением случаев совершения административных нарушений и преступлений, когда противоправность и виновность действий руководителя доказывают соответствующие государственные органы. Учитывая, что действующее законодательство не содержит подробный перечень прав и обязанностей руководителя, а также конкретных указаний на возможные основания ответственности, привлечь его к ответственности за нарушение должностных обязанностей весьма затруднительно. Поэтому особое внимание следует уделить содержанию трудового договора с руководителем: рекомендуем максимально четко прописать его должностные обязанности. Доказательствами причинения ущерба служат любые подтверждающие документы, например, бухгалтерская отчетность, акты об оценке имущества (при продаже имущества по заниженной цене), информация по аналогичным сделкам (в случае заключения сделки на невыгодных условиях), информация о контрагенте (если контрагентом является компания, подконтрольная руководителю), ранее заключенные договоры. Привлечь руководителя к ответственности можно только при наличии его вины. При совершении рискованной сделки, оказавшейся впоследствии убыточной, привлечь к ответственности руководителя практически невозможно, поскольку результаты сделок оцениваются с учетом коммерческого риска как неотъемлемой составляющей предпринимательской (хозяйственной) деятельности. Представление руководителем доказательств, что он принял все зависящие от него меры во избежание ущерба, также может быть расценено как основание для освобождения его от ответственности. Как видим, привлечение руководителя к ответственности — сложный и длительный процесс, требующий от акционеров (участников) соблюдения формальных процедур и представления веских доказательств.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изменениями от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ);

2. Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208 – ФЗ «Об акционерных обществах» (с изменениями от 28 июля 2012 г. №145-ФЗ);

3. Постановлением Пленума Верховного Суда

РФ №90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9.12.1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”». В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 г. №2, данное Постановление применяется в части, не противоречащей ГК РФ;

4. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2001 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона “Об акционерных обществах”»;

5. Информационным письмом Президиума ВАС РФ № 144 от 18 января 2011г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»;

6. Определениями Конституционного Суда РФ от 3.07.2007 г. № 681-О-П, №713-О-П, № 714-О-П);

7. Федеральным законом «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» (с изменениями на 14 июня 2012 г.);

8. Главами 4, 6 ГК РФ (Общество с ограниченной ответственностью, Акционерное общество);

9. Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30.12.1001 г. №195 ФЗ (ред. От 2.10.2012 г. с изм. и доп., вступившими в силу с 1.11.2012 г.) - Статья 15.23.1. Нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью.

ГЛАВА 19. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АДВОКАТУРЕ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ

Изменение законодательства об адвокатуре и взыскании представительских расходов

26 апреля 2002 года ГД РФ принял ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», определивший адвокатскую деятельность как «квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим ФЗ, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим ФЗ порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую

деятельность».

Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами; 2) исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ; 3) постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию; 4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ и т.д. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим ФЗ.

В силу ст.17 указанного закона неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, является основанием для прекращения статуса адвоката.

Жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии рассматривает Совет адвокатской палаты (ст.31). Первоначально жалоба заявителя должна быть рассмотрена Квалификационной комиссией, которая по результатам дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы. Указанные лица вправе привлечь к рассмотрению жалобы адвоката по своему выбору (ст.33).

Ранее жалобы на действия (бездействие) адвокатов рассматривал президиум адвокатского образования. Их количество не было столь значительным, как после вступления в силу ФЗ об адвокатуре, с которым ознакомился широкий круг желающих. Более того, лица, не обладающие статусом адвоката, но имеющие юридическое образование, заинтересованные в получении денег с клиентов за составление им жалоб на адвокатов, советуют им (клиентам) вернуть деньги за услуги ранее защищавшего их адвоката. В адвокатской практике случается и умышленная нейтрализация сильного адвоката из сложного дела, путем подачи на него жалобы из-за боязни проиграть, зная его способности по проводимым им ранее в интересах этого клиента делам, когда он выступает на противоположной стороне.

Адвокатское сообщество может и должно само обеспечивать свое нормальное функциони-

рование, в том числе обеспечить гарантии профессиональной независимости и нормальной деятельности адвоката.

Наступило время принципиальной постановки вопроса о том, что если адвокат честно отработал гонорар, то он должен быть защищен и от притязаний не порядочных людей, вчера являющихся его клиентами, а сегодня желающих решить свои проблемы за его счет, подстрекаемых на это иными представителями. Представляется не только целесообразным, но и весьма актуальным своевременное законодательное закрепление нормы закона, позволяющее свести к минимуму объем необоснованных жалоб клиентов, желающих сэкономить на оплате услуг адвоката и преследующих свои корыстные цели.

Предлагается внести предложение по усовершенствованию уже действующего закона об адвокатуре в части расширения его компетенции по принятию любых не запрещенных законом мер, способствующих защите интересов адвокатов от потока необоснованных. Требуется предусмотреть порядок обязательного разъяснения жалобщику возможности реального взыскания с него всех убытков, причиненных адвокату необоснованным обращением с жалобой на его действия. Для этого представляется возможным, не внося какие-либо изменения в закон, разработать внутренний документ, например, Положение о порядке рассмотрения жалоб на действия адвоката, включив в него пункт об обязательной компенсации со стороны жалобщика убытков, причиненных адвокату. И лишь после получения письменного согласия на это, рассматриваемого как договор присоединения со стороны жалобщика, принимать жалобу к рассмотрению.

Согласно ст.971 ГК РФ, договор поручения есть договор о представительстве одного лица от имени другого. Именно он лежит в основе отношений представительства. При этом нормы, содержащиеся в гл.49 ГК РФ «Поручение», применяются в совокупности с правилами гл. 10 «Представительство». Исходя из того, что отношения между доверителем и поверенным носят лично-доверительный характер, ч.2 ст.978 ГК РФ гласит, что отмена доверителем поручения не является основанием для возмещения убытков, причиненных поверенному прекращением договора. Уплате подлежат лишь издержки.

Предлагаемые положения о возможности взыскания убытков с доверителя в силу особого статуса адвоката могут и должны быть закреплены в Законе об адвокатуре, чтобы при возникновении судебного спора о законности их взыскания судья мог руководствоваться специальным законодательством об адвокатуре, а не общим.

Следует отметить, что ст.25 указанного выше закона позволяет предусмотреть порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения (п.4), но в поручение не входит подготовка к защите от недо-

бросовестного клиента, хотя п.5 ст.25 предполагает указывать в соглашении размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения. В настоящее время в эту статью внесены изменения в связи с принятием ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.11г.

В свете рассматриваемой проблемы необходима процедура упрощенного взыскания причиненных адвокату убытков в качестве компенсации за потерю рабочего времени и здоровья. При защите адвокатов от необоснованных жалоб клиентов представляется целесообразным и обоснованным предусмотреть именно возмещение убытков как действие виновной стороны и его обеспечение. Это возможно лишь при внесении ей определенного аванса, залога, позволяющего с письменного согласия клиента возместить все материальные и моральные издержки необоснованного обращения с безосновательной жалобой на действие (бездействие) адвоката и тратой времени компетентных органов адвокатской палаты на рассмотрение ситуации.

Подробный анализ действующего законодательства о взыскании убытков приводит к выводу о том, что реальной проблемой на этом пути является оценка причиненных адвокату убытков.

Определение «убытки» не несет в себе денежной оценки до момента их возникновения, хотя предполагает такую возможность потенциально. Но предположение о возможности взыскания убытков и взыскание их в действительности порождает различные правовые последствия для кредитора. Предполагая возникновение убытков, сложно определить их фактический размер.

Одной из проблем возмещения убытков является сложность доказывания их размера в суде, не решенной остается с 1994 года (принятие ныне действующего ГК РФ) до настоящего времени. Представляется, что решение рассматриваемой проблемы находится в плоскости решения вопроса о возможности определения денежной оценки размера убытков до нарушения права и получения их внесудебным порядком возможно только внутренними положениями адвокатского сообщества. Для этого требуется выбрать способ определения размера убытков, не противоречащий основным принципам права, и порядок обеспечения их реальной уплаты. Применение заранее оцененных убытков возможно только тогда, когда событие, в связи с которым они подлежат уплате, является нарушением договора.

По своему содержанию заранее оцененные убытки относятся к компенсаторным убыткам. Именно такой вариант заранее оцененных убытков, на наш взгляд, мог бы решить большую часть проблем, связанных с возмещением убытков адвокатам. Такое соглашение об ограничении размера убытков легитимно в силу ст.421 ГК РФ и п.2 ст.9 ГК РФ. Право сторон на формирование условий соглашения включает в себя возможность

определять режим ответственности и уже сегодня заранее оценивать возможные убытки, обеспечивая их получение другой стороной. В качестве одного из легализованных вариантов решения рассматриваемой проблемы можно предложить закрепление взаимной ответственности сторон в заключаемом ими соглашении в порядке, определенном ст.25 Закона. Но это представляется нецелесообразным в связи с изначальным настроем клиента на возможность обжаловать действия адвоката.

Путем принятия Положения об обжаловании действий адвоката возможно закрепление пункта о бесспорной компенсации заранее оцененных сторонами убытков, гарантированных к выплате при подаче доверителем жалобы на действия адвоката. При этом обязательным условием будет являться то, что как клиент, так и адвокат до рассмотрения жалобы по существу добровольно должны прийти к соглашению о размере заранее оцененных ими убытков, причиненных друг другу. В жалобах, как правило, определяется сумма, которую заявитель просит обязать адвоката ему вернуть. Адвокат же очень редко предъявляет клиенту требования об увеличении доплаты при выполнении объема работы, значительно превышающего оговоренный в соглашении, если об этом не имеется отметки. Данная мера будет носить характер гарантии соблюдения прав, как адвоката, так и доверителя при удовлетворении его жалобы.

В настоящее время страдают и сами доверители, т.к. в предмет рассмотрения органов адвокатского сообщества не входит оценка суммы, подлежащей возврату при ненадлежащем исполнении обязанностей адвокатом. Это можно установить только в суде.

Возможен следующий вариант законодательного отражения, предложенного через дополнение ст.33 следующим содержанием: «Адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы в порядке, определенном Положением, утвержденным общим собранием адвокатов и являющимся обязательным для исполнения, как всеми адвокатами адвокатского образования, так и лицами, подавшими жалобу».

Ст.31 следует дополнить, включив в компетенцию Совета адвокатской палаты разработку Положения о порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвоката с обязательным закреплением в нем права окончательного определения Советом адвокатской палаты размера заранее оцененных убытков, определяемых для адвоката согласно условиям соглашения, заключаемого в порядке ст.25 указанного выше закона, а для клиента - исходя из размера, указанного в его жалобе с учетом обстоятельств дела, путем заключения договора.

Проблемы возмещения убытков, причиненных расходами на оплату юридических услуг

До принятия АПК РФ 2002 г. при рассмотрении данной категории дел суды руководствовались Определением КС РФ от 20.02.2002 г. № 22-0, в котором было указано, что незаконным, противоречащим конституционно-правовому смыслу является исключение расходов на представительство в суде и на оказание юридических услуг из состава убытков, подлежащих возмещению в порядке ст.15, 16 и 1069 ГК РФ, в системной связи со ст.1082 ГК РФ.

Из смысла приведенных норм, направленных на обеспечение восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц, в том числе за счет возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) налоговых органов, следует, что возмещение расходов на оплату юридических услуг и представительство в суде возможно в порядке, предусмотренном ГК РФ, за счет проигравшей стороны.

Это было связано с тем, что АПК РФ 1995 г. не предусматривал взыскание судебных расходов по возмещению затрат юридического лица на представительство его интересов в суде. В АПК РФ, принятый в 2002 году и действующий до настоящего времени, включена глава о судебных расходах, где предусмотрен процессуальный механизм взыскания расходов по выплате вознаграждения процессуальному представителю. Согласно ст.110, 112, 178 АПК РФ, судебные расходы по представительству взыскиваются арбитражным судом с проигравшей стороны в разумных пределах в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении, или в дополнительном решении.

Российское дореволюционное процессуальное законодательство, как и АПК РФ 2002 года, предусматривало процессуальный механизм возмещения судебных расходов, который исключал отдельное производство по этому вопросу. По такому же пути идут некоторые современные зарубежные правовые порядки, в частности практика США, Франции.

В современной российской судебной практике абсолютной определенности по этому вопросу нет. Президиум ВАС РФ в постановлении от 18 ноября 2003 года № 10734/03 сделал вывод о невозможности отдельного процесса по возмещению судебных расходов: несмотря на гражданско-правовую природу таких расходов, предусмотрен особый процессуальный механизм их взыскания. Кассационные инстанции в целом разделяют такой подход, однако есть случаи, когда отдельный иск по возмещению расходов по представительству рассматривается и удовлетворяется.

При наличии эффективного процессуального механизма взыскания судебных расходов, приво-

дящего к позитивным результатам для взыскателя, как и отдельное производство, самостоятельный иск о судебных расходах едва ли оправдан. Однако на сегодняшний день остается ряд проблем, которые необходимо решить таким образом, чтобы правовые последствия обращения с отдельным иском и возмещения в рамках уже существующего производства были примерно одинаковыми. Суды, взыскивая судебные расходы, не должны неоправданно снижать суммы, выплаченные представителям, до так называемых «разумных пределов». При рассмотрении этого вопроса в рамках отдельного производства у суда такого права не возникает.

Кроме того, постепенно следует отходить от практики взыскания только фактически выплаченного представителю, исключая подлежащие выплате суммы, например, за участие в исполнительном производстве. Следует включать в судебные расходы по представительству суммы, потраченные на досудебные консультации, непосредственно связанные с процессом. В рамках отдельного иска такие расходы могут быть взысканы.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 10734/03 указано, что расходы, связанные с ведением дел представителем стороны в суде, не являются убытками, которые возмещаются по правилам, закрепленным в ГК РФ. Отношения стороны и ее представителя складываются в сфере процессуальных отношений. Указанные расходы представляют собой судебные издержки и возмещаются в особом порядке, установленном процессуальным законодательством. Согласно ст.112 АПК РФ, вопросы о судебных расходах разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении. При рассмотрении указанных споров АС руководствуется ст.779, 781 ГК РФ и разъяснениями, изложенными в п.2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг». Суть состоит в том, что они не подлежат удовлетворению требования исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. А также в Информационном письме от 5.12.2007 г. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в АС».

Проблема возмещение судебных расходов при прекращении производства по делу

Как правило, этот вопрос возникает, когда истец отказывается от иска, например, в связи с тем, что ответчик добровольно исполнил обязательство, или истец решил, что предъявил иск к ненадлежащему ответчику, а суд такой отказ принимает и прекращает производство по делу.

Судебная практика идет по пути взыскания таких расходов, однако в чью пользу взыскиваются расходы, зависит от конкретных ситуаций, в основу которых положен принцип возмещения их правой стороне за счет неправой. Если истец отказывается от иска к ответчику в связи с тем, что он решил прекратить процесс, арбитражные суды взыскивают расходы в пользу ответчика, поскольку истец необоснованно его беспокоил и вынудил нести судебные расходы по представительству. Как правило, если бы истец не отказался от иска, требования к ответчику удовлетворены бы не были. Следовательно, в пользу истца не было бы вынесено судебного акта, а необходимость возмещения расходов ответчику не вызвала бы сомнения.

В случае прекращения производства по делу по иным основаниям расходы будут взысканы также с истца, поскольку он обратился с иском, не подлежащим рассмотрению.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2003-2008 гг.

ВЗЫСКАНО ЧАСТИЧНО:

1. Убытки за счет казны Российской Федерации ООО обратилось в суд с заявлением к налоговой инспекции о признании недействительным ее постановления о привлечении истца к ответственности за нарушение налогового законодательства. Постановление налоговой инспекции было признано частично недействительным по ранее рассмотренному делу. Юридические услуги оказывались аудиторской фирмой «К» на основании заключенного договора, согласно которому стоимость услуг определена сторонами в сумме 80 тыс.р. В подтверждение факта оказания юридических услуг истцом представлен акт приемки выполненных работ, подписанный в установленном порядке. ООО обратилось с иском в суд, поскольку считало, что расходы по оплате юридических услуг понесло по вине налоговой инспекции.

Согласно ст.16, 1069, 1071 ГК РФ убытки, причиненные юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, подлежат возмещению за счет соответственно казны РФ, субъекта Федерации или муниципального образования. Ст.35 НК РФ предусмотрено, что налоговые и таможенные органы несут ответственность за убытки, причи-

ненные налогоплательщикам вследствие своих неправомерных действий (решений) или бездействия, а равно неправомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и других работников указанных органов при исполнении ими служебных обязанностей. Причиненные налогоплательщикам убытки возмещаются за счет федерального бюджета в порядке, предусмотренном НК РФ и иными федеральными законами. Расходы были произведены для восстановления нарушенного права, но их необходимость подлежит доказыванию потерпевшей стороной.

Исследовав фактические обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что истец не доказал, что расходы в сумме 80 тыс.р., которые он должен будет понести, являются непосредственно убытками, причиненными незаконными действиями налогового органа, и что именно указанная сумма необходима для восстановления нарушенного права. Также суд посчитал, что истцом не были представлены доказательства соразмерности суммы заявленных убытков и объема действий, необходимых для восстановления нарушенных прав истца, учитывая, что постановление налогового органа признано судом частично недействительным.

Суд признал, что принцип свободы договора, заключаемого лицом, понесшим убытки, с другим лицом по оказанию ему правовой помощи, не может рассматриваться в качестве безусловного основания для определения прямых убытков, подлежащих возмещению в порядке ст.1069 ГК РФ²⁹⁴.

2. Убытки за оказание консультационных услуг в области налогообложения аудитором

ЗАО «Воронежвнешторг» обратилось в АС к межрайонной ИМНС России № 1 по Воронежской области о взыскании 38124,24р. убытков. Согласно материалам дела, истец заключил договор от 30.11.2002г. № 7 с аудитором на оказание консультационных услуг в области налогообложения по спорным вопросам с налоговым органом. Стоимость расчета вознаграждения аудитора по договору определялась следующим образом: подготовка искового заявления – 1500р., представительство в суде (каждое участие, а их было три) – 2000р.; вознаграждение от суммы иска – 6% (30624р.).

Решением суда I инстанции по делу № А14-1820-02/66/24 решение ИМНС России по Центральному району г. Воронежа в части возмещения 56020р. НДС и отказа в возмещении 454384р. было признано недействительным. Этим же решением суд обязал межрайонную ИМНС России № 1 по Воронежской области (ранее – ИМНС России по Центральному району) возместить истцу 510404р. НДС. Решение суда вступило

294 Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.10.2003 г. Дело № Ф08-3904/03-1500А. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

в законную силу. За возмещением убытков, причиненных оплатой услуг представителя по делу № А14-1820-02/66/24, ЗАО «Воронежвнешторг» обратилось в суд.

Исследовав представленные в суд расценки труда адвокатов, принятые президиумом Воронежской областной коллегии адвокатов, суд пришел к выводу, что представленные истцом договор № 7 и оплата по нему не соответствуют критериям разумности величины стоимости услуг, которые при сравнимых условиях обычно взимаются за оказание подобных услуг (ст.424 ГК РФ).

В удовлетворении требований отказано. Свой вывод суд мотивировал тем, что иск предъявлен не к тому ответчику, так как распорядителем средств федерального бюджета для налоговых органов является МНС России; что истец не принял мер к уменьшению убытков; что размер оплаты услуг не может быть поставлен в зависимость от решения суда.

Не согласившись с решением суда, истец подал заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора. По мнению заявителя, суд несправедливо установил, что межрайонная ИМНС России № 1 по Воронежской области не является надлежащим ответчиком по делу. С недоказанностью размера убытков истец также не согласен. Определением ВАС РФ в передаче дела в Президиум ВАС РФ было отказано, поскольку дело не пересматривалось в порядке кассационного производства.

Кассационной инстанцией иск удовлетворен в части взыскания с ИМНС России № 1 по Воронежской области 7500р. (оплата услуг по составлению искового заявления и за участие в судебных заседаниях) на основании ч.2 ст.110 АПК РФ. В постановлении указано, что иск в части взыскания 27260р. правомерно не удовлетворен судом I инстанции, поскольку в нарушение ст.424, 779, 781 ГК РФ оплата услуг поставлена в зависимость от вынесенного судебного акта, а не от совершения конкретных действий по оказанию услуг. При возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя и оказанной юридической помощи в порядке ст.106, 110 АПК РФ возникают следующие вопросы: как определить конкретные суммы расходов, произведенных на оплату услуг представителя; как определить разумный размер расходов, произведенных на оплату услуг представителя и оказанных юридических услуг, фактически подлежащих возмещению с другой стороны²⁹⁵.

При определении конкретных сумм расходов необходимо, чтобы расходы были документально подтверждены. Как, например, в приведенном ниже деле, где истец в подтверждение своих убытков представил в суд договор на оказание

правовых услуг, доказательства оплаты оказанных услуг.

3.Взыскание убытков в виде судебных расходов на оплату юридической помощи

ОАО энергетики и электрификации «Воронежэнерго» обратилось в суд с иском к ООО «Инковест» о взыскании 135000р. убытков в виде судебных расходов на оплату услуг лиц, оказавших юридическую помощь в связи с рассмотрением в арбитражном суде дела №А14-5388-02/168/13. Решением суда в удовлетворении требований отказано. Истцом не представлено доказательств того, что оплата услуг по договору оказания правовых и экономических услуг от 22.07.2002 г. в сумме 135000р. связана с рассмотрением арбитражным судом дела № А14-5538-02/168/13, поскольку имеющиеся в материалах дела документы, представленные ОАО «Воронежэнерго»: отзыв на иск, отчет о прибылях и убытках за 2000 г., отчет об изменениях капитала за 2000 г., пояснительная записка к отчету 2000 г. – подписаны генеральным директором, главным бухгалтером и начальником отдела управления капиталом и работы с акционерами ОАО «Воронежэнерго», т. е. штатными работниками общества. Апелляционной инстанцией решение оставлено без изменений. ОАО «Воронежэнерго» подало кассационную жалобу по следующим основаниям. По мнению заявителя, несостоятельно утверждение суда о том, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о составлении указанных в решении документов адвокатским бюро В. И. Бухтаева. Постановлением кассационной инстанции решение отменено, дело направлено на новое рассмотрение, поскольку, по мнению кассации, суд I инстанции неправильно указал на отсутствие оснований для удовлетворения требований. Специфика договора об оказании правовых услуг заключается в том, что в нем назван только род деятельности исполнителя, заказчик обязывает его осуществлять ряд действий для достижения конкретной цели, при этом последняя определяется перепиской, практикой, установившейся во взаимоотношениях сторон, обычаями делового оборота, последующим поведением сторон. Осуществление исполнителем определенного действия влечет обязанность его оплаты, так как по существу правовая услуга оказана. В деле имеется отзыв по делу № А14-5388-02/168/13, подписанный генеральным директором ОАО «Воронежэнерго», который согласно доводам истца составлен адвокатским бюро И. В. Бухтаева. При новом рассмотрении суд I инстанции вновь отказал в удовлетворении требований, но уже в связи с недоказанностью причиненного вреда. Решение вступило в законную силу. Таким образом, убытки в виде расходов на оплату услуг представителя в суде и оказанных юридических услуг, возникшие в арбитражном судопроизводстве, могут быть возмещены арбитражным судом, только

295 Подробнее об этом см.: Возмещение расходов по ведению дел представителем: Материалы круглого стола // Арбитражная практика. 2003. № 9. С. 59-70.

если они были фактически произведены, документально подтверждены, в разумных пределах²⁹⁶.

4. Во взыскании судебных издержек по оплате услуг представителя

ФАС Волго-Вятского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу истца - частной торгово-производственной фирмы «ЮМИИР» (ЧТПФ), Республика Узбекистан, на постановление апелляции от 24.09.2004 г. по делу № А82-155/2003-Г/2 Арбитражного суда Ярославской области по иску ЧТПФ к ООО «ПКФ «Спецавтоматика» о взыскании 501580р. задолженности.

Установлено, что ЧТПФ обратилась в АС I инстанции с иском к ООО о взыскании 501580р. задолженности по оплате хурмы, полученной по договору от 25.11.2002 г. № 100-УР, 120379р. пени за просрочку платежа, 3838 дол. США транспортных расходов и 18585р. судебных издержек.

До принятия решения истец в порядке, установленном ст.49 АПК РФ, уточнил размер исковых требований и просил взыскать с ответчика 501200р. основного долга, 206000р. пени, 105891,6р. транспортных расходов и 33000р. судебных издержек по оплате услуг представителя.

Суд I инстанции, установив ненадлежащее исполнение покупателем договорных обязательств, решением от 26.05.2004 г. заявленные требования удовлетворил частично, взыскав с ответчика 501200р. задолженности по договору, 100000р. пени, 105891,6р. транспортных расходов и 33000р. судебных издержек. В остальной части иска отказал. При этом суд исходил из того, что ЧТПФ неправильно определил период просрочки оплаты, начисленная неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств, поэтому в силу ст.333 ГК РФ сумма пени уменьшена до 100000р. Постановлением апелляции от 24.09.2004 г. решение от 26.05.2004 г. изменено. С ООО в пользу истца взыскано 129200р. долга, 30000р. пени, 105891р. 60к. расходов по оплате железнодорожного тарифа, 15000р. судебных издержек. Судебный акт мотивирован тем, что отношения сторон по поставке 40000 кг хурмы оформлены двумя договорами: № 100-УР от 30.08.2002 г. и № 100-УР ДОП № 1 от 25.11.2002 г., который является новой редакцией предыдущей сделки. В этой связи апелляция посчитала доказанным факт частичной оплаты ответчиком полученной хурмы зачетом заемных средств, переданных последнему по договору займа от 5.11.2002 г. в сумме 372000р. Судом произведен расчет подлежащих уплате пеней с учетом частичной уплаты долга, которая составила 108786р. 40 к. В соответствии с положениями ст.333 ГК РФ неустойка уменьшена до 30000р. Если принимать во внимание принцип разумности и неполное удовлетво-

рение заявленных истцом требований, судебные издержки взысканы в сумме 15000р. Не согласившись с постановлением апелляции инстанции, ЧТПФ обратилась в ФАС Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просило отменить его ввиду неприменения ст.807, 812 ГК РФ, нарушения процессуальных норм и оставить в силе решение от 26.05.2004 г. По мнению заявителя жалобы, суд II инстанции неправомерно произвел переоценку выводов суда I инстанции и при установлении размера задолженности произвел зачет переданных по договору займа от 5.11.2002 г. №1 денежных средств, в то время как в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о фактической их передаче. Кроме того, суд необоснованно уменьшил размер компенсации судебных издержек. Как следует из материалов дела, заявленные ЧТПФ требования о взыскании задолженности по оплате переданной ООО хурмы, применении ответственности за несвоевременную уплату долга и убытков основаны на договоре № 100-УР ДОП № 1 от 25.11.2002 г. Судом II инстанции установлено и не оспаривается сторонами, что договор от 25.11.2002 г. является новой, более поздней редакцией договора от 30.08.2002 г., так как предмет этих договоров является одна и та же продукция, которая была поставлена ответчику с учетом цены, согласованной сторонами в п.3.1 договора от 25.11.2002 г. По условиям названной сделки ЧТПФ (продавец) обязалась передать ООО (покупателю) в течение декабря 2002 г. 40000 кг хурмы по цене 12р. 53к. за один килограмм на общую сумму 501580р. В свою очередь покупатель обязался принять и оплатить товар в российских рублях путем банковского перевода на валютный расчетный счет продавца в течение 30 дней (п.1.1, 1.4, 3.1 договора).

Согласно п.2.1 договора железнодорожный тариф по территории Узбекистана оплачивает продавец. Транспортные расходы по территории Туркменистана, Казахстана и Российской Федерации оплачивает покупатель. П.9.2 договора предусмотрена ответственность покупателя за просрочку оплаты товара в виде уплаты пени в размере 0,2% от неоплаченной стоимости за каждый день просрочки, но не более 50% от стоимости договора. Во исполнение принятых обязательств ЧТПФ отгрузил указанную продукцию в адрес покупателя по железнодорожным накладным № 73310124 и 73310125 от 16.12.2002 г. Ответчик полученную хурму не оплатил, что явилось основанием для обращения истца с данным иском.

ООО в подтверждение частичной оплаты поставленной продукции сослалось на договор займа № 1 от 5.11.2002 г., согласно которому оно передало ЧТПФ заемные средства в сумме 372000р. на срок до 1.03.2003 г. Денежные средства переданы заемщику без взимания процентов за пользование, но при условии обязательного их использования для организации отправки това-

296 Анохин В.С. Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. 2004. № 8. С. 3-9.

ра по договору № 100-УР от 30.08.2002 г. В п.2.4 договора займа предусмотрено, что займодавец вправе в бесспорном порядке зачесть сумму заемных средств в счет оплаты за поставку товаров по договору от 30.08.2002 г., если заемщик своевременно не возвратит сумму займа.

При таких обстоятельствах суд II инстанции обоснованно произвел зачет полученных истцом (заемщиком) денежных средств в уплату задолженности за поставленный им товар и взыскал с ответчика стоимость неоплаченной продукции в сумме 129200р. Согласно п.2 ст.808 ГК РФ в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодателем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Из содержания п.3.2 договора следует, что последний является одновременно и распиской в получении денежных средств. Судебные издержки, связанные с рассмотрением дела арбитражным судом, входят в состав судебных расходов (ст.101 АПК РФ).

В силу ст.110 АПК РФ при частичном удовлетворении иска судебные расходы обе стороны несут пропорционально размеру удовлетворенных требований. Таким образом, апелляционная инстанция обоснованно уменьшила размер судебных издержек, подлежащих взысканию с ответчика, как требует того вышеназванная норма и принцип разумности. Суд постановил постановление апелляционной инстанции от 24.09.2004 г. Арбитражного суда Ярославской области по делу оставить без изменения, кассационную жалобу ЧТПФ Республика Узбекистан - без удовлетворения²⁹⁷.

5.В возмещении расходов по выплате премии представителю, работающему по трудовому договору в организации, интересы которой представлены в суде

Этот вопрос возникает в случае, когда дела организации в арбитражном суде ведет не привлеченный внешний представитель, а ее руководитель или работающий по трудовому договору юрисконсульт. Если решение принято в пользу организации, руководителю или юрисконсульту может быть выплачена внеплановая премия, которая без судебного процесса в обычной хозяйственной деятельности не начисляется. В арбитражной практике господствует мнение, что в ст.59 АПК РФ адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь (ч.3), противопоставляются органам юридического лица (ч.4). При этом ст.106 АПК РФ относит к судебным расходам вознаграждение, выплачиваемое адвокату или иному лицу, оказывающему юридическую помощь, но не органам юридического лица. Отсюда делается вывод, что выплаченные директору и юрисконсульту пре-

мии в рамках сложившихся трудовых отношений не относятся к судебным расходам, распределяемым согласно ст.110 АПК РФ. Иными словами, во взыскании судебных расходов по представительству, осуществляемому работниками организации, арбитражные суды, как правило, отказывают.

В практике Европейского суда по правам человека выработано понятие среднего адвокатского гонорара, который всегда взыскивается судами в пользу выигравшей дело стороны, независимо от того, кто представлял ее интересы в суде. Российская арбитражная практика в настоящее время исходит из того, что расходы по выплате премии представителю, который работает по трудовому договору в той организации, интересы которой представлял в суде, возмещению не подлежат. Это представляется справедливым исходя из определения органов юридического лица.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА 2009–2011 гг.

ВЗЫСКАНЫ:

1.Убытки в виде расходов по оплате услуг юриста

Т. обратился в АС Челябинской области с заявлением к инспекции о взыскании убытков в размере 20 000руб. в виде расходов по оплате услуг юриста. Решением суда заявленные требования удовлетворены, с инспекции в пользу Т. взысканы убытки в размере 20000р. Постановлением 18 ААС от 19.11.2008 г. решение суда оставлено без изменения. В жалобе, поданной в ФАС Уральского округа, инспекция просила отменить акты суда I и II инстанции, принять по делу новый судебный акт.

Инспекцией в филиал «Челиндбанк» направлены решения о взыскании недоимки с лицевого счета Титеева и о приостановлении операций по счетам, а также инкассовое поручение, на основании которых банк заблокировал его лицевой счет. Заявитель обратился к услугам юриста – Закутнева, с которым заключил договор на оказание консультационных услуг по представлению интересов в суде. Согласно акту выполненных работ Закутневым проведена проверка по факту блокировки счета Титеева в банке, результатом которой явилась отмена инспекцией решения. Стоимость выполненных услуг определена соглашением сторон в размере 20000р., полностью уплаченных Титеевым Закутневу согласно указанному акту.

Заявитель направил в адрес инспекции претензию о возмещении убытков в сумме 20000р. Т.к. инспекцией в возмещении убытков было отказано, Титеев на основании ст.15, 1064 ГК РФ обратился в АС. Суды I и II инстанций решили, что понесенные Титеевым расходы отвечают понятию убытков, данному п.2 ст.15 ГК РФ, их наличие и размер, неправомочность действий инспекции и связь между этими обстоятельствами подтверждены материалами дела, что является основа-

297 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.01.2005 г. Дело № А82-155/2003-Г/2. Не опубликовано, см.: справочная система «КонсультантПлюс».

нием возмещения инспекцией убытков. Убытки, причиненные гражданину в результате незаконных действий государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению РФ, соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием (ст.16 ГК РФ). В силу п.1 ст.35 НК РФ налоговые органы несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам вследствие неправомерных действий. Причиненные налогоплательщикам убытки возмещаются в полном объеме за счет федерального бюджета. Неправомерность действий инспекции при приостановлении операций по счетам Титеева подтверждена решением инспекции, а также направленным в адрес Титеева письмом инспекции, в котором ответчиком признано наличие ошибки при разносте платежей, явившейся причиной приостановления операций по расчетному счету истца в банке. Договором на оказание консультационных услуг, актом выполненных работ подтверждаются понесенные истцом расходы в сумме 20000р. на оплату услуг юриста, в результате которых была обнаружена ошибка со стороны инспекции, и отменено решение о приостановлении операций по счетам. Вывод судов I и II инстанций о неправомерности действий ответчика и применения к инспекции меры гражданско-правовой ответственности обоснованный. Довод заявителя о том, что инспекция не является стороной договора на оказание услуг, и потому на нее не могут быть возложены расходы по этому договору, отклоняется, т.к. спор о возмещении убытков, причиненных неправомерными действиями инспекции, а не об оплате услуг по договору на оказание услуг²⁹⁸.

2. Судебные издержки, связанные с оплатой услуг представителей

ИП Р. обратилась в АС Приморского края с заявлением о взыскании с Гродековской таможни судебных издержек в сумме 55000р., связанных с оплатой услуг представителей по делу. Определением от 31.10.2008 г. заявленные требования удовлетворены в полном объеме исходя из реальности оказанных представителями услуг и разумности их возмещения. Законность вынесенного АС определения проверяется в порядке и пределах, установленных ст.284, 286, 289 АПК РФ, по кассационной жалобе таможни, считающей, что выводы суда о взыскании судебных издержек за участие по делу одновременно двух представителей необоснованны, в связи с чем просил определение изменить и снизить сумму судебных издержек. Полагал, что расходы в 55000р. являются чрезмерной суммой. Предприниматель в отзыве выразила несогласие с доводами кассационной жалобы, считает судебный акт законным и обоснованным, а жалобу - подлежащей отклонению. Подтверждается, что между предпринимателем

и А.Н. и А.Е. заключены договоры на оказание юридических услуг, согласно которым последние приняли на себя обязательства по оказанию юридической помощи предпринимателю по подготовке документов и обеспечению в судебных органах представительства по правоотношениям, сложившимся с таможней. Лица, оказывающие юридические услуги, представляли интересы предпринимателя в АС Приморского края по делу об оспаривании действий таможни. За оказание юридических услуг представителей по вышеназванному делу предприниматель оплатила каждому из них по 27500р. Решение АС Приморского края от 23.07.2008 г., которым заявленные требования предпринимателя удовлетворены, в установленном порядке обжаловано таможенным органом и оставлено без изменения постановлением кассационной инстанции от 5.12.2007 г. По рассмотрению спора между таможней и предпринимателем, последняя обратилась в АС Приморского края с заявлением о взыскании судебных издержек в сумме 55000р. В соответствии со ст.101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. К судебным издержкам относятся и расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь, а также другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле. АС установил, что пределы являются разумными и подтверждают понесенные предпринимателем расходы. Таможенный орган не доказал необоснованность участия на стороне предпринимателя двух представителей. Суд I инстанции пришел к выводу о реальности расходов на оплату услуг представителей предпринимателя, поскольку выполнение работ подтверждается участием его представителей в судебном заседании. Вывод суда о соразмерности взыскания судебных издержек не опровергнут заявителем кассационной жалобы и не подлежит переоценке судом кассационной инстанции в силу ст.286 АПК РФ. Учитывая, что судом не допущено нарушений применения норм арбитражного и процессуального законодательства, у суда кассационной инстанции отсутствуют правовые основания для отмены или изменения судебного акта²⁹⁹.

3. Расходы на услуги представителя

Измайловским районным судом г. Москвы от 24 февраля 2011 года в удовлетворении исковых требований АИ, АТ к АВ о выплате стоимости долей в общем имуществе, признании за АВ права собственности на квартиру отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июня 2011 года решение Измайловского районного суда г. Москвы от 24 февраля 2011 года оставлено без изменения, кассационная жалоба истцов - без удовлетворения. Представитель ответчика АВ по доверен-

298 Постановление ФАС Уральского округа от 2 февраля 2009 г. № Ф09-32/09-С4 //http://www.consultant.ru

299 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20 февраля 2009г. № Ф03-351/2009 //http://www.consultant.ru

ности С. обратилась в суд с заявлением о взыскании с истцов судебных расходов, выразившихся в оплате услуг представителя, на сумму 60000р. в порядке ст.100 ГПК РФ. Решением Измайловского районного суда г. Москвы от 24 февраля 2011 года во взыскании судебных расходов отказано, т.к. сумма, уплаченная за услугу представителя, надлежащими доказательствами не подтверждена. Как установлено в судебном заседании, решение по делу по иску АИ, АТ к АВ о выплате стоимости долей в общем имуществе, признании за АВ права собственности на квартиру состоялось в пользу ответчика АВ. В связи с данным обстоятельством в пользу АВ подлежат взысканию расходы на оплату услуг представителя с истцов. В соответствии со ст.100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

В подтверждение понесенных расходов представлены: договор № 02/02-2011 от 1 февраля 2011 года об оказании юридических услуг, заключенный между ООО «Юридическая фирма «ЮРИСТПРОФИ»» и АВ, согласно п.1.2 которого услуги включают в себя подготовку возражений на исковое заявление и обеспечение представительства в суде I инстанции, стоимость услуг составляет 30000р., договор поручения № 2-02/02/П от 1 февраля 2011 года, по которому С. поручается совершить действия, вытекающие из обязательства ООО «Юридическая фирма «ЮРИСТПРОФИ»» перед АВ по договору № 02/02-2011; кассовый чек о внесении денежных средств в размере 30000р. в кассу ООО «Юридическая фирма «ЮРИСТПРОФИ»» 2 февраля 2011 года; договор № 05/05-2011 об оказании юридических услуг от 25 мая 2011 года, заключенный между ООО «Юридическая фирма «ЮРИСТПРОФИ»» и АВ, согласно п.1.2 которого услуги включают в себя подготовку возражений на кассационную жалобу и обеспечение представительства в суде кассационной инстанции, договор поручения № 05/05-2011/П от 25 мая 2011 года, по которому С. поручается совершить действия, вытекающие из обязательства ООО «Юридическая фирма «ЮРИСТПРОФИ»» перед АВ по договору № 05/05-2011; кассовый чек о внесении денежных средств в размере 30000р. в кассу ООО «Юридическая фирма «ЮРИСТПРОФИ»» 25 мая 2011 года. Суд находит данные доказательства надлежащими, поскольку они в полной мере отражают несение ответчиком АВ расходов на оплату услуг представителя, подтверждают получение ответчиком юридической помощи посредством представления ее интересов в суде С., действующей, в свою очередь, на основании договора поручения.

При этом представленные документы отвечают требованиям закона и не вызывают сомнений в их достоверности. В силу ч.3 ст.98 ГПК РФ вопрос о распределении судебных расходов в том случае, если он не был разрешен судом кассационной ин-

станции, должен решить суд I инстанции по заявлению заинтересованного лица. Ст.104 ГПК РФ установлено, что на определение суда по вопросам, связанным с судебными расходами, может быть подана частная жалоба. В связи с этим разрешение вопроса о распределении судебных расходов по делу, решение по которому вступило в законную силу, должно производиться судом I инстанции в форме определения, а не дополнительного решения. При решении вопроса у стороны сохраняется право на обжалование определения о распределении судебных расходов в кассационную инстанцию на основании ст.104 ГПК РФ. Определяя размер подлежащих возмещению расходов на услуги представителя, суд учитывает, что предусмотренные договором об оказании юридической помощи услуги были предоставлены в полном объеме, в том числе представителем подготовлены возражения на иск и на кассационную жалобу, представитель принимала участие как в досудебной подготовке, так и в судебных заседаниях суда первой и кассационной инстанции, в связи с чем, вопреки доводов истцов, считает сумму расходов в размере 60000р.разумной, и полагает возможным взыскать расходы на услуги представителя в полном объеме. На основании изложенного, руководствуясь ст.100, 104 ГПК РФ, взыскать с АИ пользу АВ расходы на оплату услуг представителя в размере 30000р. Взыскать с АТ пользу АВ расходы на оплату услуг представителя в размере 30000р.³⁰⁰.

ОТКАЗАНО:

1.Во взыскании услуг представителя, работающего по трудовому договору, но дело направлено на новое рассмотрение

ООО «Фирма «БЕЛ»» обратилось в АС с иском к ООО о взыскании 233731 рубля долга за работы по субподрядному договору, 53717 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами и 10 тыс. рублей расходов на представителя. Решением от 3.09.2009 г. с общества в пользу фирмы взыскан долг и проценты; в остальной части в иске отказано. Суд пришел к выводу, что выполнение истцом подрядных работ подтверждено надлежащими доказательствами, т.к. суд установил, что интересы фирмы представляло лицо, состоящее с ней в трудовых отношениях, поэтому отказал во взыскании расходов на оплату услуг представителя, так как заработная плата штатных работников не относится к судебным расходам. В кассационной жалобе фирма просит отменить решение по отказу в иске и дополнительно взыскать с общества 27669,29р. процентов и 10 тыс. руб. судебных расходов на оплату услуг представителя. Заявитель считал неправомерным отказ суда во взыскании судебных расходов, так как 10 тыс. рублей, уплаченные представлявшему интересы фирмы лицу, связаны только с представительством по данному делу, что прямо указано в тру-

300 Определение АС Московской области от 21 сентября 2011 года \ <http://www.consultant.ru>

довом договоре.

При решении вопроса о распределении судебных расходов суд не учел, что основным критерием, по которому расходы, понесенные стороной, относятся к судебным расходам, является их связь с рассмотрением дела АС. Согласно ст.101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. В силу ст.106 ГК РФ к судебным издержкам относятся расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде. В данном случае юридическое лицо или предприниматель выплачивает штатному работнику оговоренную в трудовом договоре заработную плату, размер которой не зависит от участия в конкретном деле. Но из заключенного сторонами договора следует, что указанное лицо нанималось фирмой для организации работы по взысканию с общества задолженности в судебном порядке, поэтому Косенко С.И. выплачено вознаграждение в размере 10 тыс. рублей. Суду следовало дать оценку названному договору, выяснить, регулируются ли отношения между фирмой и Косенко С.И. трудовым законодательством. Неисследованность существенных для разрешения спора обстоятельств является основанием для отмены судебного акта полностью или в части и направления дела на новое рассмотрение³⁰¹.

2. В выплате законного размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в КС РФ

В своей жалобе в КС РФ гр. К., являющаяся адвокатом, оспаривает конституционность следующих нормативных положений: абз.2 п.8 ст.25 ФЗ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», согласно которому размер и порядок вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством РФ; абз.1 п. 1 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 года № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда». Гр. К., участвовавшей в уголовных делах в качестве защитника по назначению органов предварительного следствия, было отказано во взыскании задолженности по оплате труда с Управления Судебного департамента в Иркутской области - решением мирового судьи

судебного участка № 7 Правобережного округа города Иркутска от 30 мая 2007 года, оставленным без изменения апелляционным определением судьи Кировского районного суда города Иркутска от 10 декабря 2007 года, а с Главного управления внутренних дел по Иркутской области - решением Кировского районного суда города Иркутска от 9 июля 2007 года, оставленным без изменения определением Иркутского областного суда от 24 августа 2007 года. Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2003 года № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда», принятым в соответствии со ст.50 УПК РФ и во исполнение предписания ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в первоначальной редакции устанавливалось, что оплата труда адвокатов в указанных случаях производится исходя из минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством РФ для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности. Во исполнение поручения Правительства РФ (п.4 Постановления от 4 июля 2003 года №400) Приказом Мин.юст. РФ и Мин.фин. РФ от 6 октября 2003 года №257/89н был утвержден Порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела. Этим актом конкретизировались критерии, характеризующие степень сложности дела, которыми должны руководствоваться дознаватель, следователь, прокурор или суд при определении размера оплаты труда адвоката за один день участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. В настоящее время действует аналогичный Приказ Минюст РФ и Минфин РФ от 15 октября 2007 года № 199/87н. Согласно ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность - это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета (п.1 ст.1, п.1 и 2, пп.3 п. 4, абз.1 п.8 ст.25). По смыслу оспариваемых гр. К. нормативных положений, время занятости адвоката по назначению исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением поручений по соответствующим уголовным делам, - вне зависимости от длительности работы в течение дня. Использование такого метода усредненной оплаты труда адвокатов по назначению, основанного на объективных критериях (исходя в том числе из финансовых возможно-

301 Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 января 2010 г. по делу № А63-2065/2009 //http://www.consultant.ru

стей государства) и связывающего размер оплаты их труда именно с количеством дней, затраченных на оказание юридической помощи, не нарушает требований ст.37 (ч.3) Конституции РФ о вознаграждении за труд без какой бы то ни было дискриминации. Правительство РФ, указало в п.1 Постановления от 4 июля 2003 года № 400 минимальный и максимальный размеры оплаты труда адвоката за один день участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, а также критерии, которыми следует руководствоваться при установлении конкретного размера оплаты труда адвоката в зависимости от сложности уголовного дела, полномочиям КС РФ, установленным в ст.125 Конституции РФ и ст.3 ФКЗ «О КС РФ», не относится проверка законности и обоснованности решений, принимаемых судами общей юрисдикции. Исходя из изложенного и руководствуясь п.2 ч.1 ст.43 и ч.1 ст.79 ФКЗ «О КС РФ», КС РФ: отказал в принятии к рассмотрению жалобы гр. К., поскольку она не отвечает требованиям, в соответствии с которыми жалоба в КС РФ признается допустимой. Определение КС РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит³⁰².

3.В принятии к рассмотрению жалобы гражданки К. на нарушение ее конституционных прав п.3, 4 и 5 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»

В своей жалобе в КС РФ гражданка К. оспаривает конституционность п.3, 4 и 5 ст.17 «Прекращение статуса адвоката» ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Как следует из представленных материалов, гражданка К., чей статус адвоката был прекращен решением Совета Адвокатской палаты г.Москвы, обратилась с иском в суд, в котором просила признать данное решение незаконным, а также приостановить его исполнение. Решением суда I инстанции, оставленным без изменения судом II инстанции, заявительнице отказано в удовлетворении ее искового заявления. По мнению заявительницы, п.5 ст.17 ФЗ №63 необоснованно препятствует обжалованию решения совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката в порядке гл.25 ГПК РФ и Закона РФ от 27 апреля 1993 года № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», а п.3 и 4 той же статьи, предусматривающие немедленное вступление в силу указанного решения и десятидневный срок для его направления лицу, статус адвоката которого прекращен, и в территориальный орган юстиции для внесения изменений в региональный реестр адвокатов, лишают данное лицо права просить суд приостановить исполнение обжалуемого решения. В связи с этим заявительница просит признать оспариваемые законоположения не соответствующими Конституции РФ, ее ст.13 (ч.4),

18, 19, 45 (ч.2), 46, 55. Как неоднократно указывал КС РФ, из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в ст.46 Конституции РФ, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции РФ, ФЗ (определения от 24 ноября 2005 года № 508-О, от 19 июня 2007 года № 389-О-О, от 15 апреля 2008 года № 314-О-О и др.). Отсутствие в п.5 ст.17 ФЗ №63 указания на конкретный порядок обжалования решений совета адвокатской палаты не препятствует обжалованию таких решений в суд в соответствии с порядком, установленным гражданским процессуальным законодательством. Согласно п.1 ст.29 ФЗ №63 адвокатская палата является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов одного субъекта РФ, тогда как нормы ГПК РФ не допускают возможности оспаривания в порядке гл.25 решений и действий (бездействия) органов управления организациями и их объединениями, общественными объединениями, политическими партиями, а также их руководителей, - такие дела рассматриваются по правилам искового производства. Соответствующее разъяснение содержится и в постановлении Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (п.10). Что касается п.3 и 4 ст.17 ФЗ № 63, то данные законоположения, будучи направленными в том числе на незамедлительное исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям, выступают гарантией конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь и также не препятствуют лицу, статус адвоката которого прекращен, в судебной защите своих прав, нарушенных решением совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката. Таким образом, нет оснований утверждать, что оспариваемые законоположения нарушают конституционные права заявительницы в указанном в жалобе аспекте. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений по делу заявительницы к компетенции КС РФ, как она определена ст.125 Конституции РФ и ст.3 ФКЗ «О КС РФ», не относится. Исходя из изложенного и руководствуясь п.2 ч.1 ст.43, ч.1 ст.79, ст.96, 97 ФКЗ «О КС РФ», КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданки К., поскольку она не отвечает требованиям, в соответствии с которыми жалоба в КС РФ признается допустимой. Определение КС РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит³⁰³.

302 Определение КС РФ от 15 января 2009 г. № 462-О-О / <http://www.consultant.ru>

303 Определение КС РФ от 25 января 2012г. № 124-О-О // <http://www.consultant.ru>

ВЫВОДЫ

Проанализированная судебная практика за 2009-2011 гг. позволяет сделать вывод о том, что большинство исков о взыскании убытков по представительским расходам взыскано. Основными факторами, послужившими основанием для удовлетворения поданных исков, является причинно-следственная связь между расходами заявителя на оплату представительских услуг и предоставленных в качестве доказательств фактов.

Судебная практика склоняется к отказам в удовлетворении отдельных исков о возмещении судебных расходов по процессуальному представительству. Процессуальный механизм возмещения судебных расходов, предусмотренный в ст.110-112 АПК РФ, может быть назван законодательным ограничением взыскания судебных расходов путем предъявления отдельного иска.

Приведенные выше многочисленные примеры судебной практики наглядно демонстрируют существующие проблемы, связанные с доказыванием наличия убытков, подлежащих взысканию. Дела такой категории в силу их сложности и неоднозначности оценок, даваемых судебными инстанциями, затягиваются на неопределенное время, за которое большинство «должников» продолжают обогащаться, несмотря на неисполнение своих обязательств перед кредиторами.

В силу требования процессуального закона истец должен обосновать избранную им методику расчетов убытков в виде упущенной выгоды, а также доказать каждую цифру в расчетах, представив материальные доказательства, которые он может и не иметь, что на практике вызывает большое затруднение, если не сказать, что является для многих «камнем преткновения».

Возможность взыскания будущих расходов наряду с реальным ущербом и убытков в виде упущенной выгоды служит воплощением реализации базового принципа гражданского права – полного возмещения убытков, являющегося необходимым условием функционирования любой экономической системы. Следовательно, если принцип не работает, страдает вся система.

Сделанные автором выводы и предложения являются весьма актуальными для правоприменительной практики, а проблемы возмещения убытков существуют не только в гражданском, но и в иных отраслях права.

При подготовке к рассмотренной данной категории дел можно руководствоваться следующим законодательством:

1. Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26.04.2002 года. (в ред. от 21.11.2011 г.)

2. Главой 49 ГК РФ, ст. 971 ГК РФ, ст. 15,16 и 1069 ГК РФ, в системной связи со ст. 1082 ГК РФ. (ред.: Часть первая – от 6.12.2011 г., с изм. от 27.06.2012 г. с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 1.07.2012 г.; Часть вторая

- от 30.11.2011 г. с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2012 г.)

3. Статьями 110,112,178 АПК РФ (ред. от 25.06.2012 г.)

4. Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 года.

5. Определением КС РФ от 20.02.2002 г. № 22-О («По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст.15, 16 и 1069 ГК РФ);

6. Определением КС РФ от 24.11.2005 г. № 508-О,

7. Определением КС РФ от 19.06.2007 г. № 389-О,

8. Определением КС РФ от 15.04.2008 г. № 314-О.

9. Постановлением Президиума ВАС РФ от 18.11.2003 года № 10734/03 по делу № А40-40542/02-96-241 (Убытки, возникшие в связи с оплатой адвокату юридических услуг, оказанных при осуществлении правовой защиты по делу, относятся к категории судебных расходов, подлежащих возмещению в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ, и не могут быть предъявлены к взысканию путем подачи гражданского иска);

10. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»;

11. Информационным письмом от 5.12.2007 года № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в АС»;

12. Постановлением Пленума ВС РФ от 10.02.2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (ред. 9.02.2012 г.);

13. Постановлением Правительства РФ от 4.07.2003 г. № 400 «О размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда» (ред. от 25.05.2012 г.);

14. Ст. 100, ст. 101 п.2 ГПК РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ. (ред. от 14.06.2012 г. с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1.09.2012 г.);

15. Ст. 8 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ. (ред. от 3.12.2011 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Принятые сокращения	
Введение	3
Раздел I. МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ И РЕАЛЬНОСТЬ ИХ ВОЗМЕЩЕНИЯ	5
Глава 1. Понятие убытков в гражданском праве	5
§1. История развития понятия убытков в Российском праве	5
§2. Экономическое понятие убытков	7
§3. Убытки как экономико-правовое явление	11
§4. Отличие убытков от смежных категорий	12
Глава 2. Правовые принципы возмещения убытков	13
§1. Принцип добросовестности.....	13
§2. Принцип вины.....	14
§3. Принцип объективной истины.....	16
§4. Принцип номинализма.....	17
§5. Принцип социальной справедливости	18
§6. Принцип законности	18
§7. Принцип полного возмещения убытков	18
Глава 3. Заранее оцененные и штрафные убытки	19
§1. Заранее определенные убытки	19
§2. Заранее оцененные и штрафные убытки	21
Глава 4. Практика взыскания убытков в иных правовых системах.....	24
Глава 5. Проблемы доказывания и разработки методик взыскания убытков	27
§1. Доказывание	28
§2. Предмет доказывания по делам о возмещении убытков	29
§3. Наибольшие трудности процесса доказывания	31
§4. Обеспечительные меры и дополнительные проблемы истца - добросовестного кредитора	32
§5. Разработка методик расчета убытков – «за и против»	33
Раздел II. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И СЛОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ	39
Глава 6. Практика взыскания убытков по гражданско-правовым договорам.....	39
Судебная практика за 2006-2008 гг	40
Судебная практика за 2009-2011 гг	57
Взысканы	57
1. Убытки в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору на оказание охранных услуг.....	57
2. Убытки, причиненные в результате затопления	57
3. Убытки, составляющие стоимость оплаченных, но не предоставленных квартир по договору цессии	59
4. Убытки за ненадлежащее исполнение ответчиком своих обязательств по оплате коммунальных ресурсов и обязательных платежей на содержание общедомового имущества, процентов за пользование чужими денежными средствами	60
Частично взысканы.....	61
1. Убытки по составлению отчета, компенсация морального вреда, неустойка	61
2. Убытки, образовавшиеся в результате применения обеспечительных мер.....	62
Отказано	63
1. Во взыскании по договору цессии дебиторской задолженности, процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков в полном объеме.....	63
2. В возмещении убытков депозитарием клиенту (депоненту)	65
3. В возмещении должником убытков, причиненных неисполнением обязательств по договору купли-продажи	66
4. Во взыскании убытков, связанных с расторжением договора цессии	66
5. Во взыскании убытков, понесенных истцом в связи с расторжением предварительного договора купли-продажи нежилого помещения	68
6. Во взыскании убытков по договору купли-продажи	69
7. Во взыскании ущерба и расходов на оплату проведения оценки ущерба	69
8. Во взыскании солидарно суммы имущественного вреда, причиненного в результате использования итоговой величины рыночной стоимости объекта, указанного в отчете об оценке для предоставления кредита	70
9. Во взыскании убытков, неосновательного обогащения, образовавшегося в результате незаконной продажи по договору вагонов и процентов	72
10. Во взыскании убытков как разницы между оплаченной суммой и стоимостью фактически выполненных ответчиком работ по монтажу пожарной сигнализации, процентов за пользование чужими денежными средствами	73
ВЫВОДЫ.....	74

Глава 7. Нормативное обоснование и судебная практика взыскания убытков в авторском праве	74
Судебная практика за 2006-2008 гг	75
Судебная практика за 2009-2011 гг	82
<i>Взыскано</i>	82
1. Компенсация за незаконное использование музыкальных произведений и фонограмм	82
2. Компенсация за нарушение авторских прав	82
3. Убытки и упущенная выгода	83
4. Компенсация за нарушение исключительных смежных прав	84
5. Компенсация за нарушение исключительных прав на аудиовизуальное произведение	84
6. Компенсация за неправомерное использование объекта авторских и смежных прав	85
7. Компенсация за незаконное использование исключительных смежных прав	86
8. Компенсация за незаконное использование исключительных авторских прав	86
ВЫВОДЫ	86
Глава 8. Нормативное обоснование и судебная практика взыскания убытков в патентном праве	87
Судебная практика за 2004-2008 гг	88
Судебная практика за 2010-2011 гг	90
<i>Удовлетворено</i>	90
1. О защите исключительного права на изобретение	90
2. Взыскание убытков в виде упущенной выгоды в связи с незаконным использованием изобретения истца, защищенного патентом	91
<i>Взыскано частично</i>	92
1. Компенсация за случай нарушения исключительного права	92
<i>Отказано</i>	92
1. В защите исключительных прав на полезную модель	93
ВЫВОДЫ	93
Глава 9. Практика рассмотрения исков о защите деловой репутации	93
Актуальные вопросы	95
Важные моменты	96
Судебная практика 2006-2008 гг	99
Судебная практика 2010-2011 гг	102
<i>Удовлетворено</i>	102
1. О защите деловой репутации и взыскании убытков и репутационного вреда	102
2. О защите деловой репутации и восстановлении нарушенных прав путем обязанности удалить со страниц сайта распространенные в отношении истца порочащие сведения и официально их опровергнуть	103
<i>Отказано</i>	104
1. Во взыскании компенсации морального вреда за сведения, порочащие деловую репутацию акционерного общества	104
2. Во взыскании компенсации морального вреда и защите деловой репутации путем опровержения не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию истца сведений	104
3. Во взыскании компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации	105
4. Во взыскании компенсации морального вреда за разглашение сведений порочащих деловую репутацию	106
5. Во взыскании морального вреда, защите чести	107
6. Об изменении судом II инстанции решения суда I инстанции, отказавшего в возмещении вреда, причиненного деловой репутации, и компенсации морального вреда	110
7. О защите деловой репутации I инстанции удовлетворила, II отменила, III направила дело на новое рассмотрение	113
Выводы	116
Глава 10. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями	117
Судебная практика 2004-2008 гг	117
Судебная практика 2009-2011 гг	123
<i>Взыскано</i>	123
1. Возмещение вреда, причиненного водному объекту аварийным разливом нефтепродуктов	123
2. Ущерб, причиненный государственному лесному фонду в результате нарушения лесного законодательства	124
<i>Отказано</i>	128
1. В признании незаконным природопользования, выраженного в складировании отходов производства на берегу реки, за недоказанностью нарушения ВК РФ	128
2. В признании незаконным правонарушения	129

Выводы.....	130
Глава 11. Нормативное обоснование и судебная практика взыскания убытков, причиненных в результате ДТП	132
Судебная практика 2004-2006 гг.....	134
Судебная практика 2008-2009 гг.....	136
<i>Взыскано</i>	136
1. Сумма страхового возмещения, выплаченного в связи с причинением ущерба в результате ДТП.....	136
2. Убытки и упущенная выгода	136
3. Убытки в виде упущенной выгоды, причиненные работником ответчика в результате ДТП.....	137
<i>Отказано</i>	137
1. Во взыскании неполученных доходов (упущенной выгоды) от простоя автомобиля, пострадавшего по вине работника ответчика, и компенсации вреда	137
2. Во взыскании убытков в виде упущенной выгоды вследствие простоя автобуса, поврежденного в результате ДТП.....	138
Судебная практика 2010-2011 гг.....	139
<i>Взыскано</i>	139
1. Возмещения вреда, причиненного в результате повреждения застрахованного имущества	139
<i>Взыскано частично</i>	139
1. Возмещение материального ущерба	139
2. Страховое возмещение	140
3. Страховое возмещение в порядке суброгации	140
4. Материальный ущерб и убытки	141
Выводы.....	142
Глава 12. Нормативное обоснование и судебная практика взыскания убытков в трудовом праве	143
Принципы взыскания ущерба в трудовом праве.....	143
Взыскание упущенной выгоды.....	144
Передача материальных ценностей при увольнении.....	144
Взыскание ущерба	145
Возложение ответственности за сохранность имущества	145
Судебная практика 2003 гг.....	146
Судебная практика 2010-2011 гг.....	146
<i>Взыскано</i>	146
1. Средний заработок за время вынужденного прогула, невыплаченная зарплата, компенсация неиспользованного отпуска, компенсация морального вреда.....	146
2. Компенсация морального вреда.....	147
3. Компенсация за неиспользованный отпуск, компенсация за задержку выплаты компенсации за неиспользованный отпуск, компенсация морального вреда.....	147
4. Заработная плата, пособие, убытки, моральный вред	148
<i>Отказано</i>	148
1. Во взыскании с работника денежных средств за обучение в связи с нарушением договора.....	148
2. Во взыскании невыплаченной заработной платы, компенсации вреда	149
3. В признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, невыплаченной заработной платы, компенсации неиспользованного отпуска, компенсации морального вреда	149
Выводы.....	150
Глава 13. Взыскание убытков, причиненных действием (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов	151
Судебная практика 2006-2008 гг.....	152
Судебная практика 2009-2011 гг.....	154
<i>Взыскано</i>	154
1. Убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязанностей по возмещению расходов, связанных с предоставлением льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан	154
2. Убытки, связанные с предоставлением льготного проезда гражданам за счет казны субъекта	155
Выводы.....	156
Глава 14. Нормативное обоснование и судебная практика взыскания убытков в налоговом праве	157
Значимость момента учета взысканных убытков, пеней и штрафов.....	158
Возможность уменьшения полученных доходов на сумму внереализационных расходов в виде убытков от хищений	160

Судебная практика 2005-2008 гг.....	161
Судебная практика 2009-2011 гг.....	162
Взысканы.....	162
1. Убытки, понесенные при исполнении ответчиком инкассовых поручений налогового органа	162
2. Убытки как излишне уплаченный налог на добавленную стоимость.....	163
3. Убытки, причиненные незаконными действиями государственных органов.....	164
Отказано	165
1. Во взыскании убытков, причиненных обществу инспекцией ФНС.....	165
Выводы.....	166
Глава 15. Нормативное обоснование и судебная практика взыскания убытков в пенсионном законодательстве	166
Судебная практика 2006-2008 гг.....	167
Судебная практика 2009-2011 гг.....	170
Взысканы.....	170
1. Недоимка и задолженность по страховым взносам в ОПС	170
2. Сумма перерасчета пенсии по старости	170
3. Включение специального стажа в стаж для назначения пенсии	171
Взыскано частично.....	171
1. Задолженность с ОАО по страховым взносам и пени.....	171
Отказано	171
1. Во взыскании недоимки по страховым взносам на страховую и накопительную части трудовой пенсии, пеней.....	171
2. Во взыскании УПФ РФ с ОАО задолженности по страховым взносам и пени в связи с тяжелым финансовым положением ОАО.....	172
3. Во взыскании пени.....	172
4. В частичном уменьшении суммы штрафа за нарушение срока представления в территориальные органы Страховщика документов, необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета.....	173
Выводы.....	173
Глава 16. Возмещение ущерба, причиненного памятникам истории и культуры	175
Судебная практика 2006-2008 гг.....	175
Судебная практика 2009-2011 гг.....	177
Отказано	177
1. В отмене приказа о вновь выявленных культурных объектах.....	177
2. В обязанности устранить препятствия в пользовании объектом культурного наследия.....	178
Удовлетворено	179
1. О понуждении обеспечить сохранность выявленного объекта культурного наследия в виде жилого дома и гаража фирмы «К.Л. Крюммеля»	179
2. О понуждении обеспечить сохранность выявленного объекта культурного наследия «Дом Китаева»	179
Выводы.....	180
Глава 17. Взыскание убытков в виде упущенной выгоды	181
Судебная практика 2005-2008 гг.....	181
Судебная практика 2010-2011 гг.....	187
Взысканы.....	187
1. Убытки в виде упущенной выгоды по договору «О принятии в состав местной казны недвижимого имущества, закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения» ..	187
2. Убытки в виде упущенной выгоды по договору поставки.....	188
3. Убытки как комиссия за ведение ссудного счета	188
4. Убытки по договору лизинга.....	189
5. Убытки в виде упущенной выгоды при неисполнении обязательств	190
Отказано	191
1. Во взыскании убытков в виде упущенной выгоды, процентов за пользование чужими денежными средствами.....	191
2. Во взыскании убытков в виде упущенной выгоды по договору инвестирования строительства	192
3. Во взыскании убытков в виде упущенной выгоды	192
Выводы.....	193
Глава 18. Нормативное обоснование и судебная практика взыскания убытков в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах.....	194
Судебная практика 2003 года	195
Судебная практика 2009-2011 гг.....	196
Взысканы.....	196
1. Убытки, причиненные обществу единоличным исполнительным органом.....	196

2.Удовлетворено требование о признании недействительным решения общего собрания участников Общества.....	197
Отказано	199
1.Во взыскании убытков с бывшего директора общества ввиду пропуска срока исковой давности.....	199
2.Во взыскании убытков в связи совершением неразумных действий исполнительного органа	200
3.Во взыскании упущенной выгоды	201
4.В исключении из ООО по заявлению участника, имеющего 40%, второго, имеющего 60% доли УК	203
5.В исключении из ООО по заявлению участника, имеющего 49%, второго, имеющего 51% доли УК	204
6.Во взыскании убытков, причиненных ответчиком при исполнении обязанностей директора общества с ограниченной ответственностью	206
Выводы.....	206
Глава 19. Законодательство об адвокатуре, представительские расходы и проблемы взыскания убытков	208
Изменение законодательства об адвокатуре и взыскании представительских расходов	208
Проблемы возмещения убытков, причиненных расходами на оплату юридических услуг.....	211
Проблема возмещение судебных расходов при прекращении производства по делу.....	212
Судебная практика 2003-2008 гг.....	212
Судебная практика 2009-2011 гг.....	215
Взысканы	215
1.Убытки в виде расходов по оплату услуг юриста.....	215
2.Судебные издержки, связанные с оплатой услуг представителей.....	216
3.Расходы на услуги представителя.....	216
Отказано	217
1.Во взыскании услуг представителя, работающего по трудовому договору, но дело направлено на новое рассмотрение	217
2.В выплате законного размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в КС РФ	218
3.В принятии к рассмотрению жалобы гражданки К. на нарушение ее конституционных прав п.3, 4 и 5 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	219
Выводы.....	220

Учебное издание

**Практика возмещения убытков в различных
отраслях права: особенности, сравнительный анализ**

Учебное пособие

Редактор Н.М. Быкова

Подписано к печати
Печать трафаретная
Заказ

Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 28,25
Тираж

Бумага тип. №1
Уч.-изд. л. 28,25
Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.